

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

asilii, monk.

**СВЯТЫЯ ПУТЕШЕСТВОВАНИЯ
ВАСИЛЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО**

ПО

СВЯТЫМЪ ЛѢТАМЪ

ВОСТОКА

съ 1723 по 1747 г.

ИЗДАНЫ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИКОЛАЯ ВАРСУКОВА

Часть II

С. Петербургъ

1886

Vasilii, monk.
//

СТРАНСТВОВАНІЯ
Василья Григоровича-Барскаго

по

СВЯТЫМЪ ЖИЗНЕМЪ
ВОСТОКА

съ 1723 по 1747 г.

ИЗДАНЫ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИКОЛАЯ БАРСУКОВА

Часть II

С. Петербургъ

Типографія В. Кнешеаума, въ д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.

1886

Lk

G 460
V 33
v. 2

Отъ Слб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 24 Марта 1886 г.

СТРАНСТВОВАНІЯ
Василья Григоровича Барскаго

по
СВѢТНЫМЪ МѢСТАМЪ
ВОСТОКА

Часть II
1728—1744 гг.

Лѣто новое, рокъ 1728.

Наставшу же новому лѣту, то есть мѣсяцю Януарію, и еще не у отверзшуся пути въ гору Синайскую, много имѣхъ сѣтованіе, яко толико время медлящи, не могохъ получитьи желаемаго; оставити же поклоненіе то и возвратитися въ отчество и срамотно бистъ, и зѣло скорбно. Молихъ же всемилостиваго человѣколюбца Бога, да не лишитъ мя святаго поклоненія онаго. И тако прещедрій Творецъ, подаваяй вся просящимъ у Него, по неложному Его словеси: „просѣте и дастся вамъ, толцѣте и отверзется“, промисли и о мнѣ, недостойномъ рабѣ Своемъ сиче. Обрѣтесе тамо единъ христіанинъ, именемъ Салибъ, родомъ Аравлянинъ отъ Раифи, имій тамо и средство свое; той мя настави и научи, и подаде совѣтъ, како и каковымъ образомъ сотворю. Той бо вѣдаше вся дѣйствія тайная и явная между монастыремъ и Арапами, и рече ми, да оставлю одежды черніе и облекуся яко единого отъ пловцовъ морскихъ, и иду первѣе въ Раифу, къ его сроднику, аще и не по пути бистъ, да покажу образъ, не яко въ монастырь, но яко на море хотяй ити, таже оттуду, имже образомъ вѣсть сродникъ его, да пошлетъ мя тамо, идѣже жelaхъ. Инако бо тогда ни инокъ, ни поклонникъ явно пройти не можаше, понеже сотвориша между собою совѣтъ, да аще уловятъ инока или отъ монастыря сходяща въ Египеть, или отъонуду

въ монастырь, кромѣ всякаго пощадѣнія, да заколютъ. Се же того ради, яко иноци затвориша монастырь и избѣгоша въ Египетъ, не хотяще ихъ кормити или не могуще. Обичай бо тамо отъдревле имуть на три лѣта отверзати монастырь и кормити Аравовъ, и на три лѣта заключати; тогда же по заключеніе, нѣколико токмо мѣсяцій кормивши, паки затвориша, и снїйдоша иноки съ архіепископомъ въ Египетъ, старцовъ токмо и немощныхъ внутрь оставивше, не могуще ихъ кормити, ради множества народа и недостатковъ монастырскихъ: зѣло ихъ нинѣ великое число умножися, яковое прежде не бистъ, якоже глаголють иноци. Яхся убо азъ совѣта онаго христїанина, и сотворихъ, якоже ми повелѣ. Въ праздникъ же Богоявленія Господня, закупѣ съ иноки патріаршими, обхождахъ доми христїанскіе, носящи сосудъ съ водою освященною, и собрахъ нѣколико пѣнязей, и отъ часа того готовъ бихъ, усмотряя времени и людїй, когда бы и съ кимъ случилось пойти въ Раифу. Приспѣвшей же убо святой четиредесятниці великаго поста, и обрѣтши челоуѣковъ, грядущихъ въ Раифъ, и давши мзду сто тридесать сребниковъ, всѣдохъ на верблюда, и тако изволеніемъ Божїимъ и наставленіемъ онаго предъ-реченнаго страннолюбца, изїйдохъ изъ Египта на путешествіе пустинное недѣли третьей святаго великаго поста, въ среду, марта 20 числа. Шествовахомъ же два дни полемъ равнимъ, пѣщистимъ, дробное и острое каменіе имущимъ, травы же или билїя, или древа, или воды ни мало, третаго же дне паки равнимъ и безводнымъ полемъ шествіе творихомъ, но одесную и ошую недалече бяху гори и мало нѣгдѣ отъ древесъ обрѣтахуса, воды же ниже капли, идѣже пустыня сухая сланая и безъводная; сухая, понеже тамо зими хладной нѣсть, но всегда палитъ слонце толъ люте, яко тѣлу челоуѣчому

просѣдаться; сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ, идѣже суть сланое каменіе; безводная, понеже ни езера, ни источниковъ, ни ямъ дождевнихъ, ни внутри земли, аще би и копаль глубоко, нѣсть води чрезъ три дни шествія, но народъ, иже грядетъ тамо, почерпають воду въ Египтѣ отъ Нила и несутъ купно съ собою. Тамо разбойниковъ зѣло множество между горами обрѣтаются, втораго бо и третаго дне нападаху на насъ множицею, въ дни и въ нощи, но помощію Божіею никаковой намъ не содѣяша пакости, понеже бѣхомъ народъ многъ, ктому же и въоруженъ, а найпаче шествующи умножались, инихъ бо ми постизахомъ, иніи же насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомъ. Третаго же дне на ночь толь много собрахомся, яко отъ единого конца къ второму грядущихъ немощно бѣше зрѣти, бѣше бо яко до пяти тысящъ верблюдовъ, наполненныхъ брашнѣи и товары, кромѣ людѣй, отъ нихъ всякъ своего верблюда смотряше; бяху же жени и дѣти, и иніе на ослахъ, иніе же, убожества ради, пѣшо грядяху. И тогда четвертаго дня съ толь многимъ народомъ dospѣхомъ къ Черному морю, идѣже край его есть и пристанище купцевъ великихъ, именуемое Сувезъ. Тамо весь народъ предреченій съ верблюди остася, ми же, неимуще тамо никаковой потреби, поминухомъ мѣсто оно и шествовахомъ въ Раифъ. Бѣше же насъ яко двадцать верблюдовъ. Путъ же тамо есть чрезъ воду морску пребродити мѣлко, яко подъ руки человѣку, широко же, яко двою стрѣленію зъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дне даже до вечера воскрай моря Чермнаго, равнимъ и пѣсковатымъ полемъ, преклоншужеса слонцу на западъ, dospѣхомъ къ водамъ Мойсеовимъ и ту ношевахомъ. Бысть же тогда вечеръ суботній.

*

О водахъ Мойсеовихъ.

Воды Мойсеови нарицаются отъ С. Пророка Божія Мойсея, иже, егда преведе древле Израйля чрезъ Чермное море и начатъ входить въ пустыню, роптаху Жидове, яко не имуть пити воды, тогда удари жезломъ на многихъ мѣстѣ, и воскипѣ вода и пїяху, отъ нея же и нинѣ пїють людіе; такожде и Арави глаголють Моѣ Мусе, то есть воды Мойсеови. Глаголютьжеся воды, а не вода, понеже суть многи, едина отъ другой недалече, яко верженіемъ камене разстоящи, и во истинну, аще би не чудеснѣ биша, то естественно тамо отнюдь невозможно бити водѣ, понеже далече отстоятъ горы, и поле равное, ничтоже инно, токмо пѣсокъ дробень имущее, стоящее воскрай моря, кътому же мѣсто сланое, ибо соль верху земли обрѣтается, а идѣже вода, тамо суть маліе холми, травою обросліе, верху коихъ вода кипить, превращающися купно съ пѣскомъ, подобнимъ образомъ, аки въ котлѣ вареніе, и тамо, идѣже кипить, не чиста есть и помѣшана съ пѣскомъ, таже внизъ сходящи, очищается, и оттуду почерпають и пїють, суть же токмо двѣ довольно точащіяся, протчіи же ниже текутъ, ниже изсушаются, но въ единой мѣрѣ пребивають. Суть же вси мало сланіе, понеже на сланомъ мѣстѣ обрѣтаются, обаче не вси единаче, но едини сланша, другая же сладчайша. Доздѣ убо несохомъ съ собою воду отъ Египта, а оттуду взяхомъ отъ воды Мойсеови въ мѣхи наши. Азъ же видящи и слышаща таковая, прославихъ Бога дивнаго въ чудесехъ, и прочіихъ прославляти увѣщеваю. Оттуду завтра въ неделю, воставши, шествовахомъ весь день паки полемъ безводнимъ, пѣсокъ и дробное каменіе имущимъ и мало нѣгдѣ былія, и въ вечеръ dospѣхомъ къ горамъ и ту

Источники Моисея.

нощевыхомъ. Заутра же, въ понедѣлокъ, Марта 25, въ день Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, оставивше море Черное одесную, взійдохомъ на гори и горами шествовахомъ цѣлій день. Тогда оминухомъ едину гору великую, надъ моремъ стоящую, въ которой (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается, отъ страни моря, источникъ воды теплія, текущъ всегда, его же именуютъ Арави Хамамъ Фараонъ, то есть баня, или купель Фараонова, къ ней же иногда отъ Египта еждаше на омиваніе. Тогожде дни, обрѣтши между горами въ единомъ ровѣ воду, взяхомъ въ мѣхи наша, и поминувше гору купели Фараоновой, нощевыхомъ. Заутра же, снисшедши съ горъ паки къ морю, и шествовахомъ цѣлій день воскрай его равнимъ путемъ и пѣсковатимъ полемъ, таже, въ вечеръ позно, дошедши ко горамъ, нощевыхомъ. Заутра же, въ среду, внійдохомъ между горы, оставивши море. Бистъ же ту путь простъ и добръ, и поле равное, и гори одесную и опуюю далече отстоящія, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же биліе и дрѣвеса отчасти, и мало не дошедше Раиенъ, нощевыхомъ при единомъ холмѣ. Слава же Богу, отъ Сувеза даже къ Раифѣ не случися на пути пакость никакая, и ниже устрѣтохомъ гдѣ любо разбойниковъ, понеже тамо нѣ суть или зѣло мало. Заутра же двигнувшись отгуду зѣло рано, dospѣхомъ къ Раиенѣ въ четвертокъ предъ полуднемъ, Марта 28. Тамо замедлихъ два дни, у одинаго христіанина хлѣбъ ядій, и его наставленіемъ, съ тѣмъже паки челоуѣкомъ и Еёіопомъ, отсланъ бѣхъ къ монастыру. Изійдохъ же отъ Раиенъ третаго дня, въ субботу, то есть Марта 30, съ единымъ токмо воззчикомъ, и шествовахомъ, наченши отъ полудни даже до вечера, все равнимъ полемъ пѣсковатимъ, таже, dospѣвши къ горамъ, обнощевыхомъ. Заутра же, въ не-

делю, зѣло рано воставши, шествовахомъ чрезъ весь день тотъ горами высокими и великими, ничтоже ино, токмо едино каменіе имущими, и овіе убо мимо хождяхомъ, ови же преходихомъ, восходяще и нисходяще, и обходяще съ великимъ трудомъ. Обрѣтахомъ же тамо много текущей воды, здоровой къ питію, и отъ древъ финиковихъ дикихъ, и dospѣхомъ тогожде дне въ вечеръ къ монастыру святія Синайскія Горы, то есть Марта послѣднего, и якоже слышашъ, тако и видѣхъ монастырь затворенъ, и братію въ немъ, идѣже ни входить и нисходити въ онъ никтоже можаше, страха ради Еѳіоповъ, найпаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху. Случижеся мнѣ тогда прійти (Господу поспѣшествующу) не обрѣтшимся тамо Арапомъ, и изшедши начальникъ монастыря съ братією къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской, високо отъ земля, яко пять сажень, отъ него же Еѳіопомъ выпускають пищу, вопросиша мя, кто и откуда есмь, и коея вини дойдохъ тамо? Азъ же отвѣщахъ, кто и откуда есмь, и рѣхъ, яко прійдохъ сѣмо поклоненія дѣля святому мѣсту. Отвѣщаша ми, яко нѣсть нинѣ время поклоненію, еда ни ли еси слышалъ, яко затворенъ есть монастырь, и ни приходити, ни исходити никому же мощно есть, подъ залогомъ и утратою монастырскою; почто убо пришель еси сѣмо, жалѣемъ тя воистинну, яко вотще потрудился еси и всеу истощилъ еси пѣнзю, и съ толикою нуждою прешель еси пустыню сію, къ тому же и отъ толь далекихъ странъ сій. Отвѣщахъ азъ имъ, яко не могохъ инако сотворити, понеже случися въ время зло, и толь много часу замедлѣхъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидаючи, дондеже примирятся Арави, и не бистъ; не могуци же терпѣти болѣе, чуждѣй хлѣбъ ядуци и всеу время погубляючи,

изійдохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святиню, да еще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковымъ любо буди образомъ впустить въ обитель сію. Отвѣщаша ми, яко нѣсть возможно, боимъбоя, да не како, тебѣ благо сотворше единому, ми вси зло постраждемъ отъ Аравовъ. Таковая и инная подобная много бесѣдующи съ мною, словомъ рекши, не хотѣша мя воспріяти внутрь, еще и съ Еѳіопомъ, съ нимъ же азъ прійдохъ, многъ сваръ и молву творяху, глаголюще, яко ти самъ вѣси, яко поклонници нинѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнь къ намъ, хоцещи ли, окаянне, сотворити тщету монастыру? Возми его абіе отсюду и отвези, аможе взялъ еси. Отвѣща Еѳіопъ: что къ мнѣ? азъ есмь наемникъ, и аможе кто мя хоцетъ наяти и даетъ ми сребро, долженъ есмь отнести его тамо, и убо и сей паки воспятъ хоцетъ возвратитися, готовъ есмь послужити ему; и хотяше мя паки воспятъ съ собою пояти и отвезти въ Райѳу, по повеленію иноковъ, мнѣ же не соизволяющу, не можаше мя насилствовать. Приснѣ же ношъ, и оставивши мя подъ монастыремъ звозщикъ мой, самъ отъѣде между гори съ верблюдомъ на ношеваніе. Азъ же спяхъ подъ стѣною монастырскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагаючи. Тогда нощію иноцы спустиша ми съ висоти оконцемъ хлѣба, води и мало отъ маслинъ. Укрѣпихъ же ся и благодарихъ Бога, и спяхъ. Заутра приде къ мнѣ звозщикъ мой, хотя увѣдати, егда ли размислихъ инако, и совѣтоваше ми, да иду съ нимъ паки воспятъ. Тожде рѣша и иноцы, обаче азъ отнюдъ не соизволахъ, ниже въ помилшеніи имѣхъ отъити, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче хощу сидѣти внѣ 10 или 15 днѣй, да вмѣсто поклоне-

нія Богъ прїиметь терпѣніе мое, уповающи на неложная Его словеса, яко „терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца“, и паки: „ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается“. Отвѣща ми економъ монастырскій, яко аще и много время хочещи ожидать zde, не можещи внїйти въ монастырь. Рекохъ азъ, яже отъ человѣкъ невозможна мнятся бити, отъ Бога возможна суть. Тогда сіе слово прїятно бистъ прочіимъ инокомъ, иконному же ни, и рече ми: не дадемъ ти ни хлѣба, ни води (хотя мя симъ устрашити), и тако и не хотя отъїдеши отсюду. Отвѣщахъ азъ: не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ. Тогда и ина многа рѣша словеса, съ совѣтомъ и грозбою, но не могоша мя преклонити на отшествіе. И тогда Еѳіопъ, видящи мя упорна, остави и отъїде въ свояси; азъ же сѣдѣхъ весь день той внѣ монастыря. Бяше же тогда число первое Апріля, и многими мисли и скорбми стужаемъ бихъ, ибо скорбяхъ сердцемъ, слышавши било, толкомое внутрь монастыря на правило церковное и на иніе потреби, по обычаю иноческому, и жelahъ слышати пѣніе, чини и уставы обители святой. Събесѣдоваху же тогда съ мною иноки съ висоти стѣнъ монастырскихъ, такожде и святѣйшій патріархъ Константинопольскій Іеремѣя, иже изгнанъ сїй отъ престола своего и заточенъ тамо обрѣташеся, и такожде много съ мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь. Въ время же полудни, бывшей трапезѣ, спустиша иноци вервомъ и мнѣ хлѣбъ, вареніе маслини и воду, и бистъ тогда между иноцѣ молва мене ради и несогласіе, единъ бо хотяше мя воспрїяти внутрь, другїй же не соизволяше; и тако сотворши дважды и трижды между собою соборъ, усовѣтоваша и согласишася вси единомисленно, воспрїяша

мя внутрь, но не тимъ входомъ, имъ же воспріймають прочіихъ поклонниковъ, но иннымъ тайнымъ. Первѣе убо начальникъ монастыря въ вертоградъ снйде, иже предъ врати монастырскими обрѣтается, вечеру убо темну бившу и нощи находящей вертоградаръ испусти ми едину лѣствицу и тою прелѣзохъ внутрь; таже есть едина пещера, созданна подъ землею отъ вертограда внутрь монастыря и тою мя проведоша. И устрѣтоша мя иноцы честно, привѣтствующе и глаголюще: добръ пришель еси, друже, Богу пріятенъ да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и таковая подобная, азъ же съ смиреніемъ благодарствовахъ честностемъ ихъ. И дадоша ми особну келію, повелѣніемъ начальника, очищенну и посланну лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладнихъ снѣдій, отъ зелія, маслинъ, финиковъ и проч., понеже вареніе не обрѣташеся, бистъ бо тогда великая чetyредесятница, въ нюже, по древнему обычаю монастыря, единожды на день трапеза биваетъ, кромѣ суботи и неделѣ и праздника, мнѣ же, страннолюбія ради, раздрѣшиша, и ядохъ, и наситихся, и давши благодареніе Богу уснухъ. Вставшимъ же инокомъ на утреннее пѣніе, востахъ и азъ съ ними купно, и слышахъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное. По совершеніи же утрни, единъ отъ іеромонаховъ поведе мя и показа вся мѣста святая, обрѣтающая внутрь обители тоя. Первѣе убо поклонихся съ благоговѣніемъ мѣсту святому, на немъ же иногда бистъ купина неопалима, прообразующая нетлѣнное рожденіе Пресвѣтія Дѣви Богородицы, яже видѣ древле свѣтій пророкъ Божій Моисей. Послѣди любизахъ раку мощей свѣтія всемудрія великомученици Екатерины, яже стоитъ, одесную престоля, въ великомъ алтарѣ. Таже поклонихся въ великой церквѣ иконамъ святымъ. Послѣди же обійдохъ

вся параклиси, то есть храми маліе, обрѣтающіися
внутрь великой церкви, ихъ же суть девять, и об-
стоятъ окрестъ великія церкви, аки звѣзды, чинно и
лѣпо; посредѣ же ихъ великая церковь Преображе-
нія Господня, аки слонце сіяющая, и или мати, обрѣ-
тающаяся посредѣ дѣтій, красотою своею человѣче-
ское улаждающая сердце. Внѣ же великія церкви
обрѣтають параклисій особнихъ пятнадцать, и тіа
азъ вся обійдохъ и поклонихся. Обрѣтаются всѣхъ
храмовъ въ монастырѣ 25, въ нихъ же въ особніе дни
по чину монастырскому литургисають; по вся же суботи
въ храмѣ Святія Купины, по вся же недели и праздники
въ великой церкви. О сихъ всѣхъ послѣди широчае
изявити потпуща, въ описаніи монастыра и гори Синай-
скія. Обшедши убо азъ тогда вся поклоненія, обрѣтаю-
щаяся въ монастырѣ, приближися полудне, и огласивши
биломъ, по чину монастырскому, снійдошася братія въ
церковь и чтоми бяху часи, идѣже присуствовахъ и
азъ. По совершеніи же часовъ, званъ бихъ купно съ
братією на трапезу, въ ней же бяше предложена снѣдъ
сицева: хлѣбъ, маслины, мало отъ финикъ и вареніе,
кромѣ елея, понеже чрезъ вся дни четиредесятницы,
кромѣ суботъ и недѣль, не вкушаютъ елея. По совер-
шеніи же трапези, разійдошася вси по келіямъ своимъ,
азъ же съ единымъ инокомъ обхождахъ вся келія и зда-
нія монастырская, яже суть зѣло многа и тѣсно устроена,
едина къ другимъ присовокупленна; между ими же пу-
тіе суть тѣсни и темни, на подобіе пещеръ, сочиненіе
отъ камней, и не суть равніе, но иніе внизъ, иніе горѣ,
понеже монастырь есть устроенъ при горѣ, на мѣстѣ
неравномъ. Вившу же вечеру, идохъ купно съ иноки на
павечерницу, и по отпустѣ, разшедшимся всѣмъ, идохъ
и азъ въ свою келію, и сие препроводихъ день той.

Заутра же, въ среду, бистъ преждесвященная литургія, по ея же совершеніи, якоже и вчера, идохъ купно съ иноки въ трапезу и наситихься. По трапезѣ же паки прочіе оставшіеся мѣста посѣщахъ и разсмотряхъ, яко то: синодиконъ, идѣже соборъ творять иноци, гостиницу, идѣже страннопришелци, аще суть многи, гостятъ; два студенци ископанни, единъ создади великаго олтаря, иже именуется агіазма святія купини, того ради, яко при мѣстѣ томъ стоитъ, вторій именуется Мойсеовъ, иже бистъ прежде даже монастырь не создася, отъ него же пророкъ Божій Моисей напаяше овцы отца своего; но о семь послѣди. Обрѣтахужеса тогда въ монастырь иноковъ мало, токмо 25, понеже избѣгоша ради насилія и озлобленія Аравовъ; токмо остапаса престарѣли и немощніи старци и схимници, и нѣколико отъ здравихъ, радѣ правила церковнаго и управленія монастыря. Вечеру же бившу, раздрѣпиша на трапезу, понеже тогда зъ среди на четвертокъ бистъ Андреево стояніе, и типикъ церковній благословяше ради укрѣпленія. По трапезѣ же, нимало сна вкушающе, третіаго часа испи начаша пѣти правило, кромѣ всякія скорости, съ чтеніями житій и поученій святыхъ, и минувшей полунощи соверпиша, и тогда изпеди изъ церкви, упокоишася сномъ. Утру же бившу, въ четвертокъ, послаша мя иноци внѣ монастыря съ единымъ Ефіопомъ, подданимъ монастырскимъ, да поведеть мя на мѣста святіе поклонитися, иже внѣ монастыря, на горѣ Синайской и на горѣ Святія Великомученици Екатерины обрѣтаются. Вѣстно же буди, яко и донинѣ отъ Аравовъ нѣци суть подъ властію монастырскою и именуются склави, то есть неволники, или подданіи монастырскіи, иже поддани суть отъ благочестиваго царя Іустиніана, иже и монастырь созда, и сіи суть вѣрни монастыреви и отъ монастыря

питаются и одеваются, и послушаютъ въ дѣлахъ монастырскихъ, и никогда же вражды не творятъ съ иноками, аще и невѣрны суть; но суть иніе Аравы многи, иже населишася въ горахъ и умножишася зѣло, и не суть монастырскіи, но чуждіи, и отъ тихъ великую нужду претерпѣваютъ иноки, и тѣи пищу и дари съ прещеніемъ и грозбою отъ монастыра истязуютъ и взимаютъ и многіе пакости творятъ. Но возвращаюся къ начатой повѣсти. Послаша убо мя иноки съ единымъ Аравиномъ, подданимъ монастырскимъ, въоруженнымъ, иже и гречески бесѣдовати знаеше, и вся мѣста поклоненія добрѣ знаеше. Взявшу убо ми съ собою хлѣба и маслинъ, яко довлѣти на два дни, и дадоша же намъ иноци и ключа, отверженія ради храмовъ, иже обрѣтаются на горѣ Синайстей и окрестъ, и изшедши внѣ монастыра, начахомъ восходить на гору Моисеову, си есть на гору Синай, на ней же Моисей скрижали закона отъ Бога пріятъ. На пути же суть сотворенніе отъ иноковъ ступени, отъ каменей, отпадающихъ отъ тояже гори, ради удобнѣйшаго восхожденія, понеже зѣло тяжкій и прискорбнѣй тамо обрѣтается путь, и возшедше горѣ яко на два или три верженія каменна, обрѣтохомъ источникъ малъ, води полнъ, о ней же повѣствуется, яко изъначала не бысть, но нѣкій добродѣтелнѣй сапожникъ инокъ, скитникъ, молитвою своею изведе воду, яже и донынѣ именуется вода сапожнича. Возшедши же паки съ множайшимъ трудомъ далѣе, дойдомъ къ единому храму малу, въ имя Пресвятія Богородици созданному, иже именуется Παγαῖα τοῦ Ἐκκοῦμου, то есть Богородица Экономова. Сеже (якоже повѣствуютъ) тоея ради вини: бившу иногда великому недостатку въ обители, и оскудѣвшей пици, умислиша иноци, оставивши монастырь, отъйти въ Египеть, и изъ-

шедши изъ монастыря, совѣтъ сотвориша ити и поклонися на верхъ святія гори Синайскія, таже отыти въ путешествіе. Восходящимъ же на гору съ сѣтованіемъ, явися особнѣ на пути эконому монастырскому Пресвятая Дѣва Богородица, въ образѣ богатія госпожи, повелѣваючи ему завратити братію и возвратитися въ монастырь, извѣствуячи, яко полно пищи въ обители умножися. И абіе экономя, съзвавши братію, повѣда видимое, и возвратившися въ монастырь, обрѣтоша полна хранилища пшеницы, и познавши благодать Божія Матере, прославиша Бога и Ону, и во имя Ея на мѣстѣ томъ, идѣже явися, создаша малій храмъ каменный, и нарекоша имя Богородица Экономова, того ради, яко эконому явися, яже и донинѣ сиче именуется, идѣже отверзши азъ, внѣйдохъ внутрь и поклонихся иконамъ святымъ. Оттуду восходихомъ съ Аравомъ, еще жесточайшимъ путемъ, горѣ, и приближающуся полудни, дойдохомъ къ храму святаго пророка Іліи, иже стоитъ на горѣ високо, на единомъ раздолѣ. Обрѣтаеться тамо вода и древа маслинніе, и два кипариса; прочее же вся гора есть единъ сухій камень. Тамо въ единомъ зданіи два суть престолы раздѣлно: единъ пророка Іелисея, и другій пророка Іліи, и ту есть мѣсто, идѣже пророкъ Ілія почиваше и вранъ хлѣбъ ему приносяше, идѣже суть врата желѣзна и два замка имущая, яже отверзши, азъ внѣйдохъ внутрь и поклонихся съ благоговѣніемъ, и паки заключихъ. Оттуду восходихомъ зѣло високо степенъми, не токмо ногами, но и руками емлющеся пути, и къ полудню приспѣхомъ на самій верхъ Синайскія гори, и тамо поклонихся мѣсту, на немъ же Богъ съ Моисеомъ бесѣдоваше и заповѣди на скрижалехъ каменныхъ изобрази, на коемъ мѣстѣ созданъ есть храмъ въ имя пророка Моисея, съ врати

желѣзными и затворомъ крѣпкимъ. Таможде близъ созданна есть и мосхея магометанская, идѣже Арави восходяще поклоняются, понеже и они имуть къ пророку Божию Моисею усердіе и къ горѣ святой. Верхъ же гори Синайскія есть чернъ отъ дима, имъже иногда куряшеся, якоже свѣдѣтельствуеть Божественное Писаніе. Отверзши убо азъ двери храма того, возжегъ огнь и обрѣтъ оіамъ, покадихъ олтарь, жертовникъ и икони святіи; тамо обрѣтохъ фелонъ и стихаръ, ихъже ради литургисанія сохраняють, аще случатся прійти поклонници. Стоитъ же храмъ той на толь узкомъ мѣсту, яко нѣсть пути къ обхожденію его, и гора отъ страни полуденія не имать пути, понеже стѣна равна низу отсѣчеся и имать пропасть велию, яко ужасно и смотрѣти. Камень же всея гори Синайскія есть зѣло крѣпокъ и неудобъ сѣчимъ, образомъ различенъ: червленъ, и бѣлъ, и мало чернъ. Тамо мало препочивши, снѣйдохомъ паки на низъ тѣмъже путемъ, къ храму с. пророка Іліи, идѣже, сѣдши при водѣ, ядохомъ хлѣбъ, послѣди же снѣйдохомъ отъ страни полуденной инымъ путемъ внизъ гори, и въ вечеръ приспѣхомъ къ саду монастырскому, иже стоитъ низу въ удоіи, между горою Синай и между горою святія Еккѣтерини. Тамо суть дрѣвеса различніи: маслини, смокви, груши, яблока, родія, сливи, виноградъ и прочая, суть же и два кипариси великіи и прекрасніи зѣло, иже всему саду лѣпоту многу являютъ, такожде и вода текущая проходитъ чрезъ садъ каналемъ и нопяеть дрѣвеса; но болше оттуду користи имуть Арави, нежели иноки, понеже иноки тамо, злоби ради ихъ, не могутъ внутрь сѣдѣти, но вертоградаръ тамо есть поставлень, единъ аравинъ, подданій монастырскій. Тамо суть зданія въ подобіе метоха, или монастыри, на четири стѣни сочиненніе, и врата желѣзомъ покровенна, внутрь же ке-

ли суть зданіе и церковь Четиредесять Мученикъ на долѣ; тамо всегда препочиваютъ поклонницы, егда снисходятъ зъ гори Синай. Пришедшимъ же намъ тогда, ни обрѣтшимъ вертоградаря, отверзохомъ ключемъ, егоже имѣхомъ съ собою, врата и внідохомъ въ метохъ, и тамо заключшеся, ношевахомъ. Заутра же, въ пятокъ, воставши рано, пойдомъ на вторую гору, близъ стоящую, еще височайшую отъ Синайской, на ней же ангели Божіи пренесли мощи с. великомученици Екаторини положиша. Тамо еще горшій и жесточайшій путь обрѣтается, и ниже путь есть, токмо нѣкая знаменія пути; тамо нѣ суть степени сотворенни, якоже на горѣ Синайстей, понеже мало кто тамо всходитъ. Тогда, идѣже не могохомъ ногами, тогда и руками купно берущеся, восходимъ съ многимъ зѣло трудомъ, и ниже можахомъ съ пиррою, въ ней же хлѣбъ имѣхомъ, шествовати. Но еще не у възлѣзше до половины гори, обрѣтохомъ при пути источникъ сладкой води текущъ, егоже именуютъ Греки *Νερο τῆς περδῆρας*, то есть вода голубична. Тамо сокривши своя вся подъ единымъ каменемъ, идомъ горѣ, едино точію взявши съ собою оружіе, ради нѣкоего злаго случая. Но вѣстно ти буди, чесо ради именуется вода голубична. Въ время, егда изійдоша иноки отъ монастыра и восхождаху на гору ону, хотяще снести въ обитель честніа мощи с. великомученици Екаторини, жаждущимъ же и не обрѣтающимъ нигдѣ води, не могоша болѣе шествовати горѣ и умислиху возвратитися воспать, Богъ же, молитвами Святія, не хотящи, да трудъ ихъ будетъ вотще, показа имъ воду чрезъ едину дикую голубицу, яже прилетѣвши отънѣкамо, паде недалече ихъ при горѣ, между каменіе, и піяше воду; узрѣвше же иноци, въ слѣдъ ея грядяху, и абіе обрѣтоша воду текущую, зѣло сладку и здраву, и утоливши

жажду, благодарюша Бога, промишляющаго о рабѣхъ своихъ, и совершиша начатое свое дѣло; нарекоша же имя мѣсту тому вода голубична, понеже отъ голубицы ю увѣдаша. Тамо ми оставивши свою пиру съ хлѣбомъ, восходихомъ горѣ съ многими трудомъ, идѣже и не можаше Аравь болѣе шествовати, бѣ бо отчасти и недуженъ, и показавши ми путь, самъ ожидаше мя низу, вѣдаяше бо, яко ни бѣше въ то время ни отъ кого страха. Азъ же, положивши упованіе на Бога и святую Екатерину, къ полудню приспѣхъ на самій верхъ гори, на ней же есть едина калива, зѣло мала сочиненна, и тамо типъ, верху гори въ камени изображеній, идѣже лежаху мощи с. великомученици Екатерины. Сиче же есть она гора висока, яко вси гори, иже суть въ пустыни, низайшіи суть отъ оной. Оттуду далече Чермное море, Раифа, Сувезь, вся поля даже къ Египту, Дамаску, Іерусалиму зрятся далече. Тамо толь высокое есть мѣсто, яко снѣзи между камени сохраняются лѣтъ, еже есть чудесно въ Аравіи не токмо видѣти, но и слышати, понеже страна есть зѣло тепла, и нигдѣ же снѣзи не спадаютъ, токмо на той горѣ. Препочивши же азъ тамо мало и взявши съ собою часть немалу отъ снѣга, несохъ его съ собою, снѣйдохъ къ ожидающему мя Аравину, и снишедши купно къ предреченной водѣ голубичной, ядохомъ хлѣбъ, и абіе шествовахомъ ускоряюще въ монастырь; дошедши же къ предреченному саду, въ немъ же ношевахомъ. Оттуду иннимъ путемъ между горами, шествовахомъ воскрай потока, и показа ми предводяй мя камень великъ, при пути лежащъ, отъ него же иногда пророкъ Моисей дванадесять источниковъ воднихъ удареніемъ жезла источи, по числу 12 колѣнъ Израилевихъ, иже нинѣ аще и исхоша, но знаменія удареніе и води текомой, аки вчерашни, зрятся бити.

Изшедши же отъ-между горъ на равнину, прїйдохомъ къ единому вертограду красному, различніе древа плодніе имущему и кипарисовъ малихъ же и великихъ 8, и воду текущую здраву. Есть же тамо и церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ ню же вшедши, азъ поклонихся святымъ иконамъ; бяху же и келїи устроенни, но нинѣ опустѣша. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомъ инъ вертоградъ, воскрай гори Синай стоящъ, идѣ-же иногда церковь баше Пресвѣтїи Богородици, рекомой Давида, но нинѣ пуста обрѣтается. Оттуду возвращающися къ монастыру, при тойже горѣ низу есть единъ низкій камень въ земли, подъ коимъ, повѣтствуютъ, суть закопанна ковчегъ, жезлъ Аароновъ и скрижали заветъ. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомъ мѣсто, на немъ же изліяша Евреи телца и поклонихася истуканному. Приближающіеся къ монастыру, мимоидохомъ единъ садъ, въ немъ же токмо древа мигдалніи суть. Таже доспѣхомъ къ монастыру, и паки впущенъ бихъ въ великій онїй садъ, иже есть предъ врати монастырскими, въ немъ же различная древеса обрѣтаются и кипарисовъ много, и зелїа снѣдная. Тамо есть мала церковь и столпъ, и гробница, въ ней же усопшихъ иноковъ погребають, и оттуду паки предреченною пещерою въведенъ быхъ въ монастырь и принесохъ съ собою мало снѣга, его же взяхъ зъ верху гори святїа Екатерины, и дадохъ инокомъ, въ знаменіе достовѣрія, его же смѣшавши съ водою пиша мнози, благословенїя ради; взяхъ же бихъ азъ съ собою много въ обрусъ, едва двадесатую часть принесохъ, весь бо исчезе отъ теплоты вѣтра и горячести солнечной, аще и въ сохраненїи имѣхъ. Бистъ же тогда день пятка, и на утро готовяхся къ божественному причащенїю. Сотворихъ же предъ духовнымъ исповѣдъ, по обычаю

христiянскому, и утро, егда востахомъ на утреню, чтя-
шеся акаѣистъ Пресвятiя Богородицы, съ велимъ у-
снѣнiемъ, бистъ бо тогда похвалная субота; осiявшу же
дню, литургисоваху въ храмъ с. Неопалимiя Купини, и
тамо азъ грѣшнiй и недостойнiй сподобихся прiяти
Пречистое Тѣло и Кровь Пресвятую Христа Господа
моего, и препроводихъ день той, якоже и прежде, купно
съ иноки трапезу ядуши. Наставшей же неделѣ, слуша-
шеся божественная литургiя въ великой церкви, и по
совершенiи отверзоша, мене ради грѣшнаго, раку мощей
святiя Екатерины, и лобизаху съ вѣрою и поклоненiемъ
вся по чину иноки, послѣди же и азъ недостойнiй.
Кіотъ же, въ немъ же суть мощи, есть малъ, отъ мрамора
бѣла изсѣченъ; имуть же и серебряну раку велику,
юже благочестивая царица Екатерина Алексѣевна дар-
ствова на честь Святой, но ту имѣяху тогда сокро-
венну, опаства ради, понеже имѣяху вражду съ Егiпци.
Еще же и мощи Екатерины не суть въ составѣхъ
своихъ, якоже биша изначала, но члени, раздѣлшеся
отъ мѣстъ своихъ, събранни суть въ едино; се же, до-
стовѣрной ради вини, понеже сущимъ мощемъ святимъ
сокровеннымъ подъ спудомъ церковнымъ и наводненiю
бившу многу, наполнишася воды, и отъ того часа смѣша-
шася члени, и сложенни суть въ единый мраморнiй кіотъ,
и стоятъ одесную въ великомъ олтарѣ. Совѣтъ же со-
твориша между собою иноки, да мя скоро отышлютъ
зъ монастыра, да никако увѣдавше Арави, сотворятъ
нѣкую пакость обители, и обрѣтши ми едина Аравина,
отъ поданныхъ монастырскихъ, съ осломъ, отслаша мя
въ понедельникъ въ Раифу, и замедлѣхъ точію шесть
днiй: въ монастырь четири внутрь и два внѣ, обаче всѣмъ
мѣстомъ совершенно поклонихся. Тогда азъ возложихъ
токмо на осла нужная моя, самъ же пѣшествовахъ купно

съ Аравомъ. Пріявши же благословеніе отъ всѣхъ отцовъ, добрѣ отъ нихъ провождень и пищею на путь удовольствованъ, отъйдохъ, благодарствуя Богу, и шествовахъ два дни; таже третіяго дне dospѣхъ къ Раифѣ. Но лѣпо рещи и о красотѣ монастыря описаніе.

Описаніе горы Синайской, и яже въ ней обрѣтаемихъ.

Святая сія и Богомъ почтенная гора три имена имать: въ Божественномъ Писаніи речется гора Сина, речется и гора Хоривъ, речется еще и гора Агарь. Обаче сіе требѣ вѣдати всякому, яко Хоривъ именуется отъ подножія, или отъ низу горы даже до пещери, въней же сѣдѣ пророкъ Ілія и видѣ страшное явленіе, якоже преди хошемъ рещи. Отуду же даже горѣ есть инъ единъ высокій верхъ, и стоитъ отдѣльно отъ всея цѣлія горы, и сей самій верхъ именуется гора Сина и Синаинъ, и ту дадеса законъ, индѣ же глаголется, яко законъ дадеса въ Хоривѣ, понеже Сина, иже есть верхъ, есть возлагаема верху горы Хорива. Еще же именуется и Агарь, якоже пишеть блаженный Павелъ, въ 4-й главѣ, въ Посланіи къ Галат.: Агарь убо Сина гора есть въ Аравіи, но имя сіе есть Аравійское, якоже Хрисостомъ и Икуменій глаголють, толкующи глаголь сей Павловъ, Птоломей же рече все тое мѣсто Каменную Аравію, понеже всюду тамо камень. Отъ страни убо восточной приближается святая сія гора съ пустынею Аравіи, отъ полудня же и запада имать окружно море Чермное, отъ полунощи же имать землю обѣтованную, то есть Палестину; отстоитъ же Синай гора отъ Іерусалима дній 12, и отъ Египта дній 12. Сія святая гора бистъ первѣе безименна, яко и иніи гори, отъ времени же пророка Мойсея именовася въ весь миръ, прехвална и честна, ради великихъ и страшныхъ чудесъ, бывшихъ въ ней,

якоже свѣдѣтельствуєтъ Святѣе Писаніє. Еще же и самъ Богъ много почти сію, понеже не сніде на инну гору, да дасть законъ, токмо на сію, якоже являетсяь отъ 19 главы Исхода, идѣже глагола Богъ къ Моисею: събери гору и освяти ю; и паки въ глав. тойже: и отнелѣже очистися народъ. Третіаго дни биша гласи и молніи и облаки темни на горѣ Синайстей: гласъ труби бистъ велій; гора же Синай вся курашєся, яко сніде Богъ на ню. На сей видѣ Моисей Бога, стоящего на камени сапфирѣ, и первѣе убо даде законъ Моисею гласомъ живущимъ; второе же написанъ Божественнымъ перстомъ. На сей горѣ научи Богъ Моисея сотворити скинію: свѣдѣнія и кіотъ завѣта. Сихъ ради чудєсь именують нѣци святую сію гору училищемъ Божиимъ. Посредѣ сея гори, идѣже нарицается Хоривъ, видѣ пророкъ Ілія страшное оное явленіє: духъ бурєнь, трусь, огнь и тонкій пламень, въ немъ же бѣше Богъ, якоже явно єсть зъ 3 главы Царствъ.

О монастырѣ, когда и отъ кого создася,
и о лѣпотѣ его.

Въ ветхія времена, прежде даже монастырь не создася, въ горѣ Синайстѣй обитаху пустынножителѣ разсѣяны, и понеже не имѣяху мѣста къ сокровенію, множицею нападаху на нихъ и убиваху злонравніи Арави, якоже єсть видѣти въ Аравскомъ лѣтописци. Обаче послѣди с. Елена, отшедши въ Іерусалимъ на взисканіє честнаго креста, повеленіємъ великаго Константина царя, сина своего, глаголють нѣци, яко отъиде и въ святую гору Синайскую поклоненія рады, и извѣстившєся, яко въ малѣ времени убієнни биша отъ варваровъ тамошніи скитницы, созда, ради сохраненія отцевъ, единъ пиргъ, то єсть столпъ, и церковь внутрь въ имя Пресвятія Богородицы, на мѣстѣ, идѣже видѣ Моисей

купину горящую и неопалимую, идѣже есть и студенецъ Моисеовъ, при немъ же видѣ дочерей Іофоровихъ, напаяющихъ овцы отца своего; откуда явѣ есть, яко святая царица Елена первій ктиторъ монастыря гори Синайскія. Послѣди же бистъ ктиторъ великій Іустиніанъ и самодержецъ Греческій, иже на прошеніе иноковъ, тамо обитавшихъ, разшири въ размѣреніе величество и доброту, якоже нинѣ обрѣтается. Монастирь убо есть созданъ заложениемъ и зракомъ не весьма четвероугольнымъ гладкимъ, но имать въ стѣнахъ инніи стѣни гладкіе маліе, аки столпи вонъ видатіе, лучшаго ради утвержденія и крѣпости монастырской. Внутрь же есть церковь великая соборна, не посреде монастыря, но мало на странѣ, то есть къ полунощному и восточному углу, понеже мѣсто, ради горной неравнины, сотвори неудобство и не можаху заложити стѣнь подалѣе, даби могла устроитися церковь посреде; приближаетсяже вѣще къ полунощной стѣнѣ, къ ея верхнему углу, понеже олтарь церковній зрѣтъ противу угла онаго. Тамо бо есть начатокъ востока солнечнаго, сирѣчь въ Мартѣ бываемаго. Великіи же врата церкви зрѣтъ къ иному углу, то есть стѣни полуденной и западной, яже много между собою имутъ расстояніе. Есть же долгота соборной церкви размѣренна, отъ края олтаря, гдѣ священное сѣдалище, даже къ внѣшнимъ вратамъ папертнымъ, сажней 18, широты же сажній 10; обаче сія широта она раздѣляется на три, понеже имать два ряди столповъ, ихъ же всѣхъ суть четырнадцать: семь одесную и 7 ошуюю. Посреде же ихъ есть глаголемій хоросъ или крилосъ, идѣже по вся дни послѣдованіе биваетъ. Суть же вси столпи единокаменни, и висота ихъ сажній три. Верху же столповъ суть по семь камаръ великихъ; верху же камаръ суть стѣни,

иже поддержать покровъ средній церкви. или стелю, которая нѣсть круга, но остро зведенна, на подобіе рога, и продолженна отъ начала церкви, даже до конца. Древа же не суть прости, но вси кипарисніе, изрѣзанніе искуснымъ художествомъ. Совокупленна же и устроенна лѣпо сице, яко отъ всякаго созирающаго похвалу имуть. Висота же храма отъ земли даже до средней стели есть сажній 10. Прочее паперть имать едины врата великіе отъ запада и другіе маліе отъ полунощи, и предъ сими есть студенець, глаголемій Мойсеовъ. Имами убо отъ преданія, яко сія есть вода, при ней же первѣе познася Мойсей съ дщери Іофора, егда напаяше овцы ихъ. Соборная же церковь имать дверей 4: средніи же великіи и малихъ 2, и великими токмо едины архіерей входитъ, не по вся дни, но токмо въ праздничніи, егда его явно вводятъ въ церковь священницы и діакони съ свѣщами, поюще купно по чину архіерейскому; двѣма же малими входятъ по вся дни братія, и путь отъ сихъ двохъ дверей есть съзади крилосовъ. Имають же соборная церковь параклісій, или престоловъ 9: три отъ полунощной страны, три отъ полуденной и 3 созади олтаря; отъ-между же тріехъ сихъ, средній есть святія купины, полуденній же есть оный храмъ, въ немъ же обрѣтаются погребенніи мощи закланнихъ таможе святыхъ отцевъ, имъ же память церковь празднуеть Іануарія 14, и нарицается престоль той святыхъ отецъ; вторій же, иже есть отъ страны полунощной, нарицается с. Іакова брата Божія. Имають же храмъ святія купины 2 входи: едины отъ с. отецъ, а другій отъ с. Іакова. Есть же величество с. купины въ длину сажній тры и въ широту такожде, въ висоту же сажній 2; ибо не могоша ю возвышити, якоже бистъ прежде, но сотвориша нижайшую, ради отверженія окна олтар-

него великой церкви, которое нинѣ есть верху sklepa c. купины. Внутрь же стеля есть гладка, и равно тонкими дщицами покровенна и цвѣтами украшенна; верхъ же олтарній внутрь есть насаждень мусією каменемъ, а святая трапеза мраморна, верху четырехъ малыхъ столпцовъ висящая, или одержимая на земли, и ту есть тоежде истинное мѣсто, идѣже бяше купина. Подножіе же храма того есть усланное килимами прекрасными, яко никтоже не входитъ тамо обувень, но внѣ дверей оставляетъ всякъ сандалія своя и послѣди босими входитъ ногами, частію ради святости мѣста, частію же да храниться чинь, якоже рече иногда Богъ Мойсею: иззуй сапогъ отъ ногу твою, мѣсто бо, на немъ же ти стоиши, земля святая есть. Тамо нѣсть темпла, ни царскихъ, ни сѣверныхъ вратъ; но егда литургисають, затворяють и отворяють якоже святій олтарь, единою великою запоною, отъ единія страни къ второй, якоже катапетасмоу. Висятъ же тамо кандилонъ серебряныхъ 15; подъ святою же трапезою висятъ кандилонъ три, такожде серебряныхъ, но сіи суть неусипно горящіи. Прочіи же шесть параклисій суть внѣ темпла соборной церкви, сюду и сюду три. И первѣе изшедши одесную олтаря сѣверными дверми, есть храмъ c. Антипа, 2-й c. Константина и Елени и третій c. Марини; исходяще врати южными—первій храмъ святія Анни, 2-й c. Симеона Столпника, 3-й святыхъ Безсребрникъ. Соборная убо церковь внутрь иматъ сицеву доброту: 1) c. олтарь есть многокрасень, понеже есть пространень. Таже много воспріимуетъ отъвнѣ просвѣщенія; стѣны его суть окрестъ даже горѣ дсками мраморными покрите, сице же лѣпо, яко всякому посмортѣвшему удивлятися и похваляти хитростное художество, маістора требѣ. Суть бо мрамори бѣли, нѣкіи жили

черніе, аки волни, на себѣ имущіи; художникъ же поставляяй я, съ многимъ искусствомъ устрои и спои едини съ другими сице, яко жили съ жилами сходятся и вся мнятеся бити единъ мраморъ. Окрестъ же отъ подножія даже до горняго сѣдалища суть три степени отъ бѣлихъ мраморовъ, горѣ же хлѣбоносица, и сія суши мраморна, много краснѣйшая, съ иконописаніемъ позлащеннымъ, имущи въ себѣ святій хлѣбъ, понеже горнее сѣдалище есть затворенно, да никтоже отъ архіерей сядетъ въ немъ, сицевою вини ради. Въ нѣкое время служащу архіепископу, иже бистъ часу онаго сѣде въ святомъ синфронѣ, то есть въ горнемъ сѣдалищи, и се внезапно, о страшнаго чудеси! изійде оттуду огнь и сожже часть фелона его, и снїде съ трепетомъ, и съ служащими ужасошася, и оттолѣ прочее не сѣдаетъ тамо никтоже; найпаче, якоже Киръ Паисій Закинфіосъ, святоградецъ, въ проскинатарію, которій издаде на сію святую гору, и якоже пишетъ въ синаксарѣ 1 мая о пророку Іеремїи: тамо подъ спудомъ суть сокровенна сокровища Мойсея и Аарона и маннодателная стамна, скрижали завѣта, кадилница, жезль Аароновъ, якоже повелѣ Богъ Іеремїи, да сокріетъ въ земли. Запалеть-жеся тамо всегда кандиль неусипнїй на честь владичного Тѣла и Крови. Верхъ же олтаря каморовиднїй, есть мусією насажденъ, не просто, но иконами. Есть же изображенно Преображеніе Господне, яко именованъ церковь; окрестъ же изображенни суть главы, точію до персей, 12 Апостоловъ. Вишше же сего есть окно избранное, и отъ страни полунощной окна и самъ изображенъ пророкъ Мойсей, бесѣдуяй съ Богомъ при купинѣ; отъ полудни же, тойже Мойсей, приѣмшїй скрижали закона, и вся сія суть отъ мусіи. Виситъ же предъ Преображеніемъ кандило сребраное неусипное. Едафъ

же, или подножіе, олтаря есть разноцвѣтными драгими мраморы зѣло прекрасно и гладко посланное, блестящее аки зеркало, а святая трапеза такожде отъ мраморовъ сложена и на четырехъ столпахъ тонкихъ мраморныхъ утверждена верху единой великой скрижали мраморной, подъ коею суть мученическіи мощи заложения престола. Верху же виситъ небо перлово матичное, преукрашенно, стоящее верху четырехъ столповъ, такожде отъ кожи маргаритной, си есть отъ перловой матици сочиненныхъ, и святая трапеза окрестъ подобнѣ есть упещренна маргаритокожіемъ, такожде и с. жертovníкъ. Отъ полуденной же страни олтаря есть средній кивотъ, въ немъ же сохраняются дѣвическіе и мученическіи святіи мощи с. Екатерины, воню благоуханія безмѣрно издающіи; сребній же кивотъ той сотвори царевна Екатерина, сестра пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго Императора Московскаго Петра Алексѣевича ¹. Висятъ же верху святыхъ мощей кандильовъ 5 сребрныхъ, и иное едино малое отъ чистаго кристалла, прекрасное и многой цѣни достойное; сіе же горитъ неусипно на честь священныхъ мощей. Подножіе же великой церкви между крилоси есть отъ различныхъ мраморовъ прекрасно сложеное, якоже и въ олтарѣ; темпонтъ же, или стѣна, закрывающая олтарь, или просто рекше рѣзаніе, есть новое, искуснымъ художествомъ сочинено, позлащеніемъ и прекрасными иконами преукрашенное, отъ острова Критскаго пренесенное, идѣже икони суть великіе, возрастомъ совершеннаго мужа,

¹ „Царевна Екатерина, сестра“, въ подлинникѣ зачеркнуто и вмѣсто оныхъ на поляхъ другою рукою написано: «Блаженная памяти, всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна, вселюбезнѣйшая супруга». Вмѣсто „Московскаго“, тою же рукою написано: „Всероссійскаго“. Рака эта въ дѣйствительности пожертвована Царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софіею Алексѣевною въ Іюнь 1687 г.—

прекрасно исписанніи отъ нѣкоего іеромонаха Іеремѣи, родомъ отъ Крита, тояжде обители инока, а именно суть сіи, отъ полуденной страни царскихъ вратъ, Христось, сидящій на престолѣ въ одѣянїи архіерейскомъ, и окрестъ его четири Евангелисти, отъ сѣвера же Богоматерь Богородица, сидящая такожде на престолѣ, аки царица и окрестъ ея Пророци, воскрай же иконы Христовой образъ с. великомученици Екатерины, царско одѣянна; послѣди суть южніи врата олтаря; послѣди икона святителя Христова Николая. Отъ страни же сѣверной, воскрай Пресвятія Богородицы, Предитечи Іоанна; послѣди сѣверніе врата; таже икона архистратига Михаила; верху же всѣхъ сихъ иконъ праздники Господскіи, и верху тихъ посередѣ крестъ великій съ распятымъ Христомъ, сажній 3, одесную Пресвятую Богородицу, а опую с. Іоанна Богослова имущій, искуснимъ художествомъ изритій и позлащенный. Суть же и инихъ много иконъ великихъ и малихъ, отъ Московскихъ и иностранныхъ различныхъ, Венецкихъ же и Греческихъ маісторовъ исписаннихъ. Иніе убо суть на стѣнахъ соборной церкви, иніи же въ с. Купинѣ и въ прочіихъ предреченныхъ храмѣхъ. Особнѣ же внѣ темпла, на дванадесяти столпахъ, понеже два внутрь олтаря, суть дванадесять иконъ великихъ повѣшанныхъ, и именуются дванадесять мѣсяцей, понеже имуть цѣлаго лѣта святыхъ. Кійждо столпъ одинаго мѣсяца святыхъ и всяка икона величествомъ двохъ лактій, и внизу иконъ суть ископанни столпи и паки затворенни мраморними каменми, и внутрь тихъ суть части мощей святыхъ, по мѣсяцехъ и иконахъ висящихъ, празднуемыхъ, между же столпи, противу всякой камари, единъ кандиль, между же первима двѣма столпами висятъ кадила великіи сребніи пять, и два отъ тихъ суть неусипно предъ иконами

Христа и Богородици, иже въ темпли. Все же кандили висятъ отъ покровъ церковнаго, на мосяжнихъ ланцугахъ, и запалаются сіи все въ дни избранніи, сирѣчь въ недели и праздники, предъ темпломъ же зажигаются по все дни. Есть и ина икона Богородична, именуемая Кандилапту, то есть панамарева, стоящая при стѣнѣ отъ вратъ сѣверныхъ. Именуется же сиче: панамару чудо сотвори, о коемъ послѣди. Есть и ина икона Стрѣтенія Христова внѣ великихъ вратъ церковныхъ. Запалается же и предъ оною кандиль, ради вини сичевой: сій праздникъ Стрѣтенія, якоже глаголютъ, повелѣ, да поется въ церкви, великій царь Іустиніанъ, и первѣ предаде, да поется въ Константинополѣ, таже и внѣ, въ церквахъ, отъ него созданныхъ, и монастырехъ, откуда явѣ есть, яко отъ тоей вини воспріяша и Синайстіи, да празднуютъ съ великимъ бдѣніемъ праздникъ сей и да имутъ икону сію ради самаго ктитора почести, съ запаленнымъ всегда кандиломъ. Верху же великихъ вратъ церковныхъ, внутрь, есть на платнѣ великомъ исписанное распятіе Христово; виситъ же и тамъ кандиль, вжигаемій по всякъ день. Суть иніе кандили на иннихъ мѣстѣхъ соборной церкви и иже въ ней параклісіяхъ, и обрѣтаются всѣхъ кандилонъ вѣще сѣмидесятъ, отъ нихъ же горящихъ неуспино суть 8; суть же и сѣмь свѣтилниковъ мосяжныхъ, предъ шестми началными иконами, и ивѣ 2 въ храмѣ святой Куини, подобнѣ и въ святого Іакова 2, и въ великомъ олтарѣ при святой трапезѣ суть два; но сіи суть сребряни. Висятъ же отъ-посредѣ покровъ церкви даже до началнихъ вратъ поликандилонъ 5, отъ нихъ же единъ есть зѣло великій и красній, яко окруженіе его наполняетъ все посредствѣе церковное. Въ крилосахъ же суть 2 аналогіи или, просто рекши, на-

лойци, многой цѣни достойніи, понеже суть покровенніи кореньми маргаритними, просто рекше, перловою матицею и костъми черепахи индійской; есть и третій малій, ради псалтири и иннихъ чтеній, иже бивають посредѣ церкви; подобнаго рукодѣлія и сей есть, образомъ же и субтелностю отъ двухъ первыхъ много различествуетъ. Отъ правой стороны посредѣ церкви стоитъ архіерейскій еронъ, срѣзанный и сложенный отъ древа орѣхова, имущій отъ двухъ странъ великихъ двухъ орловъ виритихъ, воспять возвращающихъ вія и главы, верху же ерона глава кругла, и сія изрита подержима двома ангелы, прекрасно устроена, и ничтоже внутрь обрѣстися можетъ недостойное похвали. Образъ же церкви отъвнѣ есть горній, яже имать средній покровъ високъ, остръ, равень и продолжень, столпами отъвнутри подержимъ, отъ краевъ же низайшій. Имать же оное средіе обоюду въ стѣнахъ оконъ 14, подобнѣ и по обохъ низайшихъ стѣнахъ церховнихъ 14 и внутрь олтаря два, и едино верху великихъ вратъ, ихъ же суть всѣхъ 31, и много свѣта подають храмовѣ; отъвнѣ же весь покровъ оловомъ оболченъ, истѣканія не имущъ никаковаго. Чинъ же и лѣпоту повседневнаго въ немъ творимаго послѣдованія и священнослуженія, наипаче же, егда самъ архіерей литургисаетъ, кто имій здравіе чувства, видѣвши или слишавши точію онаго, и не речетъ: яко по истиннѣ земная іерархія подобится небесной и ангелской, видящи сичевъ преудобренный храмъ, съ таковымъ ангелскимъ постоянїемъ обрѣтаемій въ сичевой твердой и глубокой пустыни, окружень по вся дни отъ сверѣпихъ и дикихъ челоуѣковъ, не речетъ, яко во истинну обрѣтается благоуханный кринъ посредѣ многоаго остраго тернія, а наипаче же шествующи пустынею и творяще толихъ днй путь каменній и твердій, весма

пустъ и безводенъ, таже обрѣтши сипцевій монастырь съ толь прекрасною церквію, не восхотѣлъ би реши, яко того дня отъ темноты адской ввійде въ свѣтъ райскій, даетъ бо во истинну и мѣсто оно всякому нанъ взирающему съ говѣніемъ безмѣрное умиленіе. Но и монастырь и церковь она, точію да ввійдетъ кто внутрь, помрачается разумъ его, помишляючи въ каковомъ мѣстѣ обрѣтается сипцевое многоцѣнное сокровище, чуждитъ бо сущему умъ и помисль и понуждаетъ забити трудовъ и окаяннаго пути. И сія о великой церквѣ. Монастырь же иматъ кругомѣренія своего 200 сажній, каяждо стѣна сажній 50 имущая; келіи же отцевъ, идѣже обитають, стоятъ отъ страни полудня и часть ихъ отъ востока, въ иннихъ же двохъ странахъ, запада и сѣвера, келій обрѣтаются мало. Есть же къ странѣ западнѣй врата монастырстїи, идѣже отъвнутри суть сосуди плодовъ ради, ихъ же приносятъ зъ Египта наемницы на препитаніе отцемъ и Аравомъ, низу же къ сѣверу суть келіи, гдѣ сѣдитъ икономъ съ 8 или 10 братїй, ради управленія Аравовъ; таможе суть келіи двохъ вратаровъ високо верху стѣнь, да блюдутъ сущїи тамо врата. Множицею бо тяжущїися и разгнѣванїи Арави запаляють огнь въ вратѣхъ внѣшнихъ, рекомыхъ мандра, да сожжуть ю, иноци имуть художество отъвнутри стѣни и ліють воду, яже досязаетъ тамо низу, угашаетъ огнь. Завращаючи же отъ западнаго и сѣвернаго угла, абїе обрѣтается поварня, идѣже особно варять Аравомъ. Таже есть горѣ въ стѣнѣ двери, подобѣемъ окна великаго, рекомїи тувара, нарѣчіемъ аравїйскимъ, си есть висимое, понеже оттуда вервомъ повѣшаютъ и испущають на доль внѣ монастыра яденіе Аравомъ, понеже не всегда, якоже хошуть, сами арави входятъ внутрь, но въ опредѣленное время, и паки не вси, но нѣци,

точію отъ первыхъ, яко аще би ходили на всякъ день внутрь, елики хошуть, невозможно би било стояти монастыревѣ. Тамо низу тувари суть иніе двѣ келіи и низу инніи, идѣже, рѣхомъ первѣе, яко естъ студенецъ Мойсея, въ углѣ же восточномъ, создади олтаря святой Купини и соборнаго храма, суть вся потребная и нужная къ жизни и препитанію отцевъ, то естъ конній млинь, печь, полата, поварня и трапеза, понеже егда совершатъ отци послѣдованіе часовъ или вечернего пѣнія, или божественной литургіи, суть маліи двери съзади олтаря, въ параклісіи с. Іакова, и тими исходящіи идуть въ трапезу, яже стоитъ создади церкви великой и с. Купини. Обрѣтаютьжеся между келіями, на разнихъ мѣстѣхъ, пятнадцать параклісій, или церковь малихъ. Въ западнемъ убо углѣ церковь чиноначалника Михаила; сію созда нѣкій патріархъ Александрійскій, именемъ Іоакимъ. Сій бистъ въ время, въ неже плѣнися Египеть отъ Черкезовъ, и ради непостоянія вещей оставляше множицею престолъ свой и восхождаше въ монастырь и безъмолствоваше; сей (глаголють) естъ, иже испи ядъ и не вредися. Послѣди же къ полудней стѣнѣ, естъ иная церковь Трохъ Святителей, и подале попереди иная с. великомученика Димитрія. Въ второмъ же углѣ полуднемъ, низу на земли, иная церковь с. мученикъ Сергія и Вакха; верху же сея, въ стѣнѣ, естъ ина святителя Христова Николая, и паки верху сея иная церковь пророка Аарона, и сія такожде внутрь стѣни монастырской и естъ широкая толико, елико широко естъ путь верху стѣни, да шествуетъ нѣкто внутрь и окружаетъ монастырь. Естъ же путь сей покровенъ, имущій оконца отъвнѣ, и се (якоже мню) стражи и ради храненія, понеже зрятся и келіи, яко столпи, на четырехъ углѣхъ монастыра стоящіи. Въ сѣ-

верной же стѣнѣ, идѣже есть предреченныя тувара, суть двѣ церкви: с. Апостолъ и святаго Георгія, и сіи суть окрестъ; къ посредію же монастыра, противу полуденной странѣ церкви соборной, есть инъ рядъ келій. Суть же и въ сихъ церкви: 1) с. Стефана, болшая отъ иннихъ параклисій, меншая же отъ соборнаго храма, сію, глаголють, яко созда первій майстеръ, иже созда монастырь, занеже имя его бистъ Стефанъ, еже зрится ископанное на стѣнѣ въ великой церкви. Мало предъ сею, есть инна церковь с. Антонія, и попереди инна с. Предитечи; сію же, приславши иждивеніе, созда Александеръ воевода, господаръ Волоскій, и отложи на сію особнѣ въ Волоской странѣ прибитки, въ память свою, лѣта 7804 отъ Адама. Низу подъ сими церквами, къ сѣверу, отъ страни же полуденной церкви великой, есть иній храмъ святія Анни, и горѣ, въ полуденней странѣ паперти, идѣже пиргъ, или столпъ старій церкви, есть инъ параклисионъ с. Евангелиста Іоанна. Таможде, мало къ западу отъ полуденнаго побочнаго подворія великой церкви, суть архіерейскіи келіи архіепископа; сія, глаголють, бити пиргъ, егоже первѣе с. Елена созда. Тамо внутрь суть въ имя Пресвятія Богородици 2 церкви: едина низу и едина верху; верхняя убо именуется Успеніе, вторая же Живоносній источникъ; за-паляетьжеся и тамо кандиль неусипній. Се уже, блгій читателю, рѣхъ ти и возвѣстихъ отчасти о красотѣ монастыра, церквей и яже въ немъ. Слиши убо о параклисіяхъ, или церквахъ, яже суть внѣ монастыра, въ горѣ.

О храмѣхъ на горѣ.

Первѣе, нежели извѣщу о церквахъ, яже въ горѣ, прилично рещи и о водахъ, откуда имуть начало. Сей убо Мойсеовъ студенецъ, о немъ же предъ рекохъ, не

имать жили внутри живой, отъ нея же би умножалася вода, отъ спуда земли исходящи, но нисходитъ съ горы и собирается тамо; имуть бо ю иноци покровенну въ земли и не является отъвнѣ. Есть же и вторій студенецъ въ монастырѣ, глаголемій Святія Купини, иже стоитъ создаи олтаря, въ хлѣбомѣсници, и отъ сего почерпають послушници, пекаръ, келаръ, трапезаръ; нисходитъ же и сія отъ горы, покровенна отъвнѣ, въ земли. Церкви же, иже суть на горѣ Синайстей, есть: первая церковъ Спаса, яже есть на конци верха святія онія горы, идѣже Мойсей воспріять законъ. Имать же сія церковъ отъ боку внѣ, отъ страни сѣверной, камень, въ немъ же сокрыся Мойсей, егда моляше отъ Бога, да видитъ Его, и Богъ рече ему: сокрійся внутри камени и тогда узриши хребетъ Мой, лице же Мое не явиться, не узритъ бо человекъ лица Моего и живетъ. Есть же и до днесь въ камени томъ, яко типъ человѣческаго тѣла, угружень, аки пещерица мала, яко плещамъ человѣческимъ вмѣститися. Показуетьжеся тамо еще иное веліе чудо. Повѣствуютъ вѣроятнѣ (но къ чистимъ человекмъ), аще кто станетъ верху горы Сина даже до вечера, егда заходитъ слонце, видитъ на версѣ горы, на тѣни ея, единъ свѣтъ, якоже оній. о немъ же глаголетъ Божественное Писаніе, яко явися на версѣ томъ, егда низхождаше нанъ съ славою, и огнемъ, и мглою Богъ и бѣседова съ Мойсеомъ. Есть же тамо яма въ земли, якоже студенецъ ископанна, и мало води низу, отъ верха къ западу. Сходяще же отуду, обрѣтается пещера пророка Іліи, идѣже видѣ страшное явленіе, о ней же книга 3 Царствъ глаголетъ. Тамо суть двѣ церкви: пророка Іліи и пророка Елисея; бѣше же и третья с. Марини, но сія обетша и падеся нинѣ. Тамо есть мало мѣста равнаго и студе-

нецъ съ водою. Оттуду къ западу есть пещера святаго Стефана, о ней же послѣди. Къ сѣверу же завративши, есть другая пещера, идѣже царскіи людіе сѣдяху скитающесе, и о сей речемъ послѣди. Отъ пещери же сея мало исходящи и идуши къ востоку, обрѣтается мало мѣсто равное и студенецъ съ водою; таможе и три келіи, рекоміи Григоріеви, яко тамо Григорій нѣкій скиташесе. Оттуду на востокъ, яко верженіемъ камени, есть инная церковь Предитечи, и оттуду зрится низу весь монастырь, яко мощно есть оттуду исчислити вси келіи. Оттуду завративши къ сѣверу, есть церковь святой Анны; и подалѣе инна, Положеніе Святаго Пояса рекомая. Оттуду къ западу и полудню обратившися, есть инна церковь С. Пантелеймона; тамо есть озеро съ водою, яже собирается отъ дожда. Но сіи вси храми, иже въ горѣ, нѣ суть саміи токмо церкви, но познаваются, яко сѣдяху въ нихъ пустинници, понеже обрѣтаются при всякомъ параклисїи нѣкіи келіи; но нинѣ падоша и раззоришася. Обрѣтаютьжеся и инїи пещери на различныхъ мѣстѣхъ гори, тако на Святомъ Верху, якоже и низу въ Хоривѣ. Зракъ же гори есть долгою къ востоку и западу протяженъ, отъ восточной же страни есть Святїй Верхъ, идѣже глаголется Синай, на немъ же и законъ дадеся. Есть убо низу гора иннаго цвѣта, якоже и инїи гори бѣлочермїе, Святїй же Верхъ зрится издалуче, яко укурень бити. Вся же гора едина есть отдѣлна и не совокупляется съ иними, елики окрестъ суть; обходитъ же кругъ ея верствъ, или стадїй, 15. Есть же зѣло вертепна, и не можетъ никтоже възлѣзти, развѣ двоихъ мѣстъ или трехъ, но и оттуду съ великимъ трудомъ и неудобствомъ, и сего ради, мало възшедши на гору отъ монастыря, обрѣтается восходъ, степенми устроенъ, даже горѣ на

Путешествіе Барскаго.

II, 3

С. Верхъ. Наченши же шествовати степенми даже до рекомаго источника сапожника, суть степеней 500. Онїй источникъ молитвою изведе нѣкій сапожникъ, инокъ скитникъ, и сего ради даже донинѣ именуется Сапожника. Оттуду восходящи иннихъ 1000 степеней, обрѣтается церковь, Богородица Икономова именуема. Отъ параклисїа же сего даже къ храму пророка Іліи, о немъ же предърекохъ, суть степеней 500, а отъ пророка Іліи даже на Святїй Верхъ суть степеней 1100. Суть же всѣхъ степеней отъ низу гори даже на верхъ три тысящи и сто. Но требѣ есть и сіе да не останеть неначертанно, да научится всякъ отъ насъ, въ какомъ говѣнїи имѣяху ветхїи отци святое оное Верха мѣсто. Восходяще отъ церкви сей, именуемой Богородица Икономова, обрѣтается едина кама, мала и тѣсна, аки врата, яко пройти единому человѣку, зданна лѣпо отъ камене сѣченнаго, и оттуду восходящи и приближающися къ равнинѣ, идѣже есть пещера пророка Іліи, суть вторїе врата, въ семь подобнїи первимъ; мѣста же, идѣже сіи врата создашася, бяху зѣло тѣсни, и внѣ вратъ страшнїи каменнїи вертепи, яко никто же инуду прелѣзти не можетъ. Кая же потреба сихъ вратъ? Отъ себе же ничто реку, но еже отъ преданїа слышахъ, яко тамо сѣдяху два брата, блюдуще путь, да не восходитъ тамо никтоже, аще не прежде исповѣдася и прїять писанїе отъ начальника монастырскаго. Суть же окрестъ гори и иннїи малїи монастырци и сѣдалища 5, и первое убо есть оно, еже есть предъ врати великаго монастыря, си есть вертоградъ, найпаче въ сицевомъ сухомъ и безводномъ мѣстѣ многокрасенъ, съ лозїемъ винограда, смоквами, амигдалами, роїдами и кипарисами многими, окрестъ огражденъ стѣною високою. Въ семь убо внутрь есть Κημίτηριον, или гробовница, идѣже по-

гребаются усопшіи отци Синайстіи. Суть убо два зданія, сотворенна отъ земли, и въ единомъ погрѣбають скончавшихся монаховъ, въ другомъ же іеромонаховъ. Верху же кимѣтирія есть церковь Пресвятія Богородицы, и отъ боку церкви пиргъ высокій, на немъ же сѣдитъ инокъ, иже копаеть и очищаетъ садъ, низу же сада сего, глаголемій *хатъ*. Оттуду на западъ, отстояніемъ полпоприща отъ монастыра, обрѣтается камень на пути избранній, зримій мало отъ земли горѣ. Имають же сей камень изритіи писмена веліи, яже никтоже прочести ни въ времена наша, ни въ времена отецъ нашихъ не можаше, понеже ни Гречески суть, ни Еллински, ни Аравійски, ни Турецки, ни Еврейски, понеже мнози видѣша я, отъ различныхъ странъ приходяще поклонници, иже и Еврейскіи писмена знаяху, обаче никтоже не позна, что глаголють; откуда нѣціи домишляются бити камень оній, подъ нею же сокри пророкъ Іеремѣя сокровища священная храма Іерусалимскаго, якоже показываетъ Синаксаръ его Мая 1, понеже мимо ходящи камень той, простирается путь на мѣсто пространное и широкое, и многое, и глаголють, яко тамо поставленна бистъ Сѣнь Свѣдѣнія. Сіе же поле мимошедши, оставивши его одесную, и шествующи по отнужію гори къ странѣ полуденной, обрѣтается инъ монастырець малъ, съ вертоградомъ и мало води въ студенци, именуеть же ся *Παναγία ὑταοῦτη* си есть Богородица Давида, бѣше бо сѣдѣніе и зданіе ветхаго нѣкоего монаха, именуемаго Давида. Оттуду далѣе къ полудню шествующи и входящи въ путь тѣсенъ, идѣже сія гора Хоривъ съ иною горою приближается, и подъ тою другою горою есть ивное обителище святыхъ апостолъ, съ церковію, водою и садомъ прекраснымъ; но сіе и предреченное мѣсто опустѣша отчасти, ради пакостей, отъ Аравовъ творимихъ.

Шествующе, якоже рѣхъ, къ полудни, тѣснимъ, между двѣма горами, путемъ, обрѣтається камень, идѣже удари жезломъ Мойсей и изведе воду жаждущій Израилскій людъ. Оттуду далѣ, на полудне прошедши, обрѣтається маслина монастырская, въ началѣ же ея есть мала церковь святаго Онуфрія, и мало попереди есть ина обитель, рекомая Четырдесятъ Мученикъ, и ту есть вода текущая и садъ красенъ, отъ различныхъ деревьевъ мало имущій, много же отъ маслинъ, идѣже, понеже води обрѣтається мало, суть ископани въ земли, идѣже собирается вода, и оттуду напаяются деревья чрезъ весь годъ, и отъ тихъ маслинъ имуть елико на трапезу отцемъ; прочее, аще одождить коего лѣта единожды или дважды, тогда плодоносятъ не точію на трапезу, да ядятъ плодъ, но творять и елей; но егда не одождить, что многажды случается, не плодятъ ничтоже, еще же многіи и усыхаютъ, понеже и води, яже напаяють оная, умаляются отъ бездождія; тожде бываетъ и въ прочіихъ предреченнѣхъ садѣхъ. Суть сіи вси сади огражденни стѣнами, имуть же обители и келіи високи, аки столпы, съ желѣзными врати; и сіи четири суть окрестъ гори Сина или Хорива. На инной же горѣ, къ западу, созда сея гори, мало къ полудню поступивши, есть инна обитель Святыхъ Безсребникъ, подобна въ всемъ съ предреченными четирами, съ вертоградомъ остѣненнымъ, съ келіями и пиргомъ, и студенцемъ води, точію отстоятъ далече отъ иннихъ. Понизше къ сѣверу есть пещера Іоанна Лѣствичника, въ ней же безмолстоваше. Суть же обители сіи далече отъ великаго монастыря: Давидова обитель—стадій 3, Святыхъ Апостоль—4, Четырдесятъ же Мученикъ—стадій 7, такожде и Святыхъ Безсребникъ. Сія убо въ зимѣ хранятъ и управляютъ Арави, поддани, въ время же плодовъ посылаютъ въ

вся по единому отъ братій и блюдутъ я. Суть же плоды ихъ: яблока, груши, сливы, родія, смокви, лозіе винно е мигдали; суть же въ нѣкихъ отъ сихъ по два или три древа помаранчовъ. Имуть сія въ зимѣ елико на трапезу, не въ доволство же и избытки, не всегда, но точію по дважди или трижди отъ всякаго плода; инна же вся питанія и потреби приходятъ отъ Египта, съ наймованіемъ верблюдовъ Аравскихъ: пшеница, бобъ, сочиво, горохъ и масло, млека же или сира нужно есть обрѣсти тамо. Въ Господскіи же праздники и дни нарочитіи разрѣшаютъ на риби сухіи, иже приходятъ отъ Чермнаго моря. Капусты же и инихъ сирыхъ зелій обрѣсти или насадити неудобно есть, горячести ради страны и каменнаго мѣста. Вино же точію на церковну потребу обрѣтается, вмѣсто же вина даютъ мало горѣлки въ трапезѣ, и сія есть творенна отъ финиковъ, отъ нихъ же дѣлаютъ и оцетъ.

О иныхъ горахъ двохъ.

Но прилично простерти слово и о инихъ горахъ, при Синайстей стоящихъ. Созади убо святія Синайскія гори, къ западу, есть ина гора, височайшая паче всѣхъ, иже тамо во пустыни обрѣтаются, и зѣло неудобовосходима, о ней же предърекохъ, и на верху сея крїяхуся мощи с. Екатерины лѣтъ 200. Сія же лѣта числятся отъ времени Максентія царя, убившаго святую, даже до великаго Іустиніана, создавшаго монастырь. Тогда бо и святіи ея мощи принесошася отъ верха оной гори и положишася въ великой церквѣ. Слыши же чудо: верхъ оной гори есть единъ нераздѣлнй камень, на немъ же бяху мощи святія, отънелѣже ея взяша отгуду. О, чу-

десе! Божіимъ дѣйствѣмъ камень той надмеса, яко тѣсто, и сотвори единого тѣла женскаго подобіе, съ одѣянїемъ, лежащее аки мертво. Къ полудной же странѣ близъ монастыра есть едина мала и низка гора, глаголемая Мойсеова, понеже на сей Мойсей стояше, пасущи овцы Іоѳора, тестя своего, егда видѣ купину горящую и неопалимую. Къ востоку же, близъ монастыра есть иная гора, именуемая святой Епистимїи; на сей убо святїи мученици Галактїонъ и Епистимїя скитахуся. Глаголетъ же житїе святыхъ сихъ о горѣ той, яко бистъ тамо отъветха монастырь женскъ, ибо еще и донынѣ познаваются келїи падшіи. Созади сея гори создани бяху веси, въ нихъ же иногда неволники, или подданїи монастырскїи, сѣдяху, но нинѣ опустѣша и разоришася. Прилично же есть воспомянуги и о чину монастыря. Типикъ убо древнїй Студитовъ, егоже и преподобнїй Сава Освященнїй держаше, сохраняется въ монастырѣ Синайскомъ. Чинъ же имуть сицевъ иноци тамо жительствующїи: въ неделю всегда служатъ два іеромонахи, единъ въ первоначальной церквѣ и другїй на Святомъ Верѣ гори; такожде и въ субботу 2, единъ въ Святой Купинѣ и единъ внѣ, въ гробницѣ отцевъ, хранятъ бо и сіе неотмѣнно, да имуть всякаго пятка въ вечеръ коливо, да поють канонъ за усопшихъ, по чину Типика, и да поминають братїй, ктитореѣ, добродѣтелей обители, и всѣхъ вписавшихся въ ню. Въ прочїи же пять днїй седмици творять послѣдованїе вечерни и утрени, въ церквѣ соборной, литургїю же въ параклисїяхъ, начинающе по чину, отъ перваго даже до послѣдняго, даже преслужать въ всѣхъ, и паки творять начало, поминающе всегда написавшихся христіанъ, ихъже чтутъ діакони, іереѣ вїймуеть части отъ просфори; но въ дни, въ няже поется девятїй часъ, литургїя биваетъ въ свое время,

часи чтутся послѣди въ соборной церкви. Егда же случится праздникъ или память нѣкоего святаго, въ него же имя обрѣтается храмъ въ монастырѣ, тогда нигдѣ же, токмо въ параклисѣ святаго вечерня, литія, съ благословеніемъ хлѣба, и литургія. Егда же случится въ субботу или неделю сѣцевъ праздникъ святаго, сходятся, да будутъ три литургіи, двѣ предреченніи и третья въ параклисѣ святаго. Прочее сія биваетъ рано, да будетъ общее собраніе братіи въ церквѣ соборной неотмѣнно въ уреченное время. Доздѣ о монастырѣ. Замедливши убо азъ въ горѣ Синайстей седмицу едину, отслаша мя иноци съ неволникомъ монастырскимъ паки въ Раифу, ушедливши мя довольно милостинею и пищею на путь. Не случижеся обрѣсти верблюда, но токмо осла, и то младаго, на него же токмо возложихъ ризи и пищу, самъ ногами шествовахъ кушно съ Аравомъ, кътому же и путемъ твердимъ и жестокимъ, между горами, не тимъ, имъ же къ монастыру прійдохъ, той бо именуется Хебранъ, но инимъ, нарицаемымъ Сліе. Доспѣхомъ же третіяго дня въ Раифу, Апрѣля 10. Оттуду не хотѣхъ поспѣшатися въ Египеть, но замедлихъ нѣколько днѣй, даже до конца седмици тоя, ради праздника Виханія Господня, да не останеть на пути; прибѣжище же мое бистъ въ предреченнаго христіанина, благодарившаго мнѣ.

Раифа же убо есть мѣсто оно, еже въ Божественномъ писаніи глаголется Елимъ, Арави же нинѣ именуютъ сіе Туръ. Ту бяху седмьдесятъ стебель финиковихъ и 12 источникъ воднихъ, и на томъ мѣстѣ, идѣже тогда бяху седмьдесятъ стебель финиковихъ, нинѣ есть множество многое, и сей есть садъ монастыра Синайского, отъ коихъ финиковъ предлагаютъ на трапезу въ пости и горѣлку и оцетъ творять на препитаніе; отъ двана-

десять же источниковъ воднихъ нинѣ токмо обрѣтаются шесть, имущихъ воду, яже азъ самъ видѣхъ и исчислихъ, прочіи же исхоша, и сими 6 напаяется садъ. Прочее нѣстъ вода къ питію, найпаче же источники 2 суть тепли; и едина есть огражденна стѣнами и сотвориша ю, якоже баню, и мѣются тамо христіане же и Турки. Есть же мало дале отъ сада онаго монастырь Преди-течи, его же созда Юстиніанъ, нинѣ же падеся; имать же води довольно сладкой, и отъ сей пѣють отци, сущіи въ садѣ. Есть же тамо на брезѣ морскомъ градець, съ начальникомъ и стражею, обладаемій отъ игемона Египетскаго, близу же того есть село христіановъ Аравовъ и метохъ монастырскій съ церковію. Низу же сада, яко пяти стадій разстояніемъ, есть мѣсто, нарицаемое Бусугера, тамо суть пещеръ много, въ нихъ же ветхіи скитницы сѣдяху, еже есть воскрай Чермнаго моря. Повѣствуютъ же мнози, яко тамо слишатся била церковніи толкти вечеръ, утро и полудни, въ время послѣдованія церковнаго, и сія, слипаху, и нинѣ слишать многи. Нѣпци убо глаголють, яко отъ гласа и бѣенія морскаго отвѣтъ въ пещерахъ биваетъ на подобіе клепаловъ церковныхъ, нѣпци же домишляются тамо монастырь бити, отъ Бога оглашаемій. Обаче азъ ниже та слисахъ, ниже сіе утверждаю, но якоже кто хочеть, да мнить. Минувшу же празднику Виханія Господня и наставшей великой седмици, наяхъ Аравина съ верблюдомъ, всѣдши, отъидохъ въ Сувезъ, паки прежнимъ путемъ. Приспѣхъ же тамо въ великую субботу, и обрѣтши церковь и христіанъ, замедлихъ тамо нѣсколько днѣй, празднуя Свѣтлое Воскресеніе Христово. Имѣхъ же прибѣжище у единаго христіанина, именемъ Панагіоти, ктитора церкви тоя, у него же на всякъ день ядохъ трапезу, Господи его спаси!

Сувезъ нѣсть градъ стѣнами оточень, но едино населеніе, на конци Чермнаго моря стоящее, ради пристанища кораблей, идѣже, якоже прежде рѣхъ, приходятъ отъ Египта съ верблюди различніи сѣмена и брашна; и оттуду посылаются на Чермное море, идѣже скудость ихъ обрѣтается; оттуду же кораблями отъ Емену приходитъ кафе, отъ Индіи же различніи драгоцѣнныя вещи, иже вся приносятся въ Египетъ, и оттуду въ инія страны. Стоитъ на пѣсцѣ, на отиѣлѣ морскомъ, идѣже вода на всякъ день умножается и низпадаетъ, и егда умножается, тогда касается зданій, спадшей же водѣ, остается село на пѣсцѣ. Сего ради ниже пристанища кораблемъ великимъ имать близъ, но внѣ издалече, на глубинѣ морской, кораблѣ купеческіи вергають своя котвица, яко стадій три, и оттуду малими ладіями товары переносятъ. Имѣша же иногда, внѣ селища, отъ сѣвера, на единомъ пѣсковатомъ холмѣ крѣпость; или защищеніе, съ въоруженіемъ, но понеже на пѣсцѣ зданія не крѣпка суть, сего ради часть падесея, часть же внутрь пѣска въгрузися; нинѣ же, токмо знаменія ради, двѣ или три арматы на холмѣ ономъ стоятъ. Суть же тамо внутрь селенія господскіи двори, каменными стѣнами огражденніи, и предъ врати ихъ обрѣтаются нѣколько малихъ арматъ. Се же частію защищенія ради, но найпаче привѣствія ради кораблей, приходящихъ отъ Индіи, понеже Чермное море впадаетъ въ окіанъ, окіанъ же въ вся конци земли досязаетъ. Стоитъ же недалеко единой гори, лежащей воскрай моря Чермнаго, яже есть отъ запада, отъ востока же есть пустыня, къ Синайской горѣ ведущая. Море Чермное къ полудню простирается даже къ Раифѣ и далѣе, таже на востокъ завертается. Стоитъ на мѣстѣ сланомъ, пѣсчистомъ, пустомъ и безводномъ, идѣже ничтоже ни отъ древа, ни отъ билія, ни отъ зе-

лія обрѣтається. Глаголю же, мѣсто безводное, не ради води сланой, ея же полно есть море и доми омочаетъ, но ради сладкой, яже обрѣтається токмо на единомъ мѣстѣ, и та далече, полдня хожденіемъ, юже приносятъ наемници мѣхами кожанними на верблюдѣхъ и продають скупю; и отъ плодовъ и оградинъ ничтоже обрѣтається, развѣ приносятся отъ Египта, тріехъ день шествіемъ, и троцѣнно и четвероцѣнно продаются. Строеніе домовъ и дворовъ отчасти лѣпое есть и подобное Египетскому, вся же къ пищи и питію требуется много дражайша суть, нежели въ Египтѣ, ово яко нуждень путь есть къ преношенію, ово яко село мало есть, народа же много, найпаче же отъ странныхъ торговцевъ и поклонниковъ Турецкихъ, ихъ же великое множество собираются и идутъ въ Кябе, на поклоненіе къ гробу Махомета проклятаго, вѣри ихъ нечестивой научившаго. Тамо обрѣтаются отъ христіанъ Аравовъ мало, имуть церковъ тѣсну и убогу, съ священникомъ, и суть подъ властію святѣйшаго патріархи Александрійскаго; обрѣтається и отъ чуждыхъ христіанъ Грековъ много, но случаемъ и не всегда, понеже ради купованія товаровъ идутъ токмо въ Черное море и возвращаются въ свояси. Замедлѣхъ же азъ въ Сувези дній 15, ожидаючи кафеле, даби съ нимъ отышолъ въ Египетъ; обичай бо тамо есть таковъ, яко ни отъ Сувеза въ Египетъ, ни отъ Египта въ Сувезъ не переходятъ въ малѣ числѣ людіе, понеже на пути томъ обрѣтаются разбойници, но купно съ кафелемъ всякъ путешествуетъ. Кафеле же именуется оная подвода, яже преносятъ отъ Сувеза въ Египетъ кафе, отгуду же въ Сувезъ различное брашно, якоже прежде рѣхъ. Кафеле же имать до четирехъ тысящъ и вящше верблюдовъ, и народа толико же, яже вся суть господій великихъ, иже въ Египтѣ. Съ тѣмъ убо кафелемъ, съ толь

многимъ съвокуплшися народомъ, безбѣдно и благополучно възвратихься, Мая 8, паки въ пресловутій и великій градъ Египетъ. Путествовахомъ же спѣшно два дни и двѣ нощи, и третѣяго дне приспѣхомъ рано къ Египту. Славяхъ же азъ и благодаряхъ Бога, яко сподобилъ мя есть толь пусту и безводну прейти пустыню и получитьи желаемое поклоненіе мѣстъ святыхъ, и возвратитися паки; и идохъ паки въ дворъ патріаршій, идѣже прежде обитахъ съ иноки, и замедлѣхъ даже до Сочествія Святаго Духа, нуждая и потребная себѣ уготовляючи на путь. Събрахъ же отъ христіанъ, тамо обрѣтающихся, милостину и сотворши благодареніе инокомъ, и благословеніе отъ нихъ пріявши и прощеніе, и цѣловавши ихъ и вся други и знаеміе, изійдохъ отъ Египта кораблемъ малимъ въ Дамятъ, идѣже иногда отъ Іерусалима имѣхъ намѣреніе прійти. Въсѣдши убо въ варку, си есть въ корабель, Іюнія 10, съ прочіими тогда случившимися христіани, пловохъ Ниломъ рѣкою и видѣхъ весей многое множество, надъ рѣкою стоящихъ, ихъ зданіе отъ плинеъ блатянихъ, несожженныхъ; видѣхомъ паки отъ древа садовнаго множество и отъ оградинъ, динъ же и кауновъ и рижовъ сѣяннихъ веліе изобиліе. Оминухомъ же нѣкіе веси многокрасотніе и великіе и единъ касапасъ, многимъ кораблемъ пристанище, именуемій Мансура, идѣже строеніе домовъ зѣло лѣпое обрѣтається, якоже и въ Египтѣ. Пловохомъ же всѣхъ днѣй 4, и пятаго дня приспѣхомъ въ Тамяеъ. Тамо азъ идохъ и гостихъ въ дворъ патріаршемъ, купно съ намѣсникомъ патріаршимъ и иноки его, и замедлѣхъ даже до конца мѣсяца Іюнія, чая собрати милостину отъ христіанъ, но собрахъ зѣло малу, понеже христіане отъ многихъ просящихъ убогихъ толь стужишася и отяготишася, яко ни предъ очима своимъа тогда ихъ хотѣша видѣти. Про-

чее, азъ недоумѣвающи, како обратитися, умислихъ ити въ предѣли Галилейскія и Дамаскови, поклоненія и посѣщенія ради, понеже слишахъ, яко и тамо многихъ мѣсть святыхъ обрѣтаются, тако отъ ветхихъ, яко и отъ новосозданныхъ монастырей иноческихъ. Случившимъ-жеся тогда многимъ плисти кораблемъ, наполненными рижомъ и инними товари Египетскими, всѣдохъ въ единъ отъ кораблей христіанскихъ, пловохъ въ Сирію, въ престолъ Антіохійскій.

О шествованіи мсемъ въ Асію, въ престолѣ
Антіохійстемъ.

Пловоху тогда купно двадесять кораблей, различныхъ величествомъ и дѣломъ, между ими же зѣло великій корабль бѣше Турецкій, рекомій Патрона, отъ Константинополя пришедшій, егоже тамо именуютъ Алай, си есть стражникъ или проводникъ многимъ караблемъ. Тамо бо отъ предѣль Египетскихъ нѣсть путь далекъ моремъ въ Асію и въ Дамаскъ, точію тріехъ день плованія, обаче страхъ есть отъ разбойниковъ морскихъ, понеже Греческіи кораблѣ нѣ суть въоруженіи и сего ради ихъ множицею похищаютъ Малтези и обнажаютъ до послѣдняго рубища, Турковъ же и въ неволю берутъ. Сего ради, да не погибають добра многіи, посылается отъ зѣ Константинополя отъ царя Турецкаго великій корабль, крѣпко вооруженній, къ нему же боятся разбойници приблизитися, и проводитъ многіе купно кораблѣ, маліе же и великіе, невооруженніи, кромѣ всякаго страха. Тогда пловохомъ три дни и доспѣхомъ въ предѣли Дамаска. Двигнухомъ ся бо Іюнія единадесятого ¹, въ четвертокъ, и по тріехъ днехъ, сущу

¹ Слѣдуетъ: Іюля 11, которое приходилось въ четвергъ.

вѣтру помощну, доспѣхомъ и пристахомъ къ граду, ре-
кому Сайда, стоящему на брезѣ морскомъ. Тогда азъ,
оставивши корабль, идохъ въ градъ, къ церкви хри-
стіанской, и тамо замедлихъ два дни, въ дому епископ-
скомъ, съ иноки его. Градъ Сайда инако въ Божествен-
номъ писаніи именуется Сидонъ, о немъ воспоминается
въ святомъ Евангеліи: яко прійде Іисусъ въ предѣли
Тира и Сидона. Отстоитъ сей градъ отъ с. града Іерусалима
хожденіемъ шести двій по земли, обрѣтається въ
предѣлахъ Дамаска, отъ него же отстоитъ трема денми.
И ту наченши даже до Анатоліи, на востокъ слонца,
протяжеса престолъ святѣйшаго патріарха Антіохій-
скаго, на полудне же Іерусалимскаго и Александрійскаго.
си есть Палестина и Египеть. Наченши же отъ Палес-
тини даже до Константинополя, земля именуется Анато-
лія, си есть восточная, иже протяжеса зѣло далече,
не имущи моря, на ней же отъ востока: Іерусалимъ,
Палестина, Галилея, Сирія, Месопотамія, Вавилонъ,
Иверія, Москва, Персія; на полуденъ же Аравія, гора
Синайская, Египеть, Ливія, яже нинѣ именуется Барбе-
рія, Абесія, идѣже черніе мурины; отъ запада же Бѣлое
море, Испанія, Франція, Італія; отъ полнощи же Нем-
ція, Лехія, Венгри, Волохи и прочая. Тамо ветхими
времени много баше церковь православнихъ хри-
стіанскихъ Греческихъ, нинѣ же нѣсть ни единой; обаче
сѣдитъ тамо епископъ на престолѣ православіи, постав-
ленъ отъ святѣйшаго патріарха, да аще не вещь, то
поне именемъ прославляется престолъ православіи и
да будетъ пастиръ, аще не своимъ, то поне страннымъ,
есть бо пристанище кораблемъ многымъ, сего ради
изобиліе обрѣтається отъ странныхъ купцевъ и пловцовъ
Греческихъ. Се же есть вина неправославію ихъ, яко
многимъ тамо приходящимъ кораблемъ, Французкимъ же

и Венеціанскимъ, привратиша Римляне народъ къ себѣ догмати и ученіемъ тако, яко тамо и окрестъ въ весехъ нигдѣ же не обрѣтаются православніи, но вси подклонишася къ церкви Римской и именуются католики, еже есть унеяти, подобни онимъ, иже суть земли Лядской, иже Греческій чинъ въ церквѣ имуть, но церкви за главу проповѣдуютъ папу Римскаго и вся его держать догмати. Превратиса же около 1700 году, и аще бяху наказуеми многими патріархи Антіохійскими, обаче преслушаша ихъ и воспріаша многая проклятія, и донинѣ пребываютъ въ преслушаніи своемъ, православныхъ себѣ глаголюще бити, Грековъ же—еретиковъ, и купно съ святѣйшими патріархи. Въ чтеніи и пѣніи церковномъ чинъ греческъ имуть и чтутъ двома діалекти, Греческимъ и Арапскимъ, идѣже знаютъ, а идѣже не знаютъ, токмо Арапскимъ, понеже въ всемъ престолѣ Антіохійскомъ, аще иніи знаютъ языки, но обще народъ бесѣдуетъ Арапски. Епископовъ и священниковъ своихъ особныхъ имуть; епископу, тамо сидящему православному, не послушни суть. Въ градѣ томъ православныхъ христіанъ отъ обитающихъ тамо нѣсть, токмо отъ пришелцовъ, иже мало время обитаютъ. Церковь, яже именуется Святителя Христова Николая, едину купно имуть и служатъ купно православніи и унѣяти, понеже не имуть власти отъ Турковъ иной сотворити особно. Многая нестроенія видѣхъ азъ тамо, соблазнихся, Богъ токмо да уврачуетъ Церковь Христову православную. Много тамо обрѣтаются вѣри, Французовъ и Венецѣяновъ, страннихъ и отъ тамошнихъ людій, Римскую вѣру содержащихъ, иже имуть свою особну парохію и церковь. Есть же тамо консулъ знаменитъ Французскій, иже сѣдитъ управленія ради народа своего, да не имуть пакости отъ Турковъ. Сидонъ стоитъ воскрай брега

морскаго, при горахъ високихъ, имать воду текущую здраву отъ горъ, и отъ древа садовнаго различнаго множество. Зданія суть лѣпотна и крѣпка, отъ сѣченнаго великаго камене горнаго; строеніе домовъ въ всемъ подобно, якоже и въ Ерусалимѣ. Особно стоитъ мѣсто, на малой горѣ, и протяжеса воскрай води морской, идѣже обще весь обитаетъ народъ и идѣже суть торжища и комори купецкіи, и вся къ продаванію и купованію; идѣже суть вси улицы каменни посланніи. И ту нѣсть въоруженія, но особно, яко верженіемъ каменя, стоитъ на морѣ въ водѣ основанна крепость, или замокъ каменный, и ту суть арматъ нѣколико, къ защищенію града, отъ него же, паки въ водѣ морской мѣлкой, есть устроенъ мостъ камененъ, къ прехожденію въ градъ. Замедлѣвши убо азъ въ Сидонѣ два дни, слипахъ, яко нѣкій монастирь новосозданъ, рекомій Мухаллесъ, обрѣтается въ горахъ, иже отстоитъ отъ Сидона трема часи хожденія, на востокъ, имѣхъ тщаніе посѣтити, и обрѣтши людій, грядущихъ тамо, отъидохъ и гостихъ тамо два дни.

О монастирѣ Унѣятовъ.

Монастирь онъ именуется тамо Аравскимъ діалектомъ Мухаллесъ, еже есть Спасъ, которій есть созданъ недавними лѣти, около года 1712, отъ нѣкоего епископа Сидонскаго, иже прославенъ мнійся бити, догматомъ папи Римскаго послѣдоваше, ему же имя бистъ Еѳимій. Монастирь той стоитъ на единой горѣ высокой, на мѣстѣ уединенномъ отъ людій, строеніемъ и зданіемъ пространенъ и лѣпъ, отъ великаго, на четири страни сѣченнаго, каменн сочиненъ. Води текущей не имать, но дождевну, отъ даховъ собираемую. Церковь тамо есть велика и лѣпа, шестію столпами внутрь поддер-

жима, подножіе имать гладкими великими камени посланное; верхъ ея внѣ возвишенъ горѣ, на подобіе дуги, но чрезъ всю храма долготу протяжеса; дверей имать двое, отъ запада и юга. Стоитъ въ стѣнѣ монастыра, отъ полунощи, трапеза и поварня, абіе внѣ вратъ церкви южныхъ, и келіи окрестъ чинно стоящіи. Тамо иноковъ обрѣтается близъ двадцати, но суть католици, то есть унѣяти, церкви Римской послушни, якоже въ Полци Басиліани; ихъ же чинъ и служеніе въ церкви на подобіе Греческое, но отчасти отъ Римскихъ уставовъ. Чтутъ же двоязично, якоже и въ Сидонѣ, то есть по Арапску и по Греческу, уставъ же монастырскій имуть разенъ: въ церкви поютъ утреню, наченши отъ полунощницы даже до перваго часа, по чину Грековъ, по первомъ часѣ литургисають, якоже и Греки, въ семь точію разнствуютъ, яко агнецъ точію единъ вѣдуть и полагають на дискосѣ, части же Богородичной и Святыхъ никакоже обикоса полагати; второе, въ часъ словъ, реченныхъ отъ іерея: „Пріймѣте, ядѣте“, мнятъ освящатися Тѣлу и Крови Христовой, и прежде словъ тихъ много молчатъ іереи и предстоящіи, и припадаютъ на колѣна и, воздыхающе, біють въ перси; третье, теплоти не вливають въ келихъ Христовъ. Послѣди, на всѣхъ престолѣхъ, колики суть въ церквѣ, служатъ, и вси священники, колици обрѣтаются въ монастырѣ, на всякъ день литургисають; еще же и на единомъ престолѣ единому священнику литургію окончившу, другій на томъже вторицею служитъ. Приближающуюся полудню, особно часъ третій и шестій чтутъ безъ обѣдни. Трапезу ядятъ въ полудни вси купно, мирскихъ купно на трапезѣ не посаждаютъ, развѣ тѣхъ, иже готовятся на иночество; по трапезѣ расходятся на послушаніе монастырское. Часъ девятій и вечерню поютъ за в

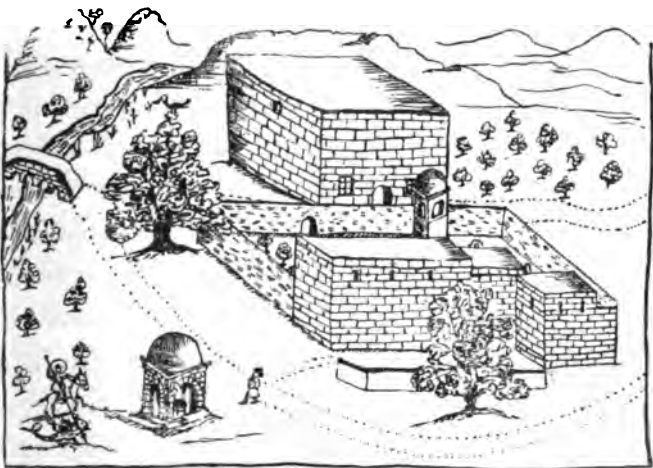
часу, и абіе изшедши изъ церкви ядятъ трапезу. Вечеру отемнѣвшу сходятся на едино мѣсто, единъ чтеть житія и поученія святыхъ, прочіи же слушають; такожде и въ трапезѣ на всякъ день чтуть поученія. Послѣди чтуть павечерницу, по павечерници поють литанію Римскую, припадше на колѣна, юже отъ Латинскаго языка на Арапскій имуть превращенную. Изшедши же изъ церкви, имуть правило монастирское молчати, яко ни едино слово ни отъ кого же слышится, и тако въ молчаніи обществуяють даже до утрени. На пѣніе церковное и на трапезу оглашаютъ въ било; входящи же въ церковь и исходящи припадають на колѣна и водою священною покрываются. Въ Символѣ чтуть: Духа Святаго, отъ Отца и Сына исходящаго. Тамо иноци принудиша мя прѣтися о вѣрѣ, и пряхъся много. Пребихъ же тамо два дни и паки възвратихся въ Сидонъ градъ. И абіе приспѣ память святаго пророка Іліи, и слушаши яко совершается на всякъ годъ торжество веліе въ единой веси, яже отстоитъ отъ Сидона часъ шествія, идохъ тамо на праздникъ, идѣже собрася многъ народъ унѣятовъ, именуемыхъ тамо католиковъ, и два архіерея ихъ, отъ нихъ же единъ совершаше Божественную литургію, вторій же сотвори малое поученіе народу; все же правило быаше, якоже и въ предреченномъ монастирѣ, и ту агнецъ на проскомидіи съ частми служимъ бистъ. Суть бо отъ оныхъ унѣятовъ двоякіи, отъ нихъ же инніи на единомъ токмо агнци службу творять, инніи же съ частми, сие бо заблудиша, яко ни между собою соединеніе имуть. Оттуду паки возвратихся въ Сидонъ и замедлихъ дни нѣколики. Умислихъ же оттуду къ всѣмъ градомъ, на востокъ стоящимъ, при морѣ и въ горахъ, шествіе творити, даже до великаго града Антіохіи, понеже земля та Анатолія на востокъ протяжеся

даже до Константинополя. Всѣдъ въ кораблець малъ, Юлія 23, отплихъ ко граду, рекоmu Веруть, иже отстоитъ отъ Сидона день и поль хожденія по земли; шествіе же мое моремъ бистъ полудня. Тамо идохъ въ домъ архіепископа, именуемаго Неофита, иже стоитъ при храмѣ святаго великомученика Георгія, и пріять бихъ отъ него, и гостихъ три дни.

Веруть градъ Гречески именуется Иверитонъ, есть невеликъ, но прекрасенъ, аки вертоградъ, понеже древа садовнаго веліе изобиліе имать. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ веселомъ, при горѣ малой, гори же великій и високій зѣло обстоятъ отъ востока и полудни изда-лече, яко двою часъ хожденія. Стоитъ на брезѣ мор-скомъ, якоже и Сидонъ; простертіемъ и пристанищемъ есть меншій отъ Сидона. Имать Турецкіи джамѣй на-чальнѣйшихъ, ветхаго зданія, три, иже иногда христіан-скіи церкви бяху. Суть же и нинѣ особнѣ христіан-скихъ церковь три: едина Греческая—храмъ святаго великомученика Христова Георгія, вторая Маронитская и третья Римская, или Французкая, понеже и тамо кон-суль Французкій обрѣтається. Обаче Греческая церковь, при ней же и архіерей обитаетъ, есть и болшая, и краснѣйшая паче иннихъ, въ широту и долготу едино-мѣрна, довольно пространна, съ двѣма врати, отъ запада и юга, строенія стародневнаго, съ многими залами и столпами, многими иконами святыхъ внутрь по стѣнамъ исписанна, верху же церкви домъ архіерейскій есть устроенъ; таможе низу и церковь Маронитовъ. Извѣстно ти буди, тщательнѣй читателю, яко въ странѣ той, въ Сидонѣ, Верутѣ и всюду окрестъ Дамаска, много Маро-нитовъ обрѣтаются; нарицаютьжеся Маронити отъ нѣкоего ихъ учителя, иногда именуемаго Маро, его же нинѣ за святаго имуть. Сіи же Маронѣти еще въ время

сѣнодоу святихъ отщепишася отъ православнїя церкви и послѣдоваша ереси. Чрезъ много сотъ лѣтъ, около же 1690 лѣта, оставиша ересь и поддашася подъ Римскую церковь. Ересь же ихъ бѣше, яко едину волю въ Христѣ Спасителѣ бити исповѣдоваху. Ихъ же строеніе храмовъ и олтаревъ на подобіе Арменовъ, служеніе же подобитися Римському, наипаче въ литургїи, мало въ чемъ разнствуя; чтуть же діалектомъ Сирійскимъ и Аравскимъ. Но довлѣтъ о семъ. Веруть убо имать воду здраву и изобилну, отъ горъ текущую каналемъ въ земли даже во градъ. Имать же и каштеліовъ и крѣпостей къ защищенію 2, отъ нихъ же едианъ на сухой земли, на брезѣ моря основанъ, вторій же на водѣ имущъ мость къ прехожденію въ градъ, подобнѣ, яко же и въ Сидонѣ. Веруть естъ градъ онїй, при немъ же святїй великомученикъ Христовъ Георгїй побѣди змѣя, иже поядаше людїй, якоже въ житїи его ясно и пространно о семъ чудеси пишется. Мѣсто же оно, на немъ же умертви змїя, обрѣтається внѣ града, яко часъ хожденїя, идѣже и рѣка мала течеть, отъ коея,

исхождаше змїи и ядыше чловѣкъ. На мѣстѣ убо томъ христїане создаша церковь въ имя святого и

студенець ископаша, въ незабвенную память, но Агаряне,

егда плѣниша Греческое царство, взяша и то въ свою власть и сотвориша мечеть себѣ на поклоненіе. Зданіе же мѣста того, якоже здѣ видиши, есть устроенно, идѣже азъ ходихъ и посѣщахъ множицею и пихъ отъ води оная, яже въ студенци. Въ Верутѣ нѣсть католиковъ, но якоже архіерей благочестивъ, сиче и народъ весъ. Суть же отъ христіанъ множество живущихъ тамо, не мало же и отъ странныхъ. Замедливши же азъ тамо три дни, слисахъ яко нѣкіи въ горахъ тамо обрѣтаются монастыри, возжелѣхъ посѣтити я и идохъ первѣе къ монастыру святаго пророка Іліи, иже отстоятъ отъ Верута шестма часи. Изійдохъ убо отъ Верута о полудни и dospѣхъ тамо зѣло позно въ вечеръ, въ день пятка, и пребихъ тамо до недѣли. Зѣло путь неудобенъ тамъ есть и жестокъ, высокими и твердое каменіе имущими горами. Монастирь той есть иноковъ Аравовъ, православному Греческую вѣру держащихъ. Стоить на высокомъ зѣло мѣстѣ, на единой горѣ, идѣже всегда прохлада, теплоты же немного, части бо облаки переходятъ и мгла множицею биваетъ, яко ни на верженіе камени не зрится ничтоже. Води источникъ малъ обрѣтается внѣ монастыра, яко на верженіе камени, обаче есть сладка и здрава, и сиче студена, якоже ледъ, яко едва мощно стерпѣти піющему въ устахъ. Монастирь есть тѣсенъ строеніемъ, келій же и зданій внутрь имать мало, и церковь такожде малу, обаче безмолвѣю иноческому зѣло угоденъ; братіи обрѣтается токмо пять или шесть. Мало имать отъ древа садовнаго и винограда, питаются отъ милостини и своего труда, работаючи шелкъ, въ странахъ бо тѣхъ вси монастырѣ трудомъ шелковымъ хранятся, кормяще нѣкіи черви, иже дѣлають шелкъ. Но о сихъ червахъ много описанія требѣ, и каковою премудростію, отъ Бога имъ данною, тво-

рятъ сіе, еже особнѣ на инномъ мѣстѣ ясно описати потщуся. Обитель она есть многолѣтна, но не весма ветха, понеже въ царство Турецкое созданна есть; при ней же купно и инъ монастырь, мало болшій, созданъ есть, идѣже обитають иноки Маронитскіи, и сей есть еще мало ветшайшій. Въ недѣлю же, по службѣ Божой, изійдохъ оттуду, идохъ къ монастыру, рекомому Аравски Маръ Іоханна, си есть С. Іоанна. Тамо пріять быхъ братією и замедлихъ того дня и нощи, и утро до полудни. Монастырь той есть новосозданъ около 1700 году и послѣди, многимъ мимошедшимъ лѣтомъ по плѣненіи Греческомъ, между великими и высокими горами, внизъ единой гори; основанъ же на камени сухомъ и остромъ, никаковаго прихода отъ лица не имущимъ, но стоящимъ аки стѣна превисока, къ нему же путь отъ страни полуденной. Той монастырь созданъ есть отъ унѣятовъ, которіи Греческая правила въ чтеніи содержать, въ догматахъ же вѣри папѣ Римскому повинуются; чинъ церковній и монастырскій подобнѣ имуть, якоже и въ предреченномъ монастырѣ Спасовѣ. иже при Сидонѣ, токмо мало въ чемъ различенъ. Тамо суть храмовъ 2, различно стоящихъ, единъ низу—святаго Іоанна, а другій горѣ, купно при келіяхъ, с. Николая. Вода течетъ зъ гори високо, близъ монастыра, зѣло здрава къ питію и хладна, аки ледъ. Келій иноческихъ, кромѣ трапези и поварнѣ, суть 18, иноковъ же обрѣтается близъ пятнадцати. Тамо пріять бѣхъ отъ законниковъ честно, прѣніемъ о вѣри стужаша ми отчасти. Оттуду другаго дня отъидохъ ко монастыру святаго пророка Исаіи, иже четырехъ часъ шествіемъ отъ монастыра святаго Іоанна отстоитъ, а святаго Іоанна монастырь отъ пророка Іліи отстоитъ единымъ часомъ.

О монастырѣ святаго Исаи.

Путешествовахъ тогда верху горъ и мимо идохъ инъ монастырь на пути, святаго Моисея Мурина, въ немъ же иноци Маронитстїи жительствоуютъ, и пребихъ тамо два дни, и окончился мѣсяцъ Іюлій. Монастырь той стоитъ на горахъ високихъ, на единомъ високомъ, особнѣ отдѣленномъ холмѣ, на мѣстѣ зѣло веселомъ и прохладномъ. Оттуду далече зрится на море, даже къ Кипру, аще когда ясень и тихъ день бываетъ, облаци бо тамо части суть. И тамо такожде иноци обитаютъ унѣяти, единомисленни и подъ единою властію сущїи, идѣже аще и различни игумени суть, но общаго начальнѣйшаго игумена имуть, иже обладаетъ трема монастырами. Тамо братїй менше, нежели въ с. Іоанна, но чинъ въ всемъ подобенъ имуть; чтуть Греческимъ и Арапскимъ діалектомъ. Тамо церковь едина, велика же и лѣпа, внутрь четирма столпами подержима, трипрестолна; келїй иноческихъ токмо 8, понеже еще есть новъ монастырь, мало преди отъ святаго Іоанна созданъ, и сего ради не у вся устроена суть, но и въ то время еще дѣлатели здаху келїи. Тамо води текущей нѣсть къ питію, но дождевна, истекающая отъ верху церкви. Тамо прїять бѣхъ игуменомъ, братїею честно, обаче пренїя о вѣри не убѣгохъ. При томъже монастырѣ купно инъ обрѣтается, подобенъ величествомъ и заданїемъ, въ немъ же обитаютъ Маронитстїи иноци. Оттуду азъ отъидохъ 1-го числа мѣсяца Августа, наставшу посту Спасову, къ иному монастырю святаго великомученика Георгїя, чегирма часи хожденїя отстоящему, и тамо на тотъ часъ случися обрѣсти патріарху унѣятского, его же христїане унѣяти, отщепившеса отъ власти святѣйшаго

патріархи Антіохійскаго, инаго себѣ единомисленнаго сотвориша, такоже и епископовъ нѣколико. Монастирь той обрѣтается между великими горами, окрестъ обстоящими, на единой долгой и високой горѣ, полной певговъ, день хожденія отъ Верута, отъонуду же не зрится море; имать воду точащуюся къ питію. Обаче нѣсть киновъ, въ немъ же би братія по чину иноческому жительстваваху; идѣже иноковъ суть три или четири и тѣи не имуть особнихъ келій, но едину особну, въ ней же вси купно обитають; таможде обитають и иноки Маронитстїи, въ особнихъ келїяхъ. Имуть же церковь едину общу, прегражденну на двѣ части стѣною и два входа имущую, идѣже въ половинѣ литурисають унѣяти языкомъ Аравскимъ и Греческимъ, въ инной же половинѣ Маронити Халдейскимъ и Аравскимъ діалектомъ чтутъ правило. Та вся монастири предъ писаннїа частію питаются отъ милостини христїанской, болше же отъ своего труда, дѣлающе шелкъ, въ странѣ бо той вси людіе трудомъ шелковымъ питаются. Мѣсто тамо и веселое, и лѣпое, и прохладное; много же лозїа виннаго и отъ лѣса певговаго имать. Тамо, якоже прежде рѣхъ, случися ми обрѣсти патріарху унѣятскаго, ему же имя Кирилъ бѣше, иже отъ Дамаска тамо прїйде. Той вящше десяти лѣтъ въ Римѣ бистъ и изучися Латинскаго и Италїянскаго языка, той многое съ мною имѣяше пренїе о догматахъ вѣри, унѣятовъ хваля, а Грековъ всѣхъ, купно съ святѣйшими патріархи, еретиками именуя. Тамо премедлихъ азъ день и ночь. Оттуду же, не обрѣвши спутника, самъ отъ веси въ весь возвратихся паки въ Веруть и замедлихъ тамо три дни, даже до праздника Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, въ дворѣ архїерейскомъ ношуя и питаяся; въ день же Спасовъ, по службѣ Божой, обрѣтше соутника, двинугся

путешествовати по земли къ иной епархіи, къ граду Триполю, иже отстоитъ отъ Верута, на востокъ, 2 днію хожденія. Бистъ же той съпутникъ инокъ, грядій къ монастыру, нарицаемому Натуръ, иже внѣ Триполя обрѣтается; съ тѣмъ шествовахъ токмо день единъ, и разлучихся съ нимъ въ вечеръ, понеже не могахъ купно ити, бистъ бо неразумнѣй скороходець и непокоренъ въ совѣтѣ. Сего ради остахся азъ въ единомъ градѣ, Жбаиль рекомомъ, иже стоитъ при морѣ, на половинѣ пути между Верутомъ и Триполемъ. Той убо градъ нинѣ есть опустѣль и мало народа иматъ, обаче затворъ крѣпокъ и стѣну каменну, окрестъ обстоящу, иматъ; есть же и пространенъ зѣло. Тамо Турки и христіане Маронити обитають, унѣятовъ же мало, и Маронити церковь свою и поповъ имутъ. Той градъ и окрестніи въ горахъ веси, наченши отъ Верута даже до предѣлъ Триполя, есть подъ властію нѣкихъ отщепенцовъ и змѣнниковъ, иже нѣ суть послушни въ всемъ царской власти и началнѣйшимъ своимъ. И та странна именуется Кесерванъ, и тамо христіане не платятъ харача, си есть дани царской, юже повсюду въ Турецкомъ царствѣ христіане платятъ; сего ради и монастырей тамо множество въ горахъ новосозданныхъ обрѣтаются. Понеже онѣи отщепенци, взимающе отъ христіанъ данъ царску, себѣ даютъ власть творити, еже хочутъ, сего ради и много разбойниковъ тамо обрѣтаются, яко нѣсть мощно единому человѣку, найпаче странному, шествіе творити. Сего ради ниже они когда любо въ Триполь, или въ инъ великъ градъ, не токмо Турки, но и христіане, оттуду боятся приходить, понеже ихъ ловятъ и въ темници затворяють и біють, и дани взимають, яко отъ непослушныхъ власти царской, злодѣемъ же и главы отсѣкають, и тамо всегда едины на другихъ ненависть

имуть. Сего ради мнѣ страшное и нужное тамо бистъ путешествіе, страшное разбойниковъ ради, понеже аще и не печаловахъ о имѣніи, егоже не имѣхъ, ниже объ одеждѣ, въ ню же облачахся, ни пирѣ на хребтѣ съ нужными къ путешествію, но живота лишитися бояхся и нечаянной смерти; еще же кътому нужное бистъ шествованіе, понеже тамо вси языкомъ Арапскимъ бесѣдуютъ и Турецкимъ, ими же азъ не умѣхъ бесѣдовати. Того ради въ ономъ градѣ замедлихъ день единъ, донелѣже обрѣтохъ спутниковъ, и отъидохъ съ ними къ знаменитому граду Триполю, помощію Вожію, безъ пакости, въ день пятка, и замедлихъ тамо даже до недѣли, въ училищи Еллинногреческомъ, при дидаскалѣ патріаршемъ.

О градѣ Триполѣ.

Градъ Триполь, славнѣйшій, краснѣйшій и большій, паче Верута и Сидона, стоитъ при горѣ округлой, низкой и невеликой, отстоитъ же отъ горъ великихъ и високихъ, яко двоухъ часъ хожденіемъ, и отъ високой и пресловутой гори Ливана днемъ однимъ, недалече берега морскаго, за полчаса; обрѣтается на мѣстѣ пѣсковатомъ. Торжище иматъ великое, и купеческихъ товаровъ различныхъ ради торговцевъ чинно суть устроены, и доми вси отъ камени сѣченнаго крѣпко и лѣпо зданни и покрови каменни или вапняни имущіи; стогны, или улицы, вси каменни лѣпо посажденни и помѣтаемы часто; вода здрава и хладна непрестанно отъ гори течетъ въ градъ, юже людіе піюще, всегда Бога благодарятъ. Обрѣтаются тамо Турки, Греки, странніи, Арави хрістіане, Маронити и Французкіе купци, кораблями приходящіи, а иніи присно жителствующіи. Тамо внутрь града мало,

внѣ же древа садовнаго и лозія зѣло многое изобиліе и плоды убоженни бивають. Тамо потокъ бистръ изъ гори течеть и напаяеть вся сади и оградная зелія; внутрь же града въ всякой наименьшой улици источникъ хладной и сладкой воды, и въ вся афедрони проходитъ вода и измиваетъ нечистоту домовъ. Имать же врата къ заключенію и стражниковъ, особнѣ же крѣпость, или каштелъ на вишшемъ мѣстѣ, созданный есть отъ великаго и крѣпкаго камене, идѣже никто же кромѣ Турковъ не обитаетъ, си есть точію властелинъ града, рекомій паша, съ вои тамо, прахи, армати и инная оружія обрѣтаются, ради нуждной потреби. И сія купно вся единъ градъ Триполь именуется. Оттуду же рогъ земній, равній, тонокъ и остръ, аки островъ, далече на море протяжеся, и тамо на брезѣ морскомъ, яко часомъ разстоянія, устроеное есть пристанище кораблемъ многимъ, идѣже есть село великое и много людій жительствоуютъ, нарицаетъжеся ¹... Тамо на рогу ономъ, протяженномъ воскрай моря, при водѣ, четири замки мали, отъ камене суть устроенни и въоруженни, единъ отъ другаго недалече растояще. Оттуду убо, повѣствуютъ, кораблей біюще изъ арматъ, и тамо много древа садовнаго обрѣтается, найпаче же отъ смоквъ. Тамо ханъ, или дворъ въиздній, ради купцевъ, великій и зѣло лѣпотно устроеній, къ нему же течеть вода отъ Триполя. Такожде въ Триполѣ внутрь града двори купеческіи многи суть, лѣпо зданніе, съ источниками водними и фонтанами, идѣже видѣти очесамъ сладко есть. Тамо хлѣбъ, мясо, сиръ и ини ядоміе вещи отчасти скупы суть, вино же на мѣрной цѣнѣ продается, плоды зѣло дешеви суть. Тамо церковь христіанскихъ суть три: Французкая, или

¹ Въ подлинникѣ названія нѣтъ. Очевидно ел-Мина, нынѣшняя Триполійская гавань.

Римлянская, Маронитская и Аравская православная, яже зданіемъ есть ветха и мало лѣпа, но слава Христу Спасителю, яко и такова обрѣтается; именуетьжеся храмъ с. великомученика Георгія. Есть престоль архіерейскъ отъветха, идѣже обитаетъ архіепископъ, отъ святѣйшаго патріарха Антіохійскаго поставляемъ, и священниковъ мирскихъ нѣколико обрѣтаются. Тамо христіанъ обрѣтаются вѣще двохъ сотъ православныхъ; чтутъ правило церковное по Греческу и по Арапску. Тамо епархія есть болша и честнѣйша отъ Сидонской и Верутской. Замедлѣхъ же азъ въ Триполи дни и слышахъ, яко внѣ Триполя, на горахъ, обрѣтаются многи монастыри, въ нихъ же обитають иноки, сего ради потщахся посѣтити вся. Приближашежеся и праздникъ Успенія Пресвятія Богородицы, въ онъ же биваетъ великій соборъ и торжество въ единомъ отъ монастырей Триполскихъ, именуемомъ Фелеменкъ или Белементъ, о немъ же послѣди на своемъ особномъ мѣстѣ.

О монастырѣ святаго Іакова.

И изійдохъ внѣ Триполя Августа 11, и идохъ по ряду къ близъ отстоящему монастыру с. Іакова Персянина. Монастырь той тамо Аравски нарицають Маръ Якубъ, то есть с. Іакова. Не бистъ же изначала жилища инокомъ, но токмо церковь самая созданна баше (якоже слысахъ) въ имя с. Іакова Персянина мученика, идѣже погребаху христіанъ, желающихъ тамо положитися, но послѣди, уже въ плѣненіе Греческое, около 1600 году, помалу малу создаша трапезу, поварню и келія, и населишася иноци. Баху же иногда много, нивѣ же точію пять или шесть обрѣтаются, не могуще умножитися, ради даній Турецкихъ. Тамо цер-

ковъ едина точію, и та лѣпа внутрь строеніемъ, съ столпами и залами, три предѣли имуща и врата едина, оконъ же мало, сего ради и темна есть, понеже купно между иными зданіи стоитъ. Тамо литургія по вся дни биваетъ, кромѣ нѣкоего нужднаго случая, оглашеніе биваетъ биломъ деревянимъ, по чину иноческому. Обрѣтается и трапеза ошуюю церкви, високо на иныхъ зданіяхъ, въ ней же братія ядяху хлѣбъ; нинѣ же, малости ради иноковъ и многихъ ради препятій Турецкихъ, чинъ иноческой не совершается, но идѣже хотятъ ядять, понеже и тѣи мали отци не всегда въ монастырѣ обрѣтаются, но на послушаніе монастырское разходятся. При трапезѣ же купно и поварня стоитъ, а отъ поварнѣ наченше, въ стѣнѣ отъ полунощи, келіи иноческія. Одесную же церкви, високо, печь хлѣбна, и въ стѣнѣ полуденной келіи отцевъ, въ стѣнѣ же западной врата, и верху вратъ монастырскихъ страннопріимница; соади же церкви зданій нѣсть, токмо едина келія и та ради гостей. Всѣхъ келій 12, кромѣ гостинницы. Тамо и нинѣ отъ христіанъ Триполскихъ погребаются, кто хочетъ. Окрестъ монастыра окружаетъ садъ смоковничень, обрѣтается и виноградъ не весма далече. Той монастырь есть весь отъ камени созданъ, кромѣ вратъ, и врата монастырскіе по древѣ желѣзомъ суть покровенна. Тамо пребихъ день и ночь и отойдохъ по чину къ иному монастыру, близъ стоящему.

О монастырѣ иномъ.

Инъ монастырь тамо обрѣтается, именуемій Кеѳинъ, въ имя Пресвятія Богородицы созданъ, надъ единымъ ровомъ глубокимъ, въ немъ же течетъ мала рѣка, наченшаяся отъ гори Ливана, и мимо ходитъ градъ Триполь и

впадаетъ въ море. Той монастырь есть зданіемъ древній и мѣрою величества есть мѣренъ, нинѣ же отчасти обетша и опустѣ, ради многихъ препятій и пакостей Агарянскихъ, и изначала въ немъ жительствоваху инокини, днесъ же иноки, и тѣи зѣло мали числомъ, яко пять или шесть. Церковь тамо есть двоепрестолна, пространна и лѣпотна строеніемъ, съ подножіемъ гладкимъ каменнымъ и двѣма врати отъ запада, и малимъ папертемъ. Монастырь есть четиростѣненъ, високъ, два врата имущъ, 1, великія, въ стѣнѣ восточной, 2, маліи, въ стѣнѣ западной, и сими есть путь чрезъ трапезу. Верху же трапези, въ стѣнѣ полуденной и западной, суть келіи иноческіи, и низу, въ стѣнѣ сѣверной, поварня, и мало создаи гостинница. Обрѣтаетьжеся близъ села, яко поприщемъ единимъ, еже именуется Кефтинъ, сего ради и монастырь сие проименовася. Стоитъ на мѣстѣ горномъ и високомъ и веселомъ, на равнинѣ. Води текущей нѣсть въ ровѣ, мало отстоящемъ, таможде и млинъ; проче же братія піють воду дождевну, а правило и чинъ имуть, якоже и въ монастырѣ первомъ. Отстоитъ отъ Триполя часомъ единимъ; стоитъ же на пути знаменитомъ и многи ядятъ хлѣбъ его. Тамо азъ замедлихъ день и ночь, и по чину отоидохъ къ монастыру иному.

О монастырѣ иномъ.

Инъ монастырь тамо обрѣтается, проименованній Белементъ или Фелеменкъ, отстоящъ отъ града Триполя трема часми; храмъ началній Успенія Пресвятія Богородицы. Той тамо монастырь есть славнѣйшій отъ всѣхъ иннихъ тамо и великъ зданіемъ, много иноковъ имать, вѣщае тридесати. Иногда же бяху болшее число, но ради утисковъ и даній Турецкихъ на всякъ день умаляются,

сего ради и чина монастырскаго совершенно не содержатъ, и въ трапезѣ купно не ядятъ, но разбирають вареніе всякъ въ свою келію. Чтеніе же и пѣніе церковное совершенно имутъ, и клубуки налагають на главы, якоже и Святогорцы. Тамо храмъ началній, Успеніе Пресвятія Богородицы именуется, есть лѣпъ и великъ, долгъ паче, нежели высокъ и широкъ, въ долготу бо имать стопъ человѣческихъ 24, въ широту же токмо 12. Висотою же доволна, и простаго и гладкаго строенія, ни одинаго столпа внутри имущая; ниже главы, верхъ горбатъ внутри, внѣ же гладокъ, и внѣ верху олтаря имать главу съверху малу, съ 4 окнами, отъ онуду же свѣта нѣсть внутри храма, но токмо лѣпотства ради устроенна. Есть же храмъ единопрестолень, и внутри иконами, свѣщами и кандилами упещрень, и палиелеовъ имать два, единъ мосяжній, а другій деревяній. Оконъ имать мало, но имать окно округлое, великое въ стѣнѣ западной, и отъ того много пріймуетъ свѣта. Врата 1 въ стѣнѣ полуденной, таможде и паперть велика, зъ залами и столпами, лѣпо созданна. Идѣже азъ тамо замедлихъ нѣсколко днѣй, и тамо Успеніе Божія Матере праздновахъ. Идѣже снѣдесе отъ града и окрестныхъ весей народъ многъ, по обычаю тамошнему, иже на всяко лѣто биваетъ, и соборомъ священниковъ (не случившуся архіерею) служашесе литургія. И сія великая церковь всю страну монастыра сѣверну наполняетъ, въ стѣнѣ же восточной есть иной меншій храмъ с. великомученика Георгія, съ папертію, отъ тояжде великія церкви за-вращаемую, идѣже врата едини отъ запада, и оконъ двѣ малихъ, округлихъ, едино отъ востока въ олтарѣ, а другое отъ запада. Одесную же високо келія иноческа, низу же суть иная зданія и маліе врата къ исхожденію внѣ монастыра, къ гробомъ усопшихъ, создаи церкви.

Ошуюю же, печь и полата, аже баше иногда храмъ св. Апостола Іакова, нинѣ же винохранителница есть; обаче тамо на честьъ предъ иконою его всегда горитъ кандиль еля. Полуденная же стѣна монастыря есть неравна, но болша паче тріехъ инихъ, и протяжеса на востокъ далече, идѣже гостинници и келіи обще ради страннихъ суть устроени, и келіи иноческіе низу вратъ великихъ. Вхожденій въ монастырь 2 внутреннихъ и 1 внѣшнихъ, при нихъ же внѣ монастыря есть палата, лѣпотнымъ художествомъ отъ камени зданна, въ ней же иногда дщи нѣкоего царя жителствоваше, о чесомъ повѣствуется достовѣрнѣ, яко той монастырь изначала не бистъ, но въ время христіанства нѣкій царь, рекомій Фелеменкъ, соада себѣ тамо дворъ и полату и церковь. Въ плѣненіе же Греческое опустѣ то и лѣсомъ зарастѣ; послѣди же явленіе бистъ въ огни. и увѣдавши иноци, населишася и зданія умножиша. Въ стѣнѣ же западней поварня и трапеза велика и лѣпа, столъ отъ камени, якоже и въ Іерусалимскихъ монастырѣхъ, сложенъ имущая, и верху все суть келіи, идѣже обитають отци, и низу, посреѣ стѣни, суть вратъ 3 къ вхожденію въ монастырь, 2 внутрь и едини внѣ; таможе и студенець къ питію, въ немъ же вода дождевна, води же текущей тамо нѣсть. Много тамо есть отъ сада смоковнаго и отъ винограда. Тамо препроводивши праздникъ Успенія Богоматери, отъидохъ къ монастырю иному, рекому Натуръ.

О монастырѣ иномъ.

Монастырь Натуръ обрѣтается низу монастыря Белемента, часъ 1 разстоянія имущъ, отъ града же 4 часа. Стоитъ на полѣ равномъ и мѣстѣ веселомъ, въ брезѣ морскомъ, недалече отъ воды, яко верженіемъ камени.

Води къ питію текущей не имать, но дождевну, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ. Есть же отъ камени зданъ, якоже и прочіи, но меншій отъ ивнихъ. Имать входи два, единъ въ стѣнѣ восточной, а другій въ западной, отъ моря; таможде низу поварня, а горѣ келіи отцевъ; печь же имутъ внѣ монастыря, надъ моремъ. Въ странѣ сѣверной церковъ, храмъ Успѣнія Пресвятія Богородицы; та есть мѣрою невелика, но лѣпа, оконъ же не имать, токмо едино, отъ полудни, и вратъ двое, и оттуду свѣтъ пріймуетъ. Въ странѣ же полуденной монастыря суть зданія ради коней и ословъ, своихъ же и чуждихъ. Внѣ монастыря, на востокъ, яко двою стрѣленію зъ лука, есть садъ, идѣже древа смоковнаго много и винограда, и той стоитъ на ровнинѣ. Монастырь онъ нѣсть отъ начала обитель иноческа, якоже и с. Іакова, но бѣше токмо церковъ мирская, идѣже погребахуся христіяне, случившіися умрѣти на пути или на морѣ; послѣди же, уже въ державу бѣсурманскую, помалу малу населишася иноци. Не обрѣтаютьжеся вѣще яко пять или шесть, и тойже чинъ имутъ, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ тамошнихъ. Тамо пребихъ полѣдня и ночь, и утро отъидохъ къ монастыру иному, рекомому Нуріе.

О монастырѣ иномъ.

Монастырь Нуріе есть монастырь Пресвятія Богородицы. Сіе же проименованіе имать отъ единой достовѣрной повѣсти, якоже слыши: Сіе слово Нуріе есть Аравійское, си есть свѣтовенъ, понеже нуръ свѣтъ глаголется. Изначала же тамо монастырь не бистъ, ниже церковъ, но гора, пещери же и страшніе вертепи каменніи, якоже и нинѣ обрѣтаются, и есть гора не

весма висока, но отдѣлна особно отъ прочихъ горъ, и протяжеса въ море. Именуетсяже мѣсто то отъ пловцевъ морскихъ Каво Боцо, идѣже отъ фортуни и великихъ волнь имуть кораблѣ прибѣжище. Тамо въ единой пещерѣ (многимъ уже лѣтомъ мимошедшимъ по плѣненіи Греческомъ) являшеса людямъ, во окрестныхъ весехъ обитающимъ, нѣкій свѣтъ, аки огнь, и чудяхуся нѣци, что се, понеже тамо людіе не могутъ ходити, ради неудобнаго пути, и пути отнюдъ нѣсть, и откуда огнь онъ множицею является. Се же Богомъ являемо бистъ, да сотворится домъ и обитель въ имя Пренепорочной Его Матери. И подвижеса единъ отъ иноковъ обрѣсти мѣсто, и много труда подъять, не могущи проходить неудобъ проходиміе вертепи и каменіе, зарослыя густимъ лѣсомъ. Таже, Божіею помощію, обрѣте пещеру, и въ пещерѣ икону Пресвятія Богородицы, на рукахъ Христа Господа, яко младенца, держащой, и сотвори поклоненіе, лобизаю, и населися въ пещерѣ той, бистъ пустинножитель. Послѣди же по малу малу сотвориша путь и келія, и населишася иноци, и сотвориша обитель, и пещеру ту сотвориша церковъ Пресвятія Богородицы, въ ней же и донинѣ прославляется имя Ея. Бистъ же сей монастырь созданъ многимъ прешедшимъ лѣтомъ по плѣненіи Греческомъ, и есть малъ и тѣсенъ зданіемъ, обаче многокрасень, безмолвію же, уединенію, умиленію и жителству иноческому зѣло приличень. Стоитъ между лѣсомъ, на мѣстѣ, зѣло избранномъ, високо надъ моремъ, не на версѣ гори, но нижеа мало, на каменехъ великихъ и ужасныхъ, аки холмѣхъ, идѣже мѣсто есть зѣло крутое и навислое внизъ къ морю, аки стѣна, яко отъ монастыра въ юдолъ смотрѣти страшно есть. Суть же съ великимъ трудомъ монастырскіе стѣни и зданія тамо утвержденни, на не-

удобнихъ разсѣлинахъ и отсѣченіихъ каменногорнихъ, и воистину тамо не инымъ образомъ прицѣпленъ къ каменемъ и основанъ есть монастырь, токмо аки ластовица прицѣпляетъ гнѣздо свое при стѣнахъ храма. Тамо монастырь едину токмо стѣну или едино токмо лице зданій отъ страни сѣверной къ морю имать, идѣже суть келіи отецъ, прочее же все гора и пещера. Тамо церковь пещера есть не велика, о ней же предърекохъ, токмо имать двѣ стѣнѣ рукозданныхъ, отъ запада мало и отъ сѣвера; имать же оконъ 5, 2 отъ запада и три отъ сѣвера, идѣже и врата 1. Имають монастырь вратъ 2, отъ востока и запада, и оконъ, зѣло великихъ, 2 въ стѣнѣ, къ просвѣщенію монастыря. Имають 2 пути, единъ низу, отъ моря, а другій сверху, отъ гори. Таможде верху гори недалече есть церковь преподобнаго Симеона Столпника и метохъ, и виноградъ, на мѣстѣ равномъ и землѣ доброй. Суть же въ монастырѣ и келій 4, создади церкви, въ тойжде пещерѣ; пещъ же хлѣбна въ особой пещерѣ, внѣ монастыря недалече, яко верженіемъ камня. Тамо братій мало, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ, и чинъ церковній же и монастырскій подобенъ. Води нѣсть текущей, но дождевна, но здрава къ питію. Словомъ рещи, обитель похвали достойна и инокомъ прилична. Тамо замедлихъ дни нѣколики, отъидохъ къ монастыру Коѳунъ.

О монастырѣ иномъ.

Монастырь, проименованный Коѳунъ, есть монастырь с. Сергія и Вакха; Коѳунъ же нарицается отъ веси, близъ стоящей на горѣ, яже именуется Коѳунъ. Той нынѣ обрѣтается пустъ и разоренъ, и иноковъ обитающихъ въ себѣ не имать, токмо единъ священникъ отъ

близъ стоящей веси приходитъ по вся недели и праздники и литургисаетъ тамо. Еще бо храми не весма опустѣлы, иже суть два: началнѣй храмъ есть великъ и лѣпъ строеніемъ, низу стоящъ, при вратехъ монастыря, именуемѣй с. мученикъ Сергія и Вакха, съ столпами и украшеніемъ мрамора. Познаваеѣжесея яко иногда баше вся иконами святыхъ исписанъ, понеже и нинѣ еще останки святыхъ въ олтарной стѣнѣ зрятся, обаче нинѣ есть пуста и кромѣ затвора, идѣже разбойници отъ Агарянъ, множицею приходяще, ношуютъ въ церкви и огнь запалютъ, отъ него же укурися и очернѣ храмъ нелѣпо. Вторѣй же храмъ Пресвѣтѣя Богородицы високо при пещерѣ горной созданъ, и той есть малъ, но лѣпотенъ, и иматъ внутрѣ иконостасъ и врата къ затворенію; и тамо по вся недели и праздники (якоже прежде рѣхъ) служба биваетъ, прочее же есть въ всемъ пустъ и разоренъ и келіа вся падоша. Стоитъ же при водѣ хладной и здравой, при потоцѣ великомъ и бистромъ, предъ врати монастырскими текущимъ, низу гори, при пещерѣ великой каменной. Есть зданіемъ пространенъ и ветхостію многолѣтенъ, еще отъ времени святыхъ отецъ въ царство Греческое (якоже повѣствуется) созданъ, и многое число иноковъ обрѣтахуся тамо, но послѣди, Турецкихъ дѣля даванѣй и озлобленѣй, разсѣяшася инуду. Стоитъ на граници, идѣже власть досязаетъ оныхъ злотворныхъ отщепенцовъ и разбойниковъ Кесерванскихъ, не покоряющихся властелиномъ царскимъ, о нихъ же прежде рекохъ, и сего ради нинѣ не могутъ тамо осѣсти иноки. Тамо азъ ни мало не замедлѣхъ, токмо, мимо идущи путемъ, посѣтихъ, и съ иными христіани, понеже мѣсто есть страшно, разбойниковъ ради, и того дня, не могуши обрѣсти инаго монастыря, близъ стоящаго, ношевахъ въ единой веси христіанской. От-

стоитъ бо отъ предреченнаго монастыра Нуріе 3 часи, а отъ Триполя града полднемъ хожденія. Послѣди, инаго дне отъидохъ къ монастыру иному Пресвятія Богородицы, проименованному Хантура, четирма часи отъ предреченнаго отстоящему. Сей монастырь имать расстояние отъ Триполя такожде четпрехъ часовъ, есть же изначала еще прежде плѣненія Греческаго созданна и аки нова иноческая обитель. Многога же удивленія и похвали достойна есть, ради мѣста, на немъ же обрѣтается, еже токмо иноческому безмолвію и уединенію приличествуетъ. Стоитъ на мѣстѣ високомъ, близъ горы Ливанской, между великими горами и высокими холмами, не на версѣ горы, но въ полѣ, при единой великой каменной самородной пещерѣ, надъ ужаснымъ, къ плачу, умиленію же и удивленію приводящимъ человѣка, удоломъ, иже есть зѣло глубокъ, и потокъ бистръ приснотекущей води тамо течетъ, наченши издалуче отъ между холмовъ Ливанскихъ, даже воскрай Триполя, и впадаетъ въ море. Тамо храмъ такожде Пресвятія Богородицы, иже есть созданъ въ пещерѣ каменной, и камень пещери едва не всю покриваетъ церковь, еяже точію три стѣны рукозданныхъ, четвертая же естественная и Богомъ сотворенная отъ пещери. Внутрь лѣпа строеніемъ, аще и мала, и иконописанна, и внѣ отъ лица, въ паперти, имать изображенній Страшній Судъ Божій, си есть въ стѣнѣ западной, таможе и двери къ вхожденію. Оконъ имать токмо двое великихъ, въ стѣнѣ полуденной, и есть не весьма свѣтла внутрь, но зажиганіемъ лампадъ и кандиль просвѣщается. Предъ врати церковными есть мѣсто паперти, еяже покровъ таяжде пещера; тамо виситъ и било древяно къ оглашенію правила. Верху тоя пещери другая менша пещера, низкая, но широкая, яже Божіимъ смотреніемъ

бистъ, и тамо, въ той верхней пещерѣ, суть 7 келій устроенныхъ, ихъ же точію стѣна одина рукозданна, проче же все, верху и низу, и окрестъ, естественній камень гори, и степени къ восхожденію къ келіямъ тѣмъ въ томъже неподвижномъ камени изсѣченни, еже есть видѣти едину странною и необычную вещь, юже мнѣ еще не случися зрѣти въ толь многомъ и далекомъ путешествіи. Аще и въ обители неусипаемой Преподобнаго, яже въ Іерусалимѣ, суть многіи келіи въ пещерахъ каменныхъ созданны, но нѣсть тако чудесно, понеже пещера токмо сверху и окрестъ одина, тамо же верхъ пещери сподней есть подножіе пещери и келіи въ ней, и есть камень, аки доска, толстоты точію аршинъ одинъ имущъ, посредствуяй между пещерою. Ниже же, мало вонъ изъ пещери, есть стѣна монастырская, на неравномъ и остромъ камени, на неудобномъ мѣстѣ основанна и висока; тамо поварня, трапеза и полата, въ ней же нуждая къ пици братій обрѣтаются. Подалѣе, на востокъ, суть многа зданія, ради стоянія конемъ и ношеванія страннымъ; еще подалѣе вонъ отъ пещери и верху ихъ, три келіи иноческихъ, отъ нихъ одина, високо при стѣнѣ церковной, есть ради игумена. Тамо, низу зданій тѣхъ, внѣ, въ стѣнѣ полуденной, въ углѣ на западъ зрящемъ, суть врата монастырскіи, желѣзомъ покровенни, съ твердимъ заключеніемъ, еже все уразумѣти можется лучше отъ образа, здѣ на хартіи начертаннаго отъ мене, съ многимъ тщаніемъ, якоже есть монастырь въ самой вещи. Внутрь монастыря нѣсть иной церкви, кромѣ предреченной, внѣ же на востокъ, яко верженіемъ камени, суть двѣ церкви мали, новосозданны, недалече между собою отстоящія, одина святаго Архангела Михаила, и ту есть студенецъ, воду отъ дожда собираяй, 2—же подале; въ пе-

щерѣ с. Іоанна Предтечи. Та пещера есть пространна и широка, внутрь горы, идѣже вода чрезъ все лѣто обрѣтается, отъ дожда собираема. Въ тѣхъ храмѣхъ часто, когда соизволятъ игуменъ и братія, бываетъ литургія святая, и путь отъ монастыра есть иными внутреними врати. Тамо братій бяху иногда довольно число, нинѣ же мало, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ Триполя. Тамо води текущей нѣсть къ питію, кромѣ великаго предѣреченнаго потока, далече низу во удолюбъ, къ нему же путь зѣло неудобенъ. Сего ради иноци піють воду дождевну, яже отъ дождей зимнихъ, съ горы по каменехъ текущи, събирается въ студенецъ, иже есть внутрь монастыра. На версѣ горы, далече, есть инъ монастырь с. великомученика Георгія, причастенъ тому, идѣже есть и келіи и виноградъ и древа смоковніе. Тамо обикновеніе бистъ, яко братія въ лѣтѣ обитаху горѣ, въ зимѣ же нисхождаху въ нижній монастырь пещерній, ради хлада; горѣ обрѣтается вода текущая и вода дождевая. Но нинѣ опустѣ монастырь верхній, братія никогда же не сѣдять тамо, ради многихъ и пакостей Агарянскихъ, наипаче же разбойничихъ, понеже тамо путь удобенъ, и отъвсюду, мимоходяще, приходяху; къ нижнему же монастыру путь зѣло тяжестенъ, и сего ради мало приходятъ Агарянь. И сей есть путь низу отъ потока, есть же и другій путь отъ верхнего монастыра, и сей не тако есть жестокъ, но далекъ, имъ же не мнози проходятъ. Низу въ удолюбъ суть млиновы тры, на потоцѣ, въ нихъ же иноци мелюще чуждая брашна, користвуютъ мало, еже къ пици, прочее же питаются милостинею христіанскою и трудомъ шелковимъ. И та обитель есть убогша отъ иннихъ, обаче изряднѣйша и весма инокескому безмолвію (аще би не дани Турецкіи) прилична. Тамо отци Гречески и Аравски

правило чтутъ, и чинъ церковній и монастырскій имутъ якоже и въ прочіихъ обителѣхъ. И сіи суть вси монастыри, близъ Трипола на полудне стоящіи, числомъ 6, отъ нихъ же единъ пустъ, си есть рекомій Кооунъ. Въ всѣхъ тѣхъ отци честніи суть вѣри Греческой, и препитаніе имутъ нужно, частію бо ходять въ Дамаскъ, Веруть, Сидонъ и къ окрестнимъ градомъ, и просятъ милостини отъ христіанъ, иніи же отходятъ въ Египеть, частію же работаютъ шелкъ, якоже и прочіи челоуѣци въ странѣ той. Суть бо тамо черви, иже рождаютъ шелкъ, и суть древеса, именуеміи шелкови, отъ нихъ же листа ядятъ черви и рождаютъ шелкъ, съ многою мудростію и дозоромъ, и тцаніемъ челоуѣческимъ, о чесомъ повѣсти долгой требѣ, сего ради особнѣ на иномъ мѣстѣ описати обѣщаюся. Возлюбися убо мнѣ предреченній монастырь Хантура и прегостихъ тамо три дни, понеже отци страннолюбиви суть.

О горѣ Ливанстѣй и о монастырѣхъ, обрѣтающихся въ ней.

Слисахъ, яко еще въ горѣ Ливанѣ иніе ветхіе обители прекрасніи, отъ древнихъ отецъ созданніи, обрѣтаются, кътому же слысахъ и многу похвалу въ Божественномъ писаніи о кедрахъ Ливанскихъ, якоже въ псалмѣ на вечерни чтется: „Кедри Ливанстіи, ихъ же еси насадилъ“ и паки индѣ: „Праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится“. Слисахъ же и о Іліуполѣ градѣ преславномъ, иже есть отчество святія великомученицѣ Варвари, иже обрѣтается обонъ полѣ гори Ливана, и о Дамаску. Сего ради не возвратихся паки въ градъ Триполь, но идохъ въ гору Ливанъ, яже стоитъ на полуднѣ. Изійдохъ убо

отъ Хантури четвертаго дня, съ иными людьми, страха ради разбойниковъ и невѣдѣнія, и шествовахъ тяжестнымъ путемъ 3 часа, восходящи на горы и холмы, и dospѣхъ къ монастыру с. Антонія и пріять быхъ отъ иноковъ честно въ гостиницу, и премедлихъ тамо нѣкіи дны, ходящи на правило и въ трапезу, купно съ иноки.

Монастырь св. Антонія Великаго.

Монастырь той есть во имя с. Антонія Великаго, пустинножителя, созданъ отъ древнихъ православныхъ отецъ, еще въ царствованіе Греческихъ царей. Тамо жителствоваху отци благочестивіи, нинѣ же законники Маронитскіи обрѣтаются. Стоитъ подобнѣ, при пещерѣ каменной, и томъже потоцѣ, якоже и Хантура, и въ томъже удолѣ, между великими и страпными горами, обаче не на високомъ мѣстѣ, но близу потока, яко на верженіе камни. Тамо вся зданія монастыря внѣ пещери суть, и въ единой токмо стѣнѣ, яже къ полудню, полата въ пещерѣ. Въ той стѣнѣ суть верху 9 келій, идѣже законники безмолствуютъ, низу же трапеза, поварня, и въ конецъ врата монастырскіи, верху же гостинница, созданна ради страннихъ. Есть расположеніемъ мало долъ, зѣло же стѣсенъ, яко между зданіями и горою внутрь монастыра тѣсенъ, токмо путь къ прохожденію къ церквѣ. Церковь же нерукосозидаема въ пещерѣ, якоже въ предъреченныхъ обителѣхъ, но самая естественная пещера, въ ней же (повѣствуютъ) яко с. Антоній Великій, пришедши отъ первія своего обителя, отъ Оивайдской пустыни, вселися и безмолствовалъ нѣкое время; сего ради въ честь его и монастырь тамо сооружися. Внутрь зданія инаго нѣсть, кромѣ стѣни, при ней же престолъ, отъвнѣ имать малу стѣну, призданну

къ горѣ, отъ полудни, идѣже и врата къ вхожденію въ ню, и верху вратъ кимваль повѣшенъ, имъ же оглашаютъ на пѣніе церковное, била же деревяного нѣсть; проче же церковь внутрь, сверху, низу и отъ всѣхъ странъ есть пещера камена, и никаковаго украшенія отъ иконъ, лампадъ же и кандиловъ не имать, токмо едино кандило посредѣ церкви висить. Есть обитель зѣло прекрасна, не зданіемъ, но мѣстомъ, еже инокомъ, уединяющимся и безмолвіе любящимъ, приличествуетъ, и къ умиленію и сокрушенію сердечному, найпаче пещера церковная, приводитъ всякаго человѣка. Внѣ монастыра суть много отъ древа лѣсовнаго и садовнаго, найпаче же отъ орѣховъ волоскихъ, и обонъ полъ рѣки на горѣ виноградъ, отъ него же законники тіи дѣлають вино и чрезъ весь годъ пѣють въ трапезѣ. Низу же, на потоцѣ, имуть и млинъ, ради потреби монастырской; отъ тоя убо води и къ питію почерпають, яже есть зѣло хладна и здрава. Есть же и инъ меншій потокъ води сладкой, и той течетъ отъинуду, съ гори високо, и проходитъ сквозѣ монастырь съ великимъ гукомъ и шумомъ, понеже спадаетъ съ високого камени гори, иже надъ монастыремъ обрѣтается. Тоею водою иноки мѣють одежды и сосуди, и иніе нечистоты. Внѣ вратъ монастырскихъ, яко на верженіе камени, есть инъ монастырець и малъ созданъ, причастень томужде, идѣже суть нѣсколько келій, ради обитанія иноковъ, немогущихъ помѣститися въ монастырѣ болшомъ, и любящихъ безмолствовати. Нинѣ же нѣсть обитающихъ тамо, токмо есть печь и келарня, идѣже пекутъ хлѣбы. Такожде въ пещерѣ малѣ есть церковь святаго Іоанна Богослова, зѣло мала, верху же тоя инъ малъ храмъ, такожде при пещерѣ високо созданъ, въ стѣнѣ каменной, и три келіи рукозиждеми отъ плинѣ и малихъ каменей, идѣже и восходь

каменень сотворень есть високо, яко до двадцати степеней имущь. Внѣ метоха того, на горѣ високо, недалече, яко верженіемъ камени, въ иной малой пещерѣ есть церковь с. Архангела Михаила, и ту иногда баше скитъ ради безмолствующихъ, двою или единаго. Суть же и инни многи пещери и скитци, идѣже иногда обитаху честніи отци, нинѣ же вся пуста суть, точію въ предреченномъ начальномъ монастырѣ с. Антонія обитають. Иноки тіи Маронитстїи суть страннолюбиви, смиренни, нищїи и многїи добродѣтели имущїи, токмо въ вѣри нѣ суть православни. Церковное пѣніе имуть различно отъ Греческаго и Латинскаго, различными гласи не поють, токмо единымъ или подобнымъ, и то не сладко прїятнымъ; въ церкви стоятъ съ великимъ страхомъ и говѣніемъ, и тихостію, кромѣ всякаго шептанія; крылосовъ и хоровъ не имуть, но точію милици къ подѣпиранію; правило долгое есть, якоже и Греческое. На вечерни, утрени и часахъ обаче инъ чинъ имуть: мало что зѣло чтутъ, токмо поють, вся же въ время свое; полунощницу поють особно въ полунощи, и послѣди расходятся въ келїя, и паки по нѣкоемъ часѣ поють утреню, первій часъ и литургію, и исходятъ изъ церкви уже возсіявшу слонцу; послѣди часи въ часъ третїй и шестїй дня, поють такожде и девятїй во свое время. Литургисають подобнымъ чиномъ, якоже и Римляне, на опрѣсноцѣ, и припадающе на колѣна, и одежда священническа вся по чину Римскому, и догматовъ вѣри Римскаго исповѣданія держатся, и календаръ или мѣсяцословъ съ ними купно имуть. Въ семь точію различїе имуть, яко пятокъ и среду и пости великіи 4 въ годъ сохраняють, якоже и Греки. Одежду имуть образомъ древнихъ святыхъ отецъ, власяну, толсту, съ куколемъ острымъ на главѣ, никогда не слагаемымъ, и поясомъ

ремѣннымъ, не инымъ образомъ, якоже видимъ нинѣ на иконахъ преподобныхъ отецъ, отъ изографовъ написуемыхъ, иже подобятся волкомъ, оболченнымъ въ кожи овчи. Имать же койждо ихъ двѣ одѣжы, верхнюю и споднюю, кромѣ хитона. Хитоновъ власныхъ не носятъ, но баволняни, и каково одѣяніе имать послѣднѣйшій инокъ, таковое и игуменъ. Въ трапезу сходятся и ядятъ вси купно одинаку пищу, въ полудни и въ вечеръ, всегда съ чтеніемъ, говѣніемъ же и молчаніемъ. Варенія имуть два и третья снѣдь неварена, яко сирь и прочая. На всякъ день предлагается на трапезѣ вино и вода, и піють ини мало отъ вина неразтворенна, иніе же растворяюще съ водою, иніи же самую токмо воду. Мирскаго чловѣка никогда же съ собою не посаждаютъ въ трапезѣ, мене же посаждаху съ собою всегда на трапезѣ, страннолюбія ради, и яко подобенъ бѣхъ инокомъ, чернаго ради одѣянія. Иноки оніи никогда одѣженъ не совлачатыся, но и въ нощи спятъ въ нихъ, развѣ ради тѣлесной нужды и омовенія, и то съ благословеніемъ игумена; постелей въ келіяхъ мягкихъ не имуть, токмо едино вретіще и возглавница деревяна или каменная; сребра ничтоже имуть и никогда же взимають въ руки, кромѣ одинаго игумена, ради потребъ и дѣлъ монастырскихъ. Многіи добродѣтели имуть иноки тіи, но вси мертви кромѣ вѣри доброй, по свѣдѣтельству Божественнаго писанія. Внимайте иноци благочестивіи и вси православніи христіяне и творѣте дѣла законниковъ тѣхъ съ вѣрою вашею чистою и непорочною, и безъ сомнѣнія спасетесь. Тамо гостихъ азъ три дни и отыдохъ къ монастыру иному, Канубинъ нарицаемому.

Монастырь, рекомій Канубинъ, еже естъ Гречески Киновъ, отстоятъ отъ предъреченнаго хожденіемъ часа иполь,

стоитъ же подобнѣ при горѣ високой и навислой, при пещерѣ, надъ нимъ удоломъ глубокимъ и широкимъ, въ немъ же потокъ еще болшій течетъ води сладкой, иже начинается отъ висоти, отъ кедровъ Ливанскихъ, и мимо ходитъ прежде реченный монастырь Коеунъ, и впадаетъ въ море. Тамо пещера естественная есть, еще болша и ширшая отъ прежнихъ, въ ней же храмъ Благовѣщенія Пресвѣтѣя Богородицы, довольно пространенъ въ висоту, долготу же и широту, созданъ лѣпотнымъ строеніемъ и разиѣреніемъ, яже есть темна и оконъ мало имать, точію въ стѣнѣ полуденной, яже вонъ изъ пещеры, идѣже и дверей 2; внутрь иконописанна по стѣнамъ и есть единопрестолна. Созади олтаря сущъ инна зданія, ради сокровенія пшеницы, ечменя и прочіихъ сѣмень, отъ запада же пещъ хлѣбна, келарня и поварня, и сія вся сущъ внутрь пищери; внѣ же есть, ко полудню стѣна долга и висока, протяженна, въ ней же трапеза, келіи иноковъ горѣ, низу же стайни конскіи и инніи доми сущъ устроени; таможе, въ конци монастыра, и кладязъ води студеной, яже точится извнутрь земли, и часть обрѣтается въ обители, часть избылующая течетъ вонъ. Та стѣна мало завращается на западъ, идѣже сущъ врата монастырскіи, крѣпки, желѣзомъ покровенни, верху же вратъ гостинница, ради страннихъ. Той монастырь есть довольно пространенъ и есть красенъ мѣстомъ и дѣломъ, имать бо окрестъ много древа садовнаго и лѣсовнаго, отъ смоковъ, орѣховъ великихъ и родія, и лозія виннаго множество, найпаче же древесъ сосновихъ, понеже есть горизонтъ высокъ и мѣсто прохладно; имать же и источниковъ воднихъ, текущихъ много, внѣ монастыра, и млинъ на потоцѣ великомъ. Стоитъ же монастырь високо отъ потока, яко въ полѣ удола; есть же инокомъ обитель зѣло прилична и есть

многими лѣти предъ плѣненіемъ Греческимъ созданна, идѣже (якоже повѣствуется) жительствоваху преподобніи отци православніи, вѣри Греческой, послѣди же въ царство Турецкое, населишася Маронити, но и тіи послѣди разсипашася, ради насилій и даній Агарянскихъ, найпаче же, яко стоитъ при ономъ потоцѣ, при немъ же и Коюнъ, идѣже граница разбойниковъ и отъ самовластцовъ. Именуютъже потокъ той Арави Нахеръ Жовзъ, то есть рѣка орѣхова, понеже отъ начала ея даже до конца во всемъ удолѣ полно суть древесъ великихъ орѣховъ влоскихъ. Опустѣ же той монастырь весма, понеже тріехъ токмо тамо обрѣтохъ иноковъ Маронитовъ, но и тіи мисляху разійтися, ради великихъ неудобствъ. Тамо точію замедлихъ 3 или 4 часи, и обрѣтши сопутника, отыдохъ далѣе въ висоту горы Ливана тогожде дня. Шествовахъ же обьонъ полъ потока, яко часъ единъ, зѣло на висоту горы восходящи, между густимъ лѣсомъ, различнаго древа полнымъ, обрѣтающимися на мѣстѣ ужасномъ и неравномъ, въ единомъ удолѣ, полномъ каменей великихъ, отъ верха горы отрѣвающихся. Съ великимъ же молчаніемъ и тихостію проходихомъ лѣсъ той, боящеся, да не случатся разбойници на пути, понеже мѣсто то обладаемо есть отъ самоволцовъ и отщепенцовъ. Обаче призрѣніемъ Божиимъ преидохомъ безпакостно и взійдохомъ на гору, обонъ полъ удола монастырскаго, и шествовавши мало, дойдомъ въ весь малу, въ ней же обиташе и человекъ, съпутшествуяй мнѣ, и бистъ вечеръ, и обнощевахъ тамо. Нощевахъ же внѣ села, въ удолѣ, въ единой пещерѣ, съ прочіими людьми, страха ради нашествія Агарянъ, обладающихъ мѣстомъ тѣмъ, иже имѣяху междусобную брань, хотящи единъ другаго удержати наслѣдіе, и нападаху на люди, грабящи и убиваючи. За-

утра же, воставши рано, отъидохъ къ монастыру иному, именуемому Маръ Лиша.

Монастирь Маръ Лиша именуется Аравійскимъ діалектомъ, еже есть с. Елисея. Той въ томъже предъреченномъ удольтъ обрѣтается, подобнѣ при пещерѣ, но въ началѣ удола, при версѣ Ливана, отъонуду же потокъ предреченій орѣховъ начинается, недалече кедровъ Ливанскихъ. Есть подобенъ зданіемъ и тѣснотою, якоже и святаго Антонія, и иноковъ толикожде число имать, иже суть Маронити, и въ пѣніи церковномъ, и въ чину монастырскомъ суть подобни и едино согласіе имуть. Тамо церковь мала и низка, ширша, нежели долгша, созданна внутрь пещери дѣломъ художескимъ, съ единими врати; внѣ же пещери, предъ церковію, трапеза, келарня, поварня, и на версѣ келіи иноковъ. Та вся суть въ единой стѣнѣ монастыря, яже стоитъ отъ полудня, таможе и врати въ обитель. Имать же верху пещери гору каменну, ужасно навислу, отъ нея же малъ источникъ води течетъ ринвами деревянными високо при стѣнѣ монастыря даже внутрь поварни, яже есть хладна, здрава и сладка къ питію. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло тѣсномъ и крутомъ, прициплень къ горѣ, аки гнѣздо ластовиче, близу, яко на верженіе камени, надъ предъреченнымъ потокомъ великимъ. Отъ страни убо западной монастыря, яко на стрѣленіе лука, есть виноградъ и кипарисовъ премножество дикихъ, великихъ же и малыхъ, аки лѣсъ, густо стоящихъ; отъ восточной же, яко за два часи хожденія, суть кедріи и верхъ гори Ливана. И та обитель, якоже и иніи, есть зѣло прекрасна и угодна ко безъмолвію иноческому. Тамо замедлихъ 4 или 5 часовъ и пріятъ бѣхъ отъ иноковъ честно, якоже и въ с. Антонія, и ядохъ купно съ ними трапезу и пихъ отъ вина въ мѣру; обаче не могохъ ношевати,

страха ради предъреченнаго, заключиша бо и они монастырь и разійдошася по весехъ на пощеваніе къ множеству народа. Тогда и азъ идохъ въ близъ стоящую весъ Маронитскую, яже есть болша и началнѣйша между прочіими, идѣже суть доми каменни, крѣпко зданни, и нощи тоя собрася вѣсь народъ, мужіе же и жени, въ дворъ единаго священника и тамо спаху, но не вси, бяху бо нѣколько человекъ въоруженныхъ, и тѣи бяху чрезъ всю ночь, стрѣляюще отъ оружія и уготовляющеса сопротивитися врагомъ, но врази слишаще гласи оружія огненнаго, не смѣяху прійти; и тако, благодатію Божіею, преминухъ ночь безъ пакости. Утро же бистъ день суботи, и послѣднее число Августа, и умислихъ дня онаго посѣтити кедри и совершити обхожденіе всѣхъ мѣстъ, яже въ Ливанѣ. Есть же вѣвъ веси тоя, въ гору Ливана, близу, яко двою стрѣленію зъ лука, инъ монастырь, нарицаемій Маръ Серкизъ, то есть с. Сергія, иже величествомъ и строеніемъ подобится с. Елисея, и такожде стоитъ при пещерѣ, на мѣстѣ нависломъ и крутомъ, надъ предреченнымъ потокомъ, и на томъжде лицу гори и церковь, такожде въ пещерѣ. Тамо жителствуютъ иноки Римскіи, языкомъ и догмати отъ Италіи и Франціи собравшіися, именуеміи Кармелѣтане, иже сподняя одежда бѣла, верхняя же черна. Обаче въ то время, навѣтомъ вражїимъ, случися единому отъ ихъ убити человека, и убоившеса, да не и сами отъ Агарянъ убїенни будутъ, заключивши и оставши монастырь пустъ, разбѣгошася. Обрѣтши убо отъ веси единаго христїанина Маронита, иже имѣяше потребу ити близъ кедровъ Ливанскихъ, ради пасенія коней, идохъ съ нимъ на гору, яко часъ одинъ, таже показа ми путь и дойдохъ самъ къ кедрамъ Ливанскимъ.

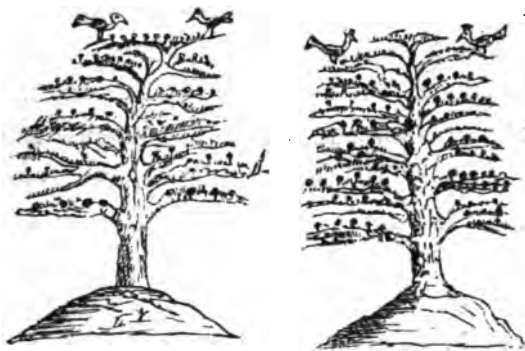
О кедрахъ, иже въ Ливанѣ.

Гора Ливанъ и кедрѣ сѣя многу имуть похвалу въ Божественномъ писаніи, найпаче же отъ псалма, иже на вечерни, идѣже глаголетъ: „насытятся древа полная и кедрѣ Ливанскіи, ихъ же еси насадилъ“, и паки индѣ: „праведникъ, яко финиксъ, процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится“, си есть, аще и на инихъ мѣстѣхъ кедрѣ раждаются, но не могутъ тако угодзистися, тако распростерти своя вѣтви, тако утолстѣти, якоже кедрѣ Литванскіи; и паки: „и сотріетъ Господь кедрѣ Ливанскіи“, аки би рещи: аще кедрѣ, иже въ Ливанѣ, толь велики и крѣпки суть, яко индѣ обрѣстися не могутъ, обаче Богъ гласомъ или словомъ единымъ сотріетъ я; и паки, въ Пѣснехъ Пѣсней: „прійди красная моя, прійди голубице моя, прійди отъ Ливана“, си рѣчь отъ мѣста избраннаго. Гора бо Ливанъ есть пресловута, знаменита и велика, 2 дни въ широту и 2 дни въ долготу имать; продолжися отъ сѣвера на югъ и разширися отъ запада на востокъ, идѣже гори и холми, и каменіе различнаго цвѣта суть: чернаго, бѣлаго же, червленнаго и желтаго, и древесъ различныхъ, и водъ прекрасныхъ зѣло веліе изобиліе; монастырей же христіанскихъ и весей множество; птицъ различныхъ, малихъ же и великихъ, обрѣтаются, найпаче же отъ соколовъ, орловъ, иже надъ великими, страшными удолиа, между расцѣлинами и страшно навислими каменми, гнѣзда своя имуть, якоже глаголется: „ту птици во гнѣздахъ, Еродіево жилище обладаетъ ими, гори высокія еленемъ каменъ, прибѣжище зайцемъ“. Яже вешемъ истинна самое мое видѣніе: уже бо приходящи къ кедромъ, нападохъ на заяца, иже скочивъ отъ преди ногу

моею, убѣже на гору. И до кедровъ точію веси суть и людіе обитають, вишше же не обрѣтаются, ради хлада и мѣста неудобнаго, понеже отъ кедровъ еще на самій верхъ есть 3 или 4 часъ восхожденія, и есть верхъ окруженъ подобіе вѣнца, и ни мало древесъ или билія не имать, токмо одинъ бѣлъ камень. Не могутъ бо бити, ради многихъ снѣговъ, падаемыхъ въ зимѣ, иже чрезъ все лѣто на самомъ версѣ обрѣтаются и исчести не могутъ, аще и теплота многа въ странѣ той есть; горизонтъ бо гори тоя есть зѣло высокъ и верхъ ея всегда облаки покриваемъ. Низу же верхнихъ холмовъ, окрестъ равно обстоящихъ, есть много поля равнаго и землѣ благой, идѣже людіе всѣвають пшеници, и овци, и воли, и кони пасуть. Суть же и низкіи холми на поляхъ тѣхъ, отъ нижъ же на единомъ суть кедри Ливанскіи, аки лѣсъ невеликъ. Тамо суть различніи, маліи же и великіи, кедри, отъ двои, 3, 4, 5, 6 сотъ лѣтъ, и отъ тысящи, инніи же отъ времени Израиля. Между же всѣми 5 суть зѣло ветхихъ, толстихъ же и высокихъ, яко толстоту ихъ четиремъ чело-

вѣкомъ обяти неудобно. При тѣхъ созданни суть трапези отъ камней дробнихъ, идѣже часто въ годъ приходящи, литургисають Римляне и Маронити. На тихъ пре-

великихъ кедрахъ суть имена разнихъ людіи, различными языки начертанни орудіями желѣзными на кожѣ: Еврейски, Гречески, Римски, Италѣянски, Ишпански, Енглезски, Аравитски, и едино имя обрѣтохъ Славенски, егоже

начерта нѣкто Сербинъ Іяковъ, 1702 лѣта. Все бо приходящіи тамо на посѣщеніе, найпаче отъ странъ далекихъ, обикоша имена своя начертovati; наиболше же суть консуловъ Французскихъ и Ангелскихъ и иноковъ Римлянскихъ подписанія, понеже они тѣлятся всяку вещь видѣти ветху. Тамо и азъ свое недостойное ископахъ ножемъ имя, идѣже зѣло мѣсто веселое и прекрасное и прохладно. Мало ниже отъ кедровъ онихъ, въ удолѣ, течетъ великій потокъ зъ единой пещери, съ великимъ шумомъ и страшнимъ звукомъ, и при немъ много древа орѣховаго, о немъ же предъ рекохъ, и той опредѣляетъ страну отщепенцовъ, рекою Кесерванъ. Тогда благодарихъ Бога, яко сподоби мя по желанію моему посѣтити вся обители Триполскіи и видѣти гору препрославленную Ливанъ и монастыри и кедрѣ, яже въ ней, о нихъ же точію слышатъ прочіи. И сія вся тебѣ, тщательнѣй читателю, начертана и изображенна, предлагаю, и особнѣ 2 кедрѣ велика и стара, отъ нихъ же множае тамо суть, да вѣси, каковъ имуть возрастъ и подобіе и како широко распространяють вѣтви, на нихъ же шишки кругліи, аки айца; особнѣ же гору Ливанъ, вкратцѣ, съ кедрѣ, старими же и младими, источники же и монастыри, всѣ на своемъ мѣстѣ, якоже есть въ самой вещи, да чтяй историкъ, сей, аще не самую, то поне икону ея соглядаетъ и о мнѣ грѣшномъ слово благо да речетъ. Доздѣ о горѣ Ливанѣ. Посѣтивши убо азъ кедрѣ Ливанскіи Августа послѣднаго числа, абіе тогожде дне возвратихся въ предъреченну весь Маронитску и ношевахъ, идѣже и первѣе, съ собраннымъ народомъ, страха ради. Утро же, Септеврѣя 1-го числа, въ недѣлю, предъ полуднемъ, отъидохъ на путь, съ прочіими христіани, къ Іліуполю, иже отстоятъ оттуду дня 1 хожденіемъ. Тогда шествовахомъ 3 или 4 часѣ,

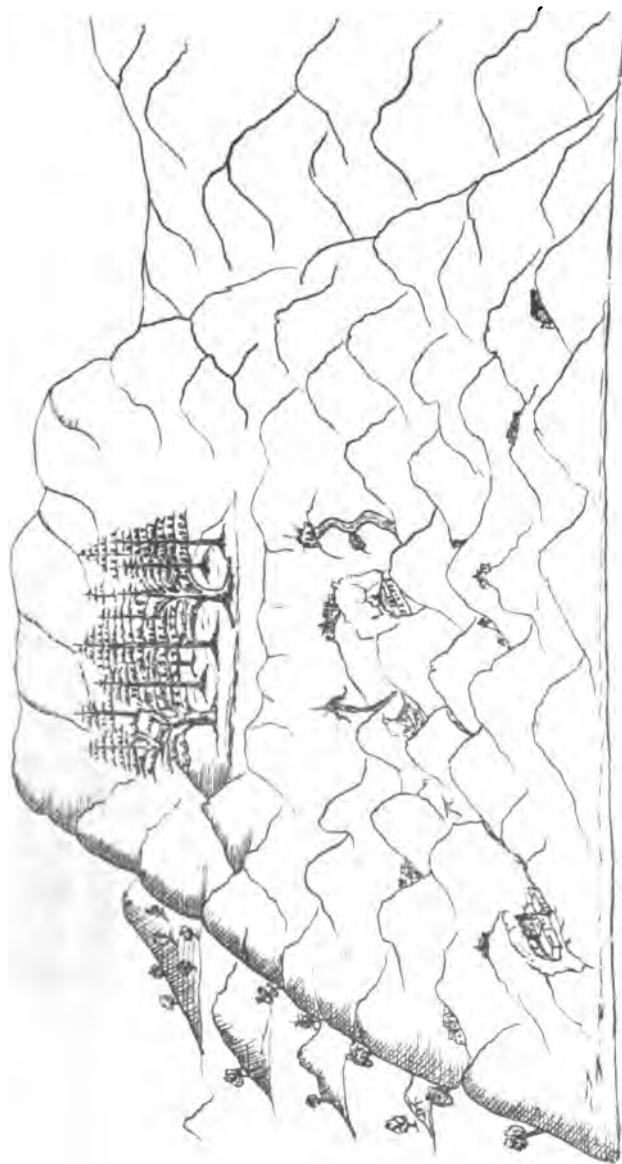

Фото-листор Н. Ивдугаго, Караган. № 10.

Гора Ливанъ.

донелѣже взійдохомъ на самій верхъ Ливана, и чрезъ два часи обрѣтохомъ води текущїи и древа отчасти; прочее же, далѣе на висоту восходящи, ни древа, ни травы, ни билїя, ни води не обрѣтахомъ, точїю единъ камень и затмѣніе великое отъ облаковъ, яко не видѣхомъ окрестъ ничтоже на верженіе камени, токмо мало предъ собою, идѣже шествовахомъ. Тамо слонце дѣйствуютъ мало, вѣтра же и хлада много и путь зѣло неудобенъ и прискорбенъ, и високъ. Егда же dospѣхомъ на верхъ, многъ хладъ, аки въ зимѣ, обятъ мя и вѣтри крѣпки пронзаху кости, яко со бодростїю и дрижанїемъ мимо идохъ мѣсто оное, идѣже верхъ зело узокъ, яко на верженіе камени, долгъ же чрезъ всю гору. И възшедши на верхъ, абїе начахомъ на онъ полъ гори низходити, еще неудобнѣйшимъ и тяжшимъ каменнимъ путемъ, въ удолъ зѣло низкій и толъ далекій, яко горѣ ми омерзѣ нисхожденіе, нежели восхожденіе; идѣже нѣсть ни билїя, ни древесъ горѣ, низу же много кипарисовъ дикихъ и инно ничтоже, ниже води, ниже веси. Бившу же времени пѣнія вечерняго dospѣхомъ къ единой веси христїанской, малой и убогой, Енета именуемой, идѣже, ради скудости, ни попа имуть людіе, точїю церковь, и ту опустѣлу, и суть Арави вѣри Греческой православной. Отъ веси оныя Иліуполь отстоитъ четирма часи. Тамо, не далече веси, отъ споду гори Ливана течеть потокъ бистръ воды сладкой, здоровой и хладной сице, яко не могутъ хлада зуби піющаго понести, аще піеть безъ отдхновенїя. Тамо съпутшествующїи ми совѣтоваху ношевати, и ношевахъ тамо и азъ. Утру же бившу разлучихся отъ спутниковъ, понеже они отъидоша въ весь инну, ради потребъ своихъ; азъ же, призвавши Бога на помощь, отъидохъ самъ и шествовахъ два часи малими горами, низу

*

Ливана стоящими и много древа лѣсовнаго имущими, и внѣ горъ, мимо идохъ едину весь маронитскую великую. Оттуду же два часи шествѣе творихъ зѣло равнинъ полевъ, на немъ же мягка земля и каменія мало и древесъ нѣсть, но самій степь. Тамо Іліупольскіе всѣваются пшеницы и насаждаются виногради. Прешедши убо поле оное, пройдохъ между виногради прекрасными и садами орѣховыми и dospѣхъ въ градъ Іліуполь. Поле же оное въ долготу протяжеса далече, въ широту же токмо два часи, и есть посредѣ столпъ каменень, отъ ветхихъ временъ созданъ, раздѣляющъ поле Іліупольское отъ окрестныхъ весей. Прійдохъ въ Іліуполь Септеврїя 2 и замедлихъ тамо дней 10, у дому у единого христїянина православна, страннолюбива.

О Іліуполѣ, градѣ знаменитомъ.

Градъ Іліуполь сїце именуется Греческимъ діалектомъ; Арави же, тамо живушіи, нарицають его Балбекъ, то есть отъ древнихъ Еллиновъ и великихъ и силныхъ исполиновъ созданъ. Бяше же иногда крѣпкій, великій и славный и многолюденъ, нинѣ же нѣсть тако, опустѣ бо отчасти и много отъ своея первїа красоти лишися, якоже познавается отъ останковъ. Стоитъ на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, и частію протяжеса на малу гору и рашширися далече. Расположенъ на четири стѣни, отъ нихъ же двѣ суть прости и двѣ сокривленни, и каяждо стѣна иматъ седмнадцать столповъ, или, просто рекши, бойницъ; единомѣрно разстояніе между собою имущи, яко на верженіе камени. Первая убо стѣна, отъ запада, есть зѣло проста и на равнѣ стояща, и еще есть цѣла и крѣпчайша паче иныхъ, и иматъ врата велика и крѣпка, къ концу стѣни, въ рогу

отъ полудни, и тими врати ввійдохъ азъ и вси, иже приходятъ отъ гори Ливана. 2 стѣна отъ сѣвера, и та есть проста, якоже и перва, токмо отчасти на холмоватомъ мѣстѣ основанна, и ту суть вратъ 2, далече между собою растоящіе, отъ нихъ же единими и нинѣ проходятъ людіе, а другіи суть затворенни всегда; и та стѣна падесе на многихъ мѣстѣхъ, индѣ до полу, индѣ же ниже, яко прелазять пѣшеходцы. 3 стѣна есть отъ востока, и та основанна на мѣстѣ равномъ и есть сокривленна частію на востокъ, частію на полудне, и раздѣленна, ради неудобства гори, просто навислой, идѣже невозможно простертися совокупно стѣнѣ на гору, но, вмѣсто стѣни рукодѣльной, гора естественна обрѣтается. Сего ради, часть болшая стѣни стоитъ низу и врата 1, часть тояжде мала окончивается на горѣ, идѣже при стѣнѣ внутрь града стоитъ столпъ, отъ великихъ круглосѣченнихъ, аки млиновихъ, каменей сложенъ художествомъ искуснимъ и гладкимъ, идѣже единъ верху другаго камень цѣль полагаемъ есть, кромѣ вара, сице спойно, яко едва познавается черта; всякъ же камень есть яко аршинъ 1 въ висоту, въ широту же окрестную три сажни, якоже и столпъ. Въ висоту же весь столпъ можетъ бити яко шесть или сѣдмъ сажній, и сквозъ его иногда проходила вода, восходящи отъ низу на верхъ и нисходящи паки отъвнѣ на низъ; нинѣ же стоитъ празденъ и пустъ, понеже источникъ его иссушился. 4 стѣна града, яже отъ полудни и зъ гори на низъ протяжесе, не просто же и розервателнѣ съ прежднею 1-вою стѣною совокупляется, понеже между ея мала крѣпость созданна, идѣже древніи Еллистіи царіе обитаху. Часть убо стѣни полуденной, наченши со гори, совокупляется съ крѣпостію посредствующою, и та падесе на многихъ мѣстѣхъ, и ту суть

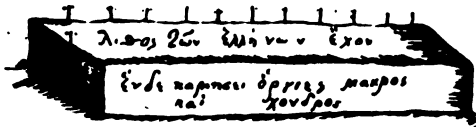
врата 1; часть же тояжде стѣни, отъ другой стороны крѣпости наченшися, совокупляется съ западною стѣною града. И суть вратъ всѣхъ 4, яже въ день отворяются, нощію же затворяются. И ту иногда безчисленное множество домовъ обрѣтахуся и людій жительствоваху, нинѣ же едва четвертую часть града людіе осѣдоша, прочее же внутри мѣста пустаго много. Крѣпость предреченная, стоящая внутри града, многой похвали, множайшаго же удивленія достойна есть, ибо еще мнѣ не случися въ томъ многомъ путешествіи такового чудеснаго, гордаго и крѣпкаго зданія видѣти, еже созидаху древніи Елини, крѣпкіи и храбріи, и великіи людіе, нарицаеміи исполини и просто рекши велетнѣ, яко не токмо ихъ видѣти, но и слышати о тихъ вещь есть пречудна. Иже бяху, аки гори, високіе человѣци, сиче и дѣла ихъ видѣти не малаго сумнѣнія требуетъ. Созданна убо есть крѣпость она отъ превеликихъ, сѣченнихъ отъ горъ, твердыхъ камней, бѣлыхъ и мало-желтоватыхъ, съ стѣнами высокимъ зѣло и толстыми, на нихъ же верху есть путь тайній, съ покровомъ къ прохожденію. И суть каменіе различнаго величества и мѣри, наименшій единаго сажня въ долготу, въ висоту же и широту, иніе же 2 сажни въ долготу и 1 въ толстоту, иніи же 4, 5 и 6 сажней имуть въ долготу и въ толстоту единѣ, и отъ сичевыхъ превеликихъ камней есть вся крѣпость созданна, ихъ же нинѣшнаго вѣка человѣци силою отнюдѣ двигати не могутъ. Обрѣтають же ся тамо три камени зѣло велики, болшіи всѣхъ, въ стѣнѣ отъ полудне, и едва не чрезъ всю стѣну крѣпости протягошася, отъ нихъ же кійждо иматъ въ висоту и ширину 2 сажни, въ долготу же 12. О, Боже всесилній, дивень еси въ тварѣ твоей! Какови то сили бяху, иже подвизаху таковую страшную тяжесть. И аще би оное каменіе низу въ основаніи положенно

бѣше, менѣе би привождяху людѣй нинѣшнихъ къ удивленію, но понеже суть високо, въ полу-стѣни, сего ради удивително, и зѣло удивително, мнѣ (не вѣмъ, аще иному) сіе мнится бити, каковы тѣи биша людѣе и каковы нинѣяху храбрости, и како толь безмѣрную тяготу вознесоша на сицевую висоту. Воистинну, недоумѣю, что глаголати. Велій еси воесилній Боже, даруй человѣкомъ таковую крѣпость! Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и никое же слово довольно есть къ похваленію чудесъ Твоихъ, безъ Тебе бо ничтоже бистъ, еже бистъ въ мирѣ семъ! Она крѣпость есть на четири стѣни расположена, отъ нихъ же стѣна токмо полуденна проста и равна есть, прочіи же три сѣмо и овамо сокривленни. Имать входовъ 3: 2 отъвнѣтъ града и единъ отъвнѣтъ. Бѣху же древле внутри много полатъ прекраснѣе зданнихъ, но нинѣ падоша, и останки точію основаній обрѣтаются. Суть же тамо, въ стѣнѣ восточной, полати царскіи, зѣло удивителнымъ и прекраснымъ художествомъ отъ превеликихъ гладко сѣченнихъ каменей созданны, ихъ же верхи точію падоша, прочіе же стѣни, окрестъ отъвнѣтъ, и до нинѣ обрѣтаются. Идѣже едина началнѣйша полата велика, вся оточенна есть столпами гладкими, высокими и толстыми, ихъ же числомъ суть 30, и нинѣ обрѣтаются токмо четири, вѣтровъ ради и дождевъ, отъ страни восточной падоша. Не суть же близъ стѣни, но далече, яко на сажень отстоятъ, и верху главъ ихъ иніе висимо зданни суть полати, и основанія верхнихъ зданій есть покровомъ обстоящимъ столпамъ, и суть толь великое каменіе, яко единъ край ихъ возлежитъ на палатѣ нижней, а другій на столпѣхъ, и на всякомъ каменіи есть лице изсѣченно древнихъ Еллинскихъ боговъ. Всякъ же столпъ, якоже и полата нижняя, въ висоту вѣще 12

саженъ имать, окрестъ же толстоти 3 сажни и полъ, и кійждо отъ тріехъ точію каменей есть сложенъ, и споенъ сице гладко, яко ни разсѣлина не познавается. Здѣ разсуждай, каковаго величества и тяжести оніи камени суть, ихъ же нинѣшнаго вѣка ни 1000 человекъ единого двигнути не могутъ, исполини же два или единъ двигаху. Суть же тамо близъ полать, яко на верженіе камени, нинихъ столповъ 9, такожде великихъ зѣло и на високомъ мѣстѣ стоящихъ, иже издалече странно-пришельцемъ грядущимъ зрятся. Суть же подъ теми полати иная многая зданія, и подъ теми паки иная въ земли глубоко, отъ страшныхъ и безмѣрно великихъ каменей созданна, идѣже бяху иногда сокровища царей Еллинскихъ. Въ тойжде убо крѣпости, въ стѣнѣ сѣверной, въ углу на востокъ зрящемъ, есть пиргъ, или столпъ великъ и высокъ, идѣже и баня иногда отъ Діоскора создана бистъ, съ трема окнами, повелѣніемъ дщери его, с. великомученици Варавы, яже и донинѣ еще обрѣтаются, понеже отчество с. великомученици Варвари, с. Іуліани, градъ Іліуполь есть, якоже въ житіи ихъ пишется. Окрестъ же крѣпости есть ровъ въ земли, стѣнами каменными оточенъ, идѣже иногда вода тякущая обхождаше, нинѣ же сухъ есть, и пути теченія опустѣша и затворишася, токмо отъ единія стѣни крѣпости, яже отъ сѣвера, течетъ потокъ внѣ града, иже измиваетъ вси нечистоты, и на томъ стоятъ млины внѣ града. Преходитъ же чрезъ градъ и другій потокъ, чисту и здраву, и хладну воду имущъ, яко въ всѣхъ градѣхъ окрестъ Дамаска лучша паче оной води не обрѣтается; отъ той води почерпають къ питію граждане, и на той такожде млины обрѣтаются. Іліуполь есть зѣло ветхій градъ, многими прежде лѣти отъ Цариграда созданъ, понеже, якоже въ исторіяхъ пишется о великомъ с. Константинѣ,

иже создавши Цариградъ, пренесе тамо отъ Іліуполя нѣкіе мрамори, отъ исполиновъ дѣланніе. Бѣше же и зѣло пространенъ и прекрасенъ, и крѣпокъ надъ всѣми тамо гради, нинѣ много опустѣ и раззорися, ибо домы едва четвертую часть мѣста осѣдоша. Сію точію нинѣ имать похвалу, яко чудесная она древна Елинская зданія обрѣтаются, и яко на прекрасномъ и веселомъ стоитъ мѣстѣ и на горизонтѣ високомъ и прохладномъ, идѣже вѣтри прохладни отъ гори Ливана дишуть, и вѣѣ, окрестъ града, многое множество виноградовъ прекрасныхъ и садовъ многоплодныхъ, съ различными деревеси и водами текущими, идѣже суть довольно сливъ, яблокъ, грушъ, родій, смоковъ такожде отчасти, множайшее же изобиліе паче всего орѣховъ Власкихъ, и суть плоды и вино дешеви, и хлѣбъ на мѣрной цѣнѣ продается, дешевле, нежели въ прежде писанныхъ градѣхъ, прочае же вся яственна скупа суть. Обаче въ пѣныазъ неоскудно, понеже оттуду доброе желѣзо исходитъ и посилается въ Дамаскъ и въ прочіи гради окрестъ; имуть бо едину добрую рудню въ горѣ Ливанѣ, и другую такожде недалече, на иномъ мѣстѣ. Тамо, вѣѣ града, на полуденной странѣ, недалече, яко поприще едино, есть гора низка каменна и мѣсто, идѣже оніи древніи Еллини сѣкоша каменіи на созиданіе града, и суть еще отваленни отъ древнихъ оставшіися каменія великіи, осѣченни гладко и уготованни во созиданіе, но совершившуся граду и крѣпости, избыточествоваша и останахася непотребни.

Отъ нихъ же суть два
зѣло велики, единый
лежащъ на земли, и
сей имать долготы 11

саженъ моихъ и полъ, толстоти же сажней 2, и

вторій, стоящій аки столпъ, такожде толстѣ, но кратшій, и той пресѣченъ есть на поли, но не разваленъ, и то пресѣченіе есть узко, яко тѣлу человѣческому протиснутися, и ту (глаголють тамошніи христіане)

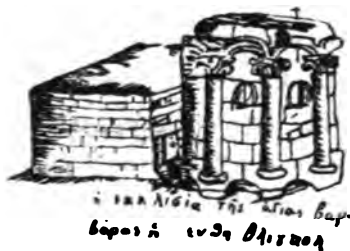
сокрыся с. великомученица Варвара, егда гонима бистъ отъ нечестиваго отца своего Діоскора, якоже пишется въ св. страданіи ея. Есть же тамо, еще ближе къ граду, едино зданіе малое, и бяше церковь отъ древнихъ

христіанъ, нинѣ же Агаряни свой храмъ сотвориша. Глаголють же тамошніи христіане, яко ту святой

Іуліанѣ отсѣчеся главу, идѣже, въ незабвенную память, насажденъ есть кипарисъ, иже возрастѣ великъ и донинѣ обрѣ-

тается. Есть же и внутри града едина церковь невелика христіанска, но зѣло многолѣтна, иже отъ исполиновъ есть созданна и великихъ и тяжестныхъ каме-

ней, и ту бяше капище идолское, послѣди же христіани освятиша ю въ церковь. Обаче нинѣ обетша и распадеся на многихъ мѣстѣхъ, и паки обновленна худшимъ зданіемъ, токмо олтарь есть Еллинскаго зданія, иже имать

отъвнѣ обстоящихъ столповъ четири каменноцѣлихъ, великихъ, ихъ же висота яко пять сажней, толстоти же нѣсть мощно единому человѣку обяти. Тамо нѣсть инной христіанской церкви паче тоя единой, и христіанъ суть до тріехъ сотъ домовъ,

иже правило чтутъ въ полѣ Греческимъ и Аравскимъ діалектомъ и суть чина и вѣри Греческой, но не вси: недавно бо, 1725 году, всѣя тамо діаволь своихъ пле-вель, и полъ биша унѣяти, и покараются папѣ и догма-томъ его, полъ суть православной старой Греческой вѣри, и раздраша церковь святую, и имутъ между собою по вся дни ненависть и распрю, едины другихъ именующе еритиками, и нужду велию имать тамо цер-ковъ Христова, о ней же Онъ самъ лучше да устроитъ. Тамо отъдревле есть престолъ архіерейскъ знаменитъ, обаче архієпископъ не всегда обрѣтается тамо въ нинѣшное время. Егда бо одолѣютъ православни унѣя-товъ, тогда и архіерей тамо сѣдитъ на престолѣ своемъ; егда же одолѣвають унѣяти православныхъ, тогда и архіерея изгоняютъ. О, Боже всемилостивій, призри съ небеси, и виждь и посѣти виноградъ той, его же насади десница Твоя! И нинѣ инокъ дивій поядаеть и озобаеть его вепрь отъ луга адскаго. И сія довлѣютъ о Ліуполѣ, въ немъ же азъ замедлихъ дній 10, якоже прежде рѣхъ, и обрѣтши сопутниковъ торговцевъ, отъидохъ въ Да-маскъ, иже отстоитъ оттуду двома днями хожденія. Идѣ-же день единъ шествія есть путь зѣло равень и кра-сенъ, мало камени имущъ, помежду низкими горами; ближе же къ Дамаску тяжчайшій путь, помежду горами великими, надъ рѣкою, яже течеть въ Дамаскъ издавеча, идѣже путь, аще и не имать камени остра и тверда, но на многихъ мѣстѣхъ червлену, на многихъ же мѣстѣхъ бѣлу и мягку землю, обаче восходи и низходи тяжки суть. Суть же мѣста лѣпотніи и села красніи близъ Дамаска, идѣже суть много древа садовнаго и водъ сладкихъ, те-кущихъ изобиліе. Тогда убо азъ со торговци шествовахъ день съ ношми, понеже тогда мѣсяць просвѣщаше, и втораго дня, въ полудни, приспѣхъ въ Дамаскъ.

О знаменитомъ и вездѣ прослутомъ градѣ Домаску.

Градъ Дамаскъ, не токмо въ Сиріи, но и въ всей все-ленной есть знаменитъ и пресловутъ, и есть великъ яко полъ Египта, болшій же отъ всѣхъ тамо окрестныхъ градовъ и многолюденъ. Отстоятъ отъ Іерусалима 10 денми по земли, и отъ Вавилона такожде 10, отъ Сидона трема и отъ Триполя четирима. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло веселомъ и прекрасномъ, на полѣ равномъ, далече протяженномъ на востокъ и полудне, близу горъ високихъ, иже стоятъ отъ запада и сѣвера. Садовъ имать много внутри града, внѣ же окрестъ толь безчисленное множество, яко аки въ нѣкоемъ лѣсу великомъ мнится градъ стояти, и зѣло есть сладко смотрѣти нанъ издалече, и нѣсть въ всемъ Турецкомъ царствѣ града, толь много садовъ имущаго, въ нихъ же различніе деревья и овоци обрѣтаются, и всякъ отъ своего сада дрова къ паленію имать. Окрестъ бо Дамаска древа лѣсовнаго далече не обрѣтается, но гори каменіе, нагіе, отъ сѣвера и отъ полудни, къ востоку поля сухіе и безводніе и пустыня далече протяжеса, идѣже не обрѣтается ни градъ, ни весъ, точію Арави при осквненіяхъ, то есть при шатрахъ, своихъ, дикое и сверѣпое житіе провождаютъ. Суть же тамо двѣ рѣцѣ малихъ, и тѣи суть чинно раздѣленни на части въ всякъ садъ, и текуще напаяютъ всяко древо; такожде часть многа води отдѣляется и течетъ внутри града, сиче мудро и чинно устроена и исправленна, яко въ всякой улици и всѣхъ джамѣяхъ Турецкихъ, и въ всѣхъ домѣхъ началнѣйшихъ води источникъ приснотекущихъ множество обрѣтаются. Источники же суть лѣпо зданіе отъ каменей углажденныхъ и мраморовъ красныхъ искуснымъ художествомъ, и всякъ въ своемъ дому почерпаетъ

воду, и вода здрава и хладна къ питію есть. Повѣствуетъ же ся въ народѣ, яко всѣхъ садовъ Дамасковихъ суть числомъ... Суть же еще въ Дамаску многіи прекрасніи мечети Турецкіи, ново и ветхо зданіе, съ главами и столпами высокими, искуснимъ художествомъ отъ каменныхъ черныхъ же и бѣлыхъ устроенніи и внутрь различными мрамори и златомъ упещренніи, и суть многіи, иже иногда бяху церкви Христови, отъ древнихъ христіанъ созданныи, нинѣ же Турецкіи мечети биша, идѣже они молбу свою творятъ. Между же всѣми есть единъ наиболшій храмъ святаго Іоанна Предтечи, и зѣло лѣпотенъ и многоцѣненъ, и многого удивленія и похвали достоинъ, царскимъ коштомъ весь отъ тверда и крѣпка камене созданъ, много въ долготу, широту же и висоту пространенъ, съ множествомъ оконъ и вратъ устроенъ; внутрь въ четири ряди стоящихъ мраморныхъ каменноцѣлыхъ столповъ имать число многое, многими же кандилами, поліелеями, златомъ же и серебромъ обогащенъ, и весь мраморными скрижали лѣпо посланъ; отъ стѣни полуденной имущъ врата великіи мѣдни, идѣже внѣ вратъ, при стѣнѣ храма, въ долготу, есть торжища начальнѣйшее богатыхъ и великихъ купцевъ, и еще обрѣтаются между коморми велики и высокіи столпи единокаменни, идѣже иногда ветха и преславна бяху зданія. Храмъ же имать подворіе многопространное и прекрасное, отъ страни сѣверной високою оградю каменною оточенное и купно къ себѣ присовокупленное, еже имать 3 стѣни: восточну, сѣверну и западну, полуденной же не имать, понеже храмъ есть стѣною и наполняетъ все мѣсто оно, и въ койждо стѣнѣ суть по три врата, зѣло высокихъ и широкихъ, отъ мѣди сліяни, съ подписами многими Аравскими. Внутрь же, на вратѣхъ церковныхъ изрители суть словеса діалектомъ Греческимъ: ἡ βασι-

λια σοῦ Χε βασιλῖα πάντων τῶν αἰώνων καὶ ἡ δεσποτία σοῦ ἐν
 πάσῃ γένεα καὶ γενεά, си есть: Царство Твое, Христе, царство
 всѣхъ вѣковъ и владичество Твое въ всякомъ родѣ и
 родѣ; и въ коихждо вратѣхъ поликандила спѣжова по-
 вѣшенна. Вънутрь же подворія, вси окрестъ стѣни
 имуть густы камари, то есть заломы, верху столповъ
 мраморныхъ стоящихъ, и низу на земли весь дворъ ка-
 менны велики гладко насажденъ. Верху же храма толь
 глава великая и широкая, яко вышше двадесать оконъ
 имать, окрестъ обстоящихъ, и есть оловомъ покровена.
 Стѣна же сѣверна храма вся отверста, на столпахъ
 устроена, имать закрови древяни между залами и
 столпами, иже всегда тако стоятъ, но въ время торже-
 ства великаго отверзаются, наипаче же въ посредолѣ-
 тіе, егда варъ солнечній многъ биваетъ. Той храмъ мно-
 жайшаго удивленія, похвали и описанія требуетъ, но
 азъ токмо въкратцѣ описую, понеже не ввійдохъ внутрь
 и не созирахъ вся подробну очима, точію внѣ вратъ
 стоящи, видѣхъ церковъ и внутрь двора вся, прочая же
 слышахъ достовѣрнѣ отъ входящихъ тамо тайно, явѣ бо
 ни кій тамо отъ христіанъ можетъ ввійти, понеже, аще
 увѣдятъ махOMETани, убіють его. Входятъ же тамо хри-
 стіане тайно, облекшися въ одежды ихъ, и паки въ та-
 ковомъ случаи, аще биваетъ когда потреба здателей или
 маляровъ, и нужда есть что дѣлать въ храмѣ, тогда и отъ
 майсторовъ христіанскихъ взимають тамо, и тѣи вся видѣв-
 ше, повѣствуютъ прочимъ. Та вся иногда христіанскіи со-
 зидаху руки, нинѣ же отъяша бѣсурмани, то есть Турки
 и Арави, и сотвориша мечеть МахOMETовѣ проклятому,
 ему же и похвали тамо присно воспѣвають. О, Боже пре-
 милостивій, призри на люди согрѣшшія, на родъ хри-
 стіанскій, и умилосердився, прости имъ вся и избави
 ихъ отъ плѣненія варварскаго, и свободы храми Твоя

святотѣпни, и сотвори, да паки въ нихъ прославляется имя Твое трисвятое, Отца и Сина и Святаго Духа, Бога единого. Есть въ Домаску инъ храмъ малъ, просто отъ камене, иногда въ имя святаго апостола Ананіи созданъ, иже бистъ тамо епископъ, и той храмъ, ветхости ради, весь влѣзе въ землю и опустѣ, и обрѣтается въ единомъ дворѣ Агарянскомъ, идѣже нѣкии тамо отъ убогихъ Махометанъ молбу дѣютъ и кандилъ елея на всякъ вечеръ запалютъ. Тамо и христіанъ оставляютъ входить поклоненія ради, аще кто ищетъ того, точію да принесетъ и мало елея или свѣщу. Тамо и азъ отъидохъ, посѣщенія ради, и дадохъ едину свѣщу, по обычаю. Есть паки въ томъже Дамаску, на иномъ мѣстѣ, въ единой улицѣ, на торжищи, при мечетѣ махометанскомъ, иногда церковію Христовою бывшомъ, источникъ толстой воды, приснотекущей въ едину каменну ларнаку, то есть скриню, и ту (единомисленно повѣствуютъ тамошніи христіани) есть мѣсто оно, идѣже крестиль с. апостоль Ананія Павла, якоже пишется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Суть и иніи прекрасніи храми древняго зданія христіанскаго, но нинѣ вся въ рукахъ агарянскихъ суть. Иніи многимъ коштомъ и искуснимъ художествомъ мечети Турецкіи послѣди созданны отъ каменей бѣлыхъ и черныхъ и зеленыхъ, гладцѣ сѣченихъ, и внутръ различными мрамори и столпами, кандилами, поліелеями, златомъ же и серебромъ украшенни, многы цѣни и похвали достойни. Такожде и полати, аще и не вси, но многи суть каменни зданни и зѣло лѣпотни, не тако отъвнѣ, якоже отъвнутрь, понеже отъвнѣ точію каменъ и покровъ отъ вара и инаго смѣшенія, якоже въ Іерусалимѣ и въ прочіихъ окрестъ Дамаска градѣхъ, внутрь же суть покрови древяни, различными цвѣти и писани и позлащени, такожде и окна, и затвори, и

чардаки, и одри, и вся, яже внутрь; низу же мраморными дсками прекрасно посланни, и такожде отъ мраморовъ различныхъ источники устроеніе, воду горѣ точащіе, особно у ложницахъ, и особно въ общихъ полатяхъ, и особно же въ поварни и въ афедронахъ обрѣтается вода текущая, и суть пути подъ землею, ими же проходитъ вода сквозѣ домы и стогни и взмиваетъ всю нечистоту града, и нѣсть домъ, развѣ убогъ или пустъ, въ немъ же нѣсть води текущей, и всякъ въ своемъ дому потерпаетъ воду къ питію и омовенію. Полати убо избраннѣйшіи цѣло суть отъ каменій сѣченнихъ зданни, общи же отъ плинѣ непаленныхъ, съ преплѣтаніемъ дреевъ, якоже и въ Солуню, и отвнѣ не толь многолѣпотни, внутрь же дозѣла, ради мраморовъ и водъ присноточащихся, найпаче полати градоначалника, новозидеіе онаго лѣта, съ многою лѣпотою и украшеніемъ мраморовъ, цвѣтовъ и злата, великой цѣни и похвали достойни суть. Имать же Дамаскъ осмь вратъ и есть оточень окрестъ двѣма стѣнами, съ многими бойницами, иже иногда бяху крѣпки, нинѣ же не весма, понеже множицею падоша на частихъ мѣстѣхъ, и паки обновипаша. Внѣ же, окрестъ стѣнъ имать ровъ широкъ и глубокъ, идѣже въ время брани впускается рѣка и наполняется води, ради враговъ неприступленія, въ время же мира путь води затворенъ есть и всегда сухъ обрѣтается, въ немъ же ткатели распростирають и исправляють своя нити и верводѣлатели дѣлають свое художество. Особно же, посредѣ града, между торжищемъ, имать крѣпость, albo замокъ, не великъ, но зѣло высокими стѣнами оточень и крѣпко зданъ, оружія же и праха исполненъ. Торжище тамо великое и прекрасное, многи стогни и чини имущее, съ врати желѣзными комори отъ камени зданніи, и товары различ-

ни обрѣтаются всегда, понеже отъ далекихъ и многихъ странъ приходятъ купцы, приносяще и относящи товары, найпаче же Греки отъ Филиполя, Цариграда, Трапезунта и прочіихъ градовъ Анатоліи. Тамо улицы вси посланни суть каменемъ чернымъ, на нихъ же посредѣ пути малъ ровецъ, ради теченія водъ дождевнихъ, обуюду же путь къ прохожденію пѣшихъ, и путіе на тержищи и на всѣхъ стогнахъ суть чисти и помѣтаемы часто лѣтѣ, въ зимѣ же дождевною измиваются водою, и вся нечистота исплываетъ внѣ града. Въ Дамаску вѣръ различныхъ обрѣтаются людіе: Махометане, Римляне, Унѣяти, Армени, Сиріане, Маронити, Евреи и православніи христіани, Греки же и Арави, ихъ же отъ всѣхъ предреченныхъ малѣйшее число, сего ради и послѣди о нихъ воспоминаху, понеже азъ въ то время обрѣтохъ до четириста мужей Православной Восточной церквѣ послушныхъ, но и тѣи биша не весьма тверди въ вѣри и говѣніи; прочіи же дважди вѣщшее число биша унѣяти, и никогда же не входятъ въ церковь православныхъ, но къ Римлянѣмъ на всякъ день. Язики же тамо обрѣтаются сіи: Греческій, Римскій, или Италійскій, Испанской, имъ же Евреи бесѣдуютъ, Турецкій и Арапской, имъ же обще вси бесѣдуютъ. Тамо первѣе бѣше престолъ архіепископскій, нинѣ же есть патріаршій, понеже патріархи Антіохійстїи иногда въ Антіохіи градѣ сѣдаху, егда тамо бяху множество христіанъ, послѣди же, егда умножишася махометане, и христіане умалишася дозѣла, святѣйшіи патріархи пренесоша свой престолъ въ Дамаскъ, идѣже множество христіанъ: кая бо полза пастырю безъ овецъ? И уже къ тому нинѣ въ Дамаску нѣсть архіепископа, но святѣйшій патріархъ, обаче не пишется патріархъ Дамаска, но патріархъ Антіохійскій, по ветхому преданію;

поется же въ церквахъ православныхъ Антиохійскаго престола патріаршій титулъ сицевимъ образомъ: имярекъ: Τοῦ μακαριωτάτου σοφωτάτου (εὰν εἶνα σπυδῆος) ἡ λογιωτάτου δε παναγιώτατου τῆς μεγάλης Θεῦ πόλεως Αντηωχείας, Συρίας, Ηβερίας, Κιλικίας, Μεσοποταμίας καὶ πάσης Ανατολῆς πατρός ἡμῶν καὶ πατριάρχῃ τρίτου καὶ δεκάτου τῶν Αποστόλων πολὰ τα ἔτη, то есть имярекъ, наримѣръ Сильвестру блаженѣйшему (и еще есть мудръ или словесенъ), мудрейшему или словеснейшему же и всесвятѣйшему великаго Божія града Антиохіи, Сиріи, Иверіи, Киликіи, Месопатоміи и всего Востока отцу нашему и патріарсѣ, третьему надесять отъ Апостолъ многа лѣта. Церковь христіанъ православныхъ тамо обрѣтается едина, велика въ долготу же и широту, и отънѣ и сверху нелѣпа, понеже не имать и ни главъ, ни инаго украшенія, но просто, аки домъ, покровъ имущая, внутрь же иконописаніемъ, столпами, поліедами и кандилами улѣпотствованна, идѣже престоловъ много суть малыхъ, обаче началнѣйшихъ два, и первій убо есть храмъ Воведенія Пресвятія Богородицы, въ немъ же въ зимѣ точію поется правило, и ту есть сѣдалище патріаршое. Есть же церковь та четирестѣнна и имать входы три входъ общій, въ стѣнѣ западной, и въ стѣнѣ полуденной входъ, и въ тойже стѣнѣ единѣ врата тайни отъвнуترز двора патріаршего. Въ томъ храмѣ столпи въ четири чини стоятъ, имущей верху себе заломѣ и стѣни съ окнами, на нихъ же зданіе равное возлежитъ, и суть столповъ яко двадесать, отъ нихъ же дванадесять стоятъ чинно, и иніи суть отъ каменій сложозданніи, и иніи суть цѣлокаменни, и сицевихъ суть 5. Оконъ же тамо обрѣтаются 50, обаче не вси подають свѣтъ, но многи суть тщетни, понеже храмъ обрѣтается между инними домами и зданіи, и сего ради помрачается и не весма свѣтелъ есть. Одесную убо началнаго престола онаго

въ томъже храмѣ обрѣтается придѣлъ святаго великомученника Георгія, и ошуюю два придѣла мала: с. Моисея Мурина и с. архангела Михаила, и въ тихъ литургисають часто. Врата же, яже въ стѣнѣ западной, нѣ суть внѣ церкви, но суть входомъ въ вторую часть церкви, идѣже еще болше мѣста осязаетъ, и суть придѣловъ 6, отъ нихъ же началнѣйшій есть храмъ святаго апостола Ананіи, и ту такожде есть сѣдалище патріаршое, и правило поется точію въ лѣтѣ. Таможе сверху откровенно есть, ради лучшаго просвѣщенія и прохладенія, и ту столповъ суть четири: два цѣлокаменныхъ великихъ и толстихъ, и два деревянныхъ, имиже подержится покровъ церкви, идѣже въ семь храмъ томъ суть оконъ 25 и врата 1 внѣшніе, въ стѣнѣ полуденной, иже суть общіи цѣлоя церкви. Тамо убо одесную обрѣтается инъ придѣлъ малъ, с. 40 мученикъ, ошуюю же 4 придѣла, въ широту храма чинно стоящіи, и ближе убо есть придѣлъ с. праведнаго Іосифа Обручника Пресвятія Богородицы, при немъ же инъ придѣлъ Косми и Даміана, и мало подалѣе паки 2 придѣла, совокупленна къ стѣнѣ, святителя Христова Николая. Той въ весь храмъ каменными досками гладко посланъ и многими лѣпотными иконами, златомъ же и серебромъ украшенъ. Тамо священниковъ мирскихъ обрѣтаются до 15, имъ же верхъ есть самъ патріархъ, аще тамо обрѣтается, аще же ни, то намѣстникъ патріаршій. Въ то бо время бистъ святѣйшій патріархъ Антіохійскій киръ Силвестръ, и отъиде въ Цариградъ ради смущенія христіанскаго отъ унѣятовъ, и на мѣстѣ его бистъ епитропомъ единъ іеромонахъ и протосингелъ, иже обитаетъ въ дворѣ патріаршемъ съ протчими иноки и управляетъ вся дѣла церковная. Дворъ же патріаршій есть съвокупленъ съ церковію отъ полудни, лѣпотенъ, и расположеніемъ и

зданіємъ, идѣже внутрѣ въ полатехъ покровъ и стѣни цвѣтами ризличними упещренъ и мрамори дробними, такожде подножіе отъ чернихъ, червленихъ же и бѣлихъ мраморнихъ доскъ насажденное и углажденное сипце, яко блищится, аки зеркало. Такоже много источниковъ воднихъ, идѣже два зѣло лѣпотнимъ и искуснимъ художествомъ устроение, въ четири струи горѣ воду точащія. Обрѣтается и баня, ради патріархи устроена лѣпо, съ текущою, хладною же и теплою, водою, и въ всѣхъ зданіихъ и въ поварни проходитъ текущая вода. Особно же, посредѣ подворія, источникъ великъ, отъ мрамора устроенъ, всегда текущую воду имій, отъ него же піють вси обще, домашніи же и гости, и дѣти, иже въ училищи тамо обрѣтаются и поучаются Арапскимъ и Греческимъ книгамъ, за тѣпаніемъ патріарховъ. Найпаче же домъ, въ немъ же безъмолствуетъ патріархъ, многолѣпно созданъ, въ немъ же тогда сущу намѣснику его съ прочими иноки. Пріятъ и азъ бихъ, яко страненъ, и пребихъ съ ними въ дворѣ патріаршемъ седмицу едину, пицію и питіемъ доволствуемъ и постелю къ спанію имій. Еще же, напоследокъ, воспоминахъ, яко въ Дамаску обрѣтаются баній многоцѣнныхъ и зѣло прекраснихъ, отъ различныхъ мраморовъ украшенныхъ, съ многими водами текущими, теплыми же и хладными, идѣже обще міются людіе съ многими послушники и чинъми избранными, не якоже въ иныхъ странахъ, идѣже самому тамо строенію бани удивлятися требѣ, колми же паче дозволительному омовенію. Тимъ убо обичаемъ, аще и не толъ многоцѣнни въ всей Турецкой странѣ бани суть устроени. Доздѣ о Дамаску. Изійдохъ убо азъ отъ Дамаска тогожде мѣсяця Септеврія и идохъ въ монастырь знаменитъ, нарицаемій Сеидная, иже отстоитъ отъ Дамаска на востокъ, между горами, далеко-

стію четырехъ часовъ, идѣже ми, шествующу наединѣ, случися падежъ близъ къ смерти, но помощію Бога спасохся отъ него. Слѣдующи азъ отъ обитающихъ тамо людіи, яко тамо, окрестъ Дамаска, разбойниковъ и злоторцевъ нѣсть, сего ради самъ, кромѣ спутника, шествовахъ къ предреченному монастырю. Изшедши же внѣ садовъ Дамасковихъ на поле, обрѣтохъ единаго Агарянина, сѣдѣща при пути, съвлекшагося отъ верхней одежды и нѣчто дѣлающа руками, при немъ же и пистолетъ, наполненъ прахомъ, поверженъ на земли лежаше. Той скочивши отъ одеждъ, воспяти мя на пути и истязоваше отъ мене сребренникъ, мнѣ же не соизволяющу, той начатъ мя грозити и ятсѣ одеждъ моихъ, не пущая мя шествовати. Той, аще и Аравски добрѣ знаяше, обаче Турецкимъ къ мнѣ бесѣдоваше языкомъ да грознѣйшій явится, понеже въ странѣ той Турки отъ Аравовъ честнѣйши суть. Ятсѣ же жезла моего хотя исторгнути ми отъ руку, азъ же не оставихъ, и той толкну мя мало пѣстицею въ лице, хотя мя устрашити, азъ же рекохъ ему: ни ли ти боишися Бога, что отъ мене ищещи, или не видиши, яко человекъ нищъ и убогъ есмь и раздранно одѣженъ, и сребра не имамъ. Той же ятъ камень и удари мя, азъ же, видя, яко поприщемъ далече грядущихъ яздцевъ, начахъ звати великимъ гласомъ, да услышатъ. Бистъ же пистолетъ, лежай на одеждахъ его недалече, яко на три сажни или мало вѣдше, и той скочи взяти пистолетъ, азъ же яхся бѣгу, и той абіе создаи гоня, верже на мя огнемъ, хотя мя убити, Богу же мя сохрани отъ наглои смерти, не уби мя, понеже не уцѣли посреде мене, но помину. Азъ же отъ нечаяннаго онаго ударенія и гласа поткнухся и падохъ, мнящи мя бити убіенна, и паки воскочихъ и бѣжахъ, полумертвъ отъ страха,

хваля и благодарящи Бога, избавшаго мя отъ сипцеваго злополучнаго падежа. Тойжде разбойникъ не гоняше мя къ тому, но устранися отъ мѣста того между садове, да не поруганъ будетъ отъ людѣй; азъ же, прешедши яко стадіе едино, устрѣтохъ и постигохъ на пути людѣй добрыхъ и повѣдахъ бившее, и тѣмъ удивляхуся. Обрѣвши же спутниковъ, шествовахъ неотлучно съ ними, идѣже путь есть благодатенъ, мало же равнинъ полей, но между горами, не весьма высокими, благодатную землю и мало каменія имущими, идѣже на пути сущи двѣ веси, множество виноградныхъ и довольно садовъ, идѣже орѣховъ Власкихъ наиболше, и изобиліе воды текущей обрѣтается, и достигохъ къ монастырю, нарицаемому Сеидная.

Монастырь Сеидная, не токмо окрестъ Дамаска, но и въ всемъ престолѣ Антіохійстѣмъ есть пресловутъ, иже внѣ Дамаска на востокъ отстоитъ полдня хожденіемъ. Обрѣтается же на мѣстѣ красномъ и веселомъ, къ тому же и высокому, между горами, есть же многолѣтенъ, повелѣніемъ и иждивеніемъ благочестивѣйшаго въ царѣхъ Греческихъ Іустиніана созданъ, иже и прочіи тамо окрестъ монастыря храми сооружи. Основанъ же на единомъ низкомъ каменномъ холмѣ, величествомъ доволенъ, въ долготу двоицею пространнѣйшій, нежели въ широту, образомъ троеуголенъ или троестѣненъ, имущъ стѣны отъ сѣвера и полудне долги и отъ востока кратку, отъ запада же стѣны нѣсть, понеже стѣна сѣверная съ полуденною съвокупаются въ уголъ единъ, иже отъ запада, ради неудобія холма, и каждая имать врата желѣзомъ покровенна; стѣны же сущи отъ каменей сѣченнихъ, гладкимъ и крѣпкимъ дѣломъ зданны, и аще, ветхости ради и многолѣтія, множицею съверху падоша, но послѣди паки обновившася. Часть убо его меншую, яже отъ востока церковь наполняетъ,

часть же келіи иноческіи, иже не весма лѣпотни, но прости строеніемъ. Церковь же, иже есть храмъ Рождества Пресвѣтія Богородицы, есть и крѣпка и лѣпа строеніемъ и подобится строеніемъ церквѣ, яже въ горѣ Синайстей, понеже и ту Іустиніанъ созда; но она сію превосходитъ много и красотою и величествомъ. Сверху главы не имать, но покровъ долгъ, остро сведенъ и плинеами оболченъ, внутръ же подножіе каменными скрижалами гладцѣ насажденно имать и столпи цѣлокаменніи, въ четири чини стоящіи, идѣже въ коемъждо чинѣ 5, и суть всѣхъ 20, отъ нихъ же кійждо въ висоту двоихъ сажній и въ толстоту одинаго обятія. Тамо вратъ суть три: 2 малихъ, въ стѣнѣ сѣверной, едина велики, въ стѣнѣ западной; тамо же и паперть избранна, на четирахъ столпахъ, такожде каменноцѣлихъ, лѣпо зданна. Внутрь же иконостасъ красенъ имать, съ украшеніемъ кандиль и поліелеовъ, и въ олтарѣ же подножіе дробными мрамори посланное, и трапеца свѣтая лѣпо отъ камене зданна, надъ нею же виситъ глава каменна, на четирахъ столпахъ мраморныхъ подержима сице лѣпо, яко ни въ единомъ отъ предписанныхъ монастырей обрѣтается. Суть же тамо внутрь храма и иныхъ предѣловъ малихъ четири, въ нихъ же часть бываетъ литургисаніе: одесную с. Іоанна Бого слова и с. Николая, ошуюю же архангела Михаила и свѣтаго Іакова. и здѣ литургисають Сиріане странніи, приходящіи тамо на поклоненіе. Суть же и иніи два придѣли, внѣ церкви, между келіями: с. великомученика Георгія и Θεодора Тирона. Той монастырь именуется Сеидная отъ вси, въ немъ же обрѣтается, понеже и весь тако наречеса, юже царь Іустиніанъ поддаде въ власть монастырскую иногда, нинѣ же вся въ власти махометанской суть. Обаче, Божіею благодатію, въ вси

оной никто же отъ Махометанъ, Турковъ или Аравовъ не обитаетъ, сего ради убо и монастырь даже донинѣ невредимъ сохраняется. И ту есть епархія инна, особнаго себѣ имуща архіерея, съ окрестными веси. Обаче въ то время мнози въ веси той отступиша отъ правовѣрія и биша унѣяти, аще и купно съ православными входятъ въ церковь. Тамо въ монастырь текущей води къ питію нѣсть, но внѣ села, сего ради тамо дождевнїи обрѣтаются студенци. Въ той обители прежде жителствоваху (якоже слышится) иноки, но послѣди, многихъ ради даній, изійдоша, и нинѣ населишася отъ дѣвиць и женъ инокини, обаче економа или правителя монастыру имуть единого священника отъ села, патріаршею властію наставленнаго. Обрѣтаются же въ селѣ томъ, кромѣ архіерея, священниковъ мірскихъ нѣколько, и тїи на всякъ день литургисають и правило поють въ монастыри, кїждо держащи седмицу, проче же послушаніе въ церкви и монастырь инокинями творится. Игуменїи нѣсть, но економъ вся управляетъ. Тамо не оставляють мужа внутрь пощевати, аще и страннаго, на поклоненіе пришедшаго, ни младаго, ни стараго, да не биваетъ соблазнъ въ народѣ. Много есть монастырь онъ красенъ и стреніемъ, и мѣстомъ, но имать озлобленіе отъ Агарянъ, понеже обрѣтается при пути великомъ, и многїи, мимоходящїи, ядятъ хлѣбъ его. Тамо внутрь и внѣ села многи обрѣтаются монастырци и церкви раззоренни, отъ нихъ же въ нѣкихъ, иже не весма падоша, литургисають и нинѣ священници въ дни опредѣленни. Ихъ всѣхъ иногда бяху (якоже повѣствуютъ) 40, нинѣ въ многихъ ниже основаніе познавается; а въ нихъ же литургисають, суть именно сіи: храмъ святаго великомученика Христова Георгія, иже отстоитъ внѣ села, яко на стрѣленіе зъ лука, при еди-

ной малой горѣ. Церковь убо мала, но отъ каменей сѣченнихъ великихъ зданна крѣпко, и та есть ветхалѣтми; сугъ же при ней и мало келій, послѣди зданнихъ. И той именуется малъ монастырець, идѣже нинѣ иноковъ нѣсть, но единъ отъ священникъ мирскихъ тамо обитаетъ, ради незапустѣнія храма. И сей стоитъ на полудне. Къ сѣверу же, яко поприще едино отъ веси, отстоитъ монастырь с. апостола Ѳоми, пусть и раззоренъ, идѣже отъ келій ничтоже не оста, токмо основаніе и отчасти стѣнъ, церковь же все цѣла и донинѣ обрѣтается, и есть не велика, образомъ столпа, на четири угли отъ твердаго и великаго камене крѣпко зданна, идѣже каменіе по три и четири лакти толстоти; и ту сугъ врата заключенни и по изволенію приходятъ нѣкогда тамо христіане и литургисають. Паки инъ храмъ с. апостола Петра внутрь села обрѣтается, подобенъ оному, на четири угли, аки столпъ, отъ велика и крѣпка камене зданъ, но зѣло тѣсенъ, и ту сугъ двери мали желѣзни, и ту священники часто литургисають. Есть же и инъ храмъ святія Софіи, пространенъ, зъ двѣма врати и столпами цѣлокаменными; лѣпо и крѣпко зданъ и иконописанъ, и тамо такожде литургисають священники, понеже обрѣтается внутрь села. Сугъ же и ини многи пуси и раззоренни церкви, яко то: святаго Іоанна Златоустаго, святаго преподобнаго Сави, с. Варвари, с. мученикъ Сергія и Вакха, но въ тихъ никогда же не литургисается, понеже весма раззоршася, и ниже огради, ниже затвора имуть. Монастырь Сеидная много тамо есть прослутъ, ради частичъ поклонниковъ, приходящихъ къ нему. Обрѣтаеть бо ся въ немъ зѣло чудотворная икона Пресвятія Богородицы, зѣло мала, и та затворенна въ кіотцѣ мраморномъ и поставлена созади олтаря великаго на мѣстѣ, идѣже прежде

бѣше горнее сѣдалище, и затворенна есть краткою серебряною, и никто же можетъ отверзсти и узрѣти ю очима, понеже нѣкій страхъ и невидимая сила не допускаетъ, якоже мнози покусишася и тщи отъидоша. Повѣствуютъ же въ народѣ, яко та икона есть отъ рукодѣлій с. евангелиста Луки. Како же и откуда тамо обрѣтется, слыши сие: нѣкій инокъ отъ Анатоліи, издаले шествіе творяше, поклоненія ради, ко с. граду Іерусалиму; дошедши же, поклонися мѣстомъ святымъ и замедли тамо нѣколикое время; послѣди же возвращающися, поятъ съ собою купно ону икону, яже прежде бѣше въ Іерусалимѣ, въ единомъ храмѣ, и неизвѣстно, или купи ю, или дарована ему бистъ, или тайно взять. Се точію достовѣрно повѣствуютъ мнози, яко возвращающися съ иконою, по случаю прійде въ монастырь Сеидная гостити, и замедливши мали дни, хотяше отъйти въ путь свой. Изпедшу убо ему изъ монастыра, блудяше весь день и не можаше обрѣсти пути, и паки къ вечеру прійде въ монастырь, удивляющися много, откуда се бистъ ему. Паки изійде втораго дне на путь, и бистъ ему, якоже и вчера, такожде и третіаго подобная пострада, яко не токмо ему, но и инокомъ, въ обители живущимъ, удивлятися требѣ бистъ. Тогда разумѣвъ инокъ онъ странный, яко иконы ради не оставляше его шествовати Божественная сила, понеже возлюби мѣсто оно, остави убо икону, юже при себѣ носаше, въ монастырь томъ и рече братіи, како и откуда принесе, и послѣди отъиде, кромѣ всякой пакости, восвояси. Иноци же, иже въ монастырь пріаша икону, аки даръ многоцѣненъ, и поставиша ю съ многою честію на мѣстѣ избранномъ въ храмѣ, иже чудеси бистъ прославляема; послѣди же гоненію бывшу на христіани отъ Агарянъ и Еюіоповъ, нѣкто отъ инокъ сокри икону ту въ малъ кіотецъ ка-

менѣнь. Послѣди же паки собравшимся инокомъ въ монастырь, хотяху ю изяти отъ кіота и поставити на мѣстѣ явномъ, но никто же можаше отверсти или видѣти ю, понеже нѣкая невидимая Божественная сила не оставляше. Отъ того убо часа поставиша ю сѣце затворенну съзиди олтаря на горнемъ сѣдалищи и заградиша ю крати сребряными, да никто же касается отверзти кіотъ, но да творить поклоненіе внѣ, якоже и нинѣ обрѣтается. Много же чудесъ творить и многи дари иматъ отъ поклонникъ приходящихъ. Тамо ланцуховъ златихъ, сребрянихъ, маргаритнихъ, крестовъ и канавовъ многоцѣнныхъ, съ различными драгими камени, особно же кандиль сребнихъ, кромѣ хрусталнихъ, малихъ же и великихъ, обрѣтаются сто, отъ нихъ же многи суть позлащенни, та вся ради чудесъ биваемыхъ поклонници отъ говѣнія своего дарствоваша. Аще и много продолжихъ о монастырь семъ, ради лѣпоти мѣста и ради чудотворной иконы Пресвятія Богородицы, обаче лѣпо естъ при концѣ не оставити и се, въ ползу чтущему. Недавними лѣти святѣйшій патріархъ Іерусалимскій киръ Хрисанѣъ, мужъ въ добродѣтелехъ и въ мудрости совершенъ, въ лѣта патріаршества своего потреби ради прииде въ Дамаскъ, и слышащи о монастырь Сеидная и оной затворенной чудотворной иконѣ, яко мужъ говѣненъ сущи, подвигнуся любовію ити въ монастырь, поклоненія ради. Пришедши же тамо, съ многою честію пріять бистъ тамо отъ инокинъ же и христіанъ, ово яко патріархъ, ово же яко странній, и мали дни замедливъ, воздаде должную молбу и поклоненіе Пресвятой Дѣви Богородици предъ чудотворною ея иконою; много же желаніе имѣ видѣти ю отверзенну и моляше да обитающіи въ монастырь инокини отверзуть кіотъ и покажутъ икону. Въ то бо время уже инокини

тамо обитаху, и ти отвѣщаша: святѣйшій владыко, ми сие икону затворенну, отнелѣже здѣ населихомся, обрѣтохомъ и слышавши отъ преднихъ насъ людѣй, яко никто же, даже доселѣ, можаше отверсти ю ниже ми покусихомся когда и ниже нинѣ дерзаемъ, и аще блаженство твое на се изволяеши, се дѣло предъ тобою есть, еже никому же толѣ приличествуетъ, яко тебѣ пастиру и святѣйшему отцу, и аще ти не отверзєши, то кто прочее по тебѣ дерзнетъ. Тогда святѣйшій патріархъ Хрисанъ началъ пѣти молебень съ великимъ усердіемъ и говѣніемъ; собравшеся тогда и народъ многъ отъ села, и по сконченіи молебна, простре руки патріархъ и вложи между крати, хотя коснутися кіоту и отверсти его, понеже нѣсть жолѣзомъ заключенъ, но точію сие покровень, и не можаше ничтоже дѣйствовати, ниже воспять привлеки, бистъ бо рука его, аки мертва или древяна и болѣзнь обять ю. Тогда началъ Пресвятую Богородицу молити съ великимъ усердіемъ и слезами, да проститъ ему, и абіе отрѣшися рука его и оживе и бистъ здрава, якоже и прежде. Тогда многи молби и похвали Пресвятой Дѣвѣ сотвори и канакъ златъ, съ драгими камени, его же въ время служенія ношаше на персехъ своихъ, оной иконѣ дарова, иже и нинѣ обрѣтается. Послѣди же, егда отъиде оттуду, по малѣмъ времени, кандиль сребрянъ великъ сотвори и тамо дарова, иже величествомъ и лѣпотою и цѣною вси инніи кандили тамо превосходить. Повѣствуютъ же еще многи, яко свѣтъ святій, егда въ Іерусалимѣ въ великую субботу является въ святомъ Христовомъ гробѣ, тогожде часа является и въ ономъ монастырѣ Сеидная надъ святою иконою, о чемъ свѣдѣтельствуєтъ святѣйшій патріархъ Іерусалимскій Аѳанасій въ книгѣ своей, юже издаде по Греческу и Арабску. Но довѣсть о монастырѣ семь.

Тамо азъ премедлихъ едину седмицу и вящше, доволенъ бивъ пищею и питіємъ отъ инокинъ, иже страннолюбиви суть много, и тогда совершися мѣсяць Септеврій. Наставшу же мѣсяцю Октоврію, отъидохъ втораго числа азъ оттуду къ инному селу, на сѣверной странѣ сущему, еже именуется тамо Аравски Малуля, иже отстоитъ отъ Сеидная четириа часи. Село оно иногда быше градъ, именуемій Селевкія, его же и нинѣ Греки сиче именуютъ, вѣдающе отъ Писанія Святаго, найпаче отъ Дѣяній Апостолскихъ, идѣже святіи Апостолы благовѣстиша слово Божіе. Стоитъ надъ потокомъ бистримъ, въ удолѣ, и много винаго лозія и древесъ садовнихъ имать. Тамо людіе Сиріанскимъ, то есть Халдойскимъ языкомъ изначала бесѣдоваху и правило церковное чтяху, понеже страна та именуется Сирія, нинѣ же смесившися съ Арави, обѣма языки бесѣдуютъ, такожде и правило церковное чтутъ, имутъ бо и книги Халдойски и книги Аравски, и обоимъ изучаются. Тамо обитають нинѣ и Турки и христіане, иже изначала православни биша и суть нинѣ, обаче и отъ унѣятовъ обрѣтаются мало, иже ново всѣяшася тамо; священниковъ суть 5 и вящше, иже по чину седмицествуютъ въ церкви. Бистъ же тамо иногда (якоже извѣстихся) престоль особенъ архіерейскъ и архіерей тамо жителствоваше, нинѣ же, многихъ ради неудобствъ и препятій, священницы, кромѣ архіерея суть. Храмовъ или церковь суть 3, на разнихъ мѣстѣхъ стоящихъ; едина внутрь села, идѣже пресвитери повседневное чтутъ правило, и та есть каменнозданна просто, съ покровомъ отъвнѣ равниемъ, якоже домъ, но внѣ отчасти лѣпоту являютъ столпами и камарами; вторая церковь въ пещерѣ, обонъ полъ потока, текущаго воскрай села, и та нѣсть изсѣченна отъ человѣкъ, но Божіимъ изволеніемъ сиче от-

валися, и есть пространна зѣло, зданія внутрь не имать, кромѣ олтаря, идѣже литургисается, и именуется храмъ той въ имя святія первомученицы Θεκλι; и ту есть одесную олтаря стѣною зданною затворенъ рогъ пещери, идѣже внѣ стѣни икона Святія поставленна, съ кандиломъ, присно горящимъ. Повѣствується въ всемъ народѣ странни тоя, яко внутрь стѣни оной затворенъ есть гробъ съ честными мощми Святія, яже тамо пренесе с. апостолъ Павелъ отъ*) и гора разсѣдся надвое и сотвори путь въ время пренесенія, яже разсѣлина и донинѣ обрѣтается и сквозѣ ю проходятъ людѣ и потокъ малъ течетъ води сладкой. Мощи же Святія (якоже повѣствуется) откровенни бяху и лобизаху я христіане, послѣди же сокриша я жителѣ, двоихъ ради винъ: ради множества Агаряновъ, приходящихъ тамо и мажучихся елеємъ отъ кандила Святія, иже виситъ предъ иконою, отъ нихъ же немали приѣмлютъ исцѣленіе, и сего ради имутъ имя Святія въ почитаніи, и христіане мощи сокриша, да некогда увѣдавше о нихъ пакость сотворятъ нечистивіи отъ тѣхъ, иже нѣциі цѣлби болѣзней не приѣмлютъ; вторая вина есть, яко папѣсти, иже тамо въ Дамаску и окрестъ обрѣтаются, украдоша единою и хотяху отелати въ страну Римскую, Богъ же не попусти, но въ нощи, въ ню же изнесоша с. мощи внѣ церкви, возбуди нѣкій гласъ свише тамошнихъ жителей и воставше обрѣтоша мощи внѣ церкви и яша я отъ рукъ папѣстовъ, и отъ того часа сокриша я въ пещеру и стѣною каменною твердо заградиша, кромѣ входа и окна, яко ни христіане когда любо очевидно могутъ зрѣти, но внѣ стѣни висящей иконѣ поклоняются и отъ оная благодатію Божіею и с. Перво-мученицы многи и донинѣ цѣлби бивають вѣрнимъ же

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

и невѣрнимъ. Украшенія же храмъ онъ не имать никакова, ради сумнѣнія отъ Агарянъ, но нага каменна пещера обрѣтается, нѣкій ужасъ и умиленіе являющая. Имать же одесную олтаря церковнаго и источникъ воды сладкой, зѣло оскудно каплющій свишше, но никогда же престающій или изсушающійся. Пещера убо та стоитъ надъ потокомъ отъ единой страны; отъ другой же страны село, между пресѣченіемъ и удоломъ горнимъ. Третья церковь и монастырь купно обрѣтается верху села на горѣ, именуемій Сергія и Вакха, отъ Іустиніана царя (якоже глаголютъ) есть созданъ, мѣрою невеликъ, но на лѣпотномъ мѣстѣ стоящъ, и храмъ съ главою каменною, отъвнѣ лѣпозримою, имущъ, иже внутрь пространенъ долготою и широтою и висотою, и угодно съ столпами и камарами устроенъ и по стѣнамъ иконописанъ, подножіе отъ каменныхъ доскъ посланное имущъ; имать же внутрь олтаря зѣло прекрасную трапезу, отъ великой плахи или доски мраморной бѣлой, яже въ широту и долготу имать, яко сажень 1, толстоти же пядь малу. Тамо строеніе келій мало, понеже и весь монастырь невеликъ, и та опустѣша и къ паденію приближишася, понеже никто же внутрь не обитаетъ, ради неудобствъ и искушеній отъ невѣрныхъ, иже въ странахъ тихъ ясти и пити обикоса отъ монастырей. Къ тому же и стоитъ при пути великомъ Дамасковомъ, идѣже непрестанно приходятъ людіе; сего ради нинѣ затворенъ пребываетъ и ключа презвитери мирстіи держать, литургисають же не всегда, но токмо егда поклонници приходятъ, прочее же въ нижнихъ двохъ храмѣхъ службу церковную творять. Доздѣ о Селевкіи. Тамо азъ замедлихъ дній 3 и отъидохъ въ ино село великое, нарицаемое Ебрутъ, еже отстоятъ оттуду четирма часи хожденія. Прейдохъ же на пути едину весъ, въ ней же

людіе отнюдь не бесѣдуютъ Арапскимъ языкомъ, но вси Сиріянскимъ, то есть Халдайскимъ, понеже та страна Сирія именуется, въ ней же еще и донинѣ языкъ Сиріанскій не ищезе, аще и Арави отъ толъ многихъ лѣтъ населишася.

О Памфиліи.

Ебруть есть село пространно, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, между низкими горами, стоящее надъ потокомъ бистримъ, сладку и здраву воду имущимъ, иже проходитъ сквозѣ село и напаяетъ вся дерева садовна изобилно. Тамо садовъ суть много и виноградовъ, яко же и въ предреченной Селевкіи. Бяше же село то иногда градъ немалъ, нарицаемій Памфилія, его же и нинѣ Греки сие именуютъ, отъ Аравовъ же глаголется Ебруть. Тамо многа зданія ветха, лѣпотна обрѣтаются отъ церковь же и полатъ и домовъ богатырскихъ, иже аще нинѣ обетша и падоша, но останки ихъ являютъ искусство художества. Тамо пройдоша древле святіи Апостоли и благовѣстиша слово Христово языкомъ, яко же видѣти есть въ Дѣяніяхъ ихъ, идѣже воспоминается о Памфиліи. Тамо отъ агарянъ мало обитають, но христіанъ множество, отъ нихъ же мали числомъ суть православни, но вси вѣмалѣ превратиса и биша унѣяти и ненавидятъ православныхъ. Церковь имутъ малу и убогу, и ко паденію преклоншуся, и никаковаго украшенія неимущу, Агаряне бо не попускають ни ту обновити, ни инну создати. Тамо мнѣ случися прійти въ вечеръ суботи и бихъ въ церкви, на вечерни и утро въ недѣлю слушахъ божественной литургіи, идѣже чтеніе и поеніе Греческое и Арапское купно обрѣтается, чинъ же весь Греческъ, точію мало нѣчто и отъ Римскаго смѣшаютъ. Тогожде дня, въ недѣлю пополудни, отъидохъ

въ близъ отстоящую весъ, именуемую Небки. Небки есть весъ немала, на веселомъ и равномъ мѣстѣ стоящая, недалече, яко двоухъ часъ хожденіемъ отъ предреченной Памфиліи, такожде при потоцѣ, бистро текущимъ отъ близъ прилежащихъ горъ, иже сладку и здраву къ питію имать воду. Стоитъ же на пути царскомъ, къ Константинополю ведущимъ, идѣже обрѣтается дворъ въезднй, или гостиннй, ради купцовъ приходящихъ и иннихъ страннихъ людей. Православной тамо церкви нѣсть, ниже христіанъ, точію два или три человѣци, токмо махометане и Сиріане, иже и церковь свою имуть, идѣже повседневно творять моленіе. Тамо обитаетъ архіерей Сиріанскій и нѣколико священниковъ его. Тіи убо Сиріани имуть подъ властію своею монастырь, именуемй с. Мойсея Мурина, иже отстоитъ оттуду, въ горахъ, 4 часовъ хожденіемъ. Тамо убо азъ точію пренощевашъ у іерея Сиріанскаго, и утро абіе идохъ къ монастыру с. Мойсея на поклоненіе. Не случися же мнѣ ни единаго обрѣсти человѣка съпутшествующаго ми, и идохъ единъ въ имя Господне, аще и путь сумнителенъ быше, ради разбойниковъ, обаче, сохраняющу Богу, не случися мнѣ устрѣсти ни единаго. Преидохъ же яко полъ пути и устрѣтохъ нѣколико отъ Сиріанъ поклонниковъ, возвращающихся отъ монастыра. Тіи вопросиша мя: камо гряду? и отвѣщахъ—къ монастыру на поклоненіе. Рекоша ми, да ускоряю, понеже владика монастырскій хочетъ его заключити и возвратитися въ весъ. И абіе мнѣ слѣшно грядушу, устрѣтохъ на пути епископа Сиріанскаго недалече отъ монастыра, яко двою стадію, иже заключивши монастырь, возвращашеся въ весъ. И сотворши азъ метаніе, молихъ его, да сотворитъ любовь, да возвратъся паки въ монастырь и отверзетъ, да и азъ шедъ поклонюся. Онъ же, благъ человѣкъ сій и смиренъ,

не отрече, но абіе возвратися купно съ мною, и отверзе обитель и въведе мя въ церковь, и сотворихъ азъ малое мое поклоненіе; таже показа ми поварню и трапезу, и келіи, въ нихъ же иногда обитаху иноки, нинѣ же не обитаетъ никтоже, ради неудобствій злихъ людій, понеже обрѣтается при пустыни Арапской, яже зреть на востокъ, идѣже нѣсть ни града ни веси, точію все Арави, подѣ скиніями жителствующіи, аки дивіи звѣри, и ради тихъ сверѣпихъ и безчеловѣчныхъ, много пакостствующихъ, не можетъ въ монастырѣ сѣдѣти никтоже. Обитель же та есть зданіемъ невелика, но лѣпа на 4 стѣни расположена, врата невеликіи желѣзни отъ запада имущая, на безъмолвномъ и красномъ мѣстѣ, въ единомъ сухомъ поточищи, между низкими каменными горами, въ пустыни устроена. Повѣствуетъ же ся, яко ю созда изначала самъ с. Мойсей Муринъ, и обитаху тамо древле иноки православніи и богодухновенніи, языкомъ Сирианскимъ чтущіи и бесѣдующіи, понеже странна та Сирія именуется и донинѣ. Церковь, аще и посреде монастыра, но не отдѣлно съ зданіями и келіями стоитъ, строеніемъ внутрь аще и тѣсна, но лѣпа; внѣ же главы не имать, но остеръ изводъ, якоже и Сеидная, и внутрь храма студенецъ води дождевной обрѣтается. Келій суть яко пятьдесятъ и вящше, тѣсно и темно едни верху другихъ устроени, съ малими и узкими пути къ прохожденію. Азъ же тамо замедлихъ яко четверть часа, и въкрадѣ разсмотрѣвши вся, изійдохъ отъ монастыра. Негодоваше же епископъ, яко не имѣаше ни хлѣба, ни инно что, имъ же би мя угостилъ, точію имѣаше едину просфорицу квасну, юже уготова на литургісаніе, но избыточествова, и даде ми ону и единъ отъ овощей апиціонъ, то есть грушу, и показа ми путь инъ, идѣже прежде азъ имѣяхъ шествовати, въ весь,

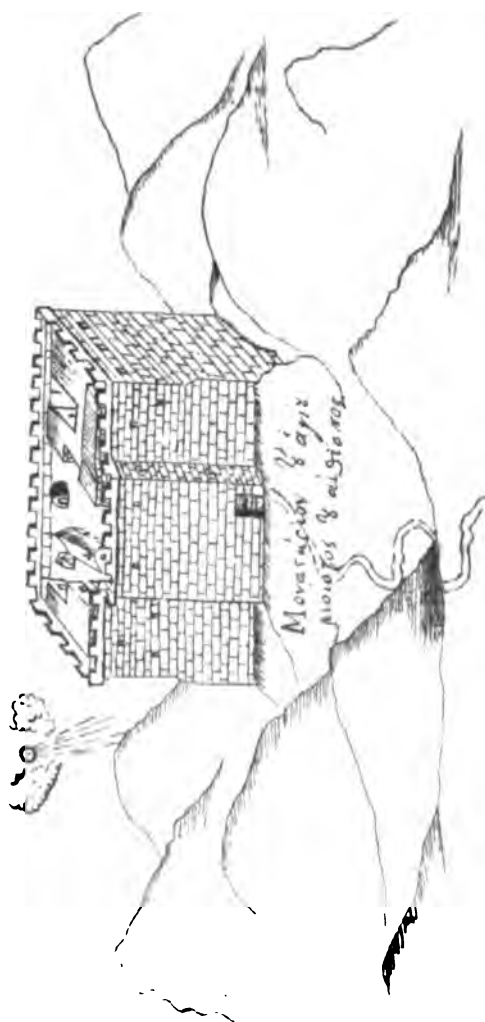

Фото-гравюра Н. Н. Н. Кресты. № 16.

Монастырь Св. Моисея Мурина.

нарѣцаемую Даратію. И шествовахъ яко часъ четири, и прійдохъ въ ню, и ту обрѣтохъ церковь христіанскую и священниковъ три, единого унѣята и двоихъ православныхъ, и христіанъ православныхъ множество, и ношевахъ тамо у единого іерея благочестиваго, и утро по полудни отъидохъ въ ину весъ, нарицаемую Кара, яже часомъ и полъ пѣшехожденія отстоятъ, и тамо шествіе мое завратися отъ востока къ сѣверу, и начахъ паки приближати къ морю.

О Коринѣѣ.

Весъ оная Кара именуется нинѣ сие отъ Аравовъ, понеже въ странѣ той Арави обитаютъ, отъ Грековъ же въ Божественномъ Писаніи нарицается *Κορινθος*, то есть Коринѣъ, иже баше древле градъ, идѣже апостолы святіи благовѣстиша слово Божіе, и с. апостолъ Павелъ многа писанія посла къ Коринѣяномъ, яже и нинѣ въ С. Церквѣ чтутся, нинѣ же есть мала и христіанъ мало обрѣтаются, и тѣи суть кромѣ священника и церкви, прочее же Агарянъ Аравовъ много, иже отъ церкви святителя Христова Николая (якоже слышахъ) сотвориша свой нечистій мечеть, идѣже молятся Богу, и той храмъ отъвнѣ и внутрѣ строеніемъ лѣпъ. Познаваются же и инни многи храми бити лѣпотни иногда, иже суть раззоренни и пусти, токмо останки стѣнъ и основанія обрѣтаются. Еще же и монастырь святаго Іоанна обрѣтается пустъ, внѣ села, яко двою стадію отстоящъ, на ровномъ и красномъ мѣстѣ, и сквозѣ его и нинѣ источникъ води точится даже до села, иже тѣсенъ, но красенъ строеніемъ биты познавается. Той убо Коринѣъ основанъ на мѣстѣ равномъ и високомъ, идѣже на востокъ пустыня далече протяжеся, на полудни Дамаскъ

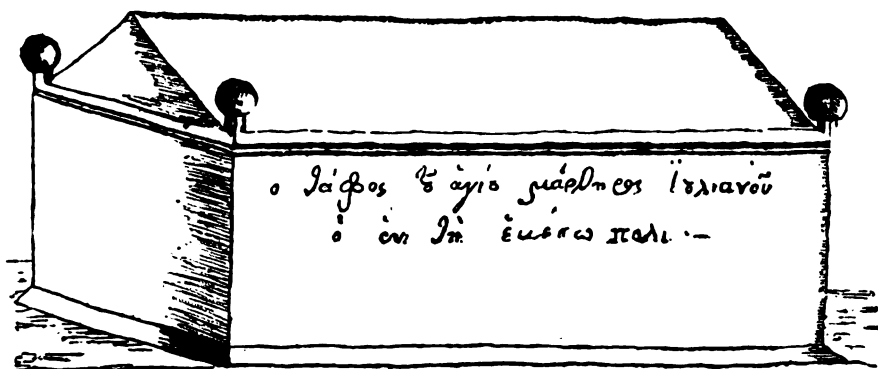
*

отстоять, и отъвсюду поле, точію отъ запада гори високи имать. Тамо замедлихъ азъ 2 дни, и обрѣтши сопутниковъ, шествовахъ два дни пустынею къ граду, нарицаемому Хемсъ. Неудобно бо есть тамо шествовати въ малѣ числѣ, понеже отъ восточной пустыни мнози Арави разбойници нападаютъ на путхходящихъ и обнажаютъ до хитона, сопротивляющихся же и убиваютъ. Та пустыня мало протяжеса и на сѣверъ, идѣже есть путь къ Антиохіи. Оттуду бо егда шествовахъ два дни, не обрѣтахъ отъ утра даже до вечера ни весей, ни древесъ, ни воды, кромѣ едино село, идѣже перваго дня ношевахъ, прочее же все поля равнин, сухи и безводни, и мали удолия. Тогда и мимо идохъ предреченную гору Ливанъ, яже бистъ мнѣ опую, на западѣ, и dospѣхъ по двюю дню къ граду знаменитому Хемсу, Октовріа 12. Хемсъ сиче нынѣ отъ Аравовъ именуется, въ Греческомъ же нарѣчїи и въ книгахъ ихъ нарицается Εμεσσος, еже Славенски можетъ глаголатися Емесь. Градъ той въ странѣ оной есть великъ и знаменитъ, и лѣти ветхій; есть бо созданъ еще отъ древнихъ христіанскихъ царей и весь единою каменною стѣною огражденъ сиче пространно и далече, яко болѣе осязаетъ мѣста отъ предреченнаго великаго града Іліуполя, и особнѣ въ тойжде стѣнѣ отъ запада есть созданна крѣпость, си есть фортеца, иждивеніемъ твердимъ, искуснимъ и высокимъ, на подобіе гори, ибо всего града стѣни нѣ суть високи, и отъвнѣ издалече ничтоже не зрится, крѣпости же стѣни зѣло високи суть и издалече видятся шествующимъ на подобіе холма, сиче бо и устроенни суть: отъ низу широки и толсти, горѣ же восходяще, внутръ восклоненни и узки, на подобіе сичево и есть округла, аки вѣнецъ. Стоитъ же въ ровѣ окружаемомъ глубокомъ и широкомъ, чрезъ него же отъвнутрь града

есть мость, каменемъ твердо сооруженъ, ради прехожденія къ крѣпости. Бистъ оній градъ иногда зѣло знаменить и красенъ, егда полень людій бяше, нинѣ же отчасти есть запусгѣль и разоренъ, и едва мнѣй полъ обитателми исполненъ, прочее же есть много мѣста праздна; обаче стѣны града нѣ суть, якоже въ Іліуполи, раззоренни, но тверди и постоянни, и суть вратъ четири къ вхожденію и исхожденію, и нѣсть инаго пути, развѣ врати, въ нихъ же и стража отчасти обрѣтается. Вся же зданія тамо суть отъ камене черна, сицевъ бо земля тамо раждаетъ. Стоитъ на поли веселомъ, равномъ и пространномъ, далече отъ горъ, и много имать земли доброй и мягкой всѣянію сѣменъ. Древа лѣсовнаго близъ не имать ничтоже, садовное же обрѣтается, понеже стоитъ близъ рѣки, сладку и здраву воду имущой, юже Арави именуютъ Аси, въ Греческихъ же книгахъ нарицается *Орондус подарос*, то есть Орондій рѣка, яже начинается отъ гори Ливана, днемъ оттуду отстоящей, и, мало текущи, собирается въ единомъ мѣлкомъ удолиі и творить озеро широко, и отъ озера паки течеть путемъ своимъ подъ градъ Емесъ и подъ инни градове, даже до Антиохіи, и послѣди впадаетъ въ море; нѣсть же много глубока, а ни широка, но быстро текущая, и подобна Іордану рѣцѣ вкусомъ и зракомъ воды. Имать же въ себѣ и рибу троеродну, велику же и малу, съ лускою и безъ луски, и венгори долгіе, подобніе змѣемъ, иже суть въ ядѣніи зѣло сладко пріемни. Совершенно же глубина и широта рѣки описатися не можетъ, понеже на многихъ мѣстѣхъ разливается широко, но мѣлка есть, индѣ обрѣтается глубока, но узка, се точію вѣстно буди, яко болша есть отъ обоихъ рѣкъ Дамасковыхъ. Иной же тамо води текущей, кромѣ рѣки, нѣсть. Обаче градъ Емесъ изобиліе веліе води внутрь имать, по-

ноже въ всякомъ дворѣ кладенци ископанни обрѣтаются, въ нихъ же вода сладка и здрава къ питію, и сію болѣе народъ употребляетъ на службу, нежели рѣчну, понеже рѣка внѣ града отстоитъ, яко стадію. Отстоитъ же градъ Емесь отъ Дамаска денми четирма на сѣверъ, отъ Триполя же и Іліуполя на востокъ двою днію далече. Тамо отъдревле даже донинѣ престоль архіерейскъ есть. Обаче въ то время не баше архіерея, понеже тамо христіане суть православни, архіерей же соблазнися, и бистъ унѣять, сего ради изгнаша его отъ престола. Кромѣ же христіанъ, обрѣютатся тамо евреи и магометани, ихъ и власть, и тамо суть двѣ церкви христіански, яже созда (якоже повѣствуется) святая Елена. Первая церковь болшая именуется Святихъ 40 Мученикъ. Та аще и не весма велика есть, но довольно пространна въ висоту, долготу же и широту, еяже покровъ простъ и равень, и отъвнѣ лѣпоту малу являетъ, внутрь же много красна, найпаче же ради изряднихъ мраморнихъ столповъ 5, иже нѣ суть толсти, но високи, и стоятъ въ единомъ чину, въ широту церкви, поддерживающе покровъ храма, отъ нихъ же единъ паче всѣхъ художествомъ и красотою превосходитъ; и есть церковь единопрестолна, идѣже обрѣтаются мали частици отъ мощей С. 40 Мученикъ, яже азъ грѣшній сподобихся лобизати. Вторая церковь есть менша мученика Іуліяна, и та бистъ иногда зданіемъ красна, послѣдиже раззорися и паки обновися, и мало лѣпотна нинѣ, идѣже суть столпи каменни 4, но не мраморни, и дверій имать двое малихъ въ стѣни полуденной, и сіи суть древяни, и въ западней, и сіи суть камени, отъ единого толстаго цѣлаго чернаго камене, и ту есть олтаръ единъ, на немъ же совершается божественная литургія, и внутрь олтаря создади трапези есть гробъ. искуснимъ

и лѣпотнымъ художествомъ отъ бѣлаго и чистаго мрамора,

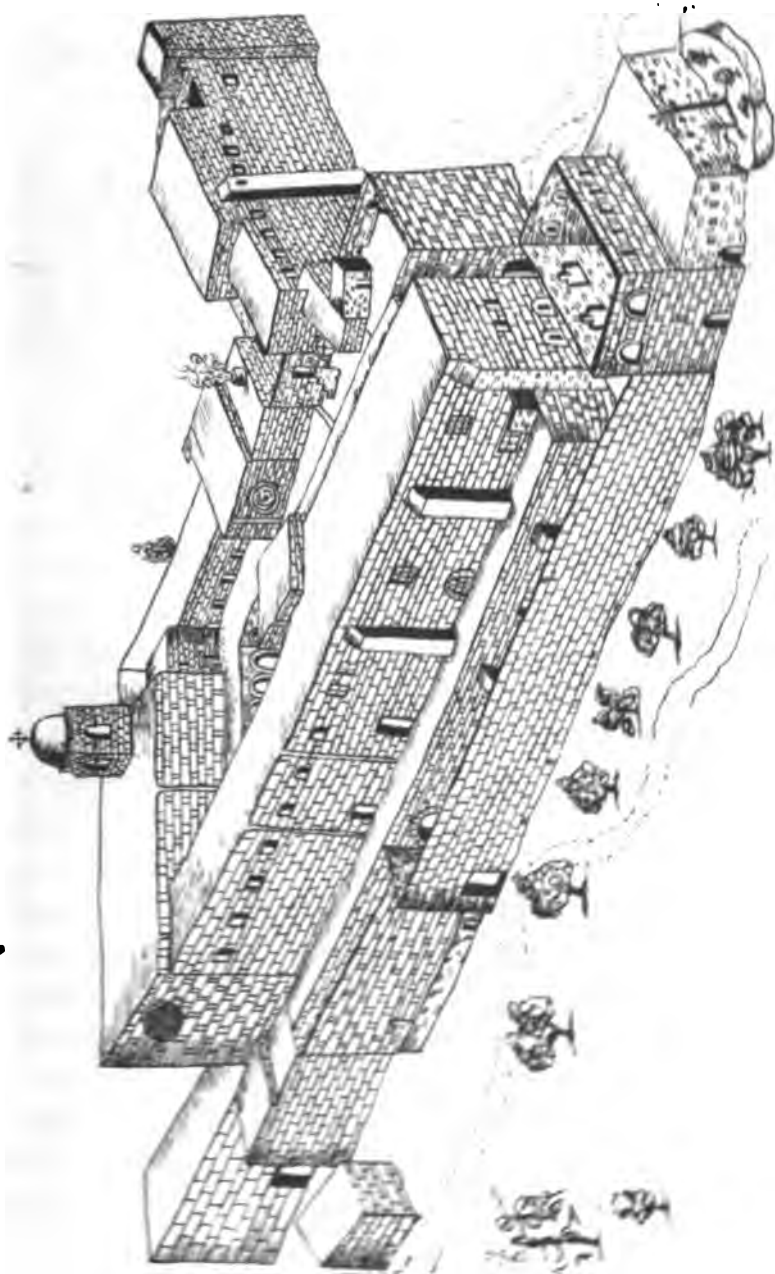
мора, на подобіе ковчега, изсѣченъ, такожде и покровъ отъ подобнаго камня мраморнаго содѣланъ, и съ верхомъ острымъ, и приваленъ верху гроба, иже есть сице толстъ и тяжестенъ, яко неудобно есть его двигнути отгуду. Исповѣдуютъ же достовѣрно тамошніи Емескіи христіяне, обрѣтаются затворенни, цѣли и нетлѣнни мощи с. мученика Іуліана, ихъ же сокри тамо с. Елена царица, сотворши оній гробъ, и привали тяжкимъ покровомъ, да неудобъ откровенъ пребиваетъ, и сице христіяне отъдревле даже донинѣ, вѣдуши и вѣрующи бити мощемъ внутрь, поклоняются отъвнѣ гробу. Сподобихъ же и азъ недостойній поклонитися, и замедлихъ тамо субботу и недѣлю, таже въ понеделокъ отъидохъ къ монастыру с. великомученика Георгія, единымъ днемъ оттуду отстоящему.

Изшедши убо азъ отъ града Емеса, шествовахъ въ инну епархію, нарицаемую Аркадія, отъ единого знаменитаго града, иже нинѣ пустъ, и вся епархія та мало люди иматъ. Шествовахъ же азъ тогда, наченши отъ восхожденія слонца даже до нощи, и не обрѣтохъ на пути токмо едину весъ, прочее же обрѣтахъ много Туркмановъ. Туркмани тамо нарицаются едины людіе, подобни

Татаромъ, иже никогдаже, ни въ зимѣ ни въ лѣтѣ, не любятъ сѣдѣти въ градѣхъ или весехъ, но всегда въ пустыни подъ скиніями и кепаними каливами, albo будками; бесѣдуютъ же языкомъ Турецкимъ. Не могохъ же того вечера ввійти въ монастырь, аще и близу быхъ, понеже заблудихъ отъ пути праваго инуду и много тощно шествовахъ, и ношевахъ внѣ монастыра, яко поприщемъ далече, на пути. Таже, утро, въ день въ вторникъ, дойдохъ внутрь и пріять бѣхъ ігуменомъ и братією страннолюбно, и сотворши обычное мое поклоненіе, замедлихъ тамо дній шесть.

О монастырѣ великомученика Георгія.

Монастырь онъ с. великомученика Георгія именуется тамо отъ Аравовъ Даръ Архмера, то есть монастырь на червонинѣ, понеже обрѣтается на мѣстѣ, идѣже земля червона, отъ Грековъ же нѣкихъ именуется монастыри ту Орфу; то есть монастырь Орфа, понеже обрѣтается между горами великими, отъ нихъ же едина именуется Орфъ. Обще же отъ всѣхъ глаголется монастырь с. Георгія, иже есть не токмо въ всемъ престолѣ Антіохій-стемъ, но и въ прочіихъ окрестнихъ странахъ прослутъ, ради многихъ чудотвореній, биваемыхъ отъ иконы Святаго, яже тамо обрѣтается. Есть же строеніемъ и новъ, и малъ, но лѣпотенъ, его же созда святѣйшій патріархъ Антіохійскій Аѳанасій, въ лѣто 1700. Тамо чинъ и пѣніе лучшее паче всѣхъ монастырей, внѣ Триполя обрѣтаемыхъ, о нихъ же предъ рекохъ, и иноковъ обрѣтаются близъ 40, но не всегда вси въ монастырѣ пребываютъ, больше бо отъ нихъ разсиланни биваютъ въ миръ, ради собранія милостини и иннаго послушанія монастырскаго; не токмо же отъ Аравовъ, но и отъ Грековъ тамо иноки

Фот. грав. Н. Вартана, Ереван. № 14.

Монастырь Св. Георгия въ Орфидѣ.

обрѣтаются. Въ то бо время баше и игумень Греческъ, отъ Кипра, именуемій Петръ, мужъ разумень и добродѣтеленъ. Та обитель отстоитъ отъ Триполя днемъ и полъ, или днемъ долгимъ. Обрѣтается между горами, на мѣстѣ високомъ и зѣло веселомъ, недалеко единой крѣпкой фортеци, на пути великомъ и знаменитомъ, имъ же отъ Дамаска и Антіохіи и всей Сиріи различніи торговци и путници приходятъ и вси предпочиваютъ и ношуютъ, и ядятъ хлѣбъ и вареніе, и животна своя насыщаютъ. Сице бо иноки, тамо обитающіи, обикоша даяти всѣмъ мимоходящимъ хлѣбъ и всякую яству, и что кто любо буди просить. Не токмо же христіани, но болѣе махometане отъ Турковъ, Аравовъ и Туркмановъ, отъ Французовъ же и Англовъ и Арменовъ и Сиріановъ, и отъ всѣхъ народовъ приходятъ тамо на поклоненіе и цѣлби получаютъ въ различныхъ немощехъ отъ с. великомученика Христова Георгія, и вси насыщаются съ кони и осли довольно, и на путь отходяще, взимаютъ. Что же реку о сиротахъ бѣдныхъ и нищихъ, о вдовицехъ, о немощныхъ, слѣпыхъ, хромихъ, колико ихъ множество кормятся и питаются отъ обители тоя? Всегда, день и ночь, два котлы великіи обрѣтаются на огнищи, варющіи вареніе, и единому окончающемуся, другому же начинающемуся, непрестанно приставники всѣмъ приходящимъ раздають вареніе. Обаче помощію и чудотвореніемъ Святаго никогда же обитель она не оскудѣваетъ, но всегда одиначе пребиваетъ, изобилующая хлѣбомъ, масломъ, виномъ, медомъ и всякими различными брашні, и ни откуда никакогого притяжанія или прибитка, или користи не имать, точію отъ единаго прошенія милостини снабдѣвается: милостину бо многи творять, не точію христіане, но и махometане, ради чудотвореній Святаго. Тамо къ питію и инымъ потребамъ три источники води

здравіи, точащій, внѣ вратъ монастирскихъ обрѣтаются. Еще есть единъ источникъ, яко стадіею и далече отстоящъ, той много чудень есть: обрѣтается при пути, въ малой пещери, и течетъ обычно струею малою внутрь земли, Богъ вѣсть камо; на всяку же седмицу, овогда единожды, овогда дважды и трижды, сие изобилно умножается, яко исполнивши пещеру, исходитъ вонъ на поле и точитъ рѣку бистру, яко 3 или 4 часи, и паки умалившись, обычнимъ подъ землею течетъ строеніемъ, еже азъ своимъ очима смотрѣхъ единожды и удивихся зѣло, и прославихъ Бога чудодѣйствующаго. Вода же изобилующая даже въ море течетъ, еже отстоять днемъ хожденія. Врата монастыра суть едины, въ стѣнѣ западной, и суть каменны, отъ единого цѣлаго чернаго камене, но мали, ради пришепцовъ, да не входятъ съ конми. Церковь есть довольно долга и висока, но весма узка, обаче красна и иконописанна вся сверху до низу, единопрестолна, въ ней же по вся дни служба бываетъ. Обрѣтаеться поварня и трапеза, въ ней же точію единожды въ вечеръ братія обще ядятъ, въ полудни же разнѣ, ради великихъ препятій странныхъ. Суть же и келіи яко двадцать, зѣло тѣсно, но лѣпо и гладкимъ художествомъ устроены, и, словомъ рещи, обитель въ семь зѣло изрядна. Еще же вѣстно буди, яко повѣствуется отъ многихъ, наипаче же слышахъ и отъ игумена самага, о ономъ предреченномъ источницѣ умножающемъся, яко есть жила, albo нора отъ рѣкѣ Ефрата, яже 10 денми оттуду отстоять, одинаковъ бо зракъ и вкусъ води глаголють быти, яже есть сладка и легка къ питію. Еще повѣствуютъ тамошніи инну вещь зѣло чудесну и вѣроятію подтвердителну: нѣкій путникъ пѣшеходець, подобень мнѣ, въ Месопотаміи воскрай рѣки Ефрата шествуяй, восклонися, да піеть воду; имѣяше же

той сосудъ древянь, въ его же днѣ хитростно нѣкако сокровенно имѣяше злато, и коснувшуся ему почерпсти воду, и ятъ отъ руку его сосудъ бистротекущая струя рѣчная и отнесе на глубину, его же не могущи пояти, остави на погубленіе, и шествующи же послѣди сѣмо н овамо, по случаю прійде въ онъ монастырь с. великомученика Георгія. Мимоходящи же онъ предъреченній источникъ, восклонися, да піеть воду, и се абіе бистъ шумъ великъ внутрь земли: прійде часъ умноженія воды, излева пещера абіе множество воды, яко едва можаше избѣжати путнику изъ пещери, излева же купно съ водою и онъ сосудъ, его же погуби въ Ефратѣ, и ятъ его человекъ, и познавая по знаменіихъ бити свой и недоумѣяше, и отверзъ дно, обрѣте злато цѣло, елико сокрилъ быше, и чудяшеся дозѣла. Даде же славу Богу и с. великомученику Георгію и иде во монастырь, проповѣда бившее, и удивившася вси, и оттуду познаша, яко вода она отъ Ефрата исходитъ, отнелѣже даже донинѣ сице повѣствуется, но понеже въ книгахъ нѣсть описано, сего ради вѣроятіе на произволеніи коегождо содержитсяъ. Оттуду азъ изшедши, шествовахъ горами высокими и красными, много древесъ лѣсовнихъ имущими, день 1, послѣди же полдня избранними полями, мягкую и удобоплодную землю имущими, и преидохъ, наченши отъ монастыра, весей три, и dospѣхъ къ граду, именуемому Хама.

О Епифаніи.

Градъ Хама отъ Грековъ именуется Епифанія, иже есть болшій и знаменитшій въ странѣ той отъ града Емеса и прочіихъ, нинѣ же обетша и вовся разорилися стѣни его, и ниже вратъ, ниже стражниковъ имать; еще же и

крѣпость, обрѣтающаяся внутрь, посредѣ града, раззорися, за нераденіемъ градоначалниковъ, яже бистъ подобна въ всемъ Емеской, и велнчествомъ, и строеніемъ. Жителѣй же и нинѣ множество отъ бѣсурмановъ, христіанъ же и Евреовъ обрѣтаются, и зданіе домовъ крѣпко и лѣпо есть, и рѣка Орондій (о ней же предъ рекохъ) сквозѣ градъ течеть и вси сади и вертогради напаяеть, на ней же сущъ устроенни млини и мости изрядно, такожде и кола художестна, иже обращающиеся черплютъ отъ рѣки воду и изливають на стѣни високо, отъюкду же, на многи части раздѣляющеся, течеть въ вся стогни градскіи, и безътрудно вси почерпають. Тамо бани къ омовенію изрядни обрѣтаются, такожде и храми лѣпотни, отъ христіанъ иногда созданни; нинѣ же инни сущъ разоренни, инни же въ мечети Турецкіи претворенни. Церковъ же, юже и нинѣ имуть христіане, есть размѣреніемъ и величествомъ средняя, отъвнѣ же и отъвнутрь довольно лѣпа, съ двѣма главами низкими устроена, и есть двоепрестолна, ея же престоль началнѣйшій въ имя Пресвятія Богородицы, вторій же въ имя архангела Михаила; еще есть и третій малъ олтарецъ, но на ономъ литургисають Сиріане, еретици отъ многихъ лѣтъ, иже тамо малочисленни обрѣтаются. Не вѣмъ же, коея ради вини не возбраняють имъ православни, ихъ же есть власть и множество, и архіерейскій престоль есть тамо, и мирскихъ священниковъ довольно. Бяше же въ то время архіепископъ Греческъ, отъ Кипра родомъ, именемъ Тимоеей, многи лѣти обладаѣй престоломъ онимъ, довольно старъ, мужъ благъ, въ его же дворѣ азъ замедлихъ днѣй шесть, питаемъ хлѣбомъ и вареніемъ довольно. Вси же христіане тамо сущъ толь страннолюбиви, яко въ всей Сиріи не обрѣтаются лучши, еще же и градъ въ вся изобилуетъ, найпаче же въ хлѣбъ, бяше

бо того лѣта въ семь престолѣ Антиохійстемъ гладь, таможде вся на меншой цѣнѣ продавахуся. Оттуду на востокъ протяжеса земля велика далече, идѣже горь нѣсть, но все равніи поля и мало нѣкамо низкіе холми и пустыня непроходна нарицается, идѣже нѣсть ни градовъ, ни весей, даже до предѣлъ Персіи, развѣ скитающихся Еѳіоповъ. На полуденъ отстоитъ Дамаскъ, 6 денми, на сѣверъ отстоитъ болшій и знаменитшій въ всей странѣ той градъ, нарицаемій Халебъ, денми 4, на западъ же Триполь и Лаодикія и море, денми 4. Изшедши убо азъ отъ града Епифаніи съ торговци, при конци мѣсяця Октовріа, шествовахъ чрезъ горы великіи, путемъ неудобнымъ и труднымъ дній три, и день равниною, и прійдохъ паки къ морю и dospѣхъ къ граду Лаодикіи, и ту вселихся въ дворъ архіерейскій, безъ присутствія его, и уготовляхся ити въ Антиохію.

О Лаодикіи.

Градъ Лаодикія обрѣтается въ тойже Сиріи, на брезѣ морстемъ, отстоящъ отъ Триполя двѣма денма по земли, а по морю полднемъ и ближе. Есть же ветхъ и прослутъ въ книгахъ церковныхъ, и ту бѣше иногда соборъ С. Отець, аще и не вселенскій, но Церковь С. пріятъ его и послушаетъ. Есть же пристанище кораблемъ знаменито, Французскимъ же и Ангелскимъ, оттуду бо исходитъ тутуна и баволни много, и ту есть престоль архіерейскій, отъдревле донинѣ. Обрѣтають жеся и церковь 4 каменныхъ малихъ, и началнѣйшая владичняя есть с. Николая, и не суть ветхи, но въ царство Турецкое созданны. Дивно же есть, како Божіимъ промыслениемъ сохраняются, ни въ коемъ бо градъ страны, аще и наиболшомъ, не оставляють бѣсурмани

христіянѡмъ болѣе церковъ имѣти, кромѣ единія, индѣ же ни единія. Тамо архієпископъ, по случаю (якоже и въ прочіихъ градѣхъ), овогда отъ Греческаго народа, иногда отъ Аравскаго, тогда бо бистъ родомъ и языкомъ Гречинъ, отъ Кипра, именемъ Никифоръ, священници же мпретіи Арави, и жители тамошніи вси сущъ Арави, точію мало отъ Грековъ пришепцовъ обрѣтаются, и тамо церковное правило совершаютъ Арапское купно съ Греческимъ. Вѣтха тамо зданія отъ церковъ и домовъ не обрѣтаются, но вся обновленна сущъ. Стоить на мѣстѣ низкомъ и веселомъ, води текущей не имать, но ископаннихъ студенцовъ много, въ нихъ же вода мало слава, но не вредна къ питію. Градъ онъ есть протяженіемъ меншій отъ Триполя, и ни ограды, ни вратъ, ни стражи имать. Сущъ тамо лимони, наранчи и инни садовніи дрєвеса, но не множество. Бистъ же тогда тамо скупость велія, наипаче же въ хлѣбъ, и питахся неудобно. Оттуду азъ изшедши съ прочіими съпутники Ноемврія 4, и грядохъ къ Антіохіи, иже отстоитъ 2 денми и вѣшше на страну восточную. Азъ шествовахъ двій четири и dospѣхъ въ ню, и много труда подяхъ на пути ономъ, бистъ бо время осѣнное и возліяша дождеве веліи и возвѣяша вѣтри хладни, и измокоша одежди моя даже до хитона, и нощевахъ единойди кромѣ огня и осушенія, и охладнѣхъ и чухъ отчасти болѣзнь тѣлеси. Бистъ же путь неудобенъ и тяжестень, между великими и високими горами, идѣже весей мало обрѣтаются и Туркмани въ пустыни обитають, и быхъ прискорбень шествуяй. Пропедши же гори и приближающися къ нивамъ Антіохійскимъ, мимо идохъ на пути иногда бившую церковъ христіянскую, въ горѣ въ камени изсѣченну и раззоренну, и видѣхъ на стѣнахъ „Святій Боже“, по Греческу словами „изрити-

ми, и единъ крестъ съ подписомъ: „крестъ падающихъ востаніе“, и прочеть, забихъ печали и труда путнаго, и поклонся, шествовахъ радостно, и dospѣхъ въ Антіохію въ преклоненіи слонца на западъ.

О Антіохіи.

Пришедшу ми въ Антіохію, въ вечеръ предъ праздникомъ с. архангела Михаила, идохъ на торжище и въдворихся купно съ торговци въ дворѣ общемъ, понеже тамо нѣсть страннопріемна дому, или гостинници, и ниже зданіе церкви, къ тому же и христіане не имутъ обычая странныхъ звати въ доми, и ношевахъ купно съ торговци Греческими, пришелцами отъ земли Волгарской, отъ града Филипополя, иже мя угостиша трапезою и одромъ честно, возрадовашабоя зѣло, яко языкомъ ихъ събесѣдовахъ. къ тому же и народъ ихъ есть естествоно страннолюбивъ. Утру же бившу, въ праздникъ с. архангела Михаила, идохъ купно съ христіани и слушахъ божественной литургіи, иже бистъ въ единой пещерѣ, въ горѣ, идѣже ветхихъ временъ иногда церковъ бяше, послѣди же опустѣ и раззорися, идѣже повся недѣля и праздники собирающесе правовѣрніи творятъ службу Божую. Инако бо сотворити не могутъ, понеже нинѣ въ Антіохіи множество мохаметанъ, и тіи суть сиде злонравни и христоненавистни, яко ни въ коемъ же градѣ Сиріи не обрѣтаются злѣйшіи паче онихъ, и тіи не попускають создатися церквѣ христіанстей, аще и толъ съ многими дари молими суть. Хощутъ бо невѣрніи, да народъ христіанскій въвся оттуду искоренится, обаче изволеніемъ Божиимъ не точію не умаляются, но паче избыточествуютъ. Но вѣстно буди, яко пещера, въ ней же литургисаютъ въ дни празднични,

по вся дни стоитъ пуста, и точію егда собираются христіани, взимать купно съ собою свѣщи, икони и одежди священническіи и по правилѣ паки относятъ въ доми, и ни вечерни, ни утрени не поють, точію едину литургію чтутъ по Аравску купно съ Греческимъ; православіе хранятъ твердо. Обрѣтаются же подъ властію архіепископа Лаодикійскаго, понеже Антиохія нинѣ опустѣла и не имать множество христіанъ, сего ради ниже имать общаго архіерея; изначала же тамо патріархъ жителствоваше. Нинѣ аще именуется патріархи Антиохійстии, обаче престолъ свой и обитаніе имутъ въ Дамаску, ради раззоренія Антиохіи, иже нинѣ аки нѣкая весь обрѣтается, аще еще стѣни града и нѣколико вратъ стоятъ, обаче на многихъ мѣстѣхъ падоша и разориша, и стража не обрѣтается ни во дни, ни въ нощи. Бяше же иногда превеликій градъ, болшій паче всѣхъ предреченныхъ въ Сиріи, ибо сиче далече протяжаются и осязають стѣни его, яко цѣль день, отъ утра до вечера (якоже повѣствуютъ) обхожденія имать. Бистъ же образомъ четиристраненъ, и странни восточной восходятъ стѣни високо и протяжаются верху пяти горъ (якоже здѣ начертанно зрится неотмѣнно), низу же, отъ страни сѣвера, воскрай стѣни течетъ рѣка бистра, именуема Орондій, о ней же предъ рекохъ, яко начатся отъ горы Ливана и впадаетъ въ море, еже единымъ днемъ пѣшехожденія оттуду отстоять. Бяше же убо сей иногда преславній и великій, именуемій Божій градъ Антиохія полна народа, нинѣ же едва четвертая его часть полна есть домовъ, прочее же имать поля и садове внутри огради. Тамо народъ бесѣдуетъ Турецкимъ и Аравскимъ языкомъ, но болѣе Турецкимъ, понеже тамо близу Турецка страна граничитъ съ Аравскою. Воду піеть отъ рѣки, яже есть сладка и здрава, и аиръ, си есть по-

вѣтрѣ, тамо здоровое обрѣтается, сего ради и людѣ крѣпки и силни. Еще же обрѣтается тамо въ горахъ, четирма часи отстоящее, мѣсто святаго Симеона Столпника, идѣже угоди Господеви и спасесея, идѣже иногда бѣше церковь и монастырь, нинѣ же вся раззоренна суть отъ Агарянъ, и столпъ сокрушенъ есть, токмо отчасти основаніе обрѣтается. Замедлихъ же азъ въ Антиохіи ношъ и полдня, и изійдохъ въ праздникъ с. архангела Михаила въ предѣли Киликіи, и ношевахъ на пути въ единой гостинниці, на распутіи устроенной ради купцевъ, яже есть прекрасна зѣло и ждивеніемъ и пространна много, ея же вся зданія сверху оловомъ покровенна суть, и много удивляхся красотѣ ея и богатому истощанію. Послѣди, втораго дне шествовахъ высокими горами и неудобнымъ путемъ до полудни, и преидохъ единъ градъ малъ, нарицаемій Бѣляни, идѣже подобно гостинница купеческая и мечети Турецкіи, съ главами и коминами возвишенными, зѣло красно, оловомъ покровенна суть и ту есть путь къ Константинополю. Тамо народъ бесѣдуетъ по Арапску и по Турецку вящше, и не обрѣтаются инни, точію Турки и Армени. Мѣсто то обрѣтается на горизонтѣ високомъ и хладномъ, между высокими горами, въ единомъ неудобномъ удолиі, сюду и сюду зданія и доми имущомъ, посредѣ же поточище, или ровъ дождевенъ; есть же мѣсто богато и изобилно въ вся и веліе изобиліе воды текущей и здоровой имать. Тамо азъ не закоснѣхъ, понеже не обрѣтохъ ми единовѣрныхъ, во точію купихъ хлѣбъ и ядохъ, и препочивши мало, шествовахъ того дне три часа, и изійдохъ отъ между горъ паки къ морю и dospѣхъ къ единому граду малу, нарицаемому Александрія, и тамо обрѣтохъ христіанъ православныхъ много и замедлихъ нѣсколько днѣй, ибо случися мнѣ обрѣсти тамо и митрополиту епархіи оной.

О Алеѣсандріи малой.

Алеѣсандрія она тамо именуется отъ Аравовъ и Турковъ Скендерона, отъ Римлянъ же и Грековъ Алеѣсандрица, или Алеѣсандрія мала. Та обрѣтается на брези морскомъ, на мѣстѣ зѣло равномъ и воднистомъ, при горахъ зѣло високихъ, на нихъ же въ зимѣ снѣзи мнози бивають. Источникъ води сладкой и здоровой имать; повѣтре же злое тамо, въ зимѣ, яко и въ лѣту, найпаче же ради странныхъ и пришелцовъ, часто бо недужни отъ обитателей обрѣтаются, и ниже азъ сохранихся отъ болѣзни. Есть пристанище знаменитое кораблемъ различнымъ, найпаче же Французскимъ, Аглитерскимъ и Оландерскимъ. Именуется же мала Алеѣсандрія того ради, понеже есть инна Алеѣсандрія великая въ предѣлахъ Египетскихъ, отъ Александра царя Македонскаго созданна; аще и она отъ тогожде нарицается, обаче ради различія и малости нарицается мала. Тамо замедлихъ два дни и отъидохъ къ инному граду, на Цариградскому пути стоящему, именуемому Баясъ, иже отстоитъ отъ Алеѣсандріи четирма часи, и тамо ми случися прійти въ праздникъ святаго Іоана Златоустаго, и замедлихъ тамо два дни.

О Баясѣ, или Никополѣ.

Баясъ въ Турецкомъ и Аравскомъ діалектѣ нарицается, Еллиногречески же Славенски Никополь, есть мѣсто большое и пристанище отъ предреченной Алеѣсандріи. Стоитъ на брези морскомъ, въ конци узкаго одинаго рога, его же окружаетъ земля Анатолія, отъ востока, сѣвера и запада, точію отъ по-

лудни распространяется море великое. Доздѣ бо брегъ морскій, наченши отъ Гази или отъ Палестины, протяжается равно на востокъ; оттуду же завращается окрестъ мало на полудне, и паки протяжается далече на западъ—даже до Хіо и Константинополя, и на сѣверъ окончается даже до моря Чернаго, на востокъ же даже до Москви и моря великаго Окіяна. Той убо есть знаменитъ, и изобилующъ въ вся, обаче нѣсть огражденъ стѣною окрестъ, но особнѣ имать малу крѣпость, яже (якоже повѣствуютъ) есть созданна отъдревле отъ Дарія, царя Персидскаго, его же егда царь Александеръ Македонскій побѣди и градъ онъ плѣни, тогда именована Никополь, еже толкуется градъ побѣди. Стоить низу великихъ и високихъ горъ, на мѣстѣ равномъ, при водѣ доволной и здоровой, имать же и аиръ не весма вредителенъ. Многое же множество имать садовъ, съ древи различными, найпаче же китровъ, лимоновъ и наранчовъ, кваснихъ же и сладкихъ, толь множество раждается, яко за наименшій сребникъ по тридесять, четиредесять и вѣщше продаемы биваютъ, и оттуду не точію въ ини гради Сиріи, но и въ инни далеки предѣли по суху же и по морю много развѣзятъ. Тамо обрѣтается мечеть Турецкій, зданіемъ красенъ, съ главами, оловомъ покровенъ, такожде и гостинница ради купцевъ, лѣпо и пространно устроена, съ покровомъ оловянимъ, яже суть многой цѣни и похвали достойна. Обрѣтаютсяжеся тамо Турки, Армени и христіане православни отъ Аравовъ, иже чтутъ правило по Арапску и Греческу, якоже и въ иннихъ странахъ, бесѣдуетъ же обще народъ Турецким и Арапскимъ діалектомъ. Оттуду отстоятъ четирма денми градъ Фарсисъ, отчество с. апостола Павла, прочее же далѣе окончивается престолъ патріархи Антіохійскаго и начинается Константинопольскаго. Умислихъ же

азъ тогда не шествовати внутрь широкой земли Анато-
ліи, но возвратитися възпятъ и шествовати моремъ въ Кон-
стантинополь и ини страны, понеже утрудихся и возне-
навидѣхъ по вся дни шествующи землю. Замедлихъ же
азъ въ Баясь, си есть въ Никополь, 2 дни, и возвра-
тихся паки въ Скендерону, понеже въ то время тамо архіе-
пископъ обрѣташеся, аще и престоль его и сѣдалище
началнѣйшее въ Баясь именуется бити; къ тому же въ
Скендеронѣ нѣ суть Арави, но отъ Греческаго народа
священники же и христіане, наиболѣе же отъ Кипра
острова. Сего ради, знающе языкъ ихъ, возлюбихъ за-
медлѣти дни николики. Егда убо паки возвратихся въ
Скендерону, по малѣхъ днехъ абіе впадохъ въ недугъ
тяжекъ, тогда и не хотя многи закоснѣхъ дни. Немо-
ществовахъ же зѣло, имѣяй повседневу трясавицу и
одменіе лица, рукъ же и ногъ и всея плоти, отъ запускъ
даже до полъ Филипова поста. Послѣди же, по празд-
ницѣ святителя Христова Николая, Божією помощію,
свободихся отъ трясавицы, обаче отъ одменія тѣлеси
не могахъ добрѣ шествовати. И много тогда азъ имѣхъ
нужду, ово скудости ради пищи: бистъ въ всей Сиріи
тогда гладъ, овоже яко не имѣхъ никого же, да послу-
житъ ми или поможетъ что въ недузѣхъ, и много съ
слезами молихъ всемилостиваго Бога, да мя помилуетъ
и исцѣлитъ. Прочее же не могахъ болѣе терпѣти зло-
вреднаго томошнаго аира, изійдохъ насилно на путь и
паки возвратихся въ Белани, иже отъ Скендерони отсто-
итъ трема часи, обаче азъ тогда цѣль день шествовахъ,
наченши отъ утра даже до вечера, немощи ради плоти
и одменія, сиче бо изнемогахъ, яко едва отъ колеблѣнія
вѣтра не падахъ, и многократно препочивахъ на пути.
Въ Белани же пришедши, мало лучше оздравѣхъ, ради
aira невреднаго, и обрѣвши торговцевъ съ верблюди,

градушихъ къ единому началнѣйшему въ всей Сиріи граду, именуемому Халебъ, иже внутрь земли отгуду отстоятъ четириа днми хожденія, и покусихъся купно съ ними шествовати. Богъ же вѣсть, какой трудъ и нужду понесохъ на пути ономъ, ово отъ хлада, овоже отъ дождевнаго лянія и тяжестныхъ вѣтровъ, бистъ бо тогда время зимное. Аще и зима тамо нѣсть люта, якоже въ иннихъ странахъ, понеже Сирія естественно тепла есть, обаче немощному и сладкое горко мнится бити; къ тому же аще и паче всѣхъ звѣрей неспѣшно шествуютъ верблюди, обаче не могохъ постигнути, но множицею остахся и влачахъся созади, ради изнеможенія, и едва не на всяко число сто степеней сѣдахъ мало и препочивахъ. Егда же случашеся восходить на гору, зѣло изнемогахъ, и всяко 10 или 5 степеней препочивахъ, и нуждою влачахъ ноги моя, съ плачемъ и воздыханіемъ къ всемогущему врачу и Богу молящи Его превеликое милосердіе, да мя помилуетъ и свободить отъ сцевой немощи, и по препочиваніи, егда востаяхъ съ болѣзнію плоти, вопіяхъ: „О, Боже мой!“ еще же частѣ глаголахъ съ вѣрою: „Христосъ мнѣ сила, Богъ и Господь“. И сие, аще и съ великою нуждою, обаче помощію Его, по четирахъ днхъ доспѣхъ къ пресловутому граду Халебу.

О Халебѣ.

Оставившу убо ми страну Киликійскую и возвратившуся паки въ Сирію, прійдохъ въ знаменитій градъ Халебъ, идѣже многихъ тогда нестроений ради, сущу митрополиту горду, скупу и странно-ненавистну, никаковой отъ него не получихъ милости, ниже благаго совѣта и ниже мѣста къ пренощеванію. Сего

ради идохъ на торжище и водворихся въ единъ дворъ въизднй, купеческъ, и замедлихъ днй нѣколько, немощенъ сй. Не могохъ же многи дни пребивати тамо, ради глада, понеже тогда вся, яже къ яденію, на многой продавахуся цѣнѣ, найпаче же хлѣбъ, и той чернъ, отъ гнилаго и ветхаго жита смердящаго смѣшенъ, отъ него же и здравіи недуговаху. Къ тому же и христіани, иногда суще православни, около 1720 году развратипася и биша унѣяти, то есть съединипася Папѣ Римскому, и ненавидятъ зѣло православныхъ и ниже милостини творятъ. Отстоятъ жѣ градъ онъ отъ моря внутри земли Анатолій денми четирма, азъ же, ради немощи едва по шести днехъ dospѣхъ въ онъ, идѣже шествовахъ отчасти горами высокими, но болѣе равними полями. На пути же мало гдѣ весей случися видѣти, точію Туркмановъ и Аравовъ, въ пустыняхъ скитающихся; много же полъ равнихъ преидохъ, мягкую и чистую землю и многоплодну имущихъ, найпаче же приближающихся къ Халебу. Халебъ градъ пресловутій же и знаменитій и наиболшій въ Сиріи, превосходитъ бо богатствомъ, многолюдствомъ же и величествомъ Дамаска, но не лѣпотою внутренею и теченіемъ водъ; нѣсть огражденъ стѣною особною окрестъ, якоже прочіи великіи градове, или окопанъ ровомъ, но полати високи и твердое домовъ зданіе совокупно обстоящіи суть стѣною града, подъ ними же и врата къ вхожденію и исхожденію мнози сооруженни суть. Сквозъ его проходитъ води текущей довольно. Обрѣтается на оризонтѣ високомъ и прохладномъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ и здравій аиръ имущомъ, при малихъ холмѣхъ. Имать отъ древесъ садовнихъ овощей различныхъ, но не яко же въ Дамаску, но менѣе отъ своихъ, прочее же отъ иннихъ мѣсть приносятъ множество; изобилень въ раз-

ни купеческіи товари и вещи ядоміи и въ сребро и въ вся. Тамо доми и мечети Турецкіи, и столпи високи, лѣпо и крѣпко отъ четиругольнаго сѣченнаго камени, твердаго созданни суть, такожде и торжище пребогатое и лѣпое, болшое, нежели въ Дамаску, съ многими стогнами, съ покровами, ради закровенія отъ слонца и прохладенія, устроено и многой похвали достойно, и вси стогни града послани суть каменми равно, съ малими посредѣ ровцами, ради сѣтѣканія дождевой воды и измоченія смѣтій и нечистотъ; къ тому же суть приставници особни и помѣтають всегда, и якоже внутрь въ домѣхъ, сиче и внѣ, на улицахъ, чистота всегда обрѣтается. Проходитъ великъ потокъ сквозѣ градъ, издалуче наченшійся, иже раздѣленъ есть на многи источники, по вся стогни сладку и здраву къ питію воду точащій. Тамо христіанъ различныхъ множество обрѣтаются: Армени, Сирѣяни, Маронити и Унѣяти, иже чинъ Греческъ, догмати же Папини имуть. Суть и православни, но мали числомъ, и тамо безчестни отъ унѣятовъ, тако жилци, яко и странни, ихъ же всѣхъ въ единомъ подворѣи церкви созданни суть, и вси своихъ особнихъ имуть архіепископовъ, и различными языки чтуть свое правило, унѣяти же Аравійскимъ и Греческимъ діалектомъ въ церквѣ своей творять служеніе, обаче вся по чину Греческому, мало же нѣчто вѣмѣшають и отъ чина Римлянскаго; ихъ же церковь есть мала, каменнозданна и отъвнѣ мало лѣпотна, внутрь же иконостасомъ и серебряными кандилами изрядно украшенна. Обрѣтаютсяже ся тамо и отъ Римлянъ довольно, тако отъ иноковъ, яко и отъ мирскихъ купцевъ, но тѣи особно церкви своя мали и тайни имуть. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко тамо двѣ части обрѣтаются христіанъ, третья же часть языкъ или невѣрныхъ. Всѣхъ бо христіанъ, православ-

нихъ же и еретиковъ, числятся четиринадесять тысячъ; еще же суть махометановъ и евреевъ множество; народъ обще Турецкимъ и Арапскимъ бесѣдуетъ языкомъ. Тамо крѣпость, или замокъ, полнь стражій, оружія и праховъ, есть созданъ посредѣ града, на подобіе холма, високимъ и острымъ изводомъ, якоже въпредъ писаномъ градъ Емесъ, съ ровомъ окрестъ глубокимъ, обаче много есть краснѣйшій и крѣпчайшій паче онаго. Бистъ же тогда время постное, и приближаешся праздникъ Рождества Христова, и бихъ азъ печалень, яко не могахъ обрѣсти православна священника къ исповѣданію и причащенію Тѣла и Крове Христа Господа. Слѣшахъ же, яко оттуду двѣма денма отстоитъ единъ малъ градецъ, нарѣцаемій Етлипъ, въ немъ же христіане суть православни и священници, умислихъ тамо ити, ради празднованія, ибо милостини въ Халебѣ мало обрѣтохъ и пищу нужно. Градъ онъ отъ Турковъ и Аравовъ именуется Халебъ, Гречески же и Славенски нарѣцается Иверія, ибо и митрополитъ тамошній Иверійскій именуется. Бистъ же въ то время архіепископъ тамо православній вѣрою, отъ народа Греческаго, отъ патріархи Константинопольскаго поставленъ на прошеніе граждановъ, ибо егда отщепишася отъ патріархи православнаго, тогда бывшаго Силвестра, и пойдоша по догматѣхъ Папи Римскаго, тогда, ненависти ради, ниже архіерея коего либо буди отъ него поставляемаго, ниже священниковъ къ тому воспріяша; но молиша патріарху Цариградскаго, да пришлетъ имъ инаго отъ своєї страны архіерея, еже и бистъ. Многи нестроенія между христіани тогда биша въ престолѣ Антіохійстемъ, въ дни киръ Силвестра, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробно. Замедлихъ же азъ въ Халебѣ цѣлую седмицу, паки недуженъ, якоже и первѣ, и послѣди изійдохъ

оттуду, седмицею прежде Рождества Христова, и шествовахъ два дни равнимъ полемъ и малими холмами, и dospѣхъ къ Етлицу.

О Етлицѣ.

Прійдохъ азъ въ Етлицъ немощенъ сій, двѣма денми предъ праздникомъ Рождества Христова, и не могуци обрѣсти духовника Греческа, исповѣдахъся отъ нужди Арапскимъ языкомъ, его же Божию помощію изучихъся тогда отчасти, и по чину христіянскому причащахъся грѣшній пресвятихъ и животворящихъ таинъ Христовихъ, и препроводихъ праздникъ Рождества Христова съ православными христіани Арави, тамо обрѣтающимися, иже обрѣтаются близъ сто мужей, идѣже обрѣтаются священниковъ 4 или 5 и церковь мала и ветха, просто зданна, кромѣ украшенія; тамо болѣе чтутъ по Арапску, нежели по Греческу. Мѣсто оно ниже градъ, ниже весъ есть, но болѣе граду подобно, понеже торжище имать велико, торги же и собори части, и домовъ имать много; есть же знаменитое и прослутое въ всей Сиріи, понеже тамо дѣлается мило и въ ини странни расходить. Стоять на мѣстѣ високомъ и прохладномъ, на полѣ равномъ, удаленномъ отъ горъ високихъ, идѣже аиръ и вода здрава обрѣтаются. Не имать же древесъ инихъ садовнихъ, точію премногое множество маслинъ, иже въ зимѣ и лѣтѣ зеленѣютъ и зѣло многу красоту мѣсту оному являютъ; ихъ много насаждаютъ ради дѣланія мила, еже людіе отъ едея и бѣлой земли, тамо обрѣтаемой, творять. Тамо, ради страннихъ пришелцовъ, при церквѣ гостинница мала обрѣтается, въ ней же азъ замедлихъ днѣи четири, и умислихъ паки возвратитися путемъ ветхимъ къ монастыру святаго великомученика

Христова Георгія, днемъ отъ Триполя отстоящему, желая получить исцѣленіе. Изійдохъ же оттуду и шествовахъ день и полъ, и dospѣхъ къ иному подобному малому граду, именуемому Шугръ. Шугръ подобенъ есть Етлипу величествомъ и торжищемъ; стоитъ же между горами высокими, на мѣстѣ неравномъ, надъ предреченною рѣкою Орондія, яже начинается отъ гори Ливана, вишше града Емеса, и проходитъ подъ Антіохію. Имаѣтъ поля равнаго довольно воскрай рѣки, и древа садовнаго отчасти. Христіанъ до шестидесятъ душъ обрѣтается, и тѣи сущіи отчасти милостиви и страннолюбиви, иже имутъ и церковь зѣло малу и убогу, и священника единого точю; сущіи же вѣрою православни.

Лѣто новое, годъ 1729.

Тамо Турковъ множество сущіи и Жидовъ мало. Обрѣтається и домъ ради ношеванія странныхъ при церквѣ, и тамо бихъ въ праздникъ Обрѣзанія Господня, и замедлихъ всѣхъ днѣй 5. Оттуду шествовахъ, болѣзненъ сій, два дни и прійдохъ паки въ предреченный градъ Хаму, идѣже сущіи христіане страннолюбившіи паче иныхъ градовъ, и есть гостинница ради странныхъ, и дается пища отъ двора архіерейскаго. Dospѣхъ же азъ въ Хаму, си есть въ Епифанію, съ многымъ трудомъ, въ день неделный, предъ праздникомъ Крещенія Христова, и предпочихъ тамо въ гостинницы полмѣсяца, пищу имѣю отъ двора архіерейскаго; еще же къ тому единъ христіанинъ милостивій имѣяше о недузѣ моемъ тщаніе, Господи его спаси. Той отвелъ меня въ баню и повелѣ омити, послѣди же по вся дни приношаше ми пищу и врачевства, и мало тамо облегчихся отъ болѣзни. И от-

туду изшедши, прійдохъ паки въ монастырь святаго великомученика Георгія, отъ Триполя днемъ отстоящаго, о немъ же предрекохъ, чая тамо молитвами Святаго совершенное получить здравіе, и пріять бѣхъ отъ игумена честно, иже даде ми келію особну и призираше мя пищею и питіемъ довольно. Прійдохъ же тамо Января 24 и препочихъ дній пятнадесять, и помощію Божіею, аще и несовершенно, но до полъ здравія возвратихся. Приближающеся тогда Святая Четиредесятница, и умислихъ паки вторицею ити въ Іерусалимъ поклонитися, многихъ ради винъ: ово отъ святыхъ мѣстъ чая совершенное получить здравіе, познахъ бо, яко за прегрѣшенія моя казни мя Богъ всемилостивій недугомъ телѣснымъ; ово же имѣя намѣреніе близъ Іерусалима обрѣтаеміи посѣтити мѣста. И призвавши Бога на помощь, двинухся къ путешествію всѣмъ желаніемъ, и идохъ первѣе къ прежде помяненному граду Триполю, Финикіи, таже въ Веруть. Послѣди же взійдохъ на гори високо, въ особое княженіе, именуемое Джебель Друзъ, то есть гори Друзкіи, ибо тамо Друзи обитають, иже съ махOMETани различествуютъ вѣрою и обрѣтаются въ Сиріи, о нихъ же нѣсть нинѣ глаголати подробну, и наченши оттуду, шествовахъ дній нѣколько все горами, путемъ новимъ, имъ же прежде не ходихъ, и преидохъ Сирію, идѣже мало гдѣ обрѣтахъ православныхъ, но всюду унѣятовъ. Послѣди dospѣхъ въ Галилею, прійдохъ въ Назареть, иже отстоитъ отъ Іерусалима денма трема, о немъ же послѣди, и замедливши тамо 2 дни обрѣтохъ многи поклонники и идохъ съ ними купно въ святій градъ, и шествовахомъ медленно дни четири. Перваго дне, наченши отъ Назарета, шествовахомъ полями равнини даже до вечера, и мимо идохомъ гори, одесну Кармилъ, издалуче стоящъ, ошуюю же близу Ѡаворъ и

Ермонъ, и потокъ Кисовъ, и ношевахомъ въ маломъ градѣ, именуемомъ Жининъ. Второго дне шествовахомъ горами и dospѣхомъ въ Самарію, и ношевахомъ въ градѣ, нарицаемомъ Неаполѣ. Оттуду шествовахомъ день и полъ, все восходяще на горы високо, ибо Іерусалимъ стоитъ на горахъ многихъ, совокупныхъ, на мѣстѣ зѣло високомъ и прохладномъ, и отъ всѣхъ странъ путь восхожденія имать. Но подобаетъ здѣ мало написати о Самаріи.

О Самаріи.

Самарія есть странна мала, токмо единъ нинѣ знаменитъ градъ съ окрестными веси имущая, его же тамо Турки и Арави, и Греки Неаполь именуютъ, иже есть великъ и лѣпотенъ, стоящъ въ удолѣ, между высокими горами, имать води текущей, сладкой и здоровой много, строеніе домовъ, мечетовъ же и пирговъ изрядное и крѣпкое есть, источники части въ всѣхъ стогнахъ обрѣтаются, стогни же вси каменемъ насажденни. Тамо махометановъ много обрѣтаются, но и христіанъ число довольно православныхъ. Тамо церковь мала, каменна, и священники обрѣтаются, идѣже чтеніе Арапское купно съ Греческимъ, народъ же обще языкомъ Арапскимъ бесѣдуетъ, и отчасти Турецкимъ. Достоверно повѣствуютъ тамошніи жители, яко въ ономъ градѣ иногда безстудная Иродіяда плясаше, и нечестивій Иродъ с. Іоанну Предитечѣ усѣкну главу, ибо и темницу, въ ней же затворенъ быше, познавають нинѣ христіане. Тамо недалеко, между горами, обрѣтается едина весъ, идѣже иногда градъ бистъ, такожде и студенецъ Іаковль, при немъ же бесѣдоваше Господъ нашъ Іисусъ Христосъ съ Самарянинаю. Тамо замедлихъ точію день и ночь, и по-

слѣди шествовахъ день и полъ, и dospѣхъ въ святій градъ, но на пути ономъ многу претерпѣхъ нужду отъ дождевнаго лїянїя, тогда случившагося, и отъ паденїя въ руцѣ разбойникъ, иже мя биша и отъ одеждъ обнажиша вѣвся, и едва не прободоша ножемъ. Къ тому же не имѣяхъ тогда при себѣ пѣнязей, и не могуци поплатити махометанскихъ данїй, сотворихъся самоволно юродивъ Христа ради, безчинствуя и неподобная глаголай, и бѣхъ поруганїе всему народу, и сїце кромѣ данїй пройдохъ даже до святаго града Іерусалима. Dospѣхъ же тамо предъ праздникомъ Благовѣщенїя Пресвятїя Богородицы, въ седмицу цвѣтоносну.

О второмъ посѣщенїи моемъ Іерусалима.

Пришедшу убо ми вторицею въ Іерусалимъ, множицею сподобихъся поклонитися паки Пречистому и Животворящему Гробу Христову, горѣ Голгоѣ и инимъ святымъ мѣстомъ, обрѣтающимся внутрь великаго храма Воскресенїя Господня, о нихъ же прежде писахъ. Таже посѣтихъ Вифлеемъ и монастыри с. Сави Освященнаго, Честнаго Креста, и пророка Іліи, и гору Елеонскую, и прочїи святїи мѣста, якоже и прежде, и препроводихъ празникъ Воскресенїя Христова, и видѣхъ чинъ и служенїе, якоже и прежде, и замедлихъ до недели Мироносицъ, таже снїйдохъ съ прочїими поклонники прежнимъ путемъ въ Іюпію. Обаче, Богу попускающу, горшая паче первыхъ злая пострадахъ отъ разбойникъ, обнажиша бо мя паки отъ одеждъ, и яже приобрѣтохъ въ Іерусалимѣ, отъяша ми и биша, и много ругашася, и вѣру блязниша; обаче Божїею помощію паки приобрѣтохъ одежды отъ христїанъ и милостину. Замедлихъ же азъ въ Іюпіи даже до праздника Вознесенїя Христова, и оттуду

отъидохъ въ страну Галилейскую, и отплихъ моремъ къ единому граду, нарицаемому Акры, иже отъ Іопѣи отстоитъ на востокъ двома денми хожденія по земли.

О Птолемаидѣ градѣ.

Градъ Акри общенародно, найпаче же отъ Турковъ и Аравовъ, нарицается нинѣ, отъ древнихъ же Еллиновъ и отъ Грековъ Птолемаида именуется, иже иногда пресловутъ, великъ, лѣпотень же и крѣпокъ бѣше, якоже познавается отъ останковъ и основаній стѣнь, далече протязаемыхъ и окружаемыхъ; нинѣ же раззоренъ есть и умаленъ, яко веси подобенъ. Всеми точію славенъ, яко есть пристанищемъ кораблемъ различнымъ, и имать ветхи прекрасніи церкви и богатіи полати пуси и раззоренни, иногда лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ зданни. Имать же и торжище немало, и народа множество отъ христіанъ, Турковъ же и евреовъ, и Италовъ отчасти, ихъ же общая бесѣда Аравска есть. Тамо есть престолъ архіерейскій отъдревле, подъ власть патріархи Іерусалимскаго належащъ, и архіерей всегда пребываетъ, и священниковъ довольно обрѣтаются, такожде и христіанъ, иже отъдревле православни бяху вси, нинѣ же болшее число развратишася и по догматомъ Папи ходять; наченши бо около 1720 году, по вся дни умножаются и бивають унѣяти, преслушающе архіерейскіи заповѣди и наказанія. Градецъ оной стоитъ на брези морскомъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, далече отъ горъ, идѣже аиръ и вода не вредна есть, не текущая, но кладяжна. Сиче же чудесное есть зданіе стѣни градской отъ моря, яко они древніи майстори, ради крѣпости, вмѣсто вапни, желѣзо между зданіемъ камени простилаху, еже и доселѣ обрѣтается. Есть же церковь

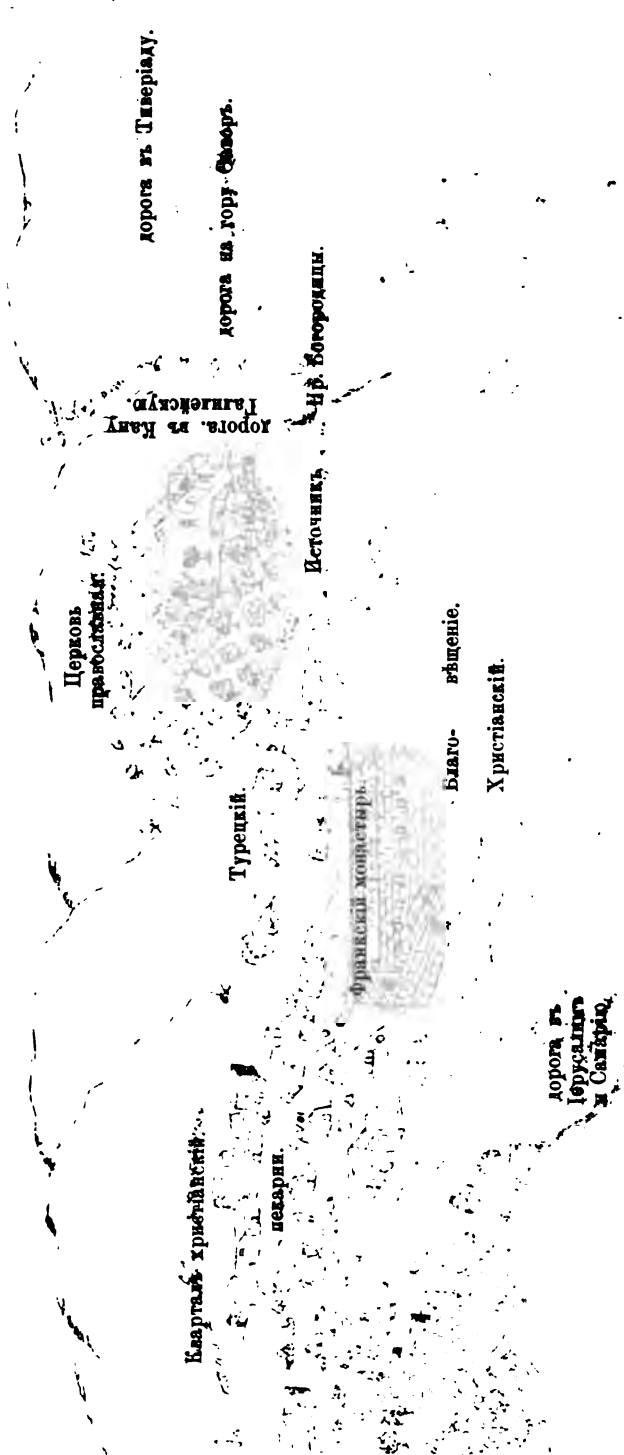
тамо, идѣже молятся христіани, отъ камени твердо и гладко зданна, найпаче же внутрь лѣпа, шестѣма столпами великими, каменно сложными поддержива, довольно въ висоту, долготу же и широту пространна, особливо на подворѣи стоящая, вратъ 3 имущая, и украшена иконостасомъ и кандилами, и естъ троепрестолна; найпаче же въ великомъ олтарѣ трапезу, искуснимъ и прекраснимъ художествомъ отъ камени сложенну, имать, съ украшеніемъ мраморовъ и съ малою главою, четирима малими столпами поддерживаемою. Тамо азъ замедлихъ въ дому архіерейскомъ дни нѣколики, питаюся отъ трапези его, таже отъидохъ въ Галилею, въ Назаретъ паки, иже оттуду днемъ хожденіи отъ берега морскаго отстоятъ.

О Назаретѣ.

Егда пріидохъ въ Назаретъ, обрѣтохъ тамо церковь и священника, и христіанъ православнихъ, и поклонихся мѣсту Благовѣщенія Пресвятія Богородици, и замедлихъ дни доволни, ради страннолюбія народа, доволенъ сій пищею. Назаретъ иногда бѣше градъ, якоже и въ божественномъ евангеліи свидѣтельствуеть: „посланъ бистъ отъ Бога архангелъ Гавріилъ въ градъ Назаретъ благовѣстити Дѣвѣ“, и прочая; нинѣ же, по многихъ бранехъ и плененіихъ Агарянскихъ, сотворися весь проста, и строеніе домовъ нелѣпо имать, обаче стоитъ на мѣстѣ високомъ, въ единомъ удоли, между горами, окрестъ обстоящими, при здоровомъ аирѣ и источницѣ водномъ, иже отъ древнихъ вѣкъ течеть, и сладку воду имать, отъ нея же Господъ нашъ Іисусъ Христосъ, яко человекъ сій, пѣше, и Его прелюбезная Мати, Пречистая Дѣва Богородица, и многое сего ради благословеніе

имать. Верху оной води есть созданна церковь христіянь православнихъ, крестообразно, аки пещера, внутрь земли, идѣже чтется правило въ зимѣ, и верху онаго горѣ инѣ храмъ малъ, ради служенія въ лѣтѣ, и окрестъ огражденъ стѣною каменною четверостѣнна съ врати единими; вода же течетъ подѣ спудомъ въ основаніи церкви, и тамо христіяни имуть чтеніе Аравскимъ и отчасти Греческимъ діалектомъ, и сія церковь обрѣтается внѣ веси. Есть же паки внутрь веси монастырь лѣпъ и пространенъ, иногда отъ Елени царици благочестивой созданъ, послѣди же отъ бѣсурмановъ въ вся раззоренъ, и нинѣ паки отъ Римлянъ, аще не яко первѣе, но лѣпо обновленъ, и сложенъ отъ тихъже каменей и раздрушенныхъ останковъ. Тамо иногда церковь прекрасна и пребогата обрѣташеся, прежде опустѣнія, нинѣ же мала есть, и стоитъ на мѣстѣ ономъ, идѣже домъ Іосифовъ бистъ, и Пресвятая Дѣва Богородица въ немъ жителствовала, и Благовѣщеніе пріять отъ ангела и зачать отъ Духа Свята Господа нашего Іисуса Христа. Тамо суть келіи лѣпо устроени и ограда окрестъ, и врата велики, желѣзомъ покровенни, въ стѣнѣ западной, яже вся здѣ на хартіи уразумѣти можеша. Внѣ Назарета, яко полчася, отстоитъ на полудне одина гора, именуема тамо отъ Аравовъ Джебель Кавзе, яже есть висока, и отъ единой страни зѣло нависла, отонуду же хотяху Жидове низвергнути Христа Господа, о чемъ и въ божественномъ евангеліи воспоминается, егда рече къ Іудеомъ: „вѣсть пророкъ безчестенъ, токмо въ отчествіи своемъ“; и пройде посредѣ ихъ, и не видѣша Его. Еще тамо обрѣтается недалече въ единой веси домъ Вареоломел апостола. Внутрь же Назарета мало отъ зданій ветхихъ еврейскихъ обрѣтается; едино зданіе пространно опустѣло, о немъ же повѣствуютъ тамошніи обитатели, яко

НАЗВАРЪТЪ КАКЪ ОНЪ БИНАЖЕБЪ

Назareth.

Добро в
искусств
и Свобод

Фото-аэтир. Иназтмач. Каравн., № 16

Назаретъ

то бѣше училище Іудейское. Оттуду отстоятъ на востокъ море Тиверіядское, полднемъ, и на полудне Ѡаворъ гора, трема часи; таможде далѣе Іермонъ, о чесомъ воспоминается въ псалмѣхъ святаго Пророка: „Ѡаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуется“. Внутрь же монастыра, въ Назаретъ обрѣтаемаго, въ немъ же обитають Римстїи иноци, внутрь церкви обрѣтаются столпи, единокаменни, велики, еще отъ ветхаго с. Елени царици зданія оставшіися, отъ нихъ два суть близу единъ при другомъ, яко на локоть стоящіи, и единъ одесную стоящъ, поддержитъ верхъ и тяготу храма, вторій же, иже ошую, не осязаетъ низу подножія церковнаго, но точію сверху внутрь зданія держимъ, всящъ обрѣтается. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко на мѣстѣ томъ Благовѣщеніе архангелова бистъ къ Дѣвѣ Пречистѣй, сего ради и два столпа с. Елена царица повелѣ поставити: единъ въ знаменіе Богоматере, и вторій въ знаменіе архангела Гавріила. Испитовахъ же и увѣдахъ, чесо ради оній столпъ сице всящъ обрѣтается. Повѣствуютъ, яко первѣе оба цѣли бяху, послѣди же, егда плѣниша страну ону бѣсурмане, и разбѣгошася оттуду иноци же и мирстїи христїяни, видяци толъ пребогатое и лѣпотное церкви зданіе, и мняще нечестивїи обрѣсти сокровище, подсѣкоша оній столпъ, и ископавше яму, не обрѣтоша ничтоже. Чудесно же есть, како изволеніемъ Божїимъ столпъ оній не паде, но висимъ пребистъ даже донинѣ. И ащи би кто реклъ, яко того ради не паде, яко сверху придержимъ есть, но всякому разсудному удобно есть познати, яко толъ великой тяготѣ нѣсть мощно висѣти естественно или удержатися сверху, ибо толстота его единого человѣка обятїе, долготѣ же сажень и полъ. Послѣди же, мимо шедшимъ бранемъ и гоненію христїанскому, паки иноци возвра-

тишася отъ странъ Италійскихъ, и обрѣтоша сиче столпъ
висящъ и чудишася, како не паде, и прославиша Бога,
и сиче оставиша даже донинѣ. Тамо, внутрь церкви,
отъ страни сѣверной, обрѣтается пещера естественна,
каменна, внутрь земли, мала, аки домъ, и ту достовѣрно
повѣствуютъ, яко обиташе праведнѣй Іосифъ и Пресвя-
тая Дѣва Богородица; бяху же и зданніи отъ камени
доми, но послѣди раззоришася, и монастырь на мѣстѣ
томъ создася, и каменія ихъ въ зданіе церкви смѣсиша.
Послѣдиже, по раззореніи монастыря и обновленіи,
нѣсть мощно увѣдати совершенно, кромѣ оной пещери,
камо бяху зданія и домъ Пресвятой Богородицы, въ немъ
же жителствоваше, или камо суть основанія или каме-
ніе оставшоеся.

О дому Пресвятія Богородицы
въ Назаретѣ.

Но здѣ ми побаетъ сотворити повѣсть совершенну
къ тебѣ, благорасуднѣй читателю, о дому Пресвятія
Богородицы, иже въ Назаретѣ. Есть въ Италіи единъ
градъ, именуемѣй Лоретъ, и ту есть монастырь, избраннѣй
и храмъ великѣй, богатѣй и зѣло краснѣй, посредѣ же
его обрѣтается домъ малъ, отъ плиней зданъ и отъвнѣ
окрестъ мраморами драгоцѣнными покровенъ, о немъ же
азъ преди писахъ, егда шествующи чрезъ Италію до
Бару, къ мощемъ святителя Христова Николая, при-
дохъ въ Лоретъ и поклонихся мѣсту оному; градъ же
той седмицею отстоитъ отъ Рима. Повѣствуютъ убо
все христіане, Римскихъ держащіися догматовъ, много
свидѣтельствующе и доводяще, яко зданіе оно, въ Лоретѣ
обрѣтаемое въ церквѣ, есть истиннень домъ Пресвятія
Дѣви Богородицы, иже бистъ въ Назаретѣ, и яко есть

тамо принесень отъ ангеловъ, когда же и въ кое время имуть подписанно на томъжде домѣ, создади на мраморѣ еже азъ чтохъ, начертахъ въ Путницѣ моемъ, и вѣровахъ тогда. Послѣди же, егда много сѣмо и овамо шествующи въ странахъ Греческихъ, искусно испитахъ и самъ своима очима, дошедши въ Назаретъ, добрѣ разсмотрѣхъ, не иму вѣри, познахъ бо повѣсть Римлянъ ложну бити, многихъ ради винъ. Первая вина есть, яко Греки сему сопротивляются и глаголють, яко никогда же слышаху, или когда либо въ исторіяхъ чтяху о преселеніи дома Богородична отъ Назарета въ страну ину; вторая, яко сами жители Назаретскіи, единъ по другому отъ отцевъ и праотцевъ своихъ слышаще, повѣствуютъ, яко никогда же ни отъ когоже не слышаху, даби домъ Іосифовъ, или часть его оттуду инуду пренесень билъ, даже до времени съоруженія монастыра отъ с. парици Елени, и ниже послѣди; третья и большая паче всѣхъ вина есть, яко и самое зданіе не согласуетъ, ибо въ Лоретѣ домъ онъ есть сложенъ отъ плинѣй червленихъ, паленнихъ въ печи, въ Назаретѣ же никогда отъ плинѣй зданіе не биша, и нинѣ нѣ суть, но вся отъ камени бѣла естественнаго, отъ обстоящихъ тамо горъ сѣченнаго, и отнюдъ тамо необрѣтается плинѣй, ни новъ, ни ветхъ, ни на пути, ни индѣ камо повержень, и аще бы кто съ велимъ тщаніемъ искалъ не обрящеть, якоже азъ самъ искусно смотрѣхъ. И отсюду познавается, яко никогда же никое же зданіе, аще и наималѣйшее отъ плинѣй пещанихъ въ Назаретѣ не бистъ, ибо тамо отъ плинѣй зиждутся доми, идѣже нѣсть камени, или мало обрѣтается, а идѣже есть естественно земля каменна, найпаче же камень удобосѣченъ, якоже въ Назаретѣ, кто би билъ толъ неразсуденъ, иже би творилъ зданія отъ плинѣй? Ибо плинѣа

нѣсть крѣпчайша и краснѣйша отъ естественнаго ка-
мени, къ тому же въ Назаретѣ прекрасное въ горахъ,
чистое же и бѣлое, аки млеко, каменіе и удобное къ
сѣченію; къ тому же ради дѣланія плинѣ въ Назаретѣ
мѣсто неудобно есть, и дрова далекое отстояніе имуть,
идѣже людіе, ради нужди дровъ, и нинѣ гной животній
палятъ, сиче творять вареніе и пекутъ хлѣбъ. Не
токмо же тамо, но и въ всей Галилеи и Палестинѣ, не
видѣхъ нигдѣ же зданія плинѣяна. Но довлѣтъ о семь,
ибо ложь и истинна явна суть. Замедлихъ же азъ
тогда въ Назаретѣ дни нѣколики, и идохъ съ единымъ
іереемъ и инними въоруженными шестма христіани на
гору Оаворъ поклонитися, ибо тамо единому или двомъ
нѣсть мощно отъити, разбойниковъ ради, и тѣи, яко
страннолюбни суще, съ мною купно отъидоша. И егда
взійдохомъ на верхъ, тогда тамо священникъ соверши
божественную литургію, въ единой пустой и весьма раз-
зоренной ветхой церквѣ, и причащахся азъ недостойній
тамо божественнаго Тѣла и Крове Христа Господа.
По литургіи же препочихомъ мало, и водиша мя тамо
христіани и показаша многіи различніи мѣста. Оаворъ
гора отъ Аравовъ тамо именуется Туръ, яже отстоитъ
отъ Назарета трема часи, отъ Іерусалима же трема
денми. Есть округла и красна взоромъ (якоже здѣ на хар-
тїи обрѣтается), висока же зѣло, часъ отъ низу на верхъ во-
схожденія имать. На версѣ ея обрѣтается мѣсто пространно,
идѣже иногда градъ великъ созданъ баше, нинѣ же
пустъ и раззоренъ вѣвся, и биліемъ порасте, идѣже
вся зданія раздрушенна суть, токмо основанія позна-
ваются. Тамо есть едина церковь зѣло ветха, юже (по-
вѣствуютъ), яко с. Елена царица созда, съ тремя при-
твори, ради словесъ с. апостола Петра къ Христу, въ
время Преображенія глаголаннихъ: „добро намъ zde би-

ти, сотворимъ себѣ три сѣни, Тебѣ едину, Мойсею едину, и едину Ілїи“, и ту литургисають Римляне, егда на поклоненіе приходятъ. Есть же и на иномъ мѣстѣ останокъ единой церкви (идѣже ми литургисахомъ), и всегда приходящіи отъ правовѣрныхъ литургисають тамо. Приходитъ же и архіерей отъ Птолемаиди единожды въ годъ, и творитъ тамо служеніе въ праздникъ Преображенія Господня. Тамо обрѣтается и студенецъ великъ, древній, внутрь гори изсѣченъ, иже и донинѣ по вся годи собираетъ дождевну воду, и ту піють приходящіи поклонники. Есть же гора Фаворъ нинѣ пуста, и никтоже не обитаетъ на ней, и полна есть древа лѣсового, найпаче же дубія много имать. Оттуда показаша провожающіи мя христїане гору Ермонъ, Аендоръ и Наинъ, и потокъ Кисовъ, Іорданъ же и Тиверїадское море, Генисареѣ и мѣсто благословенія 5 хлѣбовъ, о нихъ же всѣхъ воспоминается въ божественномъ писанїи. Тогда благодарихъ всемогущаго Бога, яко сподоби мя толъ святіе и многіи видѣти мѣста, и помалѣ снїдохомъ съ гори и възвратихомъся паки въ Назаретъ путемъ инимъ. Пребихъ же азъ въ Назаретѣ днїи всѣхъ 12, и изшедши оттуду, обходихъ въ Галилеи различніи мѣста и поклоненія, и идохъ первѣе въ Кану Галилейскую, послѣди же къ морю Тиверїадскому, къ мѣсту 5 хлѣбъ, и мѣсту блаженствъ, и къ прочимъ, о нихъ же всѣхъ подробну зде творю описаніе.

Кана Галилейская.

Кана Галилейская отстоитъ отъ Назарета 4-ма часи на сѣверъ, яже есть нинѣ весь пуста и никтоже въ ней отъ человѣкъ не обитаетъ. Стоять низу горъ високихъ, при доли зѣло прекрасномъ и равномъ, далече

протяженномъ, юже именуютъ Арави Кана Джилилъ, сие бо и въ евангеліи ихъ обрѣтается; а идеже чудо сотвори Господъ нашъ Іисусъ Христосъ и воду въ вино на брацѣ претвори, нинѣ тамо обрѣтается едино ветхое раззоренно зданіе, и пещера естественна въ земли древна, и ту суть нѣкіи ямици глубокіе, отъ камени зданіи, иніи же сѣченни, и точію три цѣли азъ обрѣтохъ внутрь земли, недвижно содѣлани, прочіи же раззоренни, и въ нихъ (повѣствуютъ) правовѣрніи, яко преложи воду въ вино Христосъ Господъ.

О Тиверіадскомъ морѣ.

Море Тиверіадское и озеро Генисаретское едино и тоже есть. Отстоитъ отъ Назарета на востокъ полдня хожденіемъ, воду имать сладку и риби множество, яже древле святіи апостолы ловяху, и ту Христосъ Петра утопающаго извлече изъ глубины, и по волнамъ ходи, аки по суху, и запрети морю и вѣтромъ, и инніи многіи чудеса сотвори, о нихъ же всѣхъ пишется во святомъ евангеліи. Окружаетъ же стадій 400, и не имать окрестъ ни весей, ни градовъ, въ нихъ же би обитаху людіе, но всюду пустыня, токмо единъ градъ древній, нарицаемій Тиверія, обрѣтается, стоящъ на брезѣ, иже нинѣ опустѣ и бистъ аки весь, обаче еще стѣна града не паде, но обрѣтается цѣла, отъ запада, сѣвера и юга окружаема, отъ востока же нѣсть стѣни, но вода морская. Тамо обитаютъ Арави, махометане, суть же и христіанъ домовъ 10; не имутъ же ни священника своего, ни церкви, но отъ окрестнихъ весей употребляютъ священниковъ. Имѣяху же церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла, отъ камени лѣпо и крѣпко отдревле созданну, но ту нпнѣ отъяша бѣсурмани и сотвориша свой нечестивій

Оафети.

море Тиверіадское.

Мѣсто Блаженствъ.

рѣка Іорданъ.

Генисаретъ.

мѣсто манахъбей.

гора

Гавора.

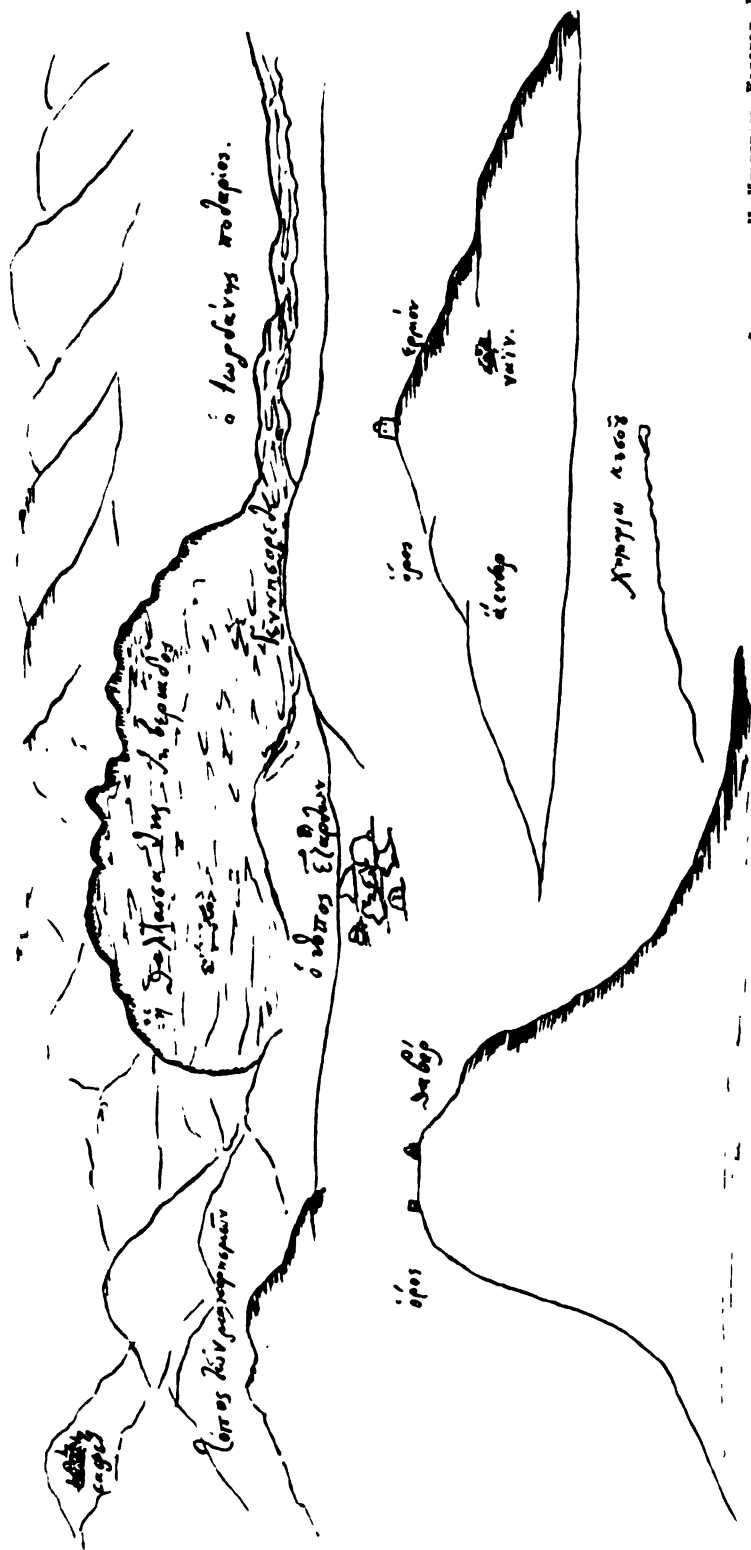
гора

Ермонъ.

Елдоръ.

Намъ.

потокъ Киссонъ.

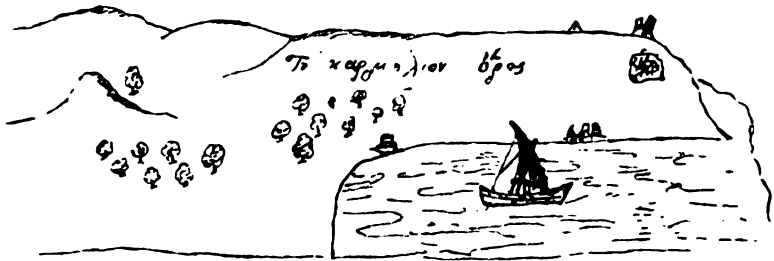

Тивериадское озеро

Фото-автор. Н. Иваницкого, Каранак. № 16.

мечеть. Оттуду исходитъ Іордань, и течеть тріехъ день
растояніе даже до Іерусалима, и впадаетъ въ море
Мертвое, си есть въ мѣсто Содомы и Гомора. Начало
же его есть више Тиверіяди, отъ двохъ рѣкъ малихъ,
отъ горъ Хаспійскихъ раздѣлно текущихъ, отстоящихъ
двома денми отъ Дамаска, отъ нихъ же едина именуется
Іоръ, 2-же Дань, и сіи впадаютъ въ море Тиверіад-
ское, оттуду же не къ тому исходятъ двѣ рѣцѣ, но еди-
на, убо и наречется Іордань, отъ прежнихъ двохъ именъ.
Окрестъ Тиверіяди обстоятъ гори високи, и между ими
издалече зрятся веси же и гради древніи, пусти и раз-
зоренни вѣвса, яко то: Капернаумъ, Тиръ и Сидонъ,
Хоразимъ, Виѣсаида, Генисареть и прочая. Отъ предъ-
реченнаго же града Тиверіи отстоятъ на полудни, яко
польчасомъ, источникъ воды, при брезѣ морстемъ, ис-
подъ гори Генисарееской текущъ, его же вода сице есть
тепла, яко нужно есть сътерпѣти челоуѣку, и ту есть
созданна баня, и омиваются тамо мнози, жители же и
странни, кромѣ мзды, и отъ немощныхъ бивають крѣп-
чайши; въ ней же азъ михься первѣе, послѣди же въ
Тиверіадскомъ морѣ, благословенія ради. Оттуду отстоятъ
на западь, яко двою часу далече, гора висока, двоерож-
на, и ту (повѣствуютъ), яко Господъ нашъ Іисусъ
Христосъ глаголаше: „блаженни нищии духомъ, яко
тѣхъ есть царствіе небесное“ и прочая, и отъ Грековъ
убо и прочіихъ христіянъ именуется нинѣ мѣсто бла-
женствъ. Таможде близу, мало нижае, есть поле широ-
кое и равное, далече протяженное, на немъ же есть
мѣсто особое, яко 10 каменей недвижимыхъ великихъ
имушое, и ту, повѣствуютъ единоустно Греки же, Арави
и Римляне, бити мѣсту, идѣже Христосъ Господъ благо-
слови 5 хлѣбъ и пять тысячъ народа насыти, еще же
избиточествова отъ окруховъ кошей 12. Та вся и инна

мѣста святая обійдохъ и посѣтихъ, и благодарихъ всемогущаго Бога, яко сподоби мя, недостойнаго, она видѣти очима, яже иногда чтяхъ и слышахъ, и отгуду возвращшися, паки третицею приидохъ въ Назаретъ. Ни кое же бо мѣсто не возлюбися мнѣ, якоже Назаретъ, еже есть отчество Христа Спасителя, и тогда точию полъдны и ношъ замедлихъ, и возвратихся паки въ предреченный градъ Птолемаиду, на брезѣ моря Бѣлаго обрѣтаемъ, и тамо днй два препочивши, отъидохъ поклоненія ради въ гору Кармилъ, въ ней же святій пророкъ Ілія жителствовалъ, яже отъ Птолемаиди недалеко отстоятъ, воскрай тогожде моря, яже есть висока

и широка довольно, но въ долготу далече протяжается. Тамо недалече отъ моря, на версѣ гори, обрѣтается пещера мала, въ ней же скиташеся с. пророкъ Ілія, и ту днесъ правовѣрніи сотвориша церковь, и множицею тамо приходяще, священники литургисають; мѣсяца же Іулія, въ память Святаго, множество собирается отъ христіанъ, и архіерей отъ Птолемаиди приходитъ и творить соборное служеніе. Нижая же пещери Святаго, обрѣтается монастырь не великъ, но лѣпотень, идѣже церковь естественна есть пещера, и келіи лѣпо устроены, води же текущей не имать, но дождевну, и ту иноки Римскаго закона обитають, именуеміи Кармелѣти, отъ Кармила гори. Таможде подале, яко полъднемъ, отстоятъ

потокъ, именуямій Кисовъ, въ немъ же с. пророкъ Ілія жертву сотвори и 700 и вящше жерцовъ идолопоклонниковъ закла. Обрѣтаютьжеся въ горѣ Кармилѣ много селъ, въ нихъ же обитають Арави, махометани же и христіани. Егда же азъ отъидохъ въ гору Кармилъ, тогда идохъ купно съ священникомъ, иже бистъ отъ близъ стоящей веси, и той съверши божественную литургію, и, по совершеніи божественной литургіи, снѣйдохъ съ предреченнымъ іереємъ въ весъ, идѣже обрѣтахуся христіане, и ту пребивши день и ночь, възвратихся паки въ Птолемаиду, и оттуду, по нѣколикихъ днехъ отплихъ ладією по морю къ граду Триполю, въ конецъ мѣсяця Іюлія, о немъ же прежде писахъ, и дадохъ славу Богу, яко вся святая мѣста знаменита въ земли Арапской обійдохъ и посѣтихъ, и имѣхъ намѣреніе възвратитися въспять и шествовати въ страни Константинопольскіе и въ прочіе, порядомъ, даже до отчества. Обаче человѣку, намѣряющу, инно многожди отъ Бога случается быти, якоже и мнѣ случися. Учитель бо оный, иже бистъ тогда въ Триполѣ, разумомъ, мудростію и благоугоднымъ житіємъ сій украшень, не вѣмъ, Божіимъ ли Промисломъ наставляемъ, или многою къ страннымъ любовію движимъ, начатъ ми всеусердно совѣтовати, да пребуду съ нымъ нѣкое время и приложу стараніе къ еллиногреческому ученію, граматикѣ и прочая.

Лѣто 1730.

Азъ же видя благаго мужа благій совѣтъ и доброе его о мнѣ попеченіе, покориhsя волѣ его и замедлѣхъ въ Триполѣ, обитая при немъ мѣсяцей 10, пищею и ученіємъ кормяся отъ онаго дидакала, учителя глаго-

лю, святѣйшій патріархъ Антіохійскій Силвестръ Кипрскій, въ началѣ днѣй патріаршества своего, отъ острова Патма съ многимъ тщаніемъ призва, и новое училище въ Веріи, то есть въ Халебѣ, первѣе съ многою мздою сотвори. Послѣди же, 1725 года, гоненію многу бывшу на его блаженство и на всю православную Антіохійскую церковь, си есть на правовѣрніи христіани, отъ распустныхъ и богонебоязненныхъ папѣстовъ, пренесе его въ Триполь, со ученики, и сотвори второе училище, идѣже свободно приходяще отъ окрестныхъ и далечайшихъ странъ, кромѣ всякой мзды, довольно почерпають ученіе, а иже суть сироти и убогіе, и хотяще учитися подѣ покровъ патріаршій прибѣгають, таковыхъ его блаженство не токмо кромѣ мзды повелѣваетъ учить, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадомъ, за что достоинъ есть великія похвалы и мзды отъ всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умножити разумныхъ и словесныхъ мужей и искусныхъ философовъ, въ еже би могли сопротивитися врагомъ церкви Христовой. Учителя же онаго не вѣмъ како по достоянію похвалити, ради богоугоднаго его житія, ему же равнаго ни въ Іерусалимѣ отъ отецъ, ни въ горѣ Синайской, ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, обрѣсти ми не случися. Аще бо начну глаголати о смиреніи, или о кротости его, кротчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ—единожды на всякъ день яде, по захожденіи слонца, аще о нестяжаніи—не о чесомъ воистину, ни о пици, ни одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется, кротокъ, незлобивъ, благонравенъ, благоговѣнь, учителенъ, разсуденъ, долготерпеливъ, миротворній, къ всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи, всякая добродѣтели полень, и великій за вѣру христіанскую поборникъ и сопротивникъ врагомъ Церкви Христовой. При

немъ же азъ, якоже предърекохъ, пребивахъ мѣсяцей десять, наченши отъ Августа, даже до Іунія, и начертахъ на сердци моемъ благій по Бозѣ житія его образъ. Послѣдиже умислихъ отплисти въ Египетскіе страны, паки частію убо своихъ дѣля потребъ, частію же ради нужднихъ дѣль онаго учителя.

И сице, по малѣхъ днѣхъ, обрѣтши корабль христіанскій и призвавши Бога на помощь, всѣдъ въ онъ и отплихъ, обѣщаючи паки по повеленію учителя въ Триполь возвратитися. Пловущимъ же намъ перваго дня, яко до полудни, воспятихомъ на пути пиратовъ, си есть морскихъ разбойниковъ, и, не хотяще возвратитися воспять, завратихомъ корабль къ единому пристанищу пусту, нарицаемому Каво Боцо, иже отстоитъ полъднемъ хожденія по землѣ отъ Триполя, идѣже и монастырь Пресвятія Богородицы въ горѣ обрѣтается, о немъ же прежде писахъ. Биша же и другіе два корабль полни христіанъ, отъ нихъ въ единомъ и Агарянь нѣколико баше, и стахомъ на ноцъ подъ онимъ монастыремъ, ожидаючи до утра, что будетъ, истрегоми бѣхомъ съ неусипною стражею чрезъ всю ону ноцъ. Утру же бившу, начатъ къ намъ припливати съ всѣми вѣтрилами корабль великъ разбойническъ. Тогда начаша не помалу ужасатися, обаче возложивши надежду на Бога и на Его Пресвятую Родителницу, поставиша вся три корабля въ едину стѣну, вооружившася съ различными оружіями, обрѣтахуся бо въ корабляхъ по нѣколико арматъ, великихъ и малихъ, такожде и ручницъ и пистолетовъ, и бардишовъ и кошій, и шабелъ, и инихъ различныхъ орудій къ съпротивленію враговъ, и сице готови биша къ сопротивленію. Богу же намъ благодѣявшу, не вѣмъ откуда явился тогда вѣтръ великъ и противенъ, вѣющій въ очеса врагомъ сице, яко аще и вседушно тщяхуся на насъ напасти, и не весма

далече отъ насъ бяху, обаче не могоша сиче приближитися, въ еже би возможи имъ вергнути на насъ армату, и тако завращающе вѣтрила своя сѣмо и овамо, и насилующеся противу вѣтра яко три или четири часи, и послѣди не могуще противу рожна прати, пустишася съ вѣтромъ, аможе ихъ понесе. Ми же, видящи враговъ нашихъ, тощъ отбижавшихъ далече, абіе того дне възвратихомъся паки въ Триполь къ пристанищу, и премедлихомъ нѣколико днѣй, дондеже разбойници отплиша въ инну странну. Таже паки вторицею отплихомъ на путь, и подобнѣ обрѣтши разбойниковъ, възвратихомъся и замедлихомъ дни доволни. Третицею же не хотѣша просто плисти въ Дамать, но совѣтоваша первѣ ити въ Кипръ, ради лучшаго извѣщенія о разбойницѣхъ, Кипръ бо отуду отстоятъ яко на полъ пути. И сиче отпливше отъ Триполя, не видѣхомъ никое же зло. Отплихомъ же отъ Триполя году 1730, мѣсяца Іулія пятнадцатаго дня, и по двюю днію dospѣхомъ въ Кипръ къ единому знаменитому граду, нарицаемому Амохустосъ. Градъ оній есть твердою стѣною крѣпко огражденъ и арматами верху украшенъ, якоже и Родосъ, и лѣпъ на позоръ и доволенъ къ съпротивленію врагомъ. Имать же зданія ветхая и церкви лѣпо отъдревле иждивеніе, иніи пусти, инніи же въ mosque Турецкіе претворенни, отъ нихъ же зѣло избраненъ и много искуснимъ художествомъ есть сооруженъ храмъ святія Софіи, нинѣ же Агаряне сотвориша себѣ свой нечестивій мечеть. Но кто, видѣвъ лѣпоту храма онаго, не восплачется, или кто видѣвъ многотрудное и искусное его художество, не почудится, и единъ толь есть умъ невѣжди подвизаетъ къ удивленію. Еще множае краснѣйшій есть нежели въ Левкосіи, началнѣйшемъ Кипра градѣ, о немъ же прежде писахъ, егда о Кипру первѣ описаніе творихъ и образъ храма святія

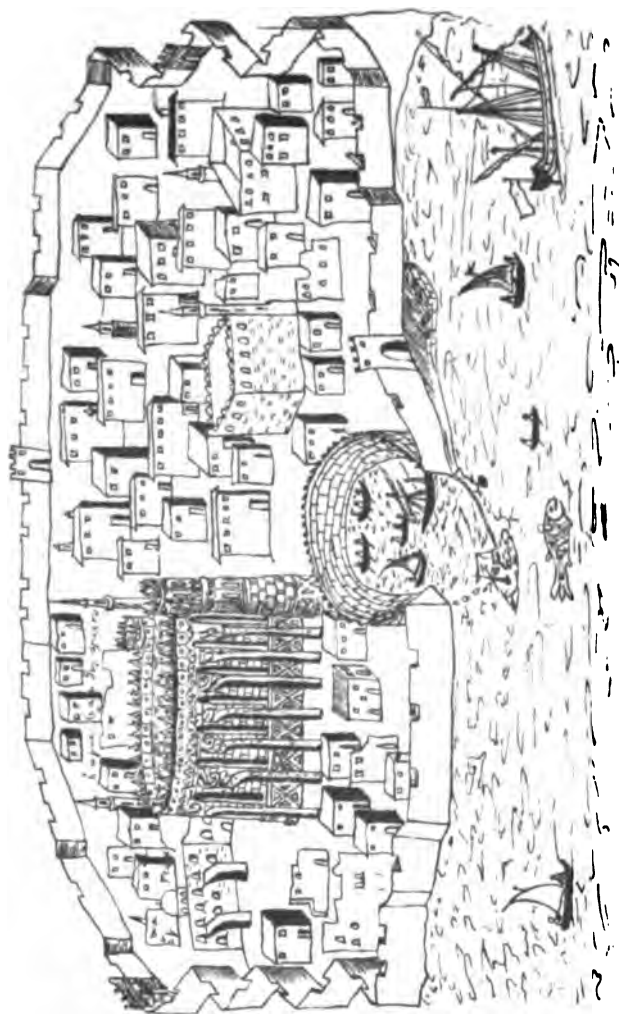

Фото-автогр Н Илутинго, Караван. № 16.

Фамагустъ.

Софіи, яже въ Левкосії, начертахъ, такожде и здѣ святія Софіи, яже въ Амохустѣ, икону начертанну зри, а разсуждай лѣпоту сея и онной. Еще градъ Амохустъ сиче иматъ пристанище тихое и безмолвное, яко ни въ наибольшую бурю волнами никако же возмущается, понеже есть стѣнами града отъвнѣ окрестъ огражденно, точію входъ малъ сотворенъ, аки врата, отъ моря, имъ же кораблѣ входятъ внутрь, и отъ стѣни къ другой прицѣпленъ есть ланцугъ великъ и толстъ, желѣзень, имъ же затворяется на всяку ношъ, въ дни же отътворяется; се же ради опасности отъ враговъ. Припливше же ми тамо, не внідохъ внутрь пристанища, ниже града, понеже не имѣхомъ нужди тамо замедлити, но вергохомъ котвица внѣ пристанища и пренощевахомъ, и извѣстихомъся о разбойницѣхъ, гдѣ и камо отплиша. Утро же двигнухомъся и отплихомъ въ путь нашъ, въскрай острова Кипрскаго, два дни съ вѣтромъ противнимъ, и втораго дне приспѣхомъ къ инному пристанищу Кипра, нарицаемому Аликесъ, идѣже есть храмъ великъ и лѣпъ святаго Лазаря, бывшаго тамъ епископа, его же Христосъ первѣе воскреси отъ мертвихъ въ Іерусалимѣ, въ веси Виваніи, о чесомъ прежде писахъ довольно. Тамо замедлихомъ днѣи 3 и плихомъ паки въскрай острова, и по двою днѣю dospѣхъ къ иному пристанищу Кипра, нарицаемому Лемесо, о немъ прежде много и широко писахъ. Такожде и тамо замедлихомъ днѣи два, ради купованія хлѣба и вина, и сира, и меда, ибо вся тамо на малой цѣнѣ продаются. Таже оставивши Кипръ, отплихомъ на полудне на море широкое, идѣже пловуще вѣтромъ помощнымъ единъ день и едину ношъ, не видѣхомъ ничтоже землѣ, точію небо и море. Таже втораго дне предъ полуднемъ dospѣхомъ къ великому граду и знаменитому пристанищу Каріятѣ. Оттуду абіе по днѣи седмѣхъ от-

плихъ Ниломъ рѣкою въ великій Египетъ, ради поклоненія святѣйшому патріарсѣ киръ Козмѣ и ради благодаренія за благодѣяніе его, бывшее мнѣ прежде, грядущу къ горѣ Синайской, къ тому же ради взятія благословенія къ собранію милостины. Плихомъ же тогда противу води Ниломъ рѣкою дній 5, не имѣхъ бо тогда вѣтра многопомощна, и едва пятого дня, Августа втораго числа, dospѣхомъ тамо. Идохъ же абіе несумѣнно (имѣяй упованіе на первое страннопріятіе) въ дворъ святѣйшаго патріархи, и припадохъ по обычаю къ святѣйшимъ его стопамъ и лобизахъ много блаженніи его руцѣ, и сподобихся благословенія и привѣтствовахъ его блаженство по достоянію, и пріять бихъ страннолюбно, благимъ сердцемъ и лицемъ веселимъ, лучше нежели первѣе (Господь Богъ, всебогатій отъ неисчетныхъ своихъ даровъ, да воздастъ его блаженству сторицею), и показавъ азъ листъ его первій, его же ми даде первѣе, лѣта 1727, и даде ми инъ новъ листъ свободенъ въ епархіи милостины. И собрахъ, съ помощію Вишняго и его блаженства, въ Египтѣ милостину доволну отъ православныхъ христіанъ (Господи ихъ спаси), и замедлихъ во дворѣ патріаршемъ, пищею и питіемъ доволенъ, чрезъ весь постъ, даже до Успѣнія Пресвятія Богородицы дній 13, послѣди же изійдохъ отъ Египта, но не возвратихся воспать, но отплихъ иннимъ раздѣленіемъ рѣки въ градъ Рахитъ, имѣя намѣреніе отплисти въ градъ Александрію, ради виденія достойныхъ въ ней вещей ветхихъ, якоже слышится, понеже ми первѣе отъ Кипра плывши къ ней, по Божію изволенію, вѣтру противну дишущу, не случися дойти въ ню. Сего ради, глаголю, оставивши путь Даміати и отплихъ въ Рахитъ. Ниль бо рѣка, наченши отъ своего начала, просто и нераздѣлно течетъ отъ полудни даже подъ великій Египетъ, послѣди же,

нижае Египта, за нѣколико миль, раздѣляется на двѣ части, отъ нихъ же едина на востокъ завращается и течетъ даже до Даміати, и впадаетъ въ море; вторая же завращается на сѣверъ и течетъ подъ Рахитъ даже до моря, о чесомъ прежде довольно писахъ, егда о Египтѣ творихъ описаніе. Изшедши убо азъ отъ Египта, за два дни отплихъ въ Рахитъ, кромѣ вѣтрила, ибо самая бистрина рѣки насъ отнесе, и замедлихъ азъ въ Рахитѣ дній нѣколико въ дворѣ патріаршемъ, при храмѣ святи-теля Христова Николая. Сущу тогда намѣстнику его, ему же азъ показяхъ листъ патріаршій, ради собранія милостины, и той взявъ и чте въ церквѣ въ день недѣлнй, по обычаю въ слухъ всѣмъ, и помиловаша христіане, Господи ихъ спаси. Таже минувшей седмици, егда управихъ азъ вся на потребу, обрѣтши ладію, всѣдохъ, отплихъ по морю въ Александрію за полдня, сущу тогда вѣтру благополучну, понеже отъ Рахита рѣка Ниль точію миль 12 течетъ, таже впадаетъ въ море, отъонуду же къ Александріи миль шестьдесятъ. Есть же путь и по земли, единъ день хожденія имущъ, но онимъ шествуютъ, не обикшии по морю. Припливши убо азъ въ Александрію, идохъ въ монастырь патріаршій на премедлѣніе нѣколикихъ дній, въ имя святаго Савви со-зданъ, понеже тамо нѣсть ни метоха, ни двора патріарша, ни иной мирской церкви, кромѣ онаго монастыра, о немъ послѣди изявлю слово.

О градѣ Александріи.

Александрія иногда баше градъ великъ и крѣпокъ, и много знаменитъ, и царское сѣдалище, въ немъ же сѣдаху древніи царіе, отъ нихъ же первій бистъ царь Македонскій Александеръ, иже первѣе оній градъ созда

и въ имя свое нарече: отъ Александра Александрія. Облада же оною и Птоломей, иже еврейскіе ветхаго закона книги на еллинскій языкъ преложи, и прочіи. Нинѣ же толь опустѣ и раззорися, яко едва познавается градъ иногда быти, но аки нѣкая весѣ, или варошѣ, стѣни бо его вѣвся падоша и раззоришася, и никто же тщится воздвигнути я; обаче еще останки стѣнь обрѣтаются, и на многихъ мѣстѣхъ стоятъ бойницы, и вратъ двое затворяются на ношѣ, полуденніи и восточніи, иже сущѣ отъ твердой земли, а иже отъ моря, падоша. Внутрь ветхаго града мало зданій обрѣтаются, но внѣ, воскрай моря, много новыхъ дворовъ, полатъ же и домовъ, лѣпо отъ камени бѣлаго съоруженни; таможе и торжище великое, съ многими чинами коморъ, или лавокъ купецкихъ, устроено, идѣже различніе товары продаются, и ту обитаетъ весь народъ избраннѣйшій. Внутрь же града ветхаго, сѣмо и овамо разсѣянны, жительствоуютъ ово христіане, ово Евреи, ово Копти, ово же Турки, и вси особно монастыри имуть. Таможе Итали имуть монастырь новосозданъ, въ имя святія великумученици Екатерини; таможе и монастырь православныхъ святаго Савви. Тамо внутри ветхаго града, недалече монастыра, на полудни, обрѣтаются полати разоренни, отъ плинѣ зданій; о нихъ повѣствуютъ вси тамо христіане, яко въ нихъ обиташе святая великомученица Екатерина, еще жива сущи. Тамо, предъ полати оними, одесную и ошую, близъ яко на верженіе камене, обрѣтаются столпи цѣлокаменни, високи и толсти, ихъ же камень аки смѣшенъ отъ различныхъ толченихъ мраморовъ мнится бити, нѣщїи же глаголютъ яко отъ естества своего сиче пестроту, червленность, черность и бѣлость показываетъ; и тїи (мнитѣмися), яко въ подворѣи царскомъ иногда обрѣтахуся, нинѣ же стоятъ

Д. Е. К. С. А. Н. Д. Р. І. Я. 1780 году.

Монастырь Св. Саввы. Кварталь Франкскій.

Гавань Франковъ

Колонна
Клео-
доты.

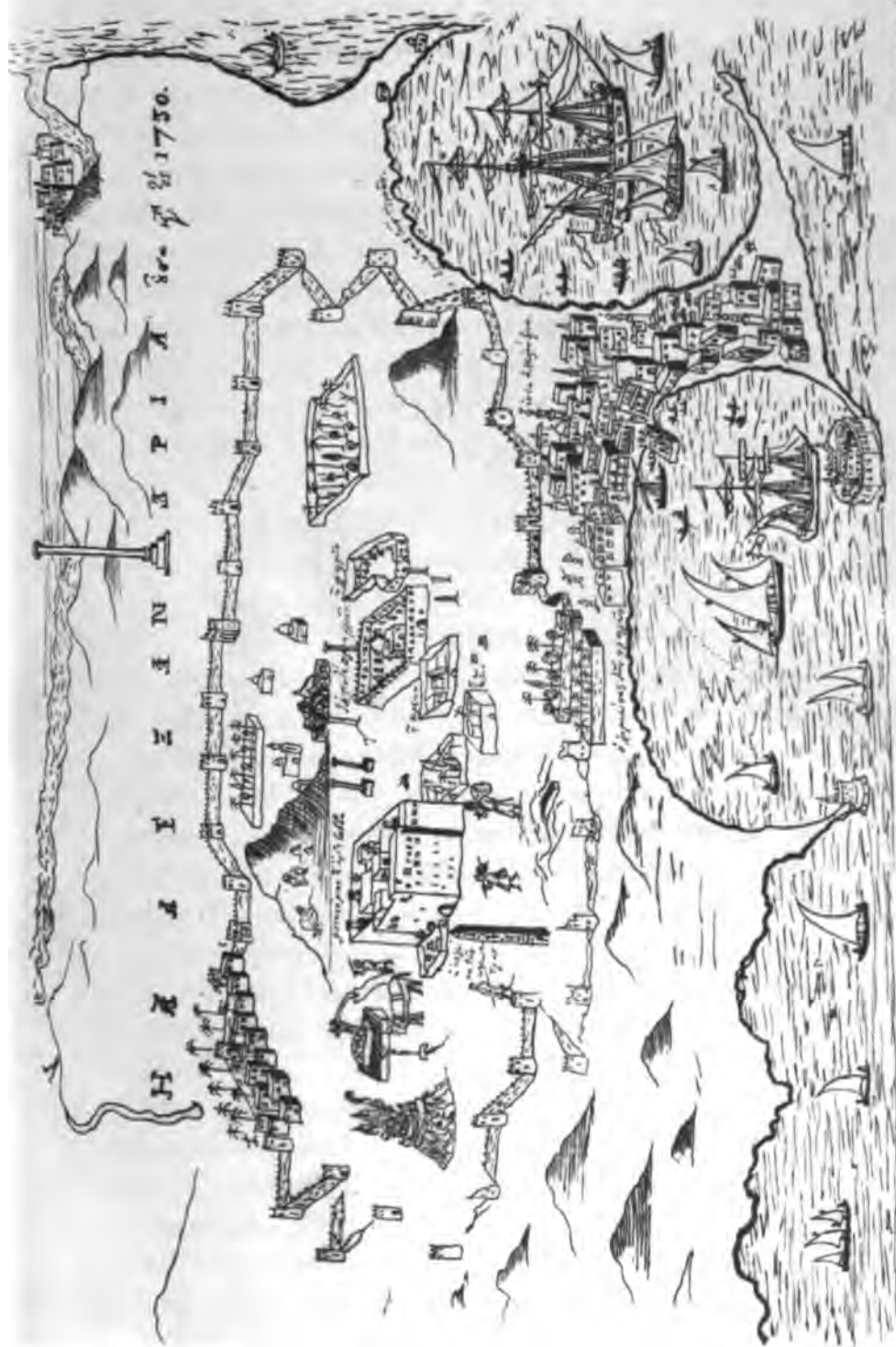
Сирійскій.

Конскій.

Новая
Александрія.

Гавань Франковъ.

[illegible]

Востокъ-азиатск. Иллюстрац. Караванъ. №

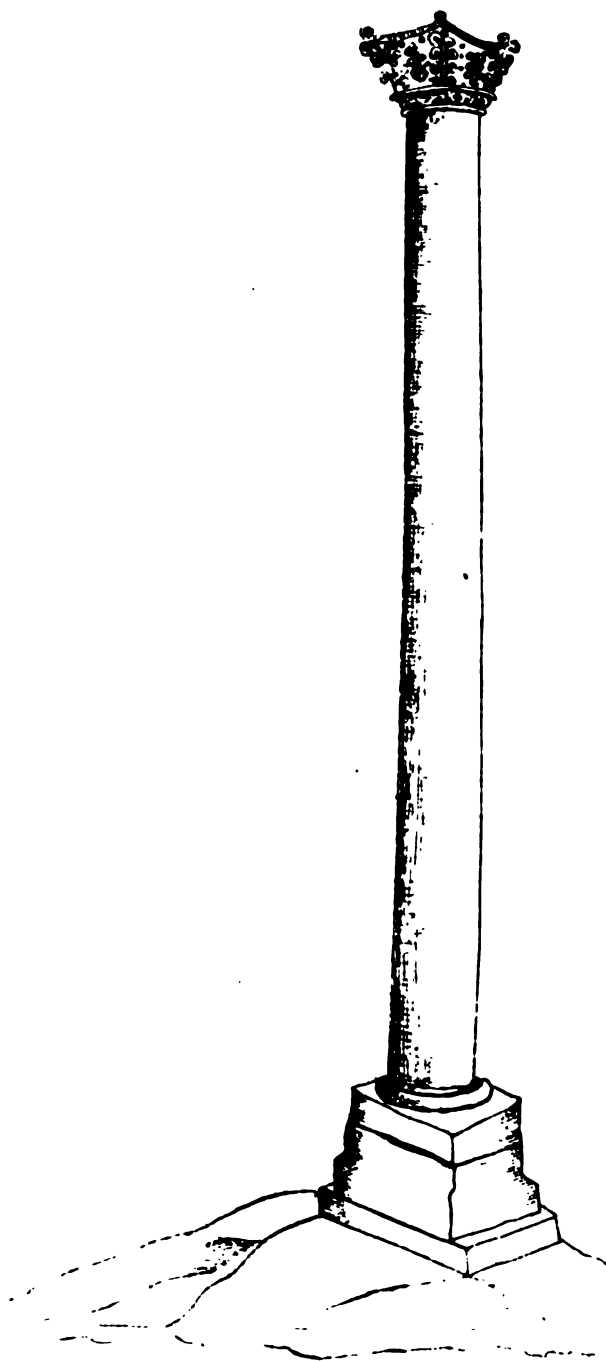
АЛЕКСАНДРІЯ

при путѣхъ, осипани смѣтіемъ града, понеже никто не дерзаетъ двигнути ихъ отъ мѣста и употребити камо либо буди инамо, ради зѣлной тяготи, нинѣшняго бо вѣка малосилни человѣци обрѣтаются, а не якоже первіе гиганты. Таможде близу, на западѣ, стоитъ единъ цѣль, въ широту и долготу великій, мечетъ Турецкій, аки каштель или замокъ, съ многими окрестъ окнами и единою каменною главою, о немъ же повѣствуютъ тамошніи жители, яко бистъ иногда храмъ святаго Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго, и тамо бистъ обитаніе древнихъ патріарховъ. Обрѣтаеться же близъ монастыря святаго Савви единъ холмъ, неестественъ, но отъ многолѣтнаго и отъ многаго помѣтанія градскаго сый изсипанъ, въ немъ же по вся дни Арави копають и пресѣвають прахъ, и обрѣтають нѣкамо ово мало злата, овогда же сребра или маргарити, или каменци драгіе, съ изритіемъ древнихъ печатей, или ино что либо буди. Есть и другій холмъ смѣтянъ, далече отъ монастыря отстоящъ на западъ, внутрь стѣнъ ветхаго града, но въ ономъ не обрѣтають ничтоже. Вѣдомо же буди, яко Александрія не есть основанна на твердой земли, но вся на столпахъ и камарахъ, якоже достовѣрно повѣствуется, яко аки вторій градъ подъ спудомъ обрѣтается, и кладязи многочисленны, аки храми, съ столпами и заломами, внутрь созданны, яже на всяко лѣто наполняются отъ Нила рѣки, ради питія народу и ради напоенія садовъ, и ради всякой потреби людской. Часть бо Нила отдѣляется отъ више Рахита, отъ села, нарицаемаго Оива, и течетъ чрезъ поля далече, таже мимоходитъ Александрію, отъ странни полуденной, и впадаетъ въ море; не отъ естества же своего течетъ, но повѣствуютъ народи, яко царь Александеръ Македонскій оній ровъ ископа и каменіемъ внутрь постла, и

воду тамо приведе, понеже инна вода отнюдь не обрѣтается, развѣ сланой. Суть же много столповъ каменныхъ, цѣлихъ, стоящихъ же и валяющихся сѣмо и овамо по градѣ. Единъ же есть столпъ зѣло великій въ висоту и толстоту, внѣ града яко поприщемъ отстоящъ, дѣломъ и художествомъ изряднѣй, яко многимъ пришепкомъ чудитися, иже именуется столпъ Помпея, на немъ же иногда идолъ постановленъ стояше, его же почитаху идолопоклонницы. Тотъ первѣе бистъ посреде града (якоже повѣствуютъ), понеже иногда градъ древнѣй зѣло великъ бѣше, иже вѣвся раззорися, яко ни слѣдъ не познавается, а яже нинѣ нѣкіе останки зрятся стѣнъ градскихъ, сія послѣди глаголются созданна бити. Той столпъ есть измѣренъ отъ искусныхъ и разумныхъ землеѣрцевъ, отъ странъ западныхъ приходящихъ (ибо они всякую вещь испытуютъ опасно), отъ нихъ же извѣстихся и азъ, и глаголютъ быти, яко висоти имать стопъ человѣческихъ 122, толстоти же внутренней стопъ 12, а окрестъ широти—самъ разсуди, колъ много есть. Есть же сложенъ отъ четырехъ частей: отъ единой глава, отъ второй самъ столпъ, а отъ двохъ частей подножіе, и глаголютъ, яко самъ столпъ имать единъ камень, сущъ стопъ 100, глава же и подножіе 20 и 2. Нѣціи убо глаголютъ, яко полнъ есть, нѣціи же, яко празенъ внутрь, но о семъ совершенно никто же вѣсть, понеже неудобъ восходимъ есть отъ челоуѣкъ. Суть же еще тамо внутрь града, отъ страни сѣвера, близъ монастыря святаго Савви, при морѣ, инны два столпы великіи, цѣлокаменни, прозиваемыи Клеопатрини. Клеопатра бо бѣше нѣкогда древняя и многоименитая царица, яже въ незабвенную себѣ память постави оніе чуднѣе два столпы, мѣрою и дѣломъ въ всемъ подобни суть, отъ нихъ же единъ паде отъ многаго времени, второй же

Игла Клеопатры.

Столбъ Помпея.

стоятъ непоколѣбимъ. Тѣи познають бити, яко предѣ полати царскими иногда стояху. Имуть же толстоты пядей единадесять, якоже азъ самъ измѣрихъ, висоты же не могохъ увѣдати, но разсудихъ бити сажней десяти. Единъ и цѣлъ камень простъ, не округоль же, яко же обично столпамъ, но четвероуголенъ, и съверху остръ, и отъ всѣхъ странъ одиначе ширину имать, и нѣкіе печати или знаменія изриси глубоко, яко на два члени перста, ихъ же многи видѣша, но истолковати не могутъ, понеже не подобятся а ни до Еврейскихъ, а ни до Еллинскихъ, а ни до Латинскихъ, а ни до иныхъ коихъ либо буди писменъ. Едино точію знаменіе во всемъ подобное есть, якоже Русское *живѣте*, прочая же птицамъ, ина же лапухамъ, ина же перстамъ, ина же точкамъ подобятся. Яже азъ вся съ многимъ тщаніемъ и трудомъ исписахъ отъ единой точію 1-вой страни столпа, въ удивленіе зрящимъ, якоже изображенно есть на иконѣ предъписанной. А понеже рекохъ о толь многихъ вещехъ, прилично простерти наконецъ слово и о вишешепомянутой обители святаго Сави. Тамо христіанъ жилцовъ зѣло мало, аки нѣтъ, точію пловцы морскіи обрѣтаются, иже приходятъ и отходятъ, сего ради ниже церковь мирская обрѣтается, кромѣ монастыря святаго Савви, иже аще и внутрь града обрѣтается, но наединѣ, на мѣстѣ особномъ и уединенномъ. Есть же монастырь ветхолѣтенъ, отъ древнихъ христіанъ созданный, но не могохъ увѣдати именемъ отъ кого; зданіемъ малъ, четверостѣненъ, высокъ, отъвнѣ закровенъ, и ничтоже не являющъ лѣпоти, внутрь же имать расположеніе лѣпое келій, поварнѣ и трапези. Врата имать желѣзомъ наполненни, отъ стѣны восточной. Церковь имать съ покровомъ равнимъ, безъ главы, лѣпу, каменіемъ и мрамори посланну, въ долготу, широту же

*

и висоту доволну, дванадцятьма столпами високими, цѣлокаменними podporжиму, отъ нихъ же пять одесную, а 5 опуюю стоять, а два создаи иконостаса, то есть резання; кромѣ же тѣхъ иніе маліе столпи мраморніе обрѣтаются. Есть же церковь триипостасна, отъ нихъ же первій престолъ есть с. Савви, второй с. великомученика Георгія и третій празденъ. Началень убо олтарь есть великъ и лѣпъ, и имать покровъ древянъ, съ главою, на четырехъ столпахъ, такожде древянихъ, лѣпо сѣоружень, такожде и горное сѣдалище зданно есть и мраморними дсками посланно. Имать же иконостасъ образи лѣшіе и вратъ три: царскіи, южніи и сѣверніи, и еще инъ малій входъ въ олтарь отъ страни; еще же и еронъ святѣйшого патріархи снѣцарскимъ майстерствомъ красно содѣланъ, такожде и амвонъ, идѣже чтется Евангеліе. Одесную, въ маломъ престолѣ, иногда, въ дни святѣйшаго Самуила, патріархи Александрійскаго, Римляне литургисоваху и погребахуся, прежде даже не сотвориша себѣ особна монастыра. Суть тамо нѣколько гробовъ знаменитыхъ, и надгробки на дскахъ мраморнихъ изрити Латинскимъ діалектомъ. Еще же обрѣтается тамо въ церквѣ, сѣзди лѣваго крилоса, столпъ мраморенъ бѣлъ, четвероуголенъ, выдруженъ въ землю, его же широта пядей двѣ. Повѣствуютъ же иноцы и бѣлцы, яко при ономъ столпѣ усеѣкнуша главу с. великомученицы Екатерины, и окрописа ея святою кровію. Сего ради христіане, тамо приходящіи на поклоненіе, лобизаютъ его съ благоговѣніемъ. Храмъ есть зѣло лѣпъ, точію темень и мало имущъ оконъ, стоитъ бо въ тѣснотѣ, между зданіемъ келій; имать же въ долготу стоппъ седмьдесятъ седмь, въ широту шестдѣсятъ и шестъ, въ висоту же менѣе, и врата едина мали, отъ стѣни полунощной. И еще имать два вертоградцы, единъ съспреди, а дру-

гій созади монастира; въ нихъ обрѣтаются мало маслинъ и финиковъ и мало отъ зелія. Въ болшомъ же вертоградѣ имуть и болницу, въ немъ же иноцы болни или монастирскіи, или, по случаю, странніи пребиваютъ даже до совершеннаго оздравѣнія. И сиче убо ветхій градъ Александріи не имать ничтоже въ себѣ лѣпотнаго отъ зданій или полатъ, кромѣ онихъ предъописанныхъ вещей. Еще имать едину весъ, отъ востока стоящую, внутри града, и болѣе ничтоже. И аще не бы обрѣталися оніи тяжестніи и художествомъ искусніи древніи Еллинскіи столпи, не имѣлъ би градъ той никаковія похвалы отъ послѣднихъ новосоздавшихся внѣ града на приморіи домовъ. Въ семь точію похвали достойна есть Александрѣя, яко есть многимъ и различнымъ кораблемъ приѣмница. Два бо имать великіи пристанища, единъ, меншій, отъ востока, и сей есть ради Французовъ, Енглезовъ, Фіаменговъ и Венецѣяномъ; второе, болшое, отъ запада, идѣже кораблѣ точію Турецкіи и Грецкіи стоятъ, и сіе есть тишайшее и безмолвное. Посредѣ же сихъ, на единомъ тонкомъ рогу, къ морю простертомъ, есть созданъ каштель, лѣпотнымъ и твердимъ зданіемъ, отъ камени крѣпка, и въоруженъ армати, ради пиратовъ и всякихъ враговъ, имущихъ приключитися. Еще имать високо на единомъ столпѣ фанаръ, або лѣхтарня, въ ней же на всяку ноцъ запалается свѣтлость, ради знаменія кораблемъ, въ ноци случаючимся припливати, иногда же и заблуждати, да удобіе обрящутъ путь. И сія о Александріи. Пребихъ же убо азъ въ Александріи седмицу едину, послѣди же обрѣтши кораблець малъ Турецкій и давши мзду, уже не Ниломъ, рѣкою сладкою, но сланимъ и горкимъ моремъ отплихъ паки въ Дамяты. За два дни нужду же претерпѣхъ многу, не могущу истерпѣти покушенія морскаго, ничтоже бо не

могохъ вкусити отъ пищи, но блевашъ многократно, на-ченши отъ Александріи даже къ Дамятъ, идѣже при-шедши, обрѣтохъ алаи, иже имутъ отплисти въ Пара-шамъ, то есть въ предѣли Дамаскови, и благодарихъ Бога, яко по желанію моему и прошенію вся исполни-шася, понеже имѣхъ намѣреніе паки възвратитися въ Триполь, къ прежде писанному дидакалу, по повеленію его и моему обѣщанію. Замедлихъ же азъ тогда въ Да-мятѣ дній 15, таже двигнувшуся алаю въ предѣли Си-рійски, то есть въ Парашамъ, якоже на всякъ годъ тамо обиче плисти, овогда единожды, овогда же дважды, тогда и азъ паки въ тойже всѣдохъ корабль, въ немъ же приплихъ къ Дамятъ, по знаемости корабленачал-ника и прочіихъ пловцовъ, иже православни христіани суще, безъ мзды мя взяша, и отплихомъ отъ Дамяти Сентеврія 22 числа, въ день вѣвторника, предъ полу-днемъ, и пловохомъ тогда до вечера, и чрезъ ноцъ и утро благополучно; бистъ же всѣхъ кораблей тогда, ма-лихъ же и великихъ, числомъ сѣмьдесятъ 5. Ноци же второй возвѣя буря велія, и многи тогда отъ кораблей меншихъ многіе вещи вергоша въ море, ради свободж-денія отъ волнъ, егда бо преполненъ есть дозѣла ко-рабль, удобно потопляется; корабль же нашъ бистъ ве-ликъ и пространенъ, и Божією помощію спасеся отъ всякаго злостраданія. Таже, въ второе утро, возсіявшу дню, сподобихомся узрѣти землю издалече. Аще же и ве-ликимъ вѣтромъ бихомъ гонимы, но не скорбно намъ бистъ, понеже приближахомся къ пристанищу. И тако третіяго дня, съ великимъ диханіемъ вѣтра, dospѣхомъ, предъ вечеромъ, ко пристанищу Хайфи, еже есть подъ Кармиломъ горою, недалече Птолемаиди, и тамо замед-лихомъ едину седмицу, великихъ ради фортунъ и про-тивнихъ вѣтровъ и дождевнаго лянія. Послѣди же от-

плихомъ оттуду, и едва по тріехъ днѣхъ dospѣхомъ въ Синдонъ, ради непостоянныхъ и противныхъ вѣтровъ. И тамо такожде алай цѣлую седмицу премедли, ради продаванія купеческихъ вещей. Таже отплихомъ въ Веруть, единымъ днемъ и ноцію, и тамо замедливши корабля дней 3, ради фортуны и дождевъ частихъ. Оттуду же, двою днію, отплихомъ въ Триполь, и възвратихся азъ къ предреченному дидакалу въ училище, въ немъ же пребывахъ прежде, и препроводихъ мѣсяцей осмь въ ученіи Греческомъ, и празновахъ праздникъ Рождества Христова и Воскресенія. Послѣди же нужда бистъ дидакалу моему послати мя на послушаніе, ради нѣкихъ потребъ, въ Патмъ островъ, идѣже есть отчество его; къ тому же имѣхъ и азъ отъ многаго времени желаніе отъйти тамо на поклоненіе, слишаши, яко тамо обрѣтается монастырь изряденъ, съ мощами нѣкоего преподобнаго отца нашего Хрітодула. И тогда убо по повеленію дидакала моего отлучихся на время къ путешествію и отплихъ первѣе кораблемъ Французкимъ въ Кипръ, къ граду Амохусту, о немъ же прежде писахъ, грядущи въ Александрію. Оттуду по случаю отплихомъ въ Селевкію ради нѣкихъ Турковъ, иже тамо имѣяху потребу. Отъ Кипра въ Селевкію плихомъ день и ноцъ моремъ, на страну полунощную, и dospѣхомъ тамо, обаче не пристахомъ внутрь пристанища, но внѣ издалече, яко 5 миль, въ иномъ пристанищи, близъ единія крѣпости, и тамо изшедшимъ всѣмъ прочимъ Туркомъ, остахся тоцію азъ съ иннимъ другимъ христіаниномъ, иже бистъ мнѣ и съученикъ, отъ Триполя съ мною совокупивійся, иже имѣяше путь къ Родусу острову, къ отчеству своему. Селевкія баше градъ знаменитъ и прослутъ, о ней же въ Дѣяніяхъ Апостолскихъ воспоминается, яко отплиша тамо святіи Апостоли на проповѣдь божественнаго

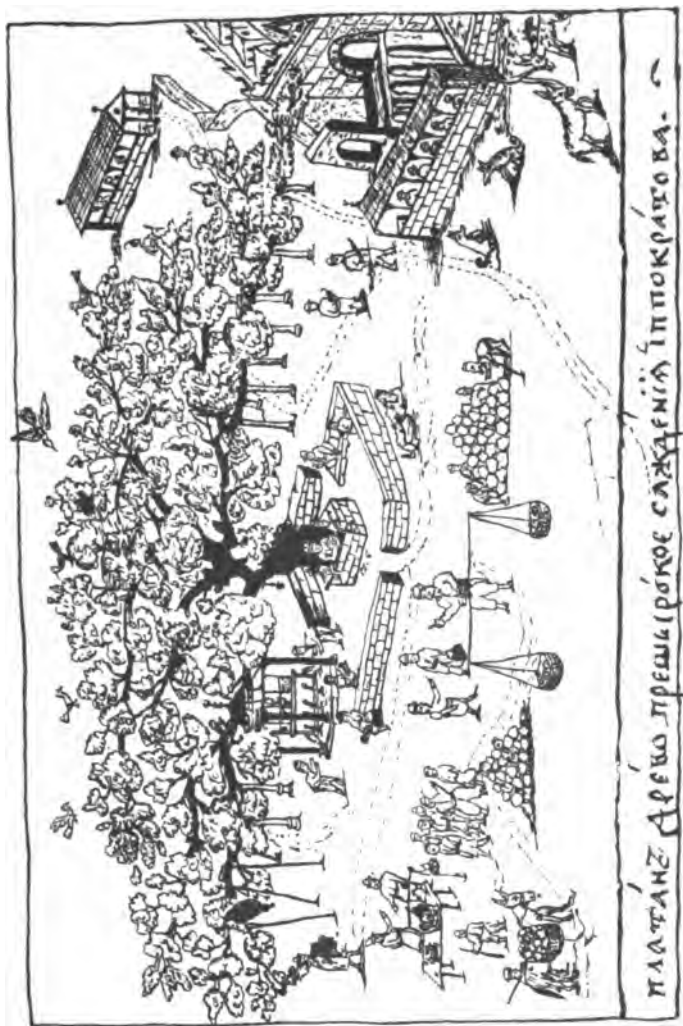
Евангелія; нинѣ же обнища и есть аки нѣкая весъ. Отстоятъ отъ Кипра шестіюдесять миль, на странѣ сѣверной, на земли великой, нарицаемой Анатолія, при брезѣ морскомъ, при горахъ великихъ; имать же и крѣпость особно, отъветха созданную и въоруженную, ради враговъ. Тамо не точію Турки обрѣтаются, но и христіанъ много, съ священники и церкви. Въ семь разнствуютъ отъ иннихъ странъ, яко инимъязыкомъ не бесѣдуютъ, точію Турецкимъ; посполить народъ весь въ сапогахъ обувенъ есть, на головахъ мужіе носятъ нѣкіе високіе кулафи полстяны, зѣ завивали, и зрятся бити страшны пришелцемъ. Страна та именуется Караманя, не весма изобилна въ хлѣбъ и овощи, понеже горы и каменіе сущъ многи, земли же мягкой мало. Тамо замедлихомъ два дны, и двигнувшись оттуду, начяхомъ плисти къ Родусу, знаменитому острову морскому, иже оттуду отстоятъ 350 миль. Не имѣхомъ же вѣтра полезна отнюдѣ, и сего ради едва по двюнадесятѣхъ днехъ доспѣхомъ въ Родусъ, о немъ же прежде писахъ довольно, егда двигнухся на путешествіе отъ Солуня въ Іерусалимъ. Нинѣ же се точію пишу, яко градъ оній есть красенъ строеніемъ и расположеніемъ, и имать отъ древа садовнаго много, отъ винограда и фигъ, и инихъ различныхъ древесъ, и есть пристанище многознаменитое и великое Французкимъ, Ишпанскимъ, Енглеzkимъ, Турецкимъ, Греческимъ и инимъ различными кораблемъ. Имать же довольно зданія лѣпа отъ дзамѣй, албо божницъ Турецкихъ, яже прежде христіанскіи церкви бяху и отъ христіанъ создашася, якоже достовѣрно извѣстихся. Тамо изійдохъ отъ корабля Французкаго, и заплатихъ за превозъ паръ 110, сиче бо согласихся отъ Триполя даже до Родуса. Тамо замедлихъ дній 5. Послѣди же малую ладію отплихъ единымъ днемъ и нощію

къ иному малому островцу, отстоящему отъ Родуса 40 милми, на странѣ сѣверной, иже нарицается Гречески Симъ. Симъ островъ есть малъ, осмнадцать милъ окружаетъ, якоже повѣствуется отъ тамошнихъ жителей. Имать же все гори високіе и неплодніе, древа садовнаго отъ фигъ и винограда мало, отъ маслинъ же довольно. Едино точію село имать великое, аки градъ, подъ високою горою стоящее, еже имать яко 500 избъ. Имать церковь шесть, краснихъ и лѣпихъ строеніемъ, съ многими кандилами сребрянными украшеннихъ, отъ нихъ же два храми суть иконописанни лѣпо, отъ верха даже долу и ниже, имуть иконы сребромъ покровенни, и при всякой церквѣ обрѣтаются звони и клепала, по чину христіанскому, еже есть въ земли Турецкой видѣти вещь немала. Нигдѣ бо Турки, аще и въ найболшихъ градѣхъ, не оставляють христіянь имѣти кимваловъ или биловъ; но тамо Турки никакоже обрѣтаются, ради прискорбнаго мѣста, понеже оны любятъ сѣдѣти на мѣстѣхъ угобзеннихъ и краснихъ. Тамо христіяни имуть велику свободу, уединенни суще отъ онихъ нечестивихъ враговъ бѣсурмановъ. Обрѣтаютьжеся тамо и иніе церкви мали, въ горахъ, якоже слышахъ, и нѣколико монастырцовъ иноческихъ изряднихъ. Имать же и замокъ, купно съ селомъ на горѣ високо стоящъ, полнъ есть домовъ обитающихъ людей, оружія же, ни армать не имать. Тамо пристанище зѣло тихое и безмолвное, отвсюду горами окруженное, въ естественной единой пазусѣ морской. Имуть же оніи христіяне кораблей много, ими же проходятъ въ различніи странни и куплю дѣють, и мало отъ нихъ суть убоги, но вси богати въ сребро и ина имѣнія. Бесѣдуютъ Греческимъ діалектомъ, обаче разнствуютъ мало въ бесѣдѣ отъ сущихъ Грековъ, якоже Сърби отъ Болгаровъ; отчасти суть варвары, и не сладко-

бесѣдны и не весма страннолюбивы. Тамо хлѣбъ зѣло твердо мѣсятъ и инакимъ образомъ отъ инихъ странъ творять, ибо не творять хлѣбъ гладокъ и округлъ, якоже обичай есть повсюду, но творять нѣкіе кулори, albo округліе плетянки, на подобіе обаранковъ, albo бубликовъ, токмо суть велики, яко два и три фунта, и преплетени крестообразно внутрь. И сей есть хлѣбъ тамо общенародній, его же ядуть убогіи и богатіи, и инакимъ образомъ не творять, развѣ сухаровъ, ихъ же посылають въ корабли. Мужіе тамо облачатся, якоже и въ прочіихъ градѣхъ, юпки носятъ краткіе, даже до пояса, а оттуду даже долу штани пространни, опоясуются широко, яко полторы пяди, главы завиваютъ, якоже и въ инихъ мѣстѣхъ. Жены же тамо зѣло чудно облачатся: поверху хитона носятъ нѣкую одежду червлену власяну, безъ рукавовъ и безъ полъ, аки мѣхъ тѣсень, или аки стихаръ діаконскій, въ зимѣ и лѣтѣ обувенны въ сапогы (яковъ обичай отъ Грековъ не есть похваленъ), на главахъ носятъ завивала бѣліе великіе, якоже Турки, и мало разнствуютъ отъ мужей, мужественни въ костехъ, найпаче же въ выи, верху главъ великіи тяготи двигаютъ на земли и на морѣ, и всякое дѣло въ домахъ совершаютъ. Мужіе ино не творять, развѣ куплю, и отходятъ моремъ въ иніи странны, иніи сѣмо и овамо отъ моря губи извлекають. Еше же жены ихъ нѣкіе носятъ наушницы, или сергы, зѣло великіе, троеплетены и четвероплетены отъ струнь златихъ, отъ злата чистаго, долги и широки, яко пядію 1, подобни стрименомъ конскимъ, и сице нелѣпоту ведію являютъ, найпаче страннымъ; въ нихъ же сія суть въ великой чести. Такожде и дѣви въ всемъ женамъ суть подобны, въ семь токмо разнствуютъ, яко даже до женитви на главы не полагають завивала, но точію нѣкіе тарпошци краткіе, даже

до висковъ, и окрестъ косама главу окружають. Довлѣтъ же о семь, продолжихъ бо слово вишше потребы къ читателю. Се же ради христiанскаго мѣста того и людiй, иже суть чисти и несмѣшненны съ Турки, аще и подъ властію ихъ обрѣтаются. Тамо замедлихъ три дни, и оттуду тоеюжде малою ладіею отплихъ къ иному острову, именуемому Ко, иже оттуду отстоитъ четиредесятма милми. О семь островѣ азъ воспоминахъ мало, егда путешествовахъ кораблемъ Французкимъ, наченши отъ Солуня даже до Іоіи, обаче не описалъ совершенно, понеже не изiйдохомъ тогда отъ корабля на землю, нинѣ же, понеже случися ми тамо прiйти особно и замедлѣти нѣколько днiй, и разсмотрѣти вся совершенно, описую здѣ широчае. Ко градъ, иже на пристанищи стоитъ, и весь островъ такожде именуется. Островъ онiй не весма есть великъ, ибо, якоже повѣствуютъ, окружаетъ точію осмьдесятъ милъ. Есть же тамо градъ единъ и три или четиры веси подъ властію его. Островъ онъ имать гори високіе каменніе, обаче между оними обрѣтаются поля многіе, мягку землю имущіе и плодовитіе въ пшеницу, ячмень и иніи сѣмена же и дресва садовна. Еще же суть тамо доволни и води текущiе, и виноградовъ и оградовъ доволно; благоплодіемъ бо и лѣпотою мѣста есть тамо прослутъ болѣе паче инихъ острововъ. Но подобаетъ мнѣ описати градъ и яже въ немъ, и оттуду явни сотворятся вся, яже въ ономъ островѣ. Градъ той и островъ, якоже и прочiи, прежде обладаемъ бистъ отъ Италовъ, спипитъ бо ся отъ исторiи и познавается отъ зданiй ветхихъ, на нихъ же нѣкамо обрѣтаются подписи Латинскіи. Стоитъ на брезѣ морскомъ, окрестъ стѣною оточень, имать же и предъградіе отъ странни западней, съ многими доми христiанскими, а отъ востока имать пристанище корабельное, отъ странни же сѣвер-

ной замокъ, крѣпокъ зданіемъ, аще и малъ, въоруженъ армати и инними оружіями, къ брани потребними, и оточенъ ровомъ, имущимъ воду. Окрестъ же зѣло многое изобиліе виноградовъ и садовъ, и оградовъ, съ различными овоци, иже на малой цѣнѣ продаются. Два пазари суть, и на двохъ мѣстѣхъ ради коморніи обрѣтаются, внутрь града и на предградіи. Крѣпость, или замокъ, имать едини врата отъ полудни, градъ же три: едини отъ востока, а другіе отъ запада, третіе же отъ сѣвера, совокупленни съ вратами крѣпости. Тамо, предъ оними врати, внутрь града, есть устроенній рядъ коморній и рынокъ, идѣже продаются вещи ядоміе и овошіе различное: фиги свѣжіе, яблока, дулѣ, бросквини, марелѣ, виноградъ и прочая. Есть же тамо посредѣ торжища едино древо великое, именуемое Гречески платанось, еже Рускимъ нарѣчіемъ именуется яворъ. Есть же яворъ оній въ всей Турецкой земли прослутъ, не ради толстоты или висоты, но ради зеленой широты и распространенія вѣтвъ, якоже есть истинно, ибо цѣлое торжище, еже обрѣтается тамо, съ столъ многимъ народомъ покриваетъ, и воистинну широчайшаго древа отъ онаго явора въ всемъ путешествіи моемъ не видѣхъ. Великую лѣпоту оній яворъ являетъ граду оному и не малое упокоеніе народу творить: тамо бо подъ его благосѣннолиственными вѣтви покриваются многы, найпаче въ время лѣтное, отъ горячести солнечной, піють кафе, тютюнъ, ядуть различніи овоци; отпочиваютъ тамо граждане, якоже и пришелцы, и всякъ странень или убогъ, не имѣяй гдѣ главы приклонити, подъ его сѣнію витаетъ, и многы, тако отъ христіянъ, якоже и отъ бѣсурмановъ и отъ евреевъ, благодарствуютъ Богу, даровавшему имъ толъ лѣбое и многополезное древо. Окрестъ онаго явора многы столпи, каменны же и деревянные,

ПЛАТАНЪ АРЪВО ПРЕШЦРЪКОЕ СЛЖДЕНІЯ ІППОКРАТОВА.

Фото-авторъ Н. Ицутыло, Караган. № 16.

Иппократовъ платанъ на о. Косъ.

суть утвержденны, въ поддержаніе онихъ тягостныхъ и прекрасныхъ вѣтвъ. Каменныхъ убо столповъ суть пятнадесять, иже, отъ многихъ лѣтъ и отъ великой тяготи вѣтвъ, угрузишася внутрь древа¹..., деревяныхъ же множае 26. Есть зѣло многолѣтенъ, якоже повѣствуютъ народи. Многи же и густы преплетенія имать въ вѣтвяхъ своихъ, и на многихъ мѣстѣхъ двѣ вѣтвѣ совокупшеся едино растѣніе творять, иннихъ же вѣтвъ совокупленіе сиче чудесно есть, яко ни начало, ни конецъ не познавается, но и низу, и горѣ суть сораплы. Одесную его стоитъ каплица деревяна, на мраморныхъ столпахъ утверждена лѣпо, покровъ имуща оловянъ, и многими, дванадесять источники точить воду, отъ нея же почерпають вси граждане, а Агаряне умиваютъ руки и ноги, грядущи въ мечети своя на молбу. Градъ оній стоитъ на мѣстѣ веселомъ, на полѣ равномъ и пространномъ, въскрай брега морскаго, имать пристанище отъ востока. Таможде на востокъ отстоятъ недалече и великая Анатолія, яко за дванадесять поприщъ или пятнадесять, о ней же предрекохъ, шествующи къ Іерусалиму. Оная Анатолія, наченши оттуду, протяжеся зѣло далече и съвокупляется съ царствомъ Персидскимъ и Московскимъ (та убо и отъ Родуса ещеближае отстоятъ, ибо тамо воли и кони, и осли препливаютъ безъ перевоза); предреченній же островъ именуется Еллиногречески Ко, общій же народъ всякой вѣри и языка именуеть мѣсто то Станко. Тамо нѣсть пристанище благоотипное, якоже въ иннихъ градѣхъ, но простъ берегъ морскій, идѣже въ время силнаго вѣтра возмущаются волны и не оставляють мирна стояти корабля. Обаче пристанище оно есть прослуто, ибо мно-

¹ Въ подлинникѣ нѣсколько словъ утратилось.

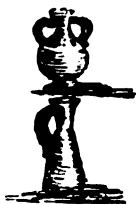
ти тамо, мали же и велики, корабли отъ различныхъ странъ припливають. Въ ономъ градѣ христіане, Турки и Евреи обитають, и бесѣдуютъ двѣма языками, Греческимъ и Турецкимъ, наипаче же Греческимъ, отъ ихъ же суть болѣе паче иннихъ. Тамо христіане имутъ обичай тѣлеса тонкими и лѣпими одеждами украшати, церквей же и храмовъ Божіихъ никакоже. Аще бо имутъ тамо церкви доволны, но убогы и мали зданіемъ, и никаковаго украшенія не имутъ; не точію суть внутрь града, но и внѣ, и въ садѣхъ, и въ оградѣхъ, и на распутихъ. Священницы тамо, такожде и мирстїи, нѣ суть искусни въ пѣніи и чтеніи церковномъ, и мало есть у нихъ страннолюбія. Мужіе не разнствуютъ одѣяніемъ отъ странъ инихъ, жени же разнствуютъ и дѣви, иже облачаты въ фартухи, или лѣтники, богатїи же и на виі, и на рукахъ злато или сребро носити обикопша. Мирстїи тамо попи, въ знаменіе разнствїя, носятъ нѣкіе черніе суконніе подкапки, съ обвитимъ окрестъ поясомъ бѣлымъ. Тамо жени не кріются, но явни бивають домашнимъ и страннымъ. Монастиры не обрѣтаются, точію митрополить въ градѣ, иже есть подъ властію Константинопольскаго патріарха, съ нѣколько иноками. Ученихъ мужей нѣсть, точію два того времени обрѣтахуся отъ жилцовъ, единъ инокъ, іеродіаконъ, другїй же мирстїй, прочїи же толъ прости суть, яко ни общихъ церковныхъ грамотъ не научипася добрѣ; дѣло же ихъ всегдашнее купля. Тамо замедлихъ азъ днїи шесть, и послѣди инною малою ладією христіанскою отплихъ по чину въпредъ, къ иному меньшому острову морскому, отстоящему отъ Станко четиридесѣтма версти, такожде недалече Анатолиі, иже островъ обще отъ всѣхъ нарицается Леро. Замедлихъ же на пути два дни и двѣ нощи, ради вѣтра неугодна, и dospѣхъ тамо въ

нощъ праздника Преображенія Христова, и идохъ ноцію къ церквѣ и слушахъ утрени и служби Божой. Препроводихъ же тамо праздникъ Преображенія Господня и Успенія Пресвятія Богородици, и многи замедлихъ дни, донелѣже обрѣтохъ ладію къ путешествію въ Патмъ островъ, иже тамо близъ отстоитъ; путешествіе же мое бистъ даже до Патма, его же ради двигнухся отъ Триполя. Островъ Леро нѣсть великъ, окружаетъ бо точію миль 18. Въ Греческомъ писаніи языкомъ книжнымъ именуется Лерни, еже Славенски можемъ рещи Лернія, обаче общій народъ нарицаетъ Леро. Подобится много прежде писанному острову Симѣ, ибо и здѣ, якоже тамо, едино точію село великое обрѣтается, на мѣстѣ нависломъ и жестокомъ, при горѣ каменной високой, на ея же версѣ особно каменній замокъ съ трема стѣнами есть созданъ, и имать 5 арматъ желѣзныхъ и куль довольно. Имѣяше же и спѣжанихъ арматъ много, но въ малѣ тогда времени, повелѣніемъ царскимъ пренесошася въ ину фортецу, новосозданну въ Анатолиі, на ветхой Трои, иже оупустъ весма и разорися. Тамо, въ фортецѣ Ларской, суть зданій много, обаче вящше суть разоренни и пусти, нежели обитаеми, вси бо тамо людѣ обитають въ нижномъ селѣ, ради удобнѣйшаго мѣста и здоровой воды. Тамо же точію въ то время единъ дидаскаль, совершенство въ философіи и богословіи, обитае съ ученики свои, родомъ отъ тогожде острова, обѣщаніемъ монахъ, именемъ Дамаскинъ, мужъ благонравенъ и добродѣтеленъ, смиренномудръ, кротокъ, незлобивъ, страннолюбивъ, худо ядѣи и худо облачайся, якоже подобаетъ инокомъ. Тщаніе же и попеченіе о ученіи и о нищихъ ученіяхъ имѣяше тогда нѣкій преосвященній митрополитъ Ираклійскій Герасимъ, родомъ отъ тогожде острова Лерни, иже, ради любви и украшенія своей отчизни, сотвори

сицеву милостиню, изначала бо не бисть тамо Еллинское училище. Обрѣтахуся же тогда учениковъ вѣще двадесять, новособранныхъ; дидакаль же онъ изучися въ Патмѣ, отъ великаго учителя Греческаго Макарія, жившаго въ оніе времена. Начать же дидакаль Лерскій ученіе преподавати отъ лѣта 1726, и инихъ убо граматикъ Еллинской учаще, инихъ готовихъ къ слышанію философіи и богословіи. Въ той убо фортецѣ не обитаетъ никтоже отъ общаго народа, кромѣ онихъ учащихся, иже уединишася отъ мира, ради полезнѣйшаго ученія; еще и стражіе тамо приходятъ и ношуютъ на всяку ночь, и гласятъ по стѣнамъ града. Тамо бяху иногда церкви 3, отъ нихъ же двѣ раззоришася и пусти суть, третья же, Пресвятіи Богородицы, Ея молитвами соблюдается, ибо аще и мала есть зданіемъ, обаче и лѣпа и крѣпка есть. Сего дѣля не оставляютъ ю христіани опустѣти, аще бо отъ нижняго села и восходить нужно есть, и обитати внутри фортецы тожде, обаче священникъ частѣ приходитъ и литургисаетъ тамо, послѣдованіе же повседневно дидакаль чтетъ съ ученики своими. Но снідемы низу. Въ нижнемъ убо селеніи обрѣтаются домовъ близъ трехъ сотъ и церковь три, священниковъ близъ десяти и епископъ съ діаконъ, его же епархія обладаетъ два острова, единъ сей, а другій зѣло близу отстоящъ, нарицаемій Калимно, идѣже такожде едина весь велика обрѣтается христіанска; належитъ же епископъ Лерскій подъ архіепископа Родскаго. Но извѣстно буди, яко три храми въ нижней веси точію обрѣтаются, и единъ въ крѣпости, на горѣ; кромѣ же тихъ, еще многочисленни суть въ садѣхъ, виноградѣхъ и на распутихъ. Сиче бо есть тамо обичай и по всѣхъ островахъ: маліе церковки здати, въ нихъ же не часто литургисаютъ, точію нѣколикожди въ время лѣтное. Тамо, въ веси Лер-

ской, вси суть христіане добри, благоговѣнны, страннолюбиви и смиренни, отъ нихъ же, елико замедлѣхъ, милостинею кормихся, Господи ихъ спаси. Агаряновъ же, албо Турковъ не имуть, точію два или три, ради блюденія фортецы, отъ нихъ же никакой нужды не имуть христіане. Весь ихъ стоитъ на мѣстѣ веселомъ и високомъ, на камени крутомъ, отъонуду же далече зрится на море; имать два пристанища великіе и лѣпіе, едино одесную и едино ошуюю; зритъ лицомъ на полудне. Еще же тамо и ина два обрѣтаются пристанища, отъ странни полуденной и западней, но ти далече отстоятъ отъ веси. Вся же сія пристанища суть естественніи пазухи морскіи. Тамо кораблей великихъ не имуть, малыхъ же немалое число, ими же куплю дѣють; приходятъ же и великіи, по случаю, отъ инихъ странъ. Предъ лицомъ Лерской веси обрѣтается едина гора висока и широка, юже окрестъ обстоятъ многи садове и вертогради, ибо виноградовъ, фигъ, рожковъ Турецкихъ и инихъ овощей изобиліе тамо раждается, всякъ бо человекъ, аще и найубогшій, имать свой особній виноградъ и садъ. На версѣ ея обитаетъ виглаторъ, то есть стражникъ, иже въ день зритъ, аще отъ коея странни пловетъ тамо карабль, или малъ, или великъ, и абіе зоветъ велиимъ гласомъ, въ услышаніе и извѣщеніе всѣмъ. Окрестъ тоя гори, повѣствуютъ достовѣрно тамошніи жители, яко обрѣтаются жилъ води сладкой шептъдесять, отъ нихъ же ини убо суть источники, ини же криници, инни же студенцы. Отъ онихъ убо водъ наибольшая и найсладшая жила каналемъ зданнымъ течетъ подъ землею, яко едино поприще, и приближается даже въ весъ; таже собирается въ едину каплицу каменну, и оттуду раздѣлно точится шестыма чопами спѣжовими, иже отверзаются и закрываются, и оттуду почерпають

вси изобилно. Есть же она вода и сладка, и легка, и хладна, и многой похвали достойна. Еще же и прослута есть обще отъ всѣхъ, найпаче же отъ мудрихъ, именуется вода Асклепѣева, отъ Асклепѣя, иѣкоего мужа Елина, знаменитаго философа, иже бистъ врачъ искусень, родомъ отъ тогожде острова, ученикъ Ипократовъ, иже бистъ родомъ отъ Ко. Той убо Асклипѣй, въ времена своя, первій въ Лерѣ ону воду очисти и оздати потщися. Тамо общій народъ Греческимъ языкомъ бесѣдуютъ чисто, мало нѣчто въ нѣкихъ словесахъ разнствующе. Мужіе облачаты кратко, якоже обичай есть тамо по всѣхъ островахъ; жени же тамо лѣпое и честное одѣяніе носятъ, и долгое даже до земли, облачаты бо въ нѣкіе кафтани пестріе, тѣсніе и долгіе, и поверху ихъ опоясуются поясами, долу же шкарпѣтки и папуци желтіе носятъ, яко отнюдь тѣло нагое не зрится, главы сверху покриваютъ хустами, и уста закриваютъ отъ странныхъ, нищихъ же и убогихъ милосердствуютъ. Тамо болше хлѣба ячменнаго пекутъ и ядятъ, нежели пшеничнаго; се же творять не ради скупости, но ради древнаго своего обичая, его же держатся тако богатиі, якоже и убогиі. Священницы тамо носятъ червні подкапкы съ поясами бѣлыми, въ знаменіе разнствія отъ иноковъ же и мирскихъ. Еще же отъ острова Лерскаго исходитъ медъ, зѣло благоуханній и цѣлебній, и повсюду тамо окрестъ прослутій; еще же тамо дѣлаются и сосуди глиняни, зѣло красни образомъ, иже естественно нѣкое благоуханіе издають и хладну къ питію воду дѣйствуютъ. Тамо море раждаетъ рыбъ много, древа же лѣсоваго островъ раждаетъ мало. Замедлихъ убо азъ тамо дній тридесять, питаемъ отъ страннолюбивихъ людій, найпаче же отъ преждереченнаго дидаскала, и послѣди,

ладією малою, купно съ иноками, тогда отъ монастыря Патмскаго случившимися, отплихъ въ островъ Патмъ, отгуду осмьнадесять милъ отстоящъ.

О Патмѣ, островѣ прослутомъ.

Патмосъ по Греческу, а по Русску Патмъ, есть островъ меншій отъ предреченнаго, и деревсами, и овощами, и виногради оскуднѣйшій, обаче честію и славою богатъ, и прослутъ не токмо тамо въ окрестныхъ странахъ, но и въ далечайшихъ западныхъ, понеже тамошніи жители суть искусніи въ купечествѣ, имутъ своя корабли и отпливаютъ въ Венецію и въ Римъ, и въ инніи Латинскіи страны, и суть искусни въ бесѣдѣ разныхъ языковъ. Обикомъ облачатися въ одежды тонкіе и лѣшіе, найпаче же жени, иже вси, отъ мала до велика, натираютъ твари бѣлиломъ, отъ древняго обичая; не токмо же жени безчестни, но и честни то творять, сиче бо вкоренися оное злое обикновеніе, яко аще и отъ многихъ учителей наказовахуся многажды, но не исправися. Мужіе облачатыя обще вси, якоже и въ инныхъ островахъ морскихъ, въ краткихъ одеждахъ, съ завивалы на главахъ; нѣціи же отъ нихъ облачаты въ одѣянія долга, съ калпаками на главахъ, якоже есть обичай и въ нашихъ странахъ. Жени же носятъ фартухи, яко пядію и вишше отъ земля, краткіи, на главахъ же завивала баволняніи и шелковіи, зѣло тонкіи и распространенніе округъ зѣло широко, яко болше обіймуеъ кругъ главній, нежели плещи. На ономъ островѣ ни единъ агарянинъ или иновѣренъ, или еретикъ не обрѣтается, точію единовѣрни православни христіане. Не имутъ же различныхъ весей, но вси вкупѣ въ единомъ селѣ обитаютъ, еже есть великое, яко градъ, и стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, на единой високой горѣ, посередѣ

*

острова, идѣже многи церкви прекрасни суть, съ главами, каменнозданни и внутрь лѣпо иконописанни, и всякъ храмъ имать звонъ единъ или два, и звонятъ на всякъ день въ время пѣнія церковнаго, якоже и во иныхъ христіанскихъ странахъ. Суть же числомъ церковь въ жителствѣ ономъ яко 50; еще же при горахъ сѣмо и овамо, на распутіяхъ и холмѣхъ, на виноградѣхъ и вертоградѣхъ. Повѣствуютъ, яко въ всемъ островѣ ономъ обрѣтаются церковь, малихъ же и великихъ, яко близъ 300 и вѣщше, понеже всякъ свою имать церковь, или отъ прародителей своихъ оставшюю, или своимъ коштомъ зданую, храмолюбни бо суть дозѣла. Суть же нѣкіи богатіи домовладыки, отъ нихъ же нѣціи имуть по 5 и по 10 храмовъ, зданнихъ отъ рода въ родъ; но мало суть храмовъ великихъ, точію всюду мали и простозданіи. Обикопша же тамо здати церкви на разнихъ мѣстѣхъ: на распутіяхъ, въ садѣхъ, въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ, на брегахъ морскихъ, на холмѣхъ, въ пещерахъ, и вездѣ, камо либо кто проходитъ, храми разніе на пути мимоходитъ. Обаче тіи храми суть мали зданіемъ, аки часовнѣ, или каплицы, якоже обичай есть Россомъ именувати. И въ тихъ малихъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургія биваетъ, токмо единою или дважды въ мѣсяцъ, цѣлое же пѣніе не совершается, развѣ единожды въ годъ, по случаю праздника коегождо храма, или аще кто по случаю сотворитъ обѣтъ отъйти на поклоненіе, и сиче взявши съ собою единаго отъ священникъ, и шедъ медлитъ отъ вечера до утра, даже сотворши цѣлое пѣніе церковное, и препочивши, возвращается въ домъ. Сіи убо храми, на распутіяхъ далече отстоящіи, не имуть ни звоновъ, ни клепаловъ; внутрь же веси церкви суть лѣпотни отъвнѣ и отъвнутрь, каяждо съ единымъ или дво-

ма колоколи, отъ нихъ же суть многи съ главами сверху и со иконописаніемъ внутрь по стѣнамъ, отъ главы до ногъ. Есть она весь велика, стояща посредѣ гори острова, на високой горѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, отнюду же всюду окрестъ зрится море и ини различніи острови, и кораблѣ, издаличе пловущіи. Бистъ же тамо домовъ яко пятьсотъ, иже суть лѣпи и крѣпки зданіемъ, найпаче же внутрь украшенни многими сосуди, зерцали и иконами, якоже тамо обичай есть. Отъвнутрь суть чисти и бѣли, отъвнѣ же суть черни, но не отъ нечистости, но отъ черна естествомъ камня, отъ него же суть зданни, понеже весь островъ черній раждаетъ камень. Тамо иной вѣри не обрѣтаются людіе, точію христіяны благочестиви, и вся, яже къ христіянству прилично, свободно и невозбранно совершаютъ. Ибо аще подѣ Турецкою властію суть и данъ ему обичную даютъ, обаче, Божиимъ изволеніемъ, агаряне тамо не обикоса обитати. Есть бо островъ нагъ, мало поля имущъ, точію все гори каменіи, сухіи и безъдревніи, и мало отъ древа садовнаго и отъ сѣменъ раждаетъ, прочія же вся приносятся отъ инныхъ, окрестъ обстоящихъ острововъ. Ещѣ же озлобляютъ частѣ и отъ пиратовъ, си есть отъ разбойниковъ морскихъ, обаче мало что страждутъ, ибо въ время гоненія заключаются въ монастырь, иже стоитъ посредѣ веси, имать стѣни тверди и врата желѣзомъ покровенни (о немъ же послѣди), и сице, не могуще что сотворити, разбойницы отпливаютъ на море, христіяне же паки возвращаются въ доми своя. Обаче пирати не часто приходятъ, понеже островъ неплоденъ есть, къ тому же бояться и отъ агарянъ да уловленни будутъ. Островъ же весь окружаетъ осмнадцать стадій, или верстъ, якоже повѣствуется. Раствореніе воздуха здраво есть; води текущей мало тамо обрѣтается, точію

кладяжна и дождевна, юже обще вси піють, понеже есть здрава и чиста, отъ крововъ домашнихъ и церковныхъ собираема. Улицы же тамо суть тѣсни и полни смѣтія, якоже обичай въ весехъ, понеже суть многа свинія, свободно ходящія; сего ради и въ лѣтѣ множество блохъ тамо раждается. Островъ весь окрестъ имать многа мѣста удобна къ пристаницу, обаче едино начальнѣйшее пристанище имать великое и широкое, и глубокое, и безмолвное, къ востоку зрящее, идѣже обще обикоса припливати корабля. Мужіе тамо ино дѣло не имуть, точію въ различніи странни по морю отпливающе, куплю дѣють; жени же вси отъ баволни панчохи и шкарпѣтки соплѣтають и приходящимъ тамо отъинуду купцемъ продають, къ тому же суть искусни въ вишиванію квѣтъ на платнѣ; ихъ же одежды суть честніи, съ долгими фартухами, albo лѣтниками, и со закровеніемъ персей и вый, точію главы суть нелѣпозрачніи, понеже до избытка великіи завивала носятъ, яко множае большая глава зрится отъ плещей ихъ. Завивала же суть тонкіи шелковіи, драгоцѣнны, хитони же обикоса многими шелковими квѣтами вишивати и оздобляти, твари же натирають, якоже предрекохъ; обаче подвижни суть къ постомъ и къ церковному пѣнію. Сицеви убо суть жени, мужіе же кратко облачаться, якоже и въ пниихъ островахъ; суть же нѣдци отъ богатихъ, облачащися въ долгиіи одежды. Обретаетьжеся тамо монастирь великъ и лѣпъ, съ высокими окрестъ стѣнами, посредѣ села стоящъ, аки градъ, сицево изображеніе имущъ, якоже здѣ зрится, на верху гори, на високомъ мѣстѣ и прохладномъ, отъонуду же всюду тамо окрестъ на море зрится; созданъ же въ имя святаго Іоанна Богослова, иждивеніемъ и помощію благочестиваго царя Алексія Комнина, тищаніемъ же преподобнаго отца Хрістодула новаго, его

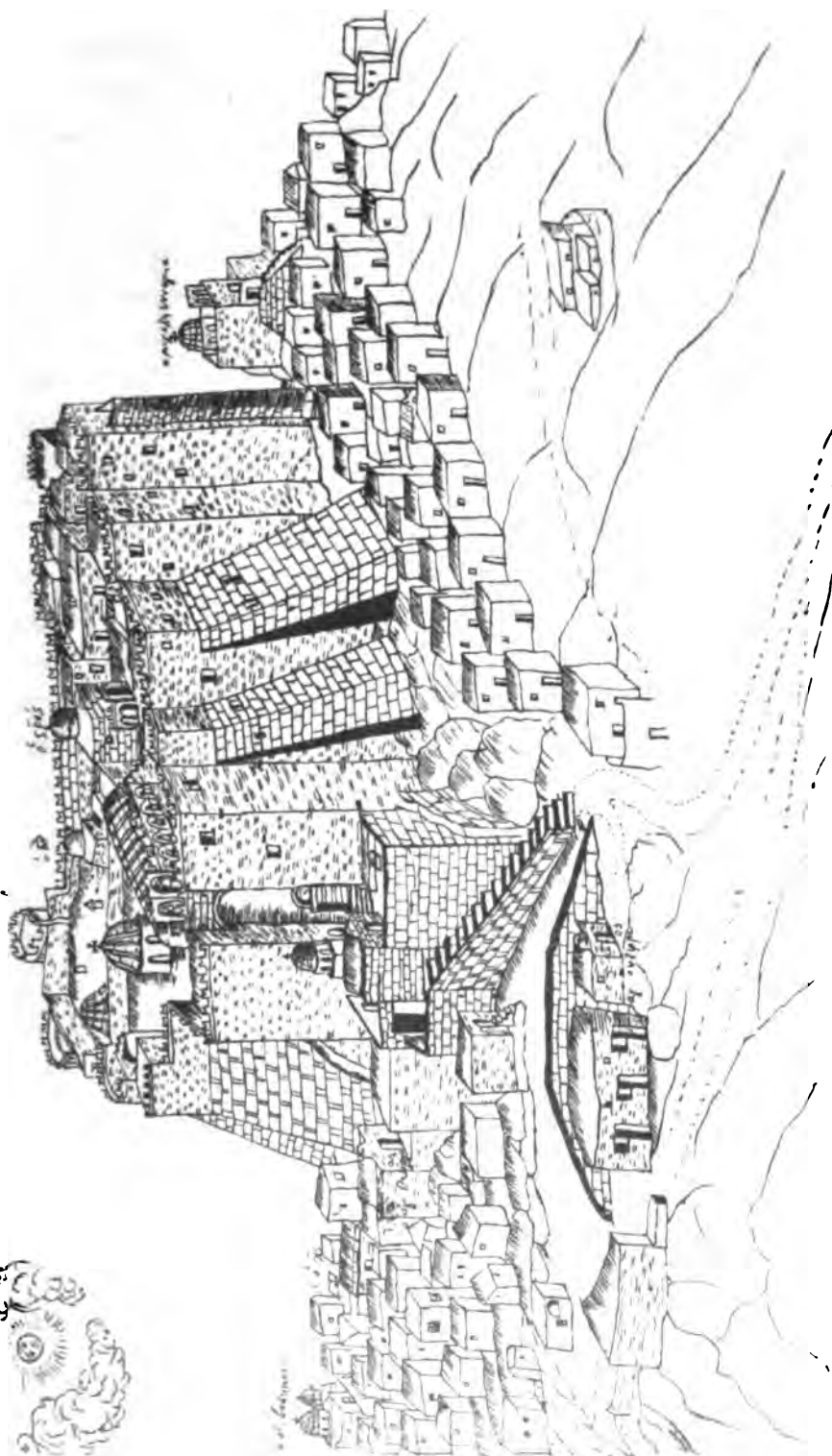

Фото-гравюра Н. Издугаче Караял. № 16.

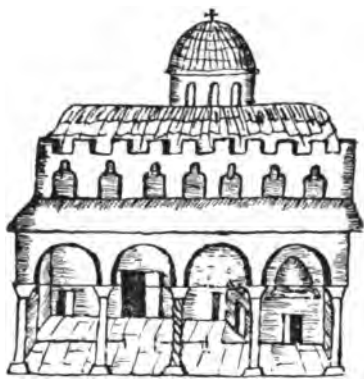
Островъ Патмосъ

же и мощи тамо обрѣтаются. Сей убо святій отецъ Христодулъ (да реку въкратцѣ отъ житія его) многіе святія мѣста посѣти и многія обхождаше странны, таже, Божиимъ промышленіемъ, дошедъ въ островъ Патмъ и видѣвъ пещеру, въ ней же бистъ откровеніе святому Іоанну Богослову, людій же обитающихъ тамо не обрѣте, сего ради, да не молчаливо пребудеть святое мѣсто, Божиимъ изволеніемъ отпли въ Цариградъ къ Алексію Комнину, тогда сущу царю въ Константинѣ градѣ, и взявъ повелительную грамоту и милостину на созданіе обители иноческой, и наятъ майстори и здатели, созда церковь въ имя святаго Евангелиста Іоанна Богослова, на верху гори високой, посередѣ острова, и обведе высокими каменными стѣнами и крѣпкими пиргами, и собравъ братію, бистъ инокующимъ наставникъ нѣколько время; таже оставль обитель, отъиде въ ини страны, и тако въ странствованіи почти съ миромъ, и обрѣтошася невредими мощи его святые, въ знаменіе богоугоднаго его житія, яже взискавши иноци, пренесоша въ монастырь, и сохраняются даже донинѣ внутрь храма, въ мраморной рацѣ; его же вчинивши въ ликъ Святихъ, сложиша ему службу, и поють особно въ день памяти его, точію въ Патмѣ обитающіи иноки и бѣлци, индѣ никакоже, понеже есть послѣди новоявленній святый. Монастирь оній бистъ отъ времени сего преподобнаго Христодула чрезъ многіи лѣта общій, нинѣ же, ради многихъ утисковъ агарянскихъ, общей трапези иноки не имуть, ниже каковаго либо подѣла, точію по седмь хлѣба на седмицу дается всякому, и кійждо свою келію куплену отъ монастыра имать. Сей же обычай начаша держати въ время Турецкаго царства, понеже многы поплащяють дани, къ тому не обладаютъ ничтоже. Тамо нѣколько метоховъ, въ окрестнихъ островахъ, отъ нихъ же

плоди и милостину нѣколику отъ христіянъ собирають. Правило же церковное обще вси поють лѣпо, чиномъ неотмѣнно, якоже и въ горѣ Аѳонской. Обрѣтаются иноцы, монастыру служащіи, близъ ста, множайшіи же расходятся на послушаніе обители; младіи убо руждаются внѣ, древнѣйшіи же безъмолствуютъ въ монастырѣ. Тамо обрѣтаются пять церковь, зѣло малыхъ, шестій же началній храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова; аще и той тѣсенъ есть, обаче отъ предреченныхъ пространнѣйшій много, 3 притвори имущъ: 1 с. Богослова, 2, отъ страни полуденной. . . .¹ 3 сопреди того, на западѣ, идѣже и гробъ преподобнаго, одесную пристѣнѣ, обрѣтается. Предреченній храмъ святаго Евангелиста Іоанна украшенъ есть иконостасомъ лѣпимъ, въ немъ же суть вси иконы Московскіи, и стѣни храма иконописани суть. Подножіе всего храма и притвора послано есть лѣпо мраморми. Много сребныхъ кандиловъ имать, ими же украшаютъ въ праздники нарочити мощи и сокровища. И книги многи имуть рукописни древніи, съ кожаными листи; отъ иноковъ же многи обрѣтаются искусни въ ученіи, говѣнны и добродѣтели. Тамо игуменъ поставляется на два годи, послѣди же премѣняется; имать же честь велику, аки архіерей, не токмо бо монастыромъ, владѣеть,—и мирянами въ дѣлахъ духовныхъ. Имать же вмѣсто жезла пастерицу архіерейску. Монастирь убо той не повинуется никоему архіерею, точію патріарсѣ Константинопольскому, именуется бо ся обитель ставропигія. Есть же тамо и трапеза, зданна отъ древле, въ ней же точію трижди въ годъ сошедшиися братія ядятъ хлѣбъ въ нарочити праздники. Имать млинъ конній внутрь, и гостинницы ради страннихъ.

¹ Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Воду тамо піють дождевну. Зданія внутрь имать сотѣсненна, яко ни церквѣ особно стояти, точію предъ церковю малое есть подворѣе и предъ врати монастырскими, идѣже и храмъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, зѣло малъ, но многолѣпо отъ камене краеуголна созданъ съ главою. Врата монастыря сущъ велика и крѣпка, желѣзомъ покровенна, отъ странни сѣверя. Предъ врати церковъ святыхъ Апостолъ, зѣло лѣпа зданіемъ. Сущъ же и инна вратца мала, желѣзна, отъ полудне. Верху великихъ вратъ, на верхѣ стѣни монастырской, стоятъ звоница каменна, съ двѣма звонами, иже въ праздники и недѣля звонятъ. Сущъ же и иніе маліе звонки, при коемуждо малу храму, и клепала желѣзна, и била деревяна, и вся по чину иноческому, ими же оглашаютъ правило церковное. Еще же внутрь начальной церкви часословъ лѣпъ оглашаетъ часи, и студенець обрѣтается, хладну воду дождевну содержащъ. Церковь же начальная имать едину главу горѣ, внутрь же все ея подноже гладкими, бѣлыми мраморными дсками посланно, съ папертію и предъвратіемъ, еже на четири заломы раздѣленно и пятію мраморными столпами подѣдержимо. Вратъ къ церквѣ сущъ девять, три папертни внѣ и три церковни внутрь паперти отъ запада, два отъ странни полуденной, внѣшни и внутрніи, и едини внутрь паперти, въ притворъ святаго Герасима ведушіи. Храмъ оній, аще и тѣсенъ, но лѣпотенъ зданіемъ; но понеже съвокупленъ есть съ иними окрестъ зданіи, и лѣпота его не разсуждается преднаписанна на образѣ монастыря.

Сего ради, въ лучшее разсужденіе, образъ самой церкви начертанъ неотмѣнно, изволяющихъ ради видѣти, предлагаю сипцевъ. Нижеа того монастыря, таможде въ веси, на страну западную, есть инъ монастырь дѣвичъ, такожде великъ, точію малонижайшіи стѣни иматъ, на четири углы распололоженъ, иже именуется монастырь новій, *Χρυσοπηγή*, то есть Златоисточникъ, въ честь Пресвятія Богородицы, съоруженъ въ время агарянское, недавними лѣти, около лѣта. . . . , ¹ отъ нѣкоего тамошняго инока благоговѣнна и добродѣтелна. Тамо убо суть два храми, единъ малъ — святаго Архистратига, съ главою и лѣпимъ строеніемъ, и вторій болшій — въ имя Пресвятія Богородицы, иже такожде иматъ сверху едину главу лѣпу и врата едини, и притворъ съпреди, и звоницу малу, лѣпозданну, и подножіе мраморное, и иконостасъ лѣпъ, и по всѣхъ стѣнахъ иконописаніе, и два престоли пространни, идѣже отъ болшаго монастыря поставляется іеромонахъ, ради чтенія церковнаго. Келія же тамо суть зданна расположеніемъ лѣпотнимъ, съ раздѣленіемъ улицъ и съ частими сверху коминами, и лѣпъ зрится далече, сипцевимъ образомъ, якоже здѣ, на прешедшемъ листѣ, начертанъ есть неотмѣнно. Иматъ же два врата, болшіе внѣ, и вторіи, меншіе, внутрь; между ними есть преграждіе, идѣже раздѣляетъ особну келію отъ монастыря, ради пребиванія священника. Внѣ же монастыря, на сѣверъ, близъ стѣни церковной, есть вертоградъ, и вторій, меншій, созади церкви, на полудни, и третій, зѣло малъ, созади келій игуменскихъ, идѣже и финикъ насажденъ есть. Общини инокины тамо не имутъ, но инніи питаются отъ наслѣдія отческаго, прочіи же отъ рукодѣлія. Внизъ монастыря онаго есть нѣка обитель тѣсна, яко

¹ Въ подлинникѣ пробѣлъ.

два поприща отстояща, въ ней же, аще кто добродѣтеленъ есть, безмолствуетъ. Еще же ниже, къ берегу морскому, на странну западную, суть огради монастырскіи и мала обитель святыхъ Безъсребникъ. Тамо источникъ води обрѣтается легкой и здоровой, юже молитвою преподобній отецъ Христодулъ иногда изведе, якоже повѣствуется въ народѣ. Сія убо вся подъ власть перваго началнаго монастыря с. Евангелиста Іоанна Богослова належатъ. Отъ странни же сѣверной, внизъ гори, недалече отъ пристанища. есть созданъ монастырець зѣло тѣсенъ, на сухомъ и твердомъ камени, въ безмолвіе добродѣтельнымъ инокомъ. Тамо суть три храми, два зѣло тѣсни, съ малими главами сверху: святителя Христова Николая и святаго мученика Артемія, и сія суть въ високомъ углѣ обители; болшій же мало храмъ, святія праведнія Анни, мало ниже, идѣже одесную внутрь церкви есть пещера каменная, отдревле, въ ней же святій Іоаннъ Богословъ Евангеліе и Апокалипсъ исписа (якоже и отъ житія извѣстно чтемъ), егда на заточеніе отъ Ефеса посланъ бистъ въ Патмъ островъ, ибо тамо и Ефесь недалече отстоятъ. Въ оной пещерѣ есть зѣло тѣсенъ притворецъ, въ честь Откровенія Господня, якоже явился Господъ въ Апокаліпсѣ святому Іоанну Богослову. Тамо убо въ оной обители, въ время мое, обрѣтохъ нѣкоего учителя, іеродіакона Макарія, иже прежде двадцатію лѣтъ тамо нача жителствовати. Сей убо родомъ отъ тогожде острова Патма, послѣди же отъиде въ Константинополь, и немало лѣтъ тамо поживъ, діаконъ сущи архіерея Ираклійскаго, достигши же въ сѣвершенную мудрость Еллинскаго и Латинскаго языка, предусиъ и въ добродѣтеляхъ немало. Таже оставль архіерея и честь, и славу, и користи, и ниже чинъ священничества восхотѣ пріяти, но возвратися паки въ Патмъ, въ

отчество свое, и сѣде въ оной обители при пещерѣ, служа Господевѣ день и ночь, монастырю великому братъ сотворися. Есть же мужъ добродѣтеленъ, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивъ, страннолюбивъ, ползуяй многихъ, мусикійскую хитрость добръ вѣдѣй, иже сладко и усердно, съ благоговѣніемъ на всякъ день пояше и чтяше правило, яко и слушащїи къ сокрушенію сердечному подвизаются. Мимо идоша же тогда яко двадесять лѣтъ и вѣщше, еда начать тамо жителствовати. Отъ того времени многихъ ползова проповѣдми слова божественнаго и ученіемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собращася къ нему ученики многи, не токмо отъ Патма, и отъ окрестныхъ странъ, и предаваше ученіе граматическое, риторское, философское и богословское, Еллинскимъ и Латинскимъ діалектомъ, и многи отъ рибарей и земледѣлевъ философи и богослови сотвори. Прежде бо въ Патмѣ толь прости бяху людїе, яко ни церковнаго правила не знаяху добръ чести, нинѣ же умножиша премудри и искусни мужїе, сїце въ мирстѣмъ, якоже и въ духовномъ санѣ; не токмо же тамо суть, но отъ лѣта 1720, и въ инни окрестъ странни начаша расходитися и умножати Еллинское граматическое и философское ученіе. Въ лѣто же 1729, за тщаніемъ и ходотайствомъ тогожде пресловутаго учителя Макарія, за издивеніемъ же нѣкоего мужа богата Константинопольскаго, создася новое училище пространное, на подобѣе монастыря, съ нѣколикими келїями, ради странныхъ учениковъ, якоже на прешедшей границы изображенно есть, и многїи тамо стѣкаются къ ученію, не токмо отъ убогихъ, и отъ знаменитыхъ мужей дѣти, отъ Цариграда, Солуня, Киркири, отъ Крита, Кипра и отъ иннихъ различныхъ странъ. И прежде пусть и невѣдомъ островъ Патмъ, нинѣ же есть прослутъ всюду, ради молитвъ

святаго Евангелиста Іоанна и ради добродѣтели премудраго онаго мужа Макарія. Кими убо похвальными вѣнчи не достойна есть вѣнчатися она блаженна глава, или кии риторскіи похвали нѣ суть прилични сему избранному Макарію, иже прежде неплодень и сухъ камень уплодоноси и угобзи крिनѡвъ благоуханнихъ? Въ истинну бо съ именемъ его и житіе соглашаетъ: блаженно имя, блаженно и житіе, понеже Макарій толкуется блаженъ. Сиде бо за тѣпаніемъ его, славою и мудростію умножися оное училище, яко Грекомъ бѣднимъ, въ плѣни сущимъ подѣ игомъ работы махометанской, вмѣсто онихъ древнихъ Аѳинъ есть. Слыши же о иной его добродѣтели. Егда умре братъ его и сестра, и мати, ни тогда не изійде отъ келіи видѣти или погребсти ихъ, живимъ же сущимъ, никогда же не поиде посѣтити ихъ. Сіе же сотвори не ради небреженія, но да побѣдитъ любовь мирскую любовію еже къ Богу. О, добродѣтели мужа! Въ отчествѣ сій, въ домъ матере не явился! Буди убо за сія благодареніе Богу, яко махометани тамо не осѣдоша, инако бо не могоша бы сія дѣйствоватися, ибо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жителствовати, обикшіи ясти и пити много, якоже свинія. Богъ же тамо умножи свою благодать, и не умяются тамошнимъ жилищемъ пища, аще и мало что раждается тамо, но вся отъвнѣ приходятъ. Ибо людіе Патмійскіи искусни суть въ плаваніи морскомъ и въ купечествѣ, отпливають кораблями въ Венецію, въ Римъ и въ ини знаменити пристанища Италіи и многи користи дѣють; жени же рукодѣліе тонкое дѣлають, плетуще шелковіе и баволняніи панчохи и вишивающе квѣтами одежды. Тамо суть храми многи, съ кимвали, си есть съ звонами, ина всякъ день звонятъ на правило церковное, и вся уставы и чини христіанскіи невозбранно творять,

якоби нѣ сущіи подѣ игомъ работи. Единою бо тамо въ годѣ митарѣ агарянинѣ приходитъ и стужаетъ ихъ яко единѣ мѣсяцѣ, донелѣже соберетъ данѣ царску, прочее же нестужими пребиваютъ, развѣ аще когда случится отъ разбойниковъ морскихъ, иже окрадаютъ овцы и козлища. Есть же тамо, на западѣ, въ единой горѣ, пещера глубока, въ ней же, въ время Еллиновъ, обиташе единѣ волшебникъ, именуемѣ Кинопсѣ, иже многая волхвованія творяше въ Патмѣ, его же, аки бога, Еллини прелестніи почитаху, прежде даже не прійде тамо с. Іоанѣ Богословѣ. Пришедшу же Святому и назначеншу проповѣдати слово Господне, не вѣроваху ему, понеже многа знаменія волшебна Кинопсѣ дѣйствоваше: погружашеся въ море, извлекаше утопленнихъ отъ многихъ лѣтъ и обаяніемъ представляше живихъ, и радовалася дѣты о обрѣтшемся отцы, и отцы о сынѣхъ, иже предъ многимъ временемъ утопоша. Видѣвъ убо святѣй Богословъ, яко многѣ прелестишася волхвованіемъ и возиваху: „веліи еси Кинопсѣ“, Святаго же тѣхася убити, тогда Святѣй сотвори молбу, воздѣвши руцѣ на небо, и егда понре въ море Кинопсѣ на волшебство, абіе молитвою его погрузи и не кътому изійде. Повѣствуютъ же, яко тѣло его внезапно окаменѣ, и донинѣ водами покровенно зрится въ пристанищи морскомъ, еже и азъ своимъ смотрѣхъ очима, обаче не разсуждаются члени человѣческаго тѣлесе, но вѣроятно есть, можетъ бо отъ многихъ лѣтъ камень лежащъ въ морѣ обрести и премѣни образъ. Таковая азъ видѣвши и слышавши, и поклонившися мощемъ святаго преподобнаго Христодула и пещерѣ святаго Евангелиста Іоанна, благодарихъ Бога за сипевое благодѣяніе. Елико же время тамо замедлѣхъ, на всякъ день ходихъ въ училище, ползи ради, и вѣдѣхъ онаго избраннаго мужа бистроуміе и

добродѣтель, чудихся. Бяху же тогда учениковъ собраннихъ яко пятьдесятъ и вящше, и вѣдѣхъ чини и обычая, цѣломудріе же и смиреннодріе учениковъ и иннихъ добродѣтели, дадохъ славу Богу, и замедлихъ въ Патмѣ дванадесять дній, отъ монастыра святаго Іоанна Бого-слова питаюся, за изволеніемъ братіи и игумена, иже тогда зѣло добродѣтеленъ мужъ случися бити и страннолюбивъ. Таже отплихъ въ инъ островъ великъ, шестіюдесять миль оттуду отстоящъ. Сlišахъ бо, яко тамо обрѣтаются монастырей пять, сего ради отъйдохъ на поклоненіе, тогожде году, мѣсяця Септеврія. Островъ же оній нарицается Самось.

О Саму, островѣ морскомъ.

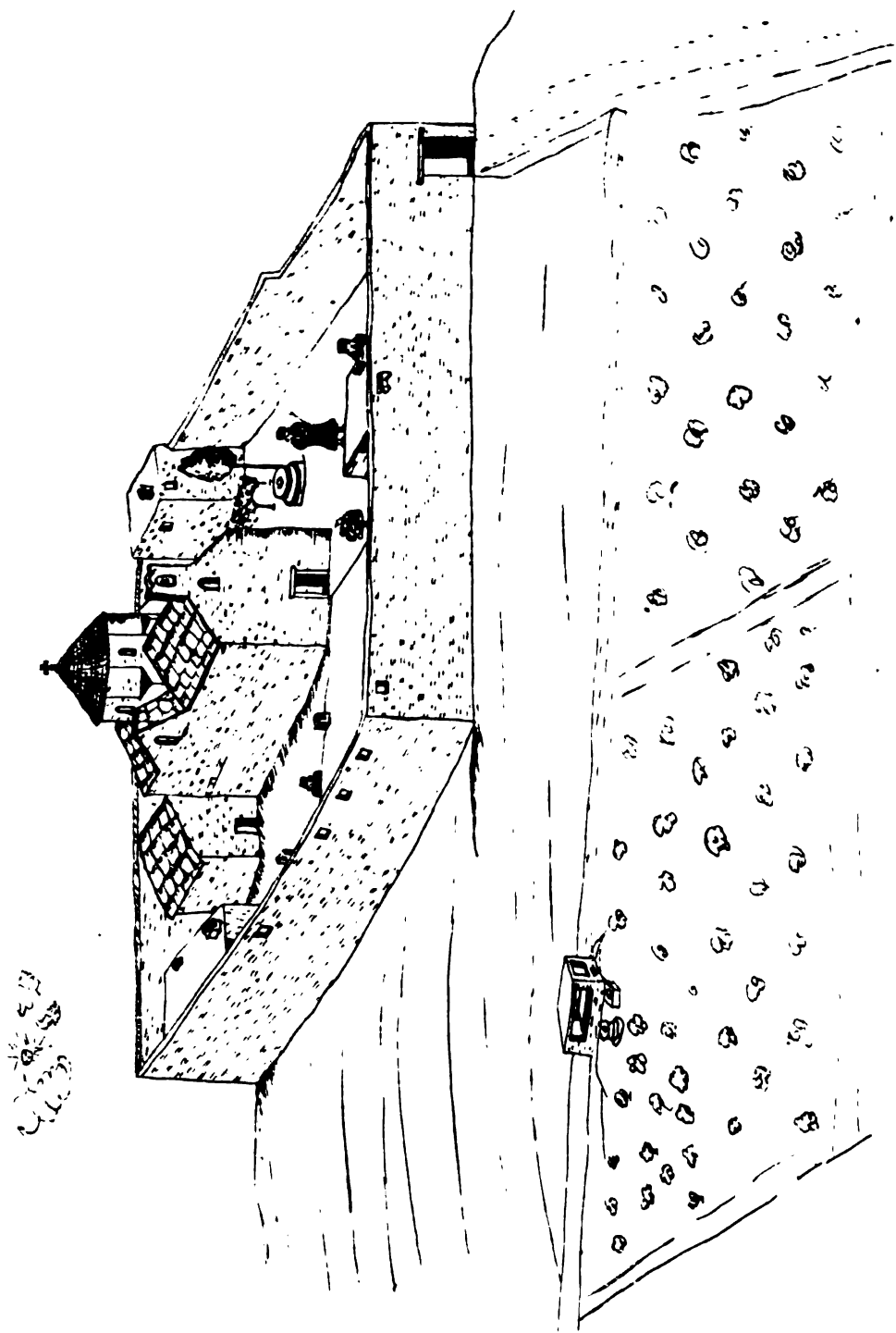
Гречески убо островъ оній именуется Самось, Руски же можемъ именовать Самъ. Есть великъ, найпаче же въ долготу, съ высокими и великими горами, многоплоденъ, многоводенъ, многодревесенъ, изобилуѣтъ въ сѣмена и плоди различніи, найпаче же въ виногради. Вина много оттуду исходитъ, яко чрезъ весь годъ наполняютъ корабли и отвозятъ на проданіе въ инни странни; кътому же и вино здраво раждается, образомъ черное и вкусомъ пріятно. Тамо азъ замедлихъ вящше двадесять дній, обходя монастыри, поклоненія ради, и обрѣтохъ зданія древняя Еллинская и мраморни идоли, и камени мраморни, сѣмо и овамо разнесенніе по весехъ и по распутіяхъ, съ написаніи древними. Суть же тамо на горахъ останки фортець разоренныхъ, въ нихъ каменіе нѣкое великое обрѣтаются, въ долготу болше сажня. Въ ономъ островѣ бѣше оній пресловутій философъ Пиеагоръ, его же и пещера тамо въ единой великой горѣ, аже есть въ всемъ островѣ болша, обрѣтается, въ ней же онъ.

жителствоваше, и многая премудрая словеса оставль послѣднимъ, яже и нинѣ отъ любомудрихъ чтутся въ училищахъ. Тамо бистъ и Ксанвъ философъ, съ онимъ прослутимъ и повсюду знаменитимъ Есопомъ, иже многа тамо дѣянiя, достойна похвалы, показа, якоже описанно есть въ житiи его. Онiй островъ зѣло близъ Анатолиi стоитъ, пограниченъ къ Ефесу. Многими же лѣсами порасте, понеже долгое время баше пустъ и никто же тамо не обиташе; послѣди же создашася монастыри и населишася христiане, и нинѣ убо есть престолъ владичень и архіерей обитаетъ тамо. Суть же весей въ островѣ ономъ, малихъ же и великихъ, осмѣнадесять, полнихъ христiанъ; Турки бо тамо не обитають, точию единъ десятоначалникъ, ради востыгненiя распустнихъ. И тамо христiане невозбранно вся церковная дѣйствуютъ: и звони звонятъ, и била клеплутъ, и собори на праздницѣхъ творятъ. Обаче имутъ нѣкая обичая отъ древнихъ Еллинъ: закалають воли близъ церкви, ради учрежденiя, проливають крови, пляшутъ явѣ предъ всѣми вси совокупно, единокружно, мужіе и жени украшаются драгоцѣнными одеждами, найпаче же жени. Обаче честное отъ иннихъ мѣсть имутъ одѣянiе: шелковiи и златомъ претиканiи одежди долги носятъ, шелковыми и златопретикаными хустама превивають главы и въ преплетанiю власовъ повѣшаютъ съзиди фунди, то есть кутаси, златiи и серебряннiи, препоясуются поясами среброкованными и позлащенными, и мнятся бити великороднихъ мужей дѣти онiи селяни. Мужіе же не любятъ украшенiя многа, и толъ различествуютъ отъ женъ, яко не мнятся бити мужіе, но раби: сію имутъ прелесть, яко болшую часть имѣнiя на украшеніе женъ истощають. Еще горшiй онiй Еллинскiй обичай имутъ, яко на тѣхъже праздницѣхъ и соборѣхъ нѣкія творятъ

игранія и брани. Исходятъ бо два и два, овогдаже въ одеждахъ, иногда же наги, со покровеніемъ точію срамнихъ удесъ, и показываютъ величанія, и сами борущеся другъ съ другомъ, и множицею впадаютъ въ болѣзнъ тяжку и животъ погубляютъ. Случихся бо и азъ тамо на праздникъ святаго Іоанна Богослова, и видѣхъ многа не христіаномъ прилична, но Еллиномъ. Первѣе убо, егда изійдохъ отъ корабля на пристанище и начяхъ шествовати въ Самѣ островѣ, обрѣтохъ, отъ странни полуденной, близъ моря, останки нѣкоего зданія ветхаго и преславнаго, идѣже (повѣствуютъ тамошніи жители) бистъ созданъ великій храмъ нечистой богинѣ Еллинской, яже именовашеся Ира. Утвержденъ же бистъ на шестнадесятѣхъ и вящше столпахъ мраморныхъ великихъ, яко чудитися, суть бо въ широту сажень 1 и 2 пяди, якоже азъ возмѣрихъ, въ висоту же несвѣдомо есть, понеже ни единъ цѣлъ столпъ не обрѣтается, но раздрушенни суть. Въ время бо запусѣнія онаго острова, проходяще тамо корабля отъ странъ Италіи, видѣвше лѣпотное оное сложеніе мраморовъ, раздѣлиша на части и развезоша въ странни ихъ. Како же могоша толъ великіи тяжести двигнути, слиши. Столпи оніи не бяху единокaменни, якоже въ Александріи и индѣ, и ни отъ малихъ частей сложенни, но отъ каменей великихъ, гладкорѣзаннихъ, отъ нихъ же всякъ высокъ полсажня, широкъ единъ сажень и двѣ пяди, окрестъ же самъ разсуди качество, бяху бо округли въ едину мѣру, на подобѣе каменей млиннихъ, обаче величествомъ много превосходящии. Отъ таковыхъ убо каменей всякъ столпъ сложенъ бистъ, безъ валпа и иннаго нѣкоего престола, но чисто и гладко осѣцаеми суще, единъ на другомъ полагаеми бяху толъ лѣпо, яко едва мощно било зрѣтися разсѣлинѣ. Пришедше убо, якоже рѣхъ, отъ

страннѣ Италѣянскихъ пловци, и хитри суще въ всякихъ художествахъ, видѣвше, яко столпи стояху недалече отъ берега морскаго, и метаяще кулѣ отъ великихъ арматъ, намѣряюще въ кійждо камень, и сиче по единому камению разбиша вся столпи, и взявши каменія, отвезоша въ свояси. Единъ же столпъ бистъ крѣпчайшій паче иннихъ, и не могоша его раздѣлити, токмо біюще въ него крѣпко отъ арматъ, мало подвигнуша отъ мѣстъ своихъ, первѣ бо равно бяху сложенни, нинѣ же сползоша единъ отъ другаго, якоже на прешедшей граници изображенно есть. Въ висоту же оній столпъ есть яко сажней шесть, кто же вѣсть, колико еще недостаетъ, ибо безъ верха обрѣтается. Послѣди, въ инъ день отъидохъ на поклоненіе въ монастырь Положенія Честнаго Пояса Пресвятія Богородицы, иже есть немногими лѣти созданъ отъ тамошнихъ христіанъ, около лѣта 1700. Стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, равномъ и веселомъ, на поли, между горами и виноградами; есть же четириуголень, якоже здѣ изображенъ есть. Имать церковь лѣпу, не весма малу, посредѣ монастыра особно стоящую, съ главою лѣпозданною и съ покровеніемъ доскъ каменныхъ; имать и малу звоницу съпреди, съ единымъ звонкомъ; внутрь же есть посланна каменными дсками и иконописанна по стѣнамъ лѣпо. Имать же ошуюю и инъ, внѣ церкви, притворъ малъ и нѣколико келій, окрестъ при стѣнамъ. Не имуть же еще трапези созданной и ни чина совершеннаго монастырскаго, понеже не у собращася братія. Пять бо тогда точію иноковъ обрѣтохъ, двоихъ іермонаховъ, отъ нихъ же единъ игуменъ, и тріехъ монаховъ; идѣже пребихъ азъ, день единъ и нощъ едину, и странно угостиша мя, по обичаю ихъ. Есть тамо недалече, яко двою стадію, отстоящъ инъ монастырецъ, зѣло малъ, въ имя Пресвятія Троицы, въ

Монастырь Полуженя горы в Сумской губернии, на о. Св. Михаила.

Фото-дальновидение Н. И. И. И.

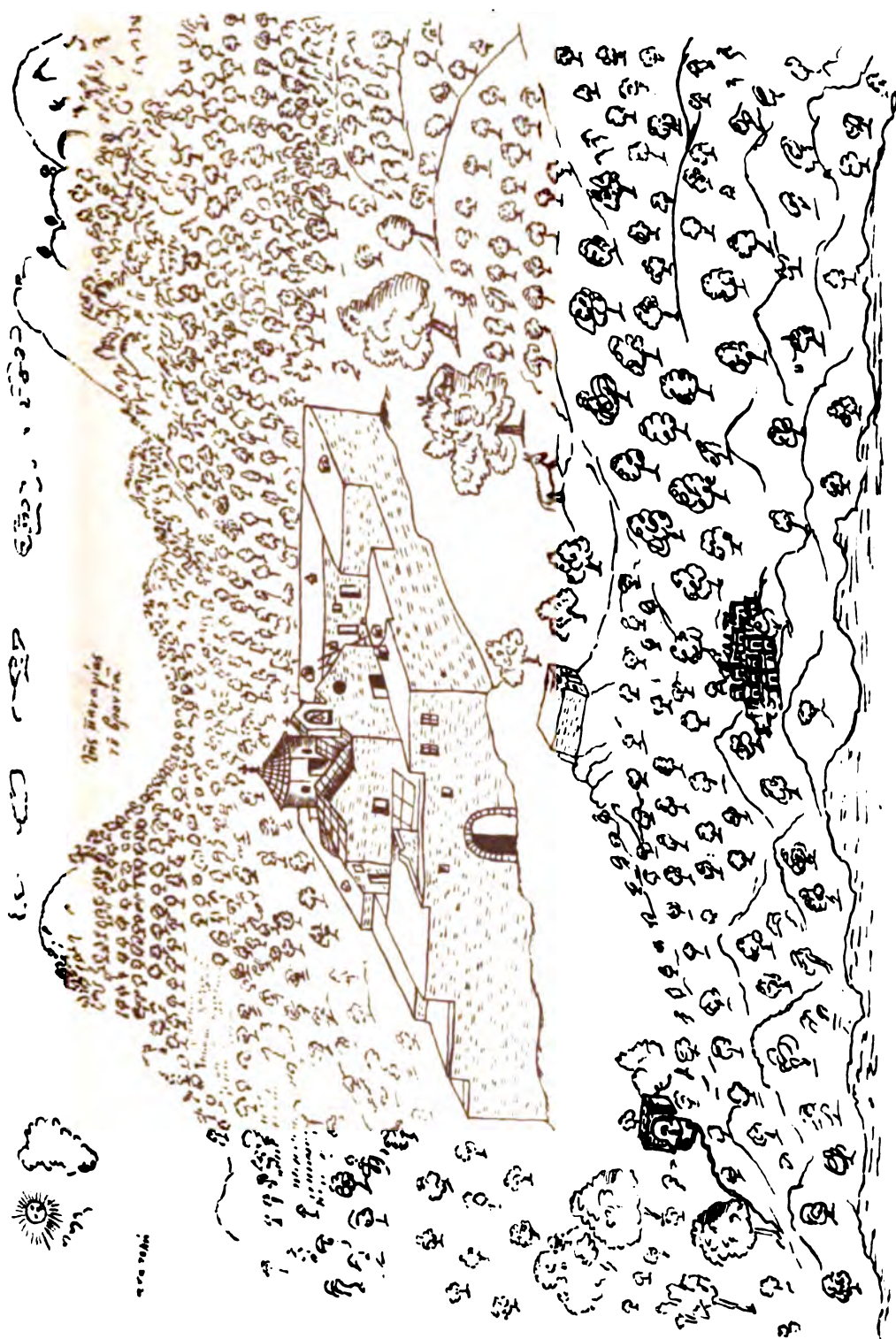

Фото-Литография Н. Наутова. Сербская. № 14.

Монастырь Пресвятой Богородицы, на о. Самосъ.

имать лѣпотну, съ главою и съ папертію, на подобіе церкви, яже есть въ монастырѣ Иверѣ и въ горѣ Аѳонской, но красотѣ оной никакоже подобится, понеже она есть болша и драгими мрамори украшенна, сія же мало украшенна есть въ подножіи простими бѣлыми мраморами; обаче по стѣнамъ лѣпо иконописанна. Имають точію три врата отъ запада, едини въ паперть и два въ церквѣ; престолъ единъ. Точится же предъ нею, сквозѣ паперть, источникъ великъ води сладкой, хладной и здравой, иже многу лѣпоту творить, шумящи день и ночь; точится же отъ странни полуденной храма, отъ стѣни папертной. Обрѣтаютсяже тамъ и два звони при церквѣ, и трапеза предъ церковію, и келарня, и поварня, и нѣколико келій окрестъ, и вся по чину монастыря. Игумень тамъ вмѣсто жезла пастерицу въ руцѣ носитъ, по чину Святогорскому, и братія обще ядуть хлѣбъ. Суть два входа монастыря: единъ, началнѣйшій, отъ страни восточной, и вторій, малъ, отъ западной, идѣже внѣ, яко верженіемъ камня, есть единъ храмъ малъ, Успеніе Богородицы, идѣже погребаются иноцы. Отъ сѣверной странни монастыря и отъ востока, и отъ запада суть горы, полни певговъ, отъ полудни же садъ малъ, въ долинѣ, идѣже, кромѣ иннихъ древесъ, и единъ финикъ обрѣтается. Образъ же монастыря Честнаго Креста есть таковъ, якоже начертанъ есть. Церкви зракъ лѣпотенъ есть, яже внутрь имають столъ въ долготу 40, въ широту же 30, кромѣ паперти, яже въ широту равна есть съ церковю, въ долготу же столъ десять. Въ ону обитель дважды отъйдохъ на поклоненіе, и не медлѣхъ болѣе дня и ноци. Создажеся оній монастырьъ первѣе отъ нѣкоего Святогорца, о немъ же послѣди изявитъ слово; таже обновися и умножися за тщаніемъ тамъ обитающихъ отецъ, въ лѣто отъ Рожде-

ства Христова 1670, Іюлія 25. Оттуду, яко двѣма часи хожденія, отстоитъ монастирь Пресвятія Богородицы, иже есть зданіемъ и ветхостію, и славою, и красотою болшій всѣхъ монастырей, иже въ островѣ томъ обрѣтаются. Стоитъ на горахъ високихъ, между лѣсомъ, на уединеніи, двѣма часи отъ моря, имать води здрави, текущія и черплеміи, и иноковъ яко двадцать и пять, прежде же двоицею болѣе бяху; тамо и трапеза просторна и поварня, и полата, и вся по чину общему обрѣтаются. Церковь же тамо, съ главою единою, довольно просторна и мрамори посланна, и иконописанна лѣпо, есть расположеніемъ подобна всячески церквѣ Святогорской, иже въ монастирь Филоея, четирма велики столпами поддержива; вратъ имать три: едини въ паперти и въ церквѣ два, при паперти же, ошуюю, инъ притворъ малъ, и стоитъ посередѣ монастыра свободно. Монастирь же имать два входа: отъ востока началенъ и отъ запада малъ; таможде отъ запада, внѣ монастыря, яко на двою стрѣленію лука, храмецъ святаго Антонія, въ упокоеніе усопшимъ. Монастирь же той есть созданъ отъ единого инока Святогорскаго, о немъ же слыши сице. Два инока отъ Святой Гори, отъ монастыра Филоея, отъидоша на поклоненіе къ Іерусалиму; по случаю же, или по Божію смотренію, плывущимъ имъ на морѣ, ради неблагополучнаго вѣтра, приплиша въ онъ островъ, Самъ нарицаемій, и изшедши вонъ изъ корабля и проходящи сѣмо и овамо по горамъ, обрѣтаху мѣста красніи и угодніи къ строенію монастырей и къ уединенію иноковъ, тогда бо тамо людіе мало жителствоваху. Послѣди же, обрѣвши оное мѣсто, идѣже нинѣ монастирь сей обрѣтается, на немъ же точію обрѣтоша пять домовъ, и, да въкратцѣ реку, видѣша тамо въ купинѣ кандиль, свѣтящійся ноцію, и первѣе привидѣніе мняху бити;

послѣди же приближившися, обрѣтоша икону Пресвятія Богородицы и кандиль воженъ, и дивляхуся чудеси. Разумѣвши же, яко благоволеніе бистъ Матере Божія, да создасться храмъ въ имя Ея, и согласившися съ собою, обрѣтоша маистори, начаша истощать и здати храмъ въ имя Пресвятія Богородицы и монастырь. Позавидѣвшу же діаволу благому ихъ дѣлу, умисли лукавій отвратити ихъ отъ онаго, и всѣя между ими соблазни и несогласія, и бившу прекословію, разлучишася другъ отъ друга, и отъиде единъ ниже онаго монастыра на ину гору нижайшую, между боромъ стоящую, созда монастырь особнымъ истощаніемъ въ имя Въздвиженія Честнаго Креста, о немъ же предписахъ; оставшійся же братъ соверши оній Пресвятія Богородица монастырь, болшій и краснѣйшій, якоже здѣ начертанъ есть. Но понеже оніи иноки отъ Филооеа монастыра Святогорскаго бяху, сего ради и монастыря она, яже создаху, метоха, то есть причастна монастыру ихъ Святогорскому, сотвориша, и чрезъ многи лѣтъ иноки монастырей тѣхъ даяху нѣкое должное на всякъ годъ оной Святогорской Филооеа обителѣ. Таже умножившимся инокамъ, и отшедшимъ по согласію въ Константинополь и тѣшущимся отъ царя и отъ патріархи взять грамоти свободніи, онимъ монастыремъ дадеся отъ патріархи власть, да нарицаются монастыры ставропигіалніи, иже и донинѣ сиче именуются и никому же нѣ суть подданны; въ нихъ же игумени, вмѣсто жезловъ, патерици носятъ и инніи чини Святогорскіи наслѣдствуютъ. Создажеся монастырь оній (якоже на стѣнѣхъ внутри храма начертанно чтохъ) въ лѣто отъ Рождества Христова 1500. Есть же тамо паки монастырь малъ строеніемъ и расположеніемъ, и зданіемъ лѣпотнѣйшій отъ предъписанныхъ, въ имя святаго пророка

Или сѣруженъ, церковь съ главою и посланіемъ
мраморовъ внутрь и съ иконописаніемъ имущъ, четверо-
стѣненъ, едины врати велики точію отъ запада имущъ,
и церковь такожде двери едины имать западни и при-
творъ единъ; воду къ питію имать здраву, текущу же
и дождевну. Стоитъ отъ моря полчася хожденіемъ, на
мѣстѣ веселомъ, въ благораствореніи воздуха, на поли
равномъ, идѣже окрестъ великіе горы зрятся; новосоз-
дася же около 1715 лѣта. Нѣсть же самовластенъ,
но причастенъ монастиру царскому великому, иже въ
Хіо, то есть въ Сакизѣ, именуемому *ἀγία μονή*, то есть,
святая обитель, о немъ же послѣди изывить слово; за
тщаніемъ бо иноковъ Сакизкихъ создася, и населишася
пять, шесть братій, совершаютъ вся по чину церков-
ному и монастирскому. Имать же и вертоградъ малъ,
отъ странни полудней, съ многими високими древесами.
Такожде, яко двою часу хожденія, стоитъ наиболша
въ всемъ ономъ островѣ гора, именуемая Керкисъ; сто-
итъ же на конци острова. Въ оной горѣ, повѣствуютъ,
яко Пиеагоръ философъ жителствовалъ. Отъ запада же,
на брезѣ морскомъ, весь великая, идѣже и пристанище
кораблей. Есть же тамо и инъ метохъ, зѣло малъ и
убогъ, съ церквію Пресвятія Богородицы, съ единою
келію, идѣже точію единъ инокъ обитаетъ съ іеромона-
хомъ, начальникомъ; належитъ же подъ монастирь про-
слутій, иже въ островѣ Аморгѣ, (о немъ же инаго вре-
мени продолжимъ слово). Стоитъ недалече брега мор-
скаго, на горѣ, при единой великой и зѣло пространной
пещерѣ, яже едва не всю гору испразняетъ. Наполняетъ-
жеся води внутрь яко озеро, есть бо гора камень мягкъ
имущая, сего ради въ время зими дождеве протѣкають
сквозѣ и собирается води много, иже есть сладка и
зѣло прохладна. Мѣсто оное есть угодно къ препочи-

ванію и веселію, идѣже часто приходятъ людіе на поклоненіе и сотворятъ между собою трапези и учрежденія. Тамо, внутрь пещери, есть единъ храмецъ Пресвятія Богородицы, малъ, идѣже и образъ Ея на плинѣ написанъ, ради мокростей и непрестанныхъ капленій воднихъ, иже тамо бывають. Совершается же и тамо нѣкогда служба божественная, аще кто когда случится найти отъ поклонниковъ; основаніе же ея въ водѣ стоитъ, отъ странни десной. Тамо, на оной горѣ, обрѣтаются останки стѣнъ нѣкоей Елинской иногда бывшей крѣпости, идѣже въ зданіи каменіе великое, выще сажни, обрѣтается; низу же, при морѣ, обрѣтаются оставшаяся основанія ветхаго нѣкоего града, и многая великая мрамора и каменія, и нѣкамо писмена. Видѣвши убо азъ таковая въ островѣ Самѣ, дадохъ благодареніе Богу, и премедливши двадѣсятъ и пять день, отплихъ въ островъ Хѣо, мѣсяця Октовріа, и пребывахъ тамо чрезъ цѣлую зиму.

Годъ 1732.

Дошедши убо азъ въ островъ Хѣо, премѣнихъ тамо новое лѣто, ибо тамо пребихъ отъ Ноеврія мѣсяця даже до Априля. Обрѣтохъ мужей благороднихъ тамо, еще отъ времени представшагося отца Рувима, съпутника моего, и обрѣтахъ страннолюбіе отъ онихъ, и понеже обятъ мя зима, препроводихъ тамо полгода, въ всякой нуждѣ и потребѣ помощь отъ тамошнихъ христіанъ имущи, иже тамо многую убогимъ и страннимъ милостину творятъ. Сей островъ по Грецку именуется Хіо, а по Турецку Сакизь, о немъ же предъписахъ довольно, и сего ради не продолжаю слово. Се точію глаголю, яко островъ оній паче всѣхъ острововъ, иже на Бѣломъ морѣ, въ царствѣ Турецкомъ, обрѣтаются, есть славнѣйшій и богатшій, и краснѣйшій, и бла-

горазумнихъ и мудрихъ людей, и великихъ купцовъ имать; христіанъ много, церковь много, въ градѣ точію яко осмьдесятъ. Что же реку въ всемъ островѣ? Въ немъ же обрѣтаются яко тридесять и вѣще весей, въ нихъ не обитають иновѣрни людіе, точію православни христіане Греки. Имуть же волю вся по чину христіанскому совершати, кромѣ точію звоновъ, яже воспятіша агаряны около лѣта 1708. Многу милостину творять убогимъ многимъ: гарачъ Турецкій поплащаютъ, неволниковъ отъ катергъ искупають, сиротъ вскармляютъ, убогимъ женитву творять, странныхъ милосердствуютъ, ради недужныхъ гостинници имуть, и ради оструПЛенныхъ и паршивыхъ, нагихъ одѣвають, въ темницахъ сущимъ помоществуютъ и иная многая благодѣянія нищимъ творять, яко и азъ дѣйствомъ познахъ, пищею чрезъ шесть мѣсяцевъ сущи доволенъ. Тамо учителя и проповѣдники слова Божія обрѣтаются искусни, отъ нихъ же на всякую неделю проповѣдь биваетъ. Три бо тамо церкви суть, иже именуютъ братства, въ нихъ же обрѣтаются учителя и на всякую неделю творять поученіе. Тамо обрѣтаются два училища, въ нихъ же граматическая и философская предаются ученія. Обрѣтають же тамо людіе мудри, астрономи и землемѣри, и Латинскій и Италѣанскій діалектъ добръ вѣдающе. Тамо и азъ въ единомъ отъ училищъ пребывахъ, прилежа граматическому ученію мѣсяцевъ шесть, и обрѣтохъ тамо начального граду учителя, въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученіи доволна, перваго училища дидаскала и проповѣдника слова Божія, благонравна и добродѣтелна мужа, кротка, незлобива, страннолюбива, иже многое мнѣ сотвори благодѣяніе, Господы его спаси; не токмо бистъ мнѣ учитель, но и отецъ и благодѣтель. Сей блаженный великое тщаніе о сиротахъ и нищихъ и страннопришелцахъ имѣяше,

инимъ отъ своего имѣнія творящи благодѣяніе, инимъ же поощраючи другихъ къ милостини и благотворенію, и многихъ пользоваше словомъ и дѣломъ. Но довлѣтъ о Сакизѣ и о жителствующихъ въ немъ, должно слово изъяснити о монастырехъ, тамо обрѣтающихся. Всихъ убо суть пять или шесть, обаче мало суть знаменити и прослутити, понеже нѣ суть царски, ниже отъ древнихъ временъ, но послѣжде созданны; скудостію иноковъ и тѣснотою зданія подобни монастыремъ предъписаннымъ, иже въ Самѣ островѣ. Единъ же тамо обрѣтается началнѣйшій монастырь Богородиченъ, великоя чести и описанія широкого и многой похвалы достойнъ, о немъ же здѣ подробнѣе изъяснити потщуся; его же и образъ, со тщаніемъ написанъ, предлагаю.

О монастырѣ великомъ, иже въ Хіо.

Монастырь великій и началный, иже въ Хіо, или Сакизѣ, именуется *ἀγία μονή*, то есть святая обитель, въ имя Пресвятія Богородицы, созданъ отъ благочестиваго царя Грекаго Константина Мономаха, идѣже церковь посередѣ монастыря на подворіи пространномъ стоитъ, въ единъ часъ или время съ монастыремъ созданны, въ лѣто, въ еже преставися и благочестивій оній царь Константинъ Мономахъ, якоже тамо въ церквѣ отдревле начертанно обрѣтохъ, отъ созданія мира 6553, отъ воплощенія же Бога Слова 1045, Януарія первагонадесять. Монастырь есть великъ, аки нѣкая весъ, имать близъ двохъ сотъ келій и иноковъ такожде, вси келіи суть покровенни дровіемъ и поверху черепицею, подобіемъ острымъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ. Имать и инни храми мали внутрѣ монастыря, между келіями, такожде поварню полату, страннопріемницу и трапезу велику, въ

ней же прежде отцы обще хлѣбъ ядяху, нинѣ же, ради многихъ препятій агарянскихъ и ради скудостей, отъ навѣтовъ и искушеній Турецкихъ бываемыхъ, оставлена. Обрѣтаетьжеся и кладязъ, толъ великъ и широкъ, внутрь земли созданъ, яко верхъ его поддержится осьмнадцатью столпами каменными, между ими же суть дванадцать главъ въ склепѣ сверху, то есть въ здѣ. Имать пиргъ, то есть столпъ, въ единомъ углѣ отъ странни западней, толсть и крѣпокъ зданіемъ и високъ, въ немъ же вся сокровища дражайша монастыря обрѣтаются. Стоитъ же обитель она между горами великими и высокими, отъ града двою часу хожденія, на мѣстѣ не весьма равномъ, каменистомъ. Имать врата велика, въ стѣнѣ сѣверной, предъ врати же источникъ води здравой, отъ горъ текущъ; таможде, особно, и студенець води сладкой, съ явори и вербѣи окрестъ. Таможде, внѣ монастыря, близу, на западѣ, особна церковь лѣпа, съ оградою, святаго Евангелиста Луки, идѣже погребаются обще вси иноцы. Оттуду на гору восходъ високъ, яко за четверть часа, и тамо есть уединенна мала обитель, съ церковію, иже въ естественной пещерѣ ископанна отъ преподобныхъ тріехъ отецъ новихъ, иже тамо прежде созданія монастыря богоугодно жительствоваху, и въ чину святыхъ отъ тамошнихъ иноковъ почитаются, идѣже и донинѣ тамо обитають уединеніе и добродѣтель любящій иноки, нѣкогда два, нѣкогда же три, по случаю и согласію. Внизу, окрестъ монастыря, по горамъ, сѣмо и овамо, суть мали вертогради, но многочисленни; кійждо бо инокъ имать вертоградець, идѣже насаждающе дрѣвеса и сѣюще сѣмена, отъ своихъ трудовъ питается. Отъ монастыря инъ общій подѣлъ не дается, точію еднѣ хлѣбъ, и той есть отъ всякаго инока куплень, даже до умертвія, купно съ келіею. Подобнѣ, якоже и въ Пат-

мійскомъ монастырѣ, и церковній и монастырскій чинъ совершается, и игумень, виѣсто жезла, патерицу въ рудѣ носить. Странній тамо нужно гостить, понеже нѣсть общей трапези, развѣ аще кто, страннолюбенъ сущи, угоститъ въ келіи своей страннаго пришелца. Азъ же тамо замедлихъ едину неделю, ради разсмотренія и совершеннаго начертанія монастыря, не отъ общины, но отъ единого Рускаго инока, честнаго монаха Веніамина, страннопріемлемъ, съ ношеваніемъ въ его келіи, иже отъ юности своей чрезъ 40 лѣтъ тамо обиташе, якоже ми рече. И сие въ дни они гощенія добрѣ рассмотрѣхъ и начертахъ истиненъ образъ оной обители, ради видѣнія братіямъ моимъ, христіаномъ Россійскимъ же и Грецкимъ, его же здѣ предлагаю, якоже зрится начертаненъ. Многолѣпотенъ монастырь той зданіемъ и величествомъ, и мѣстомъ, и уединеніемъ. Еще имать церковъ, посреда стоящую, якоже рѣхъ, толь лѣпотну, толь прекрасну и толь многоцѣнну, яко ни въ Іерусалимѣ, ни въ горѣ Синайской, ни въ Аѳонской не случися мнѣ видѣти. Ея же красотѣ и многоискусному, и хитростному, и многоцѣнному иждивенію удивляючися, не могохъ ея насититися, гостящи тамо чрезъ едину седмицу, похваляюще дивное оное благочестіе и благоговѣніе, и усердіе, и тцаніе онаго блаженнаго Константина Мономаха, еже приложи къ иждивенію толь чудеснаго храма и толь лѣпотной обители. Повѣствуетъбоя, яко все сокровище царское истоши и не можаше докончати зданія толь дивнаго, таже, Богу изолившу, почи съ миромъ; жена же его, блаженная царица Ирина, всяческими сили потщися совершити по смерти его, и Божією помощію до конца приведе. Еще же слышится, яко тойжде маісторъ, иже созда святую Софію, иже въ Цариградѣ, тойжде созда и оній удивительній храмъ; нѣ-

ціи же глаголють, яко ученикъ его. Обаче о семь довлѣетъ. Азъ же потщуся описати зданіе и лѣпоту храма того отъвнѣ и отъвнутрь подробну, о немъ же слышиши.

О церквѣ прекрасной, яже есть въ великомъ монастырѣ въ Хѣо.

Церковь она есть лѣпообразно зданна отъвнѣ и побѣленна вапномъ, и весь покровъ ея оловянь. Главъ имать четири: едину великую, съ многими окнами, и по между окнами, съ многими чино при стѣнѣ зданными мраморными столпами, яже покриваетъ всю церковь, и три главы мали верху первой паперти, наподобіе великой зданни; вторая же и третья съпреди паперть, кромѣ главъ, инимъ образомъ покровенни. Таже съпреди, аки столпъ високъ, звоница, съ главою, оловомъ покровенна, равна висотою съ великою главою церкви. Тамо суть два звона, но не бѣють въ ня на пѣніе церковное, понеже около лѣта 1720 возбраниша имъ Турки; гласить же тамо часословъ великъ. Церковь имать всѣхъ вратъ шесть: три внѣшни, малы, и три внутрь, велики; создася въ лѣто 1045. Окрестъ церкви имать приспи, отъ каменей великихъ удобсѣченнихъ, сице лѣпо зданни, яко едва зрится съвокупленіе камени съ каменемъ. Расположеніе же или основаніе церкви есть сицево, якоже здѣ на единой странѣ листа начертанно есть, образъ же внѣшній, — якоже на другой странѣ листа изображень есть. Внутренняя же красота на хартіи изобразитися не можетъ, сего ради начертаваю ти, благій читателю, тростію: внутрь не весма велика есть, въ долготу бо отъ великихъ вратъ даже до иконъ и до царскихъ вратъ имать стопъ тридесять, въ широту, отъ

стѣни до стѣни, такожде, понеже есть, кромѣ олтаря, мѣра четвероуголна, равна; олтарь долготою стопъ 17, широтою же равенъ съ цѣлимъ храмомъ, въ высоту яко осмь сажній, и единою великою, съ 12 окресгъ окнами, главою покривается. Отъ верху главы даже по полу храма есть насажденна мусією позлащенною, а отъ полу даже долу мраморными и порфирными дсками, толь хитро-стно и лѣпо углаженными, яко въ нихъ, аки въ зер-цалѣ, лице зрится человѣческое. Такоже и подножіе церковное различновидными мрамори посланно. Внутрь главы, посредѣ, сверху, есть изображенъ Христосъ Все-держитель, не писаніемъ цвѣтовъ, насажденіемъ мусіи, то есть отъ нѣкихъ четируглосѣченнихъ каменцовъ, по-добно стеклу позлащенныхъ и различными цвѣти укра-шенныхъ, иже Гречески именуются мусія, о ней же много рекохъ въ описаніи Іерусалимской и Вифлеем-ской церквѣ. На вѣнцу Спасителя, иже окрестъ главы, суть насажденни камени драги, цвѣтомъ различни, вели-чествомъ болшіи орѣха лѣсноваго, зрятся издалуче: оде-сную суть девять, ошуюю девять и шесть сверху; инніи на подобіе карвункула, инніи на образъ змарагда, и про-чіи подобія иннаго. Обаче нѣсть извѣстно совершенно, аще суть драгоцѣнное каменіе, или притворное, понеже издалуче не познаваются, найпаче же отъ неискусныхъ мужей, обаче вѣроятно, ради многоиздивителнаго и дра-гоцѣннаго онаго строенія. Вседержитель убо есть изо-браженъ на златомъ полѣ, съ простертима и благосло-вительными обоюду руками, нижае же его, на томъже златомъ поли, даже до оконъ, ангели, окрестъ обсто-ящіи, зѣло благовѣнно и хитростно мусією изображенни, ихъ же коегождо единъ столпъ предѣляетъ, лѣпо пре-плѣтанъ каменіемъ мусіи; нижае же оконъ, вѣнецъ, та-коже отъ мусіи златой, иже есть въ выи главной. Ни-

жае вѣнца главы, суть Апостолы, въ вѣнцахъ округлихъ, даже до пояса, и нижае ихъ, окрестъ по стѣнахъ храма, въ камарахъ мѣлкихъ, пещеровиднихъ, суть изображенни Праздники Господскіи, числомъ осмъ. Отъ страни восточной, надъ иконостасомъ, Благовѣщеніе, въ углѣ первомъ Рождество Христово, таже Стрѣтеніе; въ второмъ углѣ Крещеніе Христово; на полуденной странѣ Преображеніе Господне; въ третьемъ углѣ Распятіе же Христово; на стѣнѣ отъ запада Снятіе съ Креста; въ углѣ четвертомъ, иже отъ сѣвера, на стѣнѣ же сѣверной, Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Окрестъ же всея церкви, при стѣнахъ, между камарми, въ всякомъ углѣ, суть по четири столпи тонкіи, двѣ пяди и полъ, а высокіи, отъ бѣла мрамора четверогубно соплетенніи, ихъ же всѣхъ суть 32; каяжда бо стѣна два чина имать, отъ нихъ же всякъ отъ четырехъ малихъ столповъ сложенъ есть. Въ олтарѣ, созади престола, Богородица стоящая, простершая обоюду руцѣ, и Христа, такожде посреде краспедь одежды, сѣдящаго съ простертыми рукама, имущая; обоюду же два ангели предстоящіи съ благоговѣніемъ. По заламахъ, обоюду, Святители; на заломѣ западней, яже есть надъ иконостасомъ, то есть надъ резавіемъ, Пророки, и посреде Предитеча. Олтарь же трипостасень, то есть три притвора имать. Въ одесномъ убо притворѣ, си есть въ одесной страннѣ олтаря, отъ востока—Михаилъ, отъ запада, въ кругу, два мученики; въ ошуей страннѣ престола, на странѣ восточной—Гавріилъ, и съпротиву, на западней, такожде два мученика ина. Такожде иконостасъ прекрасень, художествомъ искуснымъ изсѣченъ, позлащенъ же и иконописанъ лѣпо, съ царскими и сѣверными и южными врати, и съ иконописаніемъ изряднымъ. Обрѣтаетьжеся тамо и икона чудотворна Пресвятія Богородицы, мала,

но зѣло ветха, яко едва мало познавается писаніе, яже обрѣтесе прежде созданія монастыра. Обрѣтаются и свѣщи двѣ, отъ богатыхъ мужей въ даръ принесенніи, толстотою вящше двухъ пядей, висотою же яко три сажни, иже, всегда цѣли и незапаляеми, суть привязанни при столпахъ близъ стѣнъ, едина одесную и едина ошуюю. Крилоси окрестъ лѣпо съ сѣдалищи устроенни; такожде игуменская каедрa, и вся по чину расположенная. Онѣй убо храмъ имать едина врата велики и широки, 5 стопъ окрестъ, порфирными бѣлочервленными камени хитросно сѣченными и гладко углажденными обложена. Имаѣтъ же папертей 3: первая имаѣтъ два двери, едина отъ запада, подобни широтою и висотою церковнымъ, и вторіи отъ стѣни сѣверной, мали, вонъ изводящїи. Тая, такожде, якоже и храмъ, сверху даже долу, иконами отъ муссіи упещренна, отъ полу же даже до низу и въ подножіи мраморми украшенна, идѣже надъ предреченными великими дверми церковными Христосъ великъ, до пояса зримъ, съ книгою, на ней же написанно Греческимъ діалектомъ: Прїйдѣте къ Мнѣ вси труждающїи и обремененніи, и Азъ упокою вы, и проч. Обоюду же Христа, Іоакимъ и Анна; одесную же и ошуюю суть кругліи заломы, въпреки предѣляющъ тричастны еоли. На нихъ суть преподобніи отцы, точію до пояса, въ округлихъ преплѣтанїяхъ, аки въ колесахъ: Евѡимїй, Пахомїй, Савва и проч.; посредѣ же ихъ, на единой странѣ, мученикъ Мина, на второй же Никита, на западней стѣнѣ Стефанъ первомученикъ и Пантелеймонъ; ниже тѣхъ Данїилъ и Исаѣя стоящїи, таже окно, и низу окна Іезекїилъ и Іеремѣя, сѣдѣющїи низу окна, ради тѣсноты мѣста, и подъ ними врата, о нихъ же предписахъ. Обоюду же суть еоли, то есть горбатая зданїя, отъ нихъ же въ единомъ, на восточной стѣнѣ,

лобизаніе Іюдино, на западной Столпники на столпахъ, на южной же и сѣверной Сошествіе Святаго Духа и Вознесеніе; въ шую же оолѣ Воскресеніе Лазарево, Вѣханіе, Умиваніе ногъ и такоже ина два Столпника; вся сія отъ драгоцѣнной оной мусіи утѣшенна. Вторая паперть есть ширшая отъ первой и всего церковнаго расположенія, и долгшая отъ первой, юже созда (яко глаголють) Ирина царица, съ трема главами малими подобными великой главѣ церковной, съ окнами окрестъ, иже суть отъвнѣ покровенни оловомъ и сѣверху имуть мраморни крести, лѣпо сѣченни. Внутрь же иконописанна вся паперть обычнымъ иконописаніемъ, отъ верху даже долу, точію средняя глава мусіею насажденна, въ ней же окрестъ обстоятъ пяточисленни мученики: Евгеній, Мардарій, Евстратій и проч. Тамо суть четверо чинно стоящіи столпи, при стѣнахъ, отъ порфира камня, образомъ зелѣзоцвѣтны, жилы бѣли имущи, толсти вящше тріохъ пядій, зѣло лѣпо углаженни, аки зеркало; такоже и подножіе мрамори послано есть. Тамо суть врата болшіи, въ высоту и широту паче первыхъ, широки семь стопъ, обложенни мрамори лѣпотными. Въ оной второй паперти, ошуюю, обрѣтается, на подобіе кивота созданъ, гробъ мраморенъ, въ немъ же положенъ бистъ блаженной памяти ктиторъ царь Константинъ Мономахъ, идѣже и имя его изрѣчѣнными словесами начертанно есть. Третья паперть, съ преди, есть мала, два входа, одесную и ошую, имущая иконописанна обично и мрамори посланна, идѣже одесну, при стѣнѣ, есть гробъ патріарха Неофита Константинопольскаго, иже почи въ лѣто 1642. Съ преди же третьей паперти, съвокупно созданна есть столпообразно, четвероуголно, звоница, равна высотой великою главою церковною, имуща главу оловомъ покро-

венну, яже послѣди создася въ лѣто 1512; послѣди же и приспи окрестъ церкви создашася въ годъ 1718. Таковая убо есть лѣпота оной обители, яко всякаго пришелца къ удивленію приводитъ, и многа похвали достойна есть. Дадохъ убо азъ благодареніе Богу, яко сподоби мя толь честной и преславной поклонитися обителѣ, и свѣдѣхъ паки въ градъ и обитахъ, якоже рѣхъ, мѣсяцей шесть, при храмѣ началномъ Святихъ Безсребникъ, идѣже и училище еллинское, и прилежахъ граматическому ученію, донелѣже мимо иде зима. По Воскресеніи же Христовомъ, отплихъ паки, третицею, въ островъ Самъ, ради виденія блаженнѣйшаго патріархи Антіохійскаго Силвестра, иже въ то время тамо отъиде, ради нѣкоя нужднаго потреби, и совокупшися съ нимъ, видѣхъ достойнаго мужа возрастомъ и умомъ, благо- правна и добродѣтелна, и милосердна, иже дни доволни угости мя при себѣ и милостину ми отъ сребра и одеждъ сотвори, благословеніе же и разрѣшительніи грамоти даде мнѣ; по малѣхъ же днехъ отпли въ Хіо. Азъ же замедлихъ въ Самѣ чрезъ тридесять дній, донелѣже обрѣтохъ ладію; таже отплихъ паки въ Патмъ, идѣже замедлихъ мѣсяцей два. Таже отплихъ въ инъ островъ, нарицаемій Аморгосъ, ради поклоненія монастыря зна- менита, иже тамо обрѣтается.

О Аморгу островѣ.

Аморгосъ островъ отстоитъ отъ Патма милъ шесть-десять и окружаетъ толикожде. Имать горы високи и зѣло каменнородни, ихъ же камень подобенъ мрамору бѣлу. Посредѣ острова, на горѣ високой, едина весь, якоже и въ Патмѣ, обрѣтается; жителей точію хри-стіанъ имать, Турковъ же никакоже. Тамо церкви лѣпо

зданни, найначе же звоници лѣпохитросни и инакообразни, нежели въ инихъ странахъ, и кимвали гласятъ, и вся невозбранно по чину христіянскому совершаются, якоже и въ Патмѣ. Доми же ихъ нѣ суть лѣпозданы и улицы нечисти, якоже обичай есть въ селѣхъ. Храмовъ имуть множество, но тѣсныхъ зданіемъ, не токмо же въ сѣлѣ, но и окрестъ далече, на виноградѣхъ и холмахъ острова, и на пристанищахъ. Тамо людіе суть убоги и простолюдни, купцовъ богатихъ и кораблей великихъ не имуть, якоже въ Патмѣ, но точію маліи ладіи, ими же къ окрестнимъ островамъ преплывають. Мужіе обичну кратку одежду носятъ, якоже и пловци моретіи, жени же толь мерзостну, якова же не можетъ бити горша: отъ платна толстаго бѣліе фартухи, зѣло краткими, съ хитони до колѣнъ, а отъ колѣнъ въ панчохи облачатыся. Островъ той есть скудодревесенъ, якоже и Патмъ, но въ сѣмена и въ виногради многоплоденъ. Обрѣтаеться тамо, на иномъ пристанищи, и вторая весъ, нарицаемая Ялѣ, но та прилежитъ ко начальной. Есть же тамо монастырь Богородиченъ, отъ благочестиваго царя Алексѣя Комнина созданъ, въ тѣяжде времена, въ нѣже и обитель святаго Богослова въ Патмѣ, и той такожде ставропигіалній есть и прослутъ отчасти. Обрѣтаеться на странѣ полуденной, на краѣ острова, при морѣ, на мѣстѣ зѣло удивительномъ и ужасномъ, и високомъ, и пропастномъ. Есть бо тамо гора, вишшая всего острова, каменная, яже отъ главы даже до низу, до берега морскаго, отъ древнихъ вѣковъ имать пропасть ужасну, отваленную, яко тысячу сажней висоти, широта же ея далече, яко пять стадій, простресь. Посредѣже ея, не глаголю созданъ, но, наподобіе гнѣзда ластовича, прилѣпленъ къ горѣ монастырь, егоже точію одина стѣна есть на полуденъ

•

зрящая, иматъ висоти сажней десять и полъ, протя-
жеся же третицею толико, внутрьже широти пмать
инуду единъ сажень, инуду же болѣе; на многихъ бо
мѣстѣхъ внутрь монастыра всякъ, простерши рупѣ, мо-
жетъ отъ единія странни осязати зданіе стѣни, отъ
второй же камень гори. Се же бистъ ради неудобнаго
и пропастного мѣста, идѣже гора каменная надъ мо-
настиремъ нависла есть, аки стѣна, простершаяся въ
висоту вящше ста сажней. Предъ монастыремъ же нѣсть
мѣста, кромѣ пути, имѣже проходятъ къ веси, и той
съ веліею нуждою и многимъ зѣло истощаніемъ изсѣ-
чеся, понеже мѣсто оно иматъ сухъ и зѣло твердъ
камень. Низу же монастыря, даже до моря, таяжде
купно пропасть отваленна и протяженна сугубо елико
надъ монастыремъ, и всякаго пришелца къ изумеленію
и великому удивленію приводитъ, и смотряща безмѣр-
ную глубину низу и висоту превелію навислу горѣ,
ужасаетъ воистинну. Сипцебо суть каменіе гори, надъ
монастиремъ висящіяся, съ разсѣлинами, яко всегда
мняты падати, и страшнопришелци съ ужасомъ прохож-
даютъ верху стѣнъ монастырскихъ. Обителъ она стоитъ
на мѣстѣ уединенномъ и зѣло умиленномъ, и въистинну
ангелскому житію приличномъ. Иматъ вратца мала въ
углѣ восточномъ, желѣзомъ покровенна, високо отъ земли,
яко два сажни суща, отъонуду же лѣствица даже до
земли утвержденна есть къ восхожденію; внутрьже
повсюду восходи каменни; отъ вратъ даже верху мо-
настира пятьдесятъ степеней. Отъ вратъ же внѣ мона-
стира лѣствица древяна иматъ степеней 13, предъ
неюже стѣна мала, при камени зданна, и на ней об-
разъ Пресвятія Богородицы иконописанъ, такоже и
надъ врати икона Богородична есть начертана. Тамо
обычай имутъ приходящіи въ монастырь первѣе творити

поклоненіе предъ образи. Въ монастырѣ же, въ началѣ угла, вишше всѣхъ зданій, ссть храмъ Пресвятыя Богородицы, церковь съ звоницею, лѣпозданною странимъ обичаемъ, съ двѣма звонци малими, третій же звонъ особъ виситъ, повседневнога ради оглашенія. Вишше же церкви, въ камени, естъ гвоздъ желѣзень, иже въ время зданія монастыря тамо обрѣтесе чудотворно отъ Богородицы (якоже слышится), ради знаменія, да не возноситъ вишше монастырское зданіе, понеже бѣдству естъ пасти. Храмъ онъ зѣло малъ, ради тѣсноты монастыря, обаче лѣпо иконами и кандилами украшенъ, идѣже три икони: Спасова и Богородична и великомученика Георгія, сребромъ покровенни и позлащенни, съ насажденіемъ драгоценныхъ камней; Богородична же естъ чудотворна, именуется Хазовѣотиса, отъ Хозва, нѣкоего села Кипрскаго, принесенна многими лѣти. Таможе, предъ церквою, паперть и съсудохранилища, идѣже суть священническіи ризи и книги древніи, рукописанны на кожахъ, и инная сокровища церковныя; съзади же трапеза, въ ней же обще по вся дни иноцы ядятъ хлѣбъ. Подъ спудомъ же храмецъ малъ, преподобнаго Герасима, и келарня, и пекарня, и поварня, и полата. Келій же мало суть, въ нихъ же обитають иноцы, иже суть числомъ близъ двохъ сотъ, якоже слышахъ, но инніи по вселенной расходятся, милостини ради, отъ нея же монастырь питается, инніи же на различныхъ мѣсть, по метохахъ монастырскихъ, служатъ, прочіи же, яко тридесять, обрѣтаются тамо въ островѣ, но не вси обитають въ монастырѣ (аще и вси братія монастырска суть), ради тѣсноты монастырской, внутрь бо точію седмичникъ, полатній, келаръ, трапезаръ и чтець, и нѣціи престарѣли обитають, прочіи же въ метосѣ началномъ, при веси стоящомъ, оби-

тають. Снисходятся же на всяку неделю и праздникъ въ монастырь и, по совершеніи правила, обще вси ядять въ трапезѣ, и ношуютъ по два и три въ келіяхъ; утро же, по пѣніи церковномъ и по трапезѣ, отходятъ паки въ метохъ, и тамо вси потреби монастырскіи дѣлають. Въ ономъ монастырѣ иноки суть прости, малограмотни, смиренни, страннолюбиви и добродѣтели; мало же суть отъ странныхъ, но вси рожденцы тамошніи, сего ради и вѣрно служатъ монастыру. Внѣ же монастыря храмецъ малъ, святаго Архистратига; таможе и гроби каменнозданни, въ нихъ же погребаются иноки, и млинъ конній, ради потреби монастырской. Имуть же внутри и внѣ монастыря студенцы, дождевой води полни, юже піють и къ инымъ дѣломъ потребляютъ. Тамо отъидохъ азъ, поклоненія ради, и угостиша мя страннолюбно иноцы, Господи ихъ спаси, и обитахъ въ оной обители дній десять, и благодарствовахъ Богу, яко сподоби мя поклонитися толь умиленной и пустинножителемъ приличной обители, юже и изобразивши на хартіи, взяхъ съ собою и съчетахъ въ листи книги сея, ради показанія иннимъ. Толь же висока гора она, при ней же монастырь создася, яко всегда верху оной облаки носятся; нѣкогда же отъ навислого онаго вертепа отвѣляются каменіе и падаютъ, и съкрушаютъ зданія; отъ обитающихъ же никтоже никогда отъ созданія монастыря (якоже слышится) не вредися, храненіемъ и молитвами Пресвятія Богородицы. Верху же оной горы обрѣтается храмецъ малъ, святаго Пророка Іліи, въ немъ же и икона его чудотворная, о ней же достовѣрно отъ всѣхъ жителей тамошнихъ повѣствуется, яко въ время бездождія събирается тамо весь миръ, съ священники, и молятъ Бога, да даруетъ дождь, иже аще имать сойти, икона, на стѣнѣ сухой начертанна,

точить многу росу, аще же ни, тогда суха бываетъ, якоже и прежде. Еще же обрѣтается въ Аморгу островъ единъ храмъ малъ, отъ монастыря двою часу отстоящъ, идѣже внутрь церкви есть вода, отъвнутрь земли исходящая зѣло по малу, при ней же, внутрь земли равно съ подножіемъ церкви, на подобіе скуделя есть, не свѣдомо, отъ камене созданно, или съсудъ глинянъ вкопанъ, отъ престарѣлости бо не познавается, дно же и выю мраморну иматъ. Тамо мало отъ дна изходятъ води, яко падъ въ висоту и вѣщше, и показываетъ нѣкое знаменіе, или добро, или зло, замишляющимъ что либо буди человѣкомъ, еже многіи людіе тамо въ окрестныхъ островахъ моря чудо бити веліе вѣруютъ, найпаче же тамошніи жители; многіи же отъ искусныхъ и мудрыхъ мужей не вѣруютъ, глаголюще, яко святій Георгій такова и болшая чудеса можетъ творити, человѣкомъ же грѣшнымъ никогда же не дадеса отъ Бога, ни отъ Святыхъ провидѣти или знати будущая. Слышя убо, благій читателю, каковымъ образомъ бываетъ, и разсуждай: егда кто что иматъ творити или камо путешествовати, и хоцетъ увѣдати, аще иматъ быти дѣло благополучно или ны, обичай есть тамо таковъ: возьметъ священника единаго отъ села или отъ монастыря и платитъ десять паръ Турецкихъ, да творитъ литургію и молебень за его, предъ литургисаніемъ изливаетъ вонъ отъ онаго сосуда, иже въ земли, воду и вичищаетъ даже до единой капли и праха, таже покриваетъ мраморнимъ покровомъ, иже нарочно сего ради содѣланъ; по совершеніи же молбы, приходитъ священникъ съ единымъ точію епитрахилемъ, и запаливши свѣщу, откриваетъ и зритъ внутрь, аще что обрящетъ или не обрящетъ, ничтоже возвѣщаетъ человѣку, иже иматъ замишленіе, тойжде, лучшаго ради вѣроятія, абіе отступшу свя-

щеннику, зрѣть внутрь въ воду и обрѣтаетъ, яко ему рече священникъ, и аще убо чиста и нескверна вода обрѣтается, благополучно мнѣти быти замишленіе, аще же что пловое обрѣтется, различно судятъ бити. Иногда бо, глаголють, яко обрѣтають червь зѣло малъ, яко едва можетъ познаватися въ очесехъ, и пророкують болѣзнъ чрезъ они, иногда же воскъ или платно, и провозвѣщаютъ отгуду смерть, иногда же мало древа, и глаголють, яко имать бѣдствовать въ плаваніи къ разбіенію, и иная таковая. Отъ нѣкихъ же искусныхъ разсуждающе, глаголють, яко червь, или инно что ползое, можетъ по случаю исходити отъ земли, такожде и воскъ отъ неустреженія свѣщи искапати, и прочая. Азъ же, отпедши тамо наединѣ, трижди и четирижди отверзахъ воду ону и чисту обрѣтахъ. Другихъ же случися мнѣ видѣти обрѣтающъ воскъ и червь, ино же не видѣхъ, и да судитъ всякъ, якоже хочетъ и можетъ. Сія убо и таковая азъ видѣвши въ Аморгу островѣ, благодарихъ Бога, Его Пренепорочную Матерь, и мимошедшимъ днемъ двадесять пятимъ, отнелѣже изійдохъ отъ Патма, паки съ тоюжде ладією въспять возвратихъся, и ожидахъ, донелѣже случится нѣкій корабль, пловій въ странни Египетски или Дамаскови, имѣяй намѣреніе паки възвратитися въ предѣли Дамаскови, въ предреченній градъ Триполь, къ первому учителю моему, іеромонаху Іякову, по обѣщанію, еже дадохъ ему отходящи, ибо нужной ради нѣкоей потреби посланъ бихъ отъ него въ Патмъ, къ великому учителю Макарію, ради нѣкихъ, еже о вѣрѣ, истязаніихъ, биваемыхъ тогда въ престолѣ Антіохійстемъ отъ папѣстановъ и унѣятовъ. И взявши отвѣтъ отъ учителя Макарія, и, по малѣхъ днехъ, обрѣтяши карабль великъ, христіанскій, тогожде острова Патма отплихъ Августа

послѣдняго числа, въ вечеръ, и чрезъ ночь dospѣхомъ въ Ко, и тамо, имущи потребу, замедли корабль три дни. Таже, единою ночью отплихомъ въ Родусъ, и тамо замедли дній десять. Таже, Септеврїа 12, въ второкъ по полудни, отплихомъ и пловохомъ моремъ великимъ Египетскимъ. ни откуду не видяще земли, дній 3 съ нощами. Таже, четвертаго дня, предъ обѣдомъ, dospѣхомъ въ Александрію и премѣнныхъ корабль, понеже точію даже тамо имѣяше съвершити путь свой. Азъ же въ Александріи замедлихъ дній 3, и всѣдши въ ладію малу, отплихъ въ Рахитъ, и по нѣколикихъ днехъ, отплихъ рѣкою въ Дамать, идѣже замедлихъ въ дому патріаршемъ дній шестьдесятъ, ради необрѣтенія корабля, бистъ бо тогда на морѣ отъ разбойникъ непостоянство веліе и не дерзяху корабль христіанскіи плисти на море. Послѣди же, приближившейся зимѣ, разбѣгошася разбойницы въ свояси, тогда и азъ, обрѣвши корабль христіанскъ, отплихъ въ Триполь, паки къ дидакалу Іакову, въ предъпразденство Рождества Христова, году 1733, и совершихъ послушаніе мое, егоже ради посланъ быхъ къ Патму. И бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ о возвращеніи моемъ и любяше мя довольно, и начахъ паки учитися, якоже и прежде, Еллинно-греческому писанію. Мимолетну же двою мѣсяцю, явился въ градъ Триполь моръ и на всякъ день умножашеся. Тогда начахомъ стужатися вси ученицы, купно съ учителемъ, недоумѣюще, что творити, и имѣхомъ разлучитися кійждо, идѣже хочетъ. Возвратившужеся тогда святѣйшему патріарху кпръ Силвестру отъ странствованія въ престолъ свой, и сѣдѣшу во градъ Дамасцѣ, иже отъ Триполя отстоитъ дній пять, и извѣстившися о нашемъ смущеніи, написа къ дидакалу повелительную грамоту, да прійдетъ съ всѣми,

малыми же и великими, учениками въ Дамаскъ. И по повеленію его преселихомся, въ конецъ великаго поста, и dospѣхомъ въ Дамаскъ въ великій четвертокъ, и слышахомъ святую литургію и видѣхомъ умиваніе ногъ, и пріяхомъ патріаршее благословеніе, и возрадовахомся духовнѣ же и тѣлеснѣ, и обитахомъ прочее въ дворѣ святѣйшаго патріархи; начахомъ паки прилежати обичному нашему ученію, обаче мало что ползовахомся, ради препятія и гоненія, бывшаго на насъ православныхъ отъ еретиковъ и унѣятовъ. Отщепишася бо въ Дамасцѣ болшая часть христіанъ отъ благочестивой вѣри и отъ догматовъ восточной церкви, и не причащавшася съ православными, ниже входяху въ церковь ихъ, но въ храми и костели Латинскіи, иніи же имѣяху себѣ единомудрствующихъ поповъ, и тѣмъ имъ службы творяху въ домѣхъ ихъ злосмрадныхъ. На всякъ же день готовы бяху и убити, и умертвити святѣйшаго патріарху Силвестра, оклеветаючи и предаючи къ судіямъ. Сего ради и ми въ страсть пребывахомъ, боящеся, да не како нечаяннѣ что зло постраждемъ, и уготовляхомся на всякъ день къ бѣгству. Тогда учитель нашъ, превелебнѣйшій и словеснѣйшій господинъ Іяковъ, многи проповѣди и поученія сотвори въ церквѣ на утвержденіе правовѣрнимъ и на обличеніе зловѣрнимъ, но ничтоже ползова, развращенни бо бяху сердца ихъ отъ поученій езувѣтскихъ и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ; и сице православніи умаляхуся, паповѣрцы же умножахуся. Тогда, видящи святѣйшій патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла учителя въ предѣли Сиріи и Килѣкѣи и въ весь Антіохійскій престоль, ради проповѣди Божія слова и утвержденія православныхъ. По отшествіи убо его, оста училище немощно, аще бо и остави на мѣстѣ своемъ единаго отъ совершеннѣйшихъ ученикъ,

къ поученію юнѣйшихъ, обаче азъ никакоже могохъ пользоваться купно съ ними, преидохъ бо степень оній. Сего ради смущень быхъ дозѣла, яко погубляхъ всеу время, и тщахся скоро изійти изъ Дамаска и ити въ Патмъ, или инуду, къ совершенію ученія Греческаго, и просихъ благословенія отъ святѣйшого патріархи, да мя отпуститъ, и не хотяше мя отпустити, но понуждаше мя, да всегда живу при немъ, любяше бо мя дозѣла и чтяше, и на всякъ день купно съ собою на единой трапезѣ мя посаждала, елико время пребывахъ въ Дамаску. Той бо мя недостойнаго самъ святѣйшими своими руками постриже въ иподіакона и въ инока, лѣта 1734. Въ праздникъ святаго первомученика Стефана, рукоположи мя въ иподіакона, въ новое же лѣто, си есть въ праздникъ святаго великаго Василя, сотвори мя инока, Василиемъ, паки не премѣняяй ми имени именуя, якоже азъ самъ жelahъ, ради помощи мнѣ и заступленія отъ святителя Христова. Сложихъ же и азъ по-греческу долгу похвалу святому Василю, купно же и патріарху, и проповѣдахъ предъ нимъ велегласно въ день постриженія моего, на трапезѣ, и инаго времени сложихъ ему похвалу языкомъ Еллинскимъ и проповѣдѣхъ вредъ нимъ; паки начертахъ на хартіи весь дворъ его и престоль его, си есть градъ Антіохію, отмѣнно изобразихъ на великой хартіи и съ многими похвалами ему вручихъ; еще же и двѣ печати разрѣшительныхъ грамотъ изрихъ на дскахъ съ многимъ трудомъ и прилѣжаніемъ. И сего ради любяше мя дозѣла, якоже отецъ своего сына, и не хотяше мя отпустити отъ себе, но принуждала мя жити съ нимъ, общая мя почитати високою честію. Видящи же мя непремѣнна и непреклонна его совѣту, остави мя бити въ всемъ волна и отпусти мя съ любовію многою и благословеніемъ, и

дарствова мя по силѣ, и даде ми разрѣшительніи грамоти, и инѣ велики грамоти, ради благословенія въ отчество мое и ради поощренія къ сооруженію и утвержденію Еллино-греческаго училища. Вземши убо азъ молитви и благословеніе, отлучихъся отъ него; не идохъ же простѣ въ умишленній ми путь, но идохъ тамо къ нѣкіимъ близъ отстоящимъ мѣстомъ на поклоненіе. Ишедши убо азъ изъ Дамаска града, шествовахъ два дни между горами великими и весми христіянскими, и dospѣхъ къ езеру Генисаретскому, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ многа знаменія и чудеса сотвори, якоже чтемъ въ Евангеліи. Тамо азъ дошедши, внѣйдохъ въ езеро и омихъ все грѣшное мое тѣло, и взяхъ съ собою два каменци благословенія ради. Обѣйдохъ же тамо и иная близъ отстоящая, достойна поклоненію, о нихъ же слыши подробну. Езеро оно обрѣтается въ единой долині, пространной и равной въ долготу же и въ широту, окрестъ же имать обстоящія гори високія. Отъ странни восточной зѣло приближается къ горамъ и имать брегъ тѣсень, отъ запада же далече отстоятъ отъ горъ и имать поле равное и пространное и зѣло мягку и плодоносну черну землю, на ней же обитають Арави, безъ домовъ, подъ скиніями, и много сѣють пшеницѣ же и ячменя, яко довлѣетъ всѣмъ тамо обитающимъ, градомъ же и весемъ, къ насыщенію; отъ сѣвера же есть полно тростія, яже протяжаются яко четири или пять стадій; толь же великое рождается тростіе, яко три сажни и вѣще въ висоту, два же перста въ толстоту, и зѣло есть крѣпко. Више же тростія, яко три стадія, недалече отъ горъ сѣвернихъ, на поли, исходитъ рѣка доволна, яже именуется Данъ, и быстро течетъ, имущи начало теченія сподъ единой могили. Оттуду же мало на востокъ, паки яко три стадія, отъ мѣста високаго, сподъ

горъ, другая рѣка, мало меншая, но зѣло быстро текущая и великошумная, течеть бо въ пропасти глубокой, между камени, нѣколико стадій даже на поле, послѣди же тихо течеть даже въ озеро, ея же глава исходитъ отъвнутрь одинаго древле бывшаго града, сподъ гори великой и високой, на ней же снѣгъ чрезъ все лѣто обрѣтается. Стѣни убо града того на многихъ мѣстѣхъ падоша и раззоришася, на многихъ же еще стоятъ не точію стѣны, но и пирги високи, и врата градская, отъ великаго и крѣпкаго камени углосѣченнаго зданни художествомъ искуснымъ и многой похвали достойнымъ, съ мости каменными, подъ ними же рѣка проходитъ. Нинѣ же градъ оній опустѣ, понеже мало обитающихъ имать, и аки весь есть, идѣже въ нѣколикихъ домѣхъ жителствуютъ Арави, махометанскую вѣру держащія, христіане же отнюдъ не обрѣтаются. Мѣсто оно нинѣ именуютъ Арави Банясь, древле же нарицашеся градъ Гадарскій, въ немъ же и донинѣ обрѣтается единъ пиргъ, великъ и высокъ, яко нѣкая полата, въ немъ же иногда жителствоваше Аиръ, иже рече Іисусу: „Господи, нѣсмъ достоинъ да внїдеши подъ кровъ храма моего, но рци слово, исцѣлѣетъ отрокъ мой“, и прочая. О семъ широчае зри въ святомъ Евангеліи. Сія же азъ слышашъ отъ тамо окрестъ обитающихъ христіанъ, иже вси согласны о семъ свѣдѣтельствуютъ, по преданію отъ своихъ праотецъ. Тамо, надъ главою рѣки Іора, обрѣтается гора велика, имущи правое и великое отсѣченіе, аки стѣну, идѣже искусно суть изсѣченни аки олтари и престолы, удобни къ служенію святой литургіи, съ надписаніи Греческими, идѣже многа имена, на разныхъ мѣстѣхъ, на камени твердомъ суть изсѣченни, о нихъ же не могохъ извѣститися ни отъ кого же, аще церкви бяху, или гробы нѣкихъ знаменитыхъ мужей. Се точію

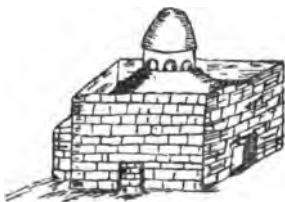
положихъ въ умѣ моемъ, яко въ ветхїи времена бывшимъ тамо христїаномъ и церквамъ и многимъ поклоненїямъ, возвращающися отъ поклоненїя святаго Іерусалима, приходяху и тамо, посѣщенїи ради мѣстъ святыхъ, идѣже обхождаше съ Апостолы Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и начертоваху имена своя на камени, подавающе и милостину тогда тамо жителствующимъ іереемъ, да присно поминаеми будутъ отъ нихъ. Не пишу же здѣ она имена, понеже ни единого надписанїя цѣла и совершенна не обрѣдохъ, истребися бо и загладишася, ветхости ради, иная каменїемъ побивша невѣрнїи махометани, зависти ради. Рѣка же оная Іоръ и другая предъписанная Данъ суть глава и начало благословенной рѣки Іордана. Тїи бо двѣ рѣцѣ въпадаютъ въ озеро Геннисаретское, и оттуду течетъ едина рѣка нѣколько стадїй и впадаетъ въ море Тиверїадское, о немъ же предъ писахъ; оттуду паки течетъ бистрымъ теченїемъ въ удолѣ, между горами, яко трема денми отстоянїя, даже подъ Іерусалимъ, и впадаетъ въ море Мертвое, си есть въ мѣсто Содомы и Гоморры; отъ предреченныхъ убо рѣкъ Іоръ и Данъ наречеса Іорданъ. Обѣ оны рѣцѣ имутъ чисту зѣло и сладку, и хладну, и здраву къ питїю воду, въ семь точїю разнствуютъ, яко Іоръ есть хладнѣйшїй и меншїй, Данъ же болшїй и сладшїй. Сїя убо и ина многа тамо мѣста обшедши, благодарихъ Бога. Слїпахъ же паки отъ тамо окрестъ обитающихъ христїанъ, яко оттуду на востокъ, цвѣма денма, отстоятъ мѣсто знаменитое и великое, нарицаемое Харанъ, митрополїя, подъ престолъ святѣйшаго патріарха Антіохїйскаго належащая, иже иногда быше особное царство, нинѣ же опустѣ и мало населниковъ имать; имать же зданїя достойна удивленїю и похвали. Сїя убо азъ слышавъ, умислихъ абїе тамо ити.

Слишахъ же, яко въ странѣ той вси суть разбойницы и татіе; сего ради съвлекъ азъ иноческіи мои одежды и вручихъ, до возвращенія, единому священнику въ веси христіанской, и облекохся въ мирскіи одежды, толь худіи, раздранніи и ветхіи, яко не токмо би разбойницѣ не хотѣша ихъ совлести, но аще бихъ вергнулъ и на распутіи, воистинну никто би ихъ не подялъ. Сиде убо азъ облекшися и совокупившися съ нѣкими христіани, шествовахъ отъ озера Генисаретскаго два дни пустынею ужасною, между горами и дубравою, и полемъ безводнымъ, алчущи и жаждущи, найпаче же боящися разбойниковъ; болѣе шествовахомъ нощію, нежели днемъ, и dospѣхомъ въ Харанъ, Божію помощію сохранившися отъ всякаго искушенія. Тамо азъ премедлихъ днѣй десять, обходящи по запустѣлимъ градомъ и весемъ, созираючи ветха зданія церквей, монастырей и изрядныхъ полатъ. Харанъ оное мѣсто наречеса отъ гори, иже тамо обрѣтается, именуемая Харанъ по Греческу, по Арапску же Хевранъ, яже есть не весма висока, но долга протяженіемъ, и едина точію тамо обрѣтается; идѣже иногда бѣше первоначалній градъ, нинѣ же пустъ обрѣтается. Окрестъ же гори тоя повсюду поле, далече протяжающееся, найпаче же отъ странни полуденной и восточной. Повѣствуютъ тамошніи обитатели, яко на многи дни хожденія распространяется поле равное. Окрестъ же гори Харана многи пусты грады же и веси, якоже самъ азъ моима видѣхъ очима, въ многихъ же паки обрѣтаются малочисленни населницы отъ Аравовъ, индѣ пятьдесятъ домовъ, индѣ тридцать, индѣ меньше, индѣ десять и пять, въ иннихъ же мѣстѣхъ единъ точію домъ жителствующихъ обрѣтается. Вси же суть языкомъ Арави, вѣроу иніи махOMETани, инніи же православніи христіане, иніи же папѣстане; вси же суть злаго

обичая, разбойници, татіе, совлекатели, обнажающіи отъ одежду на распутіяхъ, братъ брата, отецъ сына, сынъ отца и единъ другаго. Имуть всегда междуособніе брани и нападенія другъ на друга и домъ на домъ, непокаряющіися властелиномъ и начальникомъ, ниже имущи подобающаго чина къ управленію гражданства, но пребиваютъ аки звѣри свѣрѣпи; аще же и подѣ властію Дамаска града сущъ, но не подаютъ тяжкихъ даній, якоже отъ прочіихъ мѣстъ, но точію даютъ десятину отъ пшеницы, ячменя и прочіихъ сѣменъ. Имуть же поля много и землю багрянну чисту, кромѣ каменей, идѣже всякое всѣваніе изобилно раждается, найпаче же пшеница и ячмень; зерна же пшенична и класа толь велика въ всей Турецкой земли не видѣхъ. Ещѣ же имуть воловъ, овецъ и козлищъ довольно, такожде млека и масла изобиліе; кромѣ же сего, ничто ино не имуть: ни елей, ни зелій, ни каковаго плода древесна, ниже дубравна, еже би мимоходящу подѣ скинію витати, но повсюду нагнѣ поля и безводніи, и слонце въ страннѣ той палитъ до зѣла. Мало же гдѣ обрѣтается вода текущая или студенецъ, но точію имуть въ коейждо веси нѣкія рови широкіи, но не глубоко изрити, идѣже въ зимѣ отъ дождей собирается вода и стоитъ на слонцы чрезъ все лѣто, жегома и согрѣваема; оттуду убо и піють, и умиваютъ вся своя нечистоти, скотское житіе имущи. Сего ради и многы въ лѣтѣ болѣзнуютъ на трасавицу, и скудости ради постнихъ яденій, многы отъ христіанъ ядятъ мясо и млеко въ дни постны. Тамо азъ мали дни съ многою нуждою премедлихъ, ради непріятной ми води и жженія солнечнаго ужаснаго, разбойниковъ ради прохожденія, обаче, Божію помощію, никакой не пріяхъ пакости или мученія, зѣло въ худихъ и раздраннихъ одѣянъ бихъ одеждахъ и аки безуменъ быти притво-

рихся. О храмѣхъ же и церквахъ и чудесныхъ зданіяхъ, яже тамо видѣхъ, слыши. Именуется тамо единъ градъ Изра, великъ и многа лѣпотна зданія имущъ, но весма пустъ, найпаче же запустѣ въ время тамо моего путешествія толь, яко въ единомъ точію дворѣ обитають нѣколики Арави махOMETани. Въ градѣ томъ многіи бяху церкви; иніи и довинѣ обрѣтаются цѣли, инни же превратиша Агаряне въ мечети, инни же до полу раззорипшася, ини же весма, яко едва познаваются иногда быти церкви. Четири же вещи чудесни въ странѣ той обрѣтаются, яже не видѣхъ въ путешествіи моемъ: 1) яко въ всѣхъ градѣхъ же и весехъ вся зданія, мала же и велика, отъ чернаго камня зданна; 2) сволоки и покрови, и стѣлѣ суть отъ тихъ же чернихъ доскъ каменныхъ; суть же долги 12 и 15 пядей, и зѣло удивительно есть, яко не сокрушаются, имущи верху себѣ великую тяготу земли; 3) въ всѣхъ храмѣхъ же и домѣхъ врата каменна, двочастна, сюду и сюду отверзаема, наподобіе царскихъ вратъ, иже въ церквѣ, и заключаются веригами желѣзными; 4) вся зданія отъ сухихъ камней, кромѣ вапна и води, сице лѣпотно и искусно сочетанна, яко конецъ ножа въ разсѣлину внійти не можетъ. Въ предреченномъ убо градѣ есть церковь изрядна, въ имя святаго великомученика Георгія созданна, имущая вратъ три, сюду и сюду и отъ запада. Обоюду убо суть затворенна каменми, западніе же всегда отверзаются и отъ великихъ двохъ скрижалъ содѣланна, яко едва съ трудомъ отверзаются, но всегда отверзенна суть, понеже храмъ есть пустъ и ничтоже внутрь имать, кромѣ божественнаго олтаря и святой трапези, идѣже частѣ отходящіи христіане поклоняются; кадило же и елей приносятъ и возжигаютъ. И есть прослутъ тамо оній храмъ, ради знаменій и дѣйствъ, бываемыхъ силою святаго ве-

ликомученика Христова Георгія, съ вѣрою бо къ нему притѣкающихъ немощныхъ исцѣляетъ, невѣрныхъ же и пакость ему творящихъ уязвляетъ. Сего ради, никтоже отъ махометановъ дерзаетъ каковую либо будъ пакость творити. Многіи бо помишляху церковь оную святую сотворити скверній ихъ мечеть, и раззорити олтарь и святую трапезу разрушити, и создати ину на полудне, идѣже имъ беззаконій законъ поклоняться повелѣваетъ, ради проклятаго Махомета, иже (якоже они вѣрують) на странѣ полуденной издше отъ Іерусалима, яко четиридесятма денми далече. Сиче бо и иніи прекрасніи божественніи храми, поущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, развратиша; церковь же оная и донинѣ силою святаго Великомученика хранима есть. Отъвнѣ убо есть образомъ созданна четвероуголно, отъ камени сѣченнаго лѣпо, внутрь же есть округла и на осмѣхъ столпахъ утверждена, аки нѣкая прекрасная лѣхтарня. Отъ вѣи до столповъ и отъ столповъ паки даже до внѣшнихъ четверовидныхъ стѣнъ дсками каменными, долгими зѣло удивительно покровенна, якоже здѣ начертахъ: одесную—внутреннее ея основаніе, ошуюю же внѣш-

ное. Надъ врати же западными, на великомъ и широкомъ камени, есть надъписаніе сичево, по Греческу; азъ же ти, сверху, и толкованіе Руское прилагаю:

Божій бистъ домъ иногда дѣмономъ жилище.

ΘΕΟΥ ΓΕΓΟΝΕΝ ΟΙΚΟΣ ΤΟ ΤΩΝ ΔΑΙΜΟΝΩΝ ΚΑΤΑΓΩΓΙΟΝ

Свѣтъ спасителенъ возсія, идѣже тма покрываше,
ΦΩΣ ΣΩΤΗΡΙΟΝ ΕΛΑΜΨΕΝ ΟΠΟΥ ΣΚΟΤΟΣ ΕΚΑΛΥΠΤΕΝ

Идѣже жертви idolскіи, нинѣ—хоры ангелскіи;
ΟΠΟΥ ΘΥΣΙΑΙ ΕΙΔΩΛΩΝ ΝΥΝ ΧΟΡΟΙ ΑΓΓΕΛΩΝ

Идѣже Богъ прогнѣвашеся, — нинѣ Богъ умолимъ бываетъ.
ΟΠΟΥ ΘΕΟΣ ΠΑΡΩΡΓΙΖΕΤΟ ΝΥΝ ΘΕΟΣ ΕΞΕΓΜΕΝΙΖΕΤΑΙ

Человѣкъ вѣкій, христіилюбецъ, началствуяй, Іоаннъ
ΑΝΗΡ ΤΙΣ ΦΙΛΟΧΡΙΣΤΟΣ Ο ΠΡΩΤΕΥΩΝ ΙΩΑΝΝΗΣ

Діомидовъ сынъ
ΔΙΟΜΗΔΕΟΣ ΥΙΟΣ

Отъ своихъ даровъ Богу принесе достовидное
ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΔΩΡΩΝ ΘΕΩ ΠΡΟΣΗΝΕΓΚΕΝ ΑΞΙΟΘΕΑΤΟΝ
зданіе,
ΚΤΙΣΜΑ

Утверди въ семь добропобѣднаго святаго мученика
ΙΑΡΥΣΕΝ ΤΟΥΤΟ ΤΟΥ ΚΑΛΛΙΝΙΚΟΥ ΑΓΙΟΥ ΜΑΡΤΥΡΟΣ

Георгія
ΓΕΩΡΓΙΟΥ

честній мощи, иже явился самому Іоанну,
ΤΟ ΤΙΜΙΟΝ ΛΙΨΑΝΟΝ, ΤΟΥ ΦΑΝΕΝΤΟΣ ΑΥΤΩ ΤΩ ΙΩΑΝΝΗ

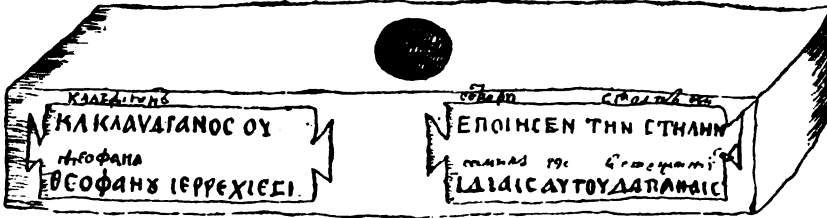
Не во снѣ, но явѣ, въ лѣто Θ. Лѣта ΥΙ
ΟΥ ΚΑΘΥΠΝΟΝ ΑΛΛΑ ΦΑΝΕΡΩΣ ΕΝ ΕΤΙ Θ ΕΤΟΥΣ ΥΙ.

Сіе надписаніе непременно сняхъ отъ камени и начертахъ здѣ съ ветхообразными писмени нелѣпозрачными, якоже тамо суть изрити, въ большое удивленіе чтущимъ. Оттуду на полудне, яко на двою стрѣленію зъ лука, посланъ есть лѣпо каменній путь къ иному храму, иже нарицается святаго Іоанна; извѣстно же нѣсть, въ имя коего Іоанна, се точію познавается отъ лѣпоти и величества и красоти, яко бѣше иногда первоначалній

*

града храмъ, имать бо предъдворіе отъ запада, предъ начальными врати, пространное и лѣпо каменіемъ посланное. Нинѣ же есть пусть и кромѣ всякаго затвора, и сотвориша себѣ Арави мечеть агарянскъ и молбу въ немъ творять, аще когда случится кто мимо ходяй путемъ тимъ. Внутрь храма того суть четиридесять столпи каменни, съ камари, въ четири чини расположенны, въ коемъждо чину по десять, и верху камаръ покровъ весь равенъ, дсками долгими, аки тергипами древяними, зрится быти покровенъ, и къ удивленію всякаго приводитъ. Имѣяше же иногда храмъ той посреде главу сооруженну, нинѣ же паде низу и сокрушися, и на мѣстѣ томъ есть дира великая, аки окно. Отъ запада, въ единой стѣнѣ, по чину, суть вратъ 12 внутреннихъ, внѣшнихъ же, си есть папертнихъ, осмъ, идѣже отъ внѣ, на стѣнѣ паперти, пять каменій обрѣтаются, съ многими Греческими надъписаніи, обаче, ради високаго мѣста и ветхости лѣтъ, не чтутся, найпаче, яко отъ нѣкихъ враговъ или несмысленныхъ превращенни суть каменіе воспятъ, отъ низу горѣ; слышахъ бо, яко паперть раззорися, и вторицею отъ агарянъ создася. Стоитъ же на мѣстѣ високомъ и имать предъ врати къ восхожденію нѣколико степеней. Одесную паперти, въ углѣ церкви, стоитъ столпъ четвероуголенъ, високъ, яко сажній двадесять и вѣщше, съ восходи каменными, внутрь зданными, и сія убо бысть иногда звоница, на ней же низу, въ зданіи, обрѣтается написаніе Греческое, обаче есть заглаженно вапномъ, точію началная строка зрится *πρῦτος λετατάλης*, си есть, князь летаталійскій и проч. Ошуюю же храма, отъ вратъ полуденныхъ, лежитъ кивотъ каменній, и вторій, подобній ему, предъ церквію, отъ страни западней, на нихъ же суть написанія многа, но заглаженна и не чтутся; покровенна

же суть тяжкими каменми, въ нихъ же сверху просѣченна есть дѣра, въ мѣру глави человѣчей, и мню,

яко иногда наполняху води, и почерпаху ради утоленія жажди вси приходящіи въ храмъ, такожде и отходящіи, безводно бо есть мѣсто оно и не имать кладязовъ. Не вѣмъ, аще въ время христіанства обрѣтахуся, нинѣ же точію тамо есть единъ древній студенецъ, иже воду имать живу и чисту, и къ питію здраву; еще же есть и ровъ великъ, поленъ дождевной води, и оттуду почерпають на всяку потребу, иже тамо обитають. Отъ нихъ же здѣ единъ кивотъ изображаю, но написанія не могахъ совершенно познати, ина бо чтутся, ина же ни, ищезоша бо отъ виденія, ветхости ради. Отъ написанія убо познаваются, яко иногда бяху части столпа велика, послѣди-же претворенни суть въ кивоти водніи, якоже мню, отъ агарянъ, обичай бо имъ есть всегда умиватися, входяши въ мечеть. Таможде, предъ церквою святаго Іоанна, на сѣверной страннѣ, надъ врати единого ветхаго зданія, на камени изрито есть надписаніе сѣцево:

О здравіи и побѣдѣ господина нашего самаго
ΥΠΕΡ ΣΩΤΗΡΙΑΣ ΚΑΙ ΝΙΚΗΣ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΗΜΩΝ ΑΥΤΟΥ

Аврилія Севира Евсевія Евтих
ΑΥΡΗΛΙΟΥ ΣΕΟΥΡΟΥ ΕΥΣΕΒΙΟΥΣ ΕΥΤΥΧ

Зорауновъ создаша баню
ΙΩ . ΑΣ ΖΟΡΑΟΥΝΗΩΝ ΕΚΤΙΣΑΝΤΟ ΒΑΛΑΝΕΙΟΝ

Внемли, идѣже суть кропки, тамо разбиенни суть имена и истребленни отъ враждующихъ на ни и на вѣру нашу христіанскую. Паки, въ томъже градѣ, въ иной улицы, надъ дверми западными единой опустѣлой церкви, надъписаніе сицевими Греческими словеси:

Твоя Твоихъ приносимъ Христе Боже нашъ,
 ΣΑ ΤΩΝ ΣΩΝ ΠΡΟ Θ ΣΑΓΩΜΕΝ ΧΕ Ο ΘΣ ΗΜΩΝ
 прійми приношеніе плодоносившихъ
 ΠΡΟΣΔΕΞΕ ΤΗΝ ΠΡΟΣΦΟΡΑΝ ΤΩΝ ΚΑΡΠΟΦΟΡΗΣΑΝΤΩΝ
 въ святомъ храмѣ семь молитвами рождшей,
 ΕΝ ΤΩ ΑΓΙΩ ΝΑΟ ΤΟΥΤΩ ΠΡΕΣΒΙΑ ΤΗΣ ΤΕΚΟΓΕΝΗΣ
 якоже пріялъ еси двѣ лептѣ вдовичніи.
 ΩΣ ΠΡΟΣΕΔΕΞΟΙ ΤΑ ΔΥΟ ΛΕΠΤΑ ΤΗΣ ΧΗΡΑΣ

Отъ надъписанія сего познавается, яко древле отъ нѣкоего созданъ быше храмъ и Спасовъ и Богородичень. Паки въ иномъ храмѣ запустѣломъ видѣхъ такое зданіе внутрь же стѣни, олтару божественному и святой трапезѣ подобное, съ четири столпи малими, надъ ними же и написаніе Греческое, якоже здѣ зрится,

еже толкуеться сие: „Боже, благослови Аѳанасія Зиновдора“, откуду мнится быти, яко Аѳанасій нарицашеся, иже созда оній олтарь своимъ

истощаніемъ. Паки, на иномъ мѣстѣ, въ томъже градѣ разоренна церковь святаго пророка Іліи познавается

быти отъ надъписанія, еже имать надъ врати, идѣже аще и не вся могутъ честися, но явѣ познавается имя святаго пророка Іліи написаное; изрито же есть надписаніе сиецево:

отъ своихъ храмъ Іліи пророка
ΟΙΑΠΟΖΟΡ ΕΕ ΙΛΙΩΝ ΝΑΟΝ ΗΛΙΟΥ ΠΡΟΦ ⊕

тичаніемъ Іоанна

ΣΠΟΓΔΗ ΙΩΑΝΝΟΥ ΔΙΑΚΕΝΕΤΙΥ...

создаша въ время Уара боголюбив.
ΕΚΤΙΣΑΝ ΕΠΙ ΟΥΑΡΟΥ ΘΕΟΦΣ ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ⊕ ΞΕΠΓΑΡ

епископа ⊕ смерть.

Ο ΘΣ ΠΟΤΜΟΝ ΒΟΗΒΩΣΜΑΙΣ

Здѣ убо зри, читателю, и разумѣй, яко яже прочтохъ, надъписахъ и толкованіе, а яже не могохъ прочести, оставыхъ мѣсто наго. Видѣхъ же азъ въ томъжеде пустомъ градѣ и ина написанія многа, но не могохъ вся собрати, понеже не могохъ тамо много замедлѣти и разсмотрѣти вся подробну, страха ради разбойниковъ, и съ немалимъ ужасомъ проходахъ, и елика можахъ изящнѣйша надписанія въкратцѣ и со скоростію начертахъ. Сія же вся ми показа единъ благъ мужъ христіанинъ Аравинъ, отъ тамо окрестнихъ обитающихъ весей, иже мя провождаше на пути; той показа мнѣ и на нихъ многихъ мѣстѣхъ монастыри многи раззоренни и церкви пуси, и инная лѣпотная зданія. Отъ предъписаннаго убо града Изри, на западѣ, яко три часа хожденія, обрѣтается едино зданіе знаменито, на равномъ полѣ, недалече отъ пути, образомъ четвероуголно, наподобіе монастыра, но пусто есть и падесе на многихъ мѣстѣхъ, идѣже внутрь есть едина полата лѣпо зданна, ея же точію стѣни стоятъ, верхъ же паде, ветхости ради. Тамо, яко слышахъ отъ христіанъ,

бистъ иногда соборъ, не вселенскій, но мѣстній, си
 есть особній, самаго точію престола Антіохійскаго ар-
 хіереовъ. Тамо надъ врати полати, на стѣнѣ високо,
 два надъписанія Греческа суть изрита лѣпотными пис-
 мени, сюду и сюду. Отъ десной убо страни заглаженно
 есть или зарасло отъ мокростей дождевнихъ и отъ нѣ-
 кихъ прозябеній на камени, ошую же начертанна суть
 словеса сичева:

Іулія Филиппа
 ΙΟΥΛΙΟΥ ΦΙΛΙΠΠΟΥ
 ΤΟ ΜΝΗΜΕΙΟΝ
 Создася въ лѣто
 ΕΚΤΙΣΘΗ ΕΤΟΥΣ
 Δ града
 Δ ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ

Паки таможде, на единомъ камени неоглаженномъ, вѣ
 двора, одесную на стѣнѣ, суть изрита словеса Греческа,
 отъ нихъ же на многихъ мѣстѣхъ писмена суть раз-
 біенна и отнюдъ не чтутся, а яже чтутся суть сія:

ΙΥ..... ΕΩΣ ΝΑΣΕΟΥ
 Зефира созда
 ΤΟΥ ΖΕΦΥΡΟΥ ΕΚΤΙ
 себѣ и чадомъ
 ΣΕΝΥΤΩ ΚΑΙ ΤΕΚΝΟΙΣ
 своимъ отъ своихъ имѣній
 ΑΥΤΟΥ ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΚΑΜΑ
 память
 ΤΩΝ ΤΟ ΜΝΗΜΑ...Α
 С. отецъ.
 ... ΜΩ ΠΑΤΕΡΩΝ: Υ

Еще же въ иногда бившемъ градѣ, нарицаемомъ Сана-
 минъ, иже нинѣ весь есть и агаряне Аравіи точію жи-

телствуютъ, видѣхъ многа древна зданія прекрасна. Тамо обрѣтается ровъ великъ и глубокъ, окрестъ стѣнами каменными внутрь земли крѣпко огражденъ, идѣже много собирается води въ время зими, къ употребленію жителствующимъ тамо. Совокупно же надъ ровомъ зѣло лѣпозданный есть пиргъ, идѣже, мню, яко древнихъ властелиновъ полата или судилище бяше, идѣже надъ врати многа быша изрита писанія, нинѣ же до полу каменіемъ отъ супостатовъ потолченна суть, а яже осташася, суть сипева:

О спасеніи и побѣдѣ господина нашего
ΥΠΕΡ ΣΩΤΗΡΙΑΣ ΚΑΙ ΝΙΚΗΣ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΗΜΩΝ

и самодержца
ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ

..... Іулій Германъ
ΙΟΥΛΙΟΣ ΓΕΡΜΑΝΟΣ

отъ своихъ истоцаній и прочая
ΕΕ ΙΔΙΩΝ ΔΑΠΑΝΩΝ καὶ τὰ ἑξῆς

И паки, недалече оттуду, на тойжде стѣнѣ, на иномъ камени, начертанно сипе:

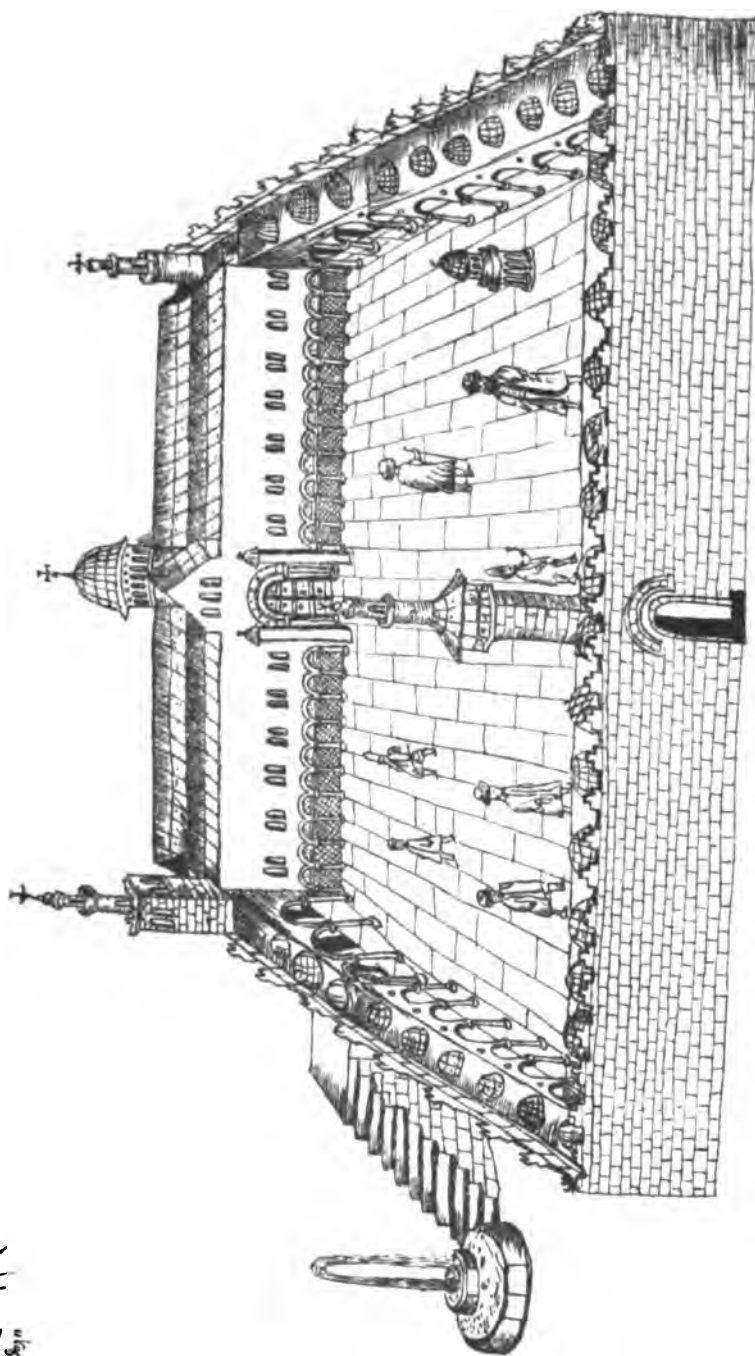
Неелая Іонеа сынъ морри священной домни.
ΝΕΑΙΛΑΟΥ ΙΟΝΕ... ΥΙΟΣ ΜΟΡΡΟΥ ΤΗΣ ΠΕΡΑΣ ΔΟΜΝΗΣ

Сипевая и симъ подобная азъ въ Харанѣ видящи и странствующи сѣмо и овамо, премедлихъ днѣй десять, велику нужду терпящи, безводія ради и злой води и жженія солнечнаго. Угощевахъ же въ единой веси, полной агарянъ, съ малочисленными христіани, днѣй три, идѣже нѣсть ни церкви, ни священника, и зѣло мя любяху, ради поученія и събесѣдованія, и имѣхъ попеченіе паки возвратитися воспять къ весемъ христіанскимъ, яже за озеромъ Геннисаретскимъ, къ предъписанному священнику, да взявши своя одежды и вся,

яже вручихъ, отъиду въ замишленній ми путь. Бистъ же оттуду, идѣже азъ гостихъ, двою днію хожденія, и съпутника обрѣсты не могохъ, къ тому же и путь жестокъ и страшенъ, разбойниковъ ради; Дамаскъ же быстъ ближае единимъ днемъ шествованія, кромѣ всякаго страха, и сопутники многи, и умислихъ паки возвратитися въ Дамаскъ и оттуду написати посланіе къ предреченному священнику, да пришлетъ мнѣ одежи въ дворъ патріаршій, и оттуду отъйти безстрашно и безтрудно, идѣже аще быхъ хотѣлъ, еже и быстъ тако, Богу о мнѣ нѣчто лучшее предзрѣвшу. Въ дни убо они възвращахуся гадѣи, си есть поклонницы махومتстіи, отъ Мекки, си есть отъ мерзостнаго поклоненія Махометова, или отъ гроба его, иже отстоятъ отъ Дамаска пятіюдесять день хожденіемъ, на страннѣ полуденной, идѣже на всякъ годъ многи отходятъ, но не вси повращаются, многи бо умирають на пути отъ глада, жажды и иннаго труда, ради непроходимыхъ безводныхъ и пѣсковастыхъ, пустихъ же и жестокихъ мѣстъ; отходятъ надѣмненны, яростни, неприступни, горди, богати, здрави, повращаются же кротки, смиренни, убоги, немощни, отъ труда и истощанія путнаго. Съ теми убо азъ совокупихся и шествовахъ въ Дамаскъ, ни отъ когоже не познаваемъ, аще христіанинъ есмъ или агарянинъ, ради худаго и страннаго ми одѣянія. Бяху же тысящи многи народа, отъ всего царства Турецкаго собранни; иніи всѣдшіи на конехъ и верблюдахъ, инніи же пѣшіи, убожества ради. Бяху же коней и камилловъ безчисленное множество, ибо обичай есть, найпаче же царское повелѣніе, да на всякъ годъ въ Мекку отъ двохъ мѣстъ бывають алай, си есть изходи хадѣевъ, отъ Египта и отъ Дамаска, и да путешествуютъ купно съ ними башы градъ тихъ, си есть князіе, съ

множествомъ воиновъ, да провождаютъ на пути отходящихъ и возвращающихся и да хранятъ ихъ отъ разбойникъ; се же творятъ того ради, яко мнози сокровища и драгоцѣннѣи вещи вѣзимають съ собою и дари царскіи тамо относятъ. Тогда убо паша Дамаска бистъ съ множествомъ воинства и ини два паши, отъ Триполя и отъ Синдона, изійдоша съ вои въ стрѣтеніе его, сїце бо есть обичай имъ творити на всякъ годъ. Кто же можетъ совершенно оное чинно ходящее воинство и многоцѣнное украшеніе коней же и верблюдовъ, тимпановъ же и трубовъ гласи и великъ шумъ народа и возмѣтаніе праха и прочая? Воистинну, аще би вся подробну восхотѣхъ начертати, много бихъ погубилъ времени и хартіи, малой же би или нѣкамоу отнюдь не быхъ достоинъ мзди, похваляючи враговъ и супостатовъ вѣри. Сіе точію извѣщаю тебѣ, благій читателю, яко между прочіими верблюды, украшенными и упешренными, имуть избранній единій верблюдъ, иже нѣкій на себѣ кивотъ носить и покровъ многоцѣненъ, весь сошвенъ златомъ и насажденъ маргаритами же и драгими камени, нанъ же истопцеваеть паша Дамаска града и отходящи въ Мекку, покриваетъ гробъ Махометовъ и паки вземлетъ съ собою и посилаетъ въ даръ царевѣ, благословенія ради его нечестиваго; такожде творитъ и паша Египетскій. Зритъжеся издалече въ полчищи оній верблюдъ съ златимъ покровомъ, и вси народи махометанскіи, окрестъ обстоящи и устрѣтающіи, поклоняются съ говѣніемъ. Съ онимъ убо многочисленнымъ полчищемъ и азъ совокуплшися, взвратихся паки въ Дамаскъ и не идохъ абѣ въ дворъ патріаршій, но слыши, что умислихъ. Обрѣтается въ Дамаску великій и зѣло прекрасній мечеть, о немъ же на иномъ мѣстѣ предписахъ. Бистъ сія иногда соборная и перво-

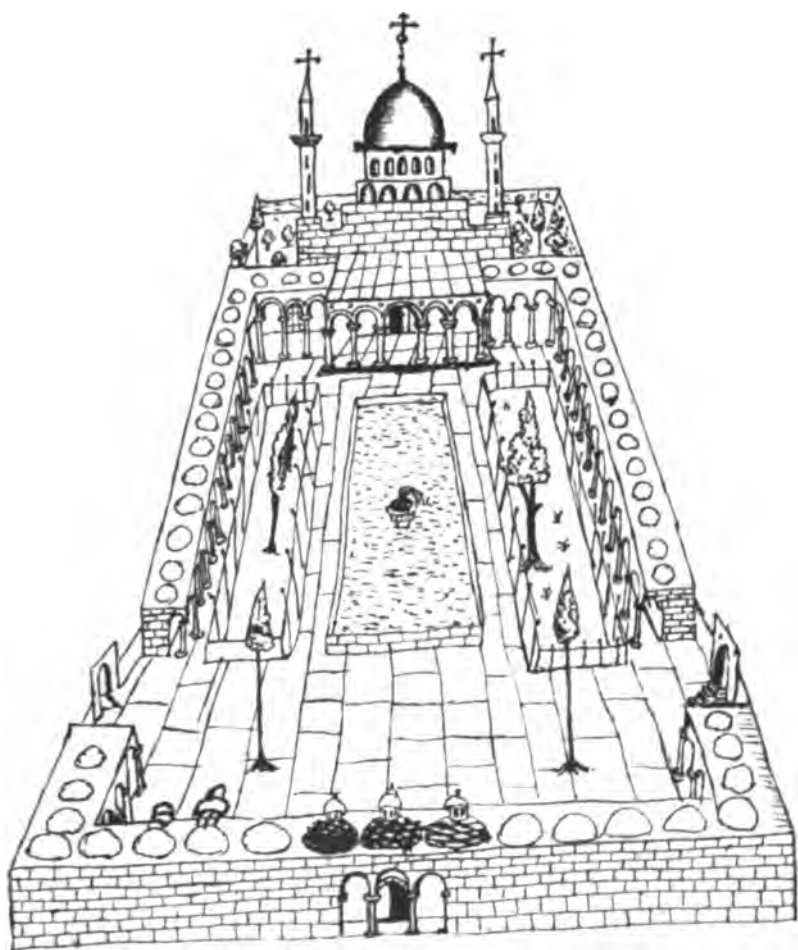
началная церковь, въ имя святаго Предитечи Іоанна созданна, и аще ю многожды созирахъ отъвнѣ, егда жителствовахъ въ Дамаску, но не могахъ насититися лѣпотѣ ея; многоже тѣхся и совѣтъ взимахъ отъ многихъ христіанъ, каковимъ би образомъ могахъ внѣйти внутрь, и недоумѣяхъ. Совѣтоваху убо мнѣ нѣцѣи, яко въ Турецкихъ одеждахъ могу сіе сотворити, обаче не дерзахъ, ибо слипахъ, яко агаряне, егда уразумѣють кого отъ христіанъ внутрь храма того вшедша, таковаго, аще не отвержется вѣри христіанской, сожигаютъ огнемъ. Азъ же тогда сущи въ странныхъ и раздранныхъ одеждахъ, подобенъ дервѣшмъ, си есть убогимъ Турецкимъ путникомъ (иже странствуютъ въ Меку пѣшеходни, и инни многи проходятъ странны, въ раздранныхъ и многопошвенныхъ ризахъ, ни о чемъ не пекущися, но на Бога и на случай уповающіи, къ нимъ же говѣніе имать народъ агарянскъ и не возбраняють имъ входа и исхода, аможе хошуть), и не мнѣхся ни отъ когоже познатися, моляхъ же всещедрого Бога, да молбами святаго Іоанна сподобитъ мя внѣйти и поклонитися въ святый и прекрасній его храмъ кромѣ всякой пакости душевнѣи же и тѣлеснѣи. И сѣце, все упование мое возложши на Вишнаго, внѣйдохъ внутрь и замедлихъ тамо, яко полчася, сѣмо и овамо обходящи и созирающе, ни отъ когоже вопрошаемъ, ниже стужаемъ, и пихъ воду отъ студенца онаго прекраснаго, иже въ знаменитомъ ономъ храмѣ обрѣтается, и изійдохъ, благодарящи Бога. Сѣце же въ великомъ говѣніи имуть онѣи храмъ махOMETаны, яко не точію внутрь его, но въ подворіе входяще, съвлекають сандали и босими ходять ногами, тако богатіи, якоже и убогіи, и азъ тогда подобнѣ сотворихъ. Что же изреку о лѣпотѣ, величествѣ и зѣло драгомъ и художномъ зданіи онаго

Мечеть Омаядовъ въ Дамаскѣ.

знаменитаго храма, и коею тростію опишу, и коимъ языкомъ похвалю удивительное его утѣшеніе, расположеніе же и велелѣпоту? Воистинну, недоумѣю. Кто убо его созда, свѣдати совершенно не могохъ; иніи бо глаголять ктитора быти благочестивѣйшаго царя Греческа Іустиніана, друзіи же инаго. Храмъ убо оній есть зѣло въ долготу протяжень и въ широту доволенъ, шестіюдесять столпами порфирикаменными подержимъ, отъ нихъ же четиредесять внутрь, сюду и сюду по двадесять, и паки двадесять въ стѣнѣ сѣверной; толико бо и вратъ между столпами стѣни, иже не отворяются, развѣ въ великій нѣкій агаряновъ праздникъ, и тогда зрится сквозѣ весь храмъ, аки клѣтъ. Кромѣ же сего, имать два врата, зѣло велика и висока, отъ сѣвера и юга, и имать внутрь посреда четири столпи велики, каменнозданни, поддерживающіи главу храма. Бяше же весь насажденъ мусією позлащенною, нинѣ же на многихъ мѣстѣхъ, ради иконъ святыхъ, вапноу суть затрени отъ нечестивыхъ; на многихъ же паки мѣстѣхъ оставиша, идѣже нѣ суть икони, но дрѣвеса и звѣріе, и птицы изображенны. Покровъ же внутрній есть отъ древа кипариса, отъвнѣ же весь храмъ покровенъ оловомъ. Отъ сѣверной убо странни протязается великое подворіе, высокими огражденное стѣнами, идѣже подножіе все послано есть порфирными великими деками, окрестъ же обстоятъ столпи многочисленни и между ими камари, иногда мусією насажденни, нинѣ же повапленни. Имають подворіе вратъ седмъ, три отъ востока, совокупно стоящіи, и три такожде отъ запада, и едини отъ сѣвера, вси мѣдію жолтою покровенны художестнѣ. Суть же и пирги три, окрестъ обстоящіи, иже иногда бяху звоници нинѣ же гласять верху ихъ махометане своимъ обичаемъ. Отъ странни убо восточной, внѣ по-

дворія, есть мѣсто низкое, съ степенми каменными, и источникъ великъ воды хладной и здоровой, горѣ яко полтора сажня возносимъ, идѣже много народа собирается, найпаче же въ лѣтѣ, прохлажденія ради. Сей убо прекраснѣй храмъ обрѣтается внутрь града, посредѣ торжища. Есть же инѣ тамо храмъ, отъ агарянъ ново-созданъ, внѣ града Дамаска, на равномъ и веселомъ поли, воскрай брега рѣчнаго, съ многими келіями, на подобіе нѣкоего прекраснаго монастыра, и именуется пекіе, си есть гостиница, странихъ ради и убогихъ хаджѣвъ, отходящихъ на поклоненіе въ Мекку, яже зѣло прекрасное имать расположеніе и посредѣ подворія купель великую, каменнозданну, съ источникомъ день и ночь текущимъ,—яже оба многоцѣнна зданія, лѣпоты ради виденія, изображенна здѣ предлагаю. По изшествіи убо моемъ отъ онаго предъреченнаго многолѣпотнаго и многоцѣннаго храма, отъидохъ въ дворъ патріаршій и притворихся быти страннѣй, и не могохъ познатися ни отъ кого же первѣ, ни отъ съучениковъ, ниже отъ иноковъ, ниже отъ самаго патріархи, ради страннаго ми одѣянія. Послѣди же, помалѣ, отъ бесѣды познахъся единому и другому, и прочіимъ, и чюдяхуся вси, полагаяще на себѣ крестное знаменіе, недоумѣваяще въ себѣ и глаголющи: „Василій ли есмь, или привѣдѣніе мнюся быти“. Много же удивляшеся и самъ святѣйшій патріархъ толь хитростному моему притворенію, и радостенъ бистъ дозѣла о моемъ пришествіи; молитви же и благословенія тогда многа ми даде, и любяше мя, и чтяше дозѣла, и паки мя посаждалше съ собою полудне и вечеръ на трапезѣ, якоже и прежде. Имѣхъ же намѣреніе мали тамо пребити дни, донелѣже бы точію имѣли принестися отъ веси моя вещи, и паки отъйти въ замишленнѣй ми путъ, си есть къ окрест-

Страннопримный домъ въ Дамаскъ

Фото-Литография И. Мадутнаго. Сергѣевская № 18

нимъ мѣстомъ Константинополя, ради совершенія ученія Греческа и ради приближенія къ отчеству моему. Обаче Богъ воспяти ми путь, грѣхъ моихъ ради. По малѣхъ бо днехъ впадохъ въ недугъ тяжекъ сухой фебри, си есть горячки, въ первій день мѣсяця Іюлія, и страждахъ смертносно чрезъ весь оній мѣсяць, день и нощь огнемъ и неутолимою палимъ жаждою, и не могохъ получитьи здравія ни отъ коихъ врачеваній, и готовящися на смерть, исповѣдахся и причастихся Божественныхъ Христовихъ Тайнъ. Таже Богъ паки помилова мя, и по совершеніи тридесять днй, свободихся отъ огневицѣ, точію ми оста одменіе сердечныхъ печенъ, лица же рукъ и ногъ, и вкратцѣ всего тѣла, отъ многого питія воднаго, и не можахъ ходити, ни стояти, ниже сѣдити на многъ часъ. Многи же ми совѣтоваху, да пѣшехожду сѣмо и овамо съ насиліемъ, ползу бо многу даетъ одменному тѣлеси, и хотѣхъ пѣшеходно изійти паки на путешествіе, но не могохъ. Послѣди же хотѣхъ наяти коня и отъихати въ Триполь, и оттуду въ замишленій ми путь, но святѣйшій патріархъ не изволяши мя отпустити сиче немощна, жалѣючи мя, да не впаду въ болшую болѣзнь, и печашеся о моемъ врачеваніи же и совершенномъ здравіи. Азъ же тогда видящи отходящихъ въ Триполь протосингеля патріаршего и другаго съ нимъ іеромонаха, не хотѣхъ лишитися толь любимыхъ и благихъ ми съпутниковъ и моляхъ святѣйшего патріарху, да отпуститъ мя съ миромъ, кромѣ всякаго воспященія. Прекословяше же намнозѣ, и видящи мя непреклоненна, сотвори вся по изволенію моему и даде ми молитви же и благословенія и листъ съ рукоподписаніемъ и печатію патріаршею, ради лучшаго лица же и чести въ отчествѣ моемъ; къ тому же и на скота возсади мя своимъ поплащеніемъ, и съ всякою честію, угожденіемъ отсла.

мя съ предъреченнымъ протосингеломъ въ Триполь. Шествовахомъ на пути дній шесть все горами, мало же полемъ, найпаче же преидохомъ гору високу Ливанъ съ многимъ трудомъ, ради тяжестныхъ и жестокихъ восходовъ же и нисходовъ, и отъ трясенія коннаго, и отъ хлада ношнаго, пройдохомъ бо между снѣзи, аще и въ Августъ случися, ибо снѣзи верху гори той всегда пребываютъ, отъ ветхихъ даже до новихъ. И сие убо, по многотрудномъ пути, прійдохъ въ Триполь съ предреченными съпутники, иже абіе, по малѣхъ днехъ, обрѣтши корабль, отплиша въ замишленній имъ путь; азъ же не могахъ имъ послѣдовати, ибо умножися ми болѣзнь отягощенія и одменія тѣлеснаго, найпаче же ногъ, и не можахъ ниже ходити, ниже стояти на многъ часъ, но точію лежахъ и сѣдѣхъ. Витахъ же въ метоху Синайскомъ, идѣже ми икономъ, инокъ Азарія, даде особну келію, Господи его спаси, и имѣхъ упокоеніе доброе. Обаче много страждахъ на чрево, тяжело имущи диханіе, и никакая снѣдъ, ниже питіе ползовае, но вся противна ми бяху, найпаче же имѣхъ неутолимую жажду и много пихъ води, и та ми умножаше болѣзнь. И молихъ всещедрого Бога, да мя воставитъ отъ одра болѣзни, имѣяхъ бо великое тѣсненіе отплити въ Патмъ, на зимное пребываніе, ради поученія Греческаго; но Богъ премѣни мой совѣтъ, ибо премедли въ Триполь чрезъ весь Августъ и до полу Септеврія, съ многою болѣзнію и нужднымъ препитаніемъ, ожидаючи, да случится нѣкій корабль, къ Патму или къ окрестнымъ тамо островамъ пловущъ, но не обрѣтохъ. Сего ради, оздравѣвши мало, отплихъ отъ Триполя въ Кипръ, ради обрѣтенія корабля къ замишленному ми пути, и пребихъ въ пристанищи, нарицаемомъ Алѣкесъ, нѣколикы дни. Таже идохъ къ началнѣйшему граду,

именуемому Левкосія, къ новопосвященному тогда архіепископу Оилоею, ради поклоненія и видѣнія, слышахъ бо прежде отъ многихъ о многихъ его добродѣтеляхъ же и мудрости. Сиде дошедши къ нему и получивши его благое зрѣніе, пріять быхъ отъ него честно, иже многу сотвори съ мною бесѣду, уразумѣвъ, кто и откуда, и како, и увѣдавъ, яко знаяхъ Латинскій языкъ, начатъ мя преклоняти всяческими образи, да пребуду съ нимъ нѣкое время, да учу нѣкихъ учениковъ Латинской грамматики; знаеше же и онъ мало Латинскаго языка и хотяше болѣе ползоватися отъ мене, и прекланяше мя всячески, да пребуду въ дворѣ его. Видящи убо азъ его благонравіе и еже къ мнѣ любовь и помышляючи близъ находящую зиму, еще же и немошь тѣлеси моего, и боящися, да некако въ болшій впаду недугъ, преклонихся благоувѣтливимъ его словесемъ и пребывахъ въ дворѣ архіепископа Кипрскаго, учащи врученнихъ ми учениковъ Латинскаго языка же и грамматики. Имѣхъ почестъ отъ него и любовь велію, съ нимъ же и по вся дни на трапезѣ ядахъ, и познахъ его быти мужа мудра, благонравна, добродѣтелна и словесна, и веліе попеченіе имуща о поученіи, иже собра въ время свое тамо училище Елинское, мене же удержа ради Латинскаго, тщащися усердно, всякими добродѣтелми, украсити свою паству. Начахъ убо азъ въ Кипрѣ островѣ при архіепископѣ жителствовати отъ мѣсяца Октоврія; доспѣвшу же въ Ноевріи 12 числу, въ память святаго мученика Мины, отъидохъ на поклоненіе къ единому тамо отъ монастырей, въ имя святаго мученика Мины созданному, идѣже на всякъ годъ бываетъ праздникъ великъ, и много народъ отъ окрестныхъ весей же и градовъ собирается, и воспріимають многіи отъ нѣкихъ недуговъ цѣлбу отъ чудотворной иконы

Святаго. Монастирець убо онїй есть малъ и убогъ и мало иноковъ имать. Обрѣтается между великими горами, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, имущи окрестъ древа лѣснаго множество. Есть же зданіемъ четверостѣненъ и мали келія имущъ; води текущей не имать, но студенцы; идѣже иноци питаются частію отъ милостини, болѣе же отъ своихъ трудовъ, си есть отъ оранія, всѣванія же и виноградовъ. Отшедши убо азъ ко оному монастыру, преидохъ едину весь, нарицаемую Левкара, си есть Бѣляне, еже проименовася сиче отъ бѣлой землѣ, на ней же обрѣтается, идѣже обитають едины точію христіане, агарянъ же отнюдъ не имуть. Тамо угостихъ въ единого отъ христіанъ день и ночь. Тамо обрѣтаются двѣ церквѣ лѣпозданни, съ главами, отъ нихъ же едина началнѣйша есть и болша, краснѣйша, въ честь и имя Святаго, Честнаго и Животворящаго Креста Господня сооруженна, въ ней же обрѣтается сокровище неоцѣненное, си есть великая часть отъ Животворящаго Древа, еже тамо дарова (якоже отъ преданія извѣстно есть) святая Елена, возвращающися отъ Іерусалима по обрѣтеніи Креста Христова, яже часть, повѣствуютъ, яко есть отъ подножія, идѣже пригвожденны быша пречистіи нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, и есть отсѣченна, аки дщица тонка, мѣрою въ долготу же и широту яко осмая часть листа папѣрна, идѣже и двѣ дирицѣ мали суть, отъ прободенія гвозднаго въ время распятія Христова; зрится же зѣло многолѣтное и престарѣлое, и великое имать благоуханіе. Тому убо и азъ недостойнѣй поклонихся и лобизахъ грѣшными моими устнами, и оттуду отъидохъ къ монастыру святого Мины, и паки вторицею поклонихся, возвращающися. Тое бо Честное Древо есть пригвожденно на единомъ великомъ крестѣ деревяномъ,

иже есть весь сребромъ покровень, точію Животворящее Древо есть непокровенно, ради лобизанія чловѣкомъ. Монастирь убо святаго Мини и церковь Святаго Креста съ многимъ тщаніемъ истинно изобразивши, вложихъ въ книгу сію, да видятъ чтущіи же и слышащіи. Извѣстно же буди, яко предписанній крестъ всегда внутри церкви стоитъ, азъ же здѣ начертахъ внѣ церкви, да зриши, яко посреѣ его есть Честное Древо съ двѣма дирицами гвоздними. Замедлихъ убо азъ на предреченныхъ поклоненіяхъ дній четири, и паки възвратихся въ дворъ архіепископскій и поучахъ по латинску врученныхъ ми учениковъ.

Лѣто 1735 г. въ Кипрѣ.

Обрѣтающуся убо мнѣ тогда, якоже предрѣхъ, въ островъ Кипрѣ, въ дворѣ архіепископа, бывшаго тогда мужа мудра въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученіи, къ тому же благонравна и добродѣтельна, наста годъ Рождества Христова 1735, и dospѣвшу всемірному празднику Свѣтлому Воскресенію Господню, по изволенію Божію, за грѣхи людскіи, бысть трусь великъ въ всемъ островѣ, Априля 10, въ первую неделю Воскресенія Христова, въ четвертокъ, втораго часа по полудни, и замедли яко пять или шесть минутъ, обаче многу пакость сотворѣ въ островѣ ономъ. Многи бо тогда падоша церкви христіанскіи и мечети турецкіи, найпаче же мечеть зѣло великій и прекрасній, именуемій святая Софѣя, въ градѣ Амохустѣ, иже бысть иногда архіерейскій престолъ въ время Христіанства, о немъ же и индѣ предрекохъ. Тогда и пирги высокіи многи сокрушишася, иніи же до основанія падоша. Послѣди же умножися губителство, и многи отъ христіанъ, найпаче

*

же отъ Турковъ, лѣта того умроша, и многій ужасъ нападе на миръ; не токмо бо оній великій предреченній трусь, но ини многіи послѣди быша. Тогда архіепископъ изійде отъ престола и затворися въ единомъ отъ далекихъ монастырей; такоже и прочіи епископи и многи отъ христіянъ разійдошася и сокривахуся въ монастырехъ и горахъ, и пустыняхъ. Тогда и азъ много прискорбенъ быхъ и недоумѣяхъ, что творити: отплисти въ ини странни бояхся, понеже повсюду окрестніи острова пристанища пораженни быша губителствомъ, сѣдѣти же паки на единомъ коемъ либо буди мѣстѣ не могохъ, ибо по всѣхъ градѣхъ и весехъ умножися оная предреченная пагуба. Тогда азъ, облекшися въ худи ризы, оставихъ вся моя вещи запечатана въ архіерейскомъ дворѣ и изійдохъ отъ града, Левкосія нарицаемаго, и шествовахъ пѣшеходно между горами и пустынями, проходящи отъ монастыря въ монастырь, зрѣнія ради и поклоненія, наипаче соблюденія ради отъ губительства, нѣгдѣ же бо тогда не входихъ ни въ гради, ни въ веси, идѣже еще слышахъ быти морь, но издалече узкими и жестокими стезями мимоидохъ, и замедлихъ тогда въ путехожденіи мѣсяцей пять, донелѣже мимо иде гнѣвъ Господень, и сиче, благодатію Божію, тогда сохранихся здравъ и невредимъ отъ всякой болѣзни. Обрѣтаютьжеся и нинѣ подъ игомъ Турецкимъ въ Кипрѣ монастырей, малыхъ же и великихъ, болше шестидесятъ, въ нихъ обрѣтаются еще иноки, индѣ пять, шесть, индѣ десять, индѣ двадцать, тридцать; сущъ же монастырѣ главнѣйшіи, въ нихъ же могутъ обрѣстися по пятидесятъ и по сто иноковъ. Кромѣ же тихъ, многи сущъ пусти и раззоренны, отъ тяжестныхъ даній и неистерпимыхъ пакостей Турецкихъ. Отъ предреченныхъ убо монастырей обійдохъ и азъ и постѣтихъ

множае пятидесять; двадесать же изряднѣйшихъ рукою власною изобразихъ истинное ихъ зданіе, о нихъ же подробнѣ здѣ всякому православному читателю и слышателю извѣстно повѣствую.

Тогда убо азъ, ради боязни губительства, изшедши отъ града Левкосіи, отъ двора архієпископскаго, идохъ первѣе къ монастыру святаго Іоанна Златоустаго, иже отстоитъ отъ Левкосіи трема часи хожденія конскаго. Сей монастырь основанъ естъ на мѣстѣ неравномъ, съ многою нуждою и великими царскими иждивеніи съравненномъ, посреѣ же гори сухой, високой и безводной, твердъ и крѣпокъ камень имущой, иже отъ страни сѣверной имать горы високи зѣло. отъ востока же, запада и полудне зѣло пространное поле, елико мощно очима постигнути. Стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, безмолвномъ и веселомъ, имать же источникъ воды, недалече отъ гори внутрь монастыря текущъ день и ночь, къ тому же и воздухъ здравъ. Имаѣ вертоградъ отъ страни западной, идѣже сущъ дрєвеса садовна отъ неранчовъ, лимоновъ и три кипарисы, и отъ страни полуденной, недалече, низу монастыря, стоятъ два кипариси зѣло красніи. Монастырь же онъ первѣе создася въ имя Пресвятія Троицы, якоже извѣстно слышахъ отъ игумена и ветхихъ иноковъ, послѣди же запусѣ чрезъ многія лѣта и паки же обновися и проименовася въ имя святаго Іоанна Златоустаго, мню, яко отъ ктитора Іоанна, якоже обычай естъ. Начало же сщєво быстъ. Бывшу въ Кипрѣ тогда царству (якоже повѣствуютъ), въ времена ветхаго Христіянства, едина парица болѣзноваше болѣзнію, юже именуютъ Греки λωζη, Славяне же, мню, нарицають проказа, откуда и прокаженніи. Сщєвими убо струпомъ недугующи, въ время лѣтное отъ теплоты солнечной зѣло отъ болѣзни стужаема, созда

верху гори високой полату и тамо чрезъ все лѣто сѣ-
дяше, ради прохладенія и отрады болѣзни, въ зимѣ
же снисхождаше низу. И сие многимъ мимошедшимъ
лѣтомъ и немогущей царицы ни отъ кого исцѣлится,
бысть ей видѣніе въ снѣ, повелѣвающее, да снїдетъ
одесную горы и да обрѣтетъ источникъ текущей воды,
и да уміется въ немъ и будетъ здрава. И сие сотвори.
Воставши отъ сна завтра, повелѣ слугамъ, да отнесутъ
ю отъ полатъ низу гори. Сие проходящи чрезъ весь
день и съ тщаніемъ ищущи, обрѣте оній источникъ
воды, иже и донинѣ внутрь монастыря течетъ, и умив-
шись въ водѣ оной, абіе исцѣлился отъ болѣзни. Послѣди
же, въ знаменіе благодарствія, созда храмъ въ имя
Пресвятія Троицы и монастырь окрестъ, съ каменно-
зданными окрестъ высокими стѣны, якоже здѣ отъ мене
изображенъ видите. Церковь убо оная древняя обетша
дозѣла и готова есть къ паденію. Есть же вторая.
совокупно при оной, зданная послѣди, въ имя святаго
Іоанна Златоустаго. Сія единою сверху главою покри-
вается и есть мала же и тѣсна, обаче расположеніемъ
и украшеніемъ отъ различнаго мрамора же и порфира
зѣло художестно зданна же и лѣпа, на подобіе храмовъ
Святіе Горы Аѳона, идѣже обрѣтаются четири столпи
мраморни, въ висоту яко сажень и полъ, въ толстоту
же тоншіе выи человѣческой, углаженны сие лѣпно, и
яко на нихъ, аки въ зеркалѣ, образъ человѣческій
зрится. Много же удивляхъся, како снабдѣшася отъ
агарянъ христоненавистныхъ даже донинѣ, на многихъ
бо мѣстѣ тамо въ храмъ сокрушенни и разбіенни суть
драгоцѣнни мраморы и отъ мѣстъ своихъ совлеченни.
Въ время плѣненія Турецкаго, егда взяша отъ хри-
стіянъ островъ Кипръ, и тогда разбѣгошася въ горы
и въ пустыни иноки, страха ради агарянскаго, агаряне

же обрѣтши пусть, и чающе подѣ мрамори обрѣсти сокровища, разбиваху нещадно и ископоваху украшеніе храма онаго, якоже и донинѣ знаменія зрятся бити, яже азъ своимъ очесъ видѣхъ и зѣло соболѣзновахъ. Оставшейжеся красотѣ паки чудяхся: како лѣпо долу посланно есть различными мрамори, тако внутрѣ храма, якоже и въ притворѣ, такожде праги и окрестъ вратъ, иже суть шесть, отъ сѣвера единіи и отъ юга другіи, отъ запада три и отъ притвора западна ед велики. Резаніе иконостаси, полѣбели и все строеніе церковное изрядно, иконописаніе отъ главы до низу. Зданна же церковь отъ камней великихъ естественныхъ, лѣпо осѣченнихъ, съ размѣщеніемъ плинѣй великихъ и крѣпкихъ. Монастырь онъ есть не весьма великъ, имать пять, шесть келій и иноковъ толикожде, и чинно въ церквѣ поють. Прежде же имѣяше иноковъ множество и належаше подѣ власть архіепископа, послѣди же, по запустѣніи и многомъ плѣненіи, подпаде подѣ власть агарянску, иже продадоша послѣди единому тамо отъ благородныхъ мужей, благочестивому христіанину, за цѣну согласну, съ подписаніемъ свѣдѣтельства, и облада многими лѣти. По случаю же отшедши на поклоненіе въ Іерусалимъ, дарова въ причастіе Гробу Господню, и отъ того времени, аще въ епархіи архіепископской обрѣтается, но нѣсть подѣ властію его, но подѣ власть належитъ патріархи Іерусалимскаго. Тамо азъ замедлихъ дній четиры, и оттуду идохъ въ инъ монастырь, часу хожденія стоящъ, въ имя Пресвятія Богородицы созданъ, яже проименуется Аусинеіотиса, си есть Полинковая, ибо глаголють, яко икона, иже зѣло ветха тамо обрѣтается прежде созданія монастыря, обрѣтается въ нѣкоей малой пещерцы, кущемъ поливнымъ зарослой. Монастырь онъ отъ кого и како, и когда создася, из-

вѣститися не могохъ, понеже нинѣ есть весма запустѣль, и обрѣтается въ немъ точію единъ іеромонахъ, убого жителствуѣй, и той причастенъ есть подѣ власть игумена святаго Іоанна Златоустаго. Монастирь онъ иногда бѣше зданіемъ великъ и лѣпотенъ, стоитъ на мѣстѣ равномъ, близъ висоти горъ; имать храмъ расположеніемъ красенъ и пространенъ, съ главою отъвнѣ. Обаче обетша и опустѣ дозѣла и готовъ есть къ паденію, ибо лѣта того отъ труса многи камены отъ зданія отвалишася и падоша; не могутъ бо иноцы умножитися и сотворити о немъ смотреніе, ради неистерпимыхъ даяній Турецкихъ. Имають два, три келія, въ нихъ же обитаетъ іеромонахъ съ единымъ послушникомъ, иже питаются отъ труда рукъ своихъ; имать источникъ воды малъ, но здоровъ, подобнѣ же и воздухъ. Тамо азъ премедлихъ день и ночь, заутра же, воставши отъ сна, отведе мя оній іеромонахъ къ иному знаменитому зданію, виденія ради (о немъ же послѣди), ибо бысть путь жестокъ и непроходенъ, и не могохъ онаго самъ кромѣ проводника обрѣсти. Изшедши убо оттуду, преїдохъ зѣло високи гори, твердосухокаменны, жестоки и неудобопроходни стезѣ имущи, и пришедши обонъ полъ горы високой, именуемой Ахендруса, снїйдохомъ долу недалече брега морскаго, яко нѣколико стадій, и приведе мя оній іеромонахъ въ едину весь, въ ней же обрѣтается едино ветхое и знаменитое и тамо зѣло прослутое зданіе, именуемое Телабаисъ, и тамо мя оставивши, возвратися въспять въ монастырь свой. Тогда убо тамо замедлихъ чрезъ весь день, оходящи и разсмотряющи оная прекрасная зданія, и чюдяхъ искусному художеству майсторскому, и помишляхъ въ себѣ истинное исписати изображеніе, обаче возлѣбныхъ, понеже видѣхъ на многихъ мѣстѣхъ сокрушенни и падши, и

пусти весма, и порасли биліемъ и дресеси, и нѣсть надежда, ниже сила, да кто можетъ она обновити, о нихъ попеченіе творити, ибо въ всегдашное запусѣніе оставленна и небреженна суть. Именуется мѣсто оно Телабаисъ, отъ Итальянскаго слова *bella pais*, си есть лѣпое мѣсто, ибо зѣло на прекрасномъ мѣстѣ стоитъ; окрестъ бо високи горы, съ густимъ лѣсомъ и дресеси украшенны, и съ источники водными, и съ насажденіемъ кипарисовъ; отъ странни же восточной и сѣверной изящное зрѣніе моря. Недалече же, яко единого часа оттуду хожденіемъ, стоитъ на брезѣ морскомъ градъ малъ, съ фортецою, именуемій Киринаѣ, идѣже есть престолъ епископскій, понеже суть три епископскіи престолы въ семь островѣ Кипрѣ: Пафскій, Критскій и Киринскій, и четвертій архіепископскій въ первоначалномъ градѣ Левкосіи; въ время же власти христіанской шестнадцать престолы бяху. Оная убо прекрасная зданія царскіи полати бяху, якоже достовѣрно извѣстихся, на безмолвномъ и уединенномъ мѣстѣ, идѣже зданія суть превисока и чудесна, и хитростна, отъ четвероуголно сѣченнаго и гладко углажденнаго камени, идѣже подворѣ четвероугольное, пространное, окрестъ же его великіи и искуснимъ майстерствомъ устроены притвори, въ нихъ же преплѣтанія нѣкая искуснымъ художествомъ, на подобѣ рѣзанья, не аки отъ камене, но аки отъ древа изсѣченна мнятся быти, и сокровенно нѣкако держама, аки повѣшенна зрятся. Тамо отъ мрамора бѣла и чиста источникъ водный, лѣпо, съ нѣкіими лицами естественными, иже не посредѣ подворія, но въ единомъ притворѣ, близъ же его полата царская, еще тогда цѣлая, съ высокимъ и краснымъ восхожденіемъ стѣнъ, идѣже и каеэдра царская, лѣпо и хитростно созданна отъ страни моря, въ стѣнѣ, и аки висима на

воздусѣ мнится быти. Суть въ ономъ подворіи многіи лѣпотніи и чудеснаго зданія полати, въ висоту яко сажней десять, обаче иніи сверху падоша, иніи же до полу. Таможде совокупно и церковъ зѣло лѣпая обрѣтается, въ ней же и донинѣ по всякъ день молитву дѣють тамошніи обитатели, ибо иной въ веси не имуть. кромѣ той, и аще прежде тамо весъ не бистъ, но понеже церковъ она лѣпа пуста обрѣташеся многими лѣты. сего ради и весъ населися. Оніе полаты держить въ областію христіанинъ нѣкій убогъ, обаче отъ знаменита рода, якоже слышахъ, иже наслѣдова отъ праотецъ своихъ, съ подписаніемъ свѣдѣтельствъ царскихъ, и никтоже отъ рукъ его не можетъ взяти, купити же нѣкто не хочетъ, понеже не точію многоцѣнно есть, но болшаго иждивенія и смотренія требуетъ отъ цѣни купленія; сего ради небрегомо есть и донинѣ до послѣднего запустѣнія. Азъ убо видящи, яко никакогого страннолюбія не имѣяху, иже въ веси оной обитающіи, пришедшу слонцу на западъ, востахъ оттуду и идохъ путемъ, ведущимъ къ Кириніи, о ней же предрекохъ, яко тамо есть престолъ епископскій. Обаче епископъ тамо не сѣдитъ, ради малолюдія и злонравнихъ агарянъ; но есть тамо, между Телабаисомъ и Киринѣю, многи вертогради христіянски, въ нихъ же художники шелковія черви питають и шолкъ дѣлають, отъ нихъ бистъ великій садъ, съ домами красными, нѣкоего знаменитаго мужа, и по сродству тѣлесному зятя тогда бившаго епископа, идѣже азъ тогда по случаю прійдохъ отъ пути и ношевахъ у онаго мужа знаменита, иже воспрія мя страннолюбно и милостину даде ми, Господи его спаси. Заутра же воставши, оттуду изійдохъ рано въ путешествіе и мимо идохъ градецъ Киринѣю, не входящи внутрь, понеже ничтоже, якоже слышахъ,

не обрѣтается тамо достойно зрѣнія, и шествовахъ четири часа равниѣмъ и красниѣмъ полемъ, близъ горъ високихъ, распространяющимъ ся воскрай брега морскаго, и прійдохъ въ единъ монастырь, и премедлихъ тамо днѣи три, угощаемъ отъ иноковъ. Онѣи монастырь есть созданъ въ имя Пресвятія Богородицы, отъ богатихъ и великознаменитихъ господѣи, въ времена княжества Венецкаго, древле тамо бывшаго; проименовася же *ἀχειροποίητος* си есть нерукотворенна, отъ икони чудотворной (якоже слышашъ), яже тамо обрѣтается. Монастырь онѣи стоитъ на брезѣ моря, сѣце близу, яко едва не касается волна морская основанію его отъ страни сѣверной, идѣже и зданіе есть крѣпкое и лѣпое, отъ камня гладкошченнаго, и церковъ лѣпа и висока, съ двѣма глави и внутрь мраморными столпами, отъ нихъ же суть четири болшіи въ иконостасѣ, то есть въ рѣзанію, и инѣи четири меншіи между углами и притвори; подножіе ея есть малими мрамори, бѣлыми и чорными и червоними, хитростно посланно. Иматъ три врати и паперть, съ притвори и столпами, отъ камени лѣпозданну; отъ странни же западней и полудней нѣсть ветхое зданіе, но послѣднее и нелѣное. Стоитъ же на поли равномъ и пространномъ и на мѣстѣ веселомъ, на воздусѣ здоровомъ и при водахъ текущихъ. Иматъ мало, точію девять или десять иноковъ. Тамо и гори високи недалече. подъ ними же и весь, нарицаемая Лапидосъ, идѣже множество древесъ различныхъ садовнихъ обрѣтаются, найпаче же отъ лимоновъ и помаранчовъ. Отъ страни восточной многа основанія суть ветхихъ зданій и храмъ пустъ святаго Евлавія, идѣже отъ лѣпоты останкомъ мраморнихъ многая разсуждаетъ иногда быти красота, идѣже (якоже извѣстно повѣствуется) бѣше градъ немалъ, Ламбуса нарицаемій, нинѣ же мѣсто

весма пусто и билиемъ порасло. Возлюбися же мнѣ предреченній монастырь и изобразихъ его съ тщаніемъ, и зри его, о читателю, създи листа сего. Оттуду, по тріехъ днехъ, паки шествовахъ подобнимъ краснимъ полемъ, воскрай моря протяженнымъ, подъ горами, яко часъ единъ, и прійдохъ къ иному монастырю и замедлихъ тамо дній десять, бистъ бо тамо игуменъ зѣло благонравенъ и многое мнѣ показа страннолюбіе. Монастырь оній есть ветхій лѣти, отъ единого знаменита и благороднаго мужа созданъ, въ имя святіи Параскевіи, его же имя внутри церкви, съ женою его и со чади, написанно видѣхъ по Греческу. Имя же онаго ктитора сипцево бысть: *ἀνδρέας ὁ μαυρέσιος χαζαλλάριος ἀφ᾽ η.* Проименуется же оній монастырь Василя, отъ веси близъ стоящей, сиче нарицаемой. Обрѣтается же на мѣстѣ высокомъ и лѣпотномъ, при горахъ високихъ и красныхъ зрѣніемъ, далече отъ берега морскаго, яко часу единого хожденіемъ. Имать воздухъ здравъ и источникъ воды великъ, внѣ монастыря недалеко, отъ спуда гори каменной начинающійся, и внѣ монастыря, къ веси предреченной Василя текущъ, отъ него же меньшая часть раздѣльно проходитъ сквозѣ монастырь. Обителъ она есть мала, но зѣло лѣпа и иноческому житію прилична. Иноки имать малочисленни, три или четири; храмъ малъ и обетпалій, и готовъ къ паденію, точію паперть имать два столпи красніи, отъ мрамора бѣла. Монастырь оній не имать многихъ даяній Турецкихъ, якоже и прочіи, понеже причастенъ есть въ гору Синайскую; имать поля много къ оранію и древесъ маслиныхъ число немало, отнюду же доволствуетъ хлѣбомъ, виномъ и елеемъ. Тамо игуменства нѣсть, но началникъ, ікономъ нарицается, иже посылается отъ великаго монастыря гори Синайской, и по тріехъ и четирахъ лѣтахъ премѣняется

и инъ вмѣсто его приходитъ. Бысть тамо, верху горъ високо, инъ монастырь началѣйшій, подъ его же властію баше сей меншій, якоже отъ преданія слышится, и останки зданій обетшалихъ и разоренныхъ показываютъ. Оній убо запустѣлій монастырь зѣло приличенъ баше безмолвному иноческому житію, ибо на уединенномъ и особномъ мѣстѣ стоитъ, на воздухѣ здоровомъ, при источницѣ води чистой, между лѣсомъ зѣло густимъ, идѣже не обрѣтаются иніи дерева, точію все прекрасніи кипарисы, и не случися мнѣ нигдѣже толъ изряднаго видѣти мѣста, превосходитъ бо расположеніемъ мѣста и окруженіемъ деревей и жилища Гори Аѳонской. Тамо храмъ малъ, съ главою, каменнотданъ, въ имя Пресвятія Богородицы, зѣло ветхій и къ паденію приближающійся, еще и донинѣ обрѣтается, и посылается отъ иконома послушникъ на всяку субботу, съ вечера, и вжигаетъ кандиль предъ иконою Божіа Матери. Отстоитъ же отъ предъписаннаго монастыря часомъ и полъ шествованія, и имать восходъ жестокъ и животнымъ непроходенъ. Въ единъ убо отъ днѣй, съ единымъ отъ братій, идохъ тамо, поклоненія ради, и не могохъ отлучитися отъ мѣста онаго къ возвращенію, лѣпоты ради нескazanной. Сего ради изобразихъ на хартіи, елико могохъ, съ тцаніемъ, любве ради читателей и слыхателей грѣшныхъ моихъ трудовъ, ихъ же созирающе, молю, да молятъ о мнѣ Творца всея твари. Образъ же есть сивцевъ предъреченнаго монастыря святія Параскевіи, съ окрестъ обстоящими его лѣпотами, кромѣ моря, его же не изобразихъ, понеже отстоитъ далече и хартія вмѣстити не може. Разсуждати же требъ отъ солнечнаго изображенія, яко море припадаетъ отъ странни сѣверной монастыря, и аще кто хошетъ разпространити, отсюду да преведеть на хартію болшую, мнѣ бо отъ тру-

довъ ножнихъ и сиче едва возмогша руды работати; аще же Богъ сподобитъ мя възвратитися въ отчество, долженствую тогда весь Путникъ совершенно направити. Гостихъ же тамо днѣй десять, и оттуду изшедши, оставихъ море и равнину, и шествовахъ внутрь горъ четири часи, и прешедши обонъ полъ горъ, прїйдохъ въ инъ монастырь, поклоненія ради, и замедлихъ тамо день и ночь. Монастырь онїй именуется *Παναγία τῶν χαράρων*, Богородица Чистителна, глаголють бо, яко образъ, иже обрѣтается тамо, очищаетъ болѣзненнїи очи. Инїи глаголють, яко проименовася сиче отъ веси, на мѣстѣ ономъ бывшей древле, ея же едва основанія нинѣ познаваются. По запустѣнїи же веси, по многихъ лѣтахъ якоже слышахъ, церквѣ точію до полу раззоренной обрѣтающейся, инокъ нѣкїй благоговѣнъ созда тамо едину келїю малу и жителствоваше; по смерти же его инъ паки населися, и тому присовокупившася инїи два. Около же 1720 году, помощію христїанъ тамошнихъ, создася новая церковь мала отъ основанія, и двѣ три келїи, и бистъ обитель Божїимъ смотрѣнїемъ, идѣже иноцы питаются земледѣлїемъ и воспитанїемъ овецъ и козлищъ. Стоитъ на мѣстѣ лѣпотномъ, подъ горами высокими, имать воздухъ здравъ и источникъ воды текущей, и есть подъ властію архїепископа; его же не изобразихъ на хартіи, понеже ниже стѣнъ окрестъ имать, ниже подобья монастырскаго, ниже инной кой либо буди красоти, точію четири финики и нѣколько древесъ садовнихъ. Оттуду утро воставши, снїйдохъ на поля равнїи и шествовахъ яко два часа (тогда преїдохъ двѣ веси), и прїйдохъ къ монастыру инному. Монастырь онїй такоже есть новосозданнїй, належащїй подъ епископа Кириніи, созданъ въ честь с. великомученика Пантелеїмона; обрѣтается же въ веси, нарицаемой Миртось. Изначала

не бистъ, точію храмъ малъ, въ немъ же моляхуся населницы, иже зѣло малочисленни тамо обрѣтаются. Богу же хотящу прославити угодника святаго, многы въ святой иконѣ его цѣлбы подаваше, и донинѣ не престаесть подавати недугующимъ. Сего ради великое горѣніе и говѣніе имущимъ христіяномъ къ образу Святаго, сложиша милостиню многу, кійждо по силѣ своей, и взявши повелѣніе отъ власти Турецкой чрезъ сребники, создаша храмъ пространенъ въ долготу же и въ широту, отъ камени новаго, съ папертію великою отъ странни полудней, съ расположеніемъ краснымъ и достохвалнымъ. Се же бысть около лѣта 1710, и отъ тогда приздаша три, четири келіи, и поставиша игумена съ трема иноки. И той такожде монастырь окрестъ стѣною не бысть огражденъ, но отъсюду свободно входенъ, и чинъ иноческій не весма хранится, понеже есть новая обитель. Стоитъ на поли зѣло красномъ и равномъ, на мѣстѣ прохладномъ, при воздухѣ легкомъ; имать много благой землѣ къ оранію; древа садовна имать мало, лѣса же немало, но далече; води текущей не имать къ питію, но кладяжну. Церковь тамо есть кромѣ главы, обаче на два круга расположена изрядно и внутрь долу мраморными бѣлыми великими дсками гладко постланна, имать три входи: от запада, юга и сѣвера; резаніемъ, образами, поліелелями, кандилами и свѣтилниками лѣпо украшенна и приличествоваше было изобразити на хартіи. Обаче возлѣвшихся, и разсуждахъ, яко мѣсто наго и не имать ничто ино лѣпотно къ иконописанію, кромѣ храма; къ тому же зѣло мало тамо замедлихъ, ибо игуменъ не весма показася страннолюбивъ. Сего ради азъ тамо обнощевашъ отъ нужди, бистъ бо вечеръ суботи. Заутра же въ недѣлю, по святой литургіи, замедлихъ тамо до

полудни, и по яденіи хлѣба, шествовахъ оттуду съ съпутники, ради удобнаго пути, между низкими и равными каменными холмами, и мимошедши едину вѣсть, разлучихъся отъ съпутниковъ, и самъ единъ идохъ. Путшествующи убо отъ предъреченнаго монастыря новаго, святаго Пантелеймона, яко часа три, възидохъ на холми високи, до монастыря иннаго. Монастырь оный, въ имя святаго великомученика Георгія, сооруженъ отъ древнихъ княжатъ христіанскихъ (якоже отъ преданія слышится), въ время панства Венецкаго, егда обладаху Кипромъ. Подъ власть владыкъ тамопниихъ не належитъ, но подъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго, понеже есть причастенъ и дарованъ Гробу Господню, и оттуду посылается начальникъ, и по четирахъ лѣтахъ премѣняется. Стоять на мѣстѣ високомъ и прохладномъ зѣло, и равномъ, на воскриліи отваленныхъ горъ, верху единаго великаго холма, идѣже удивительная равнина поля распространяется, нѣколико число кипарисовъ дикихъ окрестъ имущая. Основанъ на камени твердою и нераздѣльною, четвероугольно стѣнами низкими огражденъ, идѣже стѣна полуденная, надъ отваленіемъ гори каменной сущая, подножіями многими, при стѣнѣ зданіями, поддерживаема есть, болшаго ради утвержденія и несумѣнной крѣпости; есть же несовершенъ и малъ расположеніемъ. Въ время бо созиданія, попущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради человѣческихъ, нашедшимъ брашемъ, отъ агарянъ плѣнися весь островъ и суетна вся быша. Сего ради, ниже келіи окрестъ не успѣша создатися, точію двѣ или три келіи отъ стѣны западней, идѣже и врата монастыря великолѣпозданна, и покровъ или оскѣненіе предъ врати, на подобіе паперти, лѣпо и хитроствотъ отъ камене гладкоствотеннаго сооруженна, идѣже и восходъ каменный сопреди, и древо финика не

21
B
C
E
I
J
I
2
J
.
.
.
.
.

страннѣ вождельнное очесемъ зрѣніе показуетъ. Стоитъ же на мѣстѣ уединенномъ и безмолвномъ, далече отъ мирскаго мятежа, и весма приличествуетъ иноческому житію, ибо и пещери въ горахъ окрестъ имать обстоящія, нерукотворенны, но самородны, въ нихъ же нинѣ не пустынножителѣ скитаются, но воли, овцы и козлица въ время зими и дожда сокриваются, отъ нихъ же наиболшій вертепъ есть, его же входъ зрится съпреди монастыра, на странѣ запада, внутрь сада, и испразняетъ все мѣсто подъ основаніемъ монастырскимъ, иже всякаго зрителя къ удивленію подвизаетъ немалоу. Посредѣ монастырца онаго два храми мали, съвокупно созданны, отъ нихъ же единъ зѣло древній, кромѣ главы, и едва могущій стояти, и кромѣ образовъ и пѣнія есть; вторій же, съ главою, идѣже повседневное совершается пѣніе и безкровная жертва, такожде есть малъ, яко два сажни въ широту и три или четири въ длину, съ трема малими врати, сѣверными, полуденными и западными, идѣже и паперть мала, такожде съ врати отъ запада, предъ ними же и восходъ, лѣпо отъ камени созданъ круговидно. Церковь же оная есть вся, сверху до низу, иконописанна и мраморми постланна, и четирима мраморными столпами лѣпными поддержива, иже суть въ толстоту человѣчу, и въ висоту яко полтора сажня. Низу, между западомъ и полуднемъ, внѣ монастыра, яко верженіемъ камени, источникъ толстъ води текущей, хладну и сладку, и здраву воду имущій, съ призданіемъ каплицы, отнюду же бистро текущи на низъ, въ садъ монастырскій, собирается въ едину каменнозданную дексаменію, си есть сажалку, и оттуду напояють иноцы дрѣвеса и зелія, иже суть малочисленны, точію три или четири, не могутъ бо болѣе жителствовати, ради даяній неистерпимыхъ Турецкихъ. Сего ради, ниже чина

иноческаго совершенно не держать въ пѣни и трапезѣ, но пребываютъ, якоже и въ предписанныхъ монастырехъ, питаются отъ труда земледѣльнаго, отъ овецъ и козлищъ. Тамъ обрѣтохъ начальника, мужа зѣло благо-разумна, добронравна и страннолюбива, съ нимъ же еще исперва познахомся въ Іерусалимѣ, и угости мя зѣло честно и любовно, и замедлихъ въ ономъ прекрасномъ монастырцы чрезъ днѣй десять и, имущи время покоя, начертахъ истинное его изображеніе съ многими тщаніемъ, якоже здѣ на хартіи зрится. Именуется же обитель она по Греческу ὁ ἅγιος Γεώργιος ὁρτάτης; си есть святой Георгій царскій, отъ царей бо древнихъ, общій народъ по преданію повѣствуетъ, создатися, или отъ князятъ древле бывшихъ, якоже прежде рѣхъ. Оттуду шествовахъ все полею равниемъ, часа четиры, къ монастыру святаго Маманта. Низшедши же отъ монастыря святаго Георгія на равнину, преидохъ едину весъ малу, идѣже суть мало жилцовъ, но обрѣтаются древняя зданія и источникъ великъ воды текущей, иже собирается въ едину дексаменію, си есть сажалку каменноозданну, сипе велику, яко озеро зрится быти. Повѣствуютъ же, яко ктиторы предъреченнаго монастыря тамъ имяху подворѣе, въ немъ же жителствоваху, найпаче въ время лѣтное, предреченную же дексаменію имѣяху ради воспитанія рыбъ. О монастырѣ же святаго мученика Маманта здѣ повѣсти не творю благому читателю, ибо о немъ предъ писахъ широко, егда повращающися отъ поклоненія перваго Іерусалимскаго, по случаю приплихъ въ Кипръ и, изшедши, отъидохъ къ нѣкимъ главнѣйшимъ монастыремъ, поклоненія ради, 1726 лѣта, о чемъ создаи. Се же точію глаголю, яко краснѣйшее и пространѣйшее зданіе между всѣми монастырями Кипрскими не обрѣтается. Се точію неприлично ему есть,

яко въ мирѣ, посредѣ села, обрѣтается. Бысть же изначала престолъ епископскій, идѣ же обиташа владыка Кириніи града, нинѣ же, ради пакостей Турецкихъ, преселися инуду, ради лучшаго безмолвія. Тамо, внутрь храма, и гробъ обрѣтается мраморній, единокаменній, наподобіе великаго кивота, идѣже мощи святаго бяху; нинѣ нѣсуть, въ время бо браней Богъ вѣсть камо преселишася. Именуется же монастырь той по Греческу *ὁ ἅγιος μαρμας τοῦ μόρφου*, сие нарицасмій отъ веси, въ ней же обрѣтается, ибо село оное Морфосъ именуется. Царское воистинну зданіе есть и достохвалное, его же изображеніе зри въ прежднемъ описаніи, еже аще и не весьма тщательно начертася, обаче вторицею совершенѣе не могохъ изобразити, многихъ ради тогда мнѣ случившихся препятій. Оттуду шествовахъ два часа и внѣдохъ между горы, и прѣйдохъ къ монастыру иному. Монастирець оній именуется по Греческу *παλαιὰ σκουριότησα*, си есть Богородица ржавная, сие прозвася отъ ржавнаго камня, ихъ же множество въ горѣ, близъ монастыра обрѣтается. Повѣствуютъ бо, яко тамо, въ времена христіанской власти, работашеся желѣзо, въ время же агарянское непотребно сотворися мѣсто оно. Обитель убо она есть зѣло мала, съ церковію, такожде малою, и трема или четирма точію иноки, но понеже стоитъ на мѣстѣ красномъ и безмолвномъ, при единой рѣчицы, зѣло мелкой, но съ многимъ шумомъ и бистротою текущей, яже отъ наивишой горы Троода натиается (о ней же послѣди), отъ оной и часть малая раздѣлно течетъ предъ врати монастырскими, сего ради обичай имуть тамо сѣдѣти епископи Киринскіи. Заключенному убо тогда бывшу епископу, страха ради губительства, и никому же входа попускающу, ни мене не оставиша внѣйти внутрь, но изнесоша мнѣ вонъ хлѣбъ

*

и яству. Сего ради азъ прискорбень быхъ и безъ медленія идохъ къ монастыру иному, иже оттуду отстоитъ шествованіемъ полчаса. Тамо показаша ми страннолюбіе великое, и замедлихъ дній пять, и изобразихъ на хартіи обитель ону съ тщаніемъ, якоже здѣ зрится. Монастирець оный есть еще меншій отъ предписаннаго, именуется Гречески *Κολλοκλίστρια*, прозиваема сиче отъ нѣкоего консула, древнаго ктитора, си есть совѣтника. Невѣдомо есть, аще исперва монастырь бяше, или ни, сіе точію по преданію слышится, яко бывшей самой церквѣ запустѣлей чрезъ лѣти многы. населися нѣкій инокъ, и по умертвіи его инъ жителствовалъ, послѣдиже, въдохновеніемъ Божиимъ, въ лѣто 1734. тщаніемъ нѣкоего епископа Киринійскаго создашася келія, и два три иноцы населишася и живутъ земледѣліемъ отъ полъ обрѣтающихся. Въ время, въ еже азъ прійдохъ, еще художники дѣлаху и недокончанъ бистъ монастырь, обаче надежда бяше оконченію. Стоитъ въ долину равной, между горами высокими. полными древа лѣсовнаго, надъ предреченною малою рѣкою. отъ нея же часть мала при стѣнѣ монастыря течетъ, отнюду же піють иноцы и дресва садовніи напаяють, отъ нихъ же суть доволни древа маслинніи и финиковъ осмь, седмь совокупно стоящихъ, и осмый особно. Посредѣ монастыря, разлучно, стоитъ зѣло малъ храмъ каменнозданъ, кругомъ верху покровень, съ двѣма входи, отъ сѣвера и запада; такожде и монастырь два врата иматъ, отъ востока и запада, къ тому же и третій готовяхуся къ отверженію, отъ странни полуденной. Тамо нѣсть игумена, но икономъ, понеже нѣсть монастирець оный самоглавенъ, но, вѣщше ректи, дворець епископскій. Оттуду изшедши, шествовахъ яко два часы, при вишшепомянутой рѣцѣ, между частими веси, люди бо тамо

обитають много, ради изобилія древесъ и воды, и воздуха легка. Страна же оная вся, елика напаяется оною водою, нарицается *сολαῖα*, аки би рещи риновная, понеже аки въ ринвѣ, или въ ровѣ, между сѣмо и овамо обстоящими горами, оная течеть рѣка, и многи дрeвеса возвращаетъ, наипаче же шелкови. Тогда преидохъ и инъ монастырецъ малъ, во имя Пресвятія Богородицы созданъ, именуемій *ποδύθου*. Стоитъ на мѣстѣ красномъ и равномъ, между высокими горами, при рѣцѣ, о ней же предписахъ множицею. Церковъ имать малу, покровенну черепицею, снѣговъ ради и мраза, иже тамо бывають въ время зими, яже зѣло искуснымъ иконописаніемъ сверху до низу украшенна и окрестъ папертію окруженна, идѣже написанъ и рокъ, въ онъ же создася, 1502, келій же не имать, точію едину. Идѣже иноки не могутъ умножиться, точію два обрѣтаются, и тѣи съ великою нуждою жителствуютъ, понеже обитель стоитъ при пути великомъ и на мѣстѣ веселомъ, идѣже вода межлу камени гримитъ съ великимъ шумомъ, и сего ради всякъ мимоходяй любитъ внйти и препочити, наипаче же Туркы многу пакость творятъ, яденіе и піеніе насиліемъ взимающе. Тамо азъ идохъ, поклоненія ради, и препочихъ яко полъчаса, и угости мя по силѣ тамо обрѣтающійся инокъ, и повѣсткова мнѣ тяжестное и прискорбное житіе, еже имуть отъ невѣрныхъ Агарянъ, и соболѣзновахъ ему. Не хотѣхъ же тамо пошевати, ради съпутниковъ, съ ними же, удобнѣйшаго ради шествованія, идохъ въ близъ отъстоящую весъ, именуемую Галата, и ношевахъ въ единого отъ христіанъ, съ предреченными сопутники, иже бяху презвитери. Извѣстно же буди, яко въ веси Солей зѣло малочисленни обитаву Агаряне, но все Греки, православніи христіане, съ множествомъ церквей и священникъ. Весъ оная между

всѣмъ тамо есть краснѣйша, съ множествомъ древа садовнаго и водъ текущихъ, надъ предреченною рѣкою стоящая. Оттуду заутра рано помишляхъ къ монастырю святаго Николая, близъ отстоящего, но по совѣту тамошнихъ жилцовъ, удобнѣйшаго ради по чину хожденія, оставихъ напоследокъ. Разлучившись убо отъ вчерашнихъ спутниковъ, идохъ въ инну странну, яже именуется по Еллиногреческу *μορανδοσα*, а простимъ языкомъ Греческимъ *μαρανδασα*, си есть многоцвѣтная, красоты ради многихъ густихъ лѣсовъ и различныхъ травъ, зелій и цвѣтовъ. Часть бо оная острова Кипрска есть отъ всѣхъ краснѣйша, идѣже монастырей, церковій, священниковъ множество, лѣсовъ, источниковъ водныхъ и потоковъ изобиліе, гори високи, воздухъ зѣло здоровъ, мужіе разсудни, хитросни, бистроумни, и въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусни. Тогда убо азъ шествовахъ великими горами, въсходящи и нисходящи, и много дня онаго блудихъ между густими лѣсами, не вѣдаящи пути; послѣдиже, помощію Божію наставляемъ, прійдохъ къ единой веси, и отъ тамошнихъ обитателей совѣтованъ быхъ, и прійдохъ дня онаго къ инному монастырю порядку, якоже имѣхъ намѣреніе. Монастирь оній нарицается по Греческу *ἅγιος Ἰωάννης ὁ λαμπαδιστής*, си есть святыи Іоаннъ Лампадійскій. Сей святыи есть послѣдній, якоже и святыи, иже въ Россіи, и ниже въ Часословѣ, ниже въ Минейхъ обрѣтается память его, якоже глаголють тамошнии жители; иннии же глаголють противно, яко есть святыи древній, точію не знаменитъ, и подъ числомъ написанъ, о чесомъ любоиспитникъ да созритъ въ книгахъ церковныхъ, лучшаго ради свѣдѣнія, ибо Октовріа 4 празднуется. Проименовася же Лампадійскій отъ веси Лампада, идѣже бистъ отчество святаго, якоже пишетъ въ житіи его; нинѣ же обрѣтается

пуста и безлюдна, якоже самъ видѣхъ, въ предреченной странѣ Солеѣ. Сей бысть мнихъ, и богоугодно поживъ, безмолствуя наединѣ измлада, по немногихъ лѣтѣхъ въ мирѣ успе о Господѣ, его же и святая глава, съ иными частии мощей, донинѣ въ обители его, съ обложеніемъ украшенія внѣшняго сребрянимъ, хранима суть, яже цѣлбы недугующимъ подавають. Вѣроятно же, яко естъ святой послѣдній, ибо нигдѣже его въ Греціи не празнують, токмо въ островѣ Кипрѣ, ему же и особную службу сложиша, и въ память его поють съ говѣніемъ. Такожде и иній тамо обрѣтается новый нѣкій святой мученикъ Говдела, и иніи нѣкіи святцы, именуеміи алемани, пустинножителѣ иногда бывшіи, иже вси суть послѣдны. Тамо азъ медлихъ дній три, страннолюбія рады иноческаго и красоти мѣста, и изобразихъ монастырь святаго Іоанна на хартіи истинно, кромѣ лѣности, якоже здѣ зрится. Обитель она отъ богатыхъ и христоименитыхъ мужей создася въ времена власти Венецкой, бывшей тогда въ Кипрѣ. Стоитъ въ удолѣ глубокомъ и тѣсномъ, надъ рѣкою малою, подобною Солейской, о ней же предърекохъ. Извѣстно же буди, сипцевихъ малихъ рѣкъ естъ довольно въ Кипрѣ, отъ нихъ же болшіи суть семь или осмь, исходящія отъ височайшей, болшей и пресловутой гори, нарицаемой Трѡодосъ, или Троодосъ и сіи многи млыни имуть, и многи користи творять, напаяющи дрѣвеса и поля, и напоследокъ впадаютъ въ море, иже соравняеми съ рѣками Россійскими, едва потоки или источники могутъ именоватися; тамо же общенародно именуются рѣки, отъ нихъ же инніи, меншіи, не впадаютъ въ море, но тамо, въ томъже островѣ, погружаются и исчезаютъ внутрь земли. Обрѣтается убо предреченній монастырь надъ рѣкою, яже съ великимъ шумомъ и громомъ низпадаетъ по каменю, на мѣстѣ

нависломъ и тѣсномъ, аки на приспѣ, идѣже отвсюду окружають горы высокіи и полніи различнаго древесія лѣсовнаго и источникъ воднихъ, и весей краснихъ, яже лѣпоту немалу зрящимъ показываютъ. Тамо, на полудни, недалече отстоятъ и предреченная величайшая гора Троодось. Таможде, близъ монастыра, надъ рѣкою стоитъ млинъ каменнозданъ, день и ночь мелющій своя же и чуждая брашна, и верху онаго древо насажденное высокое, подобное осицѣ, его же Гречески левкосъ именуютъ. Тамо недалече и лозіе винограда, и посредѣ ихъ суть два певги, си есть сосны, единолѣтніи и единомѣрніи, вкупѣ лѣпозрочно возрастіи, тонки и высоки, идѣже исперва древа лѣсовнаго полно бысть, обаче все посѣкоша иноцы, очищенія ради мѣста къ насажденію винограда, точію она два певга, лѣпоты ради, оставиша. Отъ страни же западней монастыря, обонъ полъ рѣчицы, обрѣтается весь, Калопанаіоти нарицаема, идѣже священниковъ бѣше болше десяти. Обичай же есть въ всей Мараѳаси многимъ въ презвитери посвящатися, отъ нихъ же многи суть безъ церквій и парохій, и не имутъ откуда питатися, развѣ отъ земледѣлія и рукодѣлія, но точію чести и славы ради мирской (якоже извѣстихся) священство восхищаютъ. Суть же велерѣчиви и тщеславни, не токмо они, но и четцы, и мнятъ себе искуснихъ быти въ божественномъ Писаніи, испытующіи глубини Богословіи, обаче вещественно ничтоже вѣдять, якоже искусихъ азъ ихъ множицею. Но повращаюся къ повѣсти. Отъ восточной же странны монастыря, абіе совокупно при стѣнѣ, стоитъ холмъ, отъ него же источникъ воды хладной и здоровой непрестанно внутрь монастыра течетъ на подворѣи, предъ врати церковными; тамо и левкосъ древо высокое, созади церкве, при холмѣ насажденное и оче-

семь лѣпозрачное; прочее же восходятъ горы высокія, съ красованіемъ древа лѣснаго. Отъ странни же сѣверной, при холмѣ, обрѣтается садъ не великъ, но зѣло лѣпотенъ и различныхъ древесъ овощи раждающій. гостинница, полата, поварня и инни келіи чинно зданны. Врата монастыра два, главніи и началніи отъ приходу общаго, отъ странни полуденной, и вторіи маліи—отъ востока, между церквою и источникомъ. Конецъ же похвали его отъ святаго храма, иже отъ малихъ же и великихъ каменей созданъ, якоже и келіи, и отвнѣ лѣпота его не познавается, внутрь же есть пространенъ и красенъ и вапномъ побѣленъ, иконостасомъ же, полпелеями и святилниками изрядно украшенъ. Имать же главу, но отъвнутрь точію зрится, отвнѣ же никако, ибо весь храмъ покровенъ есть единымъ великимъ деревянимъ покровомъ и верху плинѣами, си есть черепицею, снѣговъ ради и мраза. Краткій въ долготу, ради тѣсноты мѣста, на немъ же монастырь основася, въ широту же дважды пространнѣйшій и мраморными досками лѣпо посланъ. Тамо обрѣтаются иноки числомъ яко десятъ, чину же иноческаго совершенно не хранятъ, ради непрестаннихъ дѣланій и насилій агарянскихъ. Тамо и азъ лобизахъ главу преподобнаго Іоанна и повергохъ тамо бремя грѣховъ моихъ чрезъ святое исповѣданіе, удобнѣйшаго ради путешествія, и по тріехъ днехъ изійдохъ оттуду и шествовахъ паки великими и жестокими горами и лѣсами, и прійдохъ къ монастырю инному, славному и великому, иже отъ предъреченнаго четирма часи хожденія отстоятъ. Азъ же тогда, паки блудящи, на пути замедлихъ и едва въ вечеръ dospѣхъ къ обители. Пришедши убо азъ къ оному великому монастырю и сотворши обычное мое поклоненіе, цѣловавши же, якоже подобаше, игумена и братію, воспріять быхъ отъ нихъ

честно, въ особой келіи, иже ми показаша великое страннолюбіе и не оставиша мя отъ нихъ отлучитися чрезъ дни многи, наипаче же игумень тогда бывшій, отецъ Софроній, мужъ благонравенъ, страннолюбивъ, разуменъ, богобоящійся и въ пѣніи церковномъ искусенъ, иже и милостину мнѣ тогда сотвори, Господи его спаси. Имущи убо азъ время довольно упокоенія, съ многими разсужденіемъ и прелѣжаніемъ, истинно и неотмѣнно, не токмо монастырь оній съ келіями и окрестъ обстоящими горами, но и образъ пресвятія Богородицы чудотворенъ, иже тамо обрѣтается, потщихся начертати на хартіи пространнѣйшей, якоже здѣ зрится, всякъ убо зрай или чтай, или слышай написанная здѣ, молю, да молитъ Бога о мнѣ грѣшномъ. Описаніе же обители оной есть сичево: монастырь той есть первоначальнѣй въ всемъ островѣ славою и честію, и богатствомъ, и по всей Греціи прослутъ, наипаче же чудотворной ради въ немъ обрѣтающей святой иконы, о ней же послѣди; есть же обитель ставропигія, си есть подъ архіепископскую власть належашая, аще и въ инной епархіѣ Киринской стоитъ. Созда ону исперва нѣкій дуксъ, тогда властелинъ бывшій въ Кипрѣ, послѣди же множицею обетша, и обновися отъ милостины общаго народа, якоже и въ исторіи его пишется. Именуется же по Греческу *παναγία τοῦ κόκκου*, си есть Богородица *Κόκκον*, отъ гори, при монастырѣ стоящей, *κόκκος* или *κόκκος* нарицаемой, о чесомъ согласуютъ многи; иннии же инную вину прозванія даютъ, не весьма приличну и вѣроятну, отъ нѣкоей птицы, *κόκκος κόκκος* гласящей, егда древле тамо преносимъ бысть оній чудотворнѣй образъ отъ Цариграда. Како же изначала монастырь создася и образъ пренесся, пространно писахъ въ первомъ поклоненіи, егда возвращающися отъ Іерусалима, въ лѣто 1727, по слу-

чаю прійдохъ въ Кипръ и поклонихся нѣколимъ монастыремъ. Нинѣ же въкратцѣ повѣствую. Въ предреченной горѣ, нарицаемой *хѳжос* или *хѳжос*, въ царство Греческое населися нѣкій инокъ пустинножитель Исаія, Кипромъ же обладаше нѣкій дуксъ. Дщерѣ убо царской, въ нѣкую неуврачеванную болѣзнъ впадшей, и Божію смотрѣнію бывшу, имущей тамо создатися обители къ иноческому безмолвію, бысть видѣніе царевѣ въ снѣ, аще хощетъ здраву видѣти дщерь да послетъ образъ пресвятія Богородицы въ гору *хѳжос* и да создастъ тамо монастырь именею Божія Матере, на обитаніе инокомъ (сія же повѣсть не обрѣтается въ кадикахъ монастырскихъ, но по преданію отъ инокъ повѣствуется). Тогожде времени, паки бысть особое откровеніе въ снѣ Исаію пустинножителю, да шествуетъ въ Цариградъ, и взявши сребники и образъ Богородичень, и вся необходимая отъ царя, потщится создати храмъ съ обителію, въ съвокупленіе братій. Царю убо давшу обѣтъ Богоматерѣ, абіе оздравѣ дщерь отъ недуга. Повелѣнію убо бывшу царску къ дуксу Кипрскому, да пошлетъ нѣкоего инокъ въ Константинополь, ради предреченнаго требованія, и посланъ бысть мнихъ Исаія отъ дукса, и взявши образъ пресвятія Богородицы и злато и сребро довольно отъ царя, възвратися въ Кипръ и созда обитель малу, тѣсноты ради мѣста, послѣди же умножившимся инокомъ распространися, и икона святая отътогда даже и донинѣ тамо соблюдается, чудотворящи. Слипится же, яко на нѣкоемъ необычномъ древѣ, и несписанна художествомъ нинѣшнихъ временъ, но инимъ, нѣкіимъ воскомъ и мастихою изображенна, о чесомъ испытанія извѣстнаго нѣсть, ибо вся покровенна есть сребромъ, кромѣ лица и единого на персехъ малаго оконца, лобызанія ради, лице же всегда есть покровенно катетасмою драгоцѣн-

ною, и глаголють общій народъ, яко никогдаже ни отъ кого зрится; но и о семь невѣроятно, и приставницы бо, служащїи день и нощъ, могутъ видѣти наединѣ, найпаче же егда, по тріехъ или четырехъ лѣтѣхъ, обетшавшимъ ветхимъ покровомъ премѣняють новы; къ тому (якоже отъ самихъ иноковъ слышахъ) въ время бездождїа возносятъ верху горы святую икону и открываютъ лице, и чудотворить дождь шумень. Образъ той на правой руцѣ держитъ Христа. Глаголють же, не токмо Кипрскїи жители, но и ини многи, яко есть списаніе святаго Евангелисты Луки, и есть едина отъ тріехъ первыхъ и главнѣйшихъ иконъ, именуемая Гречески *ἐλεοῦσα*, си есть милостивая; но и се сумѣнно есть, ибо отъ писанїя книгъ не могутъ показать. Три суть иконы первїи: *ἡ ὁδηγήτρια*, наставница, *ἡ ἐλεοῦσα*, милостивая, *ἡ ἐγύπτια*. египетская проименованна. Первїи двѣ съ младенцемъ Христомъ, едина на правой и другая на лѣвой держащая, третья же сама едина, кромѣ Христа, съ простертима руками, аки молящаяся. Сїи убо изобразивши воскомъ и мастихою, якоже повѣствуютъ исторїѣ, на декахъ необычнаго нѣкоего райскаго древа, показа Богоматерѣ, еще въ живыхъ сущей, яже и благослови, рекущи: *ἡ Χάρις τοῦ ἐξ ἐμοῦ τεχθέντος, εἴη μετ' αὐτῶν*, си есть: благодать рождшагося отъ Мене да будетъ съ ними. *Ἡ ὁδηγήτρια* и донинѣ въ Цариградѣ обрѣтается; *ἡ αἰγύπτια*—въ Пелопонисѣ, въ монастырѣ, нарицаемомъ *μέγα σπήλαιον*, си есть великая пещера; третья въ Малой Россїи, въ монастырѣ Вѣленскомъ. Откуда явѣ есть, яко Кипрская нѣсть тріехъ первыхъ иконъ, и аще глаголють бити святаго Евангелисты Луки изображеніе, вѣроятно есть, обаче не отъ первыхъ, но отъ послѣднихъ изображенїй; не токмо бо три, но и ини многи въ житїи своемъ Евангелистъ изобрази иконы. И

се о иконѣ; о монастырѣ же паки слово немало. Есть расположеніемъ и зданіемъ зѣло лѣпотенъ, съ трапезою, поварнею, полатою, гостинницею и многими келіями, иже суть едини верху другихъ, даже до третаго зданію, високо устроены и чрепіемъ покровенны; предъ келіями же осѣненія съ столпами, съ камарами, си есть кругами каменнозданными, и крати деревянными, лѣпозрачными. Имать два подворія, съ студенци, зданными хитростно, въ нихъ же съкровеннымъ путемъ отъ горъ собирается вода дождевая, къ всякой потребѣ монастырской. Кромѣ же того, низу монастыря, яко верженіемъ камени, есть источникъ воды изряденъ къ питію, притворомъ каменнымъ покровенъ, иже въ зимѣ теплъ, въ лѣтѣ же неистерпимо хладенъ, и оттуду начинается глубокой удолю, иже далече протяжается. Сюду же и еюду, и окрестъ монастыря горы высокіи и густыми лѣсами порослые. Далече же, яко четирма часы отстоянія, предъ монастыремъ зрится издадале оная прекрасная и височайшая гора Троодось, съ многою лѣпотою. Древа же садовна тамо отнюдь нѣсть, тѣсноти ради мѣста и камени тверда. Отъ полудни же, въ единомъ глубокомъ удолю, яко полчася нисхожденіемъ, обрѣтается вертоградъ зѣло лѣпотенъ, съ церквію, келію, съ древеси сажденными и зеліями различными, подобенъ Святогорскимъ уединеннымъ жилищамъ. Монастырь имѣетъ два входи, единъ, первій и начальній, отъ востока, и вторій отъ полудни. Церковь же не посредѣ монастыря стоитъ, но на страннѣ сѣверной, пять вратъ имущая отъ запада, отъ юга же и сѣвера едини; особнѣ же паперть имать врата едини. Церковь съ высокими внутрь кругами, четириестранно окружаема, и съ главою, яже точію внутрь зрится, внѣ же никако, ибо, якоже въ предреченномъ монастырѣ св. Іоанна, подобнѣ чрепіемъ

покровенна, мразовъ ради и снѣговъ; долу посланна мраморными дсками, сверху до низу по стѣнамъ иконописанна; иконостасомъ же, си есть рѣзаніемъ, зѣло тонкимъ и хитростнымъ, кандилами, свѣтилниками и поліелеями достохвално украшенна. Словомъ реши, отъ всѣхъ предписанныхъ краснѣйшая, кромѣ святаго Мамы Морфу. Въ широту и долготу, и висоту равно пространная, подобящаяся храмомъ Святогорскимъ, идѣже частици мали различныхъ мощей обрѣтаются, въ олтарѣ сокровенны. Чудотворная же пресвятія Богородицы икона на особномъ столпѣ, на страннѣ лѣвой, въ позлащенномъ кивотѣ въдруженна, на правой руцѣ Христа держащая. Тамо чинъ иноческій совершенно въ церковномъ пѣніи и въ трапезѣ хранится. Обрѣтаются же подъ властію монастыря того иноки болше ста, обаче не сѣдять вси внутри монастыря, кромѣ близъ двадесяти, но разпосланни суть по нимъ монастырцамъ малимъ, монастырю начальному причастнымъ, иннии же по дворцамъ монастырскимъ, въ нихъ же трудящися иноцы въ земледѣліи и древосажденіи, и въ пасеніи овецъ и козлищъ, вси обще отъ прибитковъ начальной обители помоществуютъ, простриженцы ея сущи и братія, иже отъ прибитковъ земныхъ и животныхъ и отъ милостини, отъ христіанъ подаваемой, питаются и управляются. Многи же имуть входи и исходи, и великое имя имущи, болѣе, паче всѣхъ, искушеній Агарянскихъ и пакостей претерпѣвають, обаче помощію пресвятія Богородицѣ вся побѣждаютъ. Премедлихъ убо азъ въ обителѣ оной знаменитой, прекрасной и далече отъ мира на безмолвіи стоящей, двій двадесять три, съ всякимъ упокоеніемъ и угощеніемъ, и сотворши обичное мое поклоненіе, съ исповѣданіемъ, отъидохъ къ монастырю иному, не пѣшъ, якоже обикохъ, но игуменъ, благъ мужъ, страннолюбія ради, всади мя на ме-

ска и съ проводникомъ отсла мя. Тогда путешествова-
хомъ пять часовъ по жестокомъ пути, и оставивши Ма-
раоасу, въ епархію Пафскую. Четири убо часы нисхож-
деніемъ все на низъ отъ онихъ високихъ горъ и единъ
часъ восходихомъ, окружающе гору нѣкую велику бѣлу,
особнѣ отъ предреченныхъ отстоящую, таже придохомъ
къ монастыру, къ нему же по чину имѣхъ намѣреніе.
Монастирецъ оній обрѣтается въ епископствѣ Паф-
скомъ, именуется Богородици Хрисоріятиса, не подъ
епископску власть належащъ, но подъ власть предре-
ченного первоначального монастыра Кикку, причастенъ
бо ему есть, и оттуду тамо икономъ наставляется и
иноки посылаются, иже суть малочисленни, два или три.
Вѣдати же требѣ есть, яко въ всѣхъ монастырахъ при-
частныхъ, си есть подъ власть Богородицы Кикку на-
лежащихъ, не именуются игумени, но точію икономи.
Тамо церковь зѣло мала, съ покровомъ круга, и двѣ,
три келіи точію. Стоитъ на мѣстѣ високомъ, въ полъ
горы, между трема или четирма певгами великими, яже
гора бѣлъ камень и мягокъ раждаетъ и древа лѣсовна
неоскудно. Монастирецъ оный есть зѣло малъ и убогъ,
отъ земледѣлія и пасенія козлищъ пищу приобрѣтаю-
щій. Се точію похвально имать, яко стоитъ на мѣстѣ
веселомъ и въ лѣтѣ прохладномъ и безмолвномъ, при
воздусъ легкомъ, при источницѣ води сладкой и здра-
вой. Тамо страннолюбно пріять быхъ и замедлихъ про-
чее дня онаго и нашедшую ноцъ. Заутра же, испитав-
ши о пути, отъидохъ къ иному монастырю, часомъ хо-
женія отъ прежняго въ тойжде горѣ отстоящему. Мо-
настирь оній есть созданъ въ честь Святителя Хри-
стова Николая, именуется же общенародно по Грече-
ску 'Αγία μονή, си есть Святая обитель. Изначалаб о баше,
въ время христіянства, богата и многиноческа, таже

бранемъ бывшимъ, плѣнися отъ варваровъ и многи лѣти стояше пуста, послѣди же тщаніемъ и помощію отецъ предреченнаго начального монастыра Кикку мало обновися, отнюду же и икономъ съ иноцы двѣма или трема поставися, управленія ради дѣль монастырскихъ, иже земледѣліемъ и воспитаніемъ животныхъ кормятся, и по силѣ, причастни суще начальной обителѣ, послушаютъ ей и помоществуютъ въ всякой потребѣ. Есть монастырь оній не малъ расположеніемъ въ широту же и долготу, съ подворѣемъ пространнимъ и съ келіи, окрестъ стоящими. Имать три входи, отъ запада, сѣвера и юга, отъ восточной же странны церковъ лѣпу и пространну, отъ великаго и твердаго камени крѣпко зданну и кругомъ, или склепомъ, сверху заключенну, отъвнѣ же иннимъ покровомъ деревянимъ, якоже и въ близъ писанныхъ обителехъ, и чрепицею покровенна. Внутрь иконостасъ и свѣшники, и кандили малоцѣнни имать, убожества ради, долу же великими дсками каменными изрядно посланна; шестмы столпами зданными вся тягота ея поддержится. Имать вратъ пять, три отъ запада и едини отъ сѣвера, и едини отъ юга; паперть имать такожде велику, съ трема двери, отъ запада, идѣже и предвратіе, по обычаю святогорскому, особно зданное и покровенное, отъ юга, и тѣи затворенни всегда пребиваютъ и непотребни къ отверженію, ради малаго числа инокъ и несовершеннаго ихъ чина, и третіи отъ сѣвера, иже въ вся отщепишася и въ время обновленія, и на мѣстѣ ономъ окно создася мало, лучшаго ради воскрѣпленія обетшавшаго зданія. Въ предверѣи же храма повѣшенна суть било древяно и клепала желѣзно, по обычаю древнему. Извѣстно же буди, яко въ всѣхъ монастыряхъ Кипрскихъ не обрѣтаются кимвали, си есть звони, но точію била и клепалы. Изначала же бяху, но,

наставшей власти бѣсурманской, запрѣщенны суть; въ мирскихъ же церквахъ и била запрѣтишася, развѣ точію въ нѣкихъ христіанскихъ весехъ, далече уединенныхъ. Обитель она мнѣ зѣло возлюбися, и не моглохъ увѣдати, отъ кого исперва создася, но разсудихъ, отъ останковъ, нинѣ обрѣтаемыхъ, яко царскихъ и благородныхъ нѣкихъ имѣяше ктитореи. Стоитъ же на мѣстѣ изрядномъ, равномъ и зѣло прекрасномъ, и далече уединенномъ отъ мятежа мирскаго, при висотахъ предреченной бѣлой горы. Отъ сѣвера, востока и юга окружается горою и толь лѣпозрачнымъ и густимъ лѣсомъ яко превосходитъ внѣшнюю красотою всѣ предписанныи монастыри. На полудни суть виноградни сажденны и отъ сѣвера ниви оранны, идѣже и токъ прекраснѣй, каменіемъ посланнѣй, отъ древнихъ временъ, еже въ иннихъ обителѣхъ не обрѣтается; таможе и дубъ великій, лѣпозрачнѣй, древле насажденъ, къ препочиванію труждающихся. На востоцѣ, созади монастыря, источникъ воды холодной и здоровой, иже ниспадающіи въ однѣ малѣйшій удоли равнѣй, многу зеленость раждаетъ, и, проходящій нѣкимъ сокровеннымъ подъ землею путемъ, сквозѣ основанія, паки предъ врати монастырскими течетъ отъ страны западней, идѣже орѣхъ великъ насажденъ на нивѣ равной; послѣдиже удоли широкій и глубокий протяжается далече. Тамо азъ, аще и немного медлихъ, точію чрезъ день и ночь, обаче потщихся съ прилѣжаніемъ подробну вся начертати, не точію словеси, и образомъ истиннымъ, якоже здѣ зрится. Не хотѣхъ же болѣе тамо замедлити, ибо икономъ не страннолюбивъ и не сладкоглаголивъ къ мнѣ показася. Оттуду убо заутра изшедши, шествовахъ два часа къ нѣкоему дворцу монастыря Кикку. Нисходяхъ же тогда первѣ съ горы въ удоли глубочайшій, идѣже прешедши

рѣку или потокъ великій, паки възйдохъ на инніи низшіи горы, мимоходящи нѣкіи веси; верху же горъ шествовахъ мало полемъ краснымъ, далече протяженнымъ, dospѣхъ въ метохъ монастыря Кикку. Оній метохъ или дворецъ, аки монастирець есть, съ икономомъ и нѣколько иноковъ. Се точію разнствуєтъ, яко церкви не имать, понеже внутрь веси обрѣтается, Полемъ нарицаемой, стоящей на поли равномъ, на мѣстѣ веселомъ и прохладномъ, при воздухѣ легкомъ, при источницѣ води здоровой. Тамо суть сади съ древи шелковични, и дѣлается шолкъ; иноки же отъ оранія землѣ и умноженія животнихъ доволни тамо пріобрѣтають користи и помоществуютъ по силѣ монастырю начальному. Тамо пренощевашъ, и шествовахъ заутра верху онихъ горъ, восходящи и нисходящи, два часи, и прійдохъ къ монастырю нарицаемому Енглѣстра. Монастирь оній есть отъ древнихъ нѣкіихъ знаменитыхъ и богатыхъ ктиторей созданъ въ имя пресвятія Богородицы, именно же неизвѣстно отъ кого, ибо монастырь весма обнища, и ниже кодекси обрѣтохъ, ниже каково любо буди о немъ слышашъ преданіе, се точію: яко тамо изначала, въ единой пещерѣ горы тоя, въ удолѣ обрѣтающейся, скитапеса преподобній отецъ Неофитъ, древній святой Кипрскій, иже и церковь малу таможде въ вертепѣ имѣяше, яже и донинѣ соблюдается, на странѣ западней, внутрь монастыря, о чесомъ послѣди широчае. По смерти же его умножися и разширися обитель къ общему жителствованію. Обрѣтается въ епархіѣ епископа Пафскаго, его же митрополія, си есть Пафъ градъ, отстоитъ оттуду тріехъ часъ хожденіемъ, обаче не подъ его власть належитъ, но подъ архіепископску, ибо изначала есть обитель ставропигія, яже создася, съ многимъ трудомъ и иждивеніемъ, на мѣстѣ тѣсномъ и неудобномъ, въ удолѣ

Монастырь Пресвятой Троицы в Угличе, на о. Кирилъ

прискорбномъ, при отваленіи горы, при потоцѣ маломъ. Имаѣтъ келій близъ десяти, лѣпотнымъ художествомъ, отъ камени тверда и крѣпка, углосѣченнаго, зданнихъ иноки же зѣло малочисленни, точію два или три тамо обрѣтохъ, и тѣи не могутъ ниже чина иноческаго, якоже подобаетъ хранити, ниже болше числомъ умножитися, ради многихъ насилій и нестерпимыхъ даяній Турецкихъ. Обстоитъ окрестъ высокими горами, не имущими лѣса, но точію мали древеса, хвастія же и билия раждающими. Отъ востока убо и полудни удолемъ окружается, отъ сѣвера же и запада стѣною монастырскою суть горы нависли. Двѣма вертогради красуется внутренимъ, въ немъ же суть точію древеса шелкови и благоуханная зелія, и внѣшнимъ, въ немъ же различная древеса. Отъ страни запада обрѣтается источникъ толстѣ воды хладной, сладкой и здоровой. Таможе, на отвале, нѣи гори, въ неудобнымъ въсходомъ, аки ластовичное гнѣздо, обрѣтается пещера святаго Неофита предъреченнаго, идѣже нинѣ есть церковь въ имя преподобнаго, зѣло мала, исписанна вся нѣкіимъ иконописаніемъ страннымъ, необычнымъ, ужаснымъ и къ умиленію подвизающимъ всякаго благочестиваго поклонника. Внутрь же олтаря гробъ преподобнаго, въ немъ же иногда погребенны святіи его мощи, яже никогда же не откришася, якоже слышахъ отъ инокъ, и донинѣ сокровенны пребываютъ, и гробъ же оній есть мраморомъ покровенъ и нинѣ есть вмѣсто жертвенника, идѣже совершается, проскомидія. Монастырь имаѣтъ два входи велики, отъ востока и запада, суть два мали, отъ востока и юга, отъ нихъ же единими въ удолю нисходятъ къ потоку и тамо малу обрѣтающемуся источнику, и другими въ садъ. Что же реку о общемъ и началномъ храмѣ пресвятія Богородицы, внутри монастыра, на страннѣ сѣверной

*

стоящемъ, и съ каковыми похвали опишу немалу его лѣпоту? Много слово простерти подобаше, обаче азъ краткими словеси великолѣпую его извѣщу красоту. Есть расположеніемъ ни великъ, ни малъ, но мѣренъ, въ долготу же, широту и висоту равенъ; свѣтелъ, съ многими окнами, и сверху съ лѣпозрачною главою. Отвнѣ и внутрь отъ чистаго и художнѣ сѣченнаго уголнаго камени созданъ, два врата великолѣпа имущъ, отъ запада и юга, идѣже и семь степеней круглозданни, ради вратъ полуденнихъ, високо стоящихъ. Отвнѣ чрепѣмъ покровенъ, внутрь же иконостасомъ, олтаремъ лѣпорасположеннимъ, свѣтилники, поліелеемъ и искуснимъ иконописаніемъ довольно украшенъ и долу мраморными дсками лѣпотно посланъ. Съболѣзновахъ же, яко не имать никаковаго украшенія отъ сребра. Поддержится же вся тяжесть его шестма столпами, изрядно зданными. Словомъ рещи, краснѣй есть храмъ оній отъ всѣхъ предписанныхъ, кромѣ святаго Мами Морфу, вторую бо по ономъ похвалу достоинъ имѣти. Паперти же не имать, ибо (якоже слышится) въ время созиданія плѣнися островъ Кипрскій отъ бѣсурманъ, и недокончанъ монастырь остася. Наконецъ, воздухъ имать здравъ и воду, и оттуду издалече зрится море, яко двою часу хожденіемъ. Въ ономъ монастырѣ игуменъ случися быти сладкоглаголивъ и страннолюбецъ, иже мя воспріять честно, съ любовію, но не могохъ тамо коснити время, бояхся бо, губительства ради, да не прійдетъ кто пораженъ отъ окрестныхъ весей. Премедлихъ же тамо три дны и изобразихъ истинно обитель ону съ многимъ, елико могохъ, тщаніемъ, якоже здѣ на хартіи зрится. Оттуду, изшедши съ горъ на равнину, путествовахъ недалеко брега морскаго и прійдохъ къ монастыру Залакія, трема часи хожденія отъ предреченнаго отстоя-

щему. Монастирець оній есть зѣло малъ и убогъ, обаче, безмолвія ради, многѣй похвалы достоинъ, и не токмо иноческому житію, но и пустинножителемъ приличенъ, далече отъ мира, на уединеніи стоящъ. Именуется же по-греческу *παναγία τῶν ζαλακίων*, си есть Богородица Залакійская, мѣсто бо, на немъ же стоитъ, Залакія нарицается. Стоитъ же на мѣстѣ прохладномъ, легковоздушномъ, на твердомъ же и безводномъ, подъ горами, въ вертепѣ каменомъ. Тамо зданія зѣло мало есть, точію двѣ келіи, прочее же вся обитель есть нерукотворенна, но естественна пещера. Церковь мала, съпреди зданна, создади же олтарь пещера самородна; такожде и двѣ келіи, до полу зданни снизу, сверху же камень горы. Словомъ рещи, необычна обитель и отвнѣ не зрится, но сокровенна въ вертепѣ и неудобна къ изображенію. Окружается отъ востока и сѣвера горами и лѣсомъ, отъ юга же и запада моремъ, еже оттуду отстоитъ полчаса хожденіемъ. Иноцы же зѣло числомъ мали, точію два обрѣтохъ; піють же воду отъ источника, иже отстоитъ отъ монастыра яко стадій пять. Зѣло мало землѣ имуть къ всѣванію, прочіе же отъ пасенія козлищъ пріобрѣтають користь, ихъ же имуть довольно и отъ прибитковъ ихъ питаются и одѣваются, и даянія Агарянска поплащаютъ. Тамо, на странѣ сѣверной, протяжается рогъ острова долгъ, яко двою днію хожденія, пусть и ни отъ кого же обитаемъ, и древомъ лѣснымъ пораслѣ, именуемый Акамась, си есть неопалній. Повѣствуютъ бо Кипрстіи жителѣ, яко Елена святая, мати великаго царя Константина, по обрѣтеніи Честнаго Креста Христова, возвращающися отъ Іерусалима, приплы въ Кипръ, и видѣвши весь островъ пусть и густиною древесъ пораслѣ, и не имущъ никого же отъ обитающихъ, хотящи же населити жите-

лей, повелѣ отвсюду вжигати огнѣ, елико мощно, очищеніе ради мѣста и прогнанія ядовитихъ звѣрей. Бывшу же повелѣнію дѣломъ, повсюду огнѣ коснуся, оному же мѣсту предреченному, множицею вжигаему, огнѣ погасе и не можаше его палити; откуду, якоже прежде рѣхъ, и неопальній проименовася. Возвратившися убо св. Елена въ Константинополь, посла въ Кипръ довольно жилищъ отъ духовнаго и мирскаго сана, и созда нѣколики монастыри и храми; посла же и часть немалу отъ древа животворящаго, еже и донинѣ соблюдается въ храмѣ Честнаго Креста, въ веси, зовомой Левкара, о немъ же предписахъ широко, и храмъ оный съ крестомъ изобразихъ на хартіи. Въ предреченномъ убо рогу острова, си есть Акамасъ, многіи древле обитаху пустинножителѣ, якоже слышахъ. Сія, аще истинна суть, или сумѣнна, не вѣмъ, написахъ, еже слышахъ отъ общаго народа Кипрска. Азъ же въ едину отъ днѣй идохъ въ Акамасъ, съзиранія ради, съ иноки Богородици Залакѣя, и видѣхъ тамо храмъ св. великомученика Георгія, причастенъ монастырю предреченному, и нѣколики пещери каменны, въ нихъ иногда, слышится, скитатися пустинножителей. Далѣе же не шествовахъ, ради непроходимаго и безпутнаго, и запустѣлаго мѣста, но возвратихся паки воспятъ, въ монастырь, и оттуду шествовахъ часи четири путемъ равнымъ, воскрай берега морскаго, и прійдохъ въ градъ Пафосъ, нѣ сушу тамо тогда губителству. Пафосъ, или Пафъ-градъ, стоитъ воскрай берега, на пристанищи морскомъ, идѣже кораблѣ припливають отъ странъ различныхъ, иногда бѣше великъ и знаменитъ, и лѣтъ, нинѣ же весма пустъ и раззоренъ, и зѣло малочисленнихъ жителей иматъ и церквей точію двѣ, Богородицы и святаго великомученика Георгія, ихъ же иногда тамо многое число бѣше,

нинѣ же раззоренны и основанія точію зрятся. Тамо древле созданъ бысть отъ Еллинѣ нѣкѣй знаменитѣй и многоцѣннѣй, и изряднѣй храмъ великѣй въ честь безчестной и мерзосной богинѣ Афродитѣ, иже нинѣ раззорень есть. Колони же тамо или столпи единокаменни, сице велики и крѣпки бяху, яко три еще и донинѣ стоятъ и пасти не могутъ толѣ многимъ бывшимъ трусомъ въ Кипрѣ. Въ иныхъ же храмѣхъ христіанскихъ колоны меншіи и мрамори различніи, сѣмо и овамо, по стогнахъ, въ прасѣ и земли валяеми попираются, и къ многому съжалѣнію и воспомненію древней красоты мимоходящихъ подвизаютъ (оная богиня Афродита именуется и Киприсъ, юже Кипрстѣи имѣяху заступницу въ нечестивой любви тѣлесной и многую ей честь воздаваху). Много садовъ тамо бяху, отъ нихъ немалы тамо билиемъ порасли и запусѣша весма, неимущи господій, ни приставниковъ, инѣи же и донинѣ соблюдаются, плодоносяще. На пристанищи же обрѣтается крѣпость или кастель малъ, съ стражею дневною и ночью. Тамо есть престолъ епископа первоначалнаго, обичай бо тамо есть отъ епископа Пафскаго на архіепископскѣй производить престолъ. Обаче нинѣ тамо епископъ не обитаетъ, запусѣніа ради и малолюдствіа, но въ инномъ градѣ маломъ, яко трема или четирма стадіями оттуду отстоящемъ, на мѣстѣ веселомъ и високомъ, аки на холмѣ, при водахъ текущихъ, именуемомъ Ктима. Тамо азъ идохъ въ дворъ епископскѣй, при храмѣ святаго великомученика Θεодора стоящемъ, и пріятъ быхъ отъ архіерея и гостей у него три дны. Оттуду же изходящи, да удобнѣе по чину преїду всѣ монастыры, возвратихъ шествованіе мое къ предреченнымъ высокимъ горамъ, понеже тамо много мѣста достойна поклоненію обрѣтаются, якоже послѣди изъявить слово. Путше-

ствовахъ убо оттуду часа три горами низкими, сухими и бездревними, и прїйдохъ къ нѣкому монастирцу малому. Монастирець онъ въ имя Честнаго Креста созданъ отъ древнихъ благочестивихъ христїанъ, верху низкихъ горъ, на поли равномъ, иже нинѣ есть зѣло малъ и запустѣлъ, и къ паденію готовъ. Не обрѣтаются въ немъ, точію церковь и келїя, и единъ іеромонахъ съ послушникомъ, первѣе же быше совершенная обитель, и ради убожества христїанъ и небреженїя епископа опустѣ. Готовяшеся же тогда архїерей Пафскїй обновити ю, ибо въ его епархїи и подъ его владѣніемъ обрѣтается. Стоять же на мѣстѣ безмолвномъ и уединенномъ отъ мира. Нѣсть тамо древа ни садовна, ни лѣсна, точію внутрь монастыра едина лоза виноградна и единъ кипарисъ; нѣсть такожде ни студенца, ни источника, но отъ сада монастырска, иже оттуду отстоитъ яко стадїй пять, приносятъ отъ источника воду къ питію. Церковь тамо есть зѣло мала и кромѣ всякаго украшенїя, но расположенїемъ лѣпотна, съ трема врати и съ главою сверху. Тамо обрѣтается въ иконостасѣ нѣкїй крестъ великъ и не лѣпъ, кромѣ всякаго художества, его же тамо окрестнїи жители не въ маломъ почитанїи имуть. Повѣствуютъ бо, яко иногда обрѣтесе въ купинѣ, съ возженнымъ кандиломъ, явленію бывшу, послѣди же пренесесе въ монастырь; нѣціи же глаголютъ, яко монастырь обрѣтенїя ради онаго креста создася. Тамо внутрь церкви, долу, въ посланїи каменномъ, обрѣтается мраморъ великъ, на немъ же окрестъ бяху нѣкая Латинская древняя и необычная писмена, яже уразумѣти не могохъ, бяху бо на многихъ мѣстѣхъ отъ топтанїя ножнаго заглаженна. Мню же, яко гробъ бысть ктитора и нѣкогого мужа знаменита, и оттуду познахъ, яко монастирець той создася въ время владѣ-

нія Венецкаго, иже именуется по Греческу *ὁ σταυρὸς τῆς μύτης*, си есть крестъ Миты, отъ мѣста сие прозванный. Оттуду нѣсть близу кой либо буди монастырь, но нѣкій иноческій дворецъ, четирма часи отстоящъ, Итія нарицаемій. Изшедши убо отъ предреченнаго монастыра, блудихъ много дня онаго, восходящи и нисходящи по удолюбъ и горахъ, не вѣдящи пути, не идохъ бо путемъ великимъ, чрезъ веси, но мимоходихъ издалече; вина же, яко вси тамо окрестніи веси пораженни бяху губителствомъ. Едва дня того, съ трудомъ многимъ, въ первій часъ нощи, dospѣхъ къ вишшепомянутому дворцу Итія. Итія, или, якоже тамо нѣціи глаголють, Атія, толкуется верба, изначала бо вербѣ точію тамо обрѣтающейся, якоже слышашъ, послѣди бысть дворецъ, съ садомъ и водою текущою и зѣло малою и убогою церквою. Стоитъ на мѣстѣ високомъ и прохладномъ, нагомъ и бездревномъ, на воскриліи гори бѣлой, вѣмалѣ предписанной, на ней же Хрисоргатиса и обитель святаго Николая. Имать нѣколико келій и иноковъ два, три, съ икономомъ и работниками, и поля къ всѣванію много, и козлищъ не мало; причастенъ же есть Богородицы Кику и ей послушаетъ. Тамо, по случаю, уединенія ради, жителствоваше до времени единъ Пафскій прежде бывшій епископъ, именуемій Іоакимъ, за нѣкое преступленіе отъ престола архіерейскаго низверженъ, иже мя страннолюбно воспріятъ. И замедлихъ тамо ноцъ, и оттуду снѣдохъ съ гори въ удолюбъ, къ монастыру, Синди нарицаему, отстоящему отъ предреченнаго часомъ единымъ. Вѣстно же буди, почто часы, а не милѣ пишу, ибо въ Кипрѣ сичевимъ обичаемъ числять разстоянія же и шествованія. Монастырь оній во имя пресвятія Богородицы созданъ, проименуется Синди, не вѣмъ, отъ мѣста ли, на немъ же стоитъ, или

отъ веси, близъ стоящей. Обрѣтается въ удолѣ равномъ, между горами, малодревесными, воскрай потока великаго, иже въ время дожда разширается, аки великая рѣка, и протязаюцися далече, напоследокъ впадаетъ въ море. Есть причастенъ Богородицѣ Кикку, отнюду же икономъ и иноки тамо посылаются на послушаніе, иже бяху числомъ три, въ время путешествія моего, не можаху бо обитати болше, многихъ ради даяній Турецкихъ. Стоитъ при пути, на мѣстѣ нагомъ и зѣло мало имать древа садовнаго, точію два млины, единъ предъ монастыремъ, а другій обонъ полъ потока, въ нихъ же чуждая брашна мелющы, пріобрѣтають нѣкую користь; еще же имать поля довольно къ всѣванію и нѣколико животныхъ, и отъ трудовъ земныхъ питаются. Монастырь оній есть ветхій лѣтми, четверостѣненъ образомъ, не худъ зданіемъ, съ подворѣемъ пространнимъ и окрестъ обстоящими келіями, и входи три, отъ востока, запада и юга, къ тому же и студенцемъ, посредѣ двора, съ вербою красуется; наипаче же лѣпотнымъ храмомъ, съ главою сверху и трема двери, отъ запада, юга и сѣвера, и долу посланіемъ мраморнымъ, иже отвнѣ и внутрь художествомъ искуснымъ же и крѣпкимъ создася, наипаче же, яко толь пространна сущи въ висоту же, долготу и широту, ничимъ иннимъ не поддержится, точію самими стѣнами, есть бо кромѣ столповъ и круговъ. Отъ многихъ же мимоходящихъ художество ея и расположеніе похваляется, сего ради и азъ не возлѣнихся обитель ону начертати на хартѣи, якоже истинно здѣ зрится. Въ ней же замедлихъ день и ноцъ, и утро до полудни. Послѣди же отгуду шествовахъ часа два, восходящи на гори високи, и вечеру бывшу, обнощевахъ въ веси, нарицаемой *ἄρμυος*, на горѣ стоящей, въ дворци нѣкоего знаменитаго и бога-

таго протопопа, отца Михаила именуемаго, иже бѣше единоутробній братъ предписаннаго низверженнаго епископа Іоакима, въ церковныхъ же и мирскихъ разсужденіяхъ мужъ искусень. Иже, купившы мѣсто оно, созда церковь Честнаго Креста и нѣколико келій, и съдѣлатели день и ночь труждашеся, всячески тѣмнѣюща и намѣреніе имущи сотворити монастырь и собрати иноки къ жителствованію, и Богъ помощникъ ему да будетъ. Отъ него же азъ страннолюбно воспріятъ бы вечерахъ того и ношевахъ тамо. Заутра же снѣйдохъ зъ гори въ удоль, къ монастыру святаго Георгія, единымъ часомъ хожденія отъ предреченной веси отстоящему. Монастырь оній належитъ подъ власть епископа Пафскаго, стоитъ на мѣстѣ безмолвномъ, между горами, лѣсомъ густымъ прораслыми, при воздухѣ здоровомъ, при водахъ текущихъ, надъ потокомъ великимъ и даже до моря протязаемымъ, съ храмомъ лѣпозданнымъ и отъвнѣ черепицею покровеннымъ, обаче келія падоша и раззоришася, и иноки не обрѣтаются, кромѣ два, съ игуменомъ, и силы не имуть къ обновленію, и ниже архіерей, ниже христіане тогда никаковаго о немъ не имѣяху попеченія, и сожалѣхъ зѣло о немъ, и не изобразихъ икону его на хартіи, раззоренія ради. Аще бо былъ бы цѣль, не возлѣнихся былъ изобразити его, ибо тѣи точію изображаю монастыри, елики суть съвершени и зданія имуть лѣпозрачна, прочее же неприлично всеу трудитися, ибо и мѣста, достойна изображенія, съ многымъ трудомъ изобразихъ, не вѣдуши никаковаго художества, ниже землѣрія, ниже иконописанія, но нѣкимъ точію просвѣщеніемъ, еже мнѣ Богъ свѣдѣ дарава, кромѣ всякаго художества, перомъ и черниломъ, и моею рукою. Молю же Творца, да ми поможетъ и прочее путствованіе мое списати и къ благому концу при-

вести, да угодно будетъ Ему и Его благочестивому созданію. Но возвращаюся къ повѣсти. Предпомянутый монастырь святаго Георгія Куману проименуется отъ мѣста, мню, на немъ же обрѣтается, идѣже сотворши обычное мое поклоненіе, премедлихъ тамо въ вечеръ и нощевахъ. Заутра же рано преидохъ обонъ полъ потока, и возшедши на гору високу, прійдохъ къ нѣкоей веси знаменитой, нарицаемой ἀρσος, яже отъ предреченнаго монастыра отстояше часомъ и полъ, азъ же, погубивши путь, блудихъ сѣмо и овамо въ горахъ, и едва въ полудни dospѣхъ тамо. Весь оная ἀρσος стоитъ верху гори високой, на мѣстѣ красномъ, при воздухѣ легкоу и водѣ текущей. Бысть же тогда малолюдна и малочисленнихъ обитателей имущая, изначала же бѣше многонародна и знаменита, якоже слышится. Стоитъ въ епархіи Пафской. Тамо храмъ великій, отъ камени созданъ, въ имя святаго апостола Филиппа, въ древніи времена, въ княжество Венецкое; имать же и главу сверху, но отвнѣ не зрится, ибо весь храмъ покровенъ есть покровомъ деревянимъ, съ чрепицею, и два входа, отъ запада и юга, иже отвнѣ никаковой лѣпоти не показываетъ; внутръ же точію лѣпъ размѣреніемъ и расположеніемъ, прочее же обетшалъ и неометень, и аки пусть мнится быти, не вѣмъ, убожества ради, или лѣнивства и неговѣнія тамошнихъ обитателей. Тамо въ олтарѣ церкви обрѣтаются мощи святаго апостола Филиппа, отъ древле хранимы, но и тіи такожде небрегоми, кромѣ всякаго украшенія и почитанія, и соблазнихся азъ тогда о неговѣніи священникъ же и мирскихъ. Мощи же сущи сцеве: глава съпреди, си есть лобъ, окрестъ сребромъ обложенна и заключенна, наподобѣе пирамѣди, и кости лактей, отъ нихъ же едина на концы обложенна есть сребромъ, съ

веселомъ, съ виногради немалими, при водахъ текущихъ, надъ потокомъ зимнимъ, недалеко отъ моря, яко доплудни хожденіемъ; належить же подъ власть епископа Пафскаго. Тамо есть церковь Честнаго Креста, съ главою зданна, въ ней же хранимо есть уже, или часть верва, имъ же Господъ нашъ Іисусъ въ время страданія связанъ бысть, иже есть тонкій, якоже вервы, ими же повѣшаютъ лампи церковніи, на немъ же и знаменіе мало зрится, аки червлено или жолточерно, еже повѣствуютъ, яко кровію Христовою окровавленъ. Како же и въ кое время тамо обрѣтется, неизвѣстно, ниже отъ преданія, ниже отъ кодиковъ церковныхъ. Се точію повѣствуется, яко въ купинѣ чрезъ явленіе обрѣтется. Храмъ же той внутрь веси обрѣтается и именуется общенародно *ὁ σταυρὸς τοῦ μόδοῦ*, си есть крестъ Омодскій, отъ веси прозиваемый, идѣже азъ тогда сподобихся поклонитися вѣторипцею: первѣ бо поклонихся, егда, по первомъ моемъ возвращеніи отъ Святаго Града, приплыхъ по случаю въ Кипръ и поклонихся нѣколикимъ мѣстомъ, о чемъ зри широчае создаи. Тамо ношевахъ въ началнаго священника церкви. Заутра же рано шествовахъ, яко часъ единъ, и прійдохъ въ весь великую и знаменитую, Кѣланы именуемую, лежащую въ епархіи епископа Кйтскаго, и тамо предпочихъ мало у первоначалнаго священника и хлѣбъ ядохъ. Весь она стоитъ недалеко великой гори Троода, на низшихъ горахъ, на мѣстѣ веселомъ, надъ потокомъ, или малою рѣчицею, при воздухѣ легкомъ, при водахъ текущихъ, съ многими виногради пресладкими. Оттуду исходитъ сладкое нѣкое и крѣпкое вино, и прослутое въ всемъ царствѣ Турецкомъ даже до Италіи, именуемо командарія, яже чрезъ многи лѣта пребываетъ невредно, и елико есть ветхо, толико силнѣйше и благоуханное бываетъ. Тамо тчутся

одежды шелкови, наподобіе ядамашковъ. Бяше тогда мало пораженна губителствомъ весь она и отнюдь не медлихъ въ ней, но свійдохъ абіе къ потоку, въ монастырець святыя Маври, иже есть зѣло малъ и малоиноческъ, съ малою церквою и двѣма, трема келіи. Стоитъ во удолѣ, въскрай предреченнаго потока, въ шумѣ водномъ, при воздухѣ здоровомъ, при множеству водъ текущихъ. Обаче есть убогъ и безмолвія кромѣ, ибо стоитъ при пути великомъ, и всякъ мимоходяй стужаетъ, и наипаче же махометаны. Имаѣтъ же двѣ вещи достохвалніи, ими же разнствуеѣтъ отъ прочихъ монастырей. *Первая*—обрѣтаются тамо мощи, си есть челюсты съ зубами святыя Маври, яже и азъ сподобихся лобизати; *вторая*—источникъ толстѣ води здоровой и хладной, хитроснѣ и сокровеннѣ сквозѣ церковное проходитъ подножіе и точитъя внѣ отъ олтаря съ сладкимъ зрѣніемъ же и слипаніемъ, идѣже азъ жelahъ премедлити нѣколики дны, шума ради водъ, еже не точію зрѣнію, но и слуху не малу ползу творять, обаче бояхся, да не случится кто тамо прійти отъ веси, пораженъ губителствомъ. Прейдохъ абіе обонъ полъ потока же и предстоящей гори, шествующи часъ единъ, и прійдохъ къ монастырцу Честнаго Креста, прозванному Кука, отъ веси, въ ней же обрѣтается, яже въ время оно бяше пуста и отнюдь жителей не имѣаше, точію единъ или два дома. Итой монастырець, якоже и предреченній, святой Маври, подѣ епископа Кипрскаго належитъ. Изначала не быѣтъ монастырь, но общенародній храмъ. Опустѣвшей весы и празной стоящи церквѣ, населися единъ іеромонахъ съ послушники, блюденія ради мѣста; по смерти же его инъ, и потомъ паки инъ, и сиче, единъ по другому премѣняющеса, и донинѣ жительствоуютъ, кормящеса отъ труда рукъ своихъ и отъ земледѣлія. Оттуду, по

пренощеваніи, начахъ въсходити на предреченную знаменитую и височайшую гору Троодось, и шествовахъ часа три, и прійдохъ къ обители малой святаго Іованна Предитечи, такожде лежащей въ епархіи Кйтской. Монастирець оній есть малъ, именуемій Гречески *ὁ πρόδρομος τοῦ μέγα ποταμοῦ*, си есть предитеча внутрній рѣки. Обрѣтается между горами прекрасными, густимъ лѣсомъ пораслими и множествомъ певговъ, при источникахъ водъ сладкихъ, близъ рѣки малой или потока великаго; имать церковь малу и двѣ, три келіи точію, съ чрепицею, снѣговъ рады, и игумена съ двѣма иноки, такожде вертоградъ и нѣколики виногради; мнихи питаются, якоже и въ прочіихъ обителѣхъ, отъ земледѣлія и пасенія козлищъ. Словомъ реши, зѣло мѣсто прекрасное и отъ мира далече уединенное, и не точію иноческому, но и пустинному жителству прилично. Иконы же его не изобразихъ, понеже мѣсто точію окрестъ есть лѣпотно, зданія же худа. Оттуду шествовахъ, такожде два часа, воскрилемъ помяненной гори Троода, окружающи и восходящи височае, и прійдохъ къ монастырцу, такожде малому, въ епархѣи Пафской стоящему, въ имя Святителя Христова Николая созданному, иже проименуется Гречески *ὁ ἅγιος νικόλαος τοῦ ἐργαστηρίου*. Церковь точію имать и едину келію и два иноки. Есть весма пусть и убогъ, и отъ одинаго точію млина и земледѣлія питается. Стоитъ же подобнѣ, якоже и въ предреченній, на мѣстѣ безмолвномъ и зѣло прекрасномъ, между горами и лѣсомъ густимъ, при источницѣ воды здоровой, сице великомъ, яко млинъ можетъ обращати, недалече отъ рѣки или потока великаго, иже тамо течетъ съ неималымъ шумомъ въ ровъ глубокомъ. Тамо, здоровой ради воды и воздуха, и мѣста веселаго, премедлихъ три дни, угощаемъ съ многою любовію отъ иноковъ; послѣди же,

обходящи предреченною гору, яко часъ и полъ, прійдохъ къ монастыру Святихъ Безъсребникъ. Онѣй монастырь, аще нѣсть великъ, ниже весма лѣпъ внутрь, обаче внѣшней ради красоты его потщихся на хартіи изобразити, якоже здѣ зрится. Обрѣтается бо на мѣстѣ равномъ и веселомъ, въ удолюбѣ, недалече рѣки или потока шумнаго, отъ Троода исходящаго, между горами высокими, окрестъ обстоящими и лѣсомъ густимъ и прекраснымъ пораслыми, идѣже, отъ странны сѣверной лежащая, предреченна височайшая гора Троодось многую лѣпоту являетъ. Тамо окрестъ монастыра орѣховъ волоскихъ и иныхъ деревьевъ садовныхъ много, благораствореніе воздуха и води текущими, и единъ убо источникъ води посреда монастыра течеть, другій же внѣ, отъ страни восточной, здраву и сладку имущъ воду. Тамо церковь и келія каменнозданна и чрепицею покровенна, и два входи, единъ началній, отъ сѣвера, и другій отъ полудня; храмъ малъ и низкій, обаче внутрь довольно иконами украшенній. Внѣ монастыра, на западѣ, стоитъ холмъ низкій, на немъ же прилично содѣланъ есть токъ. Тамо иноки обитають малочисленны, три или четири, питаются же и поплощаютъ Турецкіи дани частію отъ земледѣланія и прибитковъ козлищъ, частію же отъ млина, отъ дѣланія шелка и отъ милостины благочестивыхъ. Отъ кого же обитель она создася, неизвѣстно, и въ кое время, точію слышится, яко отъ древнихъ христіанъ благоговѣнныхъ. Игумень, иже тамо обрѣтается, не точію онъ монастырь держить подъ властію своею, но и инни два меншіи, причастніи тому, сирѣчь предписаній *Πευταλίδαια* и Богородица Троодитиса, о ней же послѣди изявитъ слово, иже вси належатъ подъ престолъ епископа Пафскаго. Тамо замедлихъ точію днѣй два, и оттуду изшедши, восходящихъ

високо на гору Троодось, яко часъ единъ, и прійдохъ къ монастырцу, Троодитиса прозванному. Монастирець оній есть зѣло малъ и убогъ, и зданіемъ тѣсенъ, но на многокрасномъ и безмолвномъ мѣстѣ и здоровомъ воздухѣ, и при водахъ текущихъ, между горами, густимъ лѣсомъ пораслими, високо же, яко въ полѣ гори Троода, стоятъ, отнюду же и Троодитиса нарицается. Создася же отъ древнихъ христіанъ въ имя Пресвятія Богородицы, Ея же и храмъ малъ тамо обрѣтается, украшеніемъ внутренимъ подобенъ, якоже и въ предписанномъ монастырѣ Святыхъ Безсребникъ, съ врати единими, отъ запада, и долу дсками деревянными, хлада ради, тамо бываемаго въ зимѣ; сего ради и церковь и келіи вси покровенни суть чрепицею. Входи монастыра два, единъ малъ, создади олтаря церкви, и другій великъ, отъ странни полуденной, идѣже предъ врати и орѣхи два насажденни, при маломъ потоцѣ, многое лѣпозрѣніе показываютъ. Обрѣтаются же окрестъ и иная дерева садовая и источниковъ три, единъ предъ монастыремъ недалече, яко верженіемъ камени, исходящъ и предъ врати монастыря текущій, и другіе два отъ странни восточной, создади церкви, недалече единъ отъ другаго исходящія, таже совокупляющіися въ единъ ровъ, отъ нихъ же единъ, одесную текущъ, мало теплую и не весьма здравую воду раждаетъ, другій же, ошуюю, здраву, легку, сладку и зѣло хладну, яко ледъ, найпаче же въ время лѣтное. Обитель она зѣло прекрасна есть, ради лѣса густаго и поенія птицъ различныхъ, уединенія же и безмолвія, и не точію прилична инокомъ, но и пустинножителемъ къ пребыванію; но иноки не обрѣтахуся тогда, точію единъ іеромонахъ съ послушникомъ, отъ руководлія питающійся, иже мнѣ тогда показа много страннолюбіе, и гостихъ тамо чрезъ шесть днй. Обрѣ-

тается же въ монастырци ономъ образъ чудотворень пресвятія Богородицы, найпаче же градъ (якоже слышится) творить ниспадати, егда бываетъ износимъ отъ монастыря къ окрестнымъ весемъ, умоленія ради губительства или иннаго нѣкоего гнѣва Божого. Имать же создаи на хребтѣ, отвнѣ олтаря, въгруженній нѣкій камень горный, нѣкіимъ художествомъ прилѣпленъ, о чемъ многая прекословія и несогласніи повѣсти слышатся отъ обитателей тамошнихъ, неприличныхъ къ писанію и вѣроятію, ибо общій народъ, не имущи совершеннаго преданія, многіи соплѣтають басни, отъ нихъ же вѣроятнѣйшіи предлагаю здѣ, къ разсужденію читателю. Нѣціи повѣствуютъ, яко отроку нѣкому недугующему иногда, отъ окрестныхъ жителей, тяжестнымъ недугомъ, обѣщаша родители его, аще оздравѣтъ, постригти въ иноки въ обители той, по оздравленіи же покающаяся отъ обѣщанія и хотяху солгати Богу. Но Богъ множицею посмѣванія не терпитъ: „обѣтуйте бо (рече Псалмопѣвецъ) и воздадѣте Господевѣ Богу вашему“. Умислиша убо удержати отрока и вмѣсто обѣщанія дати инъ нѣкій даръ отъ стяжанія. Въ единъ убо отъ днѣй пришедшимъ родителемъ съ отрокомъ въ монастырь, поклоненія ради, и творящи молебень предъ образомъ пресвятія Дѣви Богородицы благодарственъ, съ принесеніемъ и предложеніемъ даровъ, чудесно же нѣкако отъ древянаго покрова церкви низпаде камень, хотящи убити отрока за солганіе родителей, и внезапно движется образъ пресвятія Богородицы намѣсній отъ общаго своего мѣста, отъ иконостаса, си есть отъ рѣзанія, и уклоншися низу, аки пасти хотящъ, покривши отрока, пріять на хребетъ свой оній камень и избави отрока отъ смерти, и отътогда даже и донинѣ въгруженъ пребываетъ. Мнѣ же сумнѣніе есть о семъ, но

*

разсуждай совершенно. Камень оній есть весьма подобній каменемъ, тамо въ горѣ обрѣтающимся, видомъ темень, аки чернъ, тяготою же познавается быти яко двѣ литри, или два фунта; зрится быти не погруженъ, но прилѣпленъ нѣкимъ художествомъ, кътому же, естественно падши, выгрузитися не можаше, ибо церковь есть низка и камень малъ, и древо образа крѣпко, преестественно же можетъ быти. Аще же изначала и въгруженъ бысть камень преестественно, послѣди же паде, и паки прилѣпися руками и художествомъ, вѣроятно есть. Иніи же глаголють, яко уби камень отрока, и молящимся родителемъ паки воскреси Богородица и бысть мнихъ. Слышахъ же паки инако повѣствуемо отъ нѣкоего благоразсуднаго священника мирскаго, иже рече мнѣ сие: граду иногда бывшу великому, подобному яблокомъ, отъ нихъ же единъ тамо въ горахъ по случаю паде на нѣкую острину, или рогъ навислій, и отсѣче часть каменни, или на отсѣченъ падши, отъ разсѣденія слонца полящаго и зноя стужающаго, сверже часть низу. Пастиръ же, съкровенъ въ нѣкоей пещерѣ, видѣвъ необычное, взя оную отваленную часть камене и принесе въ монастырь, и извѣсти, яже видѣ. Иноци же, мняще чудо быти Богородицы, повергоша въ олтарѣ. Поклонницы же, приходящи часто къ Богородичному образу, и камень оній имѣяху въ говѣніи и не маломъ почитаніи. найпаче же отъ общаго народа. Многими убо лѣти лежащому каменю въ олтарѣ небреженну, говѣнію же людскому день отъ дне умножающемуся. послѣди иноки прилѣпиша его на иконѣ съзади, внутрь олтаря; прилѣпленіе же нѣкими цвѣтами заглаженно есть, да неудобъ познаваемо будетъ. И сие и донинѣ купно съ иконою почитается. Аще же достойный есть говѣніа и почитанія оный камень, къ разсужденію мудрѣйшимъ

оставляю. Изшедши убо азъ отъ предписаннаго райскаго монастырца Богородицы Троодотиса, шествовахъ тоеюжде висотою горною, аще вишше восходящи, яко часть единъ, проходящи густій лѣсъ и водъ, малихъ же и великихъ, текущихъ много, и прійдохъ къ иному монастыру Богородичному, Трикуя проименованному. Монастирь оній есть двоичею отъ предреченнаго болшій, обаче убогъ, ветхъ и готовъ къ паденію бѣше, и не имѣяше никого же, могущаго его обновити, или какову любо буди помощь ему сотворити, ради убожества христіанъ отъ насилнихъ и нестерпимихъ даній Турецкихъ; азъже цѣль изобразихъ, ради изряднаго его расположенія. Та церковь, особно на подворѣи стоящая, малая зданіемъ, и окрестъ обстоящіи келіи четверостѣнно, вся покрови деревянными покровенны и чрепицею или плинфами печенными. Обрѣтается на мѣстѣ равномъ и прекрасномъ, и високомъ, близъ верха гори Троода, нанъ же восходъ двою часу шествованія, идѣже лисина верху зрится нага, кромѣ древесъ, сухъ камень точію имущая, не можетъ бо тамо ни человѣкъ жителствовати, ниже древо, ниже биліе расти, ради великихъ мразовъ и снѣговъ бываемыхъ, иже чрезъ все лѣтнее время едва могутъ исчезнути: ниже же мало, вся гора густимъ, неудобопроходнимъ и прекраснимъ лѣсомъ пораслаеть. Окрестъ убо монастыря, си есть отъ сѣвера и полудне, обстоятъ воскрилія гори, широко протяжаема, отъ востока же самая она величайшая висота. Отъ запада же удоль глубочайшій, яко двою часу нисхожденія, въ немъ же многи млини и села обрѣтаются, много бо водъ имать отъ источниковъ, малихъ же и великихъ, ниспадающихъ и творящихъ рѣку, даже до моря проходящую, найпачеже, недалече монастыря, яко верстъ едина, ниспадаетъ отъ гори Троода съ великимъ шумъ

момъ, по каменю, рѣчица, нарицаемая Халкъ. Такожѣ и широта рова онаго далече распространяется, отнюду же, обонь удалѣя отъ монастыря, на странѣ западней, издалече, на нижшихъ горахъ, зрится предписаній начальнѣйшій монастырь, си есть Богородица Кикку, четириа часи (якоже слышахъ) хожденія. Отъ сѣвера же, яко двѣма версти, отстоятъ, на воскриліи гори, весь христіанская, красная, съ древеси орѣховими и водами текущими, нарицаемая Прѣдромос, си есть Предитеча, сие бо исперва мѣсто оно отъ церкви проименовася, прежде веси населенія. Весь оная, понеже стоитъ на мѣстѣ вишшемъ паче всѣхъ иннихъ и есть ближшая къ верху гори Троода, якоже изначала, отъ временъ христіанскихъ, такожде и въ владѣніе Турецкое имать при- ставленіе осмотренію снѣговъ, ибо населенци онаго повелѣніемъ властелиновъ собирають снѣзи въ зимѣ и сокриваютъ въ ями, и въ время лѣтнее приносятъ въ дворъ господскій, въ первоначалній градъ Левкосію. Въ монастырь ономъ на тотъ часъ иноки не обрѣтахуся многи, точію игуменъ съ иними двома, іеромонахомъ и монахомъ, кромѣ всякаго чина, якоже и въ прочіихъ монастырехъ, и съ убогимъ препитаніемъ. Церковь посреде монастыря (якоже рѣхъ), съ единымъ входомъ, съ покровомъ чрепичнымъ и съ папертію древяною, окрестъ обстоящею, и никаковой внутрь красоти не имѣяше, кромѣ образа Богородична, ибо той точію бѣше новъ, прочее же вся ветха и черна отъ многолѣтія. Монастиря же входи бяху многи, понеже на многихъ мѣ- стихъ паде. Имать же врата начални въ стѣнѣ сѣвер- ной, отъ страны востока, и предъ ними, внѣ монасты- ра, источникъ води сладкой и здоровой, яже въ зимѣ тепла, въ лѣтѣ же хладна, аки ледъ. Внѣ же вратъ, предъ монастыремъ, орѣхъ великій, прекрасній, и

окрестъ много древа садовнаго различнаго, найпаче же слывъ и дуль многое число, и виногради довольни, также и благой землѣ къ всѣванію, и водѣ сладкихъ текущихъ немало, и воздухъ легкій и благоуханный, и ненасытное зрѣніе отъ обстоящихъ певговъ. Словомъ реши, обитель она, безмолвія ради отъ Агарянъ и неизреченной внѣшней красоты, многой похвали достойная, и Богъ пребогатѣй да призритъ свѣшше щедротами своими на убогій и плѣненный народъ христіанскій и да даруетъ имъ помощь и силу къ обновленію, не малое бо жалѣніе творитъ раззореніе обители иноческой, на сицевомъ прекрасномъ мѣстѣ обрѣтающейся. Слышахъ же, яко онѣй монастырь изначала бистъ великъ и знаменитъ, якоже и Богородица Кикку, и множество иногда имѣяше иноковъ, послѣди же, скудости ради иноковъ, отъ нестерпимыхъ даній Агарянскихъ, къ толикому присѣлъ убожеству; отъ кого же имено создася, не извѣстихся, точію отъ древнихъ христіанъ, прежде владѣнія Турецкаго. Тамо азъ замедлихъ дній пять, и предлежаше ми путь завращающъ въспять, обонь полъ гори, къ инимъ монастыремъ, обаче слысахъ, яко на высотахъ гори пресловутой Троода многіи изрядніи мѣста и вещи, аще и пусти, кромѣ жителей, но достойни зрѣнію, но не могохъ самъ ити, невѣдѣнія ради пути и неудобъ проходнихъ стезей тѣсныхъ, и молюхъ игумена, да обрѣтетъ мнѣ нѣкоего проводника. Ищущимъ же намъ и не могущимъ обрѣсти, самъ игумень, человекъ сій благопроизволенъ и благонравенъ, любве ради Бога, кромѣ всякой мзды, единаго ради страннолюбія, Господи его спасы, остави все попеченіе монастыря, взя два мески, съ одеждою и пищею, и питіемъ, и всякою иною потребою, на единъ убо всадивши мене. на вторій же всѣдши самъ, поведе мя верху горъ Троода и обхо-

ждаше съ мною три дни. между густимъ лѣсомъ и пустиннею, и показа ми многіи мѣста, о нихъ же слыши подробну. Перваго дня, восходящимъ намъ яко два часа, възйдохомъ на самій верхъ гори. отънюдуже весь островъ, съ гроди и веси и съ окрестъ обстоящимъ моремъ, далече зрится съ многимъ возделѣніемъ. Тамо, посредѣ верха, основаніе храма раззореннаго зрится, иже и донинѣ именуется τὸν ἀσώματον, сѣ есть Безплотныхъ Михаила и Гавріила. Обрѣтаеться и нѣкій камень, поверженній на единѣ, углаждень, плоскъ и придолгъ, и низкій, необычній и неподобній каменемъ горы, тяжкій, яко два или три мужіе могутъ двигнути. О немъ убо повѣствуютъ Кипрстіи, яко въ время потопа, егда ковчегъ сѣмо и овамо ношашеся верху волнъ води, и по случаю плывущу тамо, коснуса мало дномъ верху главы оной гори, сего ради Ное, въ знаменіе и въ незабвенную память послѣднимъ, верже оній камень отъ ковчега. Но сіе нѣсть вѣроятно, понеже въ время потопа толико лактей превишаше вода височайшіи гори, и нѣгдѣ же не коснуса кивотъ, кромѣ гори Арарата, яко чтемъ въ книгахъ. Второе, яко и о иныхъ двухъ горахъ высокихъ Кипрстіи подобная повѣствуютъ; къ тому же о семъ нигдѣже въ писаніихъ преданно слышится. Тамо, верху предреченной гори, зрятся древніи нѣкіи низкіи огради каменіи, идѣже, повѣствуются, древле тамошніи игемони, въ время горячестей лѣтнихъ, восходить отъ градовъ и препроводати нѣколикое время, здравія ради и прохлады. Таможде обрѣтаются и донинѣ ями нѣкіи, нарочно создани отъ камени, въ нихъ же тамошніи обитатели топчуть и сокриваютъ снѣгъ въ зимѣ и хранятъ чрезъ все время лѣтное ради игемоновъ. Оттуду сверху зрится весь островъ, окружаемъ седмъ сотъ верствъ, аки на длани. Идѣже мало препочивши, красоти ради мѣста,

снѣйдохомъ мало ниже и шествовахомъ чрезъ весь день той между горами и густыми лѣси, восходящи и нисходящи, и мимо идохомъ многи прекрасніи источники водніи, хладніи и здравіи, найпаче же тогда мнѣ случишася вожделѣнны быти, по случаю мѣсяца Іюлія, и угодныхъ тогда пустыню ону райскому селенію. Видѣхъ такожде пещи многи, въ нихъ же жжется смола, много бо исходитъ смоли отъ Кипра въ окрестніи странни. Таже, полудню доспѣвшу, прійдохомъ къ потоку, или малой рѣчцы, именуемой вода орловая. Именуется же сие отъ слѣтанія орловъ, иже многи тамо собираются, умовенія ради, якоже и мы нечаянно постигохомъ болше ста, и многое перѣе, оставшееся отъ нихъ, собирахомъ. Стоитъ бо на мѣстѣ красномъ, на равнинѣ, въ маломъ удалѣ, съ окрестъ обстоящими горами, идѣже собирается вода, наподобѣе купели, и сего ради съ многимъ вожделѣніемъ не точію птицы тамо собираются, но и человѣцы мимоходящіи предпочиваютъ и мѣются. Тамо и мы хлѣбъ ядохомъ съ великою сладостію и довольно предпочихомъ. Послѣди, воставши, шествовахомъ яко два часи жестокии и неудобнии путемъ и прійдохомъ къ единому заустѣлому монастыру, между высокими горами стоящему, и тамо ношевахомъ. Монастирь оный належитъ подъ власть епископа Китскаго, созданъ быше отъ древнихъ христіанъ, въ имя святаго мученика Маманта, и послѣди, ради непостоянія времени и умаленія людій отъ насилія Агарянскаго, опустѣ, обетша и раззоришася вси келіи и храмъ до полу, иже быше каменнозданъ и иконописаніемъ лѣпо украшенъ, съ покровомъ внутрь деревянимъ и отъвнѣ чрепичнымъ. Именуется же мѣсто оно *ἅγιος μάμνας ὁ κορυμαίνος*, си есть святой Мамма Курейскій, прозиваемій отъ мѣста Курея, на немъ же стоитъ. Тамо окрестъ

обрѣтается мѣсто красно, съ водами текущими, наипаче же низу обители, недалече, обрѣтаются два источника, совокупно стоящіи, отъ нихъ же единъ хладну и сладку точить воду, и другій слану и теплу, и сія тамо вещь чудесная есть первая, яже многихъ пришелцовъ къ удивленію приводитъ. Вторая же есть еще чуднѣйшая: камень нѣкій тамо естественнороднѣй на подворѣ монастыра обрѣтается лежащъ, отъ странни западней, черновиденъ, въ немъ же суть нѣкіи жили бѣліи, зеленвидны; камень убо есть твердъ, аки желѣзо, жилы же они мягки и разбиваемы разчесаются и протяжаются, и плетутся аки бамбакъ. си есть баволна. Сего ради отъ Кипрскихъ жителей именуется бамбакопетра общимъ языкомъ, си есть баволяннѣй камень; въ книгахъ же еллиногреческихъ, якоже пишетъ Διοσκωρίδης Діоскоридъ и иніи, нарицается λίθος ἄμικτος, си есть камень безквернѣй. Повѣствуютъ же, яко того ради сие именуется, яко въ огни не сохаряетъ. Не токмо же онѣй, при монастырѣ лежащій камень, по и вси гори, окрестъ монастыра обстоящіи, яко днемъ обхожденія и вѣщше, таковъ чудеснѣй камень раждають. Повѣствуется же, яко древнѣи царіе христіанскіи, иже обладаху Кипромъ, творяху отъ жилъ онаго камени одежды, яже, егда хотяху очистити отъ сквернъ, не омиваху въ водѣ, но въ огнь вѣмѣтаху, и сие вся нечистота ихъ съгоряше, одежда же, или сударь, невредимъ отъ огня исхождаше, чистъ же и бѣлъ являшеся, что азъ испитахъ своими руками и чудихъся дозѣла, рекущи: велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и никое же слово довольно къ похваленію чудесъ Твоихъ! Како бо нѣсть чудесно всякому, яко вся потребляются огнемъ, аще и твердша камени, но оная жила разчесуемая прядется, плетется. тчется, аки волна, или аки шелкъ, и, повергаема въ огнь, абіе

палится воскорѣ, аки хартіи или платно, неотмѣнно съ огнемъ червленящися, послѣдиже, износима вонъ, паки невредная и бѣлая пребиваетъ, якоже и прежде. Обаче художество онаго камня нинѣ, въ время власти Туреккой, въ глубокое забвеніе прійде, нѣ суть бо Агаряни въ сицевихъ вещехъ хитростни и любопитни; послѣдиже, аще Богъ паки возвиситъ рогъ христіянскій, можетъ отъ хитростнихъ маисторовъ работатися, якоже и прежде. Тамо пренощевахъ съ предреченнымъ провождающимъ мя съпутникомъ, и заутра премедлихъ до полудни, копаючи и разбиваючи тамо окрестъ въ горахъ камни, и собрахъ отъ камня онаго немало и взяхъ съ собою, имущи намѣреніе принести его въ Кіевъ, въ отчество мое, удивленія ради многихъ. Чудна воистинну вещь камень оній, внутрь земли мягкой есть мягчайшій и бѣлъ, аки снѣгъ, верху же земли, въ камняхъ, идѣже палитъ слонце по вся дни, и дожди, и снѣзи стужаютъ, есть твердѣйшій и зеленообразенъ, тяжекъ; аки камень, зримій аки камень, или аки стекло; толкомый въ зуби, аки камень мнится быти, скребомій же ногтемъ или ножемъ, или толкомій, бываетъ аки баволна. Оттуду убо, по поклоненіи и по яденіи хлѣба, въ полудни, препочивши мало, востахомъ и шествовахомъ паки верху великой оной гори, между густими лѣсами, найпаче же певговъ полними, и много видѣхомъ на пути отъ онаго баволняного камня. На многихъ же мѣстѣхъ видѣхъ они мягки жили, паки въ твердѣ камень претворенны, и уразумѣхъ быти се отъ многолѣтнаго солнечнаго паленія и отъ многовременнаго недвиженія. Шествующи же дня онаго даже до вечера, мимоидохомъ многи води чисти и сладки, послѣди же, въ вечеръ, обнощевахомъ при единой пещи, идѣже дѣлается смола, нѣ сушимъ тогда тамо дѣлательмъ. Мѣсто же

оно зѣло есть прекрасно, паче всѣхъ иныхъ въ горѣ Троодѣ: есть едино поле равно, съ многою травою и окрестъ густимъ обстоющимъ лѣсомъ и многими источниками водными, точащими воду здраву и зѣло хладну, яко едва мощно пити челоуѣку. Проименовася же мѣсто оно изначала царства Турецкаго τὸ λιβάδι τοῦ πασᾶ, си есть сѣножать Господская, тамо бо обычай имѣяху на всяко лѣто приходити, съ слугами же, конѣми и иною потребою, и провождаху дни доволни въ время горячестей, прохлажденія ради и упокоенія. Заутра же воставши, оттуду шествовахомъ много, нисходящи на низъ обонъ полъ гори Троода, и низшедши въ единъ удолъ глубокъ и тѣсень, прійдохъ къ единому монастыру и тамо разлучися отъ мене провождающій мя съпутникъ; азъ же, воздавши ему должное благодареніе, остахся тамо, медлящи нѣколько днѣй, поклоненія и изображенія ради монастыря. Монастирь оній, аще и въ епархіи Киринѣйской обрѣтается, но подъ власть архіепископа належитъ, ибо есть обитель ставропигія, яже аще и мала зданіемъ есть и иноковъ отнюдъ не имать, обаче имать два млина, поля же и лѣса довольно, отнюду же пріобрѣтаетъ пищу и дани Турецкіи. Стоитъ на мѣстѣ зѣло веселомъ и красномъ и отъ мира уединенномъ, низу гори Троода, между иными низшими горами, древа лѣсовнаго и источниковъ чистихъ и сладкихъ полными, надъ пропастію рѣки, отъ востока текущей съ великимъ шумомъ и громомъ, между каменнимъ ровомъ, яже начинается тамо, недалече отъ монастыря, изъ гори Троода и течетъ подъ монастырь, оттуду же напаяетъ всю странну Солею и мимоходитъ иннии три монастыри Богородични, си есть ποδὸν τοῦ σπουλιότησα ἡ σκουρότητα, о нихъ же первѣе предписахъ, предъ пришествіемъ моимъ до Κύχου. Имають источникъ воды зѣло изряд-

ной, внутрь монастыря текущъ, и древа садовнаго отчасти, кътому же и храмъ малъ, лѣпотнаго зданія и зѣло древняго, съ главою единою, такожде каменно-зданною, яже отъвнѣ не весма зрится, понеже весь храмъ сверху покровенъ есть покровомъ великимъ древнянимъ, съ чрепицею, снѣговъ ради и мразовъ. Именуется же храмъ и монастырь *ὁ ἅγιος νικόλαος τῆς στέρης*, си есть святой Николай Стрѣшный, въ немъ же замедливши азъ днѣи четири, изобразихъ его истинно на хартіи, ради внѣшней красоты, якоже здѣ зрится. Оттуду повращающися въспятъ, къ Левкосіи граду, многи гори дня онаго прейдохъ, восходящи и нисходящи, и мимоидохъ два монастырца мала, вѣвся пуста и раззоренна, точію церкви имущая, и съболѣзновахъ, яко не имутъ никого обитающаго. Послѣдиже взійдохъ зѣло тяжестенъ и прискорбенъ восходъ, съ многими потомъ, на гору високу, и прешедши, и низшедши мало обонъ полъ, прійдохъ къ монастырю иному Богородичному, прозиваемому *παναγία τοῦ ἀράκου*. Оставихъ же и инъ монастырь, оттуду двою часу отстоящій, имя имущій знаменито, но запустѣлъ бѣше того лѣта и никого же имѣаше въ себѣ обитающаго, сего ради и азъ небрегохъ о немъ. Имя монастырю оному *παναγία τοῦ ἄγρου*, си есть Богородица селная. Но возвращаюся къ повѣсти монастыря предъреченнаго, къ нему же прійдохъ. Монастырь оній обрѣтается на великихъ горахъ, недалеко отъ Троода отстоящихъ, мало отъ онаго меньшихъ, на мѣстѣ уединенномъ, при древесахъ лѣсовнихъ, при воздухѣ благомъ, при источницѣ води здоровой, въ епархіи епископа Киринѣйскаго, присовокупленъ есть зданіемъ къ единому холму малому, нераздѣлно при горахъ великихъ стоящему. Имать же низу себе, отъ странни восточной и полуденной, древесъ садовнихъ

различныхъ много, отъ орѣховъ волоскихъ, яблокъ, сливъ, лимоновъ и помаранчовъ, и келіи лѣпо зданіи, едины верху другихъ, даже до тріехъ восходовъ, найпаче же отъ странни сѣверной, съ покровомъ чрепичнымъ, отъ странни же полуденной зданія имущая, отъ запада же присовокупленни гори високи, съ нѣколикими древеси садовними, такожде присовокупленными къ монастыру; отъ востока же удоль протяжается на низъ, съ садомъ и виногради. Тамо храмъ малъ, посередѣ монастыра, въ имя пресвятія Богородицы, отвнѣ и внутрь лѣпо зданъ, съ окрестъ древяною папертію, ради дождевѣнаго ліянія, и съ главою лѣпотною, яже отвнѣ покровенна есть покровомъ малимъ, древянимъ, съ чрепицею, такоже и весь храмъ особнимъ покровомъ, якоже здѣ на хартіи неотмѣнно потщахся изобразити. Тамо точію три иноки обитають, и тіи кромѣ подобающаго чина иноческаго, и соболѣзновахъ не мало, яко толъ красная обитель не имать довольно въ себѣ живущихъ. Извѣстно же буди, яко тамо древній есть законъ, возбраняющъ входить коей либо буди женѣ внутрь церкви, но аще случатся отъ женъ приходящія на поклоненіе, внѣ церкви или въ паперти молитву творять, мужіе же ихъ точію невозбранно внутрь входятъ. Испитующу же вини отъ иноковъ, отвѣщаша мнѣ, яко есть установленіе древнихъ отецъ, и многажды покушающимся нѣкимъ безстуднымъ и упорнымъ женамъ презрѣти оное обикновеніе и внѣйти внутрь храма, отверженни быша отъ вратъ церковныхъ невидимою нѣкою силою пресвятія Богородицы. Откуда же проименовася обитель она *παναγία τοῦ ἀράχου* или *ἱεράχου*, си есть Богородица Яструбская, слыши: *ἱεραξ* по Греческу нарицается еструбъ птица, всѣмъ знаемая. Въ время господства христіанскаго (якоже слышахъ), нѣкій отъ князей Кипрскихъ изійде въ гори

Автографія Н. Надутного. Сергієвська, № 18.

съ наученнымъ яструбомъ, къ уловленію птицъ, найпаче же утѣшенія ради, якоже обичай есть господіямъ, и по случаю изшедшимъ на оную гору, нѣ сущу еще тогда монастырю, избѣже отъ руку нечаянно яструбъ въслѣдъ нѣкоей лѣтающей птицы; птица же, отъ страха неимущей гдѣ сокритися, влетѣ внутрь купины великой, яструбъ же съ великимъ вожделѣніемъ въслѣдъ гонящи и птицы не улови (убѣже бо и сокрися, яко мала и скоро сущи), и самъ угонзе въ терніе купины и не можаше оттуду свободитися. Князь же, сожалѣ о яструбѣ, повелѣ слугамъ посѣщи всю купину, свободенія ради ловца. Сотворшимъ же слугамъ повелѣнное, и яструбъ свободися, и образъ нѣкій ветхій пресвятія Богородицы тамо внутрь купины обрѣтесе. И изыавши князь образъ отъ купины, поклонися съ слугами, и уразумѣвъ быти изволеніе пресвятыя Богородицы къ созданію храма въ имя Ея, и созда убо церковь честну и нѣколько келій, и бистъ обитель инокомъ даже донинѣ, и отъ того времени прозвася Богородица Яструбская отъ общаго народа, въ разнствованіе иннихъ Богородичнихъ монастырей. Тамо азъ замедлихъ дній два, и оттуду изшедши рано, шествовахъ яко два часи и вѣщше, и преїдохъ обонъ полъ ояной нижайшой гори, зѣло красной, пораслой многими древеси лѣсовными и густинями различными, найпаче же певгами, си есть соснами великими; таже доїдохъ къ монастырю инному, двою часу шествованія отъ предреченнаго отстоящему, нарицаемому *σταυρὸς τῶν διωγμάτων* или *ἀγασμάτων*, по лучшему разсужденію знающихъ писаніе. Монастирецъ оній такожде въ епархіѣ Киринѣйской обрѣтается и есть зданіемъ малъ, на лѣпотномъ и уединенномъ, пустынножителномъ мѣстѣ стоящъ, при воздусѣ легкомъ и при источницѣ воды сладкой и здоровой. Имать и нѣколько отъ

древа садовнаго, иноковъ же обитающихъ не имать, то-
чію единъ, самъ себѣ начальникъ и послушникъ, но я
того по случаю не обрѣтохъ, точію едину старую ино-
киню, яже стражи ради тамо сѣдѣше. Та ми отверзе
монастирь и сотворихъ въ немъ должное поклоненіе, и
сожалѣхъ, яко мѣсто угодное не имѣяше населниковъ.
Тамо бистъ храмъ не худъ, новосозданъ отъ христіянъ
предъ седми лѣти, и двѣ, три келіи ветхи. Создася же
монастирець той въ имя Честнаго Креста, именуется
же по Греческу *σταυρός τῶν χριστιάνων*, си есть крестъ
освященній, не вѣмъ откуда, ниже извѣститися возмо-
гохъ отъ кого любо буди, но мню, или отъ креста, его
же силою освящается вода, или отъ источниковъ вод-
ныхъ, иже тамо обрѣтаются, ибо она Греки *ἁγίασμα*
нарицають, си есть освященіе, понеже въ нихъ часто
обикоса посвящати воду. Тамо препочивши мало и во-
ставши, шествовахъ крѣпко четири часи, нисходящи
убо отъ горъ на низъ яко часа три, послѣдиже, низ-
шедши отъ горъ, прійдохъ на поле, зѣло далече про-
тяжаемое. Таковъ бо образъ есть острова Кипрскаго:
сюду и сюду имать гори, посредѣ же безмѣрное поле,
яко четирма денми и вящше въ долготу протяжаемо, въ
широту же яко днемъ прехожденія. Низшедши убо азъ
на оное поле, многую чухъ внутрь себе отраду, яко свобо-
дихся отъ жестокихъ и прискорбныхъ горнихъ путей, прейд-
де бо тогда вящше мѣсяцей тріехъ, отнелъже начать го-
рами прохажати, и сие по многотрудномъ, каменновысо-
кожестокѣ твердо горномъ путешествіи равенъ путь ни во
что же вѣнися. Шествующи азъ тогда оною полною рав-
ниною яко часъ единъ, мимо идохъ два холми низки, таже
пришедши къ третьему, взійдохъ мало и прійдохъ къ нѣ-
коему монастырю святаго Пантелеймона и тамо замедлихъ
двѣи три, страннолюбія ради игумена, но возлѣвшихъ

начертати образъ монастыря, понеже стоитъ на мѣстѣ нелѣпозрачномъ и никаковой внѣшней красоты не являетъ. Монастирь убо оній есть не великъ, ни зѣло малъ, но мѣренъ, новосозданъ въ имя святаго великомученика Пантелеймона отъ христіанъ, подъ игомъ турецкимъ обрѣтающихся, съ храмомъ лѣпотнымъ, новозданнымъ чрепицею отвнѣ, съ нѣколичими келіи и обстоящими деревеси садовними, на воскриліи единого сухокаменного и бездревеснаго холма, бѣлъ и сухъ камень рождающаго, и ничтоже не имать достойно похвалы, точію источникъ великъ, води сладкой и здоровой много точащій, яко водою его вся дерева напаяются. Именуется гречески *ὁ ἅγιος παντελεήμων τῆς ἀχέρᾱς*, сѧ есть свѧтый великомученикъ Пантелеймонъ Ахера, отъ веси древле бывшей сѧце проименованній. Обрѣтается въ епархіи архіепископской и подъ его власть належитъ; имать иноковъ два и третаго игумена. Начинающуся же тогда. преставати губителству, начахъ и азъ тогда приближаться къ граду Левкосіа, имущи намѣреніе взяти своя вещи и ити въ замишленній ми путь. Изшедши убо отъ предреченной обители, шествовахъ паки полемъ, между низкими холмами и между множествомъ виноградовъ, яко часа три, и прійдохъ къ иному монастырцу святаго Мнаса и тамо замедлихъ день и ноцъ. Монастирецъ оній малъ и тѣсенъ есть дозѣла, новосозданъ отъ послѣднихъ христіанъ въ время владѣнія Турецкаго, въ имя святаго Мнасона, епископа Тамасейскаго. Тамасея бо нарицается странна она, на ней же стоитъ оній монастырь, близъ единой веси, обонъ полъ потока стоящей, на мѣстѣ нагомъ и бездревномъ, точію отъ странни полудня обрѣтаются мали виногради и нѣколько певговъ, при нихъ же и источникъ води чистой и здоровой, на подобѣ Силоама Іерусалимскаго, внутрь

земли, аки въ пещерѣ, обрѣтающійся. Тамо точію два иноки: игумень и другій іеромонахъ, послушающій ему. Тамо храмецъ малъ, каменнозданъ, кругомъ горбовидно покровень, и двѣ три келіи точію. Обитель она зѣло убога есть, живущіи въ немъ иноцы съ великою нуждою питаются, не имутъ бо ни лѣса, ни скота, точію нѣколько поля, частію убо отъ земледѣлія, въ потѣ лица своего снѣдаютъ хлѣбъ, частію же отъ милостини, юже собираютъ на всякое лѣто отъ окрестнихъ тамо христіанскихъ весей; мно же, яко имутъ и число малое козлищъ. Тогда разсудихъ, колъ великое разнствоваіе между волними христіяни и неволними, и колъ съ великою честію и великимъ успокоеніемъ иноки жительствуютъ въ странахъ Россійскихъ; онихъ же по вся дни труди снѣдаютъ Агаряне, съ многимъ неблагодарствѣмъ, насиліемъ же и безчестіемъ. Оттуду иній монастырь болшій недалече обонъ полъ потока отстоитъ, такожде подъ власть архіепископа належащій, нарицаемій *ἄγιος ἡρακλῆδεος*, и идохъ тамо и гостихъ дній три, и пріятъ бихъ отъ игумена и братіи страннолюбно. Монастирь убо оній есть именемъ знаменитъ и зданіемъ лѣпъ, и расположеніемъ пространенъ, имать же и виногради, и сади, и овцы, и поля, отнюдуже пріобрѣтающи користи, кормить обитающихъ и приходящихъ, и поплащаетъ дани и всякіи пакости Агаряновъ. Никоего бо инаго сице не озлобляютъ монастыря, яко того, ибо стоитъ на распутіи, имущъ окрестъ многіи веси, такожде и отъ великаго града Левкосіи недалече, отнюдуже многи тамо бѣсурмани приходятъ, учрежденія ради, и многажди безчинствомъ ихъ стужаютъ бѣднихъ иноковъ и игумена, иже тогда по случаю бистъ мужъ богобоящійся и смиренъ, и долготерпѣливъ. Бяше же тогда иноковъ въ обители оной шесть или семь, отъ

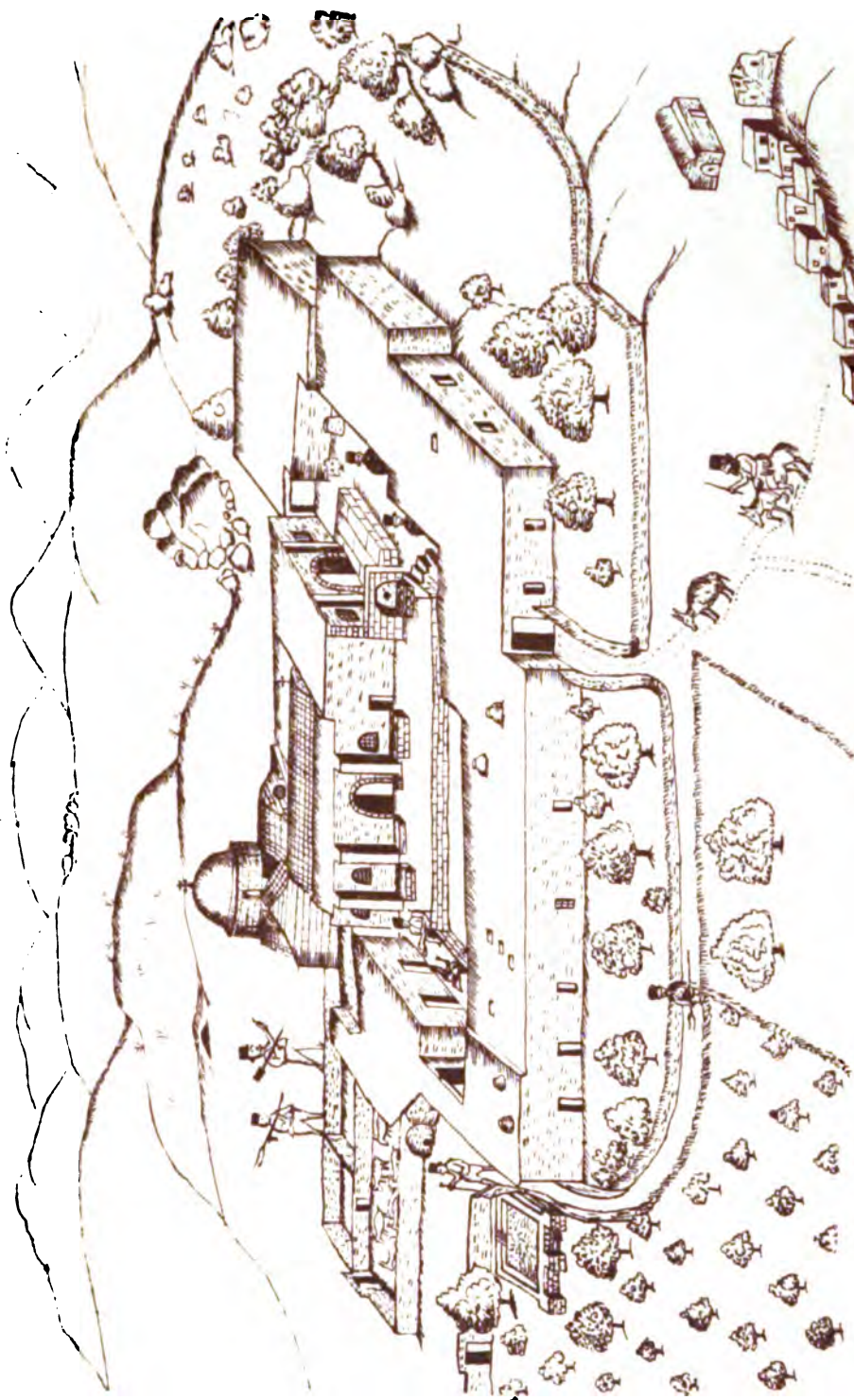
нихъ два іеромонахи бѣху искушеніи въ чтеніи же и пѣніи церковномъ. Храмъ же тамо есть пространенъ и великолѣпъ зданіемъ, съ двѣма круги каменными и главою изрядною, якоже здѣ на хартіи изображенный есть; внутри же чисто каменными дсками посланъ и вапною ново побѣленъ бяше. Имать врата два, отъ сѣвера едини и отъ запада едини, и источникъ воды, внутри монастыра текущъ. Стоить на мѣстѣ прохладномъ, отъ вѣтра, на единомъ низкомъ холмѣ, сухомъ и безъдревномъ, точію имать внѣ вратъ монастырскихъ, иже суть три: отъ востока, сѣвера и полудне, два вертограда, полна древа садовнаго; имать же и ини вертогради, но отстоящіи далече. Окрестъ монастыра вся земля мягка и не имать камени тверда, точію отъ странни западней мало, внѣ стѣни монастыра; такожде и отъ странни полуденной, недалече, внѣ монастыра, на мягкой нивѣ, обрѣтается камень толъ великъ зѣло, яко мнится бити холмъ, и многихъ къ немалому подвизаетъ удивленію, не мнится бо быти на ономъ мѣстѣ самороденъ, но аки би отъинуду принесенъ, что есть невозможно. Есть въ висоту вящше сажней десять, въ широту же и долготу толикожде, неестественъ же того ради зрится быти, понеже многими лѣти нива наполнися отъ тщанія дѣлателей мягкой землѣ, на ней же обрѣтающійся оній камень не являетъ своего естественнаго корени, вогруженія ради. Извѣстно же буди и се, яко монастырь оній созданъ есть отъдревле, въ княжество христіанское, отъ Кипрскихъ благочестивихъ мужей, въ имя святителя Христова Ираклидіа, бывшаго иногда епископа въ Кипрѣ, въ Тамасіи страннѣ, въ ней она и обитель стоитъ. Суть же тамо два храми, совокупно и нераздѣльно стоящіи, единъ новозданъ, низкій, и другій високъ, съ главою. Въ ветхомъ убо обрѣтаются три

*

гробы каменны, наподобѣе кивотовъ изсѣченни, отъ нихъ же два отъ камня проста, и третій отъ мрамора бѣлаго. Повѣствуютъ убо тамошніи жители, по преданію, яко тамо бяху заключенни древними часи мощи святыхъ тріехъ епископовъ Тамасійскихъ: Ираклидіа, Мнасона и Иродіона, отъ нихъ же въ мраморномъ кивотѣ бяху мощи святаго Ираклидіа, въ его же честь и монастырь создася, въ прочіихъ же иннихъ двохъ, обаче нинѣ суть празни вси, и неизвѣстно, камо, въ время многихъ браней и гоненія христіянскаго и плѣненія варварскаго, въ кіе же руки и въ кую странну восхищенны быша; ихъ же иконы имущи христіане и до нинѣ изображенни, должное имъ творять поклоненіе. Глаголють же, яко оніи нѣ суть ветхіи святіи, но новіи и въ послѣдніи времена явлшіися, о чesомъ не испытахъ совершенно. По поклоненіи убо и прегощеніи моемъ нѣколикихъ днѣй въ предреченной обители, изійдохъ оттуду и шествовахъ нагими и бездревними холмами и полями, и отъидохъ къ монастырю инному, нарицаемому святаго Архангела Михаила, двою часу отъ предреченаго отстоящему, и гостихъ тамо два дни; но не изобразихъ его, ибо неприличень бысть къ изображенію, ради внѣшней нелѣпоты и мѣста нага, на немъ же обрѣтается. Монастырь убо оній доволенъ величествомъ, созданъ есть отъ древнихъ благовѣрныхъ мужей въ честь святаго Архистратига Михаила, и именуется по Греческу *ὁ ἀρχαγγελὸς τοῦ ἀναλίωντα*, си есть Архангелъ Аналѣонскій, прозиваемій сице отъ веси Аналѣонти, тамо близъ стоящей, належащъ подъ власть архіепископа. Стоитъ на горахъ низкихъ, сухихъ же и безводныхъ, и бездревныхъ, и нѣсть води внутрь монастыра, отъвнѣ издаलेче животными приносится. Тамо четирыхъ иноковъ жителствующихъ обрѣтохъ и игумена, мужа тщательна и

Кипръ

Монастырь трехъ Епископовъ Тамосійскихъ, на о. Кипръ.

трудолюбна, ихъже препитаніе отъ козлищъ и земледѣлія. Суть два входа монастыря, внѣшній и внутрній, и сія оба суть отъ сѣвера, но внутрній входъ отъ камени сѣченнаго зданъ лѣпо. Подворіе монастыря есть тѣсное, четвероугольное, каменное, отъ естественной тамошней гори, идѣже окрестъ нѣколько келій; въ стѣнѣ же полуденной храмъ святаго Архистратига, аще и малъ и кромѣ главы, обаче внутрь украшень иконописаніемъ, найпаче же образъ святаго Архистратига Михаила сиче списанъ лѣпо, великомѣрно же и хитростно, яко всякаго взирающаго къ умиленію и ужасу подвизаетъ, и нѣсть въ всемъ Кипрскомъ островѣ (якоже слышахъ) инаго образа, ему подобнаго, ни величествомъ мѣри, ниже лѣпотою хитрости. Двери точію едини сѣверны, идѣже и преддверѣе, отъ камени сѣченнаго съ камарами зданное. Тамо, внѣ монастыря, въ онихъ сухихъ, безводнихъ же и безъдревнихъ горахъ, раждаются внутрь земли цвѣти, или фарбы мягкіи, прилични рукодѣлію иконописцевъ; суть же сіи: умбра, охра червовая, на подобіе ляки, смѣшанной мало съ бѣлиломъ, и зеленая, подобная теревердѣ. Толъ же есть множество, яко на всякъ день копающе тамошніи населницы и продающе Французомъ, Венетомъ и Англомъ, никакоже оскудѣваетъ, но нѣкако естественно растеть и умножается; не токмо же тіи цвѣти, и иніи различніи въ инихъ горахъ раждаются. Благословенная воистинну земля Кипрская, сичевіи достохвалніи вещи раждающая, яко баволняній камень, цвѣти земніи различніи, кътому же и адамантъ, драгій камень, общенарицаемій діяментъ, и родится, якоже слышахъ, въ горахъ Пафскихъ, о немъ же забыхъ предпомянути. Препочивши убо дніи два, идохъ къ монастиру святаго пророка Іліи, оттуду двою часу отстоящему, и тогда паки совратихъ отъ

равнопутія и начахъ паки восходити на гори. Монасти-рець убо пророка Іліи есть зданіемъ малъ, подъ архіепископа належащъ, ветхій, найпаче же храмъ древній, малій и нелѣпъ, и готовъ бяше къ паденію и не имѣяше помоществующаго внутрь, кромѣ единого инока, и того сѣдобрадаго и малосилнаго. Создася же обитель та отъ древнихъ христіянъ, стоитъ на горѣ не весьма високой, различными древеси и густимъ лѣсомъ украшенной, не на верху, но на воскриліи, на мѣстѣ зѣло красномъ, веселомъ и далече отъ мира уединенномъ. Имать воздухъ легокъ и источникъ води сладкой и здоровой, изобилно и толсто текущій, и дерева садовнаго не мало, отъ нихъ же иніи древеся бяху плодоносни, инніи же шелкови, удобни къ дѣланію шелка. Имать поля, козлища, виногради, но вся вотще, понеже не имать жителствующихъ и работающихъ въ ней, и достойна есть воистинну не малаго соболѣзнованія. Не медлихъ же тамо ни единого дня, но препочивши два или три часи, и по яденіи хлѣба, востахъ и шествовахъ къ иному знаменитому монастыру Богородичному. Бысть бо тогда мѣсяцъ Августъ, и по двою днію имѣяше быти праздникъ Успѣнія Пресвятія Богородицы, и соборъ имѣяше быти народа тамо и пріездъ архіепископа. Сего ради поспѣшахся съ вождедѣніемъ, не точію поклоненія ради или виденія праздника, но и полученія ради архіепископа, егоже зѣло любляхъ, благонравія ради его и добродѣтелей, его же не видѣхъ полчварта мѣсяца, отнелѣже изійдохъ отъ Левкосіи, по Воскресеніи Господнемъ, ради обхожденія монастырей и освобожденія отъ губительства. Но слыши случай противень моему спѣшенію. Отъ пророка Іліи къ оному Богородичному монастыру суть два часа хожденія; азъ же, погубывши путь и не могуци ни отъ кого извѣститься, весь день той блу-

дахъ, восходящи зѣло жестокимъ и прискорбнымъ путемъ, мнящи, яко къ монастыру иду, и поползахся множицею по камени и падахъ, и утрудихся дозѣла, изнемагаючи отъ пота, и скорбяхъ не мало, яко не вѣдахъ, камо гряду и гдѣ обрѣтаюся. Вечеру же бывшу, dospѣхъ на висоту гори зѣло високой, яже по Троодѣ третья славится висотою, о ней же послѣди. Dospѣхъ же не на самій верхъ ея висоти, но мало ниже, на воскриліе, и обрѣтши малу равнину и лѣса довольно, помишляхъ тамо мало сокритися и препочити. Бояхся же не отъ звѣря, но отъ гада, ибо звѣріе великіи въ Кипрѣ не обрѣтаются, иже би могли снѣдати или поражати челоуѣковъ, гади же сущи многи и разни, найпаче же смертоносная и зѣло ядовитая ехидна, именуемая *κουφή*, си есть глухая, яже, глаголють, въ инихъ странахъ не обрѣтается, точію въ Кипрѣ, и многихъ умерщвляетъ своимъ ядомъ, челоуѣковъ же и звѣровъ. Въ таковомъ убо мнѣ стуженіи и сумнѣніи бывшу, и хлѣба и води при себѣ не имущу, и отъ мокрости пота хладъ чути начинающу, внезапноу мало ниже, Богородичною помощію, узрѣхъ издалече два челоуѣка бѣлящася, обичай бо тамъ есть простимъ и работнымъ людемъ отъ платна бѣліи одежды носить, и недоумѣяхъ, еда каменіе бяху или челоуѣцы, бысть бо тогда уже вечеръ темень и не могохъ разсудити, бояхся же паки возгласити къ нимъ, да не како случатся нѣкіи отъ невѣрныхъ и злоторныхъ Турковъ и сотворятъ мнѣ нѣкую пакость, аще бо и извѣстень бихъ отъ многихъ, яко разбойницы въ Кипрѣ не обрѣтаются, но бояхся отъ махометановъ, ибо зѣло христоненавистны суще, многи пакости христیانомъ творять. Желаяхъ же паки обрѣсти коего челоуѣка, утѣшенія ради скорби и ради совѣта пути. Обаче, положивши надежду на Бога и на Его пречистую Матерь,

восгласихъ ко нимъ гласомъ велимъ, якоже обичай есть въ пустыняхъ, и отвѣщаша мнѣ такожде гласомъ великимъ и зваша мя къ себѣ. Азъ же, положши на себѣ крестное знаменіе и упованіе на Богоматерь, пойдохъ къ нимъ, и пришедши обрѣтохъ два мужа христіянска, древосѣца, обнощевавша тамо, ради рукодѣлія ихъ и потреби, иже, извѣстившіся о заблужденіи моемъ, соболѣзноваша ми зѣло и рекоша, яко де далече отъ монастыря обрѣтаюся, и обѣщаша мнѣ показати путь утро. Возрадовашася же зѣло о пришествіи моемъ, азъ же паче о обрѣтеніи ихъ. Имѣяху же при себѣ отъ хлѣба маслинъ и води, и дадоша мнѣ ясти же и пити довольно, Господи ихъ спаси. Еще же и огнь великъ возжегоша, ради зноя, иже обиче быти верху великихъ горъ, и ради осушенія потнихъ ми одеждъ. Каковій же сонъ, съ бдѣніемъ смѣшенъ, препроводихъ ноци тоя, неприлично умолчати, мнѣ бо бѣше тяжестень и прискорбень, слышателью же можетъ бити легокъ и смѣшенъ. Чрезъ всю бо ночь повращахся, аки овца на рожни, не могущи терпѣти отъ единой странни горячести огня, и отъ другой зноя горнаго, его же отъ мокрости одеждъ и охлажденія пота терпѣхъ, и аще мало начахъ усипати, но абіе возбунувъ, паки востаяхъ или отъ горячести и приближенія къ огню, или отъ зноя, и повращахся на ину странну и не могохъ уснути, ради мягкости постели, лежахъ бо на хребтѣ общей матери, си есть землѣ святой, естественными упещренною камени, и мнѣхся на драгоцѣнномъ опочивати одрѣ, и сего ради отъ радости великой не могохъ спати, но повращахся сѣмо и овамо; аще же и начинахъ усипати мало, но паки возбуждахся или отъ повѣванія вѣтра и хлада, или отъ кусанія мравій, или отъ боязни гадовъ, или благоуханнаго кадила, исходящаго отъ главень огненныхъ, и повращахся паки на

инну странну и покривахъ руками носъ и уста. Мня-
жеся же быти тогда и ночь болшая, паче инихъ, и сиче
повращающися сѣмо и овамо, пребыхъ въ всенощномъ
бдѣніи даже до утра, еже ускорихъ совершити прежде
праздника, аще и по неволи. Утру же бывшу извѣстих-
ся о пути отъ предреченныхъ двоихъ христіянъ, и ви-
дѣхъ, яко быхъ близъ верха оной височайшой горы, възй-
дохъ на самій верхъ и оттуду видѣхъ окрестъ едва не
весь Кипръ. аки на длани, и начахъ тамо изобразжати
сокращенно на единой хартіи весь Кипръ, съ горами,
гради, веси, монастырями и церквами, но нечаянно воз-
вѣя вѣтръ шумень и растерза мнѣ хартію, и сотвори
мнѣ дѣло праздно и несовершенно. Азъ же видѣвши
оттуду знаменіе монастыря, снйдохъ съ горы, кромѣ вся-
каго медленія, на нижайшіи горы, и оттуду шествовахъ
безпутно и многотрудно даже до монастыря. Извѣст-
но же буди, яко гора оная въ четвертомъ числѣ между
високими почитается отъ Кипрожителей. Пять бо горъ
суть въ Кипрѣ знаменитыхъ и височайшихъ: первая, най-
вишшая и матеръ всѣмъ, Троодосъ, вторая надъ мо-
настиремъ Араку, третья сія, о ней-же повѣсть, имену-
емая Гречески *Ἰβρος τοῦ κορυμνοῦ*. си есть гора столпная.
Верху горы нѣкіи части столповъ мраморныхъ обрѣта-
ются, валяющіися по земли, о нихъже баснословятъ
общій народъ таяжде, яже и о камени, верху горы
Троода лежащаго. Се же явна есть ложъ, понеже всякъ
уразумѣти можетъ, яко тамо древле бѣше нѣкій храмъ,
якоже и верху горы Сенайской, нинѣ-же толь раззо-
рено и пусто мѣсто обрѣтается, яко ниже осно-
ванія не познаваются и ничтоже ино не обрѣтается,
точію оніи части мраморніи. Четвертая Ахендруса, о ней
же предписахъ, идуци къ Телабаису. Пятая нарицается
Σταυροφόρος, си есть гора крестная, понежѣ имать на версѣ

монастирь лѣпотенъ Честнаго Креста, о чемъ довольно писахъ въ второмъ къ Кипру пришествіи, егда первѣе повратихся отъ Іерусалима. Но возвращаюся къ повѣсти путешествія. Низшедши убо азъ даже до полу гори предреченной, при ней же нощевахъ, обрѣтохъ монастирь, познахъ бо съ висоти, отъ расположенія горъ, гдѣ стоитъ, ибо и инъ разъ тамо прійдохъ, но отъ инаго пути. Пришедшу же мнѣ тамо, прежде двою днію предъ праздникомъ, обрѣтохъ уже нѣколики поклонники, начинающіи собиратися, и воспріять бѣхъ отъ игумена и братіи честно, съ всякимъ угощеніемъ, знаемъ бо имъ быхъ отъпрежде. Заутра же прійде и архіепископъ съ архидіакономъ и иными діакони, и пѣвци, и прочіи слугами, иже вси знаеми мнѣ бяху, и устрѣтохомъ архіепископа предъ врати, съ священники и съ иноками, якоже есть обичай, и ввійде въ церковь съ всѣмъ клиромъ, поющимъ пѣвцемъ „Достойно есть“, и по поклоненіи образомъ, поклонившися, азъ его привѣтствовахъ и взяхъ благословеніе, и возрадовахомся, азъ о немъ, а онъ о мнѣ, яко много время не видѣ мя, любяше бо мя зѣло. Изшедшимъ изъ церкви, провождахъ его даже до полати, яже ему баше уготованна къ гощенію, и тамо привѣтствовахъ всѣхъ знаемыхъ и любящихъ мя. Стидяхся же отчасти предъ лицемъ архіепископскимъ, яко худъ и раздранъ на себѣ имѣхъ одежди, онъ же отнюдъ симъ не гнушашеся, но якоже прежде во дворѣ, туюжде и тамо честь подаваше, и елико дній тамо замедли, всегда мя къ себѣ зваше на трапезу и купно между иными честными мужами посаждаше. Азъ убо похваляхъ послѣди предъ многими великое его смиреніе и благоразсудіе, онъ же предъ многими честными мужами похваляше моя труды и путешествіа. Доспѣвшу же празднику Успенія

пресвятія Богородицы, Августа 15, торжествовахомъ въ честь Богоматере, съ ношнимъ бдѣніемъ и съ всякимъ совершеннимъ и подобающимъ пѣніемъ церковнымъ, бяху бо пѣвцы искусни, найпаче же нѣкій тогда сладкій и мудрій пѣвецъ по случаю прійде отъ святія гори Аеона, собранія ради милостини, именуемій іеромонахъ Леонтій, отъ монастыра Ватопеда; той чудеснымъ и искуснымъ пѣніемъ не мало улади слухи многонароднаго тамо собранія. Той имѣяше при себѣ отъ монастыра его врученніи честніи мощи: часть отъ черепа главы святаго мученика Сергія и кость съ тѣломъ святаго великомученика Пантелеймона, и отверзе и показа предъ всѣми, и лобизахомъ вси, единъ по единому, славяще Бога и угодниковъ Его. Служаще же самъ архіепископъ божественную литургію съ многимъ благочиніемъ и умиленіемъ, бысть бо мужъ благоговѣнъ. Все же одѣяніе его бысть подобное патріаршескимъ. Въ семь точію разнствуеть, яко патріархи мантию носятъ вишневую, въ рукахъ держащи патерицу, и пишутся въ грамотахъ „святѣйшій и блаженнѣйшій“, архіепископи же Кипретіи облачаты въ зѣло свѣтлочервленную мантию, жезлъ держащи въ рукахъ съ яблокомъ сверху, или, якоже они именуютъ, скиптръ, пишутъ имя свое грамотами червленными, яже вся суть царей Греческихъ дарованія. Суть же самовластни, яко и патріархи, и пишутся и именуются отъ всѣхъ обще „святѣйшій“, но никакоже „блаженнѣйшій“, и аще случится въ вселенскомъ соборѣ, недалече отъ патріархъ ниже сѣдають, якоже извѣстихся. По совершеніи убо праздника, въ вторій день отъиде архіепископъ въ градъ Левкосію, въ дворъ свой, и весь народъ разійдошася, азъ же остахся и премедлихъ тамо нѣколики дни, ради описанія и изображенія монастыря, его же съ многимъ

разсужденіемъ и тщаніемъ истинно и неотмѣнно изобразихъ своею рукою, якоже здѣ зрится, и всякаго зрящаго молю молитися о мнѣ грѣшномъ. Извѣстно же буди, яко образъ чудотворенъ, иже тамо обрѣтается внутри храма, здѣ внѣ монастыра начертахъ, ради уразумѣнія истиннаго его зрака; кътому же игумена изобразихъ, стоящаго предъ врати монастырскими, въ краткой одеждѣ, достоинъ бо есть многой похвали, о немъ же послѣди. Монастырь убо оный есть отъ началнихъ и знаменитихъ тамо монастырей, въ епархіи и власти архіепископской обрѣтающійся, созданъ отъ царей Греческихъ, отъ Исакія Далмата, и послѣди оновленъ отъ иныхъ, якоже исторія о немъ изявляетъ въ книзѣ ветхой, мембраной, си есть кожани листи имущой, яже хранима есть и донинѣ въ монастырѣ. Именемъ же и честію, и чиномъ есть третій по Кикку, зданіемъ же и осѣденіемъ мѣста и посланіемъ каменнымъ въ многихъ ему подобенъ, ибо и сей на мѣстѣ неравномъ, на воскриліи гори, надъ удоломъ созданъ, и расположеніемъ четверостѣненъ, и весь покровами деревянными и вонъ чрепицею покровенъ; такожде и два входа имущъ, отъ нихъ же началній къ востоку зреть, и другій къ западу, и внутри текущую посредѣ монастыря воду здраву и хладну. Въ сихъ точію разнствуется, яко въ Кикку храмъ на странѣ, и болшій есть зданіемъ, таможе меншій, и посредѣ монастыря стоитъ. Имать же паперть зданну съ кругами и столпами лѣпо, отъ странни западней, и главу сверху, и верху всея церкви покровъ великъ, съ чрепицею, внутри же инокостасомъ, кандидами, посланіемъ каменнымъ, иконописаніемъ по стѣнамъ. Тамъ внутри монастыря вода дождевная, здѣ текущая; та имать иноковъ много и чинъ церковній совершенѣйшій, здѣ и чинъ и число иноковъ скудшое,

всѣхъ бо иноковъ, внѣ и внутрѣ, едва имать пятнадесять или двадесять; тамо келій болше, здѣ менше, и метоховъ не имать, точію два или три, отъ иннаго же стяжанія, си есть отъ поля, лѣса, воловъ, овецъ, козлищъ, виноградовъ имать довольно, такожде и отъ древесъ маслиннихъ и отъ всѣхъ користей, яже требуетъ монастырь. Иноци тамо трудолюбни и смиренны, и питаются отъ трудовъ земледѣльныхъ, отъ стяжаній же и отъ милостини, подаваемой отъ христіянъ. Стоитъ обитель она на мѣстѣ не весьма равномъ, на камени твердомъ, на воскриліи гори, между иными высокими горами, окрестъ обстоящими, при воздухѣ легко, при водахъ здравихъ и сладкихъ, отъ нихъ же единъ источникъ внутрѣ монастыря течетъ, а другій внѣ, низу, въ долѣ, предъ монастыремъ. Къ тому отстоятъ далече, на уединеніи, и кромѣ всякаго мирскаго мятежа, но понеже имать имя знаменито, сего ради не престають приходить тамо бѣсурмани и стужати убогихъ иноковъ. Тамо внутрѣ храма, посреде монастыря стоящаго, есть образъ чудотворенъ, сребромъ и златомъ лѣпо покровень, малъ, въ долготу же и широту яко лакоть единъ, Богородица едина, кромѣ младенца, аки молящася, съ простертима рукама, до пояса исписанна, якоже азъ здѣ начертахъ. И о той такоже повѣствуютъ Кипрстіи съгласно. якоже и о Богородицѣ Кикку, яко есть исписаніе божественнаго Евангелиста Луки, но не имутъ отнюдъ свѣдѣтельства отъ писанія исторіи, сего ради ниже вѣроятно есть; кътому же многіи, ради почтенія мѣста или обители и ради лучшаго говѣнія, людii умножаютъ слово. Нѣсть убо отъ онихъ тріехъ знаменитыхъ и первоизображенныхъ иконъ, ихъ же показа святій Евангелистъ Лука Богородицѣ, якоже въ житіи его повѣствуется, аще же отъ иныхъ, послѣди отъ Евангелиста

изобразившихся иконъ, можетъ бити вѣроятно, аще цвѣтами обичными, си есть фарбами, яже и нинѣ иконописцы употребляютъ, изображаше икони святыи Лука. Мнози бо глаголють, яко необычнымъ нѣкимъ художествомъ отъ воска и мастихи содѣловаше, предреченный же образъ обичными фарбами есть исписанъ. Проименовася же образъ той, а отъ образа такожде и монастырь, *παναγία τοῦ μαχαίρᾶ*, си есть Богородица Ножевна, отъ ножа, иже купно на образѣ висающъ, прежде созданія монастыря, въ пустыни обрѣтается, якоже повѣствуется, и донинѣ виситъ прицѣпленъ къ образу, въ многомъ говѣнні отъ христіанъ почитается. Прилично же вспомянуги и о игумену обители оной, иже тогда тамо началствоваше нѣкій монахъ Пароеній, мужъ благоговѣнень, богобоящійся и всяческихъ добродѣтелей исполненъ, всѣхъ инихъ иноковъ въ Кипрѣ превосходящъ, аще и мнихъ бистъ, кромѣ игуменства, но многими лѣти обладалъ монастыремъ, не хотящимъ братіямъ отнюдь его премѣнити, ради блгоразумѣя его и многаго тѣцанія, еже имѣаше къ обители, ибо въ время его умножися обитель числомъ иноковъ, зданіями лѣпотными и иными прибитками. Имѣаше же оный блаженній мужъ между инними добродѣлимаи найпаче нищету волную и великое смиреніе, и не хотяше отъ братіи именоватися игуменомъ, ниже въ поминаніи церковномъ, ниже внѣ церкви, но икономомъ. Носяше же сиде худи и толсти, и малоцѣнни одежди, яко всякъ, зрящій его, мняше его бити меншаго и послѣднѣйшаго паче всѣхъ въ монастырѣ инокъ. Камилавки же, си есть подкапка, никогда же не омиваше, на землѣ низу, идѣже случашеся, лѣгаше, первій всякое дѣланіе и послушаніе монастырское предтечаше и къ дѣланію всѣхъ побуждале, прежде всѣхъ къ церк-

ви прихождаше и на послѣднихъ мѣстѣхъ въ углѣхъ темныхъ стояше, чтенія книгъ не знаяше, но Бога и ближняго всѣмъ сердцемъ любяше, и вся заповѣди храняше, въ зимѣ и лѣтѣ обувенъ въ сапоги ходяше, власи кратки и сокращенни или кучерави имѣяше, якоже здѣ начертахъ тебѣ стоящаго передъ врати монастырскими. Имѣяше обичай носить внутрь подкапка, на главѣ, различніи мали орудія, яко: пила, швайки, сверделци, ножъ, кресиwo, гребенецъ, гвоздѣя, зелѣзца, иглы, нитки, воскъ, вервици и иніи вещи различніи, яко да готовъ будетъ на всякое дѣланіе и потребу, аще когда что въ нуждѣ случится помощи. Яже азъ видящи въ единъ отъ день, зѣло чудихся смиренномудрію и терпѣнію его, яко толь худіе, аки непотребніи вещи на главѣ своей носить, и аще кто что либо буди отъ него спросить, отъ подкапка всегда изимаше и даяше. Бяше же возрастомъ малъ, но Богъ ему дарова изъ младихъ лѣтъ часть силы Самсоновой, и аще тогда и ко старости приближися, вѣщше пятьдесятъ лѣтъ имѣяй возраста своего, но многихъ мужей тяготу позвизаше и многихъ чловѣкъ трудъ и руководѣліе совершаше, тако въ копанію землѣ, яко и въ инихъ. Не всегда же въ единой мѣри бысть, но особними часи являшеся въ немъ сила, аки буря, ея же, якоже слишахъ, не можаше терпѣти, аще нечто зѣло тяжело работаше. Бяше же родомъ Аравлянинъ, отъ Парашама, отъ града Триполя, отъ престола Антіохійскаго. Прійде же малій отрокъ въ Кипръ, и воспитася и бистъ мнихъ. Чудесно же есть, яко въ толикой сущи силѣ, отнюдъ не кичашеся, ниже вреждаше кого отъ братій, но жителствоваше аки овца незлобивая и яко безсилна себе вѣмѣняше. Многая же о немъ повѣствуютъ тамошніи иноци, яже дѣйствоваше силою прежде изъ младихъ лѣтъ, егда бяше въ послушаніи

келарства. Отъ нихъ нѣкая, не безъ сладости и удивленія слышащи, здѣ, благій читателю, любви твоей начертахъ. Единою, въ юнихъ лѣтѣхъ, шествующу ему съ иными иноки отъ нѣкоего послушанія въ монастырь, и прешедшимъ потокъ, иже отъ монастыря отстоять яко полстадіемъ, и оттуду есть восходъ высокъ и путь жестокъ по каменю, не вѣмъ, коея ради вини, по согласію ли, или искушенія ради, опѣпившихся двоихъ иноковъ на влясахъ его, и аки дубіе висящее и влекущееся, вознесе на гору даже до вратъ монастырскихъ, послѣди же, потрясшу ему главу, падоша, аки камени, на землю, не могуще прочее удержати власъ въ рукахъ своихъ отъ толь мужественнаго трясенія. Паки инаго времени, служащу въ поварни, по случаю оскудѣвшимъ дровамъ въ монастырѣ, и не имущи коего инаго древесѣща послати, возярися, и оставивъ поварню и бѣже скоро въ лѣсъ съ сѣкирою и посѣче древесъ не мало, и принесе на хребтѣ своемъ въ монастырь древесъ бремя мужей седмъ или осмъ, и удивившася вси инопы силѣ его и скорости. Инаго паки времени, нѣкій борецъ Агарянинъ, ходяй въ мирѣ и творяй дѣйствія силы своея, слышащи о Пароенію, прійде во монастырь съ киченіемъ, хотя увѣдати силу его, и понуждаше его къ боренію, обаче монахъ, смиренномудрствуя, не хотяше, гнушающихся сичевимъ дѣломъ, аки неприличнымъ иноческому житію, и не хотяше изійти отъ келіи, но стояше на празѣ дверій. Борецъ же возьмъ его за руку, влечаше, той же сопротивляшеся, и не можаше борецъ мниха ниже двигнути отъ мѣста, но отъ руки лѣвой, ею же державшеся угломъ дверій, не точію двери съ прагомъ начаху влектися, и зданіе все подвижеся. Познавши убо борецъ силу его, хотяше его оставить, но инокъ удержавъ руку его и стисну сиче крѣпко, яко нужда бысть со-

крушатися членомъ, и нача возивати. И инихъ многихъ борцевъ и крѣпкихъ мужей побѣди, и камень великъ, отваленъ отъ гори, принесе не мало мѣсто и положи предъ врати монастырскими, его же едва шесть или седмъ мужей двигнути можаху, и паки камень млиннй великъ, провлекши руку въ дирицу, яже посредѣ, подятъ единою рукою, его же едва десять мужей подяти можаху. Паки зданію нѣкогда бывшу въ монастырѣ, и сѣчеся гора каменная, ради соравненія мѣста и распространенія стѣнъ, твердости же ради, чрезъ три дни многи работницы труждающесе, мало что отсѣкоша. Видящи же Пароеній, яко дѣло не успѣваше, возярия сердцемъ отъ мужества, взя сѣчиво въ руку свою и толь много чрезъ три или четири часи отсѣче гори, малое же и великое развергши каменіе, яко многи дѣлатели едва чрезъ три дни очистиша мѣсто. Тогожде времени обитель требоваши едино бревно великое на потребу церкви, и отшедши нѣколько число мужей въ лѣсъ, отсѣкоша и влечаху къ монастыру съ великимъ трудомъ, гори бо тамо високи и пути жестоки, идѣже животными работами невозможно, чрезъ три дни убо влекущи оное древо, едва до полупути привлекоша. Оскорбѣ же икономъ, отецъ Пароеній, и не могущи терпѣти медленія дѣлу, отай нощію, уснувшимъ всѣмъ, поиде въ пустыню, идѣже лежаше оное бревно, и взявъ на рамена своя, принесе и положи предъ врати монастыря, и отпедь, сокрися паки въ келію. Утру же бывшу, отверзе вратарь монастырь и видѣвши иноцы древо, удивляхуся, недомѣюще, кто и како тамо нощію принесе. Пароеній же, аки лицемѣрствуяй, мняшесе не вѣдати о семъ, но прославляше, яко чудо бысть Богородицы. О, мужественнаго смиренія, о, смиреннаго мужества мниха онаго, елико велика сущи, толико смиряюща себе! Инаго

паки времени, пять или шесть разбойники, чуждо-
странни суще и не вѣдящи о силѣ мужа, прійдоша въ
монастирь съ злимь умишленіемъ, да украдутъ или си-
лою что отъимуть отъ убогихъ черноризцовъ, бяху бо
бѣсурмане. Наченшимъ убо имъ безчинствовати, начаша
бояться иноки и сокриватися, точію Парееній не со-
крися, но моляше ихъ благоувѣтливыми словеси, да пре-
станутъ отъ безчинія. Онимъ же неслушающимъ, поиде
благоразумній мнихъ тайно и заключи врата монастир-
скіи, и взя въ руки свои дубину великую, нача ихъ
быти немилостно. Покусившимся же имъ сопротивитися
съ оружіи, никакоже можаху, скорости ради и великой
силы мужа, сего ради устремишася бѣгти внѣ мона-
стиря. Не могущимъ же убѣгнути, заключенія ради, и
помлати ихъ, аки пшеницу, и сотвори ихъ полумерт-
вихъ, и отъявъ отъ нихъ вся оружія, заключи въ келіи
своей, и собравшися братія радовахуся и благодарство-
ваху Бога и Его пречистую Матерь, яко такового спо-
добишася имѣти въ монастирѣ мудра, силна и добро-
дѣтелна. Многа и ина о немъ слишахуся чудодѣйствія,
но не имѣхъ времени вся исписати, понеже тогда пре-
стало бысть губительство и тщахся скоро совершити
посѣщеніе монастырей и отъйти отъ Кипра въ ину
странну. Изшедши убо отъ монастыря онаго, возвра-
тихся воспять инимъ путемъ къ предреченному мона-
стирю святаго Ираклидія, двою часу шествія оттуду
отстоящему, и тамо препочивши мало, ради питія
води и прохлажденія, идохъ къ предписанному ма-
лому монастирцу, тамо обонь пола стоящему, нарицае-
мому святій Мнасонъ, и ту ношевахъ. Заутра же, во-
ставъ, шествовахъ три часи, не ктому уже горами,
но велимъ полемъ равнимъ, оттуду далече распростра-
няемымъ, и прійдохъ къ иному монастирю святаго

Арангела Михаила, прозиваемому Алакатамѣя, и тамо премедлихъ два дни, и начертахъ образъ его, якоже здѣ зрится. Монастирь убо оній именуется по Греческу ὁ ἀρχαγγελὸς τῆς ἀλακατάμιας, си есть Архангелъ Алакатамскій, то есть кладяжній, понеже тамо множество студенцовъ обрѣтаются, въ монастырѣ же и въ близъ отстоящей веси, ради мягкой землѣ копанія и многихъ внутрь ея обрѣтающихся водъ. Созданъ отъ древнихъ благочестивихъ знаменитихъ христіанъ въ честь св. Архистратига. Обрѣтается же на поли равномъ, между множествомъ древесъ садовнихъ (отъ нихъ же наиболше суть древесъ маслиннихъ и шелковихъ, ибо тамо шелка дѣлается немало), на мѣстѣ веселомъ, недалече отъ града Левкосіи, сего ради и много стужается отъ бѣсурманъ. Есть же метохъ, си есть причастень къ монастырю Кикку, отнюдуже икономъ и иноки посылаются къ пребиванію, четири или пять, елики потребни къ управленію дѣлъ. Тамо есть много поля равнаго и благой землѣ къ всѣванію сѣменъ, оттуду бо найпаче користвуютъ иноцы, и отъ воспитанія козлищъ. Тамо въ садѣ обрѣтаются кладязи, съ колеси вертящимися и витягающими воду, напоенія ради древесъ садовнихъ, и съ дексаменіи, си есть сажалки, лѣпо каменнотзданными. Обрѣтаются же нѣколики финики и помаранчи, и всякое иное древо плодоносное. Монастирь онъ распространіемъ великъ, образомъ четверостѣненъ, зданіемъ не крѣпокъ, ибо имать вси келіи зданни отъ плинѣвъ непеченихъ. Широкое же имать подворѣе, идѣже и студенецъ води чистой и храмъ, посредѣ монастыря, великъ и лѣпотзданъ отъ гладкосѣченнихъ камней, и множицею его хотяху агаряне отъяти отъ христіанъ, но сребрники отъ благочестивихъ откупися. Имаѣтъ входа три лѣпотна, отъ запада, сѣвера же и юга, каменными

*

дсками лѣпо посланъ, иконостасомъ и кандилами украшенъ, съ столпами каменнозданными, съ кругами и skleпами, съ многими окнами и съ главою внѣ лѣпотною, якоже здѣ на хартіи изобразити потщихся. Оттуду, по двою днѣю, отъидохъ въ первоначалній предреченній градъ Левкосію, въ дворъ архіепископскій, идѣже препроводихъ мимошедшее зимное время и имѣхъ намѣреніе отлучитися отъ архіепископа, отъйти же отъ острова Кипра и творити предъумишленное мнѣ шествованіе къ Патму, ползованія ради Греческихъ ученій. Богъ же лучшее, мню, провѣдящи о мнѣ смотреніе, остави мя впасти въ недугъ трясавицы, ею же странна она доволствуетъ изобилно, и болѣзновахъ дны не малы. Къ тому же и харачъ настоящаго лѣта приближися, и обычай имуть бѣсурмане удержавати повсюду христіанъ странныхъ прежде единого мѣсяца. Харачъ же есть имя Турецкое. Есть же едина главнѣйшая и неумолимая дань, отъ царей Турецкихъ, изначала плѣненія христіаномъ и евреемъ установленна, юже поплащаютъ всѣ, отъ дѣтскихъ лѣтъ даже до смерти или послѣднѣйшаго престарѣлія, и точію мужескъ полъ, жени же не даютъ ничтоже, коей либо буди вѣри, и никтоже не можетъ сей дани убѣгнуги, развѣ аще кто отречется своей вѣри и пріиметъ махометанскую. Здѣ мнѣ пишушу, слези изліяшася отъ очесъ, вспомянувшу, яко многихъ убогихъ случися мнѣ видѣти, не стерпѣвшихъ даней и мученій Турецкихъ и отвергшихся Христа. На многихъ бо мѣстѣхъ богатіи убогимъ помагають, идѣже аще суть болши число, якоже въ великихъ и знаменитыхъ градѣхъ; въ весѣхъ же и инуду, между множествомъ убогихъ, идѣже единъ другому помощи не можетъ, великое страданіе отъ агарянъ бѣдніи христіани претерпѣвають. Многи же и различни суть дани Турецкіи, безчисленни,

но тіи всѣ кромѣ свѣдѣтельства и писанія взимаются, харачъ же егда поплащается, дается коемуждо полу мужеска едина хартія мала, яко дланъ широтою и полпяди долгою, съ подписаніемъ и пять печатми, отъ нихъ же началнѣйша печать царска, прочее же инихъ великоменитихъ главнѣйшихъ начальниковъ, разнo, по различіи градовъ, подписуемыхъ. Въ время же поплащенія описуютъ вкратцѣ, внутрь хартія, коего же человека особную тваръ и возрастъ, яко то: брови, очеса, носъ, уси, браду, низкій, високій, безъ бради и прочая, яко отнюдъ не можетъ едина хартія служити другому человеку, и аще христіанинъ въ кой либо буди градъ и страну прійдетъ, первѣе о харачу изтызаемъ биваетъ, и возьмъ отъ нѣдра показываетъ, приставници же агарянстіи съзирають и чтутъ внутрь написанно; аще съгласуетъ съ лицомъ, и сие проходитъ повсюду волно. Не токмо же странствующіи, и въ отчествахъ своихъ всегда пребывающіи съ многими тщаніемъ о харачу испытуети бывають. Хартія же премѣняется на всякъ годъ печатми и образомъ, единаго бо лѣта дается бѣла, другаго червлена, третяго жолта, и паки бѣла. Различно же подается, по чину и силѣ, богатымъ убо купцемъ по пятнадесять талярей, нижайшимъ по десять, убогшимъ по пять, найубогшимъ же и старцемъ, по пути влачашимся, три таляри подается харачъ. Сему убо тогда новолѣтному наставающу харачу, замедлихъ въ дворѣ архіепископскомъ даже до Ноемврія, донелѣже раздадеса харачъ христіаномъ. Таже, оздравѣвши и взявши харачъ, за помощію архіепископа, отъидохъ оттуду къ иному меншому граду, Ларнака именуемому, днемъ отъ Левкосіи отстоящему, въ епархіи епископа Китскаго, недалече брега морскаго. Тамо и пристанъ кораблемъ, и на пристани храмъ великъ и ветхолѣгенъ, въ немъ

же и гробъ святаго Лазаря, друга Божія, о немъ же предъ писахъ довольно. Бистъ же тогда мѣсяцъ Ноемврій, и по случаю прійде въ Кипръ отецъ и благодѣтель мой, святѣйшій патріархъ Антіохѣйскій Силвестръ, съ первымъ моимъ учителемъ, господиномъ Іаковомъ, иже изійде отъ престола своего. Гоненію тогда бывшу отъ христоненавистныхъ папѣстановъ, разнствованія ради вѣри, иже тщахуся всѣхъ православныхъ Араповъ превратити на свою ересь, святѣйшему же патріарху о семь многажды сопротивляющуся, гоняху его даже до смерти. Изійде убо до времени, лучшаго ради смотренія и собранія ради милостини, и удержався, любве ради его, отъ предумишленнаго мнѣ пути и зимовавъ въ Ларнацѣ, и тогда обійдохъ нѣколики тамо окрестъ обстоющіи монастырѣ. Доспѣвшу убо празднику иже въ святыхъ отца нашего преподобнаго Спиридона, идохъ первіе въ весь Тримеунду на поклоненіе; и отстоитъ оттуду четирима часи хожденія. Тамо премедливъ въ вечеръ и утро до полудни, съ иными поклонниками, събравшимися на праздникъ, архіепископъ же не прійде, случившагося нѣкоего ради препятія, точію его намѣсникъ, и совершихомъ по чину пѣніе лѣпотно, и поклонихомся гробу Святаго, иже обрѣтается внутрь церкви, въ олтарѣ, идѣже прежде святіи его мощи опочиваху, послѣди же пренесенъ въ панство Венецкое, въ градъ Киркиру, си есть Корфу, идѣже и донинѣ обрѣтаются, о чемъ прежде писахъ довольно, повращаючи зъ Венецѣи. Тримеунда же, отчество преподобнаго, баше тогда весь зѣло малонародна и жителми оскудна, точію бо пять или шесть доми Турескіи обрѣтаются и единъ христіанскій. Стоитъ на мѣстѣ красномъ, веселомъ и зѣло равномъ, и много поля къ всѣванію имущомъ. Тамо воздухъ здоровъ, вода кладяжна и древесъ скудость. Мно-

гими же лѣти храму раззорившуся даже до основанія и пусту стоящу, тщаніемъ предняго въ блаженной памяти архіепископа Кипрска господина Силвестра создася храмъ каменній, немалъ и лѣпотенъ, и приставися игумень, единъ іеромонахъ, въ жителствованіе, и начяхуся собиратися иноцы и монастырь созидатися, и Господъ, молитвами Святаго, да имъ поможетъ. Оттуду, по превожденіи праздника, шествовахъ оттуду четири часи полемъ онимъ, зѣло великимъ, посредѣ Кипра лежащимъ, именующимся *Μεσαρία*, идѣже многи обитають веси, отъ единаго точію земледѣлія и оранія питающіися, сице множество тамо различныхъ веѣваній рождается, яко весь островъ обогащаетъ. Мимо шедши убо азъ тогда многи веси христіанскіи на поли ономъ, прійдохъ къ монастырю святаго Варнавы. Сей монастырь и предреченній обрѣтается въ епархіѣ архіепископской, стоитъ такожде на равнинѣ, на мѣстѣ веселомъ и уединенномъ, при воздухѣ здоровомъ, піетъ воду кладяжну, имать игумена съ двѣма, трема иноками, иже питаются отъ веѣваній и паствъ козлищъ. Тамо храмъ древняго зданія, великій и лѣпотній, съ двѣма главы, обаче, убожества ради, никакогого украшенія внутреняго не имать, точію нѣкіи столпи мраморни отчасти съблюдошася. Имѣяше исперва, якоже познавается, входовъ пять, отъ полудни едини, отъ сѣвера други и три отъ запада, обаче нинѣ вси затворенни суть зданіемъ, едини точію началнѣйшіи всегда отверзаются. Храмъ онъ весма подобній внутренимъ и внѣшнимъ расположеніемъ святому Лазарю, иже въ Ларнацѣ на пристаници, въ семь точію разнествуютъ, яко той съ трема главами раздрушенными, сей съ двѣма цѣлими, той обновленъ, сей готовъ быше къ паденію; тамо мирская церковъ, и въ мирѣ стоитъ, zde же монастырь на уединеніи. Келій и зданій

зѣло имать мало и никакой вѣ красоти отъ древа
лѣсовнаго не имать, точію единъ вертоградъ малъ, съ
нѣколики древеси. Зде изначала бѣше престолъ власній
святаго апостола Варнавы. Тамо вѣ, созади олтаря
церковнаго, обрѣтается яма, полна води чистой, съ кап-
лицею сверху и съ каменными схожденіи, идѣже, повѣ-
ствуется, и святое рукописное святаго Евангелиста
Маттея обрѣстися Евангеліе, еже и дадеся въ даръ
благочестивому царю Іюстиніану, и той дарова само-
волство архіепископомъ Кипрскимъ, и отъ него взяша
власть корону на главѣ носити, подобную патріархамъ,
и жезлъ, съ яблокомъ златимъ сверху, и червленное
подписаніе, и именоватися „святѣйшій“. Отстоитъ же
обитель она отъ морского берега недалече, яко стадій
четири, познавается же отъ ветхїи, тамо окрестъ обрѣ-
тающихся основаніи, яко изначала бѣше внутръ града
или близу. Тамо бо недалече останки стѣнъ толстыхъ
зрятся, и глаголють иногда бити градъ великъ, име-
нуемій Константія. Оттуду инъ градъ великъ, часомъ
отхожденія, отстоитъ на брезѣ морскомъ, нарицаемій
общенародно Амохустъ, въ книгахъ же Греческихъ Ію-
стинѣянѣ, крѣпокъ и лѣпъ, и жителствуемій отъ Тур-
ковъ и христіановъ, и есть вторій по градъ Левкофіи.
Тамо обрѣтается зѣло прекраснаго иждивенія храмъ,
именуемій святая Софія, иже есть нинѣ первоначалній
мечеть Турецкій, о немъ же довольно предъ писахъ. Бившу
же трусу великому въ Кипрѣ лѣта мимошедшаго и на
многихъ мѣстѣхъ разсѣдошася храми нови и ветхи па-
доша, наипаче же въ градъ ономъ отъ древнихъ вѣ-
ковъ зданія раззоришася и часть стѣни града, и идохъ
тамо вторицею нарочно, созиранія ради, видѣхъ многое
раззореніе домовъ и Софію, до полу падшую, и храмъ
нѣкій великъ, святаго великомученика Георгія, до

основанія раззорися, о немъ такожде предъ писахъ. Два храми святія Софѣи въ Кипрѣ обрѣтаются, неизреченнаго художества и красоты, единъ въ Левкофѣи, и другій въ Амохустѣ, иже нинѣ суть первоначалніи мечети, о нихъ же много жалѣю, яко не могахъ изобразити, ради пакостныхъ и злонравныхъ Турковъ, иже ни приблизитися тамо христіанина не оставляють, наипаче тогда тайно и со страхомъ прохождахъ, слышавшейся брани между Агаряни и Москвою. Изшедши же дня онаго отъ Амохуста града, завратихъ путь воспятъ и отъидохъ къ монастыру великому, нарицаемому *ἀγία νάπα*, трема часи отъ Амохуста, а осмь часъ отъ Ларнаки отстоящему и въ епархѣи архіепископской лежащему. Монастырь оній немноги имать иноки, точію шесть или седмъ, изначала же бысть болшій всѣхъ, якоже слышится, и нинѣ простертіемъ зданій паче иныхъ болшій есть. Стоитъ недалече берега морскаго, яко стадію едину, внутрь единаго малаго села, при отвалинѣ гори, при единой пещерѣ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при воздухѣ здоровомъ и при водѣ текущей, яже течеть издалече отъ горъ каменнозданнымъ путемъ даже внутрь монастыря и проходитъ сквозъ монастырь. Посредѣ же монастыря обрѣтается фонтана, си есть горѣ скачущая вода, въ великой чаши каменной, яже есть покровенна каменною каплицею, съ главою; окрестъ же великое подворіе, полное деревьевъ садовныхъ, наипаче же лимоновъ и помаранчовъ, таможе и кипарисъ лѣпотній предъ врати церкви стоитъ. Церковь же точію съспреди создана, прочее же пещера самородна, якоже отъ изображенія, еже на хартіи, можетъ всякъ уразумѣти. Сего ради и монастырь наречеса *ἀγία νάπα*, си есть святая пещера, ибо изначала въ оной пещерѣ нѣкій образъ чудотворній обрѣтеса, иже и нинѣ есть,

и его ради въ имя пресвятія Богородицы создася монастырь лѣпъ и пространенъ, отъ нѣкихъ знаменитыхъ бояръ христіанскихъ, прежде власти Турецкой. Монастирь убо иматъ входа три, а церковь два, и тамо ходи каменнозданны, имиже нисходятъ внутрь, аки въ яму, въ пещеру. Предъ едними врати течеть источникъ води толстъ, и предъ другими стоитъ кипарисъ. Не точію же храмъ, но и окрестъ обстоящіи келіи отъ лѣпосѣченнихъ четверуголнихъ каменей создани, яко превосходитъ всѣхъ инихъ монастырей зданія. Есть же обитель она распространеніемъ болша всѣхъ, честію же и чиномъ по Кикку вторая. Есть же и садъ великъ предъ монастыремъ, съ множествомъ древесъ и со водою, текущою въ дексаменію каменнозданну; иматъ отъ овецъ и козлищъ изобиліе великое, поля къ сѣванію много, древа лѣсовнаго окрестъ довольно, отъ востока и полудни иматъ лѣпозрачное море, отъ запада же и сѣвера низкіи и красніи гори. Отъ онаго убо монастыря до града Ларнаки, въ немъ же жителствовахъ до времени, отстоянія бяху часовъ осмь, и возвратихся воспать; по малѣхъ же днехъ, отъидохъ къ инному монастырцу малому, святаго Георгія. Монастирець оній лежитъ на краи предѣлъ епархіи архієпископской, между малими окрестъ обстоящими горами, нагими и бездревными, въ удолюбъ, на равномъ и веселомъ мѣстѣ, при воздухѣ здоровомъ и при водахъ текущихъ; иматъ окрестъ довольно древа садовнаго, найпаче же отъ маслинъ и шелковиць, питается же отъ козлищъ и отъ дѣланія шелка. Обитель она послѣди создася отъ благочестивыхъ христіанъ Кипрскихъ, въ время власти Турецкой, иматъ мало число иноковъ и двѣ-три точію келіи и церковь малу, но лѣпо расположенну и горбопокровенну, съ двѣма входами и посланіемъ каменнымъ гладко. Оттуду възвратихся паки

въ Ларнаху, и приспѣ праздникъ Рождества Христова, и пребивахъ зимное время.

Лѣто 1736.

Патріархъ же обиде нѣколики гради и монастыри, и въ Великую Четиредесятницу отплы въ Писидію, и дидаскаль такожде въ Патмъ, азъ же остахся до Воскресенія Господня, ожидаючи времени лѣтнаго, удобнаго къ пловенію морскому, найпаче имѣхъ намѣреніе и къ инымъ отъити монастыремъ; обаче, Богу изволившу, паки впадохъ въ недугъ трясавицы и не совершихъ желанія. Суть же мали числомъ, къ нимъ же не отъидохъ на поклоненіе, различныхъ ради винъ: или далекости ради шествованія, или яко мало что достойно зрѣнія въ себѣ имѣяху, или случившагося ради недуга, ихъже всѣхъ имена послѣди потщуся написать подробну. Первѣе же реку вкратцѣ о нѣкихъ монастырцехъ, о нихъ же забихъ воспомянути. Внѣ началнаго града Левкосіи суть монастырци мали, окрестъ обстоящіи, по единому и по два инока имущи, иніи ветхи, иніи же новозданни. 1) Богородица *καλυρότισσα*. Зде многіи гражданае погребаются и церковь есть лѣпозданна. 2) *ἁγία παρασκευή*, си есть святая Пятница, и ту такожде храмъ не худъ. Есть же тамо и пещера каменная, внутръ земли, самородна, въ ню же входъ зѣло низокъ и тѣсень, яко едва вползти мощно, внутръ же широка и на многи части далече распространяема, идѣже и студенець воды, нарочно ископанъ, съ водою сладкою. 3) *ἅγιοι ὁμολογηταί*. И тамо такожде многи мертви отъ гражданъ погребаются; церковь мала и ветха, подъ спудомъ же оной, въ пещерѣ, съ нисхожденіемъ нѣколико степеней, обрѣтается вода піемая. 4) *ἡ ἔχρη*. 5) *ἡ μακρήτισσα*. И сіи вси

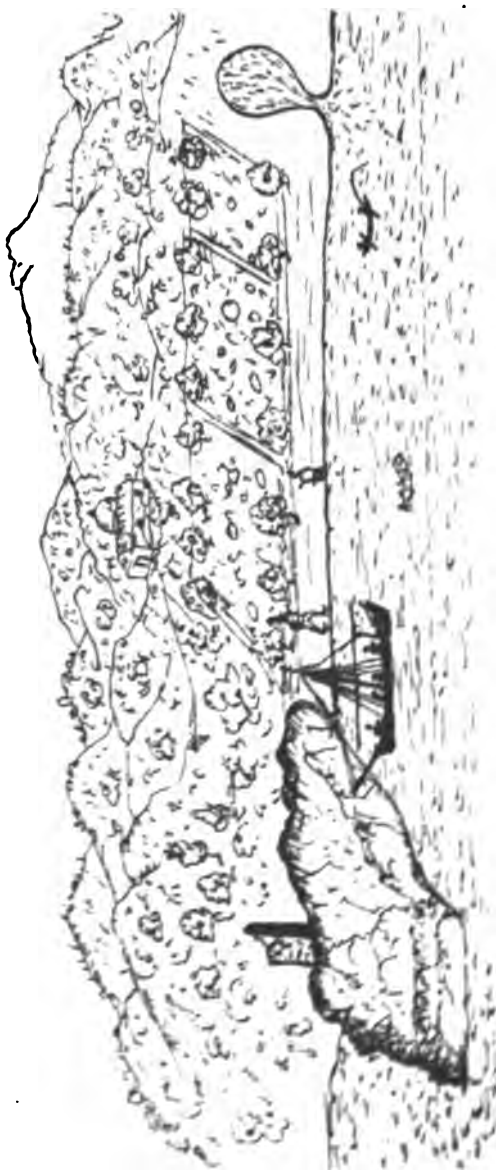
на преградѣ, между миромъ обрѣтаются. Внѣ же града Ларна: 1) Знаменитѣй оній и великій храмъ святаго Лазаря, на пристани. 2) Храмъ лѣпотень въ веси Китѣ, иже бѣше прежде престоль архіерейскій; тамо и чудотворній образъ Богородицы, каменцами отъ мусіи насажденъ, и отъ Арапа нѣкогда ударенъ, кровь источити, повѣствуется. 3) На горѣ високой, шесть часъ хожденія отъ Ларнаки отстояще, монастырь Честнаго Креста, и низу гори такоже его метохъ, новосозданъ, малъ монастырець въ честь святаго великомученика Георгія. 4) Въ тихъ же горахъ, недалече, прекрасній храмъ, въ веси Лефкара, съ частію великаго Честнаго Древа. 5) Осмь часъ хожденія отъ Ларнака, есть въ горахъ стоящій монастырець не худъ, святаго Апостола Мины. Сія вся суть въ епархіи епископа Ларнацкаго; о всѣхъ сихъ довольно написахъ въ иной части путника. Монастирь же, къ нимъ же не отъидохъ, суть сіи: 1) ἡ παναγία τοῦ ἡλιακοῦ. 2) ὁ ἅγιος γεώργιος ὁ πρῶτος. 3) ἡ παναγία τοῦ ἀγροῦ. 4) ἡ ἀμηρὴ. 5) ἡ παναγία τῆς δόξης. 6) ὁ ἀντιφωνητής. 7) ἡ μελανδρίνα. 8) ἡ χαντάρα. Всѣхъ убо монастырей въ Кипрѣ, малихъ же и великихъ, тогда обрѣтахуся болше седмидесять, отъ нихъ же лѣпотнѣйшіи двадцать четири изобразихъ на хартіи, прочіи же худшіи точію описахъ повѣстію, о чесомъ въ мимошедшихъ листахъ путника зри. Здѣ же, наконецъ, похваляю не мало обще вократѣ весь островъ Кипрьскій, ради многихъ изрядныхъ въ немъ вещей обрѣтающихся: 1) Яко Кипръ нарицается отъ тучной и плодovитой землѣ. Сиче бо много рождается пшеницы и ячменя и иннихъ семень, яко не точію всегда тамо изобиліе биваетъ, но и въ окрестніи странни продаются. 2) Тамо елѣя, меда, масла и сира, и животныхъ веліе изобиліе, найпаче раждаются зѣло изрядни образомъ и скороходствомъ мулы. 3) Кипръ

имать удобородну землю къ ископованію злата, сребра, мѣди, желѣза и прочихъ металловъ. 4) Раждаетъ камень адамантъ и камень баволняній, и различніи фарбы. 5) Древа садовни и лѣсовни, овощей изобиліе, не точію отъ древеснихъ, но и ограднихъ, отъ карбузовъ же и динь, отъ инихъ разныхъ травъ ядомихъ, виноградовъ же и вина безчисленное множество и различество, найпаче же вино сладкое и благоуханое, нарицаемое командарія, иже въ Венецїю и въ ини западни страни отъ припливающихъ тамо кораблей съ тцаніемъ искупуется. 6) Баволни и шелка раждаетъ много, и нѣкое зеліе, червень корень имущое, нарицаемое ализари, имъ же многи тамо, куплю дѣюще, богатыся. 7) Тамо едва не вси раждаются бистроумни же и лѣпогласни; жени же носятъ одежды благообразни и немногѣнны. 8) Тамо церквей и монастырей множество, и священниковъ, и говѣніе и пѣніе, и вся лѣпота церковная. 9) Разбойницы въ лѣсахъ, въ горахъ и на распутіихъ отнюдь не обрѣтаются, и въ градѣхъ татій мало, точію блудниковъ отъ Турковъ же и отъ христїанъ безчисленное множество, и волшебниковъ такожде. 10) Имать 4 пристанища; къ нимъ отъ различныхъ странъ припливаютъ кораблѣ. 11) Окрестъ приближается къ великимъ и знаменитымъ страннамъ: отъ востока и сѣвера великою Анатолію, идѣже есть Аравїя, Сирїя, Килїкія, Каппадокія, Писидія и прочїи странни, простираеми даже до Константинополя; отъ полудни же къ Іерусалиму, Египту, Ливїи и Ефіопїи, отъ запада же къ Роду и инымъ островамъ Бѣлаго моря. Въ томъ убо прекрасномъ островѣ видѣхъ благоразумныхъ и благонравныхъ мужей и многое ихъ къ мнѣ страннолюбѣе, премѣдлхъ около двохъ лѣтъ, сѣмо и овамо проходящи, и множицею впадохъ въ недугъ и Божією помощію оздравѣхъ. Въ всемъ бо Кипрѣ

есть многой достойнъ похвали, кромѣ точію яко воздуха не имать здрава, найпаче же въ Левкосіи и Ларнацѣ. Разсуждается же и сей ради вини, яко не видѣхъ тамо зѣло престарѣлихъ людій, якоже въ иныхъ странахъ. Оздравѣвшу убо мнѣ и уготовляющуся къ пути, приспѣ паки иній новій харачъ, и слышаху тогда брани между Туркомъ и Москвою, и убояхся прочее тамо медлѣти, но отъидохъ къ архіепископу въ Левкосію, ради поклоненія и благодарствія, и абіе его помощію взявши харачъ, безъ косненія възвратихся. И не могущи корабля обрѣсти, просто плавущаго къ Патму, обрѣтохъ инъ корабль христіянскій, къ окрестнымъ странамъ Патма отходящъ, и согласившись съ пловци о мздѣ пятьдесятъ сребренникъ, внідохъ съ ними и отплихъ отъ Кипра, Августа 13, предъ праздникомъ Успенія пресвятія Богородици. Имѣхомъ же намѣреніе отплисти къ Симѣ, острову малому, къ нему же отъ Кипра тріехъ дній и ночей пловеніе есть, аще случится вѣтръ помощенъ создади, ибо отъ Кипра Симѣ отстоятъ вѣще тріехъ сотъ милъ. Ми же по вся дни имущи овогда вѣтръ противенъ и многіи препятія отъ страха и блюденія отъ разбойникъ морскихъ, овогда же тишинѣ случающейся, съ великимъ трудомъ веслами гребохомъся, и умедлихомъ на морѣ дній осьмнадцать. Не отдаляхомся же далече на ширину морскую, по пловохомъ воскрай Анатолиі, землѣ великой, оттуду даже до Чернаго моря и землѣ Россійскіи протязоемой, юже имѣхомъ въ рудѣ правой. Мимоидохомъ же по чину, наченши отъ Кипра, странни и гради сичеви: Караманѣю, Алаѣю, Аталю, си есть Писидію. Въ сихъ тріехъ странахъ христіяне не умѣютъ бесѣдовати инимъ языкомъ, точію Турецкимъ, понеже тамо христіянъ мало, Агарянъ же множество, и многолѣтнаго ради съжитія, погубиша

Греческій языкъ, и все привѣствѣ ихъ, и молитви и поученія, въ церквахъ отъ священникъ бываемая, Турецкимъ діалектомъ глаголются. Точію пѣніе и чтеніе церковное творять по писменамъ Греческимъ, обаче отнюдь ничто не разумѣютъ, яже чтутъ. Таже мимоидомъ Мирликію, си есть отчество святителя Христова Николая, идѣже христіанъ отнюдь нѣсть обитающихъ, но Турковъ множество. Мимошедшіи убо страны бреги крути зѣло, съ навислими и высокими горами, окружають море, въ Мирликіи же брегъ низкій, подъ горами, пѣсковатій, протяжается нѣколько стадій, лѣпо певгами и инними деревеси лѣсными пораслій. Таже чудесно островъ каменній, высокій, нераздѣлно при brezѣ стоящъ, на немъ же и столпъ ветхозданній обрѣтается, въ немъ же древле стражба бысть. Тамо, за песками, гори великіи далече протяжаются и при горахъ обрѣтается малая, ветхая и пустая церковь, въ ней же и донинѣ гробъ святаго Николая, въ камени, на подобѣ кивота, изсѣченъ, идѣже исперва опочиваху его чудотворніи мощи и оттуду пренесошася въ Баръ градъ. Зрятся же тамо на горахъ нѣкая ветхая зданія, между пѣсками сущъ нѣкіи огради, въ нихъ же раждаются кавуни сладки и многочисленны. Къ храму и гробу Святаго отъ окрестныхъ странъ приходятъ на поклоненіе, азъ же не сподобихся отъйти, спѣшенія ради корабля. Довлѣетъ же мнѣ первое поклоненіе, еже сотворихъ въ Барѣ. Въ предреchenномъ же Мирликійскомъ храмѣ, глаголють, яко пустинножителствуетъ нѣкій убогій старецъ, стражи ради церкви, и питается отъ милостини христіанской. Аще и странна она нинѣ пуста есть и нѣкоего лѣпотнаго зданія къ изображенію не имать, обаче, любве ради и говѣнія къ Святителю, начертахъ брегъ, съ деревеси и горами, якоже предъ писахъ. И доздѣ христі-

яни бесѣдуютъ языкомъ Турецкимъ точію, оттуду же начинаются странни, въ нихъ же бѣсѣдуютъ по Грецку же и по Турецку. Оттуду приідохомъ ношію къ мѣсту, нарицаемому Какава, идѣже христіане съ Турки смѣшенно жителствуютъ; тамо вергохомъ котвицу и препочихомъ до утра. Тамо есть и каштель малій, съ стражбою, прибѣжища ради и храненіе кораблей отъ курсаровъ, си есть разбойниковъ морскихъ. Тамо пристань зѣло пространная и тихая, къ упокоенію кораблей. Обонъ полъ пристанища обрѣтается, воскрай берега стоящая, весь пуста, отъ нея же многи доми въ водѣ морской погруженни зрятся. Повѣтствуется же неотмѣнно отъ многихъ, яко она Божіимъ попущеніемъ, яко же Содомъ и Гоморра, погрузися. Оттуду приплихомъ къ единому малому острову, Кастлоризо нарицаемому, иже стоитъ зѣло близу Анатолиі, отъ ней же и питается, ибо тамо ничтоже не обрѣтается, ни поля, ни дресеса, точію гори високіи и сухій камень. Есть же весь великая, полная христіановъ, и крѣпости посредѣ, ради блюденія кораблей, и пристанище зѣло пространное и тихое. Отъ Кипра доздрѣ имѣхомъ страхъ немаль отъ курсаровъ, си есть отъ разбойникъ морскихъ, и аще случися намъ многожди ихъ видѣти на морѣ изда-лече, но, помощію Божію, убѣгохомъ и сокрихомъся, и оттду прочее пловущи безмятежно, мимоидохомъ изда-лече инніи три пристанища обитаема: Лѣвѣси, Финѣка и Мармара. Таже, оставивши великій и знаменитій островъ Родосъ въ лѣвой руцѣ, dospѣхомъ къ Симѣ, Августа въ остатній день, и тамо съ всеми вещи моими изійдохъ отъ корабля, и премедлихъ тамо дни многи, даже до 17 Октябрія, ожидаючи корабля, къ Патму просто пловуща, но не случися. Азъ же пребывахъ въ дому тамошнего учителя, знаема мнѣ отъ прежднихъ

Фотолитограф Н. Елизарова, Казань. № 16.

НИМЫ ТИХИ:НОКІА.

лѣтъ, съ всякимъ упокоеніемъ. Отъидохъ къ же всѣмъ тамо обрѣтающимся монастыремъ на поклоненіе, и суть числомъ осмь, и имена и произванія сицева: 1) *μηχαὴλ ὁ κορυκουσιότης*. 2) *το παναγίδι*. 3) *ὁ ἅγιος κωνσταντίνος*. 4) *ὁ σωτήρης ὁ ἀνω*. 5) *ὁ μηχαὴλ ὁ πανορμιότης*. 6) *ὁ μηχαὴλ ὁ κοκκυμήδης*. 7) *ὁ σωτήρης ὁ κάτω*. 8) *ὁ προφήτης ἡλίας*. Иже вси, кромѣ перваго, суть малаго расположенія, но лѣпотнаго зданія, съ красными церквами; но понеже не имуть обитающихъ въ себѣ иноковъ, въ инихъ бо единъ инокъ точію инокъ жителствуетъ, въ иннихъ же ни единъ, не суть подобни монастыремъ, тѣсноти ради зданія, но пустинножителнымъ обителемъ. Сего ради и азъ не изобразихъ ихъ на хартіи, точію пишу тебѣ о нихъ, благій читателю, на каковомъ мѣстѣ стоятъ и каковы образи имуть внутрь, и яко суть зданія новаго, отъ тамошнихъ христіанъ, и не единъ отъ нихъ нѣсть царскъ. Первій убо созданъ есть въ имя святаго Архистратига, четверостѣнень, имущъ храмъ съ главою, зданія лѣпотнаго. Стоитъ на мѣстѣ безводномъ и бездревномъ, точію нѣколько имать окрестъ смоквинъ и маслинъ, и кипарисъ низкій и широкій, изрядній къ осѣненію, съ приспою окрестъ каменнозданною, препочиванія ради пришелцовъ; кромѣ же сего, отвиѣ никаковой красоти не имать. Внутрь же храмъ иконописанъ лѣпо и дсками каменными посланъ честно, идѣже есть образъ святаго Архангела Михаила, болшій отъ всяко височайшаго мужа и весь есть покровень сребромъ, съ позлащеніемъ и камени честными. Множество же имать камней, но точію пять или шесть драгоцѣнныхъ и истинныхъ, прочіи же притворни. Храмъ имать входъ единъ, и подъ спудомъ иній храмъ. Звоновъ не имуть. Иноци малочисленни, точію седмь или осмь, обаче обще трапезуютъ; труждаются и питаются земледѣліемъ и милостинею отъ

тамошнихъ христіянъ, въ чуждіи же странни не отходятъ; кормятся убого, вина не имутъ, піють воду дождевну. И сей убо тамо есть первоначалній монастирь. О прочіихъ же нѣсть слово простерти, ибо ины суть пусги и кромѣ обитающихъ иноковъ, въ инихъ же единъ и два, и тіи не имутъ хлѣба къ препитанію, точію отъ просфоръ церковныхъ питаются, иже тамо посилають христіане на служеніе. Вторій, *παχυδί* нарицаемій, монастирець малъ, съ двѣма, трема келіи, и имѣяше тогда единаго въ себѣ инока, и того стараго. Близъ его инъ монастирь пустъ, Честнаго Креста. Третій, святаго Константина, на мѣстѣ нелѣпомъ стоящъ; раззорися же и обновляшеся отъ основаній. Тамо жителствоваша два брата инока, азъ же пришедъ, никого не обрѣтохъ, отъйдоша бо, якоже слышахъ, къ окреснимъ островамъ, взисканія ради пищи. 4) *ὁ σωτήρης*, си есть Спасъ. Той есть лучшій, паче всѣхъ меншихъ монастирцовъ, и зданіемъ, и мѣстомъ, съ врати, желѣзомъ покровенными, якоже и въ начальномъ монастирѣ, и два инока имѣяше стара, и едину инокиню, такожде стару. 5) *παχυρμότις* нарицаемій, новосозданъ въ имя святаго Архангела Михаила, на край острова, далече, на мѣстѣ уединенномъ, при пристанищи зѣло благоутишномъ и отъсюду окружаемомъ. Тамо есть образъ чудотворній святаго Архангела, на стѣнѣ исписанъ, весь серебромъ съ позлащеніемъ злата покровень. Окрестъ же его различніи вещи повѣшенни видѣхъ: злато, серебро, оружія, шелковіи пояси и одежды, яже вся дари бяху, якоже извѣстихся, приносимія отъ христіянъ, благодаренія ради чудотвореній. 6) Другій, нижній Спасъ. Сей ввѣся худъ, и имѣяше единаго жительствоващаго въ себѣ инока. 7) *κοκχιμίδης* нарицаемій, въ честь святаго Архангела Гавріила созданъ, на висо-

комъ холмѣ стоящѣ. Тамо отъ одинаго корени три кинариса израстшіи обрѣтаются, и единъ инокъ жителствоваше съ матерією своею, такожде инокинею. 8) Святаго пророка Іліи, недалече новосоздавъ, маль, но лѣтъ, со двѣма малима храми и съ единымъ обитающимъ инокомъ. Суть тамо ини монастирци пусты и угодни къ иноческому житію. О Симѣ же и о жителствующихъ и обычаяхъ, одеждахъ же и нравахъ довольно писахъ въ первомъ моемъ тамо пришествіи, и аще волиши, зри-щещи. Октовріа же осмнадцятаго, видѣхъ, яко многи тамо замедлихъ дни и не могохъ обрѣсти просто къ Патму плывущаго корабля, всѣдохъ въ малу ладію, плывущую къ острову Ко, и отплихъ отъ Сими, съ соглашеніемъ мзди двадцать паръ. Случижеся намъ тогда на пути бѣдствовать трижди, обаче благодарю Господа, яко наказуя наказа мя, смерти же не предаль есть. Отплившимъ убо намъ по полудни и пришедшимъ тѣснимъ проходомъ, иже тамо обрѣтаются между двѣма островами, и хотящимъ приблизитися къ берегу, взятія рали каменей внутрь (баше бо ладія паздна), и неискуснаго ради правленія окормяющаго, едва не сокруши ю на камень. Тогожде убо дня, при захожденіи слонца, возвѣя нечаянно вѣтръ противенъ и буря зѣлна и вмалѣ не потопи насъ въ глубинѣ морской, и вмалѣ не превратися ладія, возносящися и низносящися въ волнахъ, и отчаянни суще, возопихомъ вси изъ глубини сердца къ щедрому Богу, и помилова насъ, и укроти бурю, и спасохомся, и тщахомся приблизитися и убѣгнути въ нѣкое пристанище, но не могохомъ, противнаго ради вѣтра. Аще же и недалече бѣхомъ отъ земли, но не бистъ нигдѣ низкій берегъ но все обстоящіи высокіи гори съ великою глубиною. Послѣдиже, третицею зашедшу слонцу и бившой ноши, бысть тма велія и не

*

видѣхомъ камо плисти; помалѣ же собравшася облаки и возшумѣ вѣтръ противень и великъ, и бысть буря зѣлна, и возгрімѣша громи и проліяся дождь великъ. Кое же тогда бѣдство претерпѣхомъ, ни языкомъ подробну изрещи, ни перомъ исписати не могу, никогда бо еще сиче тяжкій и ужасній случай въ семь моемъ путешествіи не случися. Не видѣхомъ бо, гдѣ есми и гдѣ шествуемъ, идѣже хотяше, вѣтръ и волны морскіи влечу насъ, и вливахуся водъ множество въ ладію отъ моря же и отъ дожда, яко не могохомъ ускорити изливати вонъ, и уготовляхомъся къ умертвію, съ многимъ риданіемъ и слезами, отчаевающесе привременнія жизни, кромѣ всякой надежды и помощи. Помалѣ же на единой камень, недалече отъ берега морскаго особно стоящъ, аки малъ островецъ, удари насъ волна, и тогда отчаяхомся ввсѣхъ. мнѣхомъ бо, яко сокручися ладія, но Божиимъ промишленіемъ, точію коснухомъся краемъ и сверху часть ея сокрушися. Единъ же отъ пловцовъ, лучшаго ради свободенія, егда ударихомся на камень, абіе отъ ладіи воскочи и избѣже вонъ, насъ же абіе отгуду далече отвергоша волны. И не вѣдахомъ, что творити, и вергохомъ котвицу въ море и не могохомъ удержатися, обрѣтохомъ бо камень равень, и влекохомъся; послѣднѣе, обрѣтши мѣсто неравно, удержажомся и возивахомъ издадалече къ человѣку, иже остася на камени, како есть, и отвѣща намъ, Богъ да поможетъ и мнѣ и вамъ, стражду бо немалу бѣду отъ волнъ восходящихъ и касающихся верху камени. Ми же много ридахомъ, моляще Бога, да утвердитъ котвицу, да не сокрушится, баше бо мала, и съ теплыми слезами и молитвами призывахомъ Бога, Богородицю и всѣхъ святыхъ на помощь, наипаче же кійждо своего святаго, его же паче любяше, иній святаго Георгія, другій святаго Дмитрія, сей

Богородицу и той нѣкую великомученицу, азъ же Господа моего Іисуса Христа и Его пречистую Матерь, и святителя Христова Николая, найпаче же святаго Евангелиста Іоанна Богослова, къ нему же шествіе творяхъ. Богъ же милости, щедроть и чловѣколюбія, по праведномъ и всемудромъ Его наказаніи, яко чадолюбивій Отець, умилосердися о насъ и помилова насъ, въ незабвенное даже до смерти благодѣяніе. Страждахомъ бо отъ бури, яко два часи, таже укротися вѣтръ, и извлекши котвицу, гребохомъся веслами и приближихомъся къ предреченному каменю, и взявши внутрь пловца, гребохомъся, елико можахомъ, и о полунощи dospѣхомъ въ пристанище великое и пространное, и благоотчищенное, идѣже обрѣтохомъ и ини многи кораблѣ, убѣгшіи отъ фортуни морской. Между ими же бысть и галѣота царя Турецкаго, иже курсаровъ ради ловленія хождаше по морю, и благодарихомъ Бога изъ глубины сердца, яко свободи насъ отъ нечаянной смерти и дарова намъ временную жизнь. Тамо суть два пристанища велика и каменемъ озданна, отъ востока и запада, отъ сѣвера же и юга гори высокіи; но есть пустыня, и никтоже тамо не обитаетъ. Познавается же отъ многихъ тамо руководѣльныхъ валяющихся мраморовъ, яко иногда бисть градъ великъ и знаменитъ. Именуется же отъ всѣхъ обще мѣсто оно Каво Крію, си есть рогъ овній, о немъ же предъ писахъ въ первомъ моемъ къ Патму отшествіи. Заутра же, возсіашу слонцу, мало пресушихомъся и паки отпловехомъ оттуду, хотящи поспѣшиться въ Ко; не можахомъ же, противнаго ради вѣтра, но обнощевахомъ при единомъ островци маломъ. Таже заутра, по полудни, едва съ великою нуждою и дождевнымъ ліяніемъ, dospѣхомъ къ острову Ко и тамо обнощевахомъ, и страдахомъ въ нощи великую бѣду, дождевнаго ради ліянія,

и утро изійдохъ отъ корабля съ всѣми моими вещами въ метохъ святаго Іоанна Богослова Патмскаго, на преградѣ, между садами, стоящаго, идѣже обитаетъ икономъ, посилаемъ отъ монастыра и паки по нѣколикихъ лѣтѣхъ премѣняемъ. Случися же тогда нѣкій быти іеромонахъ Михаилъ, мужъ щедръ и страннолюбивъ, Господи его спаси, и пріять мя съ любовію Божію, и гостихъ тамо днѣй двадесять, хлѣбъ купно съ нимъ ядуши на всякъ день. Три же дни изначала сушихъ одежды и книги на слонцы, яже отъ морской и дождевой воды омочившася. И много мнѣ тогда отъ хлѣба, вещей и книгъ согниша, обаче отнюдь ихъ не жалѣхъ, ибо изобиліе радости, освобожденія ради потопа, побѣждаше вся. О островъ Ко ничто тебѣ не пишу, благій читателю, понеже довольно о немъ предъ писахъ въ первомъ отъ Триполя къ Патму шествованіи или пловеніи, идѣже изобразихъ и пресловутое оное древо великаго и многостнолистовнаго явора, иже тамо обрѣтается. Премедливши убо тамъ днѣй двадесять, и видѣвъ, яко не могахъ ни корабля, ни ладіи обрѣсти, плывущей просто къ Патму, преплихъ оттуду обонъ полъ въ Анатолію, въ градъ Алѣкарнасъ, нинѣ же отъ Турковъ и Грековъ нарицаемій Бутрумъ, и тамо замедлихъ пятнадцать днѣй, не могущи обрѣсти пловцовъ къ Патму. Аще же и случися не единою, но дважды, но тѣмъ (грѣхъ ради моихъ) не хотяху мя взяти, непшующе вини различни. Но понеже случися тамо нѣкихъ христіанъ обрѣсти страннолюбныхъ, не отъ жилцовъ, но такожде отъ Грековъ странныхъ, сего ради имѣхъ немалу отраду печали моей. Алѣкарнасъ убо иногда баше градъ великъ и знаменитъ, якоже въ исторіяхъ слышится. Тамо бо, глаголютъ, быти иногда онѣй чудеснаго и многоцѣннаго зданія гробъ Мавсола царя, якоже и нинѣ познавается отъ многихъ

тамо прекраснихъ и художесто сѣченнихъ валяющих-ся мраморовъ. Населници суть зѣло малочисленни, тако отъ Турковъ, якоже отъ христіанъ, иже едва малу и убогу церковь имуть. Пристанище же тамо великое и пространное, и благоотипное, идѣже многи кораблѣ припливають, и галѣоти царскіи препровождаютъ зимное время. Еще же тамо и крѣпость изрядная и хитростно зданная, изначала отъ древнихъ Еллиновъ, якоже повѣствуетъ, и послѣди поновленна отъ Италовъ; свѣдѣтельствуютъ бо о семь на стѣнахъ изритіи написанія и древніи мраморни идоли, тамо обрѣтающіися. Крѣпость же она, или замокъ, стоитъ основанъ въ морѣ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера имать землю, и ту хандакъ, или ровъ глубокъ, такожде каменнозданъ, съ прехожденіемъ моста древяна, подвижна, и паки другій ровъ внутрь, съ мостомъ, такожде ланцухами изводимимъ, даже до третаго внутрнаго заключенія, идѣже надъ враты на мраморѣ начертана бяху сицева словеса Латински: „Salva nos Domine vigilantes, custodi nos dormientes“, си есть: „спаси насъ Господи бодрствующихъ, стрежи насъ спящихъ“, и паки ниже: „Nisi Dominus custodiet civitatem, invanu laboraverunt, qui custodiunt“, си есть: „Аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣть стрегущіи. Суть и ини многи написанія Еллинска, яже не могохъ на памяти держати, скорости ради созиранія. Видящи же азъ, яко не могохъ скоро отплисти въ Патмъ, скорбяхъ немало, найпаче же, яко приближашеся праздникъ Рождества Христова и посредствѣе зими стужаше. По пятнадесятѣхъ убо днѣхъ, кораблецъ нѣкій малъ, странній, тамо предъ временемъ приплившій отъ Идріи града, отъ странни Мореѣ, и готовъ бяхе паки возвратитися въ отчество; въ онъ всѣхъ по мздѣ и отплихъ оттуду ноцію, и утро мало совра-

тивши отъ пути къ Леру острову, и тамо оставши, отъ нихъ отлучихся. Тѣи убо отплиша абѣе въ путь свой, азъ же тамо замедлихъ днѣй осмынадесять, ожидаючи и не могущи обрѣсти ладіи, плывущей къ Патму; аще и случися едина лодія Патмска, и обѣщася пловци взяти мя съ собою, но послѣди солгаша и прелестиша мя. И видѣхъ, яко уже третицею подобно пострадахъ отъ Патмскихъ чловѣкъ, познахъ оттуду, яко нѣ суть милосердни, ниже страннолюбивы; въ Лерѣ же островѣ страннолюбѣе и милостиня обрѣтается, о чемъ въ первомъ моемъ тамо пришествіи писахъ довольно. Се точію есть достойно начертанія, яко сущу мнѣ тамо въ дни оны, разбойници моретіи, христіани папѣжской вѣри, отъ Французовъ, Италовъ и Грековъ злоторнихъ собрани, прійдоша тамо отай нощію въ пристанище, съ галѣотою и ладією, полною вооруженныхъ, и нападоша на христіянскій корабль великъ и украдоша его. Аще же и стрѣгущіи бяху въ корабли, но не могоша сопротивити множеству разбойникъ. ибо имуть обычай сопротивляющихся убивати. Аще же и отъ крѣпости, или замки, иже тамо обрѣтается, запалиша огненная оружія и вергоша, но ничтоже успѣша, ибо ускориша и убѣгоша. Азъ же не удивляюся ничесому иному, точію безбожному ихъ житію, иже христіани именующіися, христіанамъ паки обиду творять. И не довлѣетъ имъ на морѣ злотореніе, и на веси и пристанища нападаютъ всячески, безсовѣстное и отчаянное житіе живущи. Послѣди убо, по малихъ днехъ, пловци отъ Нѣсира острова, плывущи къ Патму, по случаю въ Лерѣ пристаху малою ладію, въ ню же всѣдохъ по мздѣ и отплихъ въ Патмъ чрезъ ноцъ едину, кромѣ всякаго косненія и инаго противнаго случая. И благодарихъ Бога и святаго Іоанна Богослова, яко свободихся отъ мятежа и нечаянія морска-

го, и сподобихся предумышленное получить намѣреніе. Намѣреніе же мое и пришествіе къ Патму бѣше ползованія ради ученія Еллиногреческаго. Прійдохъ же къ Патму въ дни предпразднества Рождества Христова.

Лѣто 1737.

Изшедши убо заутра отъ ладіи, абіе възійдохъ къ монастирю и привѣствовахъ игумена и братію, и всѣхъ отъпрежде мнѣ знаемыхъ, уже бо тамо тогда третицею прійдохъ. Таже обрѣтохъ внѣ монастиря, въ селѣ, близъ церкви Спасовой, единъ домъ празденъ, и возневши отъ корабля вси вещи, вселихся въ немъ къ временному дробыванію. Утро же снейдохъ въ училище и привѣствовахъ учителя, онаго прослутого философа и богослова отца Макарія, о немъ же предъ писахъ; таже цѣловахъ всѣхъ учениковъ его, найпаче же ихже знаяхъ исперва. Бѣше же учитель, отецъ Макарій немощенъ, лежащъ на одрѣ предъ многими деньми, и ученицы празноваху кромѣ поученія. Скорбяхъ же и азъ немало, яко по толъ многмятежномъ и прискорбномъ шествованіи морскомъ еще не могохъ доспѣти къ совершенію желанія. Обаче ожидахомъ съ вожделѣніемъ многимъ учителеви здравія; и молахомъ Бога по вся дни о его отъ одра востаніи, творяще по вся дни параклиси; не точію ми, но и всѣ Патмскіи жителѣ, но не услышася молитви наша, Богу о немъ что лучше предзряшу. По малѣхъ днехъ до останка изнеможе и преставися ко Господу, Януарія 27, въ память святаго великаго Антонія, подобень ему и житіемъ сущи. Предъ болѣзноваше же, яко дній 40, и предъ многими дни съ великимъ умиленіемъ и говѣніемъ къ преставленію уготовися, съ радостію спѣшащися къ смерти, аки къ торжеству, и вся чин-

но о себѣ управи, и на мѣстѣ своемъ инаго дидакала настави. Се же чудесно, яко до послѣднего издыханія съ многымъ разсужденіемъ и говѣніемъ нѣкая високая богословствовалаше и поучаючи окрестъ обстоящихъ и о немъ слезящихъ учениковъ и гражданъ; послѣди сія рече: „молю, да сохранитъ васъ Господъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“; таже, помалѣ, съ воздыханіемъ: „языкъ мой прилепѣ гортани моей и въ персть смерти свелъ мя еси“, и абіе предаде душу свою въ руцѣ Божіи. Мужъ сей похвалу немалу въспріять въ всей Греціи, предъ смертію же и по смерти, ради воздержнаго и добродѣтельнаго своего житія и ради многихъ трудовъ, ихъ же сотвори любве ради отчества своего, наипаче же любви ради Бога и ближняго, ибо отчество его, си есть Патмъ, толь малое и уничиженное между всѣмъ Бѣлаго моря островами бѣше, ради простоты и ненаученія, якоже извѣстихся отъ многихъ, яко не точію въ немъ священницы правила церковнаго пѣти и чести не знаяху, но и въ царской тамошней обителѣ игумени именъ своихъ на хартіи подписати не вѣдяху. Сей же блаженный, аще и воспитася далече отчества, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, даже до совершенія ученія своего, пребываючи въ всякомъ доволствѣ, архидіакономъ при митрополитѣ Ираклійскомъ, обаче добродѣтелны измлада бѣше украшенъ, и помышляше, да къ благому концу приведетъ труды своя. И тако, Божіимъ наставленіемъ и своимъ благымъ произволеніемъ, оставивъ всякую славу и честь, сожалѣнія ради отчества, и возвратився въ не, вселися въ скитъ гори, при пещерѣ, именуемый Апокалипсъ, идѣже отъ Евангелиста Іоанна Богослова Евангеліе и Апокалипсисъ, си есть откровеніе, написася. И тамо добрымъ своимъ и подвижнымъ житіемъ и медоточными поученіи своихъ словеси, первѣе

отъ своихъ, таже и отъ чуждыхъ странъ, привлече къ поученію Еллинскаго языка болше ста душъ, и своимъ ходотайствомъ отъ основанія новое училище созда, и предаючи хотящимъ учиться поученія граматическая, философская и богословская, безъ мзды, лѣтъ 25, многихъ хитрости граматической, иныхъ же философіи, иныхъ же богословіи, иныхъ же мусекійскаго искуснаго церковнаго пѣнія изучи. Особливое же, глаголютъ, дарованіе имѣяше въ риторическихъ проповѣдѣхъ, и медоточными своими устами многихъ къ покоянію привеле. Преставися въ лѣтѣхъ возраста своего близъ пятьдесятъ. Ему же приличествуетъ причта Соломонова: „яко скончася вналѣ, исполни лѣта долга, угодна бо бѣ душа Господевѣ душа его“, ибо трудами своими просвѣти едва не всю Туркогрецію, и яко же житіемъ своимъ многимъ радость сотвори, сице и смертію своею многимъ печаль нанесе; себѣ же мзду отъ Бога за труды духовніи, славу же отъ человѣкъ и незабвенную пріобрѣте память. Его же вси Греки несумѣнно въ чину спасенныхъ мнятъ быти, ибо въ всемъ своемъ житіи, елику отъ кого либо буди взимаше милостиню, сію раздаваше убогимъ, а найпаче тайно; постъ же, бдѣніе и молитва, и поученіе богодухновенныхъ всегдашня его бяше пища. Толъ же нестяжателенъ явился, яко по смерти его ничего не оста, токмо библѣотека. Остави же по себѣ намѣсника въ училищи, нѣкоего іеромонаха Герасима Цариградскаго, еще подвижнѣйшаго житіемъ и нехужшаго въ всемъ Еллинскомъ ученіи, въ граматическомъ же искусѣ превышающаго не точію преставшагося, но и многихъ прослутыхъ и знаменитыхъ учителей. Се же онъ пріобрѣте себѣ не отъ бистроты естественной, но отъ великаго прилѣжанія, ибо трудолюбывъ бяше въ всякихъ добродѣтеляхъ. Сей съ предъ-

почившимъ учителемъ измлада воспитася, съжител-
ствующи съ нимъ вѣще двоюдесять лѣтъ, изучася отъ
него въ всемъ совершенно, и еще ему живу сушу, вто-
рый ему помощникъ бѣше, и убо оставшіися ученики
надеждою изряднаго наслѣдника умяху себѣ печаль,
яже имѣяху о мимошедшимъ. Се тоцію неблагополучіе
ихъ и мое бысть, яко подвиговъ ради великихъ по-
врежденъ бысть здравіемъ, къ тому же и на дисурію,
си естъ на проходъ водной, страждалше. И се намъ бу-
дущую предъвозвѣщаше печаль. Но возвратѣмся къ
усопшому и восплачѣмся со плачущими. Каковій убо
не сотворися вопль и риданіе по смерти его! каковое
бысть смятеніе и восклицаніе на погрѣбаніи его! Не
тоцію отъ монастыря въ скитъ училища снѣйдоша вси
иноцы, но и отъ града вси стекошася. И убо по чин-
номъ пѣніи и по надѣгробномъ поученіи, сотворися вопль
много и неутѣшимое риданіе: инніи бо глаголаху, яко
лишихомся учителя, инніи же наставника, сироти же,
вдовицы и нищіи плакахуся своего благодѣтеля, азъ
же отца, наставника и благаго совѣтника. Ибо сей,
еще предъ лѣти многими мнѣ, историку сушу и въ
Патмъ нарочно, поклоненія ради святаго мѣста при-
шедшу, совѣтова мнѣ, да оставлю все странствова-
ніе и да приложуся къ ученію Еллинскому, въ ползу
себѣ же и Отчеству. Азъ же, тогда младъ сущи и аки
младъ мудрствующи, услаждахся лучше путешествіемъ и
исторіею разныхъ мѣстъ, нежели поученіемъ, и измѣ-
нихъ лучшая хужшими, найпаче же, яко прежними лѣти
Россійскій родъ не тѣшася о Еллинскомъ діалектѣ.
Обаче совѣтъ его благый всегда хранихъ въ сердци
моемъ. Донелѣже, Божіимъ промысломъ, года 1736, со-
творшійся брани между Россією и Туркомъ, моему же
странствованію по всей Туркогреціи разгласившемуся,

убояхся, да нечто зло постражду, и помянувъ совѣтъ благъ предъусопшаго учителя, потщахся ускорити въ Патмъ, тайно проходя повсюду, и достигши, помощію Божію, невредно, обрѣтохъ еще нѣколики дни жива предъреченнаго учителя, и по привѣствіи и бесѣдѣ, припомянухъ ему о благомъ его преждемъ совѣтѣ и рекохъ, яко нинѣ уже прійдохъ исполнити его. И отвѣща ми блаженный Макарій, яко въ единадесятій часъ пришелъ еси, лучше би было ускорити, ибо азъ уже къ иной отхожду жизни, обаче и нинѣ исполнить Богъ желаніе твое чрезъ иныхъ моихъ наслѣдниковъ. И благодарствуя, поклонихся ему, и благослови мя. Таже вторицею, въ самый послѣдній разлученія его души отъ тѣла день, въ онъ же весь народъ отъ града снійде и просяше прощенія и благословенія отъ него, аще когда либо нибудь кто что противу его въ житіи своемъ согрѣши, въ великомъ бо говѣніи вси его имѣяху, тогда, всѣмъ уже отшедшимъ гражданомъ, наединѣ остахся и рекохъ съ слезами: „учителю, молю азъ вседушно милосердіе Божіе, да возвратитъ въ тя паки крѣпость душевную и тѣлесную и да даруетъ твой животъ всѣмъ твоимъ печальнымъ ученикомъ и мнѣ грѣшному, далекій путь и многій трудъ тебе ради пріявшему; аще ли же ни, то да будетъ воля Его и гряди благополучно и радостно къ Творцу твоему, зовущему тя, мнѣ же всеконечное твоей крайное даждь благословеніе, да предупѣю въ намѣреніи моемъ“. Онъ же отвѣща мнѣ съ воздыханіемъ и болѣзнію: „благословеніе ти да будетъ отъ тезоименнаго ти святаго великаго Василія и святаго Іоанна Богослова, его же есть мѣсто сіе, и молю, да ихъ молитвами предупѣши въ всякое дѣяніе благое“. Азъ же съ умиленіемъ благодарствовахъ ему и съ слезами разлучихся отъ него. Послѣди же, яко въ полъчаса, предаде душу въ руцѣ Божіи. Како

убо таковаго знаменита и добродѣтелна мужа и моего наставника и доброжелателя не имѣхъ плакати и ридати! Но оставляю нинѣ плачь, да приступлю къ послѣдовательной исторіи. Наслѣдникъ убо его, отецъ Герасимъ, мужъ всякими добродѣтелями украшенъ, найпаче же незлобіемъ и агнца превосходяй, по умертвіи отца Макарія не предаваше поученія ученикомъ, яко дній десять, неуголимою ради о немъ печали. Таже начатъ съ всею своею немощію труждатися и въ граматическиххъ и въ философскиххъ поученіяхъ, отъ того и азъ начахъ учиться граматическому Еллинскому художеству, и зѣло изрядно поучаше. Но не надолго намъ его Богъ всемогущій дарова, ибо по шести мѣсяцехъ толь изнеможе отъ болѣзни камня проходнаго, яко отъ поученія множицею исхождаше внѣ училища, ради нужди пропуска воднаго. И видѣвъ, яко не можаше, что успѣти терпѣніемъ, отплы въ Смирнъ градъ, въ Асіи на пристанищи Бѣлаго моря, яко на сто и пятьдесятъ миль отъ Патма отстоящъ, идѣже есть великъ, многолюденъ и велики купли творящъ, ибо есть пристанище различныхъ иноземскихъ кораблей. Тамо довольно купцовъ богатыхъ и врачей искусныхъ. Сего ради тамо отъиде, имѣя надежду уврачеватися. Въ училищи остави на мѣстѣ своемъ нѣкоего приставника, ради поученія малыхъ наукъ, чаючи воскорѣ возвратитися. И тако, чрезъ чаяніе, замедлѣ цѣлій годъ и паки возвратися неуврачеванъ. Нѣцій же отъ ученикъ великаго ученія, не могущи многого времени погубляти кромѣ ученія, разійдошася въ инны страны. Азъ же такожде къ болшому чину причастенъ бывъ, не имѣяхъ того года что учиться, къ тому же и живуши на горѣ въ градѣ, на версту отъ училища отстоящемъ, не могахъ жестокимъ и неудобнымъ путемъ всеу восходить и нисходить, сего ради, сѣдючи на уединеніи, препи-

совахъ себѣ секстерны, въ будущее употребленіе. Минувшу же цѣлому году возвратися дидакаль отецъ Герасимъ, и ради быхомъ дозѣла, чаючи его здрава видѣти. Обаче Богъ, грѣхъ ради моихъ, не восхотѣ его испѣлити, но прииде паки съ первымъ недугомъ, и съ великимъ насиліемъ недуга паки насъ поучаше малое время. Послѣди же, изнемогая отъ болѣзни, по заповѣди предъреченнаго блаженной памяти великаго учителя отца Макарія, вручивши училище нѣкоему отъ учениковъ своихъ, отцу Василию монаху, мужу сущу искусну въ добродѣтелехъ и въ художествѣхъ Еллинскихъ ученій, самъ отплы въ островъ великъ, якоже и Кипръ, нарицаемый Критъ, отъ Патма сто пятьдесятъ миль отстоящъ, отъ Александріи же и Ливѣи такожде недалече, идѣже суть пристанища знаменитіи, монастыри изрядніи, гради великіи и множество народа. Тамо въ тое время прослуся и нѣкій искусный врачъ, многіе и различніе болѣзни испѣляяй, найпаче же дисурию, си есть проходъ водный. На него же по Божѣ помощь надѣяся, и предъреченный мой учитель отецъ Герасимъ отплы въ Критъ островъ, иже Латински именуется Кандія, да уврачуеъ свою болѣзнь. Обаче Богу инако изволившу: не токмо не уврачевася, но и скончася тамо. И тако ни мы, ни Патмстіи жителіе сподобихомся присутствовати его погребенію, иже прежде въ Патмѣ пребысть болше двадцать лѣтъ, труждаяся въ добродѣтелехъ и поученіяхъ день и ночь, купно съ блаженнымъ и приснопоминаемымъ учителемъ, отцемъ Макаріемъ. И бысть скорбь, плачь и риданіе не мнѣ перваго, найпаче же отъ учениковъ древнѣйшихъ, яко лишишася уже и втораго учителя. Азъ же до умертвія скорбѣхъ, не точію лишенія ради отческой его ко мнѣ любви и ревности крайней къ Россійскому роду, но ради великаго его искуса въ Еллиногреческомъ поученіи.

И разбѣгошася немалы въ свояси, яко овцы, оставшіися пастиря, азъ же съ прочіими оставшимися болше двюдесять учениками прилѣжахъ, елико же можахъ, ученію, при наслѣднику прежднихъ учителей, отцу Василию. И пребивахъ азъ въ Патмѣ чрезъ шесть лѣтъ и четири мѣсяцы, Богу мя снабдѣвающу ими же вѣсть судбамы, въ крайней нищетѣ и нуждѣ, полтретя года горѣ, въ градѣ, и полтретя низу, въ училищи, еже на уединеніи въ полъ горы скитское и пустинножителное иматъ селеніе. Обаче не все время оно иждихъ въ поученіи школьномъ, но точію полпята лѣта, прочее же все иными препятіями погубися. Ибо блаженной памяти учитель отецъ Герасимъ, якоже предъ писахъ, въ Смирнѣ премедлѣ, ради уврачеванія цѣлый годъ, купно съ отцемъ Василиемъ, второе, по смерти отца Герасима, Богу хотящу казнити насъ, грѣхъ ради нашихъ, допусти на островъ Патмскій нанестися губителству, си есть общеглаголемому мору, или чумѣ, и тогда весь народъ разбѣжеся отъ домовъ своихъ и уединяшеся всякъ идеже можахъ, по горахъ и вертепахъ. Монастирь же святаго Іоанна Богослова заключися съ иноки, такожде и училище затворися. Азъ же, Божиимъ смотреніемъ, не отступихъ отъ дому, идѣже жителствовахъ, въ градѣ, аще и съ великимъ страхомъ и ужасомъ, не сушу народу въ градѣ и умирающимъ на всякъ день двомъ или тріемъ нечаянно по чащехъ и краяхъ острова, отъ ныхъ же инныя ищежаху отъ губителства, инны же отъ глада, инны же и безъ погребенія остапа, страха ради сообщенія. Но зри призрѣніе и благодать о мнѣ Христову и возлюбленнаго Его ученика святаго Іоанна Богослова. Домецъ онъ, въ немъ же азъ жителствовахъ, бистъ тѣсенъ, углубленъ до полу въ землю, не имѣяй ни окна, никакогого свѣтила, кромѣ малыхъ дверецъ, отнюду же и диханіе и свѣтъ воспріймахъ,

и ничтоже благо имѣяше, точію яко близъ стѣни монастыря стяше. И миловаху мя иноки въ затворѣ ономъ, вергающе сверху стѣнъ пять хлѣбцовъ на всяку седмицу и сосудъ води спускающе вервомъ; невозможно бо бысть ни ради почерпанія воды и тѣлесной естественной ради нужды изійти отъ погребца, скверныхъ рады домовъ и улицъ, и воздуха. Богъ же сердцеѣдецъ вѣсть, какое утѣшеніе, скорбь, страхъ и бѣду претерпѣхъ чрезъ мѣсяцей четиры въ затворѣ ономъ, идѣже и кромѣ затвора прискорбное бысть житіе; но благодарю безмѣрное Его милосердіе, яко сохрани мя жива всемошною Своею силою. Слыши убо, въ каковомъ смертоносномъ случаи мнѣ чудодѣйствова. Въ время бо оно, егда внѣдохъ въ клѣтъ мою и затворихъ дверь мою, и укрихся вѣмалѣ, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень, тогда по случаю жена нѣкая, мню, сожалѣючи о мнѣ, принесе мнѣ въ милостиню единъ хлѣбъ, здраву себе и чисту являющая, имѣяше же сокровенну на себѣ моровицу. Азъ же, не отверзаючи вратъ, чрезъ стѣну досягохъ и воспріяхъ отъ нея онъ хлѣбъ, и положивши на себѣ крестное знаменіе, снѣдохъ съ сладостію, бѣше бо теплѣ. Утру же бывшу, жена она, не могущи уже уязвленія губительнаго сокрити, болѣзни ради превеликой, паде на одръ и прослуся бѣда ея всѣмъ. Азъ же, слышащи о семъ, недоумѣхъ отъ страха что творити, токмо плакахъ и молюхся къ всещедрому Богу и къ святому Евангелисту Іоанну, да молитвами его святымы избавлюся отъ смерти, и сипце молитвами его теплыми избави мя, спасая уповающихъ на него. Сія убо казнъ Божія бысть мнѣ второе препятіе къ поученію, ибо изначала прослутія чуми губительной, егда начаша людіе разбѣгаться, даже до совершеннаго ея очищенія и совокупленія народа, мимо идоша мѣсяцей шесть. Азъ же, не имущи что предъуготовлен-

но къ писанію или поученію Греческаго языка, потрудихся и собравши отъ различныхъ грамматикъ Латинскихъ, сочинныхъ едину грамматику Латиногреческу, съ расположеніемъ необычнымъ и съ удобопонятнымъ, съкращеніемъ, елико мощно, по желанію и прошенію случающихся мнѣ любомудрыхъ Грековъ. Изъ нея же можетъ всякъ Грекъ книженъ, аще несовершенъ грамматикъ, изучитися совершенно грамматики Латинской, въ ней бо Латинскаго художества поученіе Еллинское, примѣри же Латинскіи обрѣтаются. Благодарю же всемудраго Бога за таковое просвѣщеніе, яко не остави мя погубити всеу толикое время, но сподоби мя потрудитися за душевное спасеніе, на ползу братій и ближнихъ нашихъ и на честь отчеству моему. Должествуя бо и азъ Грекомъ творити благодѣяніе, понеже и азъ многіе благодати войспріймахъ въ всемъ моемъ странствованіи, найпачеже въ Патмѣ, отъ школи и отъ монастыря, ибо жители тамошніи чрезъ шесть годъ никаковой мнѣ Турецкой дани не налагаху, но иноки отъ монастыря общимъ изволеніемъ по пять хлѣбцовъ мнѣ на седмицу милостину подаваху, еже аще би не было, то не могль би азъ въ Патмѣ толико время прежити и поучатися Еллинскому ученію, за которое благодѣяніе Господи ихъ спаси. И вторицею такоже проявился губителство инаго времени, обаче молитвами с. Іоанна Богослова вскорѣ ищезе. Сія убо бяху мнѣ препятія къ поученію Еллинскому. Кромѣ же сихъ, здраво и благополучно поучахся прочее время полпята лѣта. Аще же и мало се время числится противу ползи немалой, юже воспріяхъ въ художествѣ Еллиногреческаго поученія, но въ семь мнѣ помоществова Латинское поученіе, его же еще въ отчествѣ издѣтска поучахся, найпачеже сила Вишняго. Къ тому же многіи пакости и препятія случавшася къ

оставленію науки отъ злбныхъ и лукавихъ чловѣкъ, наипачеже отъ отъ злокозненнаго и ненавистнаго діавола, обаче Божію помощію вся претерпѣхъ. Не доволно бо бысть смущеніе мнѣ крайная нищета и убожество, еже подяхъ чрезъ толикіе лѣта, но кътому ненависти, вражди, озлобленія и неправди злыхъ чловѣкъ озлобляху мя. Ибо азъ милостиню взимаючи, кормленія ради своего, пять хлѣбцовъ чернихъ, малихъ, аки булѣкъ, отъ монастыра Патмскаго на всяку седмицу, не доволенъ быхъ къ насыщенію, сего ради употребляхъ учениковъ два или три всегда, да возмогу приобрѣсти нѣкій хлѣбецъ и иное что нуждное, поучая иныхъ въ граматическомъ поученіи, инныхъ же въ общемъ церковномъ чтеніи Греческомъ. Трудихся же надъ многими и многихъ изучихъ чтенія и писанія, но не точію родители ихъ безсовѣстни не дадоша никакой мзды, но и безчестоваша мя и ругаша, якоже хотѣша. Аще же и началнѣйшимъ доносихъ о семъ, но ничтоже успѣхъ, самоволно бо тамо и непокориво живутъ людіе, понеже не имуть Турка надъ главою, покарятся же игумену и начальникомъ, аще въ любовь, аще ли же ни, то что изволяютъ творять. Прейдоша убо чрезъ руки мои болше десяти учениковъ, но никтоже ми не возблагодари отъ родителей ихъ, точію три. Се же чудно есть, яко единого священника мирскаго отрока изучихъ лѣпо писати, съ великимъ прилѣжаніемъ, иже не точію не даде мнѣ мзды, но и обезчести мя таковыми злословными словеси, яковыхъ азъ отъ рожденія моего не слышахъ, еще же и Туркомъ предати мя устрашеваше, бѣ бо тогда брань велія между Туркомъ и Россійскимъ народомъ, въ время Анны Императрицы. Азъ же донося игумену и ничтоже успѣвъ, смиреніемъ хотя побѣдити онаго презвитера, просихъ его о прощеніе, явѣ предъ многими, онъ

*

же примирился въ лицемѣріе. Привѣтствующу же мнѣ ему прочее (отъ излишества злобы вражіей), ни онъ, ни жена его, ни ученикъ мой, ни прочіе его чада не привѣтствоваху мя взаимъ болше года, донелѣже казнъ Божая прійде на выю его и на всѣхъ, вишпеписанное, глаголю, губителство, и тогда едва въ чувство прійдоша и начаша со мною бесѣдовати. Каковая же осужденія ложная и оклеветанія безчестная чрезъ мимошедшее лѣто отъ ныхъ претерпѣхъ, Богъ сердцеѣдецъ вѣсть. Подобнѣ и втораго попа синъ, изучився отъ мене писанія, убѣже безъ благодаренія. Отецъ же его не точію не даде мнѣ за труды ничтоже, но и враждована мя многое время. Подобнѣ же и иныи мирстіи людіе не возблагодариша мнѣ за поученіе дѣтищъ своихъ. Азъ же видѣвъ и уразумѣвъ, яко ненавистный добру врагъ діаволь вся сія содѣйствоваше, да ижденеть мене отъ благословеннаго онаго островца и сотворить пакость и препятіе въ полезномъ моемъ поученіи, обаче Божію помощію вся претерпѣхъ, поминаючи слово Его святое: „блаженны есте, егда возненавидятъ васъ чловѣцы и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуше“ и прочая таковая. Обаче и премилосердный Богъ напослѣдокъ посла мнѣ отъ Змирни посланна два отрока, брата единоутробна, добронравна и быстроумна, юже поучаючи чрезъ четири лѣта, довольно ползовахъ, о чесомъ и отецъ ихъ, благъ сущи мужъ, довольно мнѣ возблагодари словомъ и дѣломъ. Сиче убо азъ учащи и учащися, въ Патмѣ пребыхъ лѣтъ шесть, многая препятія къ поученію имѣяй, найпачеже нищету, и пройдохъ граматическое ученіе, логику и полфизики; риторику же оставыхъ, слабой ради моей памяти, и не могущи понести великихъ трудовъ, ради прискорбнаго житія. Како же отъ Патма изійдохъ, послѣди изявлю

слово. Нинѣ же паки мало воспомяну слово о Патмѣ и двоихъ монастыряхъ и о скиту Апокалипсѣ, иже есть при училищи, аще и прежде рѣхъ довольно въ второй книзѣ путешествія моего. Первый монастырь въ Патмѣ святаго Іоанна Богослова, созданъ отъ царя Греческаго Алексѣя Комнина, весь каменнозданъ крѣпко, стоитъ посредѣ града, неприкосновенъ къ зданіямъ мирскимъ, имать стѣни високи, яко сажений седмъ, пирговъ осмъ, купно въ стѣнахъ, аки бойницъ округъ промахонесъ, аки на градахъ, вратъ желѣзныхъ два: малы отъ юга, и велики отъ сѣвера, иноковъ близъ шестидесятъ, чинно живущихъ, правило на кожаныхъ и на хартійныхъ книгахъ чтущихъ, и бденія творять долгіе и частіе, якоже и въ горѣ Аѳонской, общины не имуть, ради стуженія народа, но по дѣломъ живутъ; имуть мощи первоначальнаго своего ктитора, преподобнаго с. отца Хрестодула. Кромѣ началнаго храма, обрѣтаются внутрь монастыря малыхъ церковь шесть: 1) Пресвятія Богородицы; 2) святаго Василия; 3) с. Николая; 4) с. Предитечи; 5) Воздвиженіе Креста; 6) Всѣхъ Святыхъ. Кромѣ же тихъ, предъ великими врати, внѣ монастыря, зѣло лѣпотнаго зданія храмецъ с. Верховнихъ Апостоль Петра и Павла. Второй монастырь въ Патмѣ, въ немъ же обитають инокины, аще и мало меншій есть и не царскаго зданія, но зѣло лѣпотно устроенъ есть, въ время области Турецкой. Тамо инокини живутъ зѣло убого, каяжде отъ своего руководѣлія питающихся, милостиня же имъ отнюдъ отъ странныхъ не подается, развѣ отъ тамошнихъ жилцовъ, иже самы суть убоги, ниже бо землѣ своей къ оранію имуть, ниже вертоградовъ, ни инно что, якоже подобаетъ монастыремъ имѣти, токмо едино безмолвіе, и тимъ доволни суще, всякую нужду претерпѣвають. Тамо церкви двѣ суть: едина

первоначальная Животворящаго Источника пресвятія Богородицы, празднуемой въ пятокъ Свѣтлой недели Воскресенія Христова, и вторая малая, надъ гробницею. идѣже погребаются инокини, с. Архистратига Михаила Третій монастырецъ, или скитокъ, отъ града низу въ польгори, яко за три поприща отстоящъ, отъ странны сѣверной, а оттуду до пристанища морскаго такожде три поприща. Въ томъ скиту есть храмъ каменнозданъ, въ имя с. праведнія Анны, а въ немъ внутрь, отъ страни южной, есть самородная каменная пещера, яже нинѣ есть церковь св. Іоанна Евангелиста, въ ней же иногда онъ исписа святое Евангеліе и Апокалипсъ, си есть Откровеніе. Тамо суть келій девять, окруженны стѣною високою, въ три сажны, врата малы, едини отъ запада, а другіе отъ полудни. Тамо жилище учителя, съ мирнѣйшими и благоговѣннѣйшими учениками. Въ тойже оградѣ, кромѣ предреченныхъ двухъ храмовъ, суть и инни два храма съ главами: единъ с. великомученика Артемія, а другій святителя Николая. Кромѣ же того, недалече, яко на верженіе камня, стоитъ четверостѣнно огражденное училище Еллинское, наподобіе монастырца, съ единими врати отъ странны западной, идѣже, кромѣ школы, суть келій шестнадесятъ, въ нихъ же обитають ученики, и студенець води дождевой посередѣ подворія. Въ томъ училищи и азъ жителствовахъ полтретя года, полтретя бо года, якоже предъ писахъ, горѣ въ градѣ, въ храминѣ малой, и восхождахъ и нисхождахъ на всякъ день къ училищу со великимъ трудомъ. Изначала бо, егда приплыхъ къ Патму, полны бяху все келіи учениковъ въ школѣ и въ Апокальпсѣ, и не могущи вмѣститися, вселихся горѣ. Аще же и нужное и прискорбное бысть житіе, но плоди ученія, улаждающіи мя дозѣла, укрѣпляху мя

къ терпѣнію. Иконы же, изображенны съ великимъ тщаніемъ моею рукою, двухъ Патмскихъ монастыровъ и скита, и школы зри во книзѣ второй путешествія. Како же азъ Божиимъ смотреніемъ, по многоскорбномъ моемъ пребываніи, отпыхъ честно и радостно отъ благословеннаго островца Патма, о семь предложу слово. Поучающуся еще мнѣ въ полфизигѣ, году 1743, мѣсяца Мая, отъ високоблагороднаго его милости тогда бывшаго въ Константинополѣ резидента Россійскаго, господина Алексѣя Андреевича Вишнякова получилъ ферманъ Турецкій и паспортъ произда ради свободнаго, и особливое посланіе любопривѣтное, призывающее мене въ Цариградъ сичевими словеси:

Честнѣйшій отецъ Василій, здравствуй о Господѣ!

По писмамъ вашимъ къ бывшему Константину Неаполитанскому, отъ нинѣшняго моего капеляна я радостно увѣдомленъ, что вапа честность въ островѣ Патмскомъ по особливому вашему желанію къ достойнѣйшимъ вашей ползы и славы отечества наукамъ бытность свою продолжаете, и имѣете намѣреніе отътуда нинѣ назадъ возвратится. Того ради, для свободнаго и безопаснаго вашего въ пути проѣзду, исходатайствованной мною отъ Блистательной Порты Отоманнской нарочной указъ, и сверхъ того, мой особливой на имя ваше паспортъ при семъ до васъ посылаю. По полученіи которыхъ имѣете сюда въ Константинополь безпрепятственно и немедленно, вслѣдствіе высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, понеже здѣсь въ персонѣ вашей особливо не безъ нужды есть, неотложно возвратится, и по приѣздѣ своемъ въ имѣющимся въ Перѣ Императорскомъ резидующемъ Россійскомъ

дворцѣ намъ явится. Въпрочемъ, ежели чего будетъ потребно въ дорогу, денегъ или другихъ вещей, того удобно можете требовать отъ честнаго отца вашего игумена, понеже къ нему о всемъ томъ отъ здѣшняго одного моего пріятеля довольно писанно. И ожидая пріятно благополучнаго вашего прибытія, остаюсь вашей честности охотный слуга Алексѣй Вѣшняковъ.

Изъ Перы Константинопольской, 17 Апріля 1743 года.

Сичево убо азъ писаніе получивши, купно съ паспортомъ и ферманомъ, печалень быхъ дозѣла, не хотя отрыватися отъ ученія, но не могуци преслушати толь великаго лица повелѣніе, и не готовъ бывши къ отѣзду, ради начатыхъ дѣлъ и учениковъ, ихъ же имѣхъ подъ собою, отвѣтствовахъ сиче:

Ея Императорской Державѣ и вашему высокородному почтенію низайшее творю поклоненіе.

Получихъ ферманъ и паспортъ, кътому же и многопочтенное вашего высокородія особое писаніе, дѣла 1743 Мая 15, въ чесомъ многую вашу къ моему недостойнству познахъ благостиню, и благодарю всемогущаго Бога, яко призрѣ на смиреніе мое и сподоби мя съ таковымъ высокимъ и смиренномудрымъ познатися лицемъ. Всячески убо Ея Императорской великой Державѣ и вашему высокородію въ повелѣніи медлитъ неприлично, но понеже нечаяно бысть сіе и не готова мя обрѣте, молю, да потерпитъ мнѣ мало ваше высокородіе даже до мѣсяца Септеврія, донелѣже совершу нѣкіе школьніе дѣла, на ползу себѣ и отчеству, и по повелѣнію вашему неотложно долженствую сотворити. Что изъявляя, пребываю вашего высокородія смиренный богомолецъ и слуга Василій монахъ Плака Кіевскій.

Зъ Патма. 1743, Мая 26.

Таковыми азъ отписавшы словеси, и пославши мое посланіе въ Константинополь, день и ночь чтая и лишай, окончавахъ начатіи въ ученіи дѣла и въ писаніи, и иніи убо совершыхъ, инны же ни. Приспѣвшу убо въ Септеврїи празднику св. Іоанна Евангелиста Богослова, и мнѣ уже приготавливавшуся, идохъ въ монастырь, и должное воздавши благодареніе и поклоненіе всѣмъ начальнымъ же и меньшимъ инокомъ, таже постѣтихъ и привѣтствовахъ начальнѣйшихъ гражданъ и всѣхъ знаемыхъ моихъ прїятелей, отъ нихъ же обрѣтошася иже и съ слезамы мя провождаху. Таже, съшедши низу въ училище, цѣловахся искренно съ всѣмъ, съ учителемъ и съ учениками, и всѣдохъ въ корабль великъ Патмскій и отплихъ въ Ефесъ, иже отстоитъ отъ Патма миль осмдесятъ, на странѣ восточной, на великой землѣ въ Асіи, на пристанищи Бѣлого моря. Тамо замедлыхъ азъ дни немалы, ибо ходихъ въ ветхій градъ Ефесъ, созиранія ради знаменитыхъ зданій ветхихъ. Но слыши описаніи Ефеса подробну. Ефесъ въ времена турецкіе создася градъ, въскрай берега морскаго, и нарицается Кусадаси. Градъ аще и малъ, обаче лѣпъ строеніемъ домовъ, стѣною единою окруженъ четвероуголно, имать два врата. Стоитъ на мѣстѣ веселомъ, отъ сѣвера, востока и полудне холмамы окружается, отъ запада же имать пристанище кораблемъ, отъ своихъ же и отъ далекихъ иноземныхъ странъ приходящимъ; предъ пристанищемъ же островецъ малъ, на немъ же есть крѣпость созданна и стражъ въ нощи гласитъ. Градъ оный изобилуетъ водою текущою, овощы различныхъ деревьевъ, виноградамы, вертоградамы и предградіаы веселимы. Имать церковь христіанскую едину и престолъ архіерейскій, единъ отъ двоюнадесять первосѣдателъ

нихъ, належашій подъ патріярху Цареградскаго. Церковъ же убога, храмъ с. великомученика Георгія, ради злоби тамошнихъ Турковъ, ибо не попускають лучішой создати. Тамо отъ окрестныхъ весей и градовъ привозять безчисленное множество сухихъ овощей отъ винограда и смоковъ, яже купцы тамошніи богати скупующе, наполняютъ корабли многи и отсилають въ Константинополь и въ иніе окрестніе страны, иже суть хладны и мало раждають отъ таковыхъ вещей. Ветхій же градъ Ефесъ, отстоящъ отъ новаго, якоже рѣхъ, четириа часи хожденія, уже не воскрай моря, якоже новій, но часомъ растоянія отъ моря, на мѣстѣ равнѣ, недалече великими окрестъ горами обстоящемъ; рѣчица же невеликая, наченшися отъ горъ и мимоходящи, впадаетъ въ море. Тамо риби довольно, ситой и сладкой вкусомъ дозѣла, изъ ней же икру изсушаютъ и продають толь изрядну, яко въ даръ знаменитимъ мужемъ приносится. Тамо едина точію обрѣтается весь Турецкая, града же онаго ветхаго токмо знаменія раззоренна и пуста зрятся, отъ трусовъ и браней и многовременаго небреженія; инуду бо и цѣлы стѣны града же и високихъ полатъ, крѣпко отъ каменей зданныхъ, еще обрѣтаются, индѣ же до полу, а индѣ до основанія разоренныхъ. Тамо церкви ветхіе, дома съ врати великолѣпны познаваются иногда быти, и пространая зѣло основанія знаменитаго онаго и вездѣ прослутаго капища богины Артемиди, еже, якоже слышится, 40 лѣтъ созидашеся, нинѣ же едва слѣдъ обрѣтается, и превеликіе оніи единокаменные столпи порфирніе, сѣмо и овамо валяемые, лежатъ, ихъ же употребити никто не можетъ, безмѣрной ради тяжести, ниже пресѣкти, крѣпкой ради твердости. Тамо отъ красно бѣлаго мрамора, зѣло гладко и лѣпо осѣченнаго, нѣкая машина

содѣланна, подобная превеликой чаши, или купелы, юже, по преданію праотечному, тамошніи христіяни крестилницею, въ ней же иногда святой Евангелистъ Іоаннъ Богословъ крестяше вѣровавшихъ въ Христа. Но се не вѣроятно: и мѣлка, точію двѣ пяди въ глубину, широка же полтора сажня, и окрестъ точію глубину имать, посреде же горбъ, равень со воскриліями, и посреде малая дирица, идѣже не токмо мужу, но ни отроку мощно погрузитися; не вѣмъ, развѣ аще обливаніемъ крестяхуся.

Азъ же мню, яко купель въ бани бѣше къ омовенію, идѣже святой Евангелистъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ служажу вмѣсто плѣнниковъ, по напасти и повелѣнію Романи, иногда тамо бывшей знаменитой жени, якоже

въ житіи его подробну пишется. Камень онъ образомъ есть сицевъ. Обаче угружень есть въ землю, ради многого времени, и не вѣмъ, аще на инномъ чesомъ утверждень есть. Тамо столпи отъ великихъ мраморныхъ каменій четвероуголно зданіе, чрезъ нихъ же иногда, яко мню, вода течаше отъ горъ близъ стоящихъ, чрезъ долину, къ крѣпости градской, на холмѣ стоящей, ея же и донынѣ основаніе и останки полать и храмовъ познаются быти, найпачеже врата града цѣлы и до моихъ временъ, си есть лѣта 1743, обрѣтахуся, отъ бѣлаго гладкостѣннаго мрамора созданны, толъ лѣпи и високи, яко мнѣ еще не случися въ странствованіи видѣти таковыхъ. Верху же ихъ, на стѣнѣ, нѣкая бранъ воинская,

мню Троянская, нѣкимъ искуснымъ живоподобнымъ художествомъ изрядно изсѣченная. Обоюду же столпи, такожде лѣпозданы остроуглистимъ образомъ противу лицъ входящихъ нѣкаго сиче. Суть же на предреченныхъ столпахъ устроены, преношенія ради воды, различніи надписи Еллинскіи и Латинскіи: индѣ имя Траяна царя являющіи, а индѣ имя Артемиди богинѣ и инихъ знаменитыхъ мужей вѣка того. Обаче нигдѣ не возмогахъ согласнаго каковаго либо буди собрати разумѣнія совершеннаго, ибо писмена она ина загладишася, многаго ради времени, иніе же высокости ради, а инія ветхости ради и истребленія, не могутъ честися; а кромѣ того, инніи писмена суть горѣ превращенни, а инніи на страину. И отсюду уразумѣти мощно, яко оно не первобытное зданіе, но отъ послѣднихъ народовъ отъ разметанныхъ сѣмо и овамо ветхихъ камней сложено; сего ради и отъ надписовъ никаковаго разумѣнія нѣсть мощно собрати. Тамо, низу крѣпости, на равномъ мѣстѣ, преизрядный мечеть, отъ первыхъ царей Турецкихъ созданъ есть, отъ самаго чистаго углажденного мрамора, верху оловомъ покровенъ въ долготу, верху покрова деревяна, и имать шесть столповъ изрядныхъ, онихъ драгихъ, червонопестрихъ, твердыхъ, аки кремень, нарицаемыхъ по Турецку сумаки, по Грецку же порфирніи, мало гдѣ обрѣтающихся, токмо въ знаменитыхъ зѣло храмѣхъ. Идѣже предвратіе многолѣное и врата обоюду съ многими степенми, восходящими и нисходящими. Сей же мечеть отъ древнихъ Ефескихъ мраморовъ сочинень и зѣло лѣпъ къ зрѣнію, но въ время мое пусть стояше отъ многихъ лѣтъ, и свободенъ всѣмъ входящимъ, кромѣ затворенія, уже бо и покровъ до полу падеся и внутрь лежаще обваленъ съ оловомъ. Тогда зрящи, помислыхъ въ себѣ, яко суетствіе суетствъ, и вся.

яже въ мирѣ, суть суетна. Тамо убо азъ вся разсмотрѣвши и показавши ферманъ и посапортъ мой Туркамъ, свободно всюду проходящи, и у страннлюбиваго тамо человѣка многи дни гостящи, предъ запусти Четиредесятницы Рождественской отплихъ въ Сакизъ, идѣже, вѣтра ради, ношю умножившагося противу насъ, вѣмалѣ не покрихомъся волнами морскими, и аще не Господъ помогъ бы мнѣ, Его же съ слезами молюхъ, вѣмалѣ вселилася би въ адъ душа моя; Его же помощію спасохъся отъ бѣды морской, и благодарихъ Его за великое о мнѣ смотреніе. Припливши убо тогда азъ въ Сакизъ уже четверицею, и абіе отъ пристанища изшедъ, и хотящу евреянину митнику осмотрѣти моя вещи, не попустихъ, но абіе ферманъ и пасапортъ явивши, свободно и честно пропущенъ быхъ, и идохъ съ вещми въ метохъ святыя Екатерины, си есть въ дворецъ, причастенъ горѣ Синайской, и тамо, въ едину сѣдши келію, провождахъ все время и нужнія себѣ исправляхъ вещи, даже до отшествія. Пріятъ же быхъ отъ учителей и отъ многихъ знаменитыхъ лицъ и угощаемый честно, частію, яко имѣхъ знаемыхъ мнѣ пріятелей, сущихъ отъ прежднихъ лѣтъ, частію же любви ради Россійскаго рода и честы ради резидента, призывающаго мя къ себѣ. Тогда услышавши о мнѣ и иноки прослутаго и знаменитаго монастыря, именуемаго Агіа Монѣ, о немъ подробно написахъ и икону его начертахъ въ второй книзѣ путешествія моего, прислаша къ мнѣ отъ соборныхъ два, просящи къ себѣ въ обитель на поклоненіе. Азъ же, благодарствующимъ за честь и любовь, отвѣщахъ, яко предъ лѣти дважды прійдохъ въ монастырь вашъ и икону его начертахъ въ путникъ. Отвѣщаша, яко не вѣми, когда пришелъ еси, и ниже видѣхомъ тя когда. Тогда азъ осклабился, отвѣщахъ: се убо и чудесно есть, яко

началницы суще монастырскіи, не вѣсте, когда и колико разъ прійдохъ въ монастырь вашъ, и колики дны умедлихъ, и гдѣ, аки странень, пріять быхъ. Сія же глаголахъ имъ, хотя обличити ихъ тогдашнее нестраннолюбіе и нинѣшнее ласкателство. Ибо тогда мя худоризна видящи, вмѣниша яко единого слѣпца, просяща хлѣба; нинѣ же въ тихъжде самыхъ или подобныхъ одеждахъ облеченна супа, но прослута малымъ Еллинскимъ ученіемъ, найпаче же почтенна грамотами царскими, и ниже помишляюща въ монастырь ити, призываютъ съ любовію, на своихъ конехъ. Тогда на отвѣтъ мой мало усрамишася и о прощеніе просивши, прилѣжніе моляща не призрѣти ихъ желанія. Желаніе же ихъ наибольшое бысть, да угощеніемъ исправятъ свое прежднее нестраннолюбіе; къ тому же, да покажутъ мнѣ грамоту царя Россійскаго, да преведу имъ по Греческу, что внутри себе она заключаетъ, понеже имѣяху намѣреніе отъ монастыря посылати иноковъ въ царство Россійское, для милостины, опредѣленной имъ. Азъ же, да не гордости и презрѣнія покажу по себѣ образъ, идохъ съ ними въ монастырь и пребыхъ тамо нѣколики дни, угощаемъ съ честію. Видѣхъ и преведохъ имъ грамоту царя Россійскаго Алексѣя Михайловича, и поклонися мощемъ тамо обрѣтающимся, иже суть сіи: часть немала отъ Честнаго Древа; палець великъ, до двою суставовъ цѣль, съ ногтемъ и тѣломъ, бѣль, желтоватъ, аки воскъ, полнъ неизреченнаго благоуханія; отъ патерицы с. Христова Николая, часть болшая о чесомъ не всѣмъ вѣроятно, ибо и иноки не въ великомъ ю блюденіи, поверженну въ олтарѣ, имуть; и прочіи различныхъ святыхъ части, и суть тамо многи, въдруженны въ таблицахъ недвижимо, и хранимы въ ковчезнѣ деревяномъ, удобренномъ маргаритною кожею и костмы слоня. Видѣхъже и книгъ много,

безчинно храненныхъ и водою замоченныхъ, и сожалѣвъ, обличихъ небреженіе ихъ, яко ни единъ отъ нихъ обрѣташеся наученъ Еллински, но точію малочисленны церковники, си есть четцы и пѣвцы, прочіи же всѣ земледѣлцы, и къ поученію и просвѣщенію ума никакогого не имущіи желанія. Отъ монастыря убо паки съ честію возвратишися въ градъ, премедлихъ нѣколики дны. Многи убо отъ неволникъ и неволницъ Россійскихъ, приходящи къ мнѣ, моляху съ слезами, да исходотайствую о свободженіи ихъ отъ плѣненія, азъ же съ великою радостію обѣщахся просимое имъ сотворити и донести о семъ високоблагородному резиденту въ Цариградъ, и утѣшихъ ихъ благою надеждою; списахъ же имена ихъ на реестръ, душъ близъ четиридесять, такожде имена обладателей ихъ, Турковъ, Грсковъ и Евреовъ. Замедлихъ тогда въ Сакизѣ двѣ яко четиридесять, ради приобрѣтенія требуемыхъ себѣ книгъ и иныхъ ради нуждъ. Таже, по праздницѣ святителя Христова Спиридона, отплихъ тартавною Венецкою въ Цариградъ, простимъ и помощнимъ вѣтромъ, зѣло благополучно, скорости ради, ибо за пять день приплихомъ къ Цариграду, иже отстоитъ отъ Сакиза далѣе тріехъ сотъ миль. Случися же на конечной ноци зѣло великое наволненіе морское, яко едва не погрузихомся. Вистъ же народъ различенъ внутрь корабля, многочисленъ, и вси теплую принесоша къ Богу молбу, всякъ по вѣрѣ своей, азъ же съ великимъ ужасомъ и мленіемъ грѣшный и до слезъ проліяся. Обаче Божію помощію свободихомся невредимы вси. Пловущи убо отъ Сакиза, одесную оставихомъ градъ прослутій Смирну, многокорабльное пристанище на великой землѣ Асіи, опую же минухомъ островъ великъ, именуемій Митилѣнъ, идѣже суть два архіерейскіи престолы и двѣ крѣпости градскіи, и многіе села, и зѣло земля обфя-

тая, слышится быти, и многоовощная. Таже, паки одесную, минухомъ въ Асію, недалеко моря, знаменитій оный градъ Троѣ, въвся раззоренъ, и далече имущъ знаменія протязаемъ. Таже, паки одесную, минухомъ островъ немаль, именуемій Тенедо, идѣже вино раждается зѣло сладкое, аки медъ, нарицаемое мускато. Послѣди, оставивши уже широту Бѣлаго моря, и пловохомъ узиною яко сто миль, одесную имущи землю Асію, а ошуюю Европу. Разстояніе же устія онаго найширшее, яко на три миль, найузшее же, яко мощно досягнути кулею гармати посредѣ плывущій корабль. На оныхъ убо узинахъ стоятъ вѣштели, или крѣпости, стражи ради дневной и ночной, крѣпко гарматами утвержденни, двѣ значала входа, и паки за нѣколико миль иніи два. Вънутрнихъ убо истязуютъ за индукту, въ внѣшнихъ же за квитокъ, свѣдѣтельствованній отъ индуктора, и не мощно тамо нѣкако лукаво пройти, жестокаго ради истязанія и бденія. Тамо всегда тихое плаваніе есть, кромѣ волнь морскихъ, узкости ради моря и долготы, завращаемой различно, на подобіе рѣки. Въ той узинѣ, одесну, на брезѣ градъ Лампсакъ, ошуюю же болшій градъ Калѣполь, идѣже и нинѣ митрополія есть и много христіанъ. Таже, одесную оставихомъ два острова, единъ малъ, точію едину весь имущій, именуемій Куталъ, а другій великъ, таможе близъ стояиць, именуемій Мармара, а оттуду уже едва, издалече, земля зрится, ибо широчайшее протязается море, даже до Константинополя. Противу же Мармари, ошуюю, оставихомъ градъ прослутій Ираклію, идѣже престолъ архіерейскій знаменитъ и чудотворній образъ с. великомученика Георгія, повсюду тамо прослутъ. Таможе, противу Иракліи, на морѣ, издалече показаша намъ пловцы мѣсто, идѣже погрузися святая многоцѣнная трапеза отъ святія Софѣи

Цареградской, взятая отъ Венецѣянъ чрезъ благоволеніе Божіе, и тако, развергшуся кораблю, якоже повѣствуютъ, утону въ море. И биваетъ въ время тишины на мѣстѣ ономъ знаменіе, наподобіе елѣя плаваемаго. Намъ же не случися тогда видѣти, наволненія ради морскаго, и, якоже предрекохъ, наченши отъ Мармари острова, сто милъ, даже до Цариграда, не безбѣдно преплихомъ. Обаче избавившися помощію Божіею, съ великою радостію приплихомъ въ пресловутій царствующій градъ Константинополь, въ четири дни предъ Рождествомъ Христовымъ. Приста убо корабль нашъ на опредѣленномъ себѣ мѣстѣ на пристанищи Венецкомъ, обонъ полъ Цариграда, еже мѣсто нарицается Гречески Галата, а иноземскими языками Пера. Тако бо всѣхъ царствъ послы имуть своя полати къ угощенію своему, и резиденти въ нихъ сѣдятъ, управляючи своя дѣла. Тогда азъ первѣе чрезъ хартію послахъ о себѣ извѣщеніе къ послу Россійскому, и абіе присла къ мнѣ на брегъ Турчина ясахчѣя, при себѣ служаща, иже взять мя честно и любезно, купно съ вещми, приведе мя въ дворъ Императорскій Россійскій. Високоблагородный же тогда бывшій резидентъ Алексѣй Вишняковъ привѣтствова мя радостно и пріять мя честно и любезно (Господь его да спасетъ). Бысть же первій часъ ноци, егда прійдохъ, и повелѣ опредѣлити мнѣ мѣсто къ пребыванію купно съ капеляномъ своимъ. Прійдохъ убо въ опредѣленну камару и привѣтствовахъ всѣхъ иноковъ и переводчиковъ, и писаровъ и учениковъ, и всѣ радостни быша о пришествіи моемъ. Иноци же тогда бяху три, единъ іеромонахъ капелянъ, и другій іеромонахъ пѣвецъ церковный, поучай опредѣленніе отроки Славенскаго чтенія, и третій инокъ монахъ, служитель церковный. Приспѣвшей же вечерѣ, званъ быхъ къ резиденту на трапезу,

и тогда ядуши купно, вопрошаше вся о мнѣ подробну, откуда есмь рожденіемъ, отъ коего времени изійдохъ отъ отчества моего въ странствованіе, каковіе и колики землѣ пройдохъ, что полезно въ нихъ видѣхъ, каковыхъ языковъ научихся, каковіе мѣста святіе постѣтихъ, и прочая, и прочая. О нихъ же всѣхъ не могушу мнѣ того вечера отвѣствовать, заутро такожде на трапезѣ вопрошаше мя, и по заутру и чрезъ многи дни, донелѣже вся ему подробну о себѣ извѣстихъ. Слышащу убо мое многотерпѣливое и многолѣтное странствованіе и видѣвши мои исписаніи труды Словенскимъ языкомъ, и въ нихъ съ тщаніемъ всѣ изображенніи монастыри и инная древняя Еллинская зданія, похвали мя предъ всѣми, и показа къ мнѣ великую любовь и благодареніе, и даде мнѣ милостину немалу, и причтѣ мя своей господской трапезѣ. Азъ же ядуши на всякъ день трапезу изобилную, съ честію, благодарихъ Всемогушаго Творца моего за призрѣніе Его къ мнѣ, яко отъ гноища вознесе нища, посадити его съ князи, молящи Его, да и что лучшее, си есть на ползу душевную, усмотритъ о мнѣ. Отъ пожалованія же денегъ, ихъ же даде мнѣ високоблагородній оній резидентъ, употребыхъ на книги, полезни къ поученію, на одежды (ибо безчестіе бысть двору въ раздраннихъ томо мнѣ смѣшатися ризахъ, якоже прежде навикохъ), прочая же послахъ въ монастырь с. Евангелиста Іоанна Богослова въ Патмѣ, не вмѣсто милостины, но вмѣсто благодарствія за благодареніе и милостину, юже ми подаваша по пять хлѣбовъ на седмицу чрезъ лѣтъ шесть, якоже предъписахъ; часть же оставшуюся малу удержахъ на иніе нуждніе потребы. Бяху же дны Рождества Христова, лѣто новое 1744. Приспѣвшу же дню навечерному предъ Богоявленіемъ, нужда бысть опредѣленна господину резиденту

Россійскому ити къ везиру, сіе есть къ намѣстнику царя Турецкаго, и събесѣдовати съ нимъ о нѣкихъ царскихъ дѣлахъ, юже именуютъ тамо послы Италѣянскимъ языкомъ *audientia*. Обычай же есть ити съ многими послѣдующими отъ двора, чести ради, идѣже послѣдуетъ купно и капелянъ, такожде и другіи іеромонахъ. Капеляну убо готовлящуся къ служенію святой литургіи и великому освѣщенію води, и не хотящу послѣдовати, повелѣ господинъ резидентъ мнѣ ити на мѣстѣ его, азъ же съ радостію послушехъ, не чести ради и почтенія, но болѣе любопытства ради и зрѣнія онаго чина и обычая, и описанія ради оной церемоніи, яже бистъ сипева. Низходящу резиденту отъ двора къ берегу морскому Галати немалое разстояніе, купно же съ нимъ переводщикамъ, канцеларистамъ, ученикомъ и слугамъ, украшеннымъ въ одежди упешренны, всѣмъ яко тридесять числомъ сущимъ, иннимъ убо предходящимъ, иннимъ же послѣдующимъ, чинно по два два снѣйдохомъ даже до моря. Таже ладіями преведзохомъся вси обонъ полъ къ Цариграду, идѣже повелѣніемъ везира предъготовованны упешренно кони съ уздами посребренными стояху и съ слугами, иже возсадивши всѣхъ переводщиковъ, писаровъ и насъ на кони, особнѣ же резидента, на изряднаго и многоукрашеннаго коня, провождаху насъ честно, чрезъ многіи улицы, торжища, разстояніе немало, даже до двора везирскаго, мимоходящи край стѣни двора султанскаго, идѣже есть горница, на се устроена, и оттуду тайно султанъ, по обычаю своемъ, на таковіи смотритъ церемоніи. Въѣздшимъ же намъ въ самій дворъ на конехъ и изсѣдшимъ, и слугамъ Турецкимъ взявшимъ кони къ сохраненію, идохомъ внутрь палаты визирской, яже вся посланна бистъ волняними толстыми покровами, зноя ради

зими, яже мы обще въ странахъ Россійскихъ именуемъ кеци, или лямци. Пришедшимъ убо намъ предъ везира, бистъ полна палата предстоящихъ, не точію отъ слугъ, но и отъ знаменитихъ, присутствующихъ ему, обаче вси на ногахъ стояху, везиръ токмо сѣдѣше, по обычаю Турецкому долѣ, но тогда воста, егда привѣтствоваше нашего резидента, и паки сѣде на своемъ мѣстѣ, въ началномъ углѣ хранини, резидента же посади на столци, противу себе, и абіе вси предстоящіи Турки воскликнуша громогласно привѣтствіе резиденту. Сія убо точію два лица сѣдаху, прочіи же вси на ногахъ стояху. Толмачъ же султанскій, отъ лѣвой странни пристоящъ, бесѣду визира къ резиденту и отвѣти резидентови къ визиру искусно, съ комплементами, толковаше, съ везиромъ бесѣдуючи языкомъ Турецкимъ, а съ резидентомъ діалектомъ Французскимъ. Таже принесено бистъ предъ визира въ чаши кристалной питіе, именуемое шербетъ, отъ многихъ сладостей растворенное, съ благоуханіи, отъ него же испивши нѣкую часть, и воскликнувшимъ паки громогласно всѣмъ предстоящимъ, даде отъ своихъ рукъ туюжде до полу испитую чашу въ руки резидента, онъ же благодарствавши, испи нѣкую часть отъ нея. И абіе бистъ маніе къ опредѣленнымъ слугамъ, и одѣяша одеждою широкою суконною, подбитою соболями, резидента. Одежда оная Гречески именуется гуна, а по Италіянску пелѣце, а по Руску шуба. Прочіихъ же всѣхъ знаменитихъ его и насъ иноковъ одѣяша въ нѣкіе одежды, именуеміи кавади. Кавади же, или кафтани, именуеміи при Портѣ Отоманской нѣкіи вимисленніи одежды, подаваеміи отъ двора царскаго и визирскаго, почести ради, патріархомъ, егда наставляются, и господаремъ Волоскимъ, егда пріемлютъ власть, и посломъ и резидентомъ, приходящимъ

такъ къ султану, яко и къ везиру за нѣкими царскими дѣлами, найпачеже и вимислы суть ради сторичествующаго имъ въ благодарствіи прибитка, иже воздается имъ отъ пріемлющихъ оную честь, лукави бо бѣсурмане естественны и ласкательны, и сребролюбивы, и лицемѣри. Царскіе же кавади отъ визирскихъ въ семь точію разнствуютъ, яко мало суть дражайшіи оны, обаче образомъ и швеніемъ одинаки. Суть убо видомъ и широтою подобни сакосамъ архіерейскимъ, въ семь точію разны, яко съпреди имуть поли раздѣлни, якоже обичніи одежды; кътому же имуть рукави узкіи и зѣло долги, висящіи обоюду, въ нихъ же, тѣсности ради, нѣсть мощно провлеши рукъ, но въ прорѣхи прорѣзанніе провлекаютъ. Вещество или матерія ихъ есть отъ баволни и часть зѣло мала отъ шелка, тканіе толсто, и отъблизу никакой красоты не имать; издаलेче мнится бити аки златотканная нѣкая одежда, бѣла зракомъ, съ желтыми цвѣтами и претиканіи. Цѣна же одеждъ той два таляри или полтретя. Въ таковую убо и азъ съ другимъ іеромонахомъ одежду по верху раси и клубока одѣянъ бивши, чудихся необычному мнѣ случаю и срамяхся дозѣла. Но что имѣхъ творити? Понеже на бракъ званъ быхъ, неприличестваше мнѣ сѣтовати. Тогда помянувъ въ себѣ, яко многажды мя бѣсурмани въ странствованіи моемъ съвлекоша отъ одеждъ даже до крайнего хитона, тогда же, Божиимъ смотреніемъ и благополучнымъ случаемъ, одѣяша мя. По облеченіи же оныхъ ризъ, изнесоша султанскую грамоту, имущу послатися чрезъ нѣкоего капитана Россійскаго къ самодержавнѣйшей Императрицѣ всея Россіи Государинѣ нашей Елисаветѣ Петровнѣ, тогда новокоронованной, о нѣкихъ нуждныхъ царскихъ дѣлахъ, о нихъ же не лѣтъ намъ есть испитовати. Которую грамоту взявши своими руками визиръ и лобизавши устами

(мню бо, яко отъ самаго султана баше), даде въ руки резиденту, резидентъ же вручи своему опредѣленному на путь капитану. Послѣдиже и вторую грамоту капитану вручиша, свободнаго ради проѣзда на границы. И тогда паки воскликнуша вси громогласно, благополучное, мню, отшествіе. И тако испеши отъ полатъ, паки на тѣхъ же всѣдохомъ кони и тѣхъ же возвратихомся путемъ, въ кафтани они облеченны, даже до берега морскаго, и давши всякъ своему Турчину, хранящему коня, нѣчто денегъ въ руку, изсѣдши съвлекохомъ кафтани и сокрихомъ подъ поли, инѣи же слугамъ своимъ давши, и всѣдохомъ паки въ ладіи, и препливши обонъ полъ, возвратихомся паки въ дворъ Россійскій, вси безъ кафтановъ и пѣшеходна, самъ точію резидентъ на кони и въ соболювой шубѣ, отъ визира дарованной. Еще же намъ точію въ дворъ пришедшимъ, абіе николико отъ жидовъ прійдоша предъ врати, ради покупенія оныхъ кафтановъ. Обычай бо имутъ они меншою цѣною ихъ куповати, и мало что болшою въ дворъ паки везирскій продавать, на се убо оны и сошвенни суть, а не на что ино. Всякъ убо свой тогда кафтанъ продаде жидомъ, азъ же сокрихъ, да еще Богъ изволить, пришедши въ отчество покажу родителемъ и сродникомъ очевидно, ради диковинки и утѣхи, и на память чуждыхъ обичаевъ. Помалѣ же прійдоша трубачи царскіи, съ тимпани и трубами, играюще и поздравляюще нашу Императрицу и резидента, таже трубачи вторіи отъ везира, и третіи, и четвертіи, отъ иныхъ главныхъ, и вси наполниша руки серебромъ и златомъ. Послѣдиже едва къ вечеру упряднихомся къ пѣнію церковному, и совершивши вечерню и службу Божію и великое водосвятіе, дадохомъ славу Богу, и по правилѣ снѣдши трапезу, предпочихомъ отъ трудовъ. Послѣдиже азъ, елико время замѣдлехъ, часто

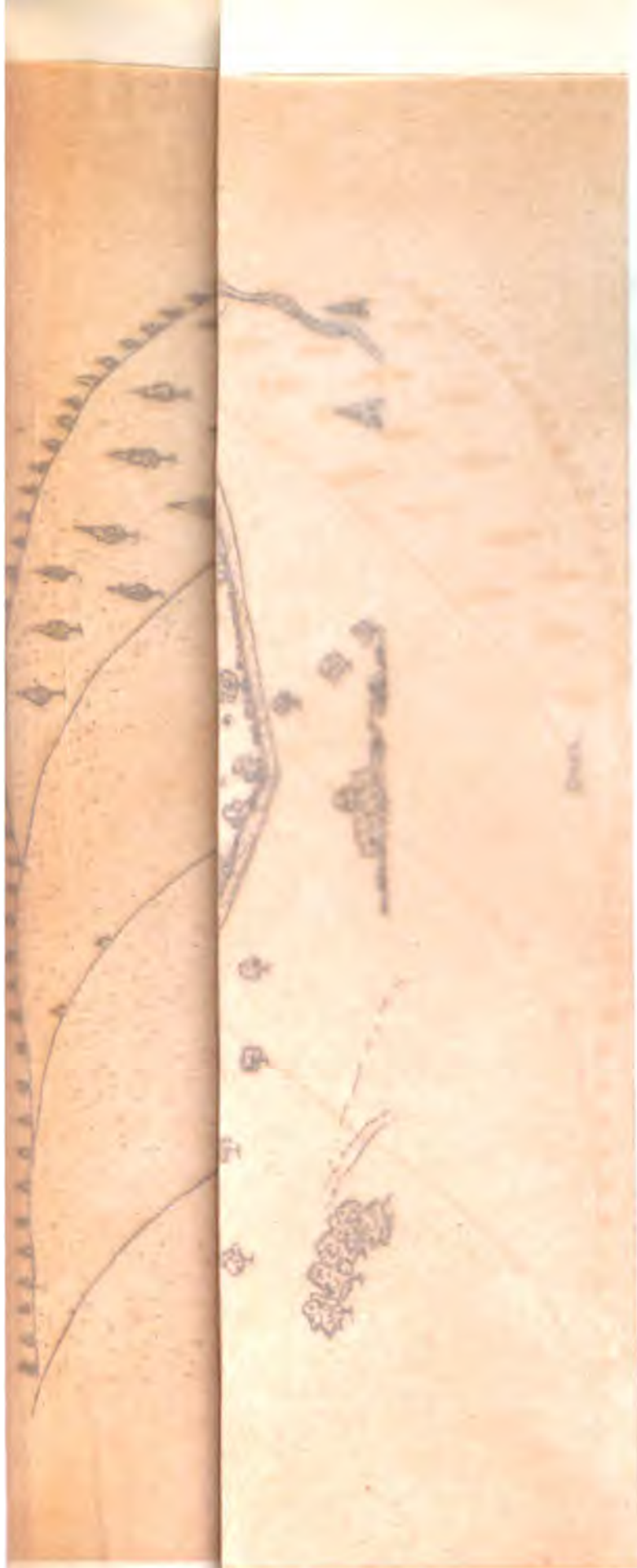
Водо-Защитная Ст. Никитское. Сегментная. № 18

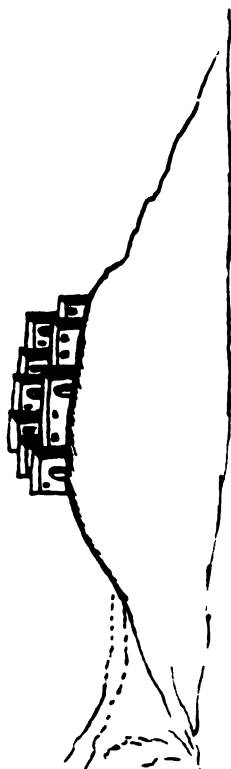
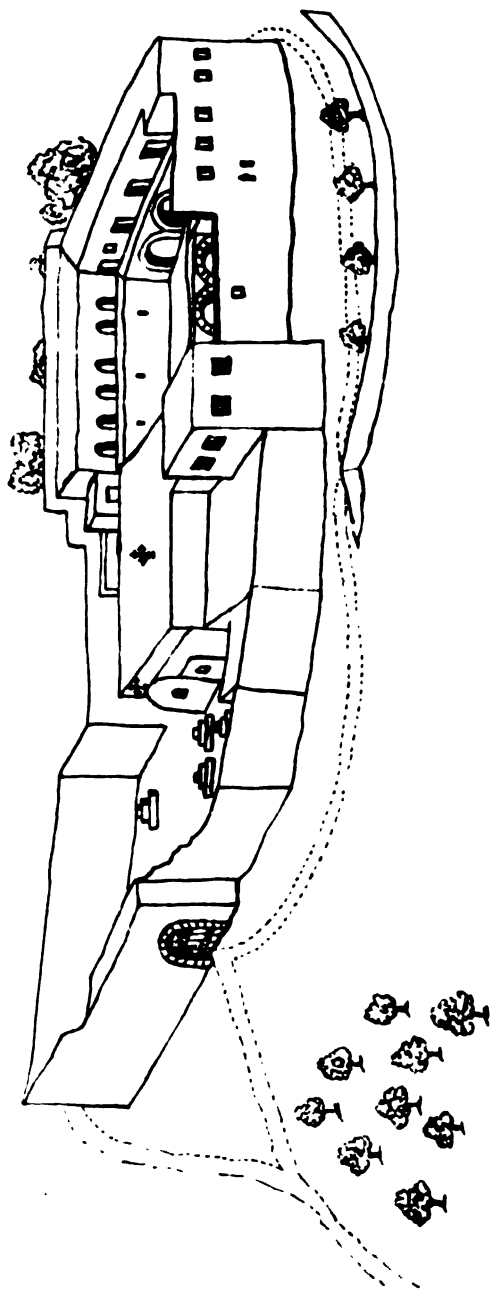
преѣздахъ обонь ко Цариграду, изначала съ провожденіемъ яничара Турчина, при дворѣ служащаго, послѣднѣе и самъ, и ходихъ часто до патріархъ и архіереовъ, и учителей, ради полезной бесѣды. Таже обхождахъ и созирахъ древнія зданія царей Греческихъ и знаменитіи они столпи, иже обрѣтаются въ Цариградѣ, и звѣри дивіи различніи, храниміи отъ султана, и прочіи вещи достойни зрѣнія, и разсмотряхъ красоту и расположеніе града и пристанища различныхъ кораблей, и обычай народовъ, и прочая, о нихъ же всѣхъ подробну напишу тебѣ повѣсть, любезній читателю, егда опишу Цариградъ; еще бо многіи вещи (аще Богъ изволить) достойни зрѣнія имамъ разсмотрѣти. Пребывахъ убо азъ при господину резиденту мѣсяцей 4, отъ Января даже до Мая, въ одинакой чести и любви, во церквѣ поющи и поучающися наединѣ, съ всякимъ упокоеніемъ, кромѣ дѣлъ, развѣ еще когда случашеся, по повелѣнію его, что либо буди отъ Елинскаго языка на Словянскій превести, и не вѣдахъ, на каковій мя конецъ призва, аще и капелянъ мнѣ рече и прочіи, яко священство мя пріяти имать принудити и капеляномъ сотворити, а его, си есть капеляна прежняго, довольно ему служившаго, съ честію отпустить, аможе хошетъ ити, по желанію своему. О чесомъ азъ слышащи, зѣло негодовахъ и скорбяхъ, многихъ ради винъ. Первая, яко недостойнъ есмь таковаго чина, недоволенъ къ таковому званію; вторая, яко имѣяше мнѣ быти препятіе къ безмолвному поученію; третья, яко имѣхъ лишитися свободженія къ посѣщенію нѣкихъ изрядныхъ мѣстъ и монастырей, еще пожеланію моему оставшихся; четвертая, яко не имѣхъ скоро свободитися и видѣти отчество; пятая, яко иноку между мирскими тяжело есть жителствовати, и инихъ многихъ ради препятій.

И печалую, моляхъ часто Всемогушаго Бога, да не положитъ на сердце резиденду таковаго помисла. Той же есть щедръ и не презрѣ желанія моего, просящему бо даетъ, и толкущему отверзаетъ двери милосердія Своего. И слыши, каковій мнѣ показа путь, чрезъ надежду желанія моего. Видящи азъ, яко резидентъ любяше мя, и видящи мои труды путешествія, въ книгахъ написанны, и вся монастыри, яже видѣхъ изряднѣйшии, съ тщаніемъ особно на хартіяхъ изображенны, всякъ съ повѣстію своею, благоволи о семъ, зѣло молихъ его, да отпуститъ мене отплисти къ Святой Горѣ и къ Аѳинамъ, и къ нѣкимъ окрестнымъ странамъ. Аще бо азъ и посѣтихъ Святую Гору въ началѣ странствія моего, си есть лѣта 1726, но понеже тогда отнюдъ не знаяхъ Греческаго языка и не могохъ ничтоже уразумѣти, и не имѣхъ дерзновенія къ виденію мощей и иныхъ вещей драгихъ, сокровенныхъ убожества ради моего, ибо убогимъ поклонныкомъ, не дающимъ милостини въ монастыри, ничтоже достойно лобизанія или зрѣнія сребролюбивіи иноцы не являютъ; кътому же и не имѣхъ тогда просвѣщенія къ изображенію монастырей, ибо сіе дѣло начахъ, Богу мя просвѣтившу (кромѣ художества человѣча), въ Святомъ градѣ Іерусалимѣ, и не имѣхъ изображенны монастыри Святогорскіи. Молящу убо мнѣ резидента о отъиздѣ къ Святой Горѣ Аѳонской, безъ всякаго прекословія отпусти мя съ радостію, не точію тамо, но и къ инымъ страннамъ, по желанію моему; еще даде мнѣ, свободнаго ради прохожденія, инній новій ферманъ Турецкій, еще лучший перваго, такожде и паспортъ Россійскій, купно съ Италѣянскимъ, аще гдѣ случится показати консуламъ иноземскимъ, по знаменитыхъ пристанищахъ обрѣтающимся, и повелѣ мнѣ, да оставлю книги моя

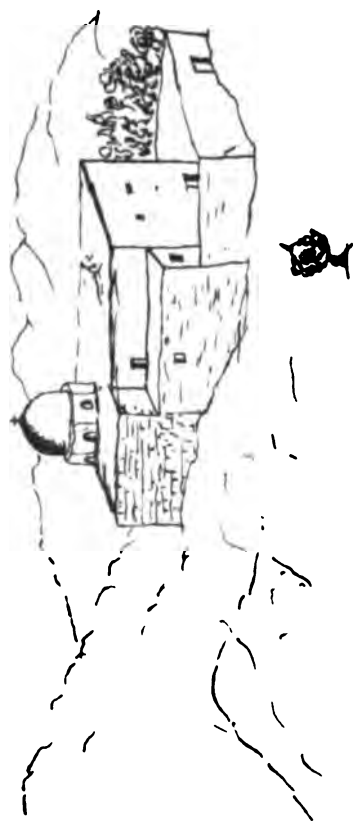
и вещи во дворѣ, и паки со здоровіемъ возвращуся. Азъ же оставивши вся съ радостію и обрѣтши ладію, отплихъ купно съ многими мнѣ знаемыми Святогорскими иноками началными, за потребою тогда въ Константинополь прибывшими.

Конецъ второй части.

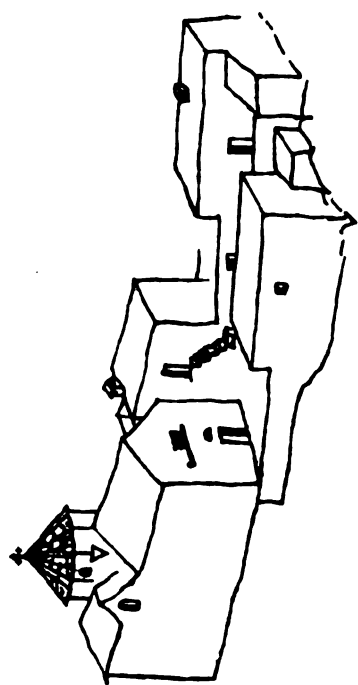

Видъ монастыря.

Видъ монастыря.

Видъ монастыря.

Р и с у н к и.

	КЪ СТРАН.
1. Источники Моисея	4
2. Мѣсто убіенія змія Св. Георгіємъ (въ текстѣ).	51
3. Кедры Ливанскіе (въ текстѣ)	81
4. Гора Ливанъ.	82
5. Камень въ Геліополѣ (въ текстѣ)	89
6. Мѣсто сокрытія Св. Варвары (въ текстѣ).	90
7. Мѣсто отсѣченія головы Св. Іуліаніи (въ текстѣ).	90
8. Церковь Св. Варвары (въ текстѣ)	90
9. Монастырь Сеидная близъ Дамаска	104
10. Монастырь Св. Моисея Мурина	114
11. Гробница Св. Іуліана (въ текстѣ)	119
12. Монастырь Св. Георгія въ Орфѣ	120
13. Назаретъ	144
14. Тиверіадское озеро	150
15. Гора Кармилъ (въ текстѣ)	152
16. Фамагустъ	156
17. Александрія	160
18. Игла Клеопатры и столбъ Помпея	162
19. Иппократовъ платанъ на о. Косѣ	172
20. Леросскіе сосуды (въ текстѣ).	178
21. Островъ Патмосъ	182
22. Церковь Св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ (въ текстѣ)	185
23. Развалины храма Геры на о. Самосѣ	192
24. Монастырь положенія пояса Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ.	194
25. Монастырь Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ	195
26. Монастырь Пресвятой Богородицы на о. Хіосѣ.	204
27 и 28. Церковь Св. Георгія въ Изрѣ (въ текстѣ).	226
29. Саркофагъ въ Изрѣ (въ текстѣ)	229
30. Развалины алтаря Аенасія Зинодора (въ текстѣ)	230
31. Мечеть Омаядовъ въ Дамаскѣ	236

	къ стран.
32. Странноприимный домъ въ Дамаскъ	238
33. Монастырь Св. Троицы на о. Кипръ (двойной)	245
34. Монастырь Св. Георгія на о. Кипръ (двойной)	257
35. Монастырь Пресвятой Богородицы Англестра на о. Кипръ	274
36. Ковчегъ съ главою Св. апостола Филиппа (въ текстѣ)	285
37. Кость руки Св. апостола Филиппа (въ текстѣ)	285
38. Монастырь Пресвятой Богородицы Трикукка на о. Кипръ (двойной).	293
39. Мон. Пресвятой Богородицы Ястребиный на о. Кипръ (двойной)	302
40. Мон. трехъ епископовъ Тамосійскихъ на о. Кипръ	308
41. Мон. Св. Архистратига Михаила Кладязный на о. Кипръ (двойной).	323
42. Монастырь Св. Варнавы на о. Кипръ (двойной)	328
43. Миры Ликійскія	336
44. Крестильница Св. Іоанна Богослова (въ текстѣ)	363
45. Врата Ефесскія (въ текстѣ).	363
46. Цистерна 1001 колонны (двойной)	375
47. Обелискъ Θεодосія, колонны змѣиная и Константина (двойной)	375
48. Видъ ¹ (четвертной)	378
49. Видъ монастыря	378
50. Видъ монастыря	378
51. Видъ города (двойной).	378
52. Видъ монастыря	378

¹⁾ Названія мѣстностей на 5 послѣднихъ рисункахъ №№ 48 — 52 не обозначены и приурочить ихъ точно не удалось, но слѣдуетъ предполагать, что они относятся къ настоящей части Странствованій Барскаго.

Оглавленіе.

	СТРАН.		СТРАН.
1728 годъ.			
Египетъ	1	Іліуполь	84
Воды Мойсеови	3	Дамаскъ	91
Путь къ Ранфѣ	5	Монастырь Сеидная	101
Путь къ Синаю	6	Малуля	109
Синай	7	Ебрутъ	111
Раифа	39	Небки	113
Сувезь	41	Монастырь Св. Мойсея Мурина .	114
Тамяѣ	43	Коринѣ	115
Сайда	45	Хелесъ	116
Монастырь Мухаллесъ	47	Емесь	118
Сидонъ	49	Путь въ монастырь Св. Георгія .	119
Веруть	50	Монастырь Св. Георгія	121
Монастырь Св. Исаи	53	Хама	123
Веруть	55	Лаодикія	125
Жбаниль	56	Антиохія	127
Триполь	57	Александрія	129
Монастырь Св. Іакова	59	Александрія малая	130
Монастырь Белементъ	61	Баясь	131
Монастырь Натуръ	63	Халебъ	133
Монастырь Нуріе	65	Етлипъ	137
Монастырь Коугунъ	67	Шугръ	138
Монастырь Хантура	68		
Монастырь Св. Антонія Великаго .	73	1729 годъ.	
Монастырь Канубинъ	75	Путь въ Іерусалимъ	139
Ливанъ	77	Іупія	141
Монастырь Маръ Лиша	78	Назаретъ	143
Ливанъ	79	Кана Галилейская	149
Енета	83	Тиверіадское море	151

	СТРАН.		СТРАН.
Назаретъ	152	Монастырь Богородицы . . .	248
Триполь	153	Телабаисъ	249
1730 годъ.		Монастырь Ахироиятосъ . .	251
Триполь	154	Монастырь Св. Параскевіи .	253
Море	155	Монастырь Св. Пантелеймона .	255
Каріата	157	Монастырь Св. Георгія . . .	257
Нилъ	158	Монастырь Богородицы . . .	259
Александрія	159	Солея	261
Море	165	Монастырь Св. Іоанна . . .	263
Дамянь	166	Монастырь Кикку	265
1731 годъ.		Монастырь Агіа мони . . .	271
Селевкія	167	Метохъ монастыря Кикку . .	274
Синъ	169	Монастырь Евглестра . . .	275
Ко	171	Акамакъ	277
Лера	175	Ктима	279
Патмъ	179	Монастырь Честнаго Креста .	280
Самъ	191	Монастырь Синди	281
1732 годъ.		Монастырь Св. Георгія . . .	283
Хѣо	201	Монастырь пяти камней . .	285
Аморгосъ	211	Монастырь Честнаго Креста .	287
1733 годъ.		Монастырь Безъсребникъ . .	289
Триполь	217	Монастырь Троодитиса . . .	290
1734 годъ.		Монастырь Трикука	293
Дамаскъ	219	Гора Троодъ	296
Баиясъ	221	Курей	297
Харанъ	223	Гора Троодъ	299
Путь въ Дамаскъ	234	Монастырь Богородицы . . .	301
Дамаскъ	235	Монастырь Креста	303
Путь въ Триполь	240	Монастырь Св. Мнасона . . .	305
Левкосія	241	Монастырь Св. Ираклидія . .	307
Монастырь Св. Мины	242	Монастырь Св. Іліи	309
1735 годъ.		Гора Столпная	311
Левкосія	243	Монастырь Богородицы . . .	315
Монастырь Св. Іоанна	245	Монастырь Св. Мѣхалла . .	323
		Ларнака	325
		Монастырь Св. Варнавы . . .	327
		Монастырь Агіа напа	329

	СТРАН.		СТРАН.
1736 годъ.			
Ларнака	331	Кусадаси	361
Мирликія	335	Ефесь	363
Сияъ	337	Монастырь Агіа монн	365
Море	339	Море	367
Ко	341	Царьградъ	369
Море	343		
Леро	344	1744 годъ.	
		Царьградъ	370
1737—1743 годы.		Рисунки	379
Патмъ	345	Оглавленіе	381

Православный Палестинскій Сборникъ:

	Р.	К.
1-й вып. Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово	2	50
2-й » Бордосскій путникъ. 333 г. В. Н. Хитрово	1	—
3-й » Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена. Часть I. 1106—1108 гг. М. А. Веневитинова (распроданъ)	2	50
4-й » Путь къ Синаю. 1881 г. А. В. Елисѣева	2	—
5-й » Путешествія Святаго Саввы Архіепископа Сербскаго. 1225— 1237 гг. о. Архимандрита Леонида	1	—
6-й » Хоженіе гостя Василя. 1465—1466 гг. о. Архимандрита Леонида	—	30
7-й » Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. 1883 г. о. Архиман- дрита Антонина	6	50
8-й » Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Даниїла Мит- рополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса	1	60
9-й » Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова	5	50
11-й » Повѣсть Епифанія о Іерусалиме и сущихъ въ немъ мѣстѣ. IX вѣка. В. Г. Васильевскаго	6	50

Палестинскій патерикъ:

1-й вып. Житіе преподобнаго Саввы Освященнаго, съ рисунками.	—	40
--	---	----

Странствованія Василя Григоровича-Варскаго.

Часть I, съ 26 рисунками. Ц. безъ переплета 10 р., въ переплетѣ 12 —	
--	--

Часть II, съ 46 рисунками. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ 10 —	
--	--

Отдѣльные выпуски по 50 коп. каждый.

Житіе и хожденіе Даниїла, Русскія земли игумена, съ 12

рисунками и 5 планами. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ	10	—
--	----	---

Отчеты Православнаго Палестинскаго Общества:

за 1882—1883 г.	1	50
» 1883—1884 »	1	10
» 1884—1885 »	1	—

Планъ Іерусалима. Ц. въ листахъ 2 р., на коленкорѣ.

3 50

Бъ Животворящему гробу Господню. Разсказъ стараго

паломника. В. Н. Хитрово. 3 изд. съ рисунками. Одобр. Учебн. Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Учен. Комит. М-ва Народ- наго Просвѣщенія	—	40
---	---	----

Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую

Землю. О. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. 1-й выпускъ. Отъ Кіева до Яффы	—	35
---	---	----

